

**Финансовый университет
Научно-исследовательский институт экономики ЮФО**

**ПРОБЛЕМЫ КОНФИГУРАЦИИ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА:
ИДЕЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА И ВОЗМОЖНЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Сборник научных статей

Том второй

Краснодар
2018

УДК 330:061.2/.3

ББК 65.011

П78

Рецензенты: д-р экон. наук., проф. А.А. Серeda (Senior financial analyst Global Financial Research Ltd, London, UK)
д-р экон. наук., проф. Л.Н. Дробышевская (ФГОУ ВО «Кубанский государственный университет»)

Редакционная коллегия:

М.Л. Альпидовская, доктор экономических наук, профессор,
С.А. Толкачев, доктор экономических наук, профессор.

П78 Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Том второй. / Под ред. д-ра экон. наук., профессора Альпидовской М.Л., д-ра экон. наук., профессора Толкачева С.А. – Краснодар, 2018. – 395 с.

ISBN 978-5-9952-0027-7

Сегодня России историей брошен колоссальный вызов. Экономические санкции западной глобальной «неоэкономики», находящейся в состоянии перманентного системного кризиса планетарного масштаба, и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели – реалии современного положения дел настоящей России. Если ответ на этот вызов не будет найден, русская цивилизация может быть уничтожена. Более чем за 1000 лет существования российской государственности все подобные посягательства на её реальность, уникальность, неповторимость и элементарное существование были пресечены.

Адресуется преподавателям, аспирантам, соискателям, магистрантам, студентам, всем кто интересуется спецификой функционирования современной глобальной экономики.

Сборник публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18-010-00877 А».

ISBN 978-5-9952-0027-7

УДК 330:061.2/.3

ББК 65.011

© Издательство Научно-исследовательского
института экономики Южного
Федерального округа, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

9. БИЗНЕС И ВЛАСТЬ – МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ

Банникова Н.В., Астраханцева Е.Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И АГРОБИЗНЕСА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ.....	9
Беляева И.Ю. ВЛИЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПРИСУТСТВИЯ: ОЦЕНКА МИРОВЫХ ПРАКТИК	16
Данилова О.В. РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И КРУПНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР.....	24
Карамова О.В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ..	32
Кислицын Е.В. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА НЕРАВЕНСТВА НА ОТРАСЛЕВЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ	39
Куприянова Л.М. ОЦЕНКА РИСКОВ ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ БИЗНЕСА.....	47
Олейников А.А. МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.....	51
Орлова Н.Л. ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ АГЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	59
Смирнова Е.Е. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	67
Фатхутдинова А.М. ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ.....	74
Чалдаева Л.А., Килячков А.А. ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	81

Шапкин И.Н. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	88
--	----

10. ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Алексеев П.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ КРИЗИСА	96
Кузнецов А.В. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНФИГУРАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ	100
Лемещенко П.С. ПОСТГЛОБАЛИЗМ: НОВЫЕ ВЕХИ	107
Магазинов Д.Н. ДЕНЬГИ КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ	115
Навой А.В. НОВЫЙ КОНТУР ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ XXI ВЕКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	121
Пищик В.Я. ОСОБЕННОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЭВС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ	128
Сергеева Н.В. АНАЛИЗ ДИСБАЛАНСОВ МЕЖДУ СБЕРЕЖЕНИЯМИ И ИНВЕСТИЦИЯМИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	134

11. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРСПЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Альпидовская М.Л. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	137
Архангельская Л.Ю. «ЗЕЛЕНый» ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	144

Бауэр В.П., Филиппов А.Н. СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОГО ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ США).....	150
Будович Ю.И. ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ – НАУКИ О СВЕРЖЕНИИ КАПИТАЛИЗМА ИЛИ О ПОСТРОЕНИИ КОММУНИЗМА?	157
Исайчиков В.Ф. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА	163
Лебедев К.Н. МЕТОД СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ – НАУКИ О ГИБЕЛИ КАПИТАЛИЗМА ИЛИ О ПОСТРОЕНИИ КОММУНИЗМА?	172
Приображенская В.В. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В ЭПОХУ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ С ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ.....	178
Протас В.Ф. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР КАК ИНСТРУМЕНТ ОПИСАНИЯ ПОЛНОГО ВЛИЯНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ Ч НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ	185
Романченко О.В. СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	191
Сидоров В.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: БИЗНЕС И ФЕНОМЕН ИННОВАЦИЙ	198
Соколов Д.П. ПЕРИФЕРИЙНЫЙ КАПИТАЛИЗМ В РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	206
Соловых Н.Н. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА - ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ	211
Толмачев П. ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИИ: ОЦЕНКА РИСКОВ, ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНА США COUNTERING AMERICA'S ADVERSARIES THROUGH SANCTIONS ACT, H.R. 3364 (Закон о борьбе с противниками Американами посредством санкции (в части положений касающихся Российской Федерации(СААТSA)	218

12. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Башанова И.А. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	226
Иванус А.И. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	232
Матвеевский С.С. ВЛИЯНИЕ ФИНТЕХА НА БАНКИ РАЗВИТИЯ	240
Сергеева И.Г. ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА	246
Талимова Л.А., Кучукова Н.К., Калкабаева Г.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА	254

13. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В КОНФИГУРАЦИИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Авис О.У. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ГЕРМАНИИ И РОССИИ.....	263
Бердышев А.В. ОБ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ БАНКОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	269
Бровкина Н.Е. НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА В СООТВЕТСТВИИ С НОВОЙ КОНФИГУРАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	272
Криворучко С.В., Небера А.С. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ ВТОРОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ДИРЕКТИВЫ (PSD2).....	278
Кропин Ю.А. РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О КОНФИГУРАЦИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	285
Лаврушин О.И. ЭФФЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ	291
Маркова О.М. РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	298

Мартыненко Н.Н., Ляльков С.Ю. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ..... 306

Мешкова Е.И. УДЕРЖАНИЕ РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ – УНИКАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ БАНКА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ 310

Пашковская И.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ИНДУСТРИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ 317

Поздняков К.К. ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БАНКОВ..... 324

14. НАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСПРОПОРЦИЙ

Гребешкова И.А. РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БАРЬЕРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 329

Журавлева И.А. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РОССИИ 335

Пинская М.Р. ВЫРАВНИВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЕАЭС 342

Стешенко Ю.А. НАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 347

15. МОЛОДЕЖЬ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ В НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Анисимова А.И., Копин М.Р., Алленых М.А. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА 353

Брофман М.Д. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ 359

Золотов Е.Ю. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С РОССИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ»..... 366

Кирюхина А., Платицына А. ОЛИМПИАДЫ КАК ИННОВАЦИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	372
Кузьменко Е.К. ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ БАНКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	378
Леонова К.С. РОССИЯ И НОВЫЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УЧАСТИЯ В БРИКС И ЕАЭС.....	382
Новиков М.Ю. НАЛОГОВАЯ АМНИСТИЯ КАК ДЕЙСТВУЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	388
Сведения об авторах	392

9. БИЗНЕС И ВЛАСТЬ – МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ

Банникова Н.В., Астраханцева Е.Ю.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И АГРОБИЗНЕСА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Стратегическое управление региональными и отраслевыми экономическими системами является отдельным направлением научных исследований. Ученые и практики освещают различные аспекты данного процесса, но ощущается дефицит работ, комплексно рассматривающих методологию разработки и реализации стратегии развития регионов и, особенно, отраслей. На этом фоне выделяется монография В. А. Агафонова «Стратегический менеджмент. Модели и процедуры», в которой автор обосновывает подходы к выделению и структурированию социально-экономической системы в широком понимании данного термина, исследует методы и особенности целеполагания в процессе разработки стратегии ее развития, предлагает инструменты анализа проблемных характеристик и формирования проблеморешающих систем и т.д. [1]. Предлагаемая В. А. Агафоновым методология в наибольшей степени подходит для обоснования стратегических подходов к управлению процессом воспроизводства трудовых ресурсов аграрного сектора экономики в первую очередь потому, что объект управления (трудовые ресурсы сельского хозяйства), также как и процесс их воспроизводства, являются элементами различных социально-экономических систем, и управление ими носит межсистемный характер. Этим фактом, в первую очередь, и объясняется дефицит документов стратегической направленности и методических разработок стратегического характера в отношении управления воспроизводством трудовых ресурсов сельского хозяйства.

В соответствии с предлагаемой В. А. Агафоновым методологией и с учетом отраслевых особенностей трудовых ресурсов аграрной сферы, может быть рекомендована модель управления процессом их воспроизводства, основанная на следующих положениях.

Как уже было отмечено, в условиях сложившейся территориально-отраслевой структуры российской социально-экономической сферы трудовые ресурсы являются объектом, находящимся под воздействием многих институтов и систем (социальной инфраструктуры, системы общего и профессионального образования, местного рынка труда, отраслевых условий труда и т.д.). Указанные системы имеют территориальную специфику, без учета которой не может быть оценено их влияние на воспроизводство трудовых

ресурсов. Состояние и развитие социально-трудовой сферы сельских территорий находится под управлением органов власти государственного регионального и муниципального уровней.

С другой стороны, для трудовых ресурсов сельской местности важнейшее значение имеет отраслевой аспект, хотя отрасль по своей сути может характеризоваться как виртуальная система. Существование и регулирующие функции министерств (департаментов, комитетов) сельского хозяйства на федеральном и региональном уровне, отделов (управлений) сельского хозяйства на уровне муниципальных районов закреплены законодательно. Однако районное звено непосредственно не подчинено региональному, а региональное звено не находится под прямым влиянием федерального министерства. При этом совокупность сельскохозяйственных товаропроизводителей (организаций, крестьянских хозяйств и т.д.) никак законодательно не оформлена, взаимоотношения между ними не формализованы, система защиты и согласования интересов работников и работодателей в рамках отрасли не получила должного развития.

Но, несмотря на такую сложную взаимосвязь территории, отрасли и уровней управления, в рамках предлагаемой модели объект исследования может рассматриваться как специфическая социально-экономическая система, стратегическое управление воспроизводством которой носит мультиуровневый территориально-отраслевой характер, поэтому важное значение имеют его институциональные и организационно-методические аспекты в части формирования стратегии и управления ее реализацией.

С точки зрения требований законодательства стратегия воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства может быть встроена в систему стратегического планирования, регулируемую Федеральным законом «О государственном стратегическом планировании». В соответствии с пунктом 4 статьи 19 данного закона среди документов стратегического планирования, разрабатываемых по отраслевому принципу на федеральном уровне, предусмотрена разработка стратегий отдельных сфер социально-экономического развития [7], к которым можно отнести стратегию развития трудовых ресурсов сельского хозяйства. Таким образом, она может быть сформирована как самостоятельный документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания по отраслевому принципу, а может разрабатываться и в составе стратегии развития сельского хозяйства в качестве отдельного подраздела.

Известно, что разработка стратегий макро- и мезоуровня может быть организована в двух направлениях: «сверху вниз», когда на федеральном уровне задаются стратегические направления развития, конкретизируемые на региональном и муниципальном уровне, и «снизу вверх», когда собирается информация о локальных проблемах и целях развития и общегосударственная стратегия формируется на основе их анализа и обобщения. Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки, и наиболее приемлемым, особенно для такого объекта как распределенные по территории всей страны в

соответствии с локализацией отраслевых субъектов хозяйствования трудовые ресурсы, является «встречное» сочетание этих подходов в формате нескольких итераций.

Основанная на изложенных положениях модель стратегического управления в части стратегического планирования воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства включает 6 этапов.

1 этап. Разработка методики диагностики условий воспроизводства трудовых ресурсов, анализа проблем и обоснования целей.

Считается, что центральным звеном в разработке стратегии развития объекта на мезоуровне является целеполагание, но многие авторы указывают на определяющую роль существующих проблем по отношению к намечаемым целям [2, 3 и т.д.]. Поэтому диагностику условий воспроизводства трудовых ресурсов и анализ проблем в этой области целесообразно рассматривать как начальный этап разработки стратегии.

Проблемам, существующим в сфере воспроизводства трудовых ресурсов села (в том числе и сельского хозяйства), посвящено большое количество исследований и публикаций, однако описание проблем является разноформатным, что затрудняет их обобщение и ранжирование. Кроме того, проблемы социально-экономического развития имеют очевидную региональную специфику, неодинаковую остроту и значимость в разных регионах и муниципальных образованиях. В то же время число этих проблем конечно и задача состоит в сопоставлении региональных и муниципальных «проекций» общеотраслевых проблем в едином формате, без чего невозможно обоснование альтернатив и выбор стратегических приоритетов на федеральном уровне.

Первоначально следует провести структуризацию проблем трудовых ресурсов аграрного сектора по стадиям воспроизводственного контура. Основанием для выделения, аргументирования и описания перечня проблем на федеральном уровне являются два источника: данные официальной статистической отчетности, объективно характеризующие процессы в рассматриваемой сфере, а также материалы различных опросов, описывающие субъективное восприятие ситуации сельским населением.

Например, по данным Центра социального развития сельских территорий, к проблемам, вызывающим наибольшее беспокойство, сельские жители относят низкий уровень доходов (1-3 место по значимости) и проблемы с трудоустройством (4 место) [6], что подтверждается и материалами других исследований, например [4]. Этому соответствуют данные официальной статистической отчетности, согласно которой величина заработной платы в сельском хозяйстве за последние 3 года составляла 55-59% от общероссийского показателя [8].

На основании проблемного анализа формируется форма для описания проблемной ситуации и обоснования целей. На региональном уровне проводят уточнение таких форм в части указания фактических региональных показателей, а также уточнения перечня проблем, характерных для региона.

Формы предназначены для заполнения специалистами отделов (управлений) сельского хозяйства муниципальных районов на основании имеющихся данных, результатов опроса местного экспертного сообщества, и, прежде всего сельхозтоваропроизводителей. Именно взаимодействие и согласование выявленных проблем и путей их решения является одним из важнейших условий дальнейшей организации взаимодействия органов власти разных уровней и агробизнеса в лице работодателей.

В процессе анализа, выводы по которому заносятся в соответствующий раздел формы, выявляются причины неудовлетворительного уровня показателей, количественно характеризующих проблему, а также экспертно оцениваемого низкого качества явлений и процессов, связанных с проблемой. При описании каждого фактора, согласно методологии В. А. Агафонова, могут указываться продуцирующие его системы, механизм их влияния на проблему, потенциальный субъект управления, способ управления, направленный на решение проблемы.

В процессе анализа следует охарактеризовать последствия проблемной ситуации, условия дальнейшего воспроизводства проблемы и возможные результаты ее эскалации. Указывается, что даст решение проблемы и кто будет субъектом дополнительных выгод.

Учитывая многообразие условий сельских территорий в рамках одного региона, а также, зачастую, и муниципального района, целесообразно обратить внимание на дифференциацию проблемы. Особенности проявления проблемы в населенных пунктах и сельскохозяйственных предприятиях муниципального района требуют различия в подходах к их решению как со стороны властных структур, так и со стороны структур агробизнеса.

2 этап. Стратегический анализ проблем и определение целевых ориентиров в области воспроизводства трудовых ресурсов на муниципальном уровне.

На муниципальном уровне важнейшей задачей проведения стратегического анализа условий воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства является «создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования» [7]. Целесообразно процесс заполнения разработанных форм организовать с участием районных центров сельскохозяйственного консультирования, территориальных организаций профсоюза работников агропромышленного комплекса, представителей депутатского корпуса, региональных агропромышленных объединений работодателей и отдельных сельхозтоваропроизводителей, иных общественных и научных организаций, инициативных рабочих групп. Такое построение процесса стратегического анализа необходимо для учета интересов различных субъектов и достижения баланса интересов в процессе воспроизводства, что позволит сформировать комплексный взгляд и общую позицию по поводу путей достижения целей, очередности мероприятий, уровня целевых показателей развития трудовых ресурсов аграрной сферы.

3 этап. Стратегический анализ проблем и определение целевых ориентиров в области воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства на региональном уровне.

Наиболее сложной и творческой является работа по стратегическому анализу и целеполаганию на региональном уровне, основанная на обобщении информации, собранной на уровне муниципальных образований, а также внутри- и межрегиональном сравнении. Этот этап не поддается формализации, могут только соблюдаться основные требования к его проведению. Так, для осуществления этой работы целесообразна организация межведомственной комиссии, включающей представителей региональных министерств (департаментов, комитетов): сельского хозяйства, образования, труда и социальной защиты, а также профсоюза работников агропромышленного комплекса, агропромышленных объединений работодателей.

На основе обобщения полученной информации должно осуществляться «встречное» построение дерева проблем и дерева целей. Такой подход позволяет проверить комплексность взгляда на проблемное поле. При построении дерева целей необходимо не только внимательно проводить декомпозицию (цель, задачи первого порядка, задачи второго порядка, мероприятия, обеспечивающие решение задач), но при этом учитывать наличие субъектов потребностей и субъектов, обеспечивающих достижение цели.

При установлении желательных значений показателей, характеризующих достижение цели, необходимо учитывать степень вариации показателей на муниципальном уровне, отражающих проблемные характеристики (коэффициент вариации, дисперсию и т.д.). Также целесообразно сопоставление достигнутых региональных показателей с их значениями в других регионах, прежде всего, имеющих сходные условия.

На основании такого сопоставления по ряду показателей можно построить сравнительный профиль исследуемого региона, а также целеориентированную модель, отражающую оптимальные и критические значения индикаторов воспроизводственных процессов трудовой сферы аграрного сектора.

При обосновании стратегических целей улучшения воспроизводственного процесса на уровне региона следует также определиться с видением приоритетов региональной аграрной специализации и центров развития сельского хозяйства в увязке со схемами территориального планирования. На этой основе будет уточняться региональная миграционная политика, потребность в кадрах для сельского хозяйства, программы по социальному обустройству сельских территорий субъекта РФ.

4 этап. Обобщение аналитических и программных материалов регионов, стратегическое целеполагание на федеральном уровне.

На данном этапе Министерство сельского хозяйства РФ обобщает аналитические и программные региональные материалы. Стратегический план улучшения условий воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства на уровне страны, с одной стороны, формируется как интеграция соответствующих планов регионального развития, а с другой стороны – на

федеральном уровне происходит обоснование стратегического выбора и определение приоритетов с учетом внешних и внутренних вызовов, динамики пространственного развития сельского хозяйства РФ, имеющихся финансовых ресурсов.

5 этап. Межведомственная и внутриведомственная координация, уточнение проблеморешающих и целереализующих систем.

Необходимость данного этапа связана со спецификой объекта стратегического планирования – трудовые ресурсы сельского хозяйства, на воспроизводство которых оказывают влияние различные органы государственного управления с помощью различных целевых программ, других инструментов управления. С точки зрения непосредственного регулирования данный объект характеризуется мультипрограммностью. Поэтому после уточнения стратегического выбора и ключевых направлений воздействия на рассматриваемый объект, для Министерства сельского хозяйства РФ возникает необходимость уточнения нормативной базы, согласования параметров документов стратегической направленности (в т.ч. целевых программ) с другими целереализующими системами, к которым относятся отраслевые министерства, общественные организации, органы регионального управления. Таким образом, должен быть сформирован «распределенный орган управления» на основе сетевого взаимодействия по установленным стратегическим направлениям.

К управляющим субъектам в составе «распределенного органа управления» в первую очередь, относятся Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство образования РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Федеральное дорожное агентство (Росавтодор), другие министерства и ведомства. Необходима координация стратегических направлений и мер и с другими организациями. Так, в части развития механизмов социальной ответственности агробизнеса необходимо более тесное сотрудничество с Общероссийским агропромышленным объединением работодателей «Агропромышленный союз России».

Как известно, вопросы социальной ответственности агробизнеса имеют выраженную отраслевую специфику, а также специфику территориального характера, связанного с функционированием сельских поселений. В частности, в литературе отмечается, что среди мероприятий, которые можно отнести к сфере социальной ответственности, выделяется соблюдение региональных соглашений о размере минимальной заработной платы (что достаточно актуально для сельскохозяйственного производства), обеспечение безопасных условий труда, затраты на систему мероприятий по развитию и социальной поддержке персонала, добровольное финансирование некоторых мероприятий по развитию села и т.д. При этом отмечается взаимосвязь, в соответствии с которой чем ниже размер заработной платы, тем выше затраты на реализацию мероприятий, составляющих систему социальной ответственности [5]. Соответственно, стоит задача по стимулированию этого важнейшего

направления поддержки трудовых ресурсов аграрной сферы, в т.ч. и в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Существует потребность и внутриведомственной координации целевых программ связанных с воспроизводством трудовых ресурсов, в частности, федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий», Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства, подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» и т.д. В рамках такой координации должны уточняться формы, механизмы и мероприятия по поддержке социально-трудовой сферы, методы стимулирования стратегических действий непосредственных участников воспроизводственного процесса.

6 этап. Оформление стратегий воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства на региональном и муниципальном уровне. Данный этап посвящен уточнению стратегических направлений и системы мероприятий с учетом документов федерального уровня, местной межведомственной и внутриведомственной координации целевых программ, разработке межмуниципальных мероприятий, уточнению схем территориального планирования с учетом отраслевых приоритетов.

Предлагаемая модель построения системы стратегического управления процессом воспроизводства трудовых ресурсов отрасли будет способствовать уменьшению влияния стихийных факторов сокращения занятости в сельской местности, обеспечению экономического роста отрасли, обеспечение которого невозможно без согласованного взаимодействия агробизнеса и властных структур, построенного на учете производственных условий сельского хозяйства и социальной обстановки на селе.

Литература

1. *Агафонов В. А.* Стратегический менеджмент. Модели и процедуры : монография. М. : ИНФРА-М, 2017. 276 с.
2. *Агафонов В. А.* Кластерная стратегия и принцип необходимого разнообразия // Экономическая наука современной России. 2015. № 1 (68). С. 28–42.
3. *Агузарова Л. А.* Региональная проекция индикативно-целевого подхода к воспроизводству трудовых ресурсов в условиях внешних угроз // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 5 (380). С. 51–60.
4. *Блинова Т. В., Потапов А. П.* Трудовой потенциал модернизации российского села // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 2, № 1 (55). С. 313–323.
5. *Бугай Ю.А., Акишина М.Л., Фанненишитель А.А.* Повышение социальной ответственности сельского бизнеса (на примере Алтайского края) // Аграрный вестник Урала. 2015. № 2 (132). С. 71–76.
6. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. М. : Росинформагротех, 2017. Вып. 3. 352 с.
7. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2017).
8. Федеральная служба государственной статистики РФ : официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. URL :<http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.03 2017).

ВЛИЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА НА СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПРИСУТСТВИЯ: ОЦЕНКА МИРОВЫХ ПРАКТИК

Крупный бизнес органически вплетается в социальную, экологическую и человеческую территориальную систему и в силу этого в различной степени несет ответственность перед всеми участвующими сторонами. Социально ответственная деятельность крупных бизнес-структур на территории присутствия должна включать в себя действительное партнерство бизнеса и власти, принципы социально ответственной деловой практики построения социального диалога бизнес-сообщества с органами власти, институтами гражданского общества. Диалога, основанного на взаимном уважении интересов, ценностей и позиций всех заинтересованных сторон, предусматривающего повышение вклада предпринимательства в устойчивое развитие территории присутствия, решение экологических вопросов, социально значимых национальных и региональных проблем, охрану здоровья работников, экономическое процветание и благополучие всех граждан страны.

Как свидетельствует мировой опыт развитие социально-ответственной деятельности крупных бизнес-структур на территории присутствия, мера конкретного участия органов государственной власти и частного бизнеса, условия их сочетания могут существенно различаться [2, 22]. Во многом она зависит от круга решаемых компаниями задач по поддержке территорий присутствия и от объемов выделяемых средств. В развитых странах процесс финансовой поддержки бизнес-структурами развития территории присутствия осуществляется через разветвленную сеть финансовых институтов:

- банки развития местного сообщества (Андская корпорация развития, именуемая также – Латиноамериканский банк развития – международная кредитно-финансовая организация Андского сообщества (Андской системы интеграции), созданная в форме акционерного общества с целью поддержки развития и региональной интеграции андских стран; Евразийский банк развития – региональный банк развития, учрежденный Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 2006 году);

- кредитные союзы для развития местного сообщества - некоммерческая финансовая организация, специализирующаяся на финансовой взаимопомощи путём предоставления ссудо-сберегательных услуг своим членам;

- заемные фонды на развитие местного сообщества - денежные средства, полученные в виде ссуды на определенный срок;

- региональные корпорации по развитию местного сообщества – фонды поддержки малого и среднего бизнеса, целями и задачами которых является поиск и привлечение инвесторов; сопровождение инвестиционных проектов в режиме «одного окна»; развитие инфраструктуры промышленных зон,

индустриальных парков и технопарков; развитие государственно-частного партнерства; организация финансирования инфраструктурных проектов и т.д.

- институты микрокредитования – оказание финансовых услуг стартапам малого предпринимательства. Институт является эффективным инструментом достижения более свободного доступа малых предприятий к источникам финансирования, позволяет «молодым» предприятиям начать с нуля свой собственный бизнес;

- фонды местного сообщества – некоммерческие благотворительные организации, создаваемые для повышения эффективности решения общественно значимых проблем территории (города, района, микрорайона) через развития партнерских отношений между НКО, бизнесом и органами власти.

Изучение, с точки зрения возможностей использования, американского опыта создания банков и трастов местного развития (Community Development Banks, Community Development Trusts), позволяет сделать вывод, что в России согласно действующему законодательству могут быть созданы трасты. Группа лиц (физических или юридических лиц) может учредить траст в пользу местной общины, передав в него определенное имущество. Управление трастом осуществляется банком либо управляющей компанией. К настоящему времени данная практика не получила распространения.

Кредитные фонды местного развития – аналоги американских (Community Development Loan Funds) согласно российскому законодательству могут быть организованы в виде новой формы закрытых паевых инвестиционных фондов. По мнению экспертов – это единственный институт, имеющий право выдавать кредиты без получения банковской лицензии в соответствии с действующим законодательством. Однако финансовые рынки большинства регионов России не развиты в достаточной степени, чтобы применять эти институты для решения социальных проблем местных сообществ.

Кредитные союзы местного развития (Community Development Credit Unions) согласно российскому законодательству могут создаваться в виде кредитных потребительских кооперативов. И в своих различных видах они существуют в стране (кредитные кооперативы граждан, организаций либо сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы). Кредитные потребительские кооперативы были распространены в России еще до Октябрьской революции, в период Нэпа и возродились в период рыночных реформ 1990-х г. В 2009 г. принят Федеральный закон от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» [1].

«По данным Министерства финансов на 1 октября 2016 г. в России зарегистрировано около 3430 кредитных кооперативов. В 2015 году их доля в общем портфеле микрофинансовых займов составила 35,5 % (54,8 млрд рублей) [6].

Самый крупный по активам кредитный кооператив «Эко» из г. Урай Ханты-Мансийского автономного округа аккумулирует 1 млрд 300 тыс. руб.

активов, а самый большой по числу пайщиков – кредитный кооператив «Честь» г. Камышино Волгоградской области – более 35 тыс. человек.

Еще одним институтом, способствующим реализации региональной социальной политики, применяемым в России, являются микрофинансовые организации. Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" был принят в 2010 г. Согласно закону под микрофинансовой деятельностью понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовых организаций, по предоставлению займов в сумме, не превышающей 1 млн руб. Закон предусматривает микрофинансовые организации в нескольких формах: фонд, автономная некоммерческая организация, учреждение (за исключением бюджетного), некоммерческое партнерство, хозяйственное общество или товарищество. С принятием закона ожидается более активное развитие микрофинансовых организаций в России. По данным Федеральной службы по финансовым рынкам на 26 апреля 2012 г. года в России насчитывалось 1402 микрофинансовых организации (МФО).

Кредитные кооперативы в отличие от американского опыта у нас относятся к микрофинансовым организациям. Кредитные кооперативы и микрофинансовые организации поддерживаются региональными и местными властями многих субъектов России. Поддержка оказывается через региональные программы поддержки малого предпринимательства. В некоторых регионах разработаны и вводятся в действие специальные региональные нормативно-правовые акты в области микрофинансирования. Микрофинансирование нашло отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года.

Анализ социальных отчетов российских компаний позволил обобщить основные практики, осуществляемые в отношении малого и среднего бизнеса на территориях присутствия крупных бизнес – структур [3,24]:

- формирование и ежегодное выделение бюджетных средств на реализацию муниципальных программ развития малого предпринимательства;
- сокращение административных барьеров в предпринимательской деятельности, взаимодействии малого и среднего бизнеса с контрольно – надзорными органами;
- включение малых предприятий в механизмы распределения муниципальных заказов и субподрядных заказов крупных предприятий;
- создание муниципальных систем учета вклада среднего и малого бизнеса в развитие территории присутствия, включая финансово – экономические и организационные показатели их деятельности;
- продвижение продукции малых предприятий на региональные и межрегиональные рынки, формирование муниципальных баз данных;
- создание местных структур поддержки малого и среднего бизнеса в формах, соответствующих потребностям территорий присутствия и учитывающих специфику местных ресурсов;

- подготовка профессиональных кадров для предоставления услуг предприятиям малого и среднего бизнеса;
- внедрение в практику наиболее успешных моделей и механизмов организации деятельности предприятий малого и среднего бизнеса;
- развитие у населения предпринимательских кадров, вовлечение его в сферу деятельности малого бизнеса;
- внедрение современных форм диалога бизнеса с властными структурами и местным сообществом с учетом соблюдения баланса интересов и перераспределения полномочий между муниципальными и региональными органами власти.

Социально-экономическое развитие регионов требует направление финансовых ресурсов на формирование интеллектуального человеческого капитала. Как уже отмечалось выше, конкуренция за привлечение на работу талантливых сотрудников будет только возрастать. В большинстве российских регионов имеется серьезный дисбаланс в отношении спроса и предложения на рынке трудоустройства. Анализ уровня деловой активности в регионах позволяет сделать вывод о глубокой территориальной дифференциации занятости населения. Уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах отличается вплоть до 10 раз. Особенно остро стоит вопрос формирования молодежного рынка труда. Работодателям требуются грамотные специалисты со знанием производства, имеющими представление о современных технологиях, обладающих навыками работы на высокотехнологичном оборудовании.

Особое место в реализации политики социальной ответственности бизнес-структур на территориях присутствия занимают корпоративные университеты, нацеленные на подготовку и переподготовку специалистов высшего и среднего звена, на усиление их понимания перспектив развития компании. Цель корпоративных университетов – содействие работникам в изучении и применении новейших управленческих технологий для решения актуальных для компании задач. Обучение в таких университетах нацелено на «карьерный лифт», обеспечение высокой профессиональной мобильности персонала. Создание корпоративного университета требует серьезных временных и финансовых затрат, хорошей материально-технической базы. Все это могут себе позволить только крупные компании. В настоящее время такие учебные центры есть только в крупных динамично развивающихся сырьевых и информационных отраслях и компаниях: «Северсталь», «ВымпелКом», «Вимм-Билль-Данн», «Норильский никель», ПРОТЕК, «Связьинвест», Росгосстрах, РУСАЛ и др. В настоящее время 70-ти корпораций создали такие университеты, однако «если включить в этот ряд другие крупные корпоративные образовательные центры, то оно может достигнуть полутора сотен» [5, 113].

Крупные предприятия исторически являлись градообразующими. Жизнь всего города зависела от того, насколько полно и регулярно крупнейшее городское предприятие финансирует социальную сферу. И, несмотря на

реструктуризацию и выведение непроизводственных объектов с балансов предприятий, эта зависимость сохраняется. Хотят градообразующие компании или нет, но им постоянно приходится готовить «сети» к отопительному сезону, строительство и реконструкцию объектов социальной инфраструктуры, административных зданий, покрывать долги по детским пособиям, оказывать «добровольную» помощь ветеранам и инвалидам.

Экономическое развитие территории невозможно без инвестиций в реконструкцию и модернизацию транспортной сети, комплексов коммунальной и социальной инфраструктуры. С одной стороны, надежная инфраструктура на территории присутствия способствует успешному развитию самих бизнес-структур, а с другой – обеспечивает благоприятные условия для жизни людей. В результате нарастания экономических проблем к настоящему времени практически исчерпаны государственные источники финансирования инфраструктурных проектов – бюджеты всех уровней, средства государственных корпораций. Необходимо задействовать новые механизмы в организации инфраструктурного развития на основе принципов государственно-частного партнерства.

Механизм государственно-частного партнёрства позволяет обеспечить участие бизнес-структур в развитии объектов общественной инфраструктуры, получение государственной поддержки и прибыли при использовании создаваемых или модернизируемых активов в период реализации проектов государственно-частного партнёрства [4, 25-26]. Обязательным условием реализации проекта государственно-частного партнёрства является передача актива в государственную или муниципальную собственность по завершении срока действия соглашения. Партнерство государства и частного сектора – это институциональный и организационный альянс между властью и бизнес-структурами в целях реализации национальных, международных, масштабных, общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности до оказания общественных услуг. Системообразующим элементом в данном партнерстве является сотрудничество, при котором государственные и частные структуры выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга.

Модель партнерства предполагает равноправие сторон. Совместное обсуждение и принятие решений происходит между бизнесом и властью, при этом у бизнеса есть возможность получить государственную поддержку. Существует пять основных принципов партнерства, позволяющих наилучшим способом реализовать модель ГЧП:

- 1) взаимное признание интересов партнера, как важных и правомерных;
- 2) паритетность на всех стадиях партнерских отношений, в том числе и при принятии решений;
- 3) социальная справедливость при регулировании интересов и действий в социально значимых сферах деятельности;
- 4) поиск компромисса при решении спорных и конфликтных вопросов, главная цель партнерства – достижение социального согласия;

5) взаимная ответственность сторон за исполнение (и неисполнение) согласованных решений.

Мировой опыт взаимодействия власти и бизнес-структур в процессах территориального развития позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, решение общественно значимых территориальных задач должно осуществляться строго добровольно, на взаимовыгодных условиях разделения рисков, обязательств, компетенций. Компании обязаны соблюдать федеральное и региональное законодательство, выплачивать в полном объеме налоги, осуществлять другие финансовые обязательства. Органы государственной власти – местные, региональные, в исключительных случаях (например, депрессивный район с высокой безработицей), федеральные – обязаны заниматься территориями присутствия [5, 112]. И было бы ошибочно в решении социально – экономических проблем территорий впадать в крайности в любом направлении – в пользу государства или крупного бизнеса.

Во-вторых, особенно важными в этих взаимоотношениях являются основные функции государства: обеспечение имущественных прав, справедливая и эффективная система правосудия, поддержание законности и правопорядка, соответствующая передовому мировому уровню развития материально-техническая база, финансовая стабильность. Для этого необходим небольшой, но некоррупцированный и эффективный госаппарат.

В-третьих, – властные структуры на всех уровнях должно обращать внимание в первую очередь на наиболее важные проблемы (неравенство, бедность, масштабные техногенные и экологические проблемы), а не на многочисленные мелкие недочеты, которые перегружают бюрократический аппарат и ведут к его дальнейшему необоснованному росту.

В-четвертых, инструменты и методы привлечения крупного бизнеса к участию в социально-экономическом развитии территорий должны быть осторожными и прозрачными, позволяющими избежать конфликта интересов, коррупции и протекционизма.

Вопросы социальной ответственности бизнеса для устойчивого развития определяются и реализуются на основе национальных приоритетов и особенностей, а также активного участия в соответствующих международных процессах, программах и инициативах, включая Глобальный договор ООН. Основными причинами медленного роста социальной ответственности бизнеса в нашей стране являются высокая политизированность и несовершенное законодательство, нераспространенность и сложность самой концепции. Несмотря на еще недостаточную развитость концепции социальной активности бизнеса (как по охвату крупного бизнеса, так и по проводимым мероприятиям), российский бизнес предложил собственный подход к корпоративной социальной ответственности, который во многом не похож на прагматичный западный подход. Взаимодействие бизнес-структур и органов власти территории присутствия реализуется в формировании с одной стороны, системы «особых условий» для бизнеса: финансовые льготы, в том числе освобождение от региональных налогов; доступ к дополнительным

экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных программах и т.п.), а с другой – местные власти могут рассчитывать на участие бизнес – структур в финансировании программ социального и экономического развития региона, реализации приоритетных национальных проектов (таблица 1). Наибольшее значение реализация финансовых программ имеет в моногородах. Проводятся они силами местных властей за счет налоговых платежей в местные бюджеты и дополнительных средств градообразующих предприятий. С учетом того, что на градообразующих предприятиях работает большинство населения территорий присутствия крупных бизнес-структур, фактически происходит смыкание внутренней и внешней социальной политики.

Таблица 1. Выгоды взаимодействия бизнес-структур и органов власти территории присутствия

Для компании

Экономические	Неэкономические
Увеличение доли рынка Повышение ценности бренда – увеличение размера Гудвилла компании	Репутация компании Повышение образованности и квалификации рабочей силы
Налоговые льготы Увеличение объема продаж за счет повышения лояльности Рост производительности труда	Лоббирование интересов Квалифицированная рабочая сила Лояльность общества

Для местного сообщества

Экономические	Неэкономические
Снижение затрат органов власти на первоочередные нужды населения	Решение глобальных проблем дефицита продовольствия и питьевой воды в регионе
Повышение благосостояния в регионе	Снижение социальной напряженности
Повышение инвестиционной привлекательности региона Снижение затрат на социальные программы со стороны властей Снижение затрат на строительство со стороны властей	Повышение грамотности населения Защита детей от эксплуатации Разработка социально значимой продукции Создание рабочих мест и после завершения проектов Решение социальных проблем в регионе
Освоение пустующих рынков	Разработка социально значимых продуктов

В последнее десятилетие наметились положительные сдвиги: развернулась широкая общественная дискуссия на тему социальной ответственности бизнеса. Прошел ряд конференций с участием предпринимателей, представителей власти и некоммерческих организаций. Хотя позиции представителей разных кругов по многим вопросам социальной ответственности расходятся, интерес к теме свидетельствует о признании того, что бизнес не может развиваться вне общества и независимо от его интересов.

Конечно, пока важно акцентировать внимание на соблюдении законодательных норм, но в любом случае нельзя ограничиваться только этим. Иначе может произойти подмена понятий «ответственность» и «обязанность». Социальная ответственность бизнеса должна ассоциироваться с понятием «добровольности», а не «обязанности» [7, 377]. Что касается диалога «бизнес – гражданское общество», то и здесь наблюдается значительный прогресс. Многие компании начали реализовать совместные программы с некоммерческими организациями. Примеры такого партнерства можно видеть как на республиканском, так и на региональном уровне. Когда равновесие между властью, бизнесом и обществом будет достигнуто, государство уже не сможет оказывать такое давление на бизнес, как сейчас. С другой стороны, бизнес найдет в лице гражданского сектора общественного контролера, с позицией которого в будущем придется считаться.

Российские бизнес-структуры вполне готовы для внедрения передовых моделей социальной ответственности и обладают финансовыми, материальными и интеллектуальными ресурсами для реализации масштабных и долгосрочных социальных проектов [8, 379]. Основу европейской и американской социальной сознательности определяет политика совместных действий властных органов и бизнеса по сохранению социальной стабильности. Логика здесь прозрачна: государство заинтересовано в благополучном и устойчивом обществе, а так как подавляющая часть общества является наемными работниками, то и социальная ответственность компаний принимает по большей части (под умелым давлением правительств) формы ответственности перед работниками. Бизнес, в свою очередь, заинтересован в создании интеллектуального человеческого капитала как в рамках компании, так и в масштабах национальной экономики.

Литература

1. Федеральный закон №190ФЗ «О кредитной кооперации» от 18.07.2009, принят Государственной Думой РФ, одобрен советом Федерации РФ. Подписан президентом РФ 18.07.2009.
2. *Беляева И.Ю., Пухова М.М.* Интеграция корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления в России Экономические системы. 2017. Т. 10. № 2 (37). С. 20-23.
3. *Беляева И.Ю., Харчилава Х.П.* Организация эффективной деятельности совета директоров в российских компаниях с государственным участием В сборнике: Современные корпоративные стратегии и технологии в России сборник научных статей. Москва, 2017. С. 24-31. АМНГОД
4. *Данилова О.В.* Модели взаимодействия бизнеса и власти в регионах присутствия: поиск решений В сборнике: Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития Коллективная монография. Москва, 2017. С. 24-33
5. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: онография / под ред. Беляевой И.Ю., Эскиндарова М.А. М.: КНОРУС, 2008. – 504с.
6. *Петрова В.* Кредитные кооперативы сегодня: в России и в мире. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/>. (Дата обращения 28.01.2018).
7. *Danilova Olga.* The state interests in socially responsible business. International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts (SGEM 2014). Albena, Bulgaria. Sep. 01.10.2014. p.375-482
8. *Danilova Olga.* Sustainable development of territories of presence big business. International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts (SGEM 2014). Albena, Bulgaria. Sep. 01.10.2014. p. 373-380.

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И КРУПНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Важным условием эффективного решения проблем развития территорий присутствия крупного бизнеса является конструктивное взаимодействие топ - менеджмента компаний с местными органами власти и общественными организациями. Стратегия взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций не должна ограничиваться решением исключительно экономических проблем, а распространяться на все направления, позволяющие обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни территории. Очевидно, что ни бизнес, ни государственные органы власти, ни общественные организации не смогут самостоятельно и рационально решить социальные и экономические задачи регионов. Мировой опыт и отечественная практика последних десятилетий подтверждает, что территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта.

В регионах присутствия интересы бизнес - структур в основном, направлены на реализацию внутренних социальных программ [1, 201]. Особенно это касается периферийных регионов, где бизнес слабо заинтересован в реализации региональной социальной политики и, либо ограничивается благотворительностью, либо действует по принуждению местной администрации. В такой ситуации стремления федеральных и региональных властей действовать вопреки интересам крупного бизнеса приводят либо к формальному обмену ресурсами (социальные выплаты в обмен на привилегии), либо к прямому принуждению. И в том и другом случаях социально-ответственная деятельность носит спорадический характер и не принесет ожидаемого эффекта.

Власти могут привлекать бизнес к решению региональных социальных проблем. Большинство проблем ответственной политики, связаны с качественными параметрами местного сообщества, в котором выстраиваются отношения «бизнес-структура – территория присутствия»:

- слабая вовлеченность большей части населения местных сообществ в самоорганизационную деятельность;
- восприятие патернализма в качестве доминирующей формы взаимоотношений государства с его гражданами;
- отсутствие мотивации (недостаточно мотивированы) у представителей властных структур для систематического взаимодействия с населением, поддержания гражданского общества, установления общественного диалога;
- отсутствие у представителей государственных органов исполнительной власти навыков межсекторного партнерства;

– слабая активность СМИ, недостаточное распространение информации о самоорганизации граждан;

– недооценка роли и недоверие граждан к деятельности НКО, как активных социальных агентов, способных оказать реальную помощь местным сообществам;

– большая часть гражданского населения не стремится самостоятельно инициировать диалог с властями по проблемам развития местного сообщества.

Причины перечисленного – следствие российского традиционализма. Крупные бизнес-структуры на территории присутствия, с одной стороны, вынуждены содержать разрушающиеся социальные учреждения, сохранять большое количество «советских» льгот для персонала своих предприятий, оказывать помощь муниципалитетам в бюджетном планировании, а с другой – стремятся создать индивидуальные и общие подходы к социальной ответственности на базе соблюдения международных принципов прозрачности, экологической безопасности, трудовых отношений, установить цивилизованные отношения с местной властью и местным сообществом.

На уровне территории присутствия крупного бизнеса важно согласовать интересы власти, бизнеса и населения. Активные стороны в этих взаимоотношениях – органы власти (федеральные, региональные и местные) и бизнес-структуры, осуществляющие производство разнообразных товаров, продуктов и услуг, необходимых для устойчивого развития общества, удовлетворения разнообразных потребностей всех его членов.

Население, к сожалению, в большинстве случаев остается в качестве пассивного наблюдателя. Причины заключаются в специфике менталитета местных сообществ и традициях корпоративного управления: высокие социальные ожидания при низкой социальной активности населения [3, 25-26]. Жители регионов в большинстве еще не готовы прилагать самостоятельные усилия для решения общественных проблем и уверены, что все региональные проблемы должны решаться компаниями, развивающими территорию, местной и федеральной властью.

Так сложилось, что на протяжении многих десятилетий, трудовые взаимоотношения устанавливались на базе жесткой привязки работника к предприятию. Низкая оплата труда компенсировалась наличием «своих» социальных учреждений (свои ясли, детский сад, больница, санаторий, магазин, клуб и пр.), качество работника оценивалось по его лояльности власти и идеологии, а не по результативности работы. Средства массовой информации к усилиям компаний в решении социальных задач относились не всегда адекватно: от полного игнорирования до серьезных подозрений в корысти. В результате, само общество – оставалось длительное время в стороне от решения своих же социальных проблем.

Анализ российской практики сотрудничества органов власти и бизнес-структур на территориях присутствия позволяет сделать вывод, что основными рисками взаимодействия бизнеса и власти являются:

а) непропорциональность в соотношении административного и бизнес-ресурсов. Гипертрофия властных возможностей дает возможность органам

государственного управления (на федеральном и местном уровнях) «продавливать» желательное участие бизнеса в решении региональных проблем;

б) бизнес-эгоизм, компании стремятся по возможности максимально ограничить свое участие в региональном развитии. В придачу к возможностям заниматься бизнесом крупные компании получают все социальные проблемы территории присутствия (накапливаемые не один десяток лет). В такой ситуации корпорации стремятся минимизировать свой вклад в их решение и выбирают для реализации своей социальной ответственности программы развития собственного персонала приносящих конкретный производственный и финансовый результат, и экологически достойное поведение (нарушение экологических норм приводит к штрафам и убыткам);

в) «имиджевый», репутационный акцент в деятельности компаний как ответственных «корпоративных граждан»;

г) незрелость всех сторон – бизнеса, властных структур и гражданского общества – к конструктивному диалогу на основе учета взаимных интересов.

Региональные и местные элиты имеют значительные возможности оказывать влияние на деловую активность крупных структур на территории присутствия. «Личные унии», альянсы чиновников и представителей бизнес-структур трансформируют индивидуальные и групповые интересы в движущую силу реализуемых проектов, зачастую исключительно конъюнктурных и односторонне выгодных какой-либо из сторон, и особенно опасных в отношении местной экологии и здоровья жителей территории [4, 25-26]. В результате появляются такие негативные явления:

– местная администрация в обмен на участие бизнес-структур в социальных проектах территории присутствия «закрывает глаза» на факты несоблюдения законов или нормативных актов (предписания Гостехнадзора, Госпожнадзора, Санэпидемстанции);

– «индულгенции» бизнесу на нарушения в сфере местного законодательства, которые в будущем могут привести к трагическим последствиям;

– нетранспарентность денежных потоков, которые не поддаются контролю и создают почву для коррупции.

Одновременно с подобными нарушениями значительно более настоятельные и комплексные решения в пользу развития природного потенциала территории присутствия не принимаются. Экономические злоупотребления и коррупция оказывают негативное воздействие на взаимоотношения власти и топ-менеджмента крупных бизнес-структур [5, 112].

Целесообразно и социально справедливо разграничивать функции и меру ответственности власти, бизнеса и населения в обеспечении развития конкретных областей регионального хозяйства и социальной сферы.

Государство, как субъект, аккумулирующий интересы всего общества, должно (берет на себя обязанность) учить, лечить и защищать. Как субъект

управления государство реализует свои полномочия через законодательные, исполнительные и судебные органы.

Крупный бизнес, используя свои материальные и финансовые преимущества, постепенно превращается в субъект, который органически вплетается в экономическую, социальную и экологическую региональную систему, начинает активно влиять на социально-экономические процессы и региональную политику и в силу этого в различной степени несет ответственность перед всеми участвующими сторонами.

Гражданское общество как субъект, способный четко и недвусмысленно формулировать приоритеты своих интересов, как перед государством, так и перед бизнесом, к сожалению, на сегодняшний день в России отсутствует.

Интересы крупного бизнеса на территории присутствия крайне разнообразны и зависят от степени «укорененности» бизнеса в регионе, отраслевой принадлежности, уровня социально-экономического развития региона, степени развития социального диалога. Результаты исследований Независимого института социальной политики «Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы», представлены в таблице 1.

Политика компаний в отношении местных сообществ на территориях присутствия достаточно разнообразна. В число приоритетных задач взаимодействия органов власти и бизнеса на уровне региона, как правило, входят:

- развитие потенциала администраций муниципальных образований;
- поддержка малого и среднего предпринимательства;
- устойчивое развитие в сфере охраны окружающей среды;
- улучшение качества медицинского обслуживания и профилактики здоровья населения.
- формирование и эффективное использование ресурсов местного сообщества;
- создание и реализация эффективных направлений политики в области благотворительности;
- развитие местных общественных организаций и гражданской активности;
- включение граждан в процесс принятия решений на местном уровне;
- развитие некоммерческих организаций.

Для реализации социальной политики региональные и местные власти используют различные механизмы и инструменты социального партнерства [6].

Социальное партнерство в данном случае представляет консолидированную структуру, оказывающую существенное влияние на деятельность, как органов власти, так и бизнес-структур, объединяя и направляя их усилия на выработку единых позиций по разрешению проблемных ситуаций в развитии территории присутствия.

Таблица 1 – Матрица» социальных интересов крупного бизнеса в регионах России

Тип/подтип региона	Социальные интересы	Характер взаимоотношений бизнеса и региональной/ муниципальной власти
Базовые регионы	Стабильное развитие, улучшение качества трудовых ресурсов, взаимодействие с властью с целью защиты собственности	Активно сотрудничают с властями
Регионы экспансии, в том числе: – «Закрытые»	«Внешний» бизнес пока не является значимым социальным актором. Входящие в регионы группы не готовы принять на себя те социальные обязательства, которые возлагались на региональные бизнес-группы	Региональные власти проводят социальную политику в активном взаимодействии с региональным бизнесом
Северные регионы с перспективным и ресурсами	Интересы частных компаний не высоки, поскольку в последние годы перспективные лицензии на добычу получают в большей мере государственные компании	Менее открыты и инициативны в реализации социальной политики, в наблюдается положительная тенденция
Регионы со смежными перерабатывающими предприятиями	Вертикально интегрированные бизнес-группы в местах расположения смежных и перерабатывающих предприятий свои социальные интересы ограничивают рамками муниципалитетов	Могут применяться точечные программы и проекты преимущественно на муниципальном уровне
«Недоразделенные» регионы	До окончания передела собственности говорить о стабильной социальной политике компаний в регионах не приходится	Бизнес осуществляет разовую благотворительность и социальные программы для привлечения на свою стороны власти
Важнейшие транзитные регионы	Социальные интересы бизнеса направлены на сотрудничество с властью	Власть должна предлагать инициативы и программы, которые поддержит бизнес
Полупериферийные и периферийные регионы	Крупный бизнес представлен незначительно (в основном федеральными монополиями) или отсутствует. Дочерние компании государственных монополий ориентированы в большей степени на взаимодействие с федеральным центром, чем с региональной и местной властью	Участие бизнеса в социальной политике ограничивается благотворительностью и разовыми социальными программами

Анализ российской практики позволил выделить использование нескольких типов соглашений, которые по количеству сторон можно разделить на двухсторонние и трехсторонние.

Двухсторонние соглашения применяются между компанией и региональной или местной властью.

Трехсторонние соглашения могут заключаться между компанией, региональной и муниципальной властями. Могут встречаться и иные формы трехсторонних соглашений.

Социальное партнерство создает условия для стабильного развития регионов, рационализирует финансово-экономические отношения и повышает, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность территорий присутствия. Можно констатировать, что основными движущими силами процессов социальной ответственности являются наиболее «продвинутые» компании, или крупные компании (как правило, сырьевой направленности) и государство. Общество в нашей стране в силу несформированности и неразвитости институтов гражданского общества на современном этапе его развития активно участвовать в этом процессе еще не готово. В этих условиях максимальный эффект влияния общества на положительное взаимодействие властных структур и бизнеса может быть достигнут путем формирования определенных консолидированных структур, представляющих различные слои и категории населения общества. Среди таких общественных структур наиболее значительный потенциал имеет *институт общественных палат* [1].

Представляется необходимым поиск компромисса между стратегией развития крупной компании и программой развития территории ее присутствия и развитие на этой основе партнерских взаимоотношений, чему уже существуют практические примеры. Компания «Сибнефть» финансировала социальные и инфраструктурные проекты в обмен на значительные налоговые льготы в регионе, где были зарегистрированы ее основные нефтетрейдеры [7, 350].

Общественные палаты функционируют на федеральном и региональном уровнях. Вне поля целенаправленного и постоянного общественного зрения остается муниципальный уровень. Представляется целесообразным наделить Советы по социальной политике, создаваемые на муниципальном уровне, полномочиями воздействия и контроля при разработке и осуществлении программ инвестирования в социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Органы власти заинтересованы в таком партнерстве в том случае, если региональные и местные органы власти не просто имеют возможность расширить финансовые источники для выполнения своих социально-экономических функций, но и преодолеет бюджетные ограничения в своей деятельности. Бизнес-структуры в таком партнерстве заинтересованы: во-первых, получить доступ к реальным ресурсам (к аренде, собственности и т.п.); во-вторых, достигнуть более устойчивого положения, снизить внешние политические риски.

По результатам анализа практики взаимодействия бизнес-структур, власти и местных сообществ на территории присутствия предлагается следующая система мер по ее совершенствованию:

1) осуществлять взаимодействие компаний с местной и региональной властью, активно используя инструменты экономической мотивации, а также механизм социального партнерства;

2) учитывать интересы бизнес-групп, ведущих свою деятельность в регионах, в соответствии с матрицей социальных интересов крупного бизнеса, а также искать возможность привлечения малого и среднего бизнеса;

3) поддерживать равноправные партнерские отношения между бизнес-структурами (собственниками, менеджментом), органами власти (местной администрацией, представителями муниципальных организаций) и общественными структурами. Совместное обсуждение и принятие решений по вопросам: оптимизация межбюджетных отношений, совершенствование деятельности бюджетных учреждений (ЖКХ, здравоохранения, культуры, образования и др.), приведение их в соответствие с требованиями времени и меняющегося законодательства, поиск эффективных механизмов социально-экономического развития территорий присутствия.

Участие крупных корпоративных структур в качестве равноправного партнера проектов по развитию территорий присутствия обеспечит конкретные области регионального хозяйства дополнительными финансовыми возможностями и придаст большую гибкость местному самоуправлению, в том числе при корректировке экономической политики. И если ранее общественные организации, равно как и бизнес, сталкивались с проблемами при осуществлении своих проектов – от противодействия властей до слабой жизнеспособности самих проектов, то формирование партнерских отношений станет естественной основой для их плодотворного взаимодействия.

3) создавать Общественные советы по развитию территорий (Советы);

4) разработать концепцию в области КСО не только на федеральном, но и региональном уровне, основной задачей которой является согласование интересов бизнеса, власти и общества, выбор приоритетов, инструментов реализации стратегии и т.п.

Взаимодействие власти и бизнес-структур в каждом конкретном случае, в каждом регионе зависит от готовности и возможностей муниципалитетов и местного сообщества, требует индивидуального подхода. «Модельные проекты» взаимоотношения бизнеса и власти на территории присутствия, включающие перечисленные меры и успешно реализованные на одних территориях, в дальнейшем можно будет использовать на других территориях. Использование лучших моделей взаимоотношений государственных органов и бизнес-структур в практике развития территорий присутствия позволит достигнуть баланса между бизнес-стратегией компаний и интересами субъектов государственного управления и местных сообществ в масштабах всех страны, накопить потенциал позитивных изменений [8, 358].

Что касается разработки концепции в области КСО, то нам представляется следующее: на федеральном уровне задаются основные приоритеты и параметры, предусматриваются и отлаживаются инструменты в рамках компетенций федеральной власти. На региональном уровне осуществляется выбор приоритетов

в соответствии с заданными параметрами и местной спецификой. Разрабатываются инструменты и инициативы региональной и местной власти по вовлечению бизнеса в решение социальных проблем и достижению стратегических приоритетов территориальных образований. Алгоритм разработки региональной концепции КСО приведен в Главе 3.

Построение комплексной модели взаимодействия бизнеса и власти в региональной социальной политике в рамках политики компаний в отношении местных сообществ, по нашему мнению, подразумевает прохождение следующих этапов:

1. Создание институциональной и нормативно-правовой базы развития социального партнерства в рамках концепции КСО; закрепление межсекторных взаимодействий в соответствующих стратегиях и концепциях, в том числе КСО; принятие необходимых региональных законов.

2. Определение направлений региональной политики, которые могут быть реализованы совместно с бизнесом; разработка концепции КСО.

3. Координация и привлечение к реализации концепции КСО регионального бизнеса, органов власти, некоммерческих организаций; разработка и подписание соглашений о социально-экономическом сотрудничестве. Этап подразумевает использование технологий межсекторного партнерства.

4. Мониторинг реализации концепции КСО и оценка ее эффективности. Этот этап предполагает контроль над реализацией соглашений о партнерстве, основанный на количественных и качественных индикаторах их выполнения. Контроль может осуществлять комиссия в составе Общественного совета по развитию территорий.

Эти и другие меры, направленные на "инкорпорирование" ответственного бизнеса в социальную ткань региона, использование механизма социального партнерства в рамках реализации политики в отношении местных сообществ способствуют как устойчивому развитию самих компаний, так и регионов их присутствия.

Литература

1. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 N 32-ФЗ.
2. *Беляева И.Ю., Пухова М.М.* Интеграция корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления в России Экономические системы. 2017. Т. 10. № 2 (37). С. 20-23.
3. *Беляева И.Ю., Харчилава Х.П.* Организация эффективной деятельности совета директоров в российских компаниях с государственным участием В сборнике: Современные корпоративные стратегии и технологии в России сборник научных статей. Москва, 2017. С. 24-31. АМНГОД
4. *Данилова О.В.* Модели взаимодействия бизнеса и власти в регионах присутствия: поиск решений В сборнике: Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития Коллективная монография. Москва, 2017. С. 24-33
2. *Данилова О.В.* Социально ответственная деятельность российских компаний: проблемы и перспективы стандартизации. Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86-2). С. 110-114.
3. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: онография / под ред. Беляевой И.Ю., Эскиндарова М.А. М.: КНОРУС, 2008. – 504с.
4. *Belayeva Irina.* Socially responsibility in the system of corporate management. International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts (SGEM 2014). Albena. Bulgaria. Sep. 01.10.2014. p. 349-356.

Каримова О.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Трансформация российской цивилизации как объект исследования требует особого научного метода, адекватного российским национальным традициям, которые находятся в большой зависимости от традиций восточных цивилизаций. В изучении экономических реформ существует несколько методов, принципиальное отличие которых связано с принадлежностью к той или иной научной школе в экономической теории. Наиболее разработанным и распространенным является подход с позиций неоклассиков, отличительной чертой которого можно выделить эндогенные параметры экономики. Неокейнсианские концепции позволяют в большей степени учитывать влияние государственного сектора и психологические факторы на уровне поведения домохозяйств и бизнеса. Самый широкий охват эндогенных и экзогенных факторов при изучении процессов экономического развития и трансформации дает институциональный подход. Однако, внутри институциональной школы нет монолитного аксиоматического восприятия процессов исторического развития, что собственно и является достоинством институционального методологического анализа.

Однако, известная теория институциональной истории Д. Норта носит несколько утилитарный характер, когда критерием развитости считается только экономический параметр, а именно трансакционные издержки. На историю и развитость цивилизаций следует смотреть шире, с точки зрения вклада той или иной нации в общечеловеческое культурно-интеллектуальное богатство. Предметом исследования следует считать не только уровень ВВП произведенный на душу населения, но и также количество общемировых научных открытий, культурное наследие.

Россия как восточная страна, реализует другую более сильную объективную зависимость по сравнению с западной цивилизацией, которая не сводится к созданию материальной составляющей жизни.

Исследование закономерностей исторического развития конкретной страны требует все больше отходить от общих моделей экономического и социального развития. Например, когда нам предлагают выделить основные черты Западной модели экономики, мы без труда назовем индивидуализм, жесткую конкуренцию, превалирующий материальный стимул.

Восточная модель экономики основана на национальной традиции многовековой общинной жизни, ярко выраженном коллективизме и общинности, приоритете духовных ценностей. При изучении экономической

истории распространено мнение о существовании особой российской модели экономики.

Обрисовать же во вкратце российскую модель экономики очень сложно, так как она представляет собой очень сложную противоречивую структуру, в России соединились и восточные и западные черты, дополненные своим специфическим колоритом.

Поэтому для изучения экономической истории России более плодотворным является подход с позиций анализа *институциональной системы* и взаимодействие входящих в нее структур. В этом вопросе также существует множественность классификаций и подходов. Поскольку задача состоит в создании модели исторического развития конкретной национально-культурной цивилизации, а именно российской, выбор метода подчинен заданной цели.

Рассмотрим структуру институциональной системы, которая включает пять наиболее значимых сфер: *Экономическая, Политическая, Социальная, Культурная(светская) и Религиозная*. Изучение взаимодействия этих сфер в виде гармоничного развития или неоправданного доминирование одной над остальными, позволяет проследить историю трансформации институциональной системы России.

Принято считать, что именно экономические процессы, различные экономические преобразования и реформы в большей степени, чем какие-либо другие, являются толчком для дальнейшего развития цивилизации. Однако рассмотрим, всегда ли это утверждение – аксиома, на примере влияния института *Экономики* на развитие исторических процессов в России?

Анализ истории последних 500-600 лет может выявить определенные закономерности. В этот период можно выделить доминирующую идею, которая определяла не только экономическое, но и общецивилизационное развитие – это идея имперской традиции. Начался этот период с правления царя Ивана III – основоположника идеи «Великой Руси». Именно благодаря Ивану III – произошло освобождение Руси от татаро-монгольского ига, объединение русских земель, создание Судебника.

Наиболее значимый вклад Ивана III в судьбы России заключался в создании имперской политики, которая превратилась потом в имперскую традицию. Одна из составляющих имперской политики - расширение территории государства продолжалась всеми последующими правителями из династии Рюриковичей и Романовых.

Иван IV Грозный продолжил эту политику и подчинил Казанское и Сибирское ханство.

Ивана III вел начал войну с Литвой, Швецией, но не совсем успешно, позже Петр I разгромил Швецию и «прорубил» окно в Европу.

Ивана III в союзе с Италией и Золотой Ордой намеревался начать войну с Турцией, но реализовать этот план удалось ни Петру I, а только Екатерине II и тем самым вывести Россию к Черному морю. Таким образом, Ивана III задал

основные направления внешней имперской политики, а его потомки ревностно следовали ей.

Имперская традиция в политике не прервалась и в социалистический период России. Только она проявлялась в расширении политического влияния и создания союза, социалистической системы. Степень монолитности и беспрекословной подчиненности в этом союзе определялась распространенным термином «социалистический лагерь», который соответствовал в большей степени военной организации.

Институциональная структура *Экономики* находилась в подчиненном положении, на вторых ролях, и являлась средством для реализации той или иной политической цели. В Западных странах экономика являлась и является доминирующей сферой, которая определяет развитие всех других институциональных структур. В российской институциональной системе экономика рассматривалась всегда как вторичный институт, который приносился в жертву политическому.

Если рассмотреть наиболее значимую для судьбы страны реформу Петра I, то строгий исторический анализ подтверждает, что главной доминантой выступала институциональная структура *Политики*. Экономика развивалась в соответствии с нуждами армии и ее материальным обеспечением. Имперской традиции была подчинена также реформа С.Ю. Витте. Хотя экономическая структура получила более логичное развитие и реформирование. В целом к началу XX века в институциональной системе России возникла колоссальная диспропорция. Заключалась она в абсолютной неразвитости социальной сферы, которая не отвечала требованиям того времени и тормозила развитие остальных. Накопленные противоречия институциональной системы были настолько глубоки, что их решение вылилось в революцию 1917 года.

Социалистический период снял накопленное противоречие в институциональной системе, но постепенно создал новые структурные диспропорции. Социализм поставил перед обществом во главу угла опять политические задачи: догнать и перегнать капитализма, расширить сферу влияния социалистической системы, доказать преимущества социалистического строя, выдержать военное противостояние и т.д. Но в отличие от предшествующих 200-х сот лет, на второй план вышла забытая и запущенная *Социальная сфера*, а экономика была подчинена решению этих первичных задач. К 60-70-ым годам основные политические и экономические задачи были реализованы в такой степени, что можно было говорить об успешности социалистической системы. Наше государство СССР имело мировой авторитет, являлось лидером мощнейшего интеграционного союза, ВПК был развит и по уровню соответствовал США и блоку НАТО. Больших успехов добилась страна в решении социальных проблем, модель бесплатного государственного образования и медицины стала передовой в мировом сообществе. Экономика стремительно развивалась в заданном структурном направлении. За социалистический период трижды удалось удвоить ВВП. При Иосифе Сталине в годы первых пятилеток с 1924-1929гг. и 1929-1937гг., при

Никите Хрущеве с 1956-1963гг. До этого в истории страны удвоение ВВП было отмечено во время реформ Петра I и при Николае II благодаря таланту реформаторов Сергея Витте и Петра Столыпина.

Но самый мощный рост и развитие страны было достигнуто в годы первых пятилеток. Появились новые технологии, города, коммуникации, позволившие оснастить армию самым современным оружием. Закупались за границей тысячи современных заводов, на поток было поставлено производство автомобилей, тракторов и другой военной и гражданской техники. Но все это достигалась при помощи создания модели экономики с жесткой вертикальной властью, не экономическими, а административными и директивными методами. Сказалось это к концу 80-х годов. Загнанность экономики в прокрустово ложе политических амбиций, привело ее к коллапсу. Социальная сфера также утратила прежний динамизм, система не справлялась с решением проблемы качественного развития, а экстенсивные пути развития были к тому времени исчерпаны. В результате, в стране начался глубочайший экономический кризис, который перерос в трансформационный кризис, захвативший всю институциональную систему.

В XX веке Россия переживала несколько длительных экономических спадов. Спад 90-х годов был вторым по глубине (ВВП снизился на 45%) и лидером по продолжительности. Он длился девять лет, тогда как самый глубокий спад в истории страны за XX век занял только шесть лет с 1917 года по 1922. В этот период ВВП снизился на 57%, сопровождался большими разрушениями в результате двух революций, интервенции, гражданской войны. Глубина кризиса 90-х годов свидетельствует о колоссальных противоречиях, накопленных в институциональной системе при социализме. Этот кризис послужил толчком к распаду СССР и социалистической системы, к завершению 500 столетней истории имперских традиций. Это вызвало первоначально мировоззренческий и политический шок в обществе, потерянность и исторический пессимизм. История покажет, можно ли будет оценивать этот исторический рубеж как конец имперских традиций России. В любом случае исторические судьбы России не оставят ее на обочине истории. Ведь любой кризис является стимулом для дальнейшего развития, который мобилизует скрытые возможности общества, выводит его на новый уровень развития.

Государство оказывает самое сильное влияние на экономический рост и ход развития экономической системы в целом. Анализ государства как доминирующего субъекта экономики возможно производить в двух аспектах.

С одной стороны, существенным является *особенность национальной модели* во взаимоотношении общества и государства, культурные, религиозные и исторические традиции страны. Под влиянием этих факторов складывается институциональная система общества, которая предопределяет размер государственного сектора, функции государства, характер и инструменты государственного регулирования. С другой стороны, анализ роли государства в экономике, включает исследование *общих экономических закономерностей* развития государственного сектора на долгосрочном временном горизонте. Это

позволяет выделить общие, наиболее существенные экономические зависимости в общественном секторе. Данная закономерность в эволюции государственного сектора зависит от общего технологического уровня общества, преобладающих отношений собственности, развитости правовых норм, социальной дифференциации и много другого.

Следовательно, для того чтобы оценить современное состояние и дать характеристику национальной модели государственного сектора, первоначально необходимо выявить *общие* закономерности развития

В экономической теории существует классификация моделей государства, с точки зрения выполняемых государством функций. Эта классификация соединяет в себе исторический и логический подход. Расхождение среди экономистов возникает по поводу характеристики современной модели государства.

Модель государства как института политической власти была характерна для стран до XVIII века. Государство выполняло в первую очередь функцию защиты прав и экономических интересов высшего сословия общества внутри страны и проводило политику по защите и расширению границ, территории государства во внешней политике. Доля государственных расходов была велика и составляла около 25-30%. Размеры перераспределения национального дохода государством объяснялись отнюдь не скромностью притязаний властителей, а невозможностью собрать большие налоги. Попытки увеличения государственных расходов за счет роста налоговых сборов, приводили к бунтам, восстаниям и ослаблению экономики.

В XV-XVII веках доминировала экономическая политика, основанная на рекомендациях меркантилистов. Ее результатом стало, с одной стороны, появление последовательной экономической политики государства, с другой стороны, усиление административного контроля за экономикой со стороны государственной бюрократии.

Модель «минимального» государства появляется в Западных странах в XVIII-XIX веках вместе с возникновением рыночной системы. Для России эта модель не характерна. Становление данной модели связано с распространением частного предпринимательства, которое пришло на смену вассальным отношениям в феодальном государстве. Теоретическую основу данной модели создал в XVIII веке Адам Смит, провозгласив «Великую хартию вольностей плательщиков». Классическая политическая экономия, обосновала политику экономического либерализма. Государство, как и прежде, обслуживало нужды привилегированного слоя, на первом плане находились расходы на содержание армии, двора и государственного аппарата.

Расходы государства в национальном продукте к концу XIX века уменьшились до 8-12%. На протяжении всего XIX века просматривалась тенденция к уменьшению доли национального дохода, распределяемой государством. Модель «минимального государства» благодаря правовой защите частной собственности позволила сформироваться рыночным институтам, основанным на свободной конкуренции. Однако, государство было устранено

от решения таких вопросов, как антимонопольное регулирование, контроля за деятельностью коммерческих банков, антициклической политики, уменьшения безработицы. Все это накопило к концу XIX века огромные проблемы в экономике европейских стран.

Модель государства «макроэкономического стабилизатора» начала формироваться во второй половине XIX века и сложилась к 30-ым годам XX века. Внешним импульсом, ускорившим процесс перехода к этой модели, стала I мировая война. Под ее воздействием государство в поиске финансовых средств увеличило налоговое бремя и соответственно расходы государства до 20-25%. Этому способствовали новшества в системах учета, платежа, кредитования на уровне фирм и коммерческих банков. После окончания войны расходы государства не уменьшились, поскольку настоятельно требовалось проведение экономического регулирования экономики по направлению сдерживания монополизации и беспредела со стороны, уже к тому времени окрепшей, финансовой олигархии. Велика Депрессия 1929-1933 годов потребовала мобилизации всех экономических, финансовых, правовых и административных рычагов. Привела к быстрому, качественно новому подходу в государственном регулировании, формированию экономического инструментария макроэкономической стабилизации.

Модель «социального государства» имела долгую предысторию, но фактически начала формироваться в 30-х годах XX века. Причинами ее появления были как эндогенные факторы в странах с рыночной экономикой, так и экзогенные.

Эндогенные факторы были связаны с качественно новым технологическим и системным уровнем организации производства как на уровне отдельной фирмы, особенно корпорации, так и всего национального производства, включенного в мировое хозяйство. Труд как фактор производства, стал в первую очередь предопределять конкурентную способность фирмы.

Модель «эффективного» государства начала формироваться в 80-х годах XX века. Она прошла в своем развитии два этапа. Первый этап, в 80-90-х годах, происходил под лозунгом монетарных неоклассических идей экономического либерализма. Он привел к механическому уменьшению государственных расходов за счет сокращения государственного аппарата и социальных расходов. Лозунг этого периода – «Небольшое государство и большой конкурентный рынок». На первом этапе доля государственных расходов в национальном продукте несколько уменьшилась до 30-45%, поскольку государство не могло сбросить с себя, взятые социальные обязательства.

Второй этап начался в середине 90-х годов XX века. Для него характерно стабилизация размера государственных расходов в ВВП для каждой национальной модели экономики на своем уровне.

Исследования закономерностей российской экономики и государственности требует особого научного метода, адекватного российским национальным традициям, которые находятся в большой зависимости от традиций восточных цивилизаций. Вот главные системообразующие элементы.

Для поведения государство характерна стратегия монополиста, проводящего политику дискриминации цен. Суть ее заключается в реализации товаров и услуг для разных категорий граждан по различной цене. Государство склонно распределять налоговое бремя и права собственности в обществе неравномерно. Критерием распределения является “договорная сила” социальных групп населения. Иначе говоря, возможность “ухода” из-под государственной власти, воздействие на нее. В результате государство распределяет права собственности в пользу наиболее сильных социальных групп, как правило, с ущербом для всего общества. Например, в России, наиболее приближенным ко двору персонам, фаворитам, предоставлялось монопольное право на торговлю или производство. Взамен государь получал личную преданность и поддержку своих поданных.

Сталкиваясь с решением противоречивых задач, государство склонно ради сохранения своих доходов устанавливать неэффективное распределение прав собственности в обществе, что является причиной затухания экономического роста.

История подтверждает тот факт, что большинство политических режимов наталкивалось на ограничения экономического развития страны потому, что неэффективное распределение прав собственности приводило к нерациональному использованию ресурсов.

Можно сделать вывод, что с точки зрения институциональной теории, смена политических режимов в странах связана с решением трех главных проблем:

- стремлением максимизации доходов государственной казны;
- распределение прав собственности с учетом договорной силы разных социальных групп;
- обеспечение эффективного использования ресурсов страна.

История Российского государства в течение последних 200 лет, хорошо иллюстрирует институциональную трактовку развития государственности. Переход от абсолютной монархии к социалистическому строю с общенародной собственностью был связан с очень неэффективным распределением прав собственности в Российской империи в пользу узкой социальной группы с высокой договорной силой – дворянства и промышленников. В тех условиях государство не обеспечивало развитие самого главного ресурса общества – человека. Основная часть населения жила впроголодь, была неграмотной, не имела элементарных прав человека

Период социалистического развития России позволил решить громадный социальные проблемы - выравнивание гражданских прав, развитие народного образования, здравоохранения, повышения уровня жизни. Однако, социалистическое государство, концентрируя всю полноту политической и экономической власти, слишком сместило акцент в обществе в пользу увеличения доходов государства. Отдельные граждане не имели возможности приумножить свой доход в соответствии со своими предпринимательскими, интеллектуальными и профессиональными доходами. Распределения прав

собственности в социалистическую эпоху привело к монопольному доминированию государственной собственности, что в конце концов сказалось на потере экономической эффективности в использовании всех ресурсов страны – природных, трудовых, интеллектуальных, основных фондов.

Смена социалистического строя на рыночную систему с государственным регулированием объясняется поиском лучшего решения вопросов распределения прав собственности, эффективного использования ресурсов, получения доходов казной. Становление смешанной экономической системы в нашей стране находится только в начале пути. Пока что, мы наблюдаем больше потерь от разрушения прежней экономической системы, чем достижений от функционирования новой. Но продемонстрировать свои сильные стороны может только сложившаяся, развитая система. Ближайшие десятилетия всему российскому обществу предстоит напряженный труд по созданию более эффективной, цивилизованной экономической и политической системы.

Кислицын Е.В.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА НЕРАВЕНСТВА НА ОТРАСЛЕВЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ

В экономических исследованиях уровень конкуренции традиционно рассматривается как важнейший фактор экономического роста [3]. Качество конкуренции является стратегическим приоритетом развития национальной экономики. Тем не менее, специфика функционирования традиционных промышленных рынков, обусловленная высоким порогом минимально эффективного выпуска, такова, что количество предприятий на таких рынках изначально невелико.

Конкуренция, несмотря на широкое использование данного термина в научных и практико-ориентированных аудиториях, – это достаточно сложный феномен, природа которого многогранна. Разные авторы трактуют конкуренцию с разных точек зрения, понимая под ней:

1) структуру рынка, где между поведением фирм и результатами производственной деятельности существует прямая (Дж. Бэйн) или обратная (Р. Борк) зависимость;

2) состояние рынка, при котором множество экономических субъектов, функционирующих на рынке, не способно оказать существенного влияния на изменение цены товара (Ф. Найт);

3) механизм рыночной системы, обеспечивающий баланс цен через взаимодействие спроса и предложения, способствующий ускорению научно-технического прогресса и процесса получения знаний (Ф. Хайек), регулирующий пропорции общественного производства, который способствует переливу капиталов из отрасли в отрасль;

4) процесс поиска конкурентных преимуществ (А. Шаститко), создания и внедрения инноваций (Р. Нельсон), основанный на состязательности, соперничестве хозяйствующих субъектов, заинтересованных в получении желаемых, необходимых или наилучших условий для воспроизводственной деятельности;

5) действия двух и более участников рынка, нацеленные на получение одного и того же ограниченного ресурса (В. Радаев), а также совокупность организационно-правовых методов воздействия на этих участников;

6) первопричину институциональных условий хозяйствования на рынке [8].

На законодательном уровне феномен конкуренции связывается с ограничениями. Синтезируя имеющиеся исследования, можно констатировать, что конкуренция трактуется 1) как способ взаимодействия субъектов рынка; 2) как маркер, фиксирующий тип отраслевого рынка. Согласно второй точке зрения, рыночная конкуренция делится на совершенную и ограниченную. Современное представление об отраслевом рынке предполагает, что неравенство является его родовым признаком. Таким образом, соглашаясь с аксиомой, что на практике не существует рынков совершенной конкуренции, важно определить, от чего зависит степень ограничения конкуренции на отраслевом рынке.

Генезис представлений об отраслевых рынках позволяет выделить несколько подходов к установлению критериев, определяющих уровень конкуренции.

Наиболее известный, структурный подход, формирующий основу теории отраслевых рынков, развивался в несколько этапов. Первый этап, основывался на классификации рынков Штакельберга 1934 года и предполагал измерение уровня конкуренции по числу участников рынка: продавцов и покупателей. Штакельберг предложил девять типов рынков: от полиполии до монополии. Вторым этапом стало использование показателей концентрации рынка (измерение рыночных долей фирм). В соответствии с количеством фирм, уровнем концентрации и рыночной власти, в теории отраслевых рынков принято выделять 4 типа рыночных структур: совершенную конкуренцию, монополистическую конкуренцию, олигополию и монополию. Зависимость между уровнем конкуренции и концентрации рынка обратная. Тем не менее, показатели концентрации отражают не столько уровень конкуренции, сколько предпосылки к возможности ее ограничения. Третьим этапом в развитии теории структурного подхода стал выход в свет работ Э. Чемберлена, Дж. Робинсона, А. Кульмана, К. Менара, где уровень конкуренции оценивается критериям количества фирм, их размерам и рыночным долям и показателями, характеризующими барьеры входа в отрасль и их преодолимость [1]. В теории отраслевых рынков нет четкого и однозначного обоснования связи между конкуренцией и концентрацией, а оценка уровня барьеров имеет большое значение для выявления эффектов потенциальной конкуренции.

Второй подход основан на использовании прямых показателей рыночной власти, таких как индексы Бейна, Лернера и Тобина. Здесь делается предположение о том, что уровень конкуренции отражается в способности фирмы извлекать прибыль в том случае, если она обладает рыночной властью. Главным недостатком такого подхода является отсутствие универсальной методики измерения показателей власти.

Таблица 1 – Типология рыночных структур

Тип рыночной структуры	Количество продавцов	Концентрация рынка	Величина барьеров входа на рынок	Степень однородности продукта	Воздействие субъектов рынка на цену	Особенности
Рынок совершенной конкуренции	Очень много	Очень низкая	Практически отсутствуют	Однородный продукт	Отсутствует	Отсутствие информационной асимметрии
Квазиконкурентный рынок (рынок работающей конкуренции)	Немного	Высокая	Низкие	Дифференцированный продукт	Рыночная цена на уровне предельных издержек	Высокая степень мобильности и ресурсов
Конкурентный рынок с отраслевыми барьерами	Много	Низкая	Значительные	Однородный продукт	Рыночная цена выше предельных издержек	Ограниченное количество ресурсов
Рынок монополистической конкуренции	Много	Средняя	Низкие	Дифференцированный продукт	Рыночная цена выше предельных издержек	Рекламоёмкий рынок
Олигополистический рынок	Немного	Высокая	Значительные	Однородный или дифференцированный	Учитывается реакция конкурентов	Продавцы (покупатели) – крупные экономические агенты
Рынок с доминирующей фирмой	Много	Высокая	Значительные	Однородный или дифференцированный	Устанавливается под влиянием доминирующей фирмы	Наличие доминирующей фирмы и большого числа фирм-аутсайдеров
Монополия	Один	Крайне высокая	Высокие	Уникальный продукт	Максимально возможная цена	Рыночная цена задается в зависимости от эластичности и спроса

Поведенческий подход анализирует ценовые, маркетинговые, инновационные стратегии компаний, информационную асимметрию и другие аспекты функционирования фирм. В качестве основного критерия результативности деятельности фирм используется цена, установившаяся на рынке и динамика ее изменения. Функциональный подход, описанный в трудах А. Смита, Й. Шумпетера, К. Маркса, Ф. Хайека и др., в качестве критериев уровня конкуренции рассматривает итоговые показатели деятельности производителей и потребителей в терминах цен и объемов продаж, финансовых индикаторов и степени внедрения инноваций. Кроме перечисленных подходов существуют другие, получившие меньшее распространение. К примеру, в одном из таких подходов используется матричная модель рынка, в основу которой заложена динамика индивидуального покупательского поведения [10].

Несмотря на широкий перечень инструментов анализа и классификаций в теории отраслевых рынков, еще в 1940 году Дж. Кларк выделил на практике рынки, которые, вне зависимости от числа участников, приводят к работающей эффективной конкуренции. С появлением работ Г. Демсеца, У. Баумоля, Дж. Панзара и Р. Виллинга, из идеи работающей конкуренции сформировалась теория квазиконкурентного рынка. Суть теории сводится к тому, что отрасль с небольшим числом фирм также может быть конкурентной, если существует возможность входа в отрасль новых фирм. В работе У. Баумоля квазиконкурентный рынок характеризуется как рынок, вход на который абсолютно свободный, а выход абсолютно бесплатный [2, с. 116].

Типология рыночных структур, с учетом классификации рынков, представленной в работе [5, с. 32], и представлениях о квазиконкурентных рынках, предложена в таблице 1.

Базируясь на структурном подходе, был проведен предварительный эмпирический анализ традиционных промышленных рынков с применением инструментария кластерного анализа. Основываясь на постулатах, представленных в работе [4], кластеризация выполнялась на основе доступных и сопоставимых статистических данных по тем показателям, которые характеризуют уровень конкуренции на рынке (см. табл. 2).

Таблица 2 – Обоснование выбора показателей для кластерного анализа

Показатель	Сущность	Обоснование выбора показателя
Индекс Херфиндаля-Хиршмана	Показывает сумму квадратов рыночных долей всех предприятий, действующих на рынке	Отражает уровень концентрации рынка и уровень рыночной власти участников рынка
Доля крупнейшей фирмы на рынке	Характеризует сумму рыночной доли крупнейшего продавца на рынке	Отражает долю крупнейшей фирмы и властную асимметрию рынка
Норма входа на рынок	Показывает долю новых фирм на рынке	Измеряет сложность входа на рынок с точки зрения физического присутствия фирмы на рынке
Норма проникновения на рынок	Отражает долю новых фирм в общем выпуске на рынке	Измеряет сложность входа на рынок с точки зрения завоевания доли рынка

В качестве объектов кластеризации в проведенном исследовании выступает группа из 42 отраслевых рынков РФ. Выбор отраслей осуществлялся случайным образом, по принципу охвата различных видов деятельности с разной спецификой производства и ассортимента. Информационную базу исследования составили данные базы «СПАРК-Интерфакс».

Пилотное исследование ограничений конкуренции на традиционных промышленных рынках России иллюстрирует существенную дифференциацию рыночных структур (см. рис. 1). Часть рынков имеют олигополистическую структуру, либо являются рынками с доминирующей фирмой, но их доля в общем количестве рынков достаточно мала. В основном, отраслевые промышленные рынки имеют структуру работающей конкуренции (квазиконкуренции). Данный факт противоречит стереотипным представлениям о том, что российские рынки несовершенной конкуренции неэффективны и требуют серьезного вмешательства государства.

Отсюда возникает необходимость ввести в научный оборот термин, который будет учитывать все виды неравенств. На наш взгляд, таким может стать «властная асимметрия». Системное представление о функционировании отраслевого рынка возможно на основе объединения трех современных концепций: теории отраслевых рынков, неинституциональной экономической теории и теории организационных полей.

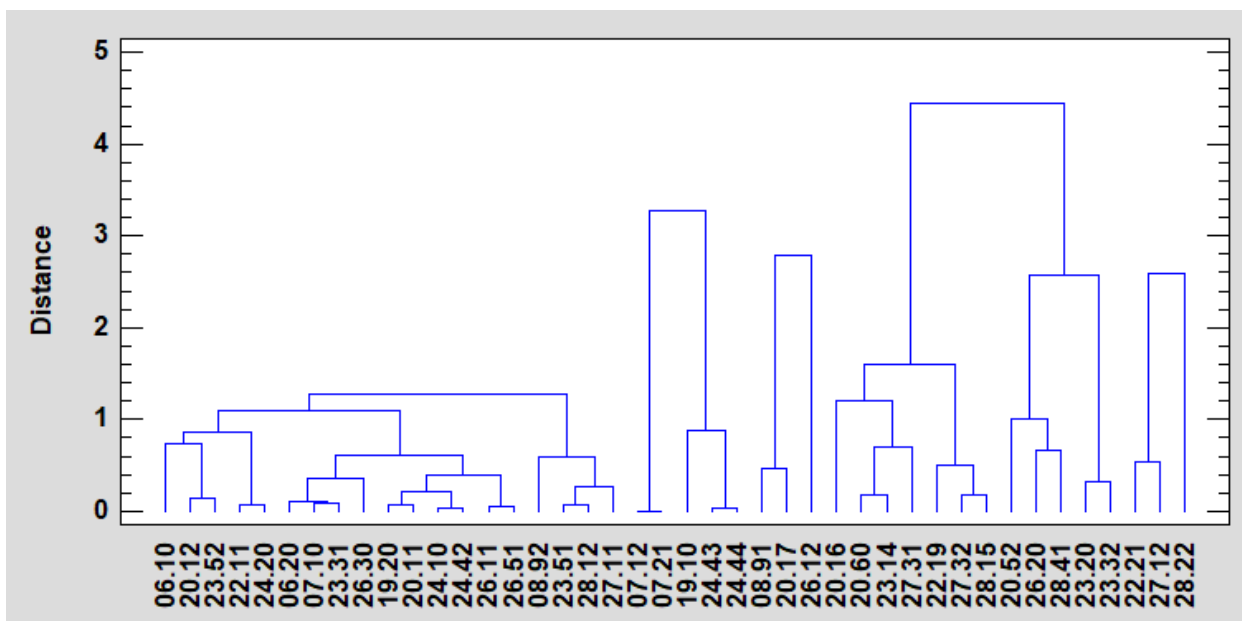

Рисунок 1 – Дендрограмма отраслевых рынков

В теории отраслевых рынков власть рассматривается не как характеристика системы, а как отклонение от системных правил, основным из которых является совершенная конкуренция. Когда речь идет о таких товарных рынках, предполагается, что количество участников рынка достаточно велико. Эта ситуация возможна только при отсутствии доминирования со стороны какого-либо предприятия, то есть имеющей относительно большую долю на рынке, нежели другие. Если же у предприятия имеется возможность влиять на

цены с целью получения собственной выгоды, то считается, что она обладает «рыночной властью» [13]. На товарных рынках с несовершенной конкуренцией имеется относительно небольшое число игроков, обладающих рыночной властью. В связи с этим, каждое из предприятий пытается максимизировать свою прибыль путем повышения цены и посредством индивидуальных стратегических действий.

Институциональная экономика как наука весьма тесно перекликается с экономикой отраслевых рынков, поскольку последняя выявляет специфику поведения контрагентов в зависимости от различных рыночных параметров [5]. В то же время, отраслевой подход рассматривает только одну сторону рыночных отношений – совокупность предприятий, производящих близкие по потребительским свойствам продукты по сходным технологиям. В реальности, отрасль может работать на многих рынках, производить множество близких или независимых товаров.

В концепции неинституционализма само признание институциональных ограничений неявно вводит власть в анализ социальных процессов. Действие власти ограничивается исследованием природы предприятия как рыночного института и внутрифирменного взаимодействия. Отправным моментом в направлении признания существования власти стала идея Коуза о иерархической структуре фирмы, которая является «командной экономикой в миниатюре». Она же породила дискуссию и значительный диапазон трактовок власти как характеристики предприятия и как экономической системы в целом. Спектр позиций здесь достаточно широк: от полного отрицания власти до утверждений, что деятельность предприятия координируется структурой власти, а не рыночным обменом [11], или признания роли власти в экономике в целом [12].

Понятие организационного поля намного богаче понятия отрасли, так как представляет собой пространство взаимного позиционирования участников, основанного на их статусной иерархии. Кроме того, анализ организационных полей распространяется на партнеров по обмену и включает институциональные устройства, вводимые государством [9]. Рынок, таким образом, представляет собой цепь последовательных актов обмена товарами, совершаемых продавцами и покупателями смежных организационных полей.

Таким образом, современное представление об отраслевом рынке предполагает, что неравенство является его родовым признаком, особенно когда речь идет об отраслевом рынке с ограниченной конкуренцией. Многообразие подходов к пониманию власти приводит к широкому списку дефиниций, определяющих неравенство на рынке. Наиболее распространенные среди них – «рыночная власть», «переговорная сила» и «доминирующее положение».

Нами под властной асимметрией понимается такое состояние отраслевого рынка, при котором одни экономические агенты обладают достаточно сильным влиянием в отношении всех заинтересованных сторон, включая государство,

что могут устанавливать или влиять на условия контрактов (институциональных соглашений) [6].

Структурируя предложенное определение, можно выявить три основные группы источников властной асимметрии:

- 1) определяемые структурными особенностями рынка;
- 2) определяемые институциональными взаимоотношениями;
- 3) определяемые стратегическими барьерами.

На основании дифференциации источников властной асимметрии нами выделены три основных ее составляющих: структурная – рыночная власть на отраслевом рынке, интеракционная – рыночная власть на смежных рынках и уровень переговорной силы рынка с институциональной средой (государством).

Исходя из предложенной нами структуры властной асимметрии была разработана методика расчета ее уровня, алгоритм которой представлен на рис. 2. Суть данной методики заключается в пошаговом расчете коэффициентов структурной, интеракционной асимметрии, и переговорной силы с институциональной средой, и последующий расчет интегрального коэффициента властной асимметрии, показывающего общий уровень неравенства на отраслевом рынке. Первоначальный вариант данной методики представлен в работах [6; 7].

Первым шагом данного алгоритма является определение уровня структурной асимметрии, который определяется как совокупность показателей, определяющих специфику институционального взаимодействия участников отраслевого рынка на основе анализа конкурентного неравенства [8]. Данный показатель должен отражать прямое и косвенное неравенство на рынке. В качестве базовых выбраны индекс Бэйна и индекс Розенблюта.

Второй шаг алгоритма – определение уровня интеракционной асимметрии, который отражает межотраслевое неравенство. Для его оценки рассчитывается отношение индексов Херфиндаля-Хиршмана на отраслевом и смежных рынках, а также сравнительная рентабельность по чистой прибыли на отраслевом и смежном рынках.

На третьем шаге определяется уровень переговорной силы с институциональной средой, отражающий административные барьеры и стимулирующие факторы входа предприятия на отраслевой рынок [8]. В качестве основных показателей выбраны размер налоговой нагрузки и уровень государственного финансирования.

Для сопоставимости используемых показателей необходим перевод результатов расчетов в скалярные индексы (см. таблицу 3). Индексы рассчитываются по специальной шкале, разработанной авторами, основываясь на ключевых моментах теории отраслевых рынков.

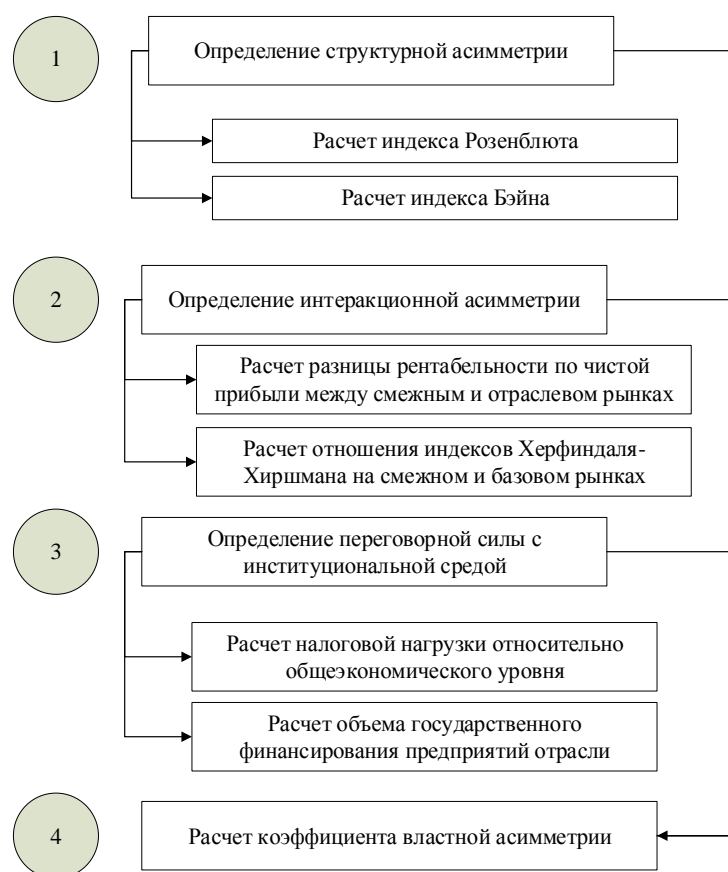

Рисунок 2 – Алгоритм расчета уровня властной асимметрии

Таблица 3 – Шкала расчета коэффициентов властной асимметрии

Коэффициент	Базовый коэффициент	Шкала оценки					
		0	1	2	3	4	5
Показатели структурной асимметрии							
k_{CR}	Индекс Розенблюта	< 0,001	0,001 – 0,005	0,005 – 0,01	0,01 – 0,1	0,1 – 0,4	0,4 – 1
k_B	Индекс Бэйна, %	< 0	0 – 0,3	0,3 – 0,7	0,7 – 1,3	1,3 – 2	> 2
Показатели интеракционной асимметрии							
k_Φ	Сравнительная рентабельность по чистой прибыли на отраслевом и смежном рынках	< 0	0 – 0,1	0,1 – 0,25	0,25 – 0,5	0,5 – 0,75	> 0,75
k_K	Отношение индексов Херфиндаля-Хиршмана смежного рынка к базовому	> 90	5 – 90	0,9 – 5	0,4 – 0,9	0,1 – 0,4	< 0,1
Показатели переговорной силы с институциональной средой							
k_H	Размер налоговой нагрузки	< 0,01	0,01 – 0,2	0,2 – 1	1 – 3	3 – 7	> 7
$k_{ГФ}$	Объем государственного финансирования	Определяется экспертным путем					

Обобщение полученных результатов позволяет определить интегральный коэффициент властной асимметрии, который является мультипликативным. Коэффициент властной асимметрии представляет собой вещественное неотрицательное число, варьирующиеся от 0 до 1. Если $K_{ВА}$ близок к нулю, значит, властная асимметрия на рынке практически отсутствует. Случай, когда $K_{ВА}$ близок к 1, иллюстрирует наличие сильной властной асимметрии. Представленная методика позволит в дальнейших исследованиях проводить эмпирический анализ институционального взаимодействия субъектов отраслевых рынков.

Литература

1. *Алейникова И.С., Евтюхов С.А., Лукьянов С.А.* Входные барьеры как важнейшая динамическая характеристика современных рынков: подходы различных школ к определению // Современная конкуренция. 2011. № 2(26). С. 40-46.
2. *Баумоль У.Дж.* Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли. Вехи экономической мысли. Теория отраслевых рынков. Т. 5. СПб.: Экономическая школа, 2003.
3. *Кислицын Е.В., Панова М.В.* Исследование промышленных и региональных систем методами имитационного моделирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 105-111.
4. *Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Дроботун М.В.* Многомерные статистические методы в исследовании показателей конкурентоспособности территории // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 2 (64). С. 87-98.
5. *Орехова С. В.* Методологические основы определения институциональной сложности рынка // Управленец. 2015. № 4(56). С. 24-35.
6. *Орехова С.В., Кислицын Е.В.* Содержательный фундамент и методический инструментарий оценки властной асимметрии товарного рынка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 74-90.
7. *Орехова С.В., Кислицын Е.В.* Эмпирическое исследование властной асимметрии товарного рынка природного газа // Управленец. 2017. № 2(66). С. 28-35.
8. *Орехова С.В.* Эмпирическое конструирование институциональной карты российского металлургического комплекса // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 4. С. 73-99.
9. *Радаев В. В.* Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.
10. *Светульников М.Г., Волков А.В.* Проблема измерения уровня конкуренции в целях разработки предпринимательских решений (с учетом многоуровневой модели рынка) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8 (114). С. 107-113.
11. *Coase R.* The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4. N. 16. P. 386-405.
12. *Gintis H., Bowles S.* Democracy and capitalism: property, community, and the contradictions of modern social thought. New York. 1986.
13. *Newbery D. M.* (1995) Power markets and market power. *Energy Journal*. N 16 (3). P. 41 – 66.

Куприянова Л.М.

ОЦЕНКА РИСКОВ ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ БИЗНЕСА

Стабильное развитие современной экономики зависит от ситуации в различных сегментах бизнеса, необходим значительный рост национального продукта, произведенного в сфере материального производства. Сегодня малый и средний бизнес являются основным генератором рабочих мест и социального

обеспечения населения, 18 млн. чел занято в этом секторе, вклад в объем ВВП составляют 21 процент. Значительный портфель компаний с географическим распределением продаж заинтересованы в оценке влияния отдельных бизнес-сегментов на организацию их деятельности. Многие организации, которые имеют свои филиалы, представительства и дочерние фирмы, осваивают новые рынки сбыта. Они могут быть разделены на разные сегменты, имеющие разные финансовые результаты, что требует анализа доходов, расходов и денежных потоков базовых сегментов [1]. Исследуя сегменты по географическим и операционным признакам, можно выделить операционный сегмент как часть деятельности организации. Производство продукции и услуг для субъектов, подвержено рискам деятельности, отличается от рисков по другим товарам и услугам. Разные операционные сегменты позволяет различать, что они в значительной степени производят и продают, используя разные методы сбыта товаров и услуг, каналы сбыта. Географический сектор отличается представлением товаров и услуг в другие географические районы, области. Критерии оценки распределения компании по географическому сегменту включают сходство экономических и политических условий; реализуемые операции; особые риски, характерные для региона; валютные риски и валютные ограничения. При этом важно оценивать зависимость компании от рисков, характерных для конкретного региона (регионов государства, группы государств). Также важно учитывать, что при объединении информации в отдельных отчетах для раскрытия контекста отдельных сегментов, оценка рисков отдельных сегментов внешними пользователями затрудняется. Поэтому существуют требования к учету информации, что определяется тем, что типы разных географических областей, продуктов могут сильно варьироваться. Уровень создания прибыли и риски компании зависят от размещения активов и состояния рынка продаж товаров (работ, услуг), учитывая два типа географической сегментации, ориентированные на размещение активов и на размещение рынков сбыта и потенциальных и реальных покупателей. На практике система отчетов позволяет получить полную информацию по источникам географического риска. Организация сама определяет тип географических сегментов, которые довольно характерны для него, в соответствии с этими отчетами [2].

При выделении некоторых сегментов важно принимать во внимание – валютные, общеэкономические, ценовые, кредитные и другие риски, влияющие на развитие деятельности организации. С точки зрения характеристики изменений основных показателей, оценивают, прежде всего, прибыль, цены, рентабельность, но основной оценкой распределения отдельных сегментов является анализ деятельности организации в конкретном сегменте. Такая система результатов поиска становится активностью сегмента оценки риска. Полная информация раскрывает в контексте отдельных сегментов информацию о доходах, расходах, эффективности использования активов и выполнении обязательств. Информация об активах сегмента позволяет не только вести учет

активов, связанных с деятельностью конкретного сегмента, но обеспечивает возможность оценки сегмента для эффективного менеджмента (рис. 1)

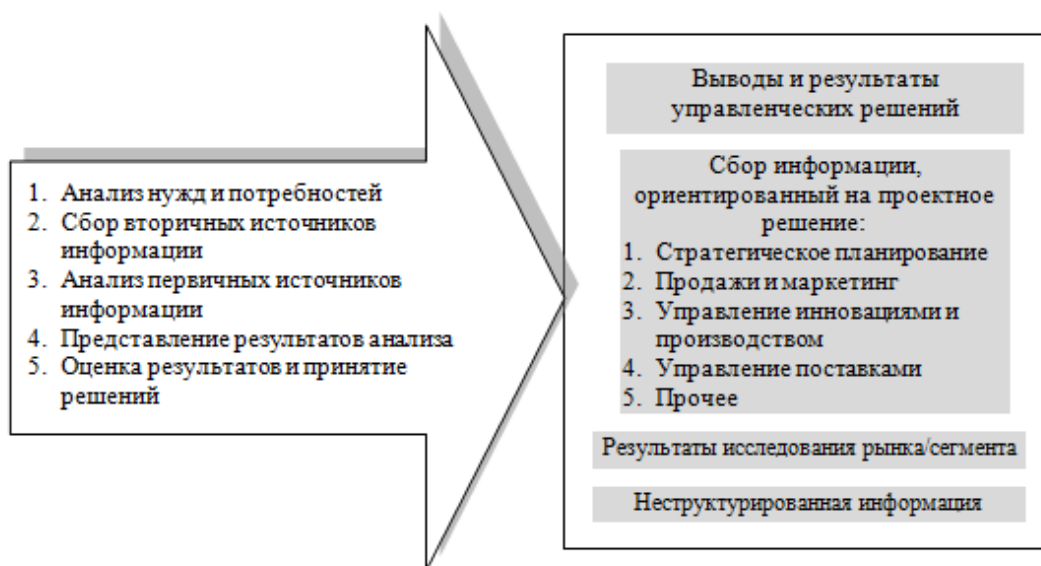

Рисунок 1 – Анализ информации и его роль в оценке сегмента бизнеса

В тех случаях, когда это требование трудно удовлетворить, особенно в случае операционных сегментов, используются косвенные методы распределения. Не все активы можно связать с деятельностью конкретного сегмента. Формируя информацию о бизнес-сегментах, важно связать активы, доходы и расходы для эффективного менеджмента. С точки зрения значимости рисков различных бизнес-сегментов и участия сегментов в формировании агрегированных финансовых результатов, компания определяет приоритет информации по географическим и операционным сегментам, выраженный объемом раскрываемой информации. Первичная информация признана приоритетной, она раскрывается более подробно, чем вторичная. При этом финансовый результат и риски в первую очередь определяются различиями в продуктах, в работе операционного сегмента как основном источнике информации [3, 5].

Организационная и управленческая структура сегментно-ориентированной организации, и система ее внутренней отчетности основаны на эффективном менеджменте. Анализ информации по сегментам рекомендуется оценивать вклад сегментов в формирование финансовых результатов и риска организации в целом, оценивать показатели – рентабельность продаж, активов и оборотных средств; проводить сравнительный анализ показателей деятельности, характеризующих работу операционных и географических сегментов, позволяющих определить проблемы функционирования организации. Исследования российского и зарубежного опыта оценки работы сегментов бизнеса, позволяют сделать вывод о значении анализа информации о сегментах и эффективном менеджменте. В исследованиях зарубежных ученых представлена система поддержки принятия решений (DSS) для маркетинга,

проектирования и производства автомобильных продуктов в Китае [4]. Эта система разработана как инструмент для поддержки планирования продукта, ориентированного на конкретный сегмент рынка. При этом отмечается необходимость учета конкурентной среды; производительности производителей в каждом сегменте рынка, а также информации о производстве всех существующих участников рынка в китайской автомобильной промышленности. Значение планирования продукта как ключевой модуль, ориентирован на возможность принимать эффективное решение, определять стратегию выхода на рынок, анализировать статус существующих конкурентов, и рост каждого сегмента рынка. Мы определяем адекватное аналитическое сопровождение принятия и мониторинга стратегических решений - основной задачей развития сегмента бизнеса в условиях нестабильной экономики и высокой конкуренции. В исследования российские ученые предлагают методики сегментного анализа, в основе которого интеграция внутрисегментных обобщающих показателей отражает влияние рыночной стратегии на финансовые результаты – прибыль и рентабельность. Так, на примере ОАО «Завод «Инвертор» (г. Оренбург) исследователи обосновали значение анализа состояния функциональных сфер сегмента бизнеса, влияния внешней среды, оценили привлекательность сегмента на основе ранжирования сегмента и интегральных показателей, обеспечивающих обоснованную оценку позиций на рынке в долгосрочной перспективе [6]. Информация конкретного сегментного учета и анализа должна формироваться в управленческой отчетности, на основе данных бухгалтерского учета, а также материалом маркетинговых исследований. С помощью такой информации для целей анализа раскрывается содержание отчетных данных соответствующих элементов отчетности – состояние внутренней и внешней среды, показатели, необходимые для менеджеров, аналитиков и др. полномочных лиц в учетно-отчетной и аналитической, внеучетной информации по конкретным сегментам бизнеса для принятия стратегических управленческих решений [6, 7]. Рекомендуется выделять функциональные сферы сегментов бизнеса, необходимые для анализа и оценки, в частности – оценивать:

- рыночную конъюнктуру и внешние факторы влияния на репутационный и рыночный риски;
- окупаемость инвестиций и затрат по данным показателей, характеризующих эффективность средств, инвестированных в производство и продажи продукции на внутреннем и внешнем рынках, учитывать страновой и налоговый риски;
- оценивать использование бюджета по функциональным направлениям на основе данных бухгалтерского учета и показателей оценки операционного риска;
- текущие результаты на основе показателей, формируемых под воздействием производственного и валютного рисков;
- платежеспособность сегмента бизнеса, оценивать влияние риска ликвидности и кредитный риск.

Предлагаемые для анализа функциональные сферы позволят не только позиционировать географические сегменты и весь бизнес, но и разработать оптимальную стратегию с учетом тенденций развития российского и зарубежного рынка.

Литература

1. Герасимова Л.Н. Особенности формирования отчетных сегментов и сегментарной отчетности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 8. С. 20-25.
2. Дикарева Д.С., Силантьева А.В. Отчетность по сегментам деятельности в нефтегазодобывающей отрасли // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики. 2016. С. 515-520.
3. Жамбекова Р.Л., Шогенцукова З.Х., Машуков И.А., Карова З.Х. Алгоритм формирования информации по сегментам для внешних и внутренних пользователей по МСФО и российскому законодательству // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-3. С. 574
4. WeiGuo, Kuang CWei, XuanLi, FengqiWang (2000) – A decision support system for automotive product planning and competitive market analysis International // Transactions in Operational Research. Volume 7, Issue 6, 1 November 2000, Pages 509-523 [Доступно на сайте: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S096960160000037X> // Дата обращения 11.01.2018]
5. Игонина М.Ф., Зотова К.И. Организация бухгалтерского учета на основе сегментарного подхода на производственных предприятиях Российской Федерации // Наука XXI века: проблемы и перспективы. 2016. № 1 (4). С. 101-105.
6. Смирнова Е.В., Цыганова И.Ю. Анализ сегментов бизнеса как инструмент стратегического управления организацией. Оренбургский государственный университет. 2014. С.16-24
7. Тафинцева В.Н. Использование сегментарной отчетности для совершенствования информационного обеспечения процесса управления. ФГОУ ВПО Академия бюджета и казначейства Министерства финансов РФ. 2010. С.53-56

Олейников А.А.

МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

§ 1. Вопросы теории макроконкурентоспособности национальной экономики и национального хозяйства

Суть проблемы здесь в том, что господствующая в современной рыночной экономике либеральная парадигма рассматривает конкурентоспособность национальной экономики сквозь призму конкурентоспособности отдельного предприятия [1]. При таком подходе, во-1-х, критерии рыночной конкурентоспособности частного предприятия проецируются на всю национальную экономику; во-2-х, все социальные сферы общества рассматривается как – рыночные; в-3-х, все хозяйство страны здесь выстраивается снизу вверх, экономика поглощает хозяйство, а рынок превращается в некую метакатегорию, в метаформулу движения всего общества в целом.

Однако конкурентоспособность отдельного предприятия, которая непосредственно связана с его рентабельностью, и МКСП это – совершенно разные понятия. Эффективность национальной экономики является всего лишь

одним из факторов повышения МКСП. А МКСП в целом – это способность всего национального хозяйства к выживанию в глобальной конкурентной борьбе. *Все это – общеизвестно.*

Однако напомнить это приходится т.к. на практике высшие государственные управленцы сплошь и рядом игнорируют эти прописные истины. К этому следует добавить, что все основные критерии МКСП разрабатываются МВФ на основе модели открытого общества – в интересах крупнейших западных ТНК и ТНБ. Не помешает вспомнить и то, как пагубно отразилось на конкурентоспособности многих российских товаров поспешное вступление России в ВТО. А это прямой результат выстраивания стратегии МКСП национальной экономики на основе критериев МВФ и модели открытой либеральной экономики.

§ 2. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития

Все последние двадцать лет роль государственной идеологии в России играли принципы неолиберализма и либерального монетаризма, которые действовали на практике как финансовая удавка, как механизм финансовой войны, подрывающие основы национального хозяйства России. Сама же действующая модель экономики была экспортирована в Россию из Америки. Ст. 13 Конституции РФ запрещала России иметь и разрабатывать свою идеологию, а на практика государственная идеология в России существовала в форме принципов неолиберализма и либерального монетаризма. А это означало, что организационные принципы государственной идеологии и сама стратегия развития обществом и его национальным хозяйством определялись из-за рубежа, имея характер внешнего управления, характерный для колоний и зависимых стран.

1.1. КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»** [2, 19-20]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни. Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей.*

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются

соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве *смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом*. Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. О. Шпенглер писал об этом так: **«У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует»** [3, 481].

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Именно поэтому прозападные либеральные реформаторы не ограничились приватизацией, а приступили к массивному изменению путем реформ сферы культуры, включая в первую очередь сферу образования. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести **«эволюционную смену менталитета через школы»** и другие соответствующие культурно-образовательные учреждения. Напомню, что фонд Сороса «Культурная инициатива» предпринял в самом начале 1990-х годов массивную атаку на общественные науки, буквально завалив страну американскими учебниками по экономике (Economics), политологии, культурологии (этике и морали) и вопросам управления.

Цель была очевидной – заставить всю страну и прежде всего молодёжь и управленцев говорить и мыслить по-американски, оперируя западными категориями и понятиями, опираясь на западные ценности и принципы. И сегодня, спустя 20 лет, а это возраст одного поколения, мы видим, что это превратилось в огромную мировоззренческую проблему.

Либеральные реформы, которые завели Россию в экономический тупик, основаны на идеях западного ультралиберализма, а **сама модель развития является производной от западных принципов и методов управления**. Россия оказалась в глубочайшем кризисе, а наши высшие управленцы не способны предложить радикальные пути выхода из кризиса, т.к. **воспитаны на западных идеях**, не имея самостоятельного стратегического мышления, следуя во всем своим западным «учителям».

Согласно аналитическим оценкам Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, большинство разработанных и принятых в РФ «стратегий развития» (их на сегодня **более 100, не согласованных друг с**

другом) являются, главным образом, «описанием намерений и шагов», но не «конкретных изменений в системе государственного управления, в законодательном и бюджетном процессе, не были предметом открытого экспертного и широкого общественного обсуждения» [4., 8] .

Кроме этого, обман, ложь и глобальное манипулирование общественным сознанием, совершаемое посредством *грандиозного подлога*, стали неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Судите сами.

То, что мы называем «переходом к рынку», является на деле переходом России в состояние полукolonии, управляемой извне с помощью полукolonиальной администрации, назначаемой метрополией (США), контролирующей глобальный рынок, в рамках которого Россия является сырьевым придатком.

То, что мы называем кризисом, является перманентным свойством полукolonии, а точнее – состоянием модели финансовой колонии, в которой оказалась Россия после развала СССР и серии «дворцовых переворотов», организованных США.

То, что мы называем кризисом Центральным банком, является фактически филиалом американской ФРС. В результате ЦБ проводит антигосударственную, а нередко просто подрывную политику.

У нас нет своей национальной валюты. Рубли выпускать Центральный Банк России, неподконтрольный правительству РФ, а являющийся фактически филиалом американской ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей роль эмиссионного банка США, являясь частной организацией). **Каждый рубль, который попадает в каналы нашей экономики, это, на самом деле, американский доллар.** Сами американские законодатели сегодня вынуждены признать, что деятельность ФРС нелегитимна, а выпущенные ей доллары – фактически фальшивые деньги. А ЦБ РФ занимается тем, что принимает эти фальшивые деньги, а далее, перекусив их, выдает такие фальшивые деньги резидентам в России. Фактически это – мошенничество, подлог и обман. **У нас нет своего правительства,** т.к. ключевые министры в правительстве России являются, по сути, **назначенцами** Запада, – управляющими полукolonиальной администрацией.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 90% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпорациях страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазикolonиальной части элиты, которая предпочитает воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией – со страной, где эти капиталы зарабатывались** (В.В. Путин).

Очевидно, что для выхода из экономического тупика и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия, требуются радикальные меры, необходимо менять модель национальной экономики и национального

хозяйства, которые сегодня называется национальными только лишь по формальным признакам.

1.2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

Ст. 15, п. 4 провозглашает: **«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».** При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН [4]. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения [5]. При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).

Принципиально важно, что ЦБ России (и Минфин) является проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Под давлением МВФ **Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Его цель – **подорвать основы экономики и национального хозяйства в целом.** Центробанк постоянно проводит политику кредитного ограничения. Так, например, в самый разгар финансово-экономического кризиса в России в 2014-2015 гг. ЦБ **поднял ставку рефинансирования с 5,5% до 15%**, подрывая экономику и усилия Президента России проводить импортозамещающую политику.

Статья 62 Конституции РФ, предоставляя гражданину РФ «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», одновременно декларирует, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства **не умаляет его прав и свобод**» (п.1 и п.2). Тем самым «оффшорная аристократия» и космополитическая «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), которая «предпочитала воровать и выводить капиталы, и

не связывала свое будущее со страной» [6], получила конституционное оправдание и даже поддержку своей антигосударственной и антинародной деятельности.

Итак, подчеркнем еще раз: суть «конституционного кризиса» заключается в том, что Конституция РФ как формально независимого и суверенного государства фактически лишает страну реального суверенитета, разделяя общество на привилегированное и циничное «мы» («квазиколониальная элита») и ущемленное в правах большинство населения – «они», отчужденное от собственности и власти. Суть «конституционного кризиса» в том, что Конституция порождает раскол в обществе, разделяя власть и народ на «мы» и «они», на «квазиколониальную элиту» и угнетенное, придавленное олигархической властью население.

Очевидно, что Конституция не работает на страну, на наше общее будущее. Она работает, но только против России, лишая её стратегии, а значит и будущего, закрепляя её полуколониальный статус. Очевидно, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи, нет и смысла существования, а, значит, оно обречено на деградацию и уничтожение, превращая народ в «этнографический материал» (Ф. М. Достоевский) в руках сильных геополитических соперников.

Любой кризис проявляется в неспособности управлять процессами и организациями, в том, что старые формы и старые методы уже не работают. Конституция России, принятая 20 лет назад либералами-западниками, консервирует в стране фактическое господство «либерального фундаментализма», декларируя лицемерно, что, дескать, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

А это равнозначно тому, что государство и все общество в целом лишают права на определения своей стратегии. Не секрет, что **идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития**. Отсутствие своей зафиксированной государственной идеологии, таким образом, подчеркнем еще раз, лишает Россию стратегии развития, отнимает у нас право на будущее а значит и на саму жизнь.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями» [7].

§ 2. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии)

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных

основ нашего бытия. Культура – это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов – все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества.

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить *«надклассовый»* подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противопологают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти» [8, 526].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход *«сверхклассовой точкой зрения»*, противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников – совладельцев всего общественного капитала.

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная* идеология здесь превращается в идеологию **национальную**, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, то есть общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа.

§ 3. Модель солидарного общества

Очевидно, что либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта**. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «... *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом

будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры» [9].

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей **общего дела и общего блага**, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне*» [9].

§ 4. Стратегии хозяйственного развития: пятая колонна против будущего России

Мы имеем здесь дело в **противоречии двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частногохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Политические условия такой политики создает в России разветвленная пятая колонна, внедренная в правительственные и другие управленческие структуры.

Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является – *стратегия, нацеленность на будущее.* В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали «восточный капитализм». Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров» [10]. Итак, выбор модели хозяйствования – это всегда *мировоззренческий выбор.*

Опыт и пример Японии, которая *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед, **очень показателен для нас**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации**. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов – интересам всего общества**.

Точно также и мы сегодня должны предельно сплотиться вокруг национальных патриотических сил, вокруг Президента В.В. Путина, превратив принципы коллективизма, солидарности, справедливости, – **в работающие принципы национальной идеологии**.

Литература

1. Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты // www.hse.ru/ic5/65.pdf / - (Дата обращения: 30.06.2016).
2. См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980.– С. 19-20.
3. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.
4. Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. Доклад для обсуждения. – М.: Институт экономических стратегий, 2011. – С. 8.
5. См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым // За свободу РФ. <http://rusnod.ru/>
6. Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // *эж-ЮРИСТ* - №42 - октябрь 2004.
7. Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
8. Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.
9. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 31.10.2017
10. Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

Орлова Н.Л.

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ АГЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс глобализации, охвативший мировую экономику, заставляет по-новому рассматривать экономические функции государства. До этого, регламентирование мировой экономики осуществлялось только лишь деятельностью национальных правительств, которые в силу своей

юрисдикцией ограничивались воздействием на субъекты и объекты им подчиненные, что оставляло за государством функцию регулятора национальной экономики, но эффект воздействия на мировую экономику был минимален. Начавшийся во второй половине XX века процесс интернационализации и транснационализации производства товарной продукции, предоставления услуг, движения капитала привел к появлению негосударственных структур, которые секторально пытаются регулировать мировые экономические процессы. При этом в 80-90-х годах процесс глобализации характеризовался широкой либерализацией, то есть дерегулированием, хозяйственной жизни. Например, известен свод правил для выхода из кризиса стран Латинской Америки, рекомендованный МВФ и Всемирным банком, получивший название «Вашингтонский консенсус», который в сфере управления экономикой, финансовой сферой сводился к минимальному привлечению государства.

В целом данная политика не привела к результатам, на которые рассчитывали страны-участницы: на глобальном уровне проявились все изъяны рынка, которые не были урегулированы ни национальными правительственными органами, ни теми же надправительственными международными организациями.

Предпринятые аналогичные попытки в других регионах привели к еще большей неустойчивости слабо развитых экономик стран Африки и Азии, что в целом сказалось на репутации глобализации, как процесса порождающего не только стремительное экономическое и общественное развитие, но и способствующего торможению этого развития для отдельных субъектов мирохозяйственных связей.

Мир стремительно изменился. Экономической деятельности все больше присущ глобальный характер и масштаб. Рынки все меньше территориально ограничены, все больше проявляется их несоответствие политико-административным границам.

Государства вынужденно и не только уступают международным наднациональным образованиям права управлять мировой экономикой и влиять на нее в общественных интересах. При этом влияние на регулирование мировой экономики оказывают не только созданные между заинтересованными игроками некоммерческие соглашения, но и крупнейшие транснациональные корпорации, бросая вызов государству в экономическом и политическом влиянии.

Следует признать, что государство – это лишь один из уровней управления субъектами и объектами мировой экономики как системы. В современных условиях мирового пространства управляющие институты под воздействием глобализационных процессов изменяются: управление экономиками стран переориентируется с национального уровня на наднациональный, мировой уровень. По сути, закончено формирование мировой финансовой системы, которая практически вышла из-под контроля национальных государств, при этом на первый план выходят устойчивые экономические отношения ведущих

ТНК. Но несмотря на тот факт, что ТНК являются собственниками громадных объемов финансовых средств и в их распоряжении находится большое количество имущества по всему миру, даже самые крупные и могущественные из них остаются по форме управления собственностью остаются национальными.

Учитывая все эти и прочие факторы состояния мировых глобализационных процессов, государства прилагают усилия в разработке такой стратегии своего дальнейшего развития, которая, способствовала бы вовлечению экономики страны и общества в глобальные мировые процессы, и при этом оберегала бы национальную экономику от негативных явлений все таки присущих процессу глобализации. Государство предпринимает усилия, направленные на обеспечение высокой степени конкурентоспособности своей экономики, позволяющие занять лидирующие позиции в мировом рейтинге экономик. В первую очередь, это грамотная политика протекционизма, защищающая свою экономику, но не скатывающаяся в монополизацию которая может дать абсолютно противоположный ожидаемому результат.

Еще в 1969 году американский экономист Ч. Киндлбергер утверждал, что «национальное государство почти закончило свое существование, как отдельная экономическая единица» <'the national state is just about through as an economic unit'> [4, 207].

Среди общепризнаваемых функций государства присутствует экономическая функция, которая реализуется как внутри государства, так и за его пределами. Как правило, предметом данной функции является организация, координация и регулирование внутренних экономических процессов с помощью налоговой, бюджетной, кредитной политики, долгосрочного планирования, стимулирование внешнеэкономической активности с помощью интеграционной и таможенной политики.

На разных этапах развития страны экономическая функция характеризуется по-разному. Например, при плановой экономике ощущалось сильное присутствие государства в управлении вплоть до отдельных предприятий, начиная с планирования, и заканчивая распределением дохода, не говоря уже о строгой регламентации хозяйственной деятельности. С переходом экономики на рыночные рельсы и широкий выход на международную арену акцент сместился в сторону законотворчества и контроля исполнения законодательства.

Некоторые отечественные экономисты видят в этом большую ошибку. Так академик Д.С. Львов еще в 2004 году сетовал: «В дополнение к старым появились новые проблемы. Главная цена уже уплачена, и уплачена с беспрецедентной поспешностью – это потеря управляемости экономикой...» [1, 6].

Американский экономист Майкл Портер в своем фундаментальном труде пишет: «С усилением глобализации конкуренции стали слышаться утверждения, что якобы значение государства уменьшилось. На самом же деле все наоборот: интернационализация и устранение протекционизма и других

препятствий для конкуренции только усилили роль государства, и на этот счет я готов поспорить с кем угодно» [3, 62].

В настоящее время легко заметить, что государство берет реванш за быстрое снижение контроля. Для этого имеются благоприятные предпосылки, но благоприятные с точки зрения государственного управления. Ситуация же в экономике России неоднозначная. Опуская политические первопричины, можно сказать, что российская экономика находится в ситуации, развивающихся изоляционистских процессов, сопровождающихся относительно низкими ценами на энергоносители на мировых рынках.

В значительной степени из-за этого с 2010 по 2014 год рост ВВП замедлился, а в 2015, 2016 он вообще снижался. По оценкам в 2017 году ожидается рост ВВП на 1,6% по сравнению с 2016 годом, что пока не дает оснований говорить о переломе стагнационной тенденции.

Государство, способствовав участию бизнеса в экономическом противостоянии с частью мирового сообщества, несет моральную обязанность перед бизнес-сообществом, выражающуюся в усилении роли государства в создании благоприятных условий для ведения бизнеса в сложившейся ситуации.

Требуется пересмотр актуальности тех или иных экономических составляющих функций государства. При этом лежащая на поверхности политика протекционизма в данной ситуации становится мерой вынужденной, нежели желательной и выпячивает все недостатки, ей присущие: рост внутренних цен на товары и промышленную продукцию, снижение производительности труда и т.д.

Здесь нам видится целесообразным перенос центра внимания с сотрудничества с традиционными внешнеэкономическими партнерами в виде развитых стран на те страны, которые не принимают участие в политике ввода ограничений на внешнеэкономическое сотрудничество с Россией. И здесь возможным становится применение новой функции – глобальное предпринимательство.

Государства давно уже давно оперируют в мировой экономике в качестве ее субъектов. В условиях глобализации эта деятельность приобретает новый характер: государства выходят за пределы своих политико-административных границ и очерчивают вокруг себя границы экономические. «Государство стало оперировать на территориях значительно больших, чем территории, предопределенные суверенными границами» [2, 217]. Государственная форма хозяйствования эволюционирует, расширяются национальные зоны хозяйствования, происходит транснационализация экономических процессов и объектов, в них задействованных. Влияние отдельного государства на бизнес распространяется и на территории, которые ни административно, ни даже географически не входят в зону политического или культурного влияния. Оформляется субъект – государство-глобальный предприниматель. Помимо уже упоминавшихся благоприятных условий для функции глобального предпринимательства ее развитию способствует проходящая технологическая

революция, создающая в первую очередь новейшие товарные формы (инфраструктурные объекты, облагораживающие и создающие инновационную среду, мультиэкономические системы, сформированные на базе синергетических эффектов от сочетания экономических, культурных, морально-этических и т.п. моментов, примером могут служить этноэкономические системы).

В свою очередь, создание этих новейших товарных форм требует включения в воспроизводственные циклы ресурсов, которых в пределах одного государства недостаточно. В современном мире присутствует тенденция консолидации ресурсов в целях развития стран и государства, выступая в качестве предпринимателя, занимают важное место в этом процессе. Национальные экономики государств встраиваются в мировые воспроизводственные цепи в качестве звеньев. Государство, располагая ресурсной средой посредством науки, образования, торговыми представительствами за рубежом и пр., способно аккумулировать практически все виды ресурсов.

При этом государство, выступая в качестве предпринимателя целенаправленно формирует движитель экономического роста, далеко отстоящий от государственных границ, неявно делегируя национальным бизнес-структурам, имеющим трансграничного статус и оперирующим материальными ресурсами, участие в экономической сфере деятельности в зарубежных ареалах. Таким образом государство получает широкие возможности для доступа к формированию и перераспределению мирового дохода, а возможно и через систему преференциального налогообложения к богатому источнику пополнения государственного бюджета.

Здесь уместно заметить, что одним из общих принципов действующих современных систем налогообложения в разных странах является принцип уплаты налогов по месту осуществления деятельности налогоплательщиком и по месту размещения его имущества, задействованного в этой деятельности. То есть, доходы корпораций облагаются налогом в месте их получения, добавленная стоимость – в месте ее формирования, а имущество – в месте его фактической регистрации.

Таким образом, российские транснациональные корпорации, создавая и поддерживая рабочие места за границей, уплачивают налоги на доходы с физических лиц и социальные налоги (страховые взносы) по месту нахождения рабочих мест, и наоборот – зарубежные ТНК, работающие в России, уплачивают налоги в российские бюджеты и внебюджетные фонды. Государства, активно включенные в мировую экономическую деятельность, как правило, имеют между собой, соглашения, исключающие возможность двойного налогообложения одних и тех же объектов в стране юридической регистрации налогоплательщика и в стране в которой ведется фактическая производственная деятельность.

Государство вправе выстроить систему преференциального налогообложения, тем самым, отказавшись от доминирующего

вышеприведенного принципа. В качестве отдельного примера (но не системы) можно сослаться на действующие в России нормы по которым налогообложение доходов физических лиц, являющихся нерезидентами, осуществляется по ставке 30 процентов, а те же доходы у резидентов уплачиваются по ставке 13 процентов. Лишь при достижении статуса резидента физическое лицо начинает уплачивать налог по меньшей ставке.

Но стоит заметить, что внедрение преференциальной системы налогообложения может повлечь ответные меры со стороны сотрудничающих государств и не только в части своих систем налогообложения, но и в сфере всей деловой активности в виде запретительных и заградительных мероприятий.

Если рассматривать организационно-функциональную форму глобального предпринимательства, то здесь следует признать, что мы имеем дело с формой нового типа. Эффективным инструментом организации этого процесса станет создание превентивных глобальных экономических инициатив, которые будут направлены на реализацию стратегической задачи по результативному оперированию на мировой хозяйственной арене как ответ на технологический и геоэкономический вызовы. Некоторые уже проходят этап формирования. Среди таковых можно отметить следующие:

- придание нового направления интеграционного вектора Содружества Независимых Государств, заключающегося, в формировании мощного геоэкономического ареала экономического роста на базе консолидации доступных содружеству ресурсов и воспроизводственного сотрудничества стран;

- формируется «Высокоиндустриальный северный широтный геоэкономический пояс» как единое интеллектуальное пространство. В состав этого проекта в качестве звеньев входят центры роста: «Северо-Запад», «Уральский индустриальный регион», «Дальневосточный сетевой кластер», инновационные системы «Новосибирск», «Томск» и др., выстраиваемые в единую интеллектуальную инновационную цепь;

- проект-программа «Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года». Данная программа направлена на реализацию прорывных проектов при интеграции железнодорожного транспорта в глобальную транспортно-логистическую систему. В основе ее лежат задачи достижения высоких стандартов качества комплексных транспортных услуг, комплексного освоения отстающих в экономическом плане регионов страны, доступности к неосвоенным источникам природных ресурсов; формирования и многофункционального транспортного кластера, а в более широком смысле – создание инфраструктурного задела для долгосрочного роста экономики России, повышения качества жизни населения.

Другая форма деятельности государства-предпринимателя основывается на сотрудничестве с ТНК. Эта форма сложнее в организации, так как базируется на уже существующих объектах. Если и возникают новые, то такой процесс в рыночных условиях крайне сложно спрогнозировать, хотя

безусловно если государство предпримет определенные усилия, то и здесь возможен прорыв. Но для этого требуется серьезная мобилизация ресурсов, в первую очередь материальных, которые безусловно будут дорого стоить.

На территории Российской Федерации зарегистрированы несколько десятков влиятельных и могущественных с экономической точки зрения транснациональных корпораций, включая и государственные, которые не ограничены российским рынком и осуществляют свою деятельность в разных секторах мировой экономики.

Сложившюся к текущему моменту структурное состояние российской экономики можно охарактеризовать как имеющее высокую концентрацию производства и капитала. Это означает, что в России действуют незначительное число сверхмощных компаний, которые организованы в несколько финансово-промышленных групп. Отличительной чертой российских ТНК является тот факт, что большинство их относятся к сырьевым отраслям. Соответственно, конкурентоспособность таких компаний на мировом уровне зависит от природной ренты, которая в свою очередь зависит от политики государства в отношении нее.

По имеющимся статистическим данным, можно определить отрасли экономики, на которые ориентированы российские ТНК, тем самым обеспечивая России лидерство в соответствующих сегментах мирового экономического хозяйства. В первую очередь это безусловно нефтегазовый сектор экономики. Высокие позиции занимает Россия в черной и цветной металлургии, в добыче полезных ископаемых, особенно железной руды. Чуть меньший удельный вес занимает Россия в добыче золота и урана. Серьезные притязания России на лидерство в транспортном секторе и производстве электроэнергии. Как видно, к ключевым отраслям относятся отрасли сырьевой направленности, что достаточно показательно для характера национальной экономики страны.

Рассматривая текущую ситуацию, становится заметно отсутствие жесткого контроля за действиями этих корпораций на мировой арене: российские ТНК осуществляют свою деятельность, конкурируют, ищут партнеров, клиентов, инвесторов на интернациональных мировых рынках самостоятельно. Государство отказывается от ведения планового управления предприятиями на соответствующем ему уровне, и применяемые им методы регулирования оказывают влияние на российские ТНК опосредовано. Как уже отмечалось выше это связано с изменениями, которые состоялись в мировой торговле, в глобальном предпринимательстве, и являются следствием процесса глобализации.

Тем не менее ТНК функционируют в созданной государством законодательной среде, которая относится к экспорту импорту товаров и капитала, валютно-кредитным отношениям и общей внешнеэкономической деятельности.

Государство заключает соглашения об устранении двойного налогообложения, тем самым, отстаивая экономические интересы компаний в частности, а также и свои интересы в целом.

В условиях экономического противостояния последних лет государству приходится осуществлять и функцию поддержки и защиты деятельности отечественных ТНК на международной экономической арене. Можно утверждать, что самый существенный механизм поддержки международного бизнеса страны – это финансирование, так как части российских компаний ограничен доступ на рынки капитала. И здесь на помощь приходит Фонд Национального Благосостояния, из которого государство выделяет бизнесу значительный объем средств, которые вкладываются в акции и облигации российских компаний, осуществляющих масштабные инвестиционные проекты. Так, выделяются 150 млрд. руб. на строительства Кольцевой центральной автодороги, около 150 млрд. руб. на финансирование развития и реализации проектов по развитию «Транссиба» и БАМа, в таком же размере выделены средства «НОВАТЭКу» на проект «Ямал-СПГ» и пр. Идет обсуждение о финансирование деятельности «Роснефти» в размере 2 трлн. руб.

Такое распределение государственных резервных средств является наглядным примером функции государственной поддержки крупного бизнеса. Государство придерживается позиции по которой крупные ТНК, являясь наиболее значимыми и наиболее активными субъектами российской экономики не только в своей стране, но и за ее пределами, должны оставаться объектом пристального внимания государства. Их интересы отстаиваются на мировой арене путем заключения государством договоров и соглашений.

Деятельность государства и его крупнейших корпораций находятся в тесной взаимосвязи. Транснациональные корпорации, как особо крупные единицы бизнеса, идут по пути согласования своих крупных проектов и интересов с интересами государства, так как де-факто являются его представителями на мировом рынке.

Таким образом, государство ни в коем случае не должно утрачивать влияние на деятельность крупного бизнеса, которую он ведет на мировой арене. Кроме законодательного регулирования и мер ограничительного и запретительного характера у государства имеются серьезные рычаги воздействия, в первую очередь в виде финансирования деятельности корпораций, на состояние экономической среды. Осуществляя функцию глобального предпринимательства государство способствует укреплению позиций России в борьбе за перераспределение мирового дохода, тем самым, способствуя обеспечению стабильности в экономике и общественной сфере.

Литература

1. Львов Д.С. Вернуть народу ренту. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004.
2. Орлова Н.Л. Ресурс: новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.
3. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблишер, 2016.
4. Kindleberger, C.P. American Business Abroad: Six Lectures on Direct Investment, New Haven, CT: Yale University Press, 1969.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время развитие налогового контроля связано с новыми условиями, сложившимися в экономике, которые предполагают развитие информационных технологий, повышением скорости передачи данных и ростом электронной коммерции [5]. В настоящее время ФНС России уделяет особое внимание применению цифровых технологий в своей деятельности. Более 60% сотрудников налоговых органов заняты в сфере информационных технологий.

Осуществляется достаточно сложный переход от превалирования контрольной функции к сервисной, что является частью трансформации деятельности многих государственных органов.

Состояние и совершенствование налогообложения и налогового контроля в Российской Федерации обусловлены сложным этапом экономического развития, которому присущи глобальные изменения. Это объясняется изменением структуры секторов и отраслей экономики, разной степенью их развития при переходе к обществу знаний. Налогоплательщики в этих условиях становятся все более сложными и динамичными субъектами, изменения в налоговой политике влияют на поиск новых вариантов налогового планирования и разработку новых налоговых схем. При этом усложняется как сама структура управления ими, растет международное сотрудничество, особым образом осуществляется управление налоговыми платежами и налоговыми рисками. Нельзя не отметить особую роль современных информационных технологий, которые помогают оптимизировать бизнес-процессы и упростить взаимодействие с налоговыми органами. В сложившихся условиях нацеленность налогового контроля на применение новых форм и развитие установленных ранее позволяет выбирать наиболее оптимальные из них, которые не только могут обеспечить собираемость налогов, но и соблюсти законодательно установленных прав и свобод налогоплательщиков. Новацией в работе налоговых органов является акцент на побуждение налогоплательщиков к добровольному выполнению обязанностей по исчислению и уплате налогов в полном объеме и в установленные сроки, а также в отказе от налоговых схем, нацеленных на получение необоснованной налоговой выгоды.

Преимуществами перехода к цифровой экономике в налоговой сфере являются продуктивность (экономичность работы и оперативность обработки данных), удовлетворенность потребителей (доступность и наглядность оформления документов, быстрота решения вопросов), развитие новых инструментов анализа и контроля.

Приказом ФНС России от 02.12.2016 N ММВ-7-1/666@ утверждена Стратегическая карта ФНС России на 2017 - 2021 годы, в соответствии с которой миссией ФНС России является эффективная контрольно-надзорная

деятельность и высокое качество предоставляемых услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков и формирования финансовой основы деятельности государства. При этом выделена цель - повышение внутренней эффективности, одним из мероприятий которой является разработка и реализация проектов, направленных на повышение качества деятельности ФНС России в отношении внешних и внутренних потребителей [2].

Приказом ФНС России от 31.08.2015 N ММВ-7-17/371@ утверждена Политика ФНС России в области качества предоставления государственных услуг и реализации государственных функций на 2015 - 2018 годы (далее - Политика) отвечает требованиям государственных, межгосударственных и международных стандартов по качеству и ожиданиям [3]:

- внешних потребителей – физических лиц, юридических лиц, иностранных организаций, иностранных структур без образования юридического лица, государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления, зарубежных налоговых администраций;

- внутренних потребителей – работников структурных подразделений центрального аппарата ФНС России, территориальных органов ФНС России и организаций, находящихся в ведении ФНС России (далее - работники).

Политика является неотъемлемой частью миссии ФНС России и направлена на формирование системы управления качеством предоставления государственных услуг и реализации государственных функций (далее – деятельность ФНС России) в соответствии с требованиями потребителей.

Цели Политики:

- формирование системы управления качеством на всех уровнях деятельности ФНС России;

- формирование системы мониторинга удовлетворенности потребителей по результатам деятельности ФНС России;

- формирование системы мотивации работников в области качества.

Для реализации Политики руководство ФНС России берет на себя следующие обязательства:

- не принимать решения и не совершать действия (бездействия), противоречащие Политике;

- обеспечивать ресурсами реализацию Политики и поддержание в рабочем состоянии системы управления качеством, а также ее непрерывное совершенствование;

- обеспечивать доведение до сведения работников Политики и документов системы управления качеством, способствовать повышению квалификации работников в области качества.

Связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами рассматривается как эффективность.

Эффективность налогового контроля характеризуется: уровнем мобилизации в бюджетную систему налоговых доходов и других обязательных

платежей; полнотой учета; качеством налоговых проверок, снижением числа судебных разбирательств и жалоб налогоплательщиков на действия субъектов налогового контроля; сокращением времени на контакты с налогоплательщиками.

Степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям рассматривается как качество.

Приказом ФНС России от 22.02.2013 N ММВ-7-12/95@ утверждены методики расчета значений показателей для оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной налоговой службы по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

1-й показатель – предельный срок осуществления регистрации общества с ограниченной ответственностью территориальными органами ФНС России. Значение показателя, характеризующего предельный срок осуществления государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью территориальными органами Федеральной налоговой службы, определяется количеством рабочих дней, затрачиваемых территориальными органами Федеральной налоговой службы на внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании общества с ограниченной ответственностью и постановку его на учет в налоговом органе по месту нахождения общества. В значение показателя не включается день подачи и получения документов в территориальном органе Федеральной налоговой службы.

2-й показатель – доля налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет" к персонифицированной информации о состоянии расчета с бюджетом. Источником информации значения показателя, характеризующего долю налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через информационно-коммуникационную сеть "Интернет" к персонифицированной информации о состоянии расчетов с бюджетом (в процентах), являются данные Федеральной налоговой службы исходя из ведомственной статистической налоговой отчетности.

3-й показатель – предельное количество человеко-часов, затрачиваемое на деятельность, связанную с уплатой налогов, предприятиями малого и среднего бизнеса. Источником информации значения показателя "Предельное количество человеко-часов, затрачиваемое на деятельность, связанную с уплатой налогов, предприятиями малого и среднего бизнеса" являются результаты социологического исследования, проведение которого ежегодно организует Федеральная налоговая служба. Усилия ФНС России стали основой для продвижения России в рейтинге Всемирного банка.

4-й показатель – доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов. Источником информации значения показателя, характеризующего долю налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов (в процентах), являются результаты социологического исследования, проведение

которого ежегодно организует Федеральная налоговая служба и которое проводится в форме массового опроса – в формате анкетирования.

ФНС России рассчитывает показатель «интегральный индекс удовлетворенности качеством обслуживания налогоплательщиков», который охватывает результаты опросов налогоплательщиков относительно качества обслуживания, профессионализма сотрудников, информирования налогоплательщиков, а также эффективности обслуживания. Все эти показатели помогают оценивать эффективность налогового контроля, а значит и определять направления его совершенствования.

Налогоплательщики отмечают, что повысился профессионализм инспекторов, улучшилось удобство помещений, однако информирование по телефону, устное информирование, время ожидания в очереди пока не достигли максимального уровня оценки.

Оценка эффективности федерального государственного гражданского служащего Федеральной налоговой службы нашла отражение в Приказе ФНС России от 23.08.2017 N ММВ-7-4/628@, которым утвержден примерный должностной регламент федерального государственного гражданского служащего Федеральной налоговой службы.

Эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности (с учетом замещаемой должности) оценивается по следующим показателям:

- выполняемому объему работы и интенсивности труда, способности сохранять высокую работоспособность в экстремальных условиях, соблюдению служебной дисциплины;

- своевременности и оперативности выполнения поручений;

- качеству выполненной работы (подготовке документов в соответствии с установленными требованиями, полному и логичному изложению материала, юридически грамотному составлению документа, отсутствию стилистических и грамматических ошибок);

- профессиональной компетентности (знанию законодательных и иных нормативных правовых актов, широте профессионального кругозора, умению работать с документами);

- способности четко организовывать и планировать выполнение порученных заданий, умению рационально использовать рабочее время, расставлять приоритеты;

- творческому подходу к решению поставленных задач, активности и инициативе в освоении новых компьютерных и информационных технологий, способности быстро адаптироваться к новым условиям и требованиям;

- осознанию ответственности за последствия своих действий, принимаемых решений.

Целью постоянного улучшения системы менеджмента качества является увеличение возможности повышения удовлетворенности потребителей и других заинтересованных сторон. Обратная связь с потребителями и другими заинтересованными сторонами может использоваться для определения

возможностей улучшения. Чтобы выделить проблемы, возникающие при осуществлении деятельности налоговых органов, необходимо организовать обратную связь с потребителями государственных услуг и оценить уровень удовлетворенности налогоплательщиков.

Приказом ФНС России от 29.12.2015 N ММВ-7-17/610@ утвержден Регламент осуществления мониторинга обращений, отзывов, комментариев налогоплательщиков (обратная связь), полученных при оценке качества государственных услуг, оказываемых ФНС России".

Под термином "обратная связь" понимается информация о работе налоговых органов и качестве оказываемых государственных услуг, содержащаяся в обращениях, отзывах, комментариях налогоплательщиков, поступающая лично, в виде почтового отправления, через электронные сервисы ФНС России, Единый портал государственных и муниципальных услуг, специализированный сайт "Ваш контроль", средства массовой информации, перенаправленная для рассмотрения и исполнения федеральными органами исполнительной власти (органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации).

Для повышения эффективности следует устранять наиболее серьезные ошибки в работе сотрудников налоговых органов:

– в отношении сотрудников, проводящих налоговые проверки: несоблюдение сроков, неправомерное применение статей НК РФ при выявлении налоговых правонарушений [1], неправильный расчет величины недоимки, пеней, штрафов по результатам проверок, неверное исчисление сроков при оформлении документов. Повышение аналитической составляющей при планировании выездных налоговых проверок позволяет обеспечить рост эффективности налоговых проверок при одновременном снижении их количества;

– в отношении сотрудников, участвующих в досудебном и судебном урегулировании налоговых споров: неправильное применение сложившейся судебной практики или разъяснений Минфина России, недостаточность используемой доказательственной базы, неправильное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию, в т.ч. относительно выявления необоснованной налоговой выгоды (или применения ст. 54.1 НК РФ).

Ниже приведены результаты налоговых споров с налогоплательщиками по налогу на прибыль организаций за 2014 – 2016 гг. (количество споров/из них проигранных налоговыми органами), следует выделить основные нарушения по включению в расходы:

936/404 – расходы на поставку товаров;

653/237 – расходы на строительно-монтажные;

180/98 – расходы на рекламу, маркетинг и консультации;

106/40 – расходы на персонал (расходы на оплату труда, компенсации, командировочные и представительские расходы).

Затраты, которых следует избегать, возникают и при взыскании с налогового органа судебных расходов при выигрыше в суде (постановление

Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1). В расходы входит не только госпошлина, но и все расходы, связанные с рассмотрением спора в суде (ст. 106 АПК РФ). Налоговый орган должен возместить вознаграждение представителю, составление жалобы, транспортные расходы, стоимость проживания в гостинице, расходы на оформление доверенности, если организация выдала ее для участия в конкретном деле.

Приведем примеры, когда налогоплательщики возместили из бюджета расходы за счет налоговых органов:

– постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.05.2017 № Ф06-9926/2016: 4 тыс. руб. из 25 тыс. руб. изначально истребуемых налогоплательщиком (компания через суд доказала, что незаконно отказал налоговый орган в возмещении НДС. Но судьи рассматривали дело в Саратове, а сама компания из Волгограда. Юристы ездили в суд. Судьи поддержали организацию частично. Они пояснили, что расходы на юристов в размере 25 тыс. рублей взыскать нельзя. А вот суточные и стоимость топлива можно при наличии документов — путевых листов, чеков на бензин и др.);

– постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.03.2016 № Ф04-21948/2015: 26,3 тыс. руб. вместо 35,7 тыс. руб. изначально истребуемых налогоплательщиком (организация выплачивала сотруднику, участвующему в рассмотрении дела, суточные в размере, который превышал 100 руб. в день, но данная величина была определена в локальном нормативном акте);

– постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2015 № Ф09-4596/15: 155,3 тыс. руб. вместо тыс. руб. изначально истребуемых налогоплательщиком (суд признал расходы обоснованными и разрешил взыскать с инспекции гонорар представителя и в фиксированном размере, и в виде процента от налога, который оспаривал в суде представитель).

В настоящее время повышение качества деятельности сотрудников налоговых органов должно базироваться на применении научно обоснованной системе мотивации работников, которая направлена на улучшение качества работы, признание исполнительности и инициативы - всех тех качеств, которые способствуют эффективной деятельности и приводят к достижению стратегических целей. Также система мотивации способствует созданию условий для развития потенциала каждого сотрудника и должна формировать высококвалифицированный состав каждого налогового органа. Чтобы система мотивации как механизм управления поведением персонала была эффективной, она должна разрабатываться при соблюдении основополагающих принципов, отвечать основным целям мотивации, а также учитывать влияние определенных факторов.

Предпосылками совершенствования системы мотивации сотрудников налоговых органов являются:

– снижение заинтересованности работников в текущем состоянии и перспективах развития;

– потеря интереса к работе; смена профессиональных интересов другими, не связанными с работой; неудовлетворенность карьерным ростом и заработной платой; низкое качество предоставляемых услуг; потеря ответственности и самостоятельности;

– нечеткие требования со стороны руководства, недогрузка, отсутствие доверия и делегирования полномочий сверху вниз;

– нездоровый морально-психологический климат в коллективе, конфликтность, потеря доверия персонала;

– текучесть кадров, уход наиболее квалифицированных специалистов.

Результатом применения действенной системы для налогового органа будет являться:

– обеспечение выполнения принимаемых решений с учетом требований менеджмента качества;

– небольшая трудоемкость реализации положений системы мотивации;

– соответствие уровню выделяемых бюджетных средств.

Для сотрудников налогового органа результаты следующие:

– возможность реализации собственных потребностей через материальное и нематериальное вознаграждение;

– прозрачность системы мотивации и ознакомление работника до определения результатов его деятельности;

– справедливость системы мотивации (возможность в большинстве случаев проследить связь между собственными усилиями и получаемым вознаграждением в любой форме).

Необходимо учесть, что размер денежных вознаграждений должен быть конкурентоспособным и обеспечивающим необходимый прожиточный уровень; должен зависеть от объективных факторов (например, количество и качество труда) и субъективных факторов (например, оценка отношения к работе и этичности поведения). Для повышения эффективности выполнения государственными служащими своих должностных обязанностей Приказ ФНС РФ от 11.04.2011 N ММВ-7-4/260@ утвердил Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы [4].

При формировании (и в дальнейшем совершенствовании) системы мотивации необходимо действовать по определенному алгоритму:

1. Определить тип сотрудников, их компетентность и подготовку.

2. Оценить эффективность и конкурентоспособность системы вознаграждений.

3. Рассмотреть методы работы с персоналом действующих руководителей и выделить наличие кадрового резерва.

4. Выделить факторы изменения кадрового состава.

5. Определить необходимость повышения квалификации отдельных категорий сотрудников (новые сотрудники, лица, претендующие на более высокие должности).

6. Проанализировать заинтересованность кадров в мотивации.

Среди инструментов материальной мотивации отдельно выделяются инструменты денежной и неденежной мотивации. Инструменты денежной мотивации: премии, доплаты-надбавки (за стаж, за иностранный язык), материальная помощь (по различным основаниям), выдача займов.

Инструменты неденежной мотивации: оплата обучения, отдыха (организация праздников), питания, страховые программы (медицинское, пенсионное, личное), поддержка детей (организация отдыха, обучения), выдача формы, решение жилищного вопроса (субсидирование), организация командировок, семинаров для выступлений.

Инструменты нематериальной мотивации: устная похвала, вынесение благодарности, награждение грамотами, медалями, продвижение по социально-профессиональной лестнице – горизонтальное, т.е. на ту же должность в другое структурное подразделение).

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ ФНС России от 02.12.2016 N ММВ-7-1/666@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2017 - 2021 годы» // СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ ФНС России от 31.08.2015 N ММВ-7-17/371@ «Об утверждении Политика ФНС России в области качества предоставления государственных услуг и реализации государственных функций на 2015 - 2018 годы» // СПС КонсультантПлюс.
4. Приказ ФНС РФ от 11.04.2011 N ММВ-7-4/260@ «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы» // СПС КонсультантПлюс.
5. *Смирнова Е.Е.* Налоговый контроль в цифровой экономике // Финансы. - 2017. - № 11. – С. 32-34

Фатхутдинова А.М.

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ

Государство и бизнес представляют собой два важнейших общественных института, обеспечивающих благосостояние населения. Их взаимодействию уделяют много внимания, но именно вопросам связи между публичными и частными структурами затрагивают довольно немногие. Нормативные правовые акты, издаваемые государством, являются тем самым связующим звеном. Без ясно выстроенных контактов происходит сбой всей системы, которой нужно функционировать максимально четко для поддержания постоянного роста социально-экономических показателей страны.

Сокращение экономического отставания России от более развитых в этом отношении государств мира уже давно выступает желаемой целью всего российского общества. Именно усовершенствование государственно-правового регулирования деятельности бизнеса-главного поставщика рыночных благ, поможет приблизиться к выполнению этой задачи. Наложённые на Российскую Федерацию санкции поставили в трудное положение всю государственную систему экономики, следствием чего стало усиление взаимозависимости данных двух институтов. Поэтому эта проблема особенно актуальна.

Какова же роль бизнеса в рыночной экономике и есть ли необходимость в государственном регулировании бизнеса?

Развитие бизнеса предоставляет множество плюсов для государства, которые могут быть выражены в повышении различных экономических показателей таких как увеличение государственного дохода путем поступления налоговых отчислений в казну, рост ВВП, в преумножении общественного благосостояния, в усовершенствовании различных технологий. Но, в то же время, дальнейшее сбалансированное с интересами государства и общества существование бизнеса не представляется возможным без урегулирования «сверху» многих важных проблем. Примером этому может послужить обеспечение прав потребителей или вопрос о регулировании трудовых отношений.

Вопрос о необходимости государственного регулирования бизнеса, можно рассматривать с двух точек зрения. Одна из них основывается на классических взглядах на экономическую политику государства. Согласно этой точке зрения государство не должно вмешиваться в деятельность бизнеса, давая ему абсолютную свободу, что в конечном итоге приводит к увеличению благосостояния всего общества, посредством стремления каждого субъекта предпринимательства к максимизации прибыли.

Но наиболее популярной сегодня является другая точка зрения, согласно которой бизнес представляет собой часть общества, и, являясь уже общественным институтом, должен контролироваться как «сверху», так и «снизу».

Исходя из сложившейся ситуации, выделяют основные направления государственного регулирования бизнеса. Во-первых, это антимонопольное регулирование с целью обеспечения здоровой конкуренции. Во-вторых, противодействие коррупции и криминализации бизнес-структур. Также сюда относят регулирование отношений бизнеса и потребителей с целью защиты их прав, повышение социальной ответственности бизнеса, регулирование бизнеса в области охраны окружающей среды.

К наиболее важным аргументам в пользу государственного регулирования бизнеса можно отнести необходимость государства поддерживать определенный уровень социальной справедливости, что оно и делает путем перераспределения средств, используя налогообложение, и применения различные социальные программы.

Одним из основных инструментов регулирования бизнеса государством является издание нормативно-правовых актов, которые определяют «рельсы» для движения бизнеса. Но кроме основной своей функции закон служит еще и ориентиром при принятии важных решений. Усовершенствование законодательства – это важный фактор развития правовой культуры, ведь на практике множество людей разделяют понятие правильного и неправильного на основе законности. Данное представление прямо относится и к предпринимательству, и к государственным органам, которые выступают посредниками между властью и частными организациями. Особенно это

актуально в условиях современной России, где все еще в достаточной мере не сложились нормы делового этикета.

Можно назвать долгом государства на законодательном уровне ограничивать деятельность организаций по производству и распространению социально вредных благ, например, принятие Федерального закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [3].

Сравнивая государство и бизнес, можно назвать их братьями-близнецами. Они имеют множество сходных черт, да и к тому же государство все же можно считать у нас главным бизнесменом, который сам устанавливает правила, принимая определенные нормативно-правовые акты, стремясь учитывать пожелания бизнеса. Заметно желание государства поддержать бизнес, то есть оно осознает, что без предпринимательства дальнейшее развитие экономики невозможно. В качестве примера можно привести значительное упрощение порядка выкупа государственного имущества субъектами малого и среднего предпринимательства (на основании Федерального закона от 29.06.2015 № 158-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" срок выкупа продлен до 1 июля 2018 года, ранее указанный срок истекал 1 июля 2015 года.), льготы при аренде государственного имущества, облегчение доступа для предпринимателей к инфраструктуре естественных монополий и так далее [7, 144].

Интересным фактом выступает своего рода колебательное развитие государственного регулирования, которое выражается в чередовании усиления и ослабления контроля в определенных сферах. Этому процессу подвержено и законодательство, связанное с контролем. Нет понимания того, как формируются и распределяются полномочия и функции между государством и бизнесом, где они создаются, в какой момент возникают, каким образом они должны регулироваться. А осознание этих процессов необходимо, ведь за огромным массивом нормативных актов государства можно усмотреть экономический интерес вполне конкретных структур.

Государству и бизнесу в первую очередь нужно определить те направления, в сторону которых будут развиваться их взаимоотношения.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводимом в 2017 году, предложения от предпринимателей к российским властям можно объединить в три основных блока:

1) финансовая поддержка предпринимательства: снижение налогов (36%), снижение ставок по кредитам (12%), поддержка и субсидии (7%);

2) административное регулирование: упрощение отчетности/бюрократии (10%), независимый суд (7%) и сокращение проверок (5%);

3) образовательная и консультационная поддержка предпринимателей: введение предмета «Предпринимательство» в школах и вузах (5%), образовательные программы и консультации для предпринимателей (по 5%) и др. [8].

Проблемой выступает и низкая информированность по вопросам законодательства в сфере бизнеса и незнание о программах, реализуемых государством в направлении поддержки развития бизнеса. Государство должно предоставлять больше информационной поддержки бизнесу. В связи с этим в Москве стали открываться центры услуг для бизнеса (ЦУБ) – это консультационные пункты для предпринимателей на базе ГБУ «Малый бизнес Москвы».

Развитие отношений между государством и бизнесом на данном этапе в основном определяются двумя направлениями. Во-первых, это разработка модели влияния государства на частное предпринимательство. А во-вторых, повышение социальной ответственности бизнеса, которое обуславливалось общими тенденциями глобализации.

Толчком к усилению механизма взаимодействия государства и бизнеса стало объявление в 2009 году политики модернизации [5]. Но вместе с этим данная политика потребовала обновления и развития этих двух структур. Особую роль приобрело совершенствование институциональных условий проводимых преобразований. В особенности это выразилось через формирование целой системы нормативно-правовых актов и административно-правовых режимов модернизации.

Изменение условий повлекло за собой смену стратегии взаимодействия государства и бизнесом. Государственная власть перешла к расширению корпоративных отношений с бизнесом, что стало причиной применения таких стратегий как партнерство, подчинение, сдерживание, патронаж.

В последние годы платформами для соприкосновения мнений государства и бизнеса становятся различные международные, национальные и региональные форумы. Например, “Большой предпринимательский форум «Трансформация»”. Они дают возможность обсудить проблемы, интересующие государство и бизнес, и наметить возможные пути решения.

Но самым важным является то, что область правового регулирования бизнеса еще далека от совершенства. Она не представляет собой отработанную модель, что создает почву для различных упущений. Государственное регулирование предпринимательской деятельности сегодня - это только набор решений отдельных проблем, то есть отсутствует установленная совокупная правовая политика. Негативные явления в сфере российского бизнеса во многом обусловлены несовершенством действующего законодательства и отсутствием должного контроля со стороны государства, вследствие чего появляются широкие возможности для нарушения закона предпринимателями и криминализации деятельности бизнеса. И это не случайно, потому что именно предпринимательская деятельность кажется многим путем к быстрому обогащению. Опрос ВЦИОМ показал, что положительное отношение

населения к малому и среднему предпринимательству достигло своего пика (90% в 2017 году против 79% в 2009 году) [8]. Более того, две трети граждан относятся лояльно к уклонению от налоговых выплат со стороны малого бизнеса. Такая ситуация сложилась в результате давления продолжающегося финансового кризиса. Далеко не все люди пытаются добиться извлечения прибыли законным путем. Именно поэтому огромное значение имеет противодействие преступности в бизнес-среде, что посильно только такому институту как государство.

Отставание правового регулирования от изменений, происходящих в экономической сфере и особенно связанных с бизнесом, создает всевозможные барьеры для ведения предпринимательской деятельности.

Для поддержания видимого устойчивого роста субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо создание благоприятных условий, а именно организация финансовой, правовой и информационной поддержки их деятельности. Закономерно возникает вопрос о регулировании малого и среднего бизнеса в России нормативными правовыми актами. В ст. 2 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4] к их числу относит: Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты. Правовые основы деятельности малого и среднего предпринимательства во многом определены Гражданским кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, КоАП РФ и другие.

Рассмотрение проблем малого и среднего предпринимательства свидетельствует о том, что вопрос о недостаточном финансировании, представляется одним из основных для российских бизнес-структур. Тут же возникает парадокс на основе того, что финансовая поддержка бизнеса является наиболее обременительным вариантом для государственного бюджета и одновременно самым привлекательным и простым для бизнеса. Эта точка зрения подкрепляется еще и тем фактом, что именно с правового закрепления финансовой поддержки в ст. 17 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4] законодатель начал регламентировать виды форм государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, предусмотренных ст. 16 этого же закона. Для сравнения, применявшийся ранее Федеральный закон от 14.06.1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [2] не предоставлял возможности получения финансовой помощи как отдельного вида государственной поддержки. Закон только вменял в обязанность фондам поддержки малого предпринимательства осуществление ряда установленных мероприятий в данном направлении.

Сам факт принятия Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» имел под собой объективную необходимость. Фиксирование в нем форм государственной поддержки, в том

числе и финансовой, стало своевременным актом государства, имевшим целью обеспечение равного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к инфраструктуре.

Например, Правительством РФ 30 декабря 2017 принято постановление № 1706 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке». Утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке. Основные условия предоставления субсидий – конечная ставка для субъектов малого и среднего предпринимательства не выше 6,5% годовых, размер субсидируемой процентной ставки составляет 3,5% годовых для субъектов малого предпринимательства, 3,1% – для субъектов среднего предпринимательства, срок льготного кредита не более 10 лет – на инвестиционные цели и не более 3 лет – на оборотные цели.

Также, принято постановление Правительства РФ от 15 декабря 2017 года №1561 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2017 году субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке». В целях увеличения объёма кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2017 году субъектам малого и среднего бизнеса по льготной ставке, внесены изменения, по которым срок кредитного договора, заключаемого уполномоченным банком с заёмщиком, увеличен с 5 до 15 лет. Целью принятого постановления является привлечение наибольшее количество субъектов малого и среднего бизнеса к льготному кредитованию.

Государственная поддержка подразумевает не только осуществление дополнительного финансирования, но и проведение соответствующих мероприятий на всех трех уровнях - федеральном, региональном и местном.

Институт государственного субсидирования малого и среднего бизнеса имеет большое значение, так как во многих случаях без его влияния дальнейший рост экономики был бы невозможен. Но в то же время, помимо строгой регламентации самого процесса, во избежание злоупотреблений необходим четкий контроль над выдачей субсидий. В этом неплохим вспомогательным инструментом выступает единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, начавший свою работу с 1-ого августа 2016 года.

Этот реестр представляет собой базу данных о субъектах малого и среднего предпринимательства, находящуюся в открытом доступе. Принятие

данного реестра можно считать показателем присутствия удачных правовых преобразований в сфере взаимодействия государства и бизнеса.

Значительных изменений требует и финансовое законодательство. Преобразования должны быть направлены в сторону повышения уровня прозрачности всей финансовой системы государства. К сожалению, генератором рисков для отечественного бизнеса нередко выступает сама банковско-финансовая система России. Плюс ко всему, до бизнеса часто просто не доходят денежные средства, которые уже были использованы государством для целей, считающихся более приоритетными или дающих быструю отдачу (погашение государственного долга, инвестирование в более крупные и выгодные бизнес-проекты и так далее).

Стоит вспомнить и о печально известной практике «откатов», которая уводит массу средств от необходимого направления.

Отрицательно сказывается на развитии предпринимательства в России и недобросовестная конкуренция, которая часто основывается на коррупционном участии государственных структур. В целях усиления недобросовестной конкуренции используется довольно широкий ряд средств, начиная от необоснованных проверок со стороны правоохранительных органов, заканчивая привлечением к уголовной ответственности на владельцев бизнеса и его руководство [6, 77].

Возможно, что в связи с вышеперечисленными проблемами, уровень предпринимательской активности меняется: доля желающих открыть свой бизнес постепенно снижается (с 32% в 2008 году до 22% в 2017 году), а оценивающих подобную перспективу как нежелательную – растет – с 49% в 1991 году до 68% в 2017 году [9].

Наличие большого количества нерешенных вопросов свидетельствует о том, что необходимость в совершенствовании законодательства, связанного с деятельностью бизнеса, актуально и по сей день. Но положительным моментом выступает тот факт, что и у государства, и у бизнес-сообщества сложилось четкое понимание того, что решение проблем требует комплексного подхода и ресурсов для решения с обеих сторон – как законодателя, так и предпринимателя.

Отношения между государством и бизнесом в Российской Федерации сейчас находятся на начальном этапе своего построения, так как еще нет грамотно выстроенной системы сотрудничества власти с честными структурами, которая определяла бы их совместные цели и задачи.

Организация отношений между государством и бизнесом по-настоящему сложная задача, требующая вложения сил и средств государственных органов, юридической ответственности представителей бизнеса и граждан. На данном этапе существование и развитие предпринимательства отягощается множеством проблем, требующих незамедлительного решения, которые направлены на повышение экономико-социальных показателей. Государство должно разработать и оформить правовую политику, касательно бизнеса, что и станет теми самыми «координатами» для дальнейшего развития

взаимодействия и реформирования. Это поможет уменьшить колебания в управлении и обеспечит бизнесу безопасную среду для развития.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Федеральный закон от 14.06.1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», (ред. от 02.02.2006).
3. Федеральный закон от 22.11.1995 г. N 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции", (ред. от 28.12.2017).
4. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», (ред. от 31.12.2017).
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"). // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
6. *Киселев А.А.* Проблемные вопросы взаимодействия государства и бизнеса // Международный научный журнал «Символ науки», 2016. - №3. С. 76-78.
7. Государство и бизнес: партнерство или противостояние. По материалам круглого стола, проводившегося институтом правовых исследований национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» 24 октября 2013 Г./ Журнал: Вопросы государственного и муниципального управления, 2013. - № 4.
8. Аналитика экспертов ВЦИОМ [Официальный сайт]// WCIOM.RU: постоянное интернет издание Всероссийского центра изучения общественного мнения. 09 октября 2017. URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116444>

Чалдаева Л.А., Килячков А.А.

ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Стабильное развитие государства предполагает конструктивное взаимодействие всех ветвей власти, государственных и общественных институтов, лояльность бизнеса и доверие общества. Это взаимодействие является многогранным и осуществляется по различным направлениям. В России активно проводится работа в плане совершенствования взаимодействия государства и бизнеса. Так, например, в обществе значительную роль играют различные бизнес-сообщества. Наиболее известными и авторитетными из них являются Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ), Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Общероссийская общественная организация малого и среднего бизнеса «ОПОРА РОССИИ» («Опора России»), Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» («Деловая Россия»). Данные бизнес-сообщества охватывают практически все категории бизнеса как по величине – крупные, средние и малые предприятия, так и по отраслевой принадлежности. Кроме того, являясь проводником информации между государством и бизнесом, они обеспечивают обратную связь, позволяя

вносит коррективы в принимаемые государственными институтами решения и инициативы.

Формат взаимодействия между государством и бизнесом может носить разнообразный характер, но тем не менее остановимся на одном из них, а именно на противодействии коррупции, поскольку в настоящее время этот вопрос вышел далеко за рамки экономических отношений, постепенно приобретая политический характер. Суть дела состоит в том, что политические и хозяйствующие субъекты активно спекулируют проблемой борьбы с коррупцией для достижения поставленных целей. В этом отношении весьма показателен опыт зарубежных стран, где все «цветные революции», которые сотрясали различные страны по всему миру, начинались под флагом борьбы с коррупцией. Причём в значительной степени нагнетание напряжённости в той или иной стране стимулировалось извне, силами, заинтересованными в дестабилизации обстановки в этих регионах. Поэтому так важно удерживать процессы противодействия коррупции в конструктивном русле, не допуская проникновения в их реализацию деструктивных элементов. Необходимо бороться с коррупцией и в интересах России, не уступая инициативу в решении этого вопроса внешним силам и разрушительным элементам внутри страны.

Юридический формат взаимодействия государства и бизнеса в части противодействия коррупции определяется системой законодательных актов и нормативных документов, основным из которых является закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Он формулирует понятия и основные принципы противодействия коррупции, устанавливает организационные основы и меры по её профилактике, устанавливает требования к государственным и муниципальным служащим, бизнесу и обществу в целом в плане противодействия коррупции. Особое внимание уделяется управлению конфликтом интересов, как одной из основных предпосылок совершения коррупционных правонарушений. Дополнительные антикоррупционные требования к государственным чиновникам сформулированы в законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Юридический формат взаимодействия государства и бизнеса определяет стратегический уровень противодействия коррупции, который получил развитие и детализацию в Национальной стратегии противодействия коррупции*. Причем целью Национальной стратегии является «...искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (раздел II, статья 5). В данном документе сформулированы основные принципы и направления противодействия коррупции, а также определены механизмы их реализации. Так в пункте 3) статьи 9 раздела V Национальной стратегии отмечается, что стратегия «...реализуется федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного

---

* Национальная стратегия противодействия коррупции. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.

самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами ... путём активного вовлечения в работу по противодействию коррупции политических партий, общественных объединений и других институтов гражданского общества» (курсив принадлежит авторам). Таким образом, уже на стратегическом уровне определён механизм активного взаимодействия государства и бизнеса в борьбе с коррупцией.

Конкретизация задач, стоящих перед органами государственной власти и институтами гражданского общества, реализована в Национальных планах противодействия коррупции. За период с 2010 по 2017 гг. были приняты и выполнены четыре Национальных плана. В частности в них были поставлены задачи, которые необходимо решить за соответствующий период, установлены ответственные лица и сроки исполнения. Причём в этих планах были поставлены задачи не только перед государственными структурами, но и перед общественными организациями и бизнес-сообществами, что обеспечило непосредственную связь государства и бизнеса при выполнении запланированных мероприятий. Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг. (п. 5)*, перед Торгово-промышленной палатой РФ была поставлена задача совместно с Общероссийской общественной организацией "Ассоциация юристов России", политическими партиями, саморегулируемыми организациями, общественными организациями, объединяющими промышленников и предпринимателей разработать проект федерального закона об общественном контроле. В итоге Закон был принят в июле 2014 года*.

В другом временном интервале 2014–2015 гг.* в Национальном плане противодействия коррупции перед общественными организациями была сформулирована совокупность задач, среди которых в п. 22 б) рекомендовалось РСПП, ТПП РФ, "Деловой России" и "Опоре России" разработать и осуществить комплекс мер по реализации требований статьи 13.3 закона «О противодействии коррупции», предусматривающих принятие в этих организациях мер по противодействию коррупции. В результате совместной работы государственных институтов, представителей бизнеса и экспертных сообществ были разработаны и приняты Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции*. Эта работа была выполнена в тесном

---

* Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. N 297 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции".

* Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации".

* Национальный план противодействия коррупции на 2014 - 2015 гг. Утверждён Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226.

* «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», утверждённые Минтруда РФ 08.11.13 г. и одобренные президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 08.04.14 г.

взаимодействии с ТПП РФ и РСПП. В результате появился работоспособный документ, в котором были конкретизированы меры по противодействию коррупции, которые рекомендовались к внедрению в организациях для создания эффективного антикоррупционного комплаенса.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг.* (п. 1 пп. и) перед Правительством России совместно с РСПП была поставлена задача по реализации организациями мер по предупреждению коррупции, а также обеспечению консультативно-методического сопровождения данной работы. Во исполнение этого поручения в РСПП в 2016 – 2017 гг. был проведён цикл учебно-методических семинаров с представителями государственных структур, бизнеса и экспертного сообщества по вопросам организационного обеспечения противодействия коррупции в компаниях. В работе семинаров приняли участие представители государственных институтов (Минэкономразвития, Минтруда и Минюста России, Генеральной прокуратуры, Федеральное антимонопольной службы России и других организаций), представители ведущих российских компаний (ГК «Росатом», ОАО «РЖД», ПАО «ВымпелКом», ПАО «ГМК «Норильский никель», УК «Роснано», ПАО «АНК Башнефть» и многих других) и экспертных сообществ. В ходе семинаров проходил живой обмен мнениями по различным вопросам, связанным с противодействием коррупции. Представители бизнеса интересовались позицией государственных структур по тем или иным вопросам, регламентирующим их антикоррупционную деятельность, а в свою очередь представители государства получали обратную связь от бизнеса по результатам своих инициатив.

Формат оперативного взаимодействия государства и бизнеса осуществляется путём непосредственного участия представителей бизнес-сообществ в расширенных заседаниях Правительства, на которых обсуждаются вопросы, затрагивающие интересы бизнеса, а также в разработке и экспертизе проектов различных нормативных документов. Так, в декабре 2017 года общественными структурами была выполнена экспертиза эталонной карты коррупционных рисков, с которыми могут столкнуться федеральные органы исполнительной власти в процессе осуществления контрольно-надзорных функций.

Таким образом, формируется образец взаимодействия государства и бизнеса, при котором государственные институты занимаются постановкой задач, в решении которых бизнес может принимать участие, а бизнес-сообщества обеспечивают обратную связь, организуя встречи между представителями государственных институтов и бизнес-структур. Весной 2018 года ожидается утверждение Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2019 гг., в котором должны быть сформулированы новые поручения

---

* Национальный план противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы. Утверждён Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147.

по взаимодействию органов власти и бизнеса, направленные на противодействие коррупции.

Особым форматом взаимодействия между государством и бизнесом в вопросах противодействия коррупции является Антикоррупционная хартия российского бизнеса (Хартия). В феврале 2012 года на XIX Съезде РСПП были утверждены основные принципы антикоррупционного поведения её членов. Выступая на съезде партии президент РСПП Шохин А.Н. подчеркнул: «Во взаимодействии государства и бизнеса есть и «тёмная сторона» - коррупция. Сегодня мы представили для обсуждения «Основные принципы антикоррупционного поведения членов РСПП» и будем рекомендовать другим бизнес-ассоциациям на этой основе подготовить и принять Антикоррупционную хартию российского бизнеса» [6]. Хартия была подписана 20 сентября 2012 года на XI Инвестиционном форуме в Сочи при участии Председателя Правительства РФ Медведева Д.А. Её подписали президент РСПП Шохин А.Н., президент ТПП РФ Катырин С.Н., сопредседатель Общероссийской организации «Деловая Россия» Галушко А.С. и президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Борисов С.Р. [1]. К настоящему времени к Антикоррупционной хартии присоединилось около 4.000 организаций [4, 8].

Основные положения Хартии формулируются следующим образом:

- внедрение в корпоративную политику антикоррупционных программ;
- мониторинг и оценка их реализации;
- эффективный финансовый контроль;
- применение принципа публичности антикоррупционных мер;
- отказ участников Хартии от незаконного получения преимуществ;
- участие в тендерах на основе принципов прозрачности и конкуренции;
- информационное противодействие коррупции;
- сотрудничество с государством;
- содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности.

В итоге в обществе формируется мнение о том, что участие организации в Хартии и реализация её положений является для компании подтверждением принятия надлежащих антикоррупционных мер, внедрение которых требует ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». К тому же согласно требованиям Дорожной карты Хартии компания по истечении двух лет членства в Хартии должна осуществить декларирование (самооценку) своей приверженности антикоррупционным требованиям, а в случае необходимости – пройти процедуру независимой оценки, Общественное подтверждение.

Вопросы самооценки затрагивают основные аспекты антикоррупционной деятельности компании и полностью согласуются с Методическими рекомендациями. Общественное подтверждение является добровольной процедурой и проводится экспертными центрами, аккредитованными при Объединённом комитете антикоррупционной хартии российского бизнеса. В настоящее время подобную аккредитацию прошли консалтинговая компания

«Эрнст энд Янг», "Центр развития корпоративных отношений и урегулирования экономических споров" и КППМГ.

Однако следует подчеркнуть, что антикоррупционная Хартия российского бизнеса, как формат взаимодействия бизнеса и государства, ещё не полностью раскрыла свои возможности, так как результаты самооценки и Общественного подтверждения российских предприятий могут быть использованы для построения российского индекса противодействия коррупции.

В настоящее время в качестве общепринятого индикатора, позволяющего идентифицировать уровень коррупционного риска в различных странах, используется индекс восприятия коррупции Transparency International (Индекс TI), который рассчитывается и публикуется с 1995 года [7]. Однако методика, разработанная для определения этого индекса, вызывает серьёзную критику [2, 3, 5, 9]. Индекс TI был разработан в интересах крупных транснациональных компаний в качестве инструмента для оценки коррупционного риска при ведении бизнеса в той или иной стране. Однако методика его вычисления построена таким образом, что с его помощью объективная оценка коррупционного риска возможна в странах со стабильными внутренними условиями, законодательством и стандартами ведения бизнеса [3, 5, 9].

В 2014 году компании TRACE International и TRACE Incorporated, которые являются резидентами США, предложили другой индекс Trace Matrix (индекс TM) для оценки риска влияния коррупции на ведение бизнеса в различных странах [10]. Причём методика расчёта индекса TM отражает специфику понимания того, как необходимо оценивать состояние противодействия коррупции, принятую, прежде всего в США [3]. По существу, данный индекс является национальным, американским индексом, который был предложен для применения в глобальном масштабе.

Из сказанного выше следует, что решение задачи по разработке российского индекса противодействия коррупции приобретает статус актуальности и насущной необходимости. Объясняется это тем, что предполагаемый индекс может быть использован для оценки готовности и способности российских компаний противодействовать коррупции и содействовать таким образом функционированию здоровой среды для предпринимательской деятельности. Для этого может быть использована информация, получаемая в ходе декларирования (самооценки) и Общественного подтверждения. Методика проверки изложена в «Руководстве по методике оценки антикоррупционных мер в целях декларирования и общественного подтверждения реализации в организациях положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса», которое было утверждено Объединённым комитетом по реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса (Протокол №2 от 30 сентября 2015г.).

В случае использования результатов самооценки и Общественного подтверждения для определения российского индекса противодействия коррупции, он будет отражать следующие основные направления

антикоррупционной деятельности хозяйствующих субъектов. Во-первых, нормативное обеспечение антикоррупционных процедур в организации, для которого необходимо наличие перечня внутренних нормативных документов и их соответствие законодательным требованиям. Во-вторых, эффективность внедрения антикоррупционных процедур как в самой компании, так и в организациях, с которыми компания ведёт свою бизнес-деятельность. Важным критерием, характеризующим эффективность антикоррупционных мероприятий, является также работа, проводимая в компании с персоналом, включая антикоррупционное обучение и мониторинг выполнения антикоррупционных требований. В третьих, публичность и открытость, что предполагает участие компании в коллективных антикоррупционных мероприятиях, раскрытие информации о мерах, предпринимаемых по противодействию коррупции, и их результатах, а также наличие в компании информационной системы, которая предоставляет возможность любому лицу на условиях конфиденциальности сообщить о коррупционных правонарушениях.

Таким образом, формат взаимодействия органов власти с бизнесом по вопросам противодействия коррупции осуществляется в значительной степени через Национальные планы противодействия коррупции на соответствующие периоды времени. Обратное взаимодействие между бизнесом и властью осуществляется через различные общественные инициативы, наиболее значимой из которых является Антикоррупционная хартия российского бизнеса. Причём ценность Хартии не ограничивается только присоединением различных компаний к ней. Получаемая в результате самооценки и Общественного подтверждения информация может быть использована для построения российского индекса противодействия коррупции.

Литература

1. Статья Антикоррупционная хартия российского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикоррупционная_хартия_российского_бизнеса (дата обращения 12 января 2018 г.).
2. Антикоррупционная хартия российского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.against-corruption.ru/ru/>. (дата обращения 12 января 2018 г.).
3. Реестр участников Антикоррупционной хартии российского бизнеса от РСПФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.against-corruption.ru/ru/reestr.html> (дата обращения 12 января 2018 г.).
4. Участники, присоединившиеся к Антикоррупционной хартии российского бизнеса через систему торгово-промышленных палат Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://ach.tpprf.ru/members/> (дата обращения 12 января 2018 г.).
5. Трансперенси Интернешнл Россия. // Исследования / Индекс восприятия коррупции. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось. [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения 14 января 2018).
6. Квон Д.А. Индекс восприятия коррупции: оценка методологии [Электронный ресурс]: критический анализ и рекомендации // Власть. 2015. № 6. С. 72–76. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indeks-vospriyatiya-korruptsii-otsenka-metodologii> (дата обращения 14 января 2018).
7. Чалдаева Л.А., Килячков А.А., Сиваков О.Г. Роль бизнес сообщества в борьбе с коррупцией. Финансы и кредит 41 (617) 2014, стр. 2 – 8. [Электронный ресурс]: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-biznes-soobschestva-v-borbe-s-korrupsiey> (дата обращения 14 января 2018).

8. *Сиваков О.Г., Чалдаева Л.А., Килячков А.А.* Перспективы разработки российского индекса восприятия коррупции. Сборник научных трудов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации: «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания» – М.: 2015. стр. 542 – 553. [Электронный ресурс]: URL: <http://elib.fa.ru/fbook/alpidovskaya.pdf/info> (дата обращения 14 января 2018).

9. *Килячков А.А., Чалдаева Л.А., Терехова А.Г.* Анализ методики определения индекса восприятия коррупции на примере Российской Федерации. Аудит, 3, 2016, стр. 23 -30.

10. TRACE Matrix – Global Business Bribery Risk Index for the Compliance Community// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.traceinternational.org/trace-matrix/> (дата обращения 14 января 2018).

Шапкин И.Н.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В современных условиях функционирование рыночной экономики невозможно без широкого и всестороннего взаимодействия государства и бизнеса. Создание эффективной модели подобного взаимодействия требует формирования соответствующих институциональных основ и механизмов.

В нынешней динамично меняющейся среде процесс принятия решений требует постоянного и оперативного взаимодействия с теми, чьи интересы они затрагивают, кто обладает наиболее ценной информацией и знаниями. Создаются предпосылки для развития системы прямых связей между структурированными общественными группами и органами власти.

В построении деловых коммуникаций ведущая роль принадлежит государству, которое использует разнообразные методы - от дирижистских до мягких, косвенных форм. Положение, статус, возможность оказывать влияние на хозяйственную жизнь у бизнеса в разных странах различны. Он рассматривается властью либо как поставщик ресурсов, как «младший» партнер государства, либо как равноправный контрагент.

Сегодня представление о равной ответственности власти и бизнеса за экономическое развитие и общественную стабильность стало нормой. Однако эта аксиома утвердилась сравнительно недавно. В период формирования экономики свободной конкуренции важнейшей общественной задачей являлось освобождение хозяйства от опеки государства, утверждение принципов свободной конкуренции и свободного рынка. Но государство никуда не уходило из хозяйственной сферы. Оно продолжало выполнять важнейшие задачи – защищало национальный суверенитет, права собственности, законности и правопорядка, регулировало денежное обращение и внешнюю торговлю.

После завершения промышленной революции (последняя треть XIX в.) в общественно-экономическом устройстве целого ряда стран социально-экономические функции государства расширились. По мере эволюции

экономики становилось все более понятным, что издержки, связанные со свободой рынка, перевешивают их достоинства.

Новые явления не вписывались в теоретические постулаты классической школы политэкономии. Стало очевидно, что свободный рынок не является «саморегулирующейся» и «самокорректирующейся» системой, что теория о «невидимой руке» рынка А. Смита, основанная на принципе свободной, ничем не ограниченной конкуренции, оказалась несостоятельной в новых условиях; что концепция «невидимой руки» рынка, законы функционирования которого казались столь же бесспорными, как закон всемирного тяготения, представляла собой не более чем умозрительную конструкцию. Решение проблем, связанных с преодолением несовершенства рынка, государство взяло на себя.

На расширение экономических функций государства оказывали влияние внутренние и внешние факторы экономического и политического характера. В так называемых странах «догоняющего развития» (Россия, Япония и др.) под давлением иностранной конкуренции и угрозы потери национального суверенитета функции государства в социальной и экономической жизни возрастали. Как правило, именно государство выступало инициатором проведения хозяйственных реформ и преобразований, являлось проводником модернизационных изменений. Несколько иные задачи государство решало в передовых индустриальных странах. Здесь его вмешательство в хозяйство ограничивалось защитой национальных экономик от иностранной конкуренции, причем делалось это как экономическими, так и административно-политическими средствами.

Огромное влияние на положение государства в экономике оказала Первая мировая война, которая оказала глубокое и всестороннее влияние на ход мирового развития. Именно в военные годы закладывались основы нового мирового порядка и устройства.

Война потребовала колоссальных материальных, военных, финансовых, людских ресурсов. Она заставила по-новому взглянуть на организацию и управление народным хозяйством. Именно в военные годы зародилось планирование на макро-и микроуровнях, началось активное формирование системы государственного регулирования, развивалась система государственных заказов, финансирование государственных программ, широкое использование в экономике административных мер.

Она привела к новым формам взаимоотношений власти и бизнеса. В годы войны широкое распространение получила практика закрытия предприятий подданных враждебных государств, принудительного объединения и перепрофилирования промышленных производств, реквизиций и секвестров, и даже национализации промышленных предприятий. Государство сосредоточило в своих руках значительные материальные и финансовые ресурсы, приступило к созданию государственного хозяйственного сектора и формированию новой системы управления.

Исключительную роль в формировании теории и практики государственного регулирования сыграл мировой экономический кризис 1929 -

1933 г. Побудивший Дж. М. Кейнса издать «Общую теорию занятости, процента и денег». Его рецепты стали идеологической программой для создания смешанной экономики и теории «государства всеобщего благоденствия». Они способствовали тому, что определяющей тенденцией социально-экономического развития в XX в. стал этатизм.

В хозяйственной сфере государство брало на себя разработку и реализацию экономической политики, приступило к долгосрочному воздействию на экономику с помощью инвестиционной, конкурентной, научно-технической, промышленной, социальной политики, разработало меры законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемые полномочными государственными органами.

В условиях перманентных экономических кризисов и политических потрясений, характерных для всего XX в., регулирующие и контролирующие функции государства расширялись за счет ограничения действия рыночных механизмов. Государственные институты осуществляли корректировку и устранение наиболее разрушительных последствий деятельности рыночного сектора хозяйства, сглаживание отрицательных рыночных эффектов. Они развернули свою деятельность на рынках товаров и капитала, в сфере трудовых и распределительных отношений. Государство, таким образом, постепенно превращалось из «ночного сторожа» в «коллективного капиталиста», активного субъекта рынка и рыночных отношений. Оно ограничивало стихийность рыночных процессов, создавало условия развития экономики, ее конкурентоспособности, обеспечивало экономическую эффективность совокупного капитала, стимулирование долгосрочного экономического роста и деловой активности и т.д.

В современных условиях в экономической политике стран Запада все большее значение приобретает задача адаптации национальных экономик к требованиям глобального рынка. Меняющиеся цели и задачи приводят к тому, что нынешние государства начали рассматриваться через такие понятия, как «новое регулирующее государство», «государство конкуренции» и «государство-брокер». Трансформация взаимоотношений государства и бизнеса на Западе сопровождается выдвиганием новой модели отношений – «государство компаний». Ведущими субъектами настоящего рыночного хозяйства являются государство и бизнес, между которыми устанавливается определенная система отношений.

Цели государства и бизнеса на первый взгляд не совпадают. Основная цель бизнеса состоит в максимизации прибыли, государство же преследует общественные цели. Они направлены на обеспечение экономического роста, создание эффективной системы занятости, формирование условий для стабильного уровня цен и устойчивой национальной валюты, социальной и политической стабильности в целом. Для реализации этих целей государство и вступает в отношения с бизнесом. В свою очередь бизнес стремится к сотрудничеству с властью для получения различных преференций, доступа к

экономическим, политическим, информационным, инфраструктурным и прочим ресурсам, которыми располагает государство.

Противоречивость и разнонаправленность целевых установок власти и бизнеса требуют их согласования. С этой целью стороны разрабатывают механизмы сотрудничества, учитывающие взаимные интересы. Опыт успешных стран мира показывает, что решение большинства хозяйственных задач, во-первых, осуществляется на основе обмена мнениями с заинтересованными общественными группами – представителями организованного бизнеса, профсоюзов, ученых, общественных организаций, во-вторых, за счет стимулирования субъектов рынка к реализации программ и планов хозяйственного и социального развития, разрабатываемых совместно государственными и бизнес-структурами.

У государства и бизнеса, несмотря на целевые различия, имеются общие задачи, а некоторые выполняемые ими функции совпадают либо находятся в прямой взаимозависимости. Долгосрочные формы деловых коммуникаций, прочные и конструктивные отношения могут и должны выстраиваться на основе взаимного уважения, на стремлении его участников к сотрудничеству, диалогу и поиску компромиссов. Установление партнерских отношений предполагает равноправие сторон, стремление к компромиссу и согласованности действий.

Наличие партнерских отношений подразумевает, что обе стороны должны быть наделены одинаковыми правами и равной степенью ответственности. Если в основе взаимоотношений лежит конфронтация, злоупотребление своими преимуществами, жесткие и безальтернативные отношения принципала и агента, то и взаимодействие государства и бизнеса не будет партнерским. Подобные отношения не могут носить всеобщий характер.

Равноправные, партнерские отношения позволяют органам власти использовать ресурсы бизнеса для решения социально значимых задач, рассчитывать на поддержку принимаемых государством решений, а бизнесу участвовать в разработке экономической политики и оказывать реальное влияние на хозяйственную практику. Однако подобные отношения могут замещаться принуждением, использованием административных мер, а также установлением неформальных связей. Сети личных отношений, которые связывают чиновников с конкретными частными интересами, можно рассматривать как коммерциализацию государственного управления. Для недопущения подобных явлений необходимо последовательно внедрять демократические принципы и процедуры принятия решений, поставить взаимоотношения государства и бизнеса на всех этапах под контроль институтов гражданского общества, сделать эти отношения прозрачными.

Как показывает историческая практика XX в. и особенно последних двух десятилетий, регулирующая роль государства определяется целями и задачами, решаемыми государством в соответствии со стратегией своего развития на конкретном этапе. В периоды экономических кризисов, когда на первый план выходят проблемы мобилизации ресурсов и общественного потенциала для

выхода хозяйства из спада, обязанности государства, использующего определенный набор антикризисных средств, резко возрастают. Мировой экономический кризис 2008 – 2009 гг. продемонстрировал, что либеральная концепция минималистского государства оказалась несостоятельной. Он активизировал коммуникационный процесс между государством и бизнес-структурами, способствовал формированию новых связей между ними. На стадиях оживления и подъема экономики на государстве лежит ответственность за стимулирование научных и технических инноваций, перспективных отраслей и конкурентных предприятий, за всемерное поощрение инвестиций, предоставление государственных гарантий потенциальным инвесторам, формирование режима наибольшего благоприятствования для ведения бизнеса и создания новых рабочих мест и т.д.

Для бизнеса всегда большую угрозу представляет экономическая неопределенность и разнообразные риски, в том числе политического и социального характера. Поэтому созидательные, творческие, организаторские функции государства возрастают. Обладая материальными, финансовыми, административными ресурсами, оно может снять часть угроз и рисков, уменьшить уровень неопределенности и случайности, на которые приходится значительные объемы расходов бизнеса, и увеличить тем самым предсказуемость его развития. Решая эти задачи, государство привносит в экономическую, социальную и политическую сферы большую стабильность и уверенность.

Бизнес рассматривает политическую власть не только как регулятор рынка, но и как рыночного субъекта, производящего значительную долю валового национального продукта, а также как потенциального потребителя производимых им товаров и услуг.

За XX в. государство нарастило свой экономический потенциал. Сегодня оно располагает значительной собственностью, обладает значительными материальными, финансовыми, научно-техническими, информационными и проч. ресурсам, которые представляют интерес для бизнеса. Бизнес заинтересован в развитой транспортной сети, энергоснабжении, системе связи, среднем и высшем образовании, здравоохранении, культуре, которые находятся на государственном содержании и попечении, в науке и знаниях. Через разрабатываемые в процессе диалога государства и бизнеса рыночные механизмы, государственные ресурсы вовлекаются в хозяйственный оборот, а социально-экономическая и техническая инфраструктура используется для расширения национального бизнеса. Как и прежде, государство определяет финансовую и валютную сферы. Надежная национальная валюта, стабильная денежная система являются залогом эффективного функционирования экономики. Монополия на эмиссию денег и выпуск их в обращение принадлежит государству. Бизнес заинтересован в качественном и профессиональном выполнении им этой функции. Государство является крупнейшим потребителем товарной продукции. Через разнообразные механизмы, например, такие как государственные заказы, система

государственных закупок бизнес устанавливает прямые отношения с государственными структурами.

Особое место в системе отношений занимает государственно-частное партнерство, то есть совокупность средне- и долгосрочных форм взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач. Государственно-частное партнерство представляет собой наиболее эффективную форму построения отношений власти и бизнеса на принципах взаимной выгоды. Бизнес предоставляет финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, инновационные технологии и т.п., а государство - финансовые ресурсы, налоговые и иные льготы и гарантии. При этом ресурсы, преимущества и возможности каждого сектора взаимно дополняют друг друга, а риски и ответственность распределяются на паритетных началах.

Развитие и усложнение процессов рыночной экономики обусловили необходимость установления четких и равных «правил игры» на всем экономическом пространстве, норм, в рамках которых осуществляет свою деятельность современный бизнес, то есть определение рамок политико-экономических отношений между властью и бизнесом. При этом государство не только устанавливает «правила игры», но и выступает гарантом их соблюдения. В социально-ориентированных странах эти нормы и механизмы формулируются совместно с представителями бизнеса, а после их согласования закрепляются законодательными актами. Они обеспечивают институциональную среду функционирования бизнеса.

Бизнес заинтересован в использовании внешнего и внутреннего политического потенциалов, которыми обладает государство. Его внешнеполитические возможности не ограничиваются защитой внутреннего рынка с помощью протекционистских мер. Сегодня в условиях роста международного разделения труда, диверсификации и усложнения внешнеэкономических связей, обострения конкуренции государство не только может, но и обязано стимулировать развитие определенных отраслей, способствовать привлечению внешних и внутренних заимствований и инвестиций, продвигать национальный бизнес на новые рынки и т.д.

Внутренний политический потенциал, которым распоряжается государство, может помочь бизнесу в создании конкурентных, наукоемких производств, в привлечении внутренних инвестиций, формировании благоприятного «предпринимательского» климата в стране, включающего снятие административных барьеров развития бизнеса, снижение административного воздействия на него, предоставление ему большей свободы и разнообразной поддержки, определение стабильных правил ведения бизнес-деятельности и т.д. Таким образом, государство создает бизнесу режим наибольшего благоприятствования, предоставляет ему реальную возможность раскрыть собственный потенциал.

Определяющее значение для его развития имеет внутренняя государственная политика, основными направлениями которой является

поддержка смешанной экономики, проведение политики макроэкономической стабилизации, рациональное перераспределение ресурсов и доходов на федеральном и региональном уровнях, правовая защита и предоставление бизнесу определенных преференций в виде льготных займов, налоговых скидок, технической помощи и пр.

В настоящее время существуют две основных формы участия бизнеса в разработке государственной политики. Первая предполагает его постоянное и систематическое участие в формировании государственной политики. Но такой тип отношений чреват уменьшением независимости и самостоятельности бизнеса. Вторая форма допускает его высокую автономию, но в этом случае сохраняется конкурентный, негарантированный доступ бизнеса к процессу принятия государственных решений. В процессе выработки и реализации государственной политики формируются формальные и неформальные правила взаимодействия между органами публичной власти и бизнесом.

Одним из центральных направлений государственной политики является создание условий для формирования благоприятного «инвестиционного» климата, предполагающего развитие разных форм и механизмов «встраивания» бизнеса в общественное развитие. Для этого в обществе требуется сформировать и поддерживать позитивное отношение к собственности и собственникам, иностранным компаниям, обеспечить политическую и социальную стабильность, разработать конкретные механизмы в тарифной, налоговой областях и т.д., необходимо проводить постоянный мониторинг экономических и политических рисков, как внутри страны, так и вне ее.

Отношения государства и бизнеса не являются чем-то застывшим, данным на «века». Они находятся под постоянным воздействием большого числа различных экономических, политических и технологических факторов, то есть находятся в процессе постоянных трансформаций. Однако основной каркас этих отношений складывается в поворотные моменты развития общества.

В настоящее время во взаимоотношениях бизнеса и власти отмечается усиление роли политических факторов, возрастание доминирующего положения государства. Важнейшими политическими факторами, оказывающими значительное влияние на отношение государства и бизнеса, являются: правящий политический режим, модель политического устройства государства, действующие государственно-политические институты, особенности конституционного строя и сложившиеся на этой основе центры принятия решений.

На сотрудничество государства с бизнесом большое влияние оказывают неэкономические факторы, например, исторически сложившийся характер отношений между обществом и государством, традиции, в том числе в вопросах разрешения деловых конфликтов, преобладающий тип экономического поведения населения, национально-культурологические черты и особенности, воспитание, образование, то есть все то, что представителями неоинституционализма называется «обусловленным развитием» [3. с.18]. Эти неэкономические элементы обеспечивают целостность экономической

системы, образуя ее своеобразный структурный каркас, а соотношение между ними оказывает непосредственное влияние на «модель взаимодействия бизнеса и государства».

* * *

Сложившаяся модель взаимодействия бизнеса и органов государственной власти является важным индикатором общественного состояния. Она во многом зависит от предшествующего опыта развития страны, существующей политической культуры и сформировавшихся социальных, экономических и политических институтов.

Литература

1. *Almond G., Verba S.* The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Boston, 1965.
2. *Карл Т.Л., Шмиттер Ф.* Что есть демократия?// <http://www.politnauka.org/library/dem/karl-shmitter.php>
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 18
4. *Шмиттер Ф.* Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 17.

10. ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Алексеев П.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ КРИЗИСА

Теоретические и практические проблемы, связанные с реализацией валютной политики, приобрели особую актуальность после введения в России с ноября 2014 г. режима свободно плавающего валютного курса рубля в увязке с режимом таргетирования инфляции. Введение этого режима и вызванная им валютная нестабильность в сочетании с падением мировой цены на нефть и санкционным режимом привели к кризису в экономике нашей страны.

По данным Росстата, темп инфляции в России снизился (с 111,4% в 2014 г. и 112,9% в 2015 г. до 105,4% в 2016 г. и 102,5% в 2017 г.), однако это не способствовало экономическому росту. Напротив, темп роста ВВП снизился с 101,8% в 2013 г. до 100,7% в 2014 г., 97,5% в 2015 г. и 99,8% в 2016 г., произошло ухудшение основных макроэкономических и финансовых показателей российской экономики [7].

В целях предотвращения усиления кризиса, «сползания» экономики в неуправляемое состояние и для обеспечения ее устойчивого развития необходима корректировка денежно-кредитной и валютной политики России и ее теоретической основы [6, 7]. При этом важно учитывать современный вызов – *изменение теоретической основы и практики управления мировой и национальными экономиками в связи с банкротством доктрины неоллиберализма вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.* [3].

Бытует мнение, будто в государственных управляющих документах по денежно-кредитной и валютной политике отсутствует ее теоретическая основа. Безусловно, в этих документах не принято ссылаться на конкретные теории. Но сформулированные в них концептуальные положения основаны на определенной теории.

Так, сторонники монетаризма считают, что валютный курс должен свободно колебаться под воздействием рыночного спроса и предложения, а государство не должно его регулировать. М.Фридмен предложил законодательно запретить валютную интервенцию, полагая, что «рынок проделает работу валютных спекулянтов намного лучше, чем правительство» [цитируется по: 4, 44]. В соответствии с базовыми положениями монетаризма были сформулированы рекомендации МВФ по введению в России режима таргетирования инфляции. Так, в заявлении миссии МВФ от 1 октября 2014 г. Банку России рекомендовано «дополнительно ужесточить процентные ставки по своим операциям для снижения темпов инфляции и продолжить работу по

переходу к таргетированию инфляции с опорой на *полностью гибкий обменный курс*» [9, 1].

В действительности осуществленный в России по рекомендациям МВФ и без учета национальных интересов переход к режиму таргетирования инфляции и свободно плавающего курса рубля оказался контрпродуктивным и вредным для экономики по следующим причинам.

Во-первых, на практике введение свободного плавания курса рубля привело лишь к относительной стабилизации его курса, причем на низком девальвационном уровне. Так, согласно расчетам, среднегодовой валютный курс составил 63,28 руб. за 1 долл. США в 2015 г., 63,92 руб. в 2016 г., 57,77 руб. в 2017 г. против 41,24 руб. за 1 долл. США в 2014 г. Причем существует риск его снижения при снижении мировой цены на нефть, а также ухудшении геополитической ситуации, применении санкций к России [1, 16].

Во-вторых, кризисные потрясения, особенно мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., выявили несостоятельность монетаристской теории. Еще в условиях мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. сформировалась кейнсианская теория регулируемой валюты. Рекомендации Кейнса снижать курс национальной валюты в целях воздействия на цены, экспорт, производство и занятость для борьбы за внешние рынки используются рядом стран до сих пор.

Поэтому в современных условиях обычно сочетаются методы рыночного и государственного регулирования курса национальной валюты. На рынке формируется ее курс на основе рыночного спроса и предложения, а государственное регулирование направлено на его повышение либо снижение, исходя из национальных интересов [4, 45]. Кроме того, мировой опыт свидетельствует о необходимости гибкого оперативного изменения соотношения между рыночным и государственным регулированием валютного курса в зависимости от улучшения и ухудшения ситуации в стране и мире.

В-третьих, рекомендация МВФ о необходимом сочетании таргетирования инфляции с режимом свободно плавающего курса национальной валюты может считаться закономерностью для развитых стран, имеющих высокий уровень экономического развития, диверсифицированную структуру внешней торговли и развитые финансовые рынки. Однако, как показывает мировой опыт, закономерность такой их связи не очевидна для стран с развивающимся рынком, экономика которых не диверсифицирована и в значительной мере зависит от конъюнктуры одного или нескольких внешних рынков. Ряд стран, практикующих режим таргетирования инфляции, сохранили регулируемое плавание курса национальных валют. По данным МВФ, 26 стран с формирующимся рынком (Бразилия, Венгрия, Индия, Индонезия, Южная Корея, Перу, Филиппины, Румыния, Сербия и др.) применяют стратегию таргетирования инфляции в сочетании с режимом управляемого плавающего валютного курса без заранее установленных пределов [8, 7].

В-четвертых, режим таргетирования инфляции направлен на обеспечение внутренней покупательной способности национальной валюты, измеряемой

темпом инфляции. При этом игнорируется ее внешняя покупательная способность, измеряемая динамикой валютного курса. В условиях роста доли импорта на потребительском рынке России именно внешняя покупательная способность в возрастающей степени влияет на устойчивость национальной валюты.

Практика показывает, что в условиях кризиса в российской экономике необходимы совершенствование теоретической основы валютной политики России с акцентом на усиление государственного регулирования валютной сферы. Кроме того, необходимо принятие комплекса практических мер. Рассмотрим их по отдельности.

1. Очевидна потребность в системных мерах по консолидации валютного регулирования и валютного контроля, снижению степени уязвимости российской экономики к внешним шокам путем введения мягких валютных ограничений на приток и отток капитала и перехода к режиму регулируемого валютного курса рубля. При этом целесообразно внести следующие коррективы в стратегию монетарной политики: а) сместить акцент с обеспечения жесткого точечного показателя по индексу потребительских цен на поддержание диапазонного значения целевой установки по инфляции; б) дополнить режим таргетирования инфляции поддержанием диапазонного значения динамики валютного курса рубля в обусловленных фундаментальными факторами пределах с возможной коррекцией границ коридора в случае значительных резких изменений внешнеэкономических условий [5, 29].

2. Целесообразно предпринять меры по сглаживанию спекулятивных колебаний валютного курса, не обусловленных фундаментальными экономическими факторами, активизировать арсенал мер воздействия на факторы курсообразования, в том числе на спекулятивные сделки. Для этого необходимо расширить применение менее затратных, чем валютная интервенция, методов регулирования курса рубля путем воздействия на каналы его рыночного спроса и предложения. Диапазон таких методов весьма широк, может меняться в зависимости от складывающейся ситуации, и в России имеется необходимый опыт их применения, в том числе:

- валютное рефинансирование Банком России уполномоченных кредитных организаций;

- регулирование норм обязательных резервов по инвалютным обязательствам банков с их резервированием в рублях;

- ограничительные меры на проведение валютных операций между резидентами и нерезидентами, являющимися юридическими лицами;

- ограничение доступа на валютный рынок экономическим субъектам для совершения сделок купли-продажи иностранной валюты, не связанных с реальными экспортно-импортными операциями;

- установление действенного контроля за исполнением экспортно-импортных контрактов;

- обязательная продажа части валютной выручки экспортерами (как временная мера), прежде всего для компаний, контролируемых государством;

- введение резервирования валюты на специальных транзитных банковских счетах импортерами с ограничением сроков (не более 7 дней) такого резервирования;

- использование (при необходимости) нормативов валютной позиции (вплоть до нулевой), лимитов и иных мер, уменьшающих спекулятивный спрос на валютном рынке;

- активизация деятельности валютных контролеров Банка России по проверке динамики валютных позиций уполномоченных банков и других показателей;

- корректировка модели организации импортных поставок: на уровне государственной экономической политики должен быть выделен список товаров первой необходимости (критический импорт), а также список приоритетных товаров инвестиционного назначения, ввоз которых должен осуществляться в преимущественном порядке. Такой подход может быть реализован в том числе посредством особого порядка организации валютных торгов под оплату импорта. В современных условиях возможно критическое заимствование модели валютной торговли, действовавшей в 1998–1999 гг. и предусматривавшей проведение отдельных валютных сессий (утренней и вечерней) с сегментацией целей приобретения валюты [6, 11].

3. Важным условием успешной реализации валютной политики и ее позитивного воздействия на финансовую стабильность и экономический рост в стране является организованный системный надзор за исполнением субъектами внешнеэкономической деятельности норм и требований валютного контроля за соблюдением национального валютного законодательства, за обоснованностью суммы платежей в иностранной валюте по импорту, внешним долговым обязательствам, за своевременной репатриацией валютной выручки экспортеров в полном объеме и в установленный срок, другими сферами валютного контроля [5, 29].

4. Целесообразно расширить закрепленное в законодательстве Российской Федерации понятие «устойчивость национальной валюты» с точки зрения ее покупательной способности не только внутренней, измеряемой темпом ее инфляции, но и внешней, определяемой динамикой ее валютного курса. Это обусловлено повышением доли импорта на потребительском рынке [2, 20].

5. Назрела необходимость разработки законодательства о национальной валютной политике, которое пока ограничивается законом о валютном регулировании и валютном контроле и не включает ее другие формы. В их числе: курсовая политика; управление международными резервами страны, а также интернационализация использования национальных валют [2, 20].

Вышеприведенные меры направлены на совершенствование валютной политики России для выхода российской экономики из кризиса и обеспечение её устойчивого развития.

Литература

1. *Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я.* Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов//*Экономика.Налоги.Право.* – 2017. – №1. – С.6–19.
2. *Красавина Л.Н.* О повышении роли валютных факторов в формировании устойчивых конкурентных преимуществ стран ЕАЭС//*Деньги и кредит.* – 2017. – №11. – С.14–20.
3. *Красавина Л.Н.* Концептуальные подходы к проблеме модернизации международных, валютных, кредитных финансовых отношений России в аспекте современных вызовов//*Деньги и кредит.* – 2014. – №10. – С.45–52.
4. *Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / Под ред. Красавиной Л.Н.* – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2016.
5. *Пищик В.Я.* Новые вызовы в сфере монетарной политики России в контексте глобальных структурных дисбалансов//*Экономика.Налоги.Право.* – 2017. – №3. – С.22–30.
6. *Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Красавина, Л.Н., Масленников В.В. и др.* Устойчивое развитие российской экономики: совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики // *Финансы: теория и практика.* – 2016. – № 6. – С. 6–18.
7. Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics. Дата обращения: 12.01.2018.
8. *Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2016.* Washington, International Monetary Fund, 2016.
9. *Заключительное заявление по итогам визита сотрудников МВФ в Российскую Федерацию в сентябре 2014 г.*

Кузнецов А.В.

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНФИГУРАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ*

Никогда еще в истории человечества не возникало такого положения вещей, чтобы денежная единица одного государства играла главенствующую роль в развитии большинства других государств, как это происходит с долларом США на современном этапе. Не будет большим преувеличением предположить, что влияние американской валюты на повседневную жизнь социума приобрело столь весомое значение, что его исчезновение могло бы, пожалуй, иметь такой же негативный психологический эффект, какой вызвало бы известие об исчезновении пресной воды или всеобщем мировом неурожае.

Австрийский и американский экономист Й. Шумпетер в книге “Сущность денег” так характеризовал национальную денежную систему: “В денежной системе нации отражаются все ее стремления, поступки, страдания, сущность и именно через денежную систему нации осуществляется судьбоносное влияние на ее экономическое и общественное развитие” [9, 1]. Поскольку сегодня доллар США является связующим звеном между национальной американской и мировой денежными системами, проблемы глобальной экономики во многом являются отражением проблем, существующих в самих Соединенных Штатах Америки.

---

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект №17-02-00347 (Разработка модели рационального валютно-финансового регулирования в России в условиях возросшей неустойчивости глобальных финансов).

Факторы доминирования доллара США в глобальной экономике. В период 2005–2016 гг. роль доллара как основного инвестиционного актива для формирования международных резервов увеличилась в три раза, а доля иностранных держателей в общем объеме долговых обязательств Казначейства США возросла с 24,9% до 32,4% [7, 591]. По мнению профессора Гарвардского университета и бывшего главного экономиста МВФ К. Рогоффа доллар может сохранять за собой статус ключевой резервной валюты еще в течение 40–75 лет [8]. Трансформация доллара США в наиболее востребованный в мире инвестиционный актив поспособствовали многочисленным факторам доминирования США на мировой экономической арене, среди которых возможно выделить следующие:

- Ключевая роль в наиболее влиятельных международных организациях (МВФ, Группе Всемирного банка, ВТО и др.).
- Крупнейшая экономика мира (размер ВВП в 2017 г. – 18,6 трлн. долл.).
- Эмитент ключевой резервной валюты (доля доллара на международных финансовых рынках – 60%).
- Крупнейший военный потенциал (военный бюджет США в 2018 г. – 824,6 млрд. долл.).
- Наиболее активный участник экономической и финансовой глобализации (209 среди 500 крупнейших ТНК мира по размеру капитализации в 2015 г. по версии Financial Times).
- Самая инновационная экономика (26 из 50 наиболее инновационных компаний мира в 2017 г. по версии Forbes).
- Корпоративный контроль (24 из 50 компаний с наибольшим корпоративным контролем по версии Швейцарского федерального технологического института).
- Лидер в системе высшего образования (159 из 500 лучших университетов мира в 2017 г. по версии Шанхайского академического рейтинга университетов мира).
- Научно-технологический лидер (первое место в мире по научным цитированиям (30,4%), нобелевским лауреатам – 336 (2015 г.), затратам на исследования и разработки – 465 млрд. долл. (2014 г.), поступлениям от роялти и лицензионных платежей – 37,4% (2016 г.).
- Лидер глобального информационного и киберпространств (7 из 10 крупнейших медиа-концернов мира; в Калифорнии расположена ICANN – Корпорация по распределению номеров и имен в Интернете).
- Наиболее привлекательная страна для миграции – 47 млн. чел. (2015 г.).

Рынок и государство – это взаимосвязанные понятия. Эффективность рынка в создании дохода напрямую зависит от мощи государственных институтов. Более того, происхождение рынка непосредственно связано с государством. По мнению британского социолога Д. Гребера, рынок возник как побочный эффект создания государством механизма финансирования армии в эпоху Древности и Средневековья [2, 53]. С точки зрения известного

американского экономиста Дж. Сакса, в США связь между крупным бизнесом и правительством является неразрывной. Наибольшими привилегиями пользуются четыре сектора американской экономики (четыре крупнейших лобби): военно-промышленный комплекс, финансовый сектор (Уолл-Стрит), нефтяные компании, а также здравоохранение и медицина [6, 158–160].

По мнению Дж.К. Гелбрейта, главной причиной Великой депрессии 1929–1933 гг. была сверхконцентрация доходов у владельцев крупного американского бизнеса [3, 234–235]. В рамках Нового курса Рузвельта между 1933 и 1936 г. бюджетные расходы США выросли на 125%, вызвав увеличение ВВП на 48%. За счет увеличения бюджетных расходов было профинансировано строительство 651 087 миль автомагистралей, 124 031 моста, 125 100 общественных зданий, 8192 парков и 853 аэропортов. За бюджетные средства было создано 2400 стенных росписи, 108 000 картин и 18 000 скульптур, выставленных на всеобщее обозрение. Было высажено более 3 млрд. деревьев и проведена мелиорация примерно 84,4 млн. акров сельскохозяйственной земли. В целом благодаря этим проектам прямо или косвенно работу получили около 25 млн. человек. И наоборот, преждевременное сокращение бюджетных расходов в 1937 г. в США стало причиной обрушения промышленного производства на 33%, а цен на акции – почти на 50% [4, 157–162].

Расцвет американской экономики приходится на период экстремально высокого налогообложения наиболее зажиточных слоев американского населения. В 1950-х – первой половине 1960-х гг. верхняя маргинальная ставка подоходного налога (по которой облагаются самые высокие доходы), составляла в среднем 92%. Это была эпоха становления американских глобальных ТНК в условиях жесткого регулирования бизнеса и финансовых рынков со стороны государства.

Итак, доминирование после Второй мировой войны доллара как ключевой резервной валюты стало следствием доминирования США в мировой экономике и послужило причиной образования целого ряда фундаментальных дисбалансов в мировой финансовой архитектуре таких, как дисбалансы сбережений и потреблений, дисбалансы внешнего долга и дисбалансы, вызванные глобальным характером функционирования мирового рынка и преимущественно национальным уровнем его регулирования.

После финансового кризиса 2008–2009 гг. в мировой экономике сформировалась новая конфигурация глобальных дисбалансов. Так, в докризисный период на сводном счете текущих операций просматривались два полюса стран: развитые страны с характерным дефицитом сальдо текущего счета и развивающиеся страны с его явным профицитом. Сегодня ситуация сменилась на прямо противоположную: в 2016 г. в развитых странах наблюдался профицит счета текущих операций в размере 361 млрд. долл., тогда как в развивающихся странах дефицит превысил 96 млрд. долл. Это произошло главным образом за счет кардинального снижения потребления в странах еврозоны, в которой значительный дефицит счета текущих операций в размере 233 млрд. долл. в 2008 г. в сменился его осязаемым профицитом в размере 412

млрд. в 2016 г. Последнее стало результатом стремительного ухудшения условий заимствования для стран еврозоны на международных рынках капитала, последовавших за этим глубоким долговым кризисом и жесткой фискальной консолидацией в духе антикризисной политики МВФ. При этом в США, ставших эпицентром финансового кризиса, потребление импортных товаров практически не сократилось. Дефицит торговли товарами, достигший своего пика в 2008 г. (832,5 млрд. долл.), снизился в 2009 г. до 509 млрд. долл., однако в последующие годы он продолжал возрастать и в 2016 г. составил 752,5 млрд. долл. В самой же структуре счета текущих операций США произошли существенные трансформации. Во-первых, в период 2007–2014 гг. дефицит счета текущих операций в США сокращался за счет опережающего роста положительного сальдо инвестиционных доходов и экспорта услуг. Уже в 2016 г. дефицит по счету текущих операций увеличился до 451,2 млрд. долл. При этом, однако, положительное сальдо баланса инвестиционных доходов сохранилось на уровне 186,8 млрд. долл., а экспорта услуг на уровне 247,7 млрд. долл. Во-вторых, США сократили импорт энергоносителей с 525 млрд. долл. в 2008 г. до 176,1 млрд. долл. в 2016 г. В результате сланцевой революции США стали крупнейшим в мире производителем нефти и газа. По данным компании British Petroleum, в 2016 г. США производили в сутки на 1127 тыс. баррелей нефти больше, чем Россия. По объемам производства газа США обошли Россию еще в 2009 г.

Решение проблемы глобальных дисбалансов (план Дж.М. Кейнса). По мнению председателя Совета директоров банка «Дж. П. Морган Чейз Интернэшнл» Д.Френкеля, хорошая международная валютно-финансовая система (МВФС) должна быть практичной, удобной в реализации, прозрачной и относительно простой, но при этом обладать достаточно богатой функциональностью для соответствия сложному миру [1, 167]. МВФС призвана создавать эффективный механизм урегулирования дисбалансов в мировой экономике и мировых финансах. Современная МВФС сформировалась после Второй мировой войны, когда в соответствии планом помощника министра финансов США Г.Д. Уайта были созданы ее системообразующие институты МВФ и Всемирный Банк, а доллар был наделен статусом мировой резервной валюты. Альтернативный план МВФС, предложенный британским экономистом Дж.М. Кейнсом, не был поддержан американцами. План Кейнса был, безусловно, более сложным, и, конечно, более амбициозным, чем план Уайта. По плану Кейнса международные сделки должны были урегулироваться в рамках нового Международного клирингового союза (МКС) – эмитента мировых безналичных денег банкора. За каждый экспортируемый товар страна должна была получать на свой счет банкоры, а за каждый импортируемый товар банкоры отнимались. Каждая страна должна была предпринимать усилия для поддержания баланса счета банкоров близким к нулю. Кейнс считал, что не только страны с дефицитом платежного баланса, но и страны с его профицитом должны облагаться штрафом. Если страна накапливала слишком много банкоров, определенный процент этого профицита вычитался и добавлялся в

Резервный фонд МКС. В современных условиях функционирование подобного механизма должно было упреждать политику экспортной экспансии таких стран, как Китай, Германия, Япония.

Кейнс сформулировал свои планы по введению банкора до начала переговоров с американцами. Эти планы были изложены в ряде его выступлений и статей и, как он сам признавался, представляли не только его идеи. Во время войны Кейнс очень активно продвигал идею банкора, поскольку не ожидал, что американский экономический бум будет продолжаться после ее окончания. Он предполагал, что предложенная ликвидность в виде банкоров будет более чем адекватной для целей существования МВФ. Однако американский бум не прекратился после войны, следствием чего стало то, что Бреттон-Вудская система, включая идею конвертируемости валют и способность МВФ обеспечивать международную ликвидность, оказалась мертворожденной.

Первоначально проблема международной ликвидности, возникшая после войны, в связи с тем, что только доллар обладал конвертируемостью, не вызывала опасений в связи с достаточным предложением золота. Однако слабость фунта стерлингов и его неспособность выполнять роль резервной валюты наряду с сильным долларом обусловила откладывание вопроса о конвертируемости валют стран Западной Европы. С начала реализации плана Маршалла проблема международной ликвидности разрешалась не посредством прямого увеличения ее размеров и форм, а путем перераспределения долларовых финансовых ресурсов от США, богатых капиталом, Европе, которая испытывала денежный голод. С учетом того, что США находились на пике своего военно-экономического и политического могущества, не удивительно, что они хотели распределять ликвидность от своего собственного имени, а не от имени МВФ. Фактически система паритетов и полной конвертируемости валют была отложена до 1958 г., а рассмотрение возможности использования альтернативных резервных активов на более длительный срок. На протяжении 1950-х гг. МВФ оставался на периферии международных валютных отношений, что служило поводом для нареканий со стороны внешних наблюдателей, которые высказывались за усиление его активности. Например, в 1950 г. Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) подготовил доклад под названием «Меры международной экономической стабильности», в котором отмечалось, что существующий уровень резервов является неадекватным общей ситуации и рекомендовал Фонду немедленно увеличить его ресурсы.

Преимущества введения наднационального резервного актива активно обсуждались между Дж.М. Кейнсом и Г.Д. Уайтом в течение 1940-х годов. Однако непосредственно к моменту подписания Бреттон-Вудского соглашения внимание Кейнса к банкору ослабло. Это было связано не с непосредственными сложностями реализации его плана как такового, а с другими соображениями, имеющими внутреннюю основу, среди которых присутствовало желание сторон нивелировать сущность первоначальных англо-американских

договоренностей. В самих США присутствовали сложности относительно поддержки соглашения, связанные с опасениями, что Британия и Европейский континент получат в результате его подписания особые выгоды. Очень быстро стало очевидно, что роль МВФ будет сильно нивелирована. По сути кейнсианский МКС должен был иметь большее влияние по восстановлению баланса в МВФС через предоставление ликвидности посредством автоматического механизма, заложенного в положениях о его функционировании. Такая система резко отличалась от процесса, который возник в результате осуществления полномочий Совета управляющих МВФ. Примечательно, что официальное введение СДР в 1970 г. также не предусматривало создания Международного клирингового союза. Опять таки, важно отметить, что, несмотря на автоматические штрафы, вводимые в рамках Международного клирингового союза, он пользовался бы большей внутренней поддержкой своих институциональных механизмов – включая банкрот – чем бреттон-вудские механизмы, которые продолжали эволюционировать даже после введения СДР [10, 12–13].

Современная модификация плана Кейнса. Можно предположить, что цифровые валюты, в частности, биткойн является некоей очередной модификацией воплощения плана Кейнса на новой технологической основе. Помимо выполнения функций валюты биткойн также является платежной системой с рядом преимуществ. Во-первых, он обладает практически нулевыми транзакционными издержками, чем вызывает чрезвычайный интерес со стороны интернет-магазинов, торговых точек, плательщиков, владельцев бирж и сетевых пользователей. Стоимость осуществления платежей в биткойнах гораздо ниже, чем через традиционные электронные системы типа Western Union, Pay Pall и Яндекс.Деньги. Во-вторых, порядок пользования данной системой максимально упрощен, что делает ее доступной для широких кругов, в том числе наиболее бедных слоев населения, для которых доступ к банковским кредитным картам ограничен. В-третьих, программный код биткойна достаточно гибок и позволяет высококвалифицированным программистам генерировать различные решения, постоянно развивая систему биткойна практически в режиме онлайн.

К недостаткам биткойна можно отнести его анонимность, что делает эту систему максимально привлекательной для криминальной среды, в том числе ее использование для отмывания преступных и коррупционных доходов. Второй недостаток – это дефляционная природа биткойна, обусловленная ограниченными размерами его эмиссии и постоянным ростом рынка. Третий недостаток заключается в свехспекулятивной природе биткойна – его чрезвычайная волатильность способна служить основой формирования гигантского финансового пузыря. Причина всех этих недостатков заключается в отсутствие адаптируемого регулятора системы биткойн.

Цифровые валюты позволяют получить не только финансовое превосходство, но и оказывать влияние на поведении различных социальных групп. Ключевую роль в данной связи играет практическое применение теории

бихевиоризма. Основоположниками бихевиоризма являются американские ученые Дж. Уотсон и Б. Скиннер, которые не скрывали, что результаты их исследований основывались на разработках российской психофизиологической школы И.П. Павлова, И.М. Сеченова и В.М. Бехтерева. На современном этапе бихевиоризм получил свое развитие благодаря так называемому каналному или тоннельному эффекту, открытому К. Левиным. Суть этого эффекта заключается в возможности изменения поведения человека (групп людей) путем воздействия на незначительные факторы, стимулы, поведенческие стереотипы и характеристики.

С 1970-х годов поведенческая психология активно внедряется в сферу экономики и финансов (Дж. Сорос, Д. Канеман, Дж. Акерлоф, Р. Шиллер), а с 2000-х – в политику. Этапным событием использования поведенческой психологии в политической жизни стало исследование двух американских ученых К. Санстейна и Р. Талера, авторов оригинальной технологии “подталкивания” (nudge). Такое название эта технология получила потому, что ее действие практически не осознается людьми. Данная технология основана на использовании Больших Данных, психофизических реакций и поведенческих стереотипов человека с целью коррекции поведения различных возрастных, имущественных и социальных групп. Она также пригодна для управления электоральным поведением. Не случайно К. Санстейн стал одним из пяти ключевых персоналий в администрации Б. Обамы, а Р. Талер был назначен советником премьер-министра Великобритании Д. Камерона. В соединении с Интернетом как всеобъемлющим цифровым архивом технология “подталкивание” может стать одним из самых мощных информационно-психологических оружий нового поколения [5, 135–145].

Предположительно биткойн может представлять собой эксперимент по переходу на совершенно новую систему политического и экономического устройства с нулевыми транзакционными издержками, когда традиционные банковские, финансовые и инвестиционные институты становятся не востребуемыми. Масштабное внедрение системы биткойн также означает бессмысленность существования каких-либо государственных и надгосударственных институтов, регулирующих денежное обращение, поскольку участниками системы биткойн являются анонимные владельцы кошельков без какой-либо государственной принадлежности.

Хотя цифровые валюты типа биткойн не предлагают обществу никаких принципиально новых денежных функций, они позволяют высокотехнологичной элите создать собственную внутреннюю платежную систему новой экономики. Эта система становится недоступной для пользования традиционным финансовым, торговым и производственным корпорациям, бизнес которых построен на ненулевых издержках и возможностях получения тотального рыночного превосходства в первую очередь за счет разветвленной системы логистики, диверсифицированной шкалы продаваемых товаров и услуг и высокого уровня концентрации (монополизации) бизнеса.

Таким образом, речь идет о создании глобальной кибернетической финансовой системы, управляемой не государствами, а наднациональными (англосаксонскими) квазикорпоративными структурами. К главным предпосылкам существования такой системы возможно отнести следующие: безналичная денежная система; обеспечение бизнес-структурам всеобъемлющего доступа к персональным данным как главного ресурса цифрового рынка; установление полного контроля над глобальным бизнесом по образцу современного контроля над системообразующими финансовыми институтами мира со стороны ФРС США. Остается, однако, под вопросом, какое место будет уготовано доллару США в глобальной кибернетической финансовой системе.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что процессы оцифровывания глобальной экономики проходят в стремлении сохранения англосаксонского контроля над МВФС на новом технологическом этапе путем объединения финансовых и информационных технологий с технологиями управления массовым сознанием.

Литература

1. *Бреттон-Вудс*. Следующие 70 лет: сборник статей / науч. ред. В. В. Попов. М.: Международные отношения, 2017. 592 с.
2. *Гребер Д.* Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
3. *Гэлбрейт Дж. К.* Великий крах 1929 года. Минск: «Попурри», 2009. 256 с.
4. *Ку Р.* Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии. Пер. с англ. Ю. Кузнецова, А. Куряева, В. Егорова. М.: Мысль, 2014. 434 с.
5. *Ларина Е., Овчинский В.* Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014. 352 с.
6. *Сакс Д.* Цена цивилизации. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. 352 с.
7. *Economic Report of the US President*. Washington: White House, 2017. 599 p.
8. *Obama under fire over falling dollar* // *Financial Times*. October 8, 2009. URL: <https://www.ft.com/content/08ca4832-b36a-11de-ae8d-00144feab49a>
9. *Schumpeter J.A.* *Das Wesen des Geldes*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, Auflage: 2. Neuausgabe 2008. 341 S.
10. *Wilkie C.* *Special Drawing Rights (SDRs): The First International Money*. Oxford University Press, 2012. 322 p.

Лемещенко П.С.

ПОСТГЛОБАЛИЗМ: НОВЫЕ ВЕХИ

Мифы и реальность глобализации

Мифы, в конце концов, дали начала науке в нынешнем ее понимании, сопровождая научные исследования, чередуясь с разного рода идеями, гипотезами, концепциями, теориями. Глобализация здесь не является исключением. Скорее наоборот, потеря современной гуманитарной наукой своих познавательных оснований и признаков создает гносеологические условия для всевозможных мифов, очередных догм, выдумок. Понятие «глобализация» из этого же ряда, поскольку, во-первых, не самым лучшим

образом фиксирует качественные и количественные изменения, произошедшие и происходящие в мир-системе. Во-вторых, уже на сегодняшний день этот термин накопил немало вообразяемого или же желаемого. В-третьих, неточность определения данного явления порождает массу выводов, вытекающих из чисто конъюнктурных соображений то ли околонучного, то ли политического характера. Причем многие наблюдения и выводы, которые делаются по данному направлению в массовом масштабе, нельзя ни доказать, ни опровергнуть. А это, как известно, то есть верифицируемость, свидетельствует о научности/ненаучности выдвигаемых выводов.

Однако кроме «модности» темы, которая всегда имеется в арсенале рефлексирующих интеллектуалов, нельзя не заметить парадокса интерпретативной рациональности». Суть его состоит в том, что всякое неизвестное получает некую интерпретацию или объяснения у «специалистов», «авторитетов», после чего этот смысл принимается уже многими людьми. Но, как в свое время говорили классики, идея становится материальной силой, если она овладевает массами. Люди, желая не разочаровываться других и разочаровываться сами в своих суждениях или выводах, стараются следовать тому, что они себе представили и вообразили, выучив у более авторитетных «товарищей» по цеху. Усвоенные же нормы мышления, мировоззренческие конструкции выступают рамками практического поведения, которые уже можно контролировать и прогнозировать, отработывая варианты деятельности, например, политиков или масс, отдельных социальных групп. Глобализация попала в разряд идеи мировой революции, которую вбросила в социальную среду часть научной мировой элиты, попавшей в структуру (явную и неявную) международных институтов. Она уже подается как жестко детерминированная неизбежность, которой следует подчиняться другим государствам и народам. Содержательный аспект обсуждения позволяет с той или иной степенью погрешности предсказывать, какие действия на международной арене могут успешными или же встретят сопротивление. В этом более глубокий смысл тонкого и незаметного управления мировым сообществом.

Первым мифом, проникшим глубоко в общественное сознание, можно считать утверждение о всеобщем характере глобализации, качественно изменившей современную мирохозяйственную систему. Но сегодня можно наблюдать всего лишь очередной этап формирования мир-системы (И. Валлерстайн, Ф. Бродель), в котором компьютерные технологии смогли обеспечить новую сеть – информационную, а финансы наполнили эту сеть. Сеть эта, невзирая на растущее число пользователей Интернет, крайне усеченная. К тому же в ней информация достаточно структурированная с точки зрения доступа к ее различным базам данных. Новый метод коммуникации породил удивительное сочетание правды и вымысла, что само по себе подрывает доверие к данному источнику информации. Важный аспект раскрытия сущности глобализации заключается в поиске того, как она влияет на реальное изменение поведения человека и взаимоотношений между другими

хозяйствующими субъектами. Влияет и повлияла, как показывает практика, далеко не консолидирующим образом.

Миф второй - это представление о глобализации как неизбежном процессе, в котором происходит абсолютное влияние на унификацию и строго регламентированные рамки хозяйственных процессов. Безусловно, что пространство сокращается, видоизменяя свои формы, а время уплотняется под влиянием развития технологий и средств коммуникации. Однако, если оценивать возможность современного человека по отношению к своим целям, желаниям, то, пожалуй, эта величина остается более или менее неизменной. Глобализация «поражает» те сферы и регионы, которые уже имеют некоторую однородность зрелости развития и, следовательно, унификацию. Поскольку современный мир даже в некотором своем целостном образовании представлен крайне диспропорциональным и неравномерным уровнем развития, то также и глобализация по-разному воздействовала и воздействует на отдельные регионы, страны, сферы, хозяйствующих субъектов. Краткость статьи не позволяет привести цифры возрастающей полярности бедности и нищеты, последствий этого, с одной стороны, и растущего не по затратам и таланту богатству, с другой (см., например, книги Дж. Стиглица, Т. Пикетти, др.).

Третий миф – это словесная риторика о доминанте наднациональных интересов, которыми пытаются подменить национально-государственные интересы. Здесь следует разграничить действительно возникшие интересы мир-системы, обусловленные ее целостным образованием и глобальными проблемами от интересов национальных культур и экономик. Ведь оттого, что возникли монополии, не исчезла конкуренция. Она усложнилась, приобрела новые силы, проявления, формы, изменились ее последствия. Доминирующей является конкуренция институциональная. Поэтому на глобальном уровне возникла проблема согласования национальных интересов тех стран, которые хотя бы заявляют о своих мотивах и интересах. Очевидно, что как институт ООН перестала выполнять данную функцию. Но «производство» новых институтов носит далеко не наднациональный характер, которые постулируют нормы и принципы безо всякого обсуждения навязывая их всем остальным странам как бы руководствуясь всеобщим интересом. Правда, кто его субъект – об этом лишь пробуют догадываться.

Четвертый миф заключается в распространенном представлении о том, что глобализация, имея четко очерченные осмысленные контуры, кем-то (!?) искусно управляется и координируется. Здесь, как говорится, на всякого мудреца довольно простаты. Есть онтологическая составляющая, которая внесла существенные изменения в причины, механизм и последствия эволюции технико-технологической, социально-экономической, природно-экологической и политической системы. Их устойчивая взаимосвязь предопределили то новое качество, которое лишило жесткой детерминированности в эволюции. Поэтому «случайные величины» (Е. Слуцкий) приобрели доминирующее значение над жестко обозначенными линейными детерминантами национального и мирового развития.

Наконец, мифический парадокс наблюдается в результатах глобализации. С одной стороны, мир-экономика приобрела некое целостное образование. Однако с другой – как страны, так и народности, ТНК и фирмы ощутили отчужденность друг от друга, «расколотость» и неопределенность своего существования. Острота разногласий между странами усиливается вплоть до военных и иных конфликтов, терроризма. Еще больше обособление, социальную депрессию и утерю смысла бытия почувствовал современный человек. Рост количества психоаналитиков является своеобразной реакцией на увеличивающееся количество психических заболеваний, суицидов, алкогольной и наркотической зависимости. Это крайне тревожный симптом, если учесть возрастающее значение сектора новой экономики и, следовательно, усиление роли человеческого фактора, человеческого капитала, который необходим для этой новой и мало изученной сферы.

Постглобализм и теория

Постглобализм имеет много проявлений и характеристик. Но обращением к теории мы хотели бы зафиксировать *начало* процесса регулирования глобальными изменениями. Его как раз-таки задает теория, которая фокусирует мышление на тех важнейших свойствах, отражающих основание современной мир-системы. И здесь бывают теории и «теории», поскольку сам объект исследования имеет сложную и изменяющуюся структуру, наполненную интересами и психоэмоциональными характеристиками.

Таким образом, теоретическое осмысление текущих тенденций в мировом хозяйстве не имеет однозначных трактовок, но имеет принципиальное значение для точки отсчета куда развиваться, с кем «дружить и против кого», кому от этого какая будет выгода и пр. Это, впрочем, неудивительно. Вызывает тревогу то, что для нынешнего этапа постглобализма вектор оценок слишком противоречив и мало сходим при кажущемся рациональном мышлении философов, экономистов и других специалистов, занимающихся глобальными изменениями и оценками.

Сегодня нет ни одной страны, которая бы серьезно не задумывалась над своим будущим. Экономическая наука пытается это сделать, обобщив индивидуальные и коллективные предпочтения, мотивы, увязав все это с возможностями мировой и страновой политико-экономической систем. При кажущемся многообразии концепций все их можно объединить в две большие группы: первую, лежащую в плоскости национальных факторов разрешения проблем, и вторую — на международном уровне. Причем внешние условия практически для всех государств являются предопределяющими. Никто не станет отрицать регулятивных действий различных международных организаций, влияющих на внутреннюю национальную экономическую политику, валютных курсов и пр. Инструменты здесь применяются самые разные и они более или менее известны. Мы хотели бы обратить особое внимание на такой мощный и, пожалуй, базовый регулятивный инструмент как экономическая наука. Последняя в силу своих функций определяет не только восприятие экономического и тем более политико-экономического мира, но

позволяет определить в дискуссиях или без то направление практики, которое предполагается сформировать и придать ему импульс в развитии. Воспринятые в университетах экономические идеи, пожалуй, сильнее власти.

Процедура исследования экономической науки и проста и сложна. Она требует применения как теоретических, так и эмпирических методов. Теория однако задает направление и рамки мышления, а также дает ключ к пониманию данных. Без теории, методологических рамок интерпретации данные будут лишь некоторыми наблюдениями, не позволяющими извлечь сколь-нибудь полезные выводы для экономической политики. Но если теория сопровождается эмпирическим опытом, то последний вполне может аннулировать выдвинутые теоретические выводы или гипотезу, подводя к необходимости отказа или к обогащению теории. Таким образом, правильное понимание мировых тенденций социально-экономического развития, верная оценка своего места в сложившемся «мировом экономическом порядке» дает возможность выбрать и правильный ориентир в оценке фактов национальной экономической политике, определив как стратегию, так и тактику решения глобальных и частных задач. Это тоже невозможно без теории, моделей, понятийно-категориального аппарата.

Дать объективную, полную и всеохватывающую оценку мировой экономики – дело архиважное и сверхсложное, поскольку это требует использования всевозможных количественных и качественных показателей. Но фактом остается то (!), что только те страны, которые доверившись ученым с их реальной оценкой объективных мировых политико-экономических тенденций, смогут быть впереди с реальными внутринациональными успехами. В объективной оценке мировых очень разных и противоречивых процессов существует и гносеологическая проблема. Всегда есть опасность подходить к мировым процессам с позиций ученого-исследователя, проживающего в той либо иной стране, т.е. существует так называемый региональный, страновой ограничитель, барьер. Существуют и «фильтры» методологического характера, обусловленных до сих пор необъяснимым эффектом выбора парадигмальных предпочтений. Например, не все буду согласными с тем, что закончился некоторый этап глобализации и начинается некий этап другой, который мы назвали этапом постглобализации. Поэтому наряду с реальным империализмом надо учитывать и империализм научно-идеологический, эффект влияния которого на реальность весьма высока.

Есть еще одна сторона этого вопроса. В неявном виде к системному, внутренне целостному, развивающемуся и полному знанию правящие элиты стремились всегда. Но это было всегда определенное таинство и поэтому оно существовало в расчлененном виде. Предполагалось, что потребитель этой информации составит некий целостный образ по своему усмотрению и здравому смыслу. Опуская многие гносеологические аспекты данного способа получения знания, отметим, что его следствием явился не только «дефект знания» подобно дефекту массы в физике, но и смысловая неопределенность получаемой информации. Применительно к глобализации обнаруживается еще

один парадокс. Мир-экономика, определяемая как целостная реальность, не имеет адекватного целостного теоретического отражения даже в самой общей конструкции. Речь идет о методологии исследования мирохозяйственного устройства. Каждая дополнительная информация, предлагаемая той или иной отраслью гуманитарного знания, не занимает свою гносеологическую нишу, а наслаивается в определенном хаосе без смысла. Но, во-первых, эту информацию нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Во-вторых, нет законченности этой процедуры накопления информации. В-третьих, в формирующейся теории геоэкономики не просматривается парадигмального ядра, которое бы сконцентрировало исследовательскую процедуру на получении системного и органически целостного знания о мир-экономике. Скорее всего, данный этап интенсивного накопления информации о глобализации является периодом выработки парадигмы предмета геоэкономики, имеющей шанс получить и другое название науки. Пока же, на наш взгляд, распространяющийся материал по глобализации при всей своей оригинальности, некоторым очень глубоким оценкам находится между мифами и реальностью. Конечно, без мифа нет науки. Но наука все-таки предполагает решение каких-то практических задач или же обеспечивает повышение образованности населения, политиков. Следовательно, поиск истины по закономерностям, направлению, проявлениям и пр. сторонам глобализации должен быть, несомненно, продолжен. Выработка парадигмальной основы здесь является определяющим условием.

Тенденции постглобализма

О важных тенденциях современной эпохи, обусловленной фактором глобализации, зафиксировано в юбилейном докладе заседания Римского клуба в декабре прошлого 2017 года. Люди, участвующие в этом документе, безусловно, уважаемые и авторитетные, и поэтому сделанные выводы необходимо принимать во внимание. Позволим себе некоторые дополнения и возможно некоторых другой ракурс, обусловленный видением гражданина другой стороны, страны с системными трансформациями, которые никак не заканчиваются и имеют противоречивые результаты.

Во-первых, та *неопределенность*, которая царит в современном мире, делает проводимые внутренние преобразования не всегда ожидаемо результативными. Сейчас также можно наблюдать «накопление случайных величин», не позволяющих ряду стран приобрести современную технико-экономическую и институционально-политическую базу для своего устойчивого развития в будущем. Они закладывают свой внутренний «порядок» из внешнего всеобщего «хаоса». Если сказать более четко, то речь идет о такой казалась бы далекой от экономики сферы как культура, но которая выступает и институциональным фундаментом и одновременно результатом человеческого хозяйствования. Если некая экономическая модель способствует накоплению культурных ценностей, традиций, то, безусловно, в долгосрочном периоде она тяготеет к относительно устойчивому развитию. И наоборот. Правда, мировые циклы эволюции культуры не совпадают с экономическими

циклами. Однако, если абстрагироваться от того, что практически каждая страна представляет собой уникальную систему, объединяющую различного рода порядки, то можно выделить из них условно две принципиально отличающиеся модели: европейскую и американскую. Они наиболее изучены и сегодня выступают неким образцом для многих других стран. Они отличаются друг от друга приоритетом ценностей. В первой, европейской вещь выступает целью, а деньги средством. Американская модель ориентирует, прежде всего, на деньги, а потом на вещи. Ни в одной из моделей нет жизни, как цели хозяйствования. А ведь у А. Смита как у классика есть положение о преимуществе той системы страны, которая обеспечивает ее рост населения. Если говорить о России, Китае, Индии, других странах, наконец, Беларуси, то степень эффективности функционирующих здесь моделей хозяйствования опирается на специфических национальных институтах. И пока еще никто не объяснил, почему импорт капитала в большинство стран не торжествует так, как на Западе. Общий ответ скрывается за тем приоритетом ценностей, которым отдают предпочтение народы этих государств. Например, деньги, эгоизм, индивидуализм никак не входят в группу международных ценностей ни россиян, ни белорусов. Более того, возник конфликт между возрождаемыми религиозными ценностями в этих странах, которые отрицают рыночное стяжательство и частную собственность, с теми рыночными ориентирами, которые жестко и планомерно по-социалистически внедряются в процессе проведения современной рыночной реформы. Этого как бы требует современный мир. Так ли это?

Второе. В современных условиях понятие «воспроизводство делового цикла» отражает не только чисто экономический потенциал, чем представлены современные фолианты по бизнесу, экономике или финансам, но и широкий институциональный контекст. Известно, что огромные денежные вливания в страны так называемого «третьего мира», получившие политическую самостоятельность в 50-е годы прошлого века, создали глобальную проблему мировой задолженности и экономической зависимости. Привязка в ракурсе рыночных реформ национальных валют постсоциалистических стран к мировым валютам трансформировала проблему задолженности в серьезные ограничения регулирования кредитно-денежных систем для действительного политико-экономического паритета и реальной свободы выбора (!) стратегического курса развития стран. Таким образом, воспроизводственный цикл мировой не сложился, а национальные циклы носят национально не управляемый «разорванный» вид. В-третьих, контуры мир-экономики демонстрируют доминирование глобально-имперского капитала как ведущей экономической (не хозяйственной (!), а именно экономической) регулирующей формы, задающей основу мирового делового цикла и, таким образом, национальных экономических динамик. Его основные признаки заключаются в следующем: а) рентная мотивация, в которой глобальная рента (!) выступает основной формой дохода. Материальные предпосылки такого положения – финансомика (термин Ю.М. Осипова) как самостоятельная и ведущая с точки

зрения экономической политики сфера деятельности; б) доминанта международных (частных по сути) институтов над национальными и извлечение институциональной ренты теми, кто их «производит». Кстати, новые рыночные страны в этом процессе производства не участвуют, что создает неравные условия «игры» на мировом экономическом поле; в) психополитический и информационно-функциональный империализм ТНК, распределивший мир-экономику на «центр» и «периферию»; г) кризисность – условие функционирования глобального капитала, который начинает очередной цикл и, безусловно, выигрывает; д) подавление естественных экономических законов развития (!) в угоду краткосрочных и спекулятивных доходов; е) монополизация мирового рынка и нарушение конкуренции «естественного порядка» (А. Смит, Д. Рикардо); ж) институциональный конфликт, проявляющийся как информационно-статусное неравенство и правовой волюнтаризм для стран не «своего круга»; з) нарушение прав частной собственности как главного института рынка, поскольку заработанное богатство невозможно без убытков сохранить.

В-третьих, мировой, общий (!) кризис 2008 г. подтвердил главный политэкономический тезис о том, что и для глобального капитала кризис – это основной механизм движения капитала и перераспределения богатства. Его суть в том, что правовые нормы и политические институты «покрывают» нарушение экономических и социальных законов и порядков, т.е. нарушается не просто нравственно-этическая основа метакapитала, но даже и экономическая справедливость, которая разрушает целостность общества и генерирует агрессивность, мотивацию и инициативу участников воспроизводственного процесса. Текущий кризис обострил противоречие между «старыми» формами капитала, т.е. производственным сектором и фиктивными, спекулятивными, захватывающим неэкономическими методами «старые» надежные предприятия. Также воспроизводственный процесс распался в пространстве и во времени, создавая мощными спекулятивными финансовыми потоками для реформирующихся и стран с малыми экономиками состояние неопределенности и условия для экономического «водоворота», которого нельзя практически избежать. Эти страны принимают не себя трансакционные издержки, консервируя технологическую отсталость, усиливая экономическую зависимость. Таким образом, проблема дохода в современных условиях сместилась с уровня внутригосударственного, внутринационального в плоскость даже не межгосударственного, а в большей степени в область деятельности наднациональных институтов. Развитие фиктивных форм капитала усилили скрытость глобальной ренты, но одновременно сделали ее относительно постоянной, более «изысканной», «законной» и оправданной (признаваемой) для масс. Правда, эта «законность» все более и более получает критику не только со стороны теоретиков, но и практиков, самой жизнью в виде погромов, терроризма, апатии к политическим мероприятиям.

ДЕНЬГИ КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Как известно, главной функцией экономистов практиков и ученых-экономистов является познание экономики. Поэтому принципиальной задачей является выяснение специфики экономических знаний.

Проведенный нами философский анализ широкого перечня научных работ и различного уровня нормативных документов показал, что основная специфика экономических знаний (как знаний об экономике - хозяйстве, а не об экономической науке) заключается в их монетизации. Экономические факты и результаты их обобщения на всех уровнях (хозяйствующего субъекта, отрасли, национальной и мировой экономики) имеют денежную оценку, т.е. познание экономики всегда опосредовано денежной оценкой, стоимостью, ценой (влиянием на цену). В процессе познания экономисты также используют натуральные – количественные и качественные показатели, характеризующих блага (вес, длинная, площадь и т.д.). Но, как правило, характеризующие блага натуральные показатели находятся на заднем плане, а на передний план всегда выходит их денежное измерение.

Исторический анализ свидетельствует, что монетизация экономических знаний началась задолго до появления экономической науки. Как отмечает Вернер Зомбарт, начатки упорядоченной бухгалтерии существовали еще в XIII столетии. Двойная бухгалтерия появилась в XV веке. Свое первое теоретическое изложение она нашла в основополагающем трактате Луки Пачоли «Суммы арифметики, геометрии, отношений и пропорций». Зародившись в Италии, за несколько столетий двойная бухгалтерия распространилась по всему миру и приучила экономистов разговаривать на едином понятном всем языке дебета и кредита [2, с.169-173].

Решающее влияние на монетизацию экономических знаний оказало возникновение и развитие финансового анализа. Основоположителем которого считается французский политический деятель и экономист конца XVII века Жак Савари. Именно благодаря его идеям была упразднена информация об отдельных дебиторах и кредиторах, а вместо нее появилось подразделение счетов на основные (синтетические) и дополнительные (аналитические). Многие десятилетия в области финансового анализа аналитические разработки были обрывочными неточными. Прорыв в данной сфере был осуществлен лишь на рубеже XIX-XX столетий, когда немецкими экономистами Иоганном Фридрихом Шером и Паулем Герстнером были заложены основы балансоведения. В XX-XXI веках основной вклад в развитие финансового анализа был внесен американскими и европейскими экономистами, среди которых особо выделяется Джеймс Кэннон. Именно он первым предложил использовать различные коэффициенты, главным из которых посчитал коэффициент ликвидности.

Монетизация экономических знаний осуществлялась как на микро-, так и на макроуровне. Этому способствовало развитие и повсеместное внедрение государственного статистического наблюдения, направленного на сбор, обработку, анализ и публикацию данных о различных явлениях экономики. Сегодня во всех странах мира применяются утвержденные на международном уровне рекомендации по денежному исчислению важнейших макроэкономических показателей экономической деятельности государства, таких как объемы выпуска товаров и услуг, совокупные доходы и расходы и т.д., называемые Системой национальных счетов.

История экономической мысли показывает, что политическая экономия уже в момент своего зарождения была захвачена духом монетизации. Адам Смит, Давид Рикардо, Карл Маркс и другие классики политэкономии в своих трудах не задавались вопросами об измерении, фиксации и упорядочивании экономических фактов. По-видимому, существование бухгалтерского/статистического учета и денежного измерения экономических фактов для них выглядело само собой разумеющимся. Основные усилия политэкономов и их последователей – ученых-экономистов были направлены на выдвижение гипотез и формирование теорий (интерпретационных матриц), объясняющих деятельность хозяйствующих субъектов и поведение индивидуумов. При этом их гипотезы и теории всегда так или иначе сопрягались с экономическими фактами, имеющими денежную оценку.

Если монетизация экономических знаний является очевидным фактом, то вполне логичными является вопрос о том, почему и как это произошло. По нашему мнению, основная причина монетизации экономических знаний заключается в деньгах, по своей природе обладающих функцией познания. Мы полагаем, что познание деятельности, состояния, поведения фирм и индивидуумов, экономики и мира в целом возможно посредством изучения совершаемых ими денежных платежей (далее – гипотеза о познавательной функции денег).

К гипотезе о познавательной функции денег ведут два пути: дедуктивный (гипотеза о познавательной функции денег является логическим выводом из экономической теории) и индуктивный (гипотезу о познавательной функции денег можно сформулировать на основании синтеза эмпирических фактов).

Если идти дедуктивным путем, то, прежде всего, необходимо обратиться к пониманию сущности экономической категории «деньги». Как это ни странно, но современная экономическая наука не дает четкого однозначного определения сущности денег. Так, Кэмбелл Р. Макконелл и Стэнли Л. Брю в своем учебнике «Экономикс» под деньгами понимают то, что деньги делают. По их мнению, сущность денег заключается в выполняемых ими функциях [4, с.279-280]. Аналогичный взгляд на сущность денег имеет большинство зарубежных и отечественных экономистов. Общепринято признавать за деньгами выполнение трех функций: мера стоимости, средство обмена, средство накопления. Некоторые экономисты выделяют еще две функции, часто рассматриваемые как производные от трех основных: средство платежа и

мировые деньги. В то же время, как отмечает Людвиг фон Мизес, своим происхождением деньги обязаны лишь одной функции, а именно обеспечению процесса обмена благами. В своей фундаментальной работе «Теория денег и кредита» он отмечает: «Феномен денег предполагает наличие такого экономического строя, при котором в основе процесса производства лежит разделение труда... По мере углубления разделения труда и усложнения потребностей человека в различных товарах возникает острая потребность в косвенном обмене, то есть использовании универсальных товаров-посредников» [5, с.23-26]. Позиция Мизеса на природу происхождения денег строго согласуется с идеями основоположника политэкономии Адама Смита, высказанными им в своем знаменитом труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». «Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда», - констатирует Смит. По его мнению, «причиной, порождающей разделение труда и приводящей к таким выгодам, отнюдь не является чья-либо мудрость, предвидевшая и осознавшая то общее благосостояние, которое будет порождено им. Оно представляет собою последствие, хотя очень медленно и постепенно развивающейся определенной склонности человеческой природы, которая отнюдь не имела в виду такой полезной цели, а именно склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой... Эта склонность присуща всем людям и абсолютно не наблюдается у животных». По мнению Смита, процесс эволюции обмена между людьми привел к появлению денег, которые у всех цивилизованных народов стали всеобщим орудием торговли, при посредстве которого продаются и покупаются всякого рода товары или же обмениваются один на другой [6, с.69,76-79, 82-88].

Истинность и величие вышеизложенных гипотез Смита заключается не в их оригинальности, а в их предсказательной силе. Как он и предсказывал углубление разделения труда, увеличение производительности и интенсификация обмена товарами посредством денег привели человечество к его современному состоянию, получившему наименование «глобализация». Большинство ученых и экспертов, так или иначе, увязывают феномен глобализации с повышением роли международных финансовых институтов, и в целом денег, в социально-экономических и социально-политических процессах. Так, Михаил Делягин в своей книге «Мировой кризис: Общая теория глобализации» дает следующее определение этому явлению: «глобализация – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий». При этом наиболее наглядным выражением сути глобализации служит общедоступная возможность мгновенного и практически бесплатного перевода любой суммы денег из любой одной точки мира в любую другую [1, с.51].

Идеи Смита о природной склонности человека к обмену и торговле, а также наблюдаемое состояние современного человечества (глобализация), характеризующееся интенсификацией торговых сделок и денежных платежей, позволяют выдвинуть гипотезу о познавательной функции денег. Если поведение отдельных индивидуумов и образуемых ими коллективов (фирм, государств и мира в целом), предопределено склонностью к обмену и торговле посредством денег, то через изучение совершаемых ими платежей (по аристотелевскому принципу «единое – многое») возможно познание и их самих.

Продолжая следовать дедуктивным путем, можно предположить, каким образом посредством денег возможно познание деятельности, состояния, поведения фирм и индивидуумов, экономики и мира в целом. Развитие мировой экономики ведет к углублению разделения труда, дифференциации товаров и услуг, а также к интенсификации обмена и торговли между хозяйствующими субъектами. Наряду с этими изменениями эволюционирует мировая платежная система, состояние которой характеризуется тенденцией сокращения доли наличных и ростом доли безналичных платежей. Это происходит как естественным образом – за счет удобства безналичных расчетов и отдаваемых им предпочтений со стороны хозяйствующих субъектов, так и за счет принуждения со стороны государства. О необходимости дальнейшего ограничения наличного денежного обращения в России и мире неоднократно высказывались не только ученые, но высокопоставленные должностные лица. Так, по словам Министра Финансов Российской Федерации Антона Силуанова, многие страны идут по пути сокращения расчетов наличными деньгами, в данном направлении нужно двигаться и России [7].

Постепенное вытеснение из обращения наличных денег, с перспективой их полной замены на безналичные (электронные) превращает гипотезу о познавательной функции денег из чисто умозрительного заключения в реальную практическую возможность. На сегодняшний день в Российской Федерации самой распространенной формой безналичных расчетов являются расчеты платежными поручениями [3, с.235]. Форма платежного поручения 0401060 приведена в приложении 2 к Положению Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств». Согласно данной форме каждый безналичный платеж содержит поля с информацией о назначении платежа, наименованиях плательщика и получателя денежных средств, сумме, дате платежа и др. Изучение информации, содержащейся в платежном поручении, позволяет сформировать мнение о характере деятельности ее участников (фирм). А если изучить не одно платежное поручение фирмы, а совокупность ее платежных поручений, содержание которых отражается в выписке по банковскому счету (расчетному, лицевому счету), то познание ее деятельности будет достаточно разносторонним. На основании анализа денежных платежей фирмы можно оценить масштаб ее деятельности, понять ее бизнес-процессы, а также узнать ее контрагентов.

Познание деятельности фирм посредством анализа совершаемых ими безналичных денежных платежей во многом стало возможным благодаря реализации на практике вышеуказанной гипотезы Смита о зависимости уровня развития производительных сил от уровня углубления разделения труда. Сегодня практически во всех сферах мировой экономики (промышленности, транспорте, торговле, финансах и т.д.) преобладает холдинговая структура организации бизнеса, включающая в себя материнскую компанию и сеть дочерних компаний, которые она контролирует и бюджетирует. Анализ безналичных денежных платежей материнской и дочерних компаний позволяет сформировать достаточно подробную и достоверную картину деятельности и состояния всего холдинга.

Особо перспективным, с точки зрения познания через безналичные платежи, сектором экономики представляется финансовый рынок, где факты хозяйственной жизни его участников практически полностью состоят из денежных платежей.

Изучение выписок по банковскому счету позволяет познавать не только деятельность бизнеса, но и поведение отдельных индивидуумов, согласно Смиуту, по своей природе, склонных к обмену благами. Изучение безналичных денежных платежей современного активного городского жителя, совершенных им через банковский счет, привязанный к банковской карте и «личному кабинету», позволяет сформировать достаточно подробную картину его жизни:

- потребительские предпочтения: продукты питания, одежда, электроника, медицинские, бытовые, спортивные услуги и т.д.;

- места работы, размер заработной платы, иные источники дохода, банковские и иные счета, принадлежащие активы (движимое и недвижимое имущество);

- места проживания, отдыха, географию перемещения, посещаемые публичные адреса (и время посещения), в том числе: магазины, рестораны, спортивные мероприятия и т.п.

Если согласиться с тем, что посредством изучения безналичных платежей возможно познавать деятельность, состояние, поведение фирм и индивидуумов, то несложно представить, как этим же путем возможно познавать деятельность, состояние и поведение образуемых ими совокупностей. По заявлению нобелевского лауреата по экономике Роберта Дж. Шиллера: «Мы уже давно живем в эпоху больших объемов данных – огромных массивов информации, которые предоставляют широкие возможности для экономистов» [8, с.223]. Очевидно, одним из перспективных направлений в этой сфере являются базы данных безналичных денежных платежей, в которых по принципу «единое-многое» может быть объединена и структурирована информация по множеству банковских счетов фирм и индивидуумов (технология «Big Data»).

Содержащиеся в базе данных структурированные сведения о безналичных денежных платежах фирм и индивидуумов позволяют, с одной стороны, познавать деятельность, состояние, поведение отдельных фирм и индивидуумов, а, с другой, – деятельность, состояние и поведение образуемых

ими совокупностей, в том числе жителей одного региона или всей страны, предприятия одной отрасли или всей национальной экономики. Макроанализ денежных потоков представляет поистине революционные познавательные возможности. Например, если транслировать вышеописанные возможности по изучению жизнедеятельности отдельного индивидуума на совокупность индивидуумов, проживающих в одном населенном пункте, и «идти в обратном направлении», не от отдельного индивидуума к совершаемым им фактам жизнедеятельности, а от отдельных фактов жизнедеятельности (как правило, являющихся типовыми) к их совокупности, совершаемой индивидуумами, то результатом будет являться актуальная картина общественных предпочтений.

Сочетание познавательной функции денег с технологией «Big Data» несет в себе уникальную возможность контроля и надзора («денежного надзора») за бизнесом. Также на основе этого сочетания может быть создана высокоэффективная государственная система противодействия хищению бюджетных средств и коррупции.

С учетом представленных выводов возможно следующее важное теоретическое заключение: чем интенсивней в стране (мире) обмен благами посредством денег, чем значительней в стране (мире) доля безналичных денежных платежей в общем объеме денежных платежей, чем выше концентрация совершаемых в стране (мире) безналичных денежных платежей в одной базе данных, тем ярче проявляется познавательная функция денег.

Как мы указывали, к гипотезе о познавательной функции денег также возможно прийти индуктивным путем, обобщив многочисленные примеры познания отдельных аспектов деятельности, состояния, поведения фирм и индивидуумов, экономики и мира в целом посредством денег. Если судить только по открытым источникам, то в Российской Федерации наиболее ярких результатов в этом направлении удалось достигнуть ПАО «Сбербанк» и Федеральной службе по финансовому мониторингу [10; 9].

В 2016 году Сбербанк официально открыл новое направление своей деятельности, называемое «Открытые данные «Сбербанка» – информационный продукт на основе технологии «Big Date». На Интернет-сайт Сбербанка сообщается, что «Открытые данные» – это информация о значительной части экономических процессов, происходящих в стране. Впервые эти данные становятся доступны всем желающим. На их основе Сбербанком: подготавливаются и обрабатываются массивы данных по запросу клиента; строятся модели отклика на продукты, паттернов поведения; сегментируются клиенты по различным факторам – финансовое поведение, профиль трат; строятся модели и данные на основе гео-аналитики; профили трат и сбережений, паттерны покупок клиентов.

Зарубежный опыт познания отдельных аспектов деятельности, состояния, поведения фирм и индивидуумов, экономики и мира в целом посредством денег на уровне «больших данных» не опубликован. Однако есть основания полагать, что такое познание активно применяется многими развитыми странами мира для изучения различных процессов и явлений. Из открытых источников

известно, что еще 2001 году, после случившихся терактов в США, Министерство финансов этой страны и ЦРУ получили доступ к финансовой информации сети SWIFT с целью отслеживания возможных финансовых транзакций террористов.

Анализ денежных платежей широко применяется по всему миру в так называемых финансовых расследованиях (financial investigation). Данное направление консалтинговых услуг в последние годы набирает все большую популярность. Наряду с множеством специализирующихся на финансовых расследованиях компаний, forensic-услуги предоставляют ведущие аудиторские компании, например, российское представительство «PricewaterhouseCoopers».

В заключение, нам хотелось бы отметить, что предложенная нами гипотеза о познавательной функции денег способна существенно расширить знания и представления в области экономики, социологии, психологии, теории международных отношений. Вместе с тем эта гипотеза требует дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации.

Литература

1. *Деягин М.Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации. М.: Инфра-М, 2003.
2. *Зомбарт В.* Собрание сочинений в 3 томах. Т.1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Спб.: Владимир Даль, 2005.
3. *Касьянова Г.Ю.* Кассовые и Банковские операции с учетом всех изменений в законодательстве. М.: АБАК, 2017.
4. *Макконелл К., Брю С.* Экономикс. Принципы, проблемы и политика. М.: Инфра-М, 2003.
5. *Мизес Л.ф.* Теория денег и кредита, Челябинск: Социум, 2012.
6. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
7. *Силуанов А.Г.* Российской газета, публикация от 21.01.2017, «Минфин предложил ограничить расчеты наличными», (<https://rg.ru/2017/01/21/minfin-predlozhit-ogranichit-raschety-nalichnymi.html>).
8. *Шиллер Р.Дж.* Риски следующего столетия и управление ими. Сборник статей: Через 100 лет ведущие экономисты предсказывают будущее. М.: Издательство института Гайдара, 2016.
9. Интернет-сайт Росфинмониторинга, (<http://www.fedsfm.ru/>).
10. Интернет-сайт ПАО Сбербанк, (<http://www.sberbank.com/ru/opendata>).

Навой А.В.

НОВЫЙ КОНТУР ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ XXI ВЕКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Основная научная гипотеза: в современном глобальном финансовом ландшафте макроэкономические диспропорции приобрели системный характер, в их основе – не только переход системы экономической эксплуатации ресурсов формирующихся рынках развитыми странами на качественно новый уровень, но и волюнтаристское применение лидерами мирового хозяйства системы внеэкономических конфискационных мер (санкций). Основной целью развитых стран в глобальном финансовом ландшафте XXI века является попытка компенсировать утрату лидирующих позиций в мировой экономике

посредством усиления финансового доминирования на глобальном рынке, захвата контроля над производственными активами и источниками сырья в развивающихся странах посредством финансовых рычагов. Россия в новом ландшафте должна пересмотреть свое место в качестве чистого кредитора остального мира, перейдя от концепции валютно-финансового либерализма к прагматичному протекционизму и сосредоточившись на сворачивании неэффективных форм иностранных активов, отказа от внешних заимствований в качестве источника инвестиционных ресурсов, а также – на минимизации неэффективных форм участия в институтах глобального регулирования.

Тезис 1. Диспропорции в современном глобальном финансовом контуре приобрели системный характер. В отличие от более ранних стадий развития мировой валютной системы, способных к саморегулированию, современная МВС содержит в себе внутреннюю неустойчивость, она накапливает системные диспропорции глобального хозяйства, а не разрешает их.

Одним из узлов перманентного накопления дисбалансов является проблема неурегулированности балансов внешнеэкономических расчетов и хронического поддержания отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса отдельными странами. В отсутствие требований к окончательному урегулированию сальдо международных расчетов посредством поставки международнопризнанного эквивалента интернациональной стоимости, дефицит текущего счета долгое время может погашаться за счет выпуска различного рода долговых обязательств, а также за счет прямого эмиссионного покрытия. Это формирует и консервирует дисбалансы на глобальном пространстве, когда одна группа стран превращается в перманентных чистых кредиторов остального мира, а другая – в чистых заемщиков. Причем поддержание отрицательного текущего счета может длительное время не приводить к каким-либо негативным последствиям для страны-обладателя, стимулируя ее к формированию паразитической модели интеграции в глобальные финансовые потоки, базирующейся на «проедании» глобальных сбережений (модель США, Великобритании).

Тесно увязан с неурегулированностью международных расчетов еще один узел глобальных противоречий - *проблема создания горячих капиталов и контроля за ними*. Объем и уровень глобальной ликвидности практически вышел из-под контроля национальных и глобальных регуляторов. В современной МВС уровень глобальной ликвидности оторвался от реальных количественных потребностей в международно-признанных платежных средствах для обслуживания международной торговли и движения капитала. Уровень глобальной ликвидности стал определяться в основном политикой системнозначимых международных банков, создающих в неограниченном количестве международные частные банковские деньги. Отсюда возникла проблема переполнения каналов международного обращения избыточным количеством свободных денежных ресурсов и их трансформации из орудий обслуживания международной торговли и глобальных потоков сбережений и инвестиций, в источник финансовых спекуляций и финансовой нестабильности.

Существенно усугубляет неэффективность функционирования глобального финансового пространства *кристаллизация центров аккумуляции глобальных сбережений и принятия инвестиционных решений в международных финансовых центрах, расположенных преимущественно в развитых странах*. Сбережения развивающихся стран которые, как правило, аккумулируются в форме накопления международных резервов и свободных денежных остатков частного сектора, направляются преимущественно на рынки развитых стран в надежные и ликвидные финансовые инструменты, номинированные в резервных валютах. Таким образом центр принятия инвестиционных решений на глобальном пространстве смещается в сторону лидеров мирового хозяйства, в основном частного сектора – глобальных банков и финансовых компаний. Причем такие решения в большинстве случаев носят асимметричный, разбалансированный характер: аккумулированные сбережения направляются в страны с переизбытком капитала (обладателей положительного текущего счета), ищут приложения в краткосрочных инструментах, используются для спекуляций. В то же время реальные потребности в капитале со стороны развивающихся экономик остаются неудовлетворенными.

Тезис 2. Глобальный финансовый рынок спонтанно пытается найти новые инструменты и рычаги преодоления провалов рыночного механизма организации глобального движения потоков капитала, в том числе на основе применения новых технологий, цифровизации, модификации системы управления рисками.

Неэффективность системы финансового посредничества на глобальном рынке, сложность и дороговизна доступа к международному рынку капитала для заемщиков из развивающихся экономик породила спонтанные попытки участников рынка организовать новые формы аккумуляции, распределения и трансформации глобальных сбережений в инвестиции. В их числе: организация сбора средств на основе краудфандинговых платформ – создание венчурного по своей сути капитала, предполагающего перенос всех рисков проекта на вкладчиков; феномен исламских финансов, основанный на пропорциональном распределении рисков между инвестором и вкладчиком; создание механизмов распределения и использования сбережений на основе децентрализованного реестра вкладчиков и инвесторов (технология блокчейн). Распространение новых форм инвестирования и контроля за рисками не только создает конкуренцию для глобальных банков и других традиционных финансовых посредников (хэдж-фондов, паевых и пенсионных фондов), но и позволяет разрешить целый ряд системных проблем организации инвестирования – прежде всего дать доступ к международным финансовым ресурсам для перспективных, но не отвечающим стандартным требованиям кредиторов, проектам, снизить издержки привлечения ресурсов, ослабить диктат крупных институциональных посредников. Тем не менее, роль новых форм организации движения глобального капитала не стоит преувеличивать – такая деятельность сопряжена с вовлечением непрофессиональных участников рынка, слабопросчитываемыми техническими рисками, кроме того объем

мобилизуемых в рамках новых форм ресурсов пока незначителен и играет значимой роли на глобальном рынке капитала.

***Тезис 3.** Система институтов глобального регулирования по сути оказалась несостоятельной перед лицом назревших проблем глобальных финансов.*

Институты глобального регулирования оказались не готовы к разрешению нарастающего вала проблем глобальных финансов. Организации, созданные в рамках системы международного права (МВФ, ВБ), достаточно зарегулированы и бюрократичны, кроме того их решения носят ангажированный характер в силу особенностей принятия решений на основе доминирования в системе голосования развитых стран. В последние десятилетия все более актуальной стала нехватка ресурсов финансовых институтов, созданных в рамках международного права, их несопоставимость с масштабом глобальных потоков капитала. Значительно снижает эффективность организаций, созданных в рамках ООН, необязательность исполнения их решений на национальном уровне, а также конфликт интересов с лидерами мирового хозяйства.

Глобализация финансовых проблем и разрушительные последствия глобальных дисбалансов потребовали заполнения ниши наднациональных институтов регулирования специализированными организациями, охватывающими отдельные аспекты функционирования международного финансового рынка (БМР, ВТО, ОЭСР) и жидущимися на принципиально новых механизмах – «мягкой силы» – системы имплементации правил норм таких организаций в национальное законодательство стран-участниц. Появление таких «отраслевых» институтов глобального регулирования тем не менее не решает основополагающей проблемы глобального регулирования – необязательности применения норм и предписаний наднациональных регуляторов, недостаточности ресурсной базы и ангажированности принятых решений в интересах развитых стран.

***Тезис 4.** Во многом неразрешимый характер проблем глобальных финансов, несостоятельность институтов глобального регулирования перед их решением и неразвитость новых форм организации движения глобального капитала активно используется развитыми странами для укрепления своего доминирования на финансовом рынке в целях компенсации ослабления экономической мощи развитых стран и постепенной утраты ими лидирующих позиций в конкуренции с развивающимися странами.*

Развитые страны все в большей степени утрачивают лидирующие позиции в мировом хозяйстве, как по масштабам экономики, так и по темпам экономического роста они все более проигрывают конкуренцию лидерам формирующихся рынков (Индии, Китаю, Бразилии и др.). Ослабление своих позиций в конкурентной борьбе за экономическое превосходство лидеры мирового хозяйства пытаются компенсировать за счет усиления доминирования на глобальных финансовых рынках, в том числе – посредством сосредоточения сбережений развивающихся стран в мировых финансовых центрах. Обладание резервным статусом национальных валют дает развитым странам возможность

использования эмиссионного рычага для покрытия внешнего долга, урегулирования отрицательного сальдо внешнеэкономических расчетов. Наконец – кристаллизация центра принятия глобальных инвестиционных решений в развитых странах позволяет им переориентировать рычаги влияния на мировую экономику с воспроизводственной на финансовую основу. В новой системе деиндустриализованная развитая страна, утратившая экономические возможности конкурировать с формирующимися рынками, тем не менее сохраняет возможность приобретения контроля над производственными активами страны-конкурента посредством использования финансового капитала, покупки контрольных пакетов акций системообразующих предприятий развивающихся стран и др. Так, в 80% сделок слияний и поглощений на глобальном пространстве вовлечены ТНБ развитых стран, причем большая часть фондирования таких сделок осуществляется с использованием эмиссионного рычага центральных банков – эмитентов резервных валют. При этом неизбежно разрастающиеся глобальные дисбалансы, прежде всего дисбалансы между потреблением и сбережениями в развитых странах лежатся бременем на всю мировую валютно-финансовую систему.

Тезис 5. В начале XXI столетия на фоне обострившейся конкурентной борьбы с развивающимися странами предельно кристаллизовались цели лидеров мирового хозяйства: захват экономической власти и контроля за природными ресурсами в развивающихся странах – как важнейший фактор экономического доминирования. Причем для достижения этих целей помимо финансового рычага все активнее привлекаются внеэкономические меры конфискационного характера.

Утрата лидирующих позиций в глобальном хозяйстве заставляет развитые страны прибегать к новым методам поддержания экономической власти на глобальном пространстве, а именно – захват рычагов управления производственными активами формирующихся рынков и установление прямого контроля за природными ресурсами развивающихся стран, в распоряжении которых находится порядка 85% всех мировых богатств. Отличительной особенностью новой модели миропорядка является использование развитыми странами для этих целей не только традиционных методов финансовой экспансии и финансового доминирования, но и применение внеэкономических конфискационных мер (санкций) и прямого политического давления. Таким мерам воздействия подверглись в частности богатые ресурсами и игравшие роль региональных лидеров – Ливия, Иран, Ирак, Сирия, Россия, КНДР. Основной целью применения экономических санкций выступает «обескровливание» экономики стран-конкурентов за счет незаконного присвоения их многолетних внешних сбережений, а также за счет уменьшения ресурсной базы хозяйств посредством ограничения доступа к возможностям международного обмена и интеграции в систему международного разделения труда.

Тезис 6. Россия в новом ландшафте должна пересмотреть свое место в качестве чистого кредитора остального мира, перейдя от концепции валютно-финансового либерализма к прагматичному протекционизму, сосредоточиться на сворачивании неэффективных форм иностранных активов и на отказе от внешних заимствований в качестве источника инвестиционных ресурсов, а также на минимизации неэффективных форм участия в институтах глобального регулирования.

Российская Федерация на протяжении более четверти века выступала в роли чистого кредитора остального мира, сберегая значительную часть создаваемого национального продукта в форме накопления международных резервов и наращивания иностранных активов частным сектором (как в легитимной, так и в скрытой форме – утечка капитала). Как показывают статистические данные, накопленные внешние активы так и не смогли превратиться в рычаги экономической экспансии российского бизнеса на зарубежные рынки. Российскому бизнесу не удалось эффективно использовать накопленные ресурсы, их значительная часть (около 500 млрд долларов США) растворилась на западных рынках, вышла из юрисдикции российских властей, была использована на непроизводительное потребление.

На волне усиления геополитической напряженности наша страна столкнулась с беспрецедентным давлением: наряду с масштабным изъятием внешних ресурсов, прежде всего из банковского сектора, мы столкнулись с угрозой применения санкционных мер по отношению к подавляющей части сформированных иностранных активов резидентов (причем, как в легитимной, так и в нерегистрируемой форме). Иными словами, лидеры мирового хозяйства не только посягают на изъятие многолетних сбережений российской экономики, накопленных за весь постсоветский период, но и на объекты, приобретенные и профинансированные за счет привлеченных иностранных кредитов. Совокупный объем ресурсов, подпадающий под санкции по оценкам автора составляет не менее 1 трлн долларов США. Помимо этого, российские собственники сталкиваются с беспрецедентным политическим давлением, связанным с владением ими инвестициями за рубежом.

Не менее проблематичным выглядит ситуация с внешним долгом. При этом страна активно производила заимствования за рубежом из-за более выгодных условий иностранного кредитования и наличия долгосрочных инвестиционных ресурсов на Западе. Однако, внешние заимствования так и не превратились в источник долгосрочных инвестиционных ресурсов для российской экономики, их большая часть вернулась на западные рынки, лишь мизерная часть иностранных кредитов использована для модернизации отечественной производственной базы. Не привнеся сколь-нибудь значимого экономического эффекта, внешние займы, имея преимущественно краткосрочный характер, превратились в серьезное обременение российской экономики, стали объектом рыночного и политического давления со стороны западных стран. Только в течение 2014-2016 гг. из банковского сектора было

изъято внешних ресурсов на сумму около 150 млрд долларов США – почти все что было привлечено с 1992 по 2014 гг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепции валютно-финансового либерализма на российской почве оказалась несостоятельной, привела к потере значительной части внешних ресурсов экономики дополнительным финансовым обременениям. Представляется, что назрела смена парадигмы участия страны в международной валютно-финансовой системе на основе прагматичного протекционизма в отношении национального рынка. Важным направлением новой парадигмы является сворачивание неэффективных форм иностранных инвестиций, мерах по стимулированию репатриации отечественных капиталов на родину. Крайне важным является отказ от внешних заимствований в качестве источника фондирования национальной экономики. Запуск перераспределительных механизмов (например, посредством выпуска валютных ценных бумаг для резидентов) может удовлетворить большую часть потребности национальных заемщиков в долгосрочных кредитных ресурсах.

Стратегическим направлением новой парадигмы является пересмотр подходов к участию Российской Федерации в институтах глобального регулирования. Как подчеркивалось выше, большинство этих институтов оказались несостоятельны перед лицом разрешения новых внешних вызовов, тогда как обязательства, связанные с участием в них весьма существенны и зачастую обременительны для национальной экономики и финансового сектора. Это относится как к выполнению требований БМР в отношении национальных банков, так и обязательств перед Группой 20 по выравниванию макроэкономических пропорций, не учитывающих специфики национального уклада отечественной экономики. Таким образом на повестку дня встает задача минимизации неэффективных форм участия России в институтах глобального регулирования и перехода к более прагматичному подходу к реализации международных инициатив, который можно было бы условно назвать «разумный государственный эгоизм» - то есть сохранение полноформатного участия в институтах глобального регулирования, при этом ограничение в выполнении требований международных институтов, которые противоречат национальным интересам или не учитывают национальной специфики.

Литература

1. *Гришина О.А.* Регулирование мирового финансового рынка: теория, практика, инструменты: моногр. / О.А. Гришина, Е.А. Звонова - М.: ИНФРА-М, 2010, 2012 - 409 с./ЭБС ZNANIUM.
2. *Международный финансовый рынок: Учебник / Под ред.: Эскиндарова М.А. и Звоновой Е.А., М. – Юрайт, 2017.- 545 с.*
3. *Звонова Е.А.* Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография /Е .А. Звонова, М. В.Ершов, А.В.Кузнецов, А.В.Навой, В.Я.Пищик: под ред. Е.А.Звоновой. — М. : РУСАЙНС, 2016. — 430 с.
4. *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика: Теория и политика: Учебник/Под ред. Колесова В.П., Кулакова М.В. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 769 с
5. *Навой А.В.* Центральный банк в глобальном хозяйстве (монография) - М.: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2010. – 528 с.
6. *Сакс, Дж., Ларен, Ф.* Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело, 1996. 848 с.

7. Международные валютные отношения: Учебник / Под ред.: Эскиндарова М.А. и Звонковой Е.А., М. – Юрайт, 2018.- 534 с.

8. *Навой, А.В.* Адаптация платежного баланса Российской Федерации к внешним шокам в 2014-2017 годах / А.В. Навой // Деньги и кредит. — 2017 .— N11 .— С.3-13 .

9. *Навой, А.В.* Устойчивость балансов международных расчетов как важнейшая предпосылка финансовой стабильности / А.В. Навой // Деньги и кредит/ Банк России. — 2017 .— N6 .— 66-72 .

10. *Навой, А.В.* Интеграция России в систему глобального движения капитала в условиях обострения геополитических рисков: в поисках новой национальной парадигмы / А.В. Навой // Банковское дело. — 2017 .— N2 .— 32-43.

Пищик В.Я.

ОСОБЕННОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЭВС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ*

Парадигма современной модели мировой валютно-финансовой системы (МВФС) основана на постулатах неолиберальной экономической теории с опорой на свободный рынок и конкуренцию при минимальном государственном вмешательстве в экономику, в основном через создание благоприятных условий на глобальном уровне для развития частного бизнеса. Традиционно к числу таких базисных условий относится обеспечение внутреннего макроэкономического равновесия за счет поддержания ценовой устойчивости в сочетании с полным устранением ограничений в сфере международной торговли и валютно-финансовых отношений и использованием режима свободно плавающего валютного курса, обеспечивающего открытость экономики.

В концепции макроэкономического регулирования в европейском Экономическом и валютном союзе (ЭВС), традиционно использовалась на практике модель единой денежно-кредитной политики Европейского центрального банка (ЕЦБ) с приоритетной ориентацией на обеспечение ценовой устойчивости в зоне евро. Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. во многом дискредитировал идеи сторонников экономического нелиберализма и надежды на то, что его постулаты автоматически обеспечивают устойчивый, сбалансированный рост как в мировой экономике в целом, так и в рамках региональных объединений типа европейского ЭВС.

Под влиянием кризиса глобализационной модели мировой экономики, основанной на долговой природе процесса воспроизводства, цель достижения макроэкономической стабильности стала устойчиво ассоциироваться не с борьбой с инфляцией, а с преодолением дефляции и выходом из рецессии. В наиболее острой форме среди развитых стран проблема обеспечения макроэкономической устойчивости проявилась в европейском ЭВС, в котором

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по гранту РФФИ №17-02-00347 «Разработка модели рационального валютно-финансового регулирования в России в контексте возросшей неустойчивости глобальных финансов»

единственным наднациональным институтом финансового регулирования остается ЕЦБ и его единая денежно-кредитная политика. За период с 1999 г. по 2016 г. производительность труда в зоне евро снизилась на 70%, негативно отразившись на конкурентоспособности экономики стран зоны евро. Наблюдается непоследовательный и более медленный выход из рецессии стран ЭВС по сравнению с США и рядом других стран. По данным Всемирного банка за 2016 год, растет дифференциация между «богатыми» и «бедными» странами-участницами проекта ЭВС по показателю ВВП на душу населения по ППС: от 50-51 тыс. долл. в Австрии и Нидерландах до 23,4-26,6 тыс. долл. в Хорватии и Греции [6]. Все более очевидной становится кризисогенность современного европейского финансового рынка, ориентированного преимущественно на банковскую модель под влиянием его растущей фрагментации по сегментам и странам после кризиса 2008-2009 гг.

Начиная с 2009 г. и особенно с 2014-2015 гг. власти Евросоюза стали предпринимать нестандартные методы макроэкономического регулирования и поддержания финансовой устойчивости в регионе, которые включают две кластерные группы. Кластер первой группы включает нетрадиционные меры денежно-кредитной политики ЕЦБ по расширению ликвидности в зоне евро, активно реализуемые с марта 2015 г. по настоящее время. Содержанием мер второй кластерной группы является проведение глубоких институциональных структурных реформ в европейском ЭВС в период с 2015 по 2025 годы.

Каждый из этих двух взаимодополняемых концептов политики новой конвергенции стран ЭВС имеет свои особенности, границы и возможности, влияющие на оценку эффективности их реализации.

Меры кластера первой группы в сфере денежно-кредитной политики ЕЦБ. Эти меры носят, как правило, краткосрочный характер, ограничены во времени 1,0-1,5 годами с регулярным продлением и являются, по сути, рефлекторной реакцией на возникающие кризисные ситуации.

Существенное качественное изменение стратегии макроэкономической политики ЕЦБ в процессе реализации мер первой кластерной группы связано с его прямым участием в чрезвычайных мерах по поддержке банков и других финансовых учреждений государств – участников ЭВС по двум направлениям:

а) смягчение денежно-кредитной политики путем снижения базовой ставки рефинансирования с 4,25% 8 октября 2008 г. и далее поэтапно до 0,0% 10 марта 2016 года;

б) использование методов нетрадиционной денежно-кредитной политики посредством расширения кредитной поддержки банковского сектора и мер количественного смягчения (quantitative easing).

ЕЦБ в русле посткризисной доктрины своей денежно-кредитной политики с 9 марта 2015 года приступил к реализации программы целевого долгосрочного рефинансирования операций, рассчитанной первоначально на 18 месяцев до сентября 2016 г. ЕЦБ выкупал у центральных банков стран зоны государственные долговые обязательства с инвестиционным рейтингом со сроком погашения от 2 до 30 лет на сумму 60 млрд. евро ежемесячно.

Программа предусматривает также покупку активов частного сектора, находящихся в портфелях банков. В процессе реализации новых раундов программы количественного смягчения происходили следующие изменения в объемах покупки долговых облигаций: а) увеличение покупок ценных бумаг с середины 2016 г. до 80 млрд. евро в месяц в период до марта 2017 г.; б) снижение до 60 млрд. евро в месяц в период до конца 2017 г.; и в) уменьшение до 30 млрд. евро в период до конца сентября 2018 года.

Качественная трансформация целевой направленности стратегии денежно-кредитной политики ЕЦБ состояла в смене ее парадигмы: если изначально достижение ценовой устойчивости рассматривалось как приоритет денежных властей и главное условие обеспечения макроэкономической стабильности в зоне евро, то новая стратегия ЕЦБ де факто исходит из первоочередной цели повышения занятости и экономического роста в поддержании макроэкономической устойчивости. В новой парадигме стратегии ДКП ориентация на ценовой показатель становится вторичной, вспомогательной задачей достижения главной цели. Сложился консенсус, что цель по занятости будет достигнута, если уровень инфляции в зоне евро довести до уровня 2%.

Концептуально новая конфигурация целей и средств политики ЕЦБ обосновывается сотрудниками исследовательского центра Bruegel (Брюссель) необходимостью отказа от парадигмы обеспечения макроэкономической устойчивости в зоне евро в формате т.н. «малой экономики» («small country»), в соответствии с которой уровень инфляции формируется на глобальном рынке и сигналы экономике транслируются главным образом через валютный курс к концепции т.н. «большой экономики» («large country»), в рамках которой роль основного канала трансмиссии сигнала экономике отводится рынку занятости [3, 7].

Новый концепт ДКП в ЕС (по примеру США, Великобритании и Японии) базируется на усилении долговой природы мер по выходу из рецессии и стимулированию роста. При этом в зоне евро быстрее, чем в других регионах растет сегмент «мусорных» облигаций, принимаемых в обеспечение программ количественного смягчения из-за дефицита в регионе гособлигаций с высоким инвестиционным рейтингом.

Смена приоритетов политики ЕЦБ с акцентом на использование нетрадиционных методов денежно-кредитной политики, наряду с определенным позитивным эффектом для выхода из рецессии, одновременно обостряет системный риск макроэкономической устойчивости в зоне евро вследствие трансформации его роли как регионального наднационального регулятора в прямого активного участника операций на финансовом рынке. Снижается доверие к единой монетарной политике ЕЦБ в средне- и долгосрочной перспективе, усиливается отрыв финансового сектора от реального сектора экономики. Ситуация осложняется тем, что в зоне евро, в отличие от США и других развитых стран, отсутствует общая финансовая, бюджетная и налоговая политика, которая могла бы повысить устойчивость всей конструкции ЭВС.

Меры кластера структурных реформ в Европейском союзе. Риски новой стратегии макроэкономической политики ЕЦБ обусловили осознание властями Евросоюза необходимости принятия мер второй кластерной группы, изложенных в системном виде и методологически обоснованных опубликованном 22 июня 2015 г. докладе «пяти председателей», (руководителей пяти ключевых органов управления в Евросоюзе), под названием «Завершение европейского Экономического и валютного союза». Доклад содержит амбициозный план консолидации ЭВС и завершения его строительства в обновленном виде к 2025 году. Акцент в плане сделан на проведении структурных реформ с передачей странами на наднациональный уровень суверенитета в сфере финансовой, бюджетной и налоговой политики с перспективой создания Соединенных Штатов Европы по аналогии с США [2, 20-21]. Каждый этап завершения европейского ЭВС наполнен конкретным содержанием мер интеграционной направленности. Обновленный Экономический союз предполагает структурную совместимость национальных экономик и повышение их конкурентоспособности путем устранения макроэкономических дисбалансов, и соблюдения странами более жесткого формата финансовой дисциплины, чем Маастрихтские критерии конвергенции. Финансовый союз означает завершение формирования Банковского союза и создание к концу 2019 г. Союза рынков капитала (СРК), обеспечивающего полное устранение ограничений на свободное трансграничное движение капитала на территории всего ЕС и консолидацию всей совокупности институтов посредничества на едином европейском финансовом рынке. Стратегической целью СРК является переход европейского финансового рынка на качественно новый уровень развития и повышение его роли как надежного и эффективно действующего канала трансмиссии между сбережениями и инвестициями в экономический рост.

Решение правительства Великобритании о выходе из ЕС по результатам состоявшегося 23 июня 2016 г. создает прецедент, который негативно повлияет на перспективы реформирования Евросоюза. По общему мнению, Брекзит негативно повлияет на европейский финансовый рынок. Усилится фрагментация между рынком капитала ЕС, с одной стороны, и Лондоном, с другой. Затормозится реализация проекта создания Союза рынков капитала. Осложнится формирование нормативно-правовой базы СРК для 27 стран и снизится качество его функционирования без Лондонского финансового центра. Брекзит автоматически блокирует имплементацию в европейское правовое поле Нового регламента отношений Британии в рамках Европейского союза от 19 февраля 2016 г., который создавал прецедент устранения какой-либо финансово-экономической дискриминации между странами – членами зоны евро и остальными участниками Европейского союза, использующими национальные валюты [1, 2].

В целях придания нового импульса интеграционному сотрудничеству стран ЕС, с учетом Брекзита, Ж.К. Юнкер, председатель Европейской комиссии, представил 1 марта 2017 г. в Европейском парламенте Белую книгу

под названием «Путь к единству ЕС в составе 27-ми», посвященную 60-й годовщине основания Европейского союза. В документе представлены утвержденные Еврокомиссией пять сценариев стратегии дальнейшего развития ЕС после Брекзита [5, 15]. Предложенный в Белой книге вариант «Европы разных скоростей» по принципу «Кто хочет больше, делает больше» признается большинством экспертов в сложившихся условиях наиболее реалистичным. В целях зондирования общественного мнения Европейская Комиссия 31 мая 2017 г. опубликовала аналитический доклад «Размышления по вопросу углубления Экономического и валютного союза». Представленный доклад рассматривается как «приглашение для всех выразить свои взгляды на будущее Экономического и валютного союза в рамках более широких дискуссий о будущем Европы» [4, 29]. Авторы документа критически осмысливают опыт почти двух десятилетий функционирования зоны евро, дополняя положения опубликованного в 2015 г. «Доклада пяти председателей» конкретизацией практических шагов по завершению строительства ЭВС в ближайшие годы (2017–2019 гг.)* и особенно на среднесрочную перспективу (2020–2025 гг.). В этот период предлагается учредить Казначейство зоны евро с функциями фискального надзора, поддержания финансовой устойчивости и координации эмиссии общего европейского инвестиционного актива и также Европейский валютный фонд с функцией покрытия дефицита ликвидности в странах-членах ЭВС.

*

*

*

В условиях болезненного для глобальной экономики процесса трансформации мировой финансовой архитектуры в направлении полицентризма в сочетании с тенденцией неопротекционизма приоритетной целью макроэкономического регулирования становится преодоление дефляции и выход из рецессии. В наиболее острой форме среди развитых стран макроэкономические проблемы проявились в европейском ЭВС, в котором единственным наднациональным институтом финансового регулирования остается ЕЦБ и его единая денежно-кредитная политика.

В настоящее время власти Евросоюза разрабатывают и частично реализуют новые стратегии и механизмы развития европейской валютно-финансовой интеграции. Их конечной целью является переход к модели управления интеграцией стран Евросоюза по типу федеративного супергосударства по аналогии с федеративной моделью США.

В денежно-кредитной сфере ЕЦБ, начиная с 2009 г. и особенно с 2015г. использует различные модификации политики количественного смягчения, содействуя выходу из рецессии национальных экономик. При этом новая стратегия ЕЦБ по аналогии со стратегией ФРС США де факто исходит из приоритетной цели повышения занятости и экономического роста в

---

* В период до конца 2019 г. предполагается завершить формирование Банковского союза и Союза рынков капитала, включая создание финансовых гарантий для Фонда оказания помощи проблемным банкам (Single Resolution Fund, SRD) и принятие мер по снижению рисков в финансовом секторе и Европейском механизме страхования депозитов (European Deposit Insurance Scheme, EDIS).

обеспечении макроэкономической устойчивости. Традиционная цель политики ЕЦБ по поддержанию ценовой устойчивости переходит в разряд инструментов, обеспечивающих решение главной задачи макроэкономического регулирования.

Учитывая краткосрочный и неустойчивый позитивный эффект политики количественного смягчения ЕЦБ, руководство Евросоюза, начиная с 2015 г. стремится проводить системные структурные реформы, рассчитанные на средне- и долгосрочную перспективу. Итогом реформ должна стать передача странами ЕС на наднациональный уровень суверенитета в сфере финансовой, бюджетной и налоговой политики с перспективой создания Соединенных Штатов Европы по аналогии с США.

Практическая реализация мер сдерживается расхождением интересов «богатых» и «бедных» стран зоны евро, отсутствием консенсуса среди развитых стран зоны евро по приоритетам проведения реформ, Брекзитом, а также сохранением напряженности в финансово-экономических отношениях ЕС с новой администрацией США.

Будущее ЕС подвержено нарастающим рискам внутренней и внешней неопределенности. В сложившейся ситуации, несмотря на заинтересованность властей ЕС в реализации сценария – «продолжаем утвержденный ранее путь» – наиболее реалистичным представляется сценарий «разноскоростной интеграции» в зависимости от совпадения/несовпадения национальных и региональных интересов, последствий для разных групп стран ЭВС реализации внутренних и внешних шоковых воздействий.

Литература

1. A new settlement for the United Kingdom within the European Union. 19/02/2016. Document ST 1/16; <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1-2016-INIT/en/pdf>
2. *J.-C. Juncker, D. Tusk, J. Dijsselbloem, M. Draghi, and M. Schulz. Completing Europe's Economic and Monetary Union, 2015, p.23.* <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/5presidentsreport.en.pdf>
3. Francesco Papadia and Alessandra Marcelletti. Phillips vs. Pass-through, or the changing ECB understanding of inflation. <http://bruegel.org/2017/10/phillips-vs-pass-through-or-the-changing-ecb-understanding-of-inflation/>
4. Reflection Paper on the Deepening of Economic and Monetary Union. European Commission COM(2017) 291 of 31 May 2017, p.29. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/reflection-paper-emu_en_2.pdf.
5. White Paper on the Future of Europe. Reflections and scenarios for the EU27 by 2025. European Commission COM(2017)2025 of 1 March 2017. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf
6. World Bank Data. GDP per capita (current US\$) «NY.GDP.PCAP.PP.CD» <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>

АНАЛИЗ ДИСБАЛАНСОВ МЕЖДУ СБЕРЕЖЕНИЯМИ И ИНВЕСТИЦИЯМИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

Рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ), ожидаемый экспертами по итогам 2016 года, в 2017 году, увы, не состоялся. По данным Unctad [5], глобальные ПИИ сократились в 2017 году на 16 % (или на 1,52 трлн.долл.) по сравнению с предыдущим годом, показавшим рост ПИИ на 1,81 трлн. долл. Эти данные особенно заметны на фоне роста в 2017 году таких значимых макроэкономических показателей как ВВП и объемы торговли. Причем данное падение в масштабах мирового хозяйства произошло за счет стран с развитой экономикой, в которых отмечено сокращение притока ПИИ на 27% (или 810 млрд.долл.). Наиболее значительным было снижение объемов ПИИ в страны Европы (-27%) и Северной Америки (-33%).

На этом фоне потоки ПИИ в развивающиеся страны остаются стабильными и по оценкам экспертов выросли за 2017 год на 2% (или 653 млрд.долл.) по сравнению с 2016 годом. Незначительно выросли потоки ПИИ в развивающиеся страны Азии, Латинской Америки и Карибского региона. Развивающиеся азиатские экономики восстановили свои позиции в качестве крупнейшего региона – реципиента ПИИ вслед за Евросоюзом и странами Северной Америки.

После интенсивного восстановления в 2016 году, ПИИ в страны с переходными экономиками сократились на 17% (или на 55 млрд.долл.) в основном за счет Российской Федерации и недостаточного притока в страны СНГ. Это самый низкий показатель начиная с 2005 года.

Эксперты Unctad ожидают дальнейший спад объемов ПИИ в 2018 году (по некоторым оценкам, почти на 1,8 трлн.долл.) [4]. Возрастающие геополитические риски и неопределенность политики ряда государств, возможность перерастания протекционистской риторики в отдельных странах в ограничительные торговые акции, тревожный подъем глобальной геополитической напряженности и потери от стихийных бедствий могут внести свой негативный вклад в сокращение потоков ПИИ.

В этой ситуации необходимо отметить, что межстрановые финансовые дисбалансы, в том числе дисбаланс сбережений и инвестиций, целесообразно рассматривать не как феномен современной мировой финансовой системы, а как закономерное следствие коренных изменений «в динамике и структуре реального капитала», а также «неравномерного распределения факторов производства по странам и регионам» [1]. Таким образом, первопричину дисбалансов в финансовой системе следует искать в нарушении пропорций

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по гранту РФФИ №17-02-00347 «Разработка модели рационального валютно-финансового регулирования в России в контексте возросшей неустойчивости глобальных финансов»

воспроизводственного процесса, как отмечает Е.С. Хесин, в росте «несбалансированности между основными параметрами воспроизводства, прежде всего между производством товаров и услуг и потреблением (личным, корпоративным, государственным) в различных странах и группах государств» [1].

Для современной мировой экономики характерна также парадигма нового финансово-экономического протекционизма, рост протекционистских настроений в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, активное использование протекционистских мер во внешнеэкономической политике этих стран. Такие тенденции также не способствуют повышению инвестиционной привлекательности национальных рынков.

Нельзя не отметить и актуальность цифровой экономики для инвестиций и инвестиционной политики. Создавая новые способы доступа к рынкам, цифровая экономика может сделать физическое присутствие за рубежом менее фундаментальным или даже устаревшим, что может привести к отходу от международного производства. В то же время «цифровизация» мировой экономики может иметь и противоположное влияние на международное производство путем привлечения новых компаний, которые создали виртуальное глобальное присутствие в Интернете для физического расширения за рубежом и инвестиций в зарубежные операции.

Цифровая экономика также оказывает влияние на поиск инвестиционных ресурсов и повышение их эффективности путем создания новых механизмов управления и координации в международных производственных сетях. Все это влияет на компании, расширяющиеся за рубежом (с новыми игроками на инвестиционной сцене), объемы и направления потоков трансграничных инвестиций.

Если говорить о России, то в качестве основных причин, препятствующих трансформации сбережений в инвестиции в реальный сектор экономики, следует назвать опережающее развитие финансового сектора и его отрыв от производственной базы, рост прибыльности спекулятивных финансовых операций. В условиях нестабильной экономической ситуации возрастает стремление к вложению средств в активы с минимальным уровнем риска. Малый и средний бизнес не стремится к расширению своей производственной деятельности, а активно выводит прибыль через дивиденды, операции на рынке слияний и поглощений.

Для уменьшения дисбалансов необходимо внедрение современных технологий, развитие наукоемких производств. Как отмечает Е.С. Хесин, следует «стимулировать производство товаров с высокой добавленной стоимостью» [2]. Необходима целостная стратегическая программа развития, включающая систему экономических мероприятий, направленных на структурную модернизацию экономики и ее реиндустриализацию на новой технологической основе.

Литература

1. Хесин Е.С. Дисбалансы в мировой экономике: источники и проблемы коррекции // Год планеты: экономика, политика, безопасность. – 2013. - С. 21-31.

2. Хесин Е.С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала // Деньги и кредит. - 2016. - № 8. - С. 31-37.
3. Financialisation and Physical Investment: A global race to the bottom in accumulation? / UNCTAD Research Paper. 2017. No. 17 / Режим доступа <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1955> (дата обращения 30.01.2018).
4. Investment and the digital economy / World investment report. 2017 / Режим доступа http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf?user=46 (дата обращения 30.01.2018).
5. Investment trends monitor / Режим доступа http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2018d1_en.pdf (дата обращения 30.01.2018).

11. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРСПЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Альпидовская М.Л.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

Сегодня, в эпоху трансформации глобальной экономической парадигмы, многие исследователи небезосновательно сомневаются в том, что ВВП как основной показатель экономической эффективности макроэкономической деятельности социально-экономической системы в лице государства может служить точным и адекватным критерием результатов макроэкономической хозяйственной деятельности за определённый период времени. В действительности, не существует никаких оснований в том, что ВВП является мерилom экономической мощи государства и роли данной страны в мировой глобальной системе.

Некогда, ещё в конце 1960-х Дж. К. Гэлбрейт подверг жёсткой критике культ валового внутреннего продукта [11]. Разработанный группой американских учёных во главе с Саймоном Кузнецом показатель ВВП позволил его авторам выполнить идеологический заказ, надёжно подтверждающий и обосновывающий преимущества американской социально-экономической системы, в которой наиважнейшую и целеполагающую роль играет финансово-спекулятивный капитал. Вместо произведённого валового общественного продукта представили продукт потреблённый, значительно превосходящий реальный. Возникающий при этом общественный паразитизм запечатлевается в нынешнем ВВП повторным счётом и зачислением в него фиктивных доходов от деятельности, никакой реальной продукции не дающей.

Завышение американской статистикой ВВП США признают и видные американские деятели – политолог и миллионер Линдон Ларуш и лауреат премии имени Нобеля по экономике Пол Кругман.

В действительности же, наряду с *количественными* характеристиками экономической динамики (ВВП и т.д.) важнейшими показателями-критериями становятся *качественные* показатели уровня социально-экономического развития, то есть степени развития производительных сил (средств производства и человека, как основного создателя национального богатства) и меры потребления населением материальных благ и социальных и духовных услуг. «Основным критерием становится степень удовлетворения потребностей индивидов и общества в целом» [10, 16].

Глобально господствующая ныне либеральная экономическая модель «хозяйствования», изначально являясь антисистемной, заменила *реальное*

социально-экономическое развитие на *фиктивный* экономический рост. Действительный рост благосостояния населения преобразовался в виртуальную финансовую отчётность, заработную плату заместил минимальный размер оплаты труда (МРОТ)

На смену общественному воспроизводственному процессу пришёл механизм картельного распределения рентных доходов. Одновременно возникла новая форма монополии – размытая (большой частью), колониальная по своей сути, научно-техническая монополия. Основным носителем новых форм международного разделения труда становятся транснациональные корпорации (ТНК).

Во второй половине XX века научно-технические подразделения ТНК, занятые созданием новых технологий и продуктов, приобрели между собой прочные разветвлённые экономические, технические и научные связи. Они действуют по взаимно-согласованным направлениям и проблемам, обмениваются разнообразной информацией, обладают всеми атрибутами взаимодействия, кооперации и единства. Всемирной суперкорпорации соответствует всемирная, практически неделимая, целостная «машина» научно-технического прогресса. Это главное завоевание мировой капиталистической системы конца XX – начала XXI веков. У неё, разумеется, – всемирное производственно-техническое первенство. Уникальная экономическая, научная и техническая мощь единой «машины» новых и техники, и технологий позволяет всемирной суперкорпорации задавать, поддерживать во всемирном масштабе определённые общественно обязательные уровни таких решающих характеристик производства, как издержки с ценами, качество и наукоёмкость продукции, различные стандарты и т.д., и т.п. [14].

Механизм научно-технического развития глобальной суперкорпорации озадачен всемирным экономическим механизмом обеспечения её эффективности. Производственные мощности суперкорпорации многократно перекрывают платёжеспособный спрос.

Выходом из сложившейся ситуации стал переход от рынка «насыщения» к рынку «замещения», то есть к ежегодной смене моделей выпускаемой продукции. Научно-техническая «машина» практически по всему «фронту» всемирного общественного производства плановом порядке совершенствует продукты. В свою очередь многомиллионный малый и средний бизнес, вооружённый рядом маркетинговых и кредитно-финансовых схем, устойчиво фокусирует интерес покупателей на сегодняшних моделях и их преимуществах. И суперкорпорация не может прервать этого движения. В ином случае она останется без рынка, а, следовательно, без доходов.

Новая структура производительных сил, сложившаяся благодаря развитию новых форм международного глобального капиталистического разделения труда, всё более трансформируется в зависимость аграрно-сырьевых, а иногда и промышленных обществ от стран глобального Запада. Когда к началу 1990-х годов перед глобальной ТНК были открыты экономические границы Российской Федерации, отечественная экономика утратила свои шансы на

выживание. Были потеряны важнейшие отрасли с высокой добавленной стоимостью – это и производство химических волокон, и тракторостроение, и гражданское судостроение, и авиастроение, и станкостроение, и металлургическое машиностроение, и многие другие. Функция снабжения промышленности России машинами перешла к суперкорпорации, составив свыше половины российского импорта. Тем не менее, продолжали функционировать производства российской добывающей промышленности. Они ещё со времён СССР работали на глобальную суперкорпорацию, постепенно превращаясь в её же сырьевой ресурс. По всей видимости, наступила полная победа суперкорпорации: российский конкурент частью уничтожен, частью, в некоторой степени, присовокуплен.

Изменением спроса на продукцию экономики остальных стран, движение цен на глобальном мировом рынке, размер притока иностранного капитала как внешние субъективные импульсы объективно определяют зависимый характер воспроизводства общественного продукта в современной России. Отсталая воспроизводственная структура со свойственным для неё практически полным отсутствием I подразделения общественного производства, односторонней «внешней» ориентацией ведущих секторов национальной экономики, разрозненность и несформированность единого общенационального рынка – всё это предопределяет продолжающуюся зависимость воспроизводственных процессов от глобальной мировой капиталистической экономики.

Постоянно возобновляющиеся и ещё не ушедшие в небытие попытки самоустранения государства, как субъекта хозяйственной деятельности проявляются в безответственном и в безнаказанном распоряжении государственными имуществом и финансами. «Путанная» кредитная эмиссия стимулирует утечку капитала из производственной сферы на спекулятивный рынок спекулятивных, дестабилизирующий и без того сложное экономическое положение. В спекулятивные операции втягиваются не только денежные средства банков, но и сбережения пенсионных фондов и населения, сужая и ограничивая и без того узкую основу воспроизводства постепенно утрачивающего свою мощь научно-промышленного потенциала. Этот процесс сопровождает непрекращающееся «бегство» за рубеж отечественных капиталов.

В исследовании Global Financial Integrity говорится, что Россия занимает второе место в мире по объёмам незаконного вывода капиталов за границу. По этому показателю РФ опережает лишь Китай [18].

Весь выведенный из России капитал (пусть даже и легально) исключается из сферы отечественного товарного производства и начинает обслуживать экономические интересы либо зарубежных производителей, либо отечественных спекулянтов. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в рамках существующей институциональной среды, макроэкономической политики и господствующей глобальной экономической парадигмы в целом приоритеты отдаются финансовым интересам глобальной спекулятивной машины, а не производственным интересам как таковым. Да и фискальная система не

стремится поддерживать отечественную обрабатывающую и перерабатывающую отрасли промышленности, и способствует усугублению и так разрастающегося кризиса*.

Следующие проблемы - постоянное сокращение рабочих мест (так называемая «оптимизация» расходов) и снижение заработной (и не только реальной, а, зачастую, и номинальной) платы основной массы работающего населения. Согласно данным Росстата, скорость падения реальных доходов россиян в 2016 году достигла максимума за последние семь лет. Номинальные доходы (зарплата) занятых в России растёт наименьшими темпами в современной истории (всего 4-5% г/г), реальная (с учётом инфляции) зарплата падает рекордными темпами с 1998 (около 9-11% г/г). В кризис 2008-2009 падение доходов было в два раза меньшим. [20]

В результате – сжатие налогооблагаемой базы привело к сокращению доходов государственного бюджета, результатом чего стали сокращение бюджетных расходов и конвульсивные попытки по увеличению доходной части бюджета посредством фискальных манипуляций, обозначенных выше.

На фоне сложившихся в реальной социально-экономической жизни явно негативных обстоятельств навязанная извне, но глубоко не понятая в современной России западная «чистая» экономическая теория без анализа производственных (социально-экономических) отношений успешно выхолостила господствующую прежде политическую экономию, лишив её всякого социального содержания. Труд автоматически был сведён к категориям огорчения или удовлетворения, ценность (стоимость) лишилась производственного значения, стоимость труда стала определяться стоимостью продукта, товар «рабочая сила» в принципе был табуирован. Да и сам труд как экономическая категория неощутимо и малозаметно потерял свою основополагающую позицию. Современная наука перестала объяснять экономическую жизнь общества при помощи труда как субстанции экономического бытия.

Определение труда в марксовой итоговой формулировке концентрируется в следующем виде: «Процесс труда, ..., есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, всеобщее условие обмена веществ между человеком (курсив автора статьи. – М.А.) и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её общественным формам... Человек и его труд на одной стороне, природа и её материалы на другой...» [17;226]. Тем не менее сегодня зачастую из социально-экономического анализа выбрасывается понимание человека как элементарной формы бытия общества.

---

* Наряду с этим Минфин, Минэкономики и Минтруд также должны согласовать размер и даты роста тарифов социальных платежей в Пенсионный фонд выше нынешнего порога и ввести платежи «сверх порога» в Фонд социального страхования. Скорее всего, это означает рост с 2017—2018 годов общей нагрузки на работодателей при отказе от изменения самой ставки тарифов. [13]

Однако сегодня представители общественной науки не ограничились тем, что старательно-усердно отвергли концепцию возможности превращения интеллектуальных сил человека в производительные силы, вычленили его как носителя физической способности к труду, они напряжённо пытаются вырвать человека как такового из процесса производства. Современная экономическая мысль «обнаруживает» новую экономическую категорию – интеллектуальный капитал* и идеологически вооружает ею представителей рабочего класса, выполняющих социально-экономические функции, требующие высокой квалификации и знаний. Сегодня человек лишён, воздействуя посредством движения «естественных сил» на внешнюю природу и изменив её, изменить свою собственную природу. Он утрачивает возможность развивать дремлющие в природе силы и подчинять игру этих сил своей собственной власти [17; 220].

Безудержно стремясь на всём протяжении рыночных преобразований перейти к другому типу хозяйственной деятельности, единственным целеполаганием которой является прибыль и накопление богатства, при этом отказываясь от хозяйственного опыта советской социально-экономической системы, реформаторы привели её, то есть, вернули на два века назад, погрузили в почти азиатский тип социально-экономических отношений*.

С 1966 года в Вестфальском мире стали насаждаться идеи сокрушения системы «нации-государства» [16;11]. Вопросы, озвученные Л. Ларушем в докладе на Международной конференции: «Наше будущее: экономика евроазиатского сухопутного «моста»», состоявшейся в Кидрихе (Германия) в декабре 1996 года, обрели и в наши дни наиактуальнейший характер: «Что же произошло сегодня? ... Почему люди позволили сборищу...лунатиков, – ...болтающих околесицу, ... – формировать культуру Северной Америки, Западной Европы и других стран в конце 1960-х – начала 1970-х гг.? Почему это случилось?» [16;11].

К концу XX – началу XXI вв. произошло элементарное вульгарно-пошлое «проникновение» на паразитарной основе транснационального капитала в институты нации-государства. Завоёвано господство над государством и разложено изнутри. Это произошло в связи с тем, что государство как таковое современному транснациональному капиталу отслужив свою роль, пришло не в надобность.

Сегодня транснациональная элита, благодаря созданной ею глобальной системе социально-экономических отношений, разрушая при этом систему нации-государства, пытается превратить весь мир в экономически

---

* Современное определение интеллектуального капитала как капитала, воплощённого в знаниях, умениях, опыте, квалификации людей, никак не противоречит, а, напротив, соответствует *марксовым* признакам потребительной стоимости товара *рабочая сила* – способность–возможность создавать более продвинутые потребительные стоимости. В последствии эти признаки стали выделяться и даже «открываться» как *интеллектуальный капитал*.

* Подобный тип социально-экономических отношений, заключающийся в сочетании архаичных производительных сил и производственных отношений с либеральной моделью хозяйствования, присущ сегодня отнюдь и не исключительно Российской Федерации. Он распространён по всему периферийному пространству глобальной капиталистической системы.

колониально-зависимый. Последний, в свою очередь, составляет преобладающее большинство (свыше 80%) в глобальной социально-экономической системе [1]. В настоящее время «без эмоциональных отступлений пропагандируется, что ... 95% населения образование не нужно как таковое. «Мы должны вернуться, в сущности, к феодализму или худшим формам господства финансовой олигархии и держать 95% населения в состоянии скотской отсталости» [16; 12]?

Также современные социальные теоретики и практики в своих научных изысканиях не упускают возможности упомянуть английского экономиста Томаса Мальтуса, жившего и творившего в конце XVIII - начале XIX столетий. Они подобно Мальтусу считают, что свойственная капитализму глобальная нищета населения всего мира обусловлена тем, что рост численности населения превышает тот же показатель средств к жизни, приносимых природой, причём в геометрической прогрессии. Единственным способом разрешения... (нищеты населения) ...является принуждение бедного населения к сокращению его численности. Высказываясь по вопросу перенаселения земного шара, они убеждённо заявляют о невозможности довести жизненные стандарты людей из развивающихся стран до стандартов стран «развитого» капитализма, ввиду ограниченности ресурсов на планете [22].

Необходимым условием социально-экономического развития является воспроизводство рабочей силы, выступающее наиважнейшим фактором воспроизводства общественного богатства. И здесь не стоит заикливаться исключительно на воспроизводстве рабочей силы как потреблении её носителями жизненно необходимых благ. Воспроизводство высококвалифицированной рабочей силы требует приложения труда к носителям рабочей силы, выступающим здесь в качестве «предметов труда». И по мере того, как совершенствуется производственный процесс и развивается научно-технический прогресс, эта сторона процесса воспроизводства рабочей силы становится всё более существенной [2].

Воспроизводством рабочей силы занята система среднего и высшего профессионального образования, и подобно науке тесно смыкающаяся с реальным сектором экономики. В результате она превращается в одну из отраслей материального производства. А в предложенной терминологии Жака Аттали – «гипериндустриальное общество» [7]. Следовательно, отношение к образованию и науке как к полноценным отраслям реального сектора экономики, усиленное их развитие и крупные капиталовложения в эти сферы способны не только оживить экономику, но и дать ей сильнейший импульс к дальнейшему социально-экономическому развитию.

На сегодняшний день Россия уже использует некоторые объективные возможности для развития промышленности высочайшего уровня вне досягаемости транснационального капитала. Это, прежде всего, развитие транспортной инфраструктуры нефте- и газосырьевого комплекса страны. Опираясь на определяющую роль отечественных естественных богатств, следует продвигать государственные производства, недоступные захвату или

разорению транснациональными корпорациями. Важнейшим направлением секторальной неоиндустриализации становится оборонно-промышленный комплекс. Наиважнейшую и основополагающую роль должна сыграть система восстановленного, модернизированного и адекватного требованиям нового прогрессивного и справедливого общества образования...

Литература

1. *Альпидовская М.Л.* Дорога в никуда: от рыночных догм к лозунгу экономического спада. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013.- № 39(228).
2. *Альпидовская М.Л.* Об имитации интеллектообщества // *Философия хозяйства*, 2012. - №1 (79).
3. *Альпидовская М.Л.* Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // *Философия хозяйства*, 2013. - №1 (85).
4. *Альпидовская М.Л.* К вопросу о целеполагающей деятельности человека и субстанциональности его труда в экономике будущего. // *Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции/ под ред. Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой – Краснодар: ЮИМ, 2015.*
5. *Альпидовская М.Л.* От интеллектообщества к обществу колониальной демократии (накануне ещё более важных перемен) // *Философия хозяйства*, 2016. - № 4 (106).
6. *Амин Самир.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. / Пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. – М.: Издательство «Европа», 2007.
7. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия // *Либрусек: [сайт]*. 2011.URL: <http://lib.rus.ec/b/122608/read#t3>
8. *Астахова А.* Мы ждём перемен // *Прямые инвестиции*, 2011. - №11 (115).
9. *Брокгауз Ф.А.* Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Т. XXV - С.-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, Прачешный пер., №6, 1898.
10. *Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М.* Современный экономический рост: теория и регрессионный анализ: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2016.
11. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество. – М.: АСТ, 2004.
12. *Заточная А.Д.* Колониальное правительство. // *ХАЗИН.РУ: [сайт]*. URL: <http://khazin.ru/articles/139-golos-rodiny/23708-kolonialnoe-pravitelstvo>
13. *Калинина Н.* Повышение налогов неизбежно. Правительство готовит бюджет выживания за счёт своих граждан. // *Российское информационное агентство URA.RU: [сайт]*. URL: <http://ura.ru/news/1052262961>
14. *Корняков В.И., Альпидовская М.Л.* О "дорожной карте" России и её месте в мировой экономике: преодоление препятствий // *Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление"*. 2015.- № 1, т.1.
15. *Косолапов Н.А.* Россия: в чем же все-таки суть исторического выбора: Статья 2 // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. № 11.
16. *Ларуш Л.* Место России в мировой истории / пер. с англ. Под ред. Мурановского Т.В. – М.: Шиллеровский институт науки и культуры, бюллетень №8, 1998.
17. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономии. Т.1 - М.: Эксмо, 2011.
18. Отток капитала из РФ за рубеж в 2015 году составил \$53 млрд. // *ПРОНЕДРА: [сайт]*. URL: <http://pronedra.ru/globaleconomics/2015/12/09/ottok-kapitala-iz-rf-za-rubezh-v-2015-godu/>
19. *Фурсов А.И.* «Кризис-матрёшка»: демонтаж капитализма и конец эпохи пирамид. // URL: <http://www.intelros.ru/pdf/ps/02/21.pdf>
20. *Хазин М.Л.* Куда скатилась Россия в 2015 году по уровню жизни населения? // *ХАЗИН.РУ: [сайт]*. URL: <http://khazin.ru/articles/6-finansy-i-pravo/731-kuda-skatilas-rossija-v-2015-godu-po-urovnju-zhizni-naselenija>
21. *Цвылёв Р.И.* Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996.
22. *Clark, Gregory.* The Problem of the Poor in the Nineteenth Century Europe // *University of California, Davis, ECN 110B.Spring 2002. Chapter 7.*

«ЗЕЛЕНый» ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Современные подходы к оценке уровня социально-экономического, политического и экологического развития различных территорий от муниципальных образований до группы стран с помощью обобщающих индикаторов: валового внутреннего продукта в рыночных ценах на душу населения (ВВП) [2;4], валового национального дохода в рыночных ценах на душу населения (ВНД) [2;4;5;7], валового регионального продукта на душу населения [1;3], средней продолжительности жизни при рождении [4;5], средней продолжительности образования для взрослого населения [1;2;4;5;7], индекса нищеты [4;5]; скорректированного ВВП с учетом «отклика» экосистемы [1;5;7;8] на результаты деятельности человечества в целом и населения различных стран, что является особенно актуальным в Год Экологии; – имеют определенные недостатки и достоинства.

Их анализ, представленный в Докладе Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса [7, с.165-175], декларировал необходимость корректировки размера ВВП с учетом отклика экосистемы конкретных стран на жизнедеятельность человека, однако механизмов такой корректировки не представил. Поэтому установление взаимосвязи между количественными оценками экономического, социального и экологического развития (то есть изменения состояния эко – соци – экономических систем, ЭСЭС) является весьма актуальным, поскольку позволит реально количественно описывать результаты функционирования конкретной территориальной единицы как ЭСЭС, проецировать их на состояние среды обитания человека, в т.ч. и в политической сфере; и формировать управленческие решения на уровне отдельных территорий внутри стран, между странами в пределах мирового сообщества по развитию ЭСЭС. Многочисленные попытки разработать один единственный критерий оценки состояния и развития ЭСЭС на уровне отдельных стран (группы стран) на основе ВВП не дали положительных результатов, поскольку сравнение ряда элементов национального богатства со стоимостью ВВП в целом или отдельной его частью, например, величиной валового накопления как источника воспроизводства национального богатства (НБ), в т.ч. и возобновляемых природных ресурсов как его части; не позволяют оценить долговременные последствия для развития ЭСЭС результатов деятельности социума, т.к. многие национальные системы счетоводства не включают в состав НБ часть природных ресурсов. Сопоставление размера ВВП с численностью населения не отражает реального изменения его благосостояния в пределах отдельной территории, т.к. рост данного показателя может быть вызван снижением численности населения, например, за счет роста его смертности по различным причинам, в т.ч. и за счет экологических факторов, т.е. ухудшения природной

среды обитания. Кроме того, ВВП, являясь инструментом внутренней и внешней экономической политики государств, утратил, в определенной мере, функцию измерителя реальной успешности национальной экономики, поскольку его величина, с одной стороны, завышается в политических целях; с другой стороны, не учитывает в должной мере «теневой сектор» и вклад природной среды в его формирование в силу неумения человека рассчитывать соответствующие количественные оценки. Помимо перечисленных недостатков в определении стоимости ВВП в текущих ценах есть методологические особенности, которые предполагают включение в его стоимость издержек, связанных с загрязнением окружающей среды, что приводит к росту ВВП; а мероприятия по охране природы и возобновлению ее ресурсов, реализуемые как за счет средств бюджетов различных уровней, так и за счет средств институциональных единиц также завышают стоимость общественного (национального) продукта, рассчитанного на валовой основе, т.е. с включением суммы возмещения соответствующих капитальных затрат через механизм амортизации.

В этой ситуации в мировой практике сложилось два подхода к разрешению данной проблемы:

- Первый – связан с расчетом основных стоимостных индикаторов, характеризующих уровень развития территорий с точки зрения роста благосостояния и качества жизни их населения, на основе включения в комплексную оценку стоимости не валового, а чистого национального продукта и более того, не самого продукта, а чистого национального дохода. Такие тенденции наметились в построении Индекса развития человека. Безусловно, такая стоимостная оценка результатов функционирования национальной экономики будет в большей степени приближена к характеристике стоимости, поступающей в сферу потребления, т.е. обеспечивающей уровень благосостояния населения;

- Второй – предполагает корректировку стоимости ВВП на сумму издержек, связанных с загрязнением окружающей среды (почвы, воздуха, воды, лесов). Однако мониторинговых исследований на уровне отдельных стран за состоянием окружающей среды недостаточно. Ввод соответствующих показателей в отчетность хозяйствующих субъектов позволит учитывать отдельно затраты, связанные с загрязнением окружающей среды, аккумулировать их на уровне территорий внутри стран и за их пределами для корректировки стоимости ВВП и валового национального дохода (ВНД). Сторонники так называемой концепции «зеленого ВВП» во многом правы. Не возможно не учитывать в комплексной оценке уровня развития территории состояния природной среды обитания ее населения: загрязненность окружающей среды, экологические катастрофы, изменение климата, утрату плодородных земель, сокращение источников питьевой воды, утрату биоресурсов, техногенные катастрофы, сокращение продолжительности жизни вследствие воздействия неблагоприятных природных условий и др. Сегодня, к сожалению, не все факторы поддаются количественному измерению, что не

позволяет в полной мере скорректировать стоимость ВВП на сумму издержек, связанных с уровнем загрязнения окружающей среды, имеющих долговременные последствия для жителей конкретных территорий. В [1;5;6;7;9] предложены различные подходы с использованием статистической методологии построения рядов распределения [1], кластерного анализа, метода главных компонент [9, с.64-78], среднегеометрических индексов [1; 4], парных коэффициентов корреляции [8], рангов [1], многомерных шкал [2; 8] для формирования комплексной оценки уровня территориального развития для внутригосударственных и межгосударственных сопоставлений с учетом экологической («природной») составляющей.

Возможен и третий путь, исключаящий, например, использование ВВП в принципе как составляющей комплексной оценки удовлетворенности жизнью населением конкретной страны, например, индекс «Планета счастья» (The Happy Planet Index *HPI*), который был разработан «Фондом новой экономики» (New Economics Foundation, NEW), представляющий собой частное от деления произведения количественных оценок ожидаемой продолжительности жизни, линеаризованной с помощью соотношения (1), и балльной оценки удовлетворенности жизнью в конкретной стране (по «шкале» от 1 до 10) на «экологический след» на душу населения данной страны (отношение площади земель, пригодных для производства благ, к численности населения Земли) (2), рассчитанный умножением «экологического следа» на жителя Земли на долю соответствующих земель конкретной страны в общей площади «производительных земель» и делением на долю населения данной страны в численности населения Земли (3). Сегодня «экологический след» [5,с. 238] не находит должного отражения в основных комплексных оценках уровня развития стран мира, т.к. не проецируется на величину ВВП и не используется для ее корректировки.

$$I_{em} = \frac{e_m - e_{\min}}{e_{\max} - e_{\min}}, \quad (1)$$

где e_m – средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении для населения m -ой страны;

$e_{\min}, e_{\max}$ – минимальная (20 лет) и максимальная средняя продолжительность жизни населения за весь период наблюдения по всему множеству территорий, участвующих в расчете (лет).

$$HPI = \frac{I_{em} \times QL_m}{EF_m}, \quad (2)$$

где QL_m - балльная оценка респондентами (собственно- случайная выборка по 1000 человек в возрасте старше 15 лет по каждой m -ой стране, участвующей в расчете (средневзвешенная оценка, баллов от 0 до 10));

EF_m - «экологический след», определенный для m -ой страны (га /чел.) по формуле(3);

$$EF_m = \frac{EF_t \times d_{mE}}{d_{mNpt}}, \quad (3)$$

где EF_t - «экологический след», рассчитанный по планете в целом в году t ;

d_{mNpt} - доля населения m -ой страны в общей численности населения Земли в году t ; (коэффициент, %)

d_{mE} - доля земель m -ой страны в общей площади земель на планете, пригодных для производства благ и обитания человека (коэффициент, %) в году t .

Проведенные расчеты HPI_m (1-3) могут быть увязаны с расчетом Индекса развития человека через показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, что позволит учитывать экологический фактор в ИЧР(HDI, Human Development Index) (4):

$$HDI_m = \sqrt[3]{\frac{HPI_m \times EF_m}{QL_m} \times I_{NDm} \times I_{mo}}, \quad (4)$$

где I_{NDm} и I_{mo} - ,соответственно, компонентные индексы, отражающие уровень доходов на душу населения каждой m -ой страны, пересчитанные по паритету покупательной способности национальной валюты к доллару США в году t , линеаризованного по формуле (5), и уровень образования населения m -ой страны в году t , линеаризованный по формуле (1) применительно к индексам продолжительности обучения для взрослого населения и населения в возрасте 6-24 лет;

$$I_{NDm} = \frac{\ln ND_m - \ln ND_{\min}}{\ln ND_{\max} - \ln ND_{\min}}, \quad (5)$$

где ND_m - валовой национальный доход (ВНД) на душу населения m -ой страны в году t (долл. США/чел.);

$ND_{\min}$ и $ND_{\max}$ - , соответственно, минимальный (равен 100 долл. США) и максимальный (определяется на основании абсолютного максимума в году t по всем странам- участникам расчета за весь период наблюдения) уровень национального дохода на душу населения для всех стран – участников расчета HDI.

По мнению автора, полное исключение стоимостного показателя из комплексной оценки уровня развития ЭСЭС будет ошибочным, т.к. конечное потребление домашних хозяйств, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, и государственных учреждений на душу

населения представляет собой потенциальную стоимостную оценку уровня благосостояния населения конкретной страны, а это часть стоимости ВВП и

ВНД. Поэтому целесообразно продолжать поиски макроэкономических показателей системы национального счетоводства (СНС), приближающих стоимостную оценку результатов экономической деятельности населения конкретной территории и уровня его благосостояния с учетом экологической составляющей [1].

Для обеспечения вертикальных взаимосвязей (регионы – страна) в системе стоимостных оценочных показателей внутри страны с учетом их корректировки на величину затрат, связанных с уровнем загрязнения окружающей среды, имеющих долговременные последствия для жителей конкретных территорий, автором в [1] предлагается использовать валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения конкретного региона, величина которого будет корректироваться на стоимость услуг в целях учета общих расходов государственных учреждений на производство услуг, реализуемых обществу в целом по экономически незначимым ценам (оборона, медицинские и образовательные услуги, социальная защита и др.) (6). Полагая, что «сумма валовых региональных продуктов по России неравнозначна ВВП, поскольку не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (оборона, государственное управление и т.д.), оказываемым государственными учреждениями обществу в целом» [11;12;13;14], а также опираясь на методические положения, представленные в [11;12;14], можно предложить следующий способ расчета стоимости ВВП, а на его основе и ВНД, на душу населения (6):

$$\frac{VPC \pm C}{N} = \frac{\left[\sum_{j=1}^M \left(VRP_j + \frac{U}{N} \times N_j \right) - G \right] \pm C}{N}, \quad (6)$$

где VPC – скорректированная величина ВВП в рыночных ценах (ден. ед.);

VRP_j – ВРП по j -му региону;

U/N – среднедушевые расходы на конечное потребление государственных учреждений в целом по стране (ден. ед./чел.);

N_j – среднегодовая численность населения по j -му региону в году t (чел.);

G – общие по стране затраты, связанные с загрязнением окружающей среды;

C – сальдо доходов от собственности, полученных и переданных «остальному миру» по стране в целом;

N – среднегодовая численность населения страны в году t

Исходными данными для расчета служат данные официальной статистики, содержащиеся в отчетах по социально-экономическому положению в регионах России, по стране в целом, по странам СНГ [11;12;14], а также по европейским государствам и странам мира [4; 10; 13]

Поскольку национальные статистические службы поддерживают расчет соответствующих макроэкономических показателей в рамках СНС, то

подобные корректировки стоимости ВНД на душу населения являются объективными и приближают этот стоимостной оценочный показатель к реальной денежной оценке уровня конечного потребления населением товаров и услуг, т.е. к оценке уровня благосостояния населения конкретной территории. Такой подход делает возможным реально учесть влияние экологической составляющей на результаты функционирования ЭСЭС, т.е. «зеленый ВРП» становится реальностью, а не утопией.

При совершенствовании системы измерения потерь и «вклада» природных ресурсов в развитие ЭСЭС возможна более точная оценка ВНД в текущих (и сопоставимых) рыночных ценах, что позволит повысить качество международных и национальных индикаторов уровня социально-экономического и экологического развития и сформировать единую, «сквозную» систему показателей для международных сопоставлений.

Литература

1. *Архангельская Л.Ю.* Статистическое оценивание социально-экономического и политического положения территорий как инструмент территориального управления, с.189-199// *Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: коллективная монография; том 1 / колл. авторов ; под ред. М.Л. Альпидовской, Н.В. Цхададзе, Д.П. Соколова.* — Москва: РУСАЙНС, 2017. — 256 с.
2. *Братерский М.В.* Экономические инструменты внешней политики и политические риски/ М.В. Братерский.- М.: Высшая школа экономики, 2010,с. 152- 208
3. *Бочаров М.А.* году. Выпуск 1/ Россия в цифрах. Рейтинги регионов по итогам социально-экономического развития в 2013 году. Серия «Издание для людей, принимающих решения».- М.: Белые альвы, 2014. — 104 с.
4. Доклад ООН о развитии человека, 2011 -2016 гг. <http://hdr.undp.org>
5. Индексы развития государств мира [Текст]: справочник/ О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др.; под ред. Ю.А. Нисневича; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.-247 с
6. *Красс М.С.* Моделирование эколого-экономических систем: Учеб. пособие.- М.: ИНФРА-М, 2010.-272 с.
7. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса/ пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.- 216 с.
8. *Сулакшин С.С.* Человек и государство: развитие и управление; Сборник трудов, т.1.- М.: Наука и политика, 2014.- 600 с.
9. *Тикунов А.В.* Интегральные показатели пространственных моделей развития стран мира. Изд. стереотип.- М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.-248 с.
10. <http://www.bti-project.org/home/index.nc>[Электронный ресурс: дата обращения 23.01.2017]
11. http://www.cisstat.com/rus/monitoring_lq_2013-2016.pdf [Электронный ресурс: дата обращения 23.01.2017]
12. www.gks.ru [Электронный ресурс: дата обращения 18.01.2017]
13. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>[Электронный ресурс: дата обращения 23.01.2017]
14. http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm [Электронный ресурс: дата обращения 24.01.2017]

СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОГО ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ США)*

С помощью цифровых технологий цифровая экономика стала парадигмой ускорения экономического развития, поэтому она кардинально меняет отрасли промышленности и сектора сбыта компаний США, провоцирует риски функционирования бизнес-моделей компаний [8]. В связи с этим перед их руководством стоит задача разработки и внедрения методов корпоративного управления цифровыми технологиями, обеспечивающими создание и защиту стоимости компаний в качестве фактора, одинаково важного как для акционеров, так и для всех стейкхолдеров [2].

Внедрение цифровых технологий требует цифровой трансформации бизнес-процессов компаний [3]. По мере того, как происходит цифровизация основных областей, продуктов и услуг, ведущие компании внедряют на рынках новые бизнес-модели, основанные на специфических технологиях очередного этапа цифровизации. За счет этого компании формируют новые предложения стоимости своей продукции [4] и изменяют правила конкуренции в секторах деятельности. Например, компания Google усовершенствовала рекламу, компания Amazon.com – ретейл, компания Uber предложила новый формат услуг на транспорте, компания Social Finance (SoFi) изобрела новые инструменты по ссудам и т.п. Другие компании, которым не удалось трансформировать бизнес модели в конкурирующих секторах рынка, потеряли клиентов или вообще перестали существовать, тогда как доминирующие в цифровизации компании наоборот получили дальнейшее развитие как лидеры.

Указанная динамика прослеживается на всех этапах цифровизации компаний США. В результате этого происходит технологический прорыв во многих секторах бизнеса, а также обновление перечня крупных по рыночной стоимости компаний вне зависимости от количества секторов, в него включаемых. В настоящее время драйвером цифровизации является промышленный интернет вещей и интерактивные технологии для обучения и бизнеса, ориентированные на применение во всех компаниях, которые разрабатывают, производят, продают и эксплуатируют продукцию [5]. В повестке дня стоят технологии искусственного интеллекта, хотя в отдельных секторах экономики и финансов они находятся на ранней стадии внедрения, включая отрасли с использованием нанотехнологий, робототехники, цифровой биологии и химии.

Цифровые технологии не развиваются в изоляции от технологий более ранних этапов цифровизации, а сами этапы этим не исчерпываются. Так все больше и больше цифровизируется контент дополненной и виртуальной

---

* Работа выполнена по тематике исследований Финансового университета, осуществляемых в рамках общеуниверситетской комплексной темы «Новая парадигма общественного развития в условиях цифровой экономики».

реальности (от газет до видео), а сфера цифровых услуг продолжает расширяться в диапазоне от электронной коммерции до мобильных платежей и блокчейнов, искусственный интеллект совершенствует все предыдущие технологии. Лидерство на конкретном этапе цифровизации не гарантирует лидерство в течении ее цикла. Так, например, компания Yahoo! была среди лидеров первоначального этапа цифровизации контента, однако она не смогла закрепить своего успеха, в то время, как Google, который появился на том же этапе развития, постоянно укреплял свои позиции в полном соответствии с новыми цифровыми технологиями. Компании General Electric Co. и General Motors Co. закрепили за собой тенденцию лидирующих компаний, сумевших «раскручивать» цифровые стартапы для обеспечения лидерства в секторах IoT и автомобильных рынков.

Американский опыт показывает, что в современных условиях ведения бизнеса руководителям компаний важно понимать не только перспективы эффективности внедрения цифровых технологий, но и специфику их применения, а также гарантировать, что главные лица компаний располагают стратегией, отвечающей на запросы рынка. Компании, которые не находятся в лидирующем секторе цифровизации бизнеса, могут позволить себе внедрять точечные решения, относящиеся к основным высокоэффективным технологиям каждого этапа, например, такие как веб-сайты, мобильные приложения, предложения электронной торговли, присутствие в социальных СМИ и др. Однако директора и руководители функциональных направлений должны понимать, что данный подход недостаточен тогда, когда в соответствии с циклом цифровизации их компании находятся в секторах с приоритетом в цифровизации экономики, который включает в себя рекомбинацию инноваций, цифровой прорыв и цифровую трансформацию. Сущность данных понятий, следующая.

Под цифровизацией экономики компании понимается трансформация ее ресурсов в цифровой формат для повышения уровня важности информационного компонента в ее деятельности и обеспечения его связности по цепочке производства и сбыта продукции.

Рекомбинированная инновация возникает тогда, когда два или более бизнес-ресурса являются цифровыми, поэтому у компании появляется возможность создавать новые и несуществующие ранее их комбинации, которые формируют новую стоимость и/или создают новые сферы рынка сбыта продукции.

Цифровой прорыв – это создание на основе рекомбинаций новой стоимости или стандартных продуктов и услуг по более низким ценам, обеспечивающим конкурентное преимущество компании и защиту против внешних угроз рынка.

Цифровая трансформация – это новые стратегии и бизнес-модели компании, создаваемые в целях поиска ответа на новые ожидания и возможности рынков путем создания новой стоимости через цифровое сотрудничество и креативность.

В последние годы цифровизация развивалась в контексте конвергенции ожиданий потребителей, спонсоров и SMAC (Social, Mobility, Analytics, Cloud) технологий [10]. При цифровизации компании важным явлением становится феномен синергии, причем в том случае, если цифровые технологии внедряются вместе и одновременно.

Впечатляющий рост количества и объемов баз данных и мощностей вычислительных ресурсов в сочетании с цифровизацией многих бизнес-ресурсов создает во всех отраслях промышленности и сбыта США экспоненциальные возможности для коммерциализации новой стоимости путем создания комбинаций технологий. Для компаний любых масштабов деятельности в рамках стартапов и нестандартных конкурентных продуктов стало легче и дешевле внедрять и экспериментировать с цифровыми технологиями. В период формирования интернет-пузыря компаниям надо было инвестировать в свою технологическую инфраструктуру, базовый бренд, стимулировать собственные таланты и создавать новые предприятия. Теперь масштаб основных фондов предприятия не является самоцелью или даже становится препятствием, тем более, если они определяют собой дорогую и устаревшую инфраструктуру. Компании в целях экономии на издержках могут брать в аренду или приобретать те ресурсы, которые им необходимы. Они имеют доступ к скоростным каналам связи и прочим сетевым ресурсам, поэтому они могут регулировать масштабы своей деятельности, не неся при этом издержек на содержание собственной инфраструктуры. Чтобы соответствовать рыночному спросу и предложению они могут арендовать целый набор инфраструктурных услуг (SMAC и пр.) и этим регулировать эффективность своей деятельности (например, такие компании как Instagram, Spotify, and Netflix функционирует на основе облачной платформы третьей стороны).

Цифровизация оказывает экспоненциальное воздействие на маркетинг и бизнес-операции, поэтому успешные компании США развивают как бизнес, так и цифровые стратегии, как правило, на четырех уровнях своей деятельности [7], которые характеризуются следующими особенностями.

Для первого уровня деятельности - маркетинга - фокусом становятся такие факторы, как клиентский опыт в отношениях производства и сбыта продуктов и услуг, получение информации о компаниях-конкурентах и их продуктах, цифровая интеграция разрозненных каналов коммуникаций в единую систему (создание омниканальности). Показателями эффективности здесь являются показатели роста количества покупателей и эффекта отдачи от функционирования цифрового канала.

Опыт показывает, что в силу своей традиционности мероприятия первого уровня дают весьма низкие конкурентные преимущества. В связи с этим компании начинают совершенствовать внутренние информационные технологии и бизнес-процессы, совершенствовать систему кибербезопасности. Критерием эффективности данных мероприятий становятся показатели эффективности затрат и управления рисками, что позволяет создавать новые

ценности. За счет этого компании выходят на средний уровень конкурентных преимуществ.

Освоив второй уровень цифровизации компании путем диверсификации продуктов и услуг выходят на ее третий уровень. На данном уровне компании цифровизируют как существующие, так и создают новые цифровые продукты и услуги, что позволяет им надежно закрепляться на среднем уровне конкурентных преимуществ. Здесь критерием эффективности проводимых мероприятий становится показатель роста отдачи от затрат.

На четвертом уровне цифровизации деятельности компании начинают совершенствовать свои бизнес-модели. За счет этого развиваются виды традиционной и нетрадиционной отраслевой конкуренции, включая совершенствование цепочек создания стоимости, налаживаются партнерства в нетрадиционных экосистемах, совершенствуются аналитика данных и конкурентная разведка, формируются цифровые платформы [1]. Данные мероприятия приводят к росту акционерной стоимости компаний, что позволяет им приобретать высокие конкурентные преимущества.

Представленная выше четырехуровневая цифровая стратегия компаний США не является взаимно исключающей, поэтому продвинутые компании работают со всеми ее четырьмя уровнями. Более того, цифровая стратегия каждого уровня зависит от операционной производительности, пользовательского опыта, комбинации SMAC технологий и, все активнее, не просто от содержимого баз данных, а от больших баз данных. Большие базы данных могут формироваться за счет комбинации внутренних и внешних баз данных компаний, а также данных, приобретаемых из других источников, но структурированных таким образом, чтобы их можно было анализировать в интересах решаемых компанией задач. Базы данных должны надежно конвертироваться как внутри, так и вне компании, включая клиентов и партнеров, а также представлять новые возможности для их капитализации за счет формирования новых доходов, основанных на персональной аналитике или аналитике, предлагаемой в составе существующих продуктов. Поэтому компании США активно внедряют технологии больших баз данных, включая создание «озер данных» (data lakes), технологий машинного обучения и прочих сфер применения искусственного интеллекта.

Анализ показывает, что в своем стремлении повысить клиентскую стоимость, все большее число компаний США движется к построению новой цифровой экосистемы партнерства [9]. Примеры цифровых экосистем известны практически в каждом секторе экономики, в котором имеются лидеры, способные пересматривать отношения не только к продуктам и услугам, но и в целом к стратегиям своих компаний на корпоративном, деловом, культурном, рисковом, юридическом и функциональном уровнях, а также проверить на практике насколько их компании соответствуют постоянно меняющимся цепочкам связей между секторами экономики. Успешная цифровая стратегия развития компаний определяет новые возможности по созданию добавленной стоимости как самих компаний, так и их клиентов. Она гармонизирует

технологические, функциональные, культурные и операционные нововведения, ведущие к получению новой стоимости, делая одновременно устаревшими или снижающими стоимость того корпоративного потенциала, который существовал ранее.

Так, одна из крупнейших в мире консалтинговых компаний США McKinsey&Company предлагает услуги по созданию и внедрению в компаниях операционные бизнес-модели нового поколения, соответствующие запросам цифровой экономики. Исследования компании показали, что, для того, чтобы компании создавали новую стоимость и давали эффективные примеры взаимодействия с клиентами в целях экономии издержек, они должны внедрять операционные бизнес-модели нового поколения. Эти модели представляет собой способы управления компаниями путем внедрения цифровых технологий с их операционным потенциалом в интегрированный и логически последовательный способ достижения поэтапных улучшений в сферах доходов, взаимоотношений с клиентами и минимизации издержек [6]. В целях внедрения таких бизнес-моделей необходимы следующие новации в управлении компаниями:

- переход от нескоординированных усилий в рамках изолированного подхода к внедрению программ по улучшению операционной бизнес-деятельности к усилиям, сконцентрированным вокруг конкретных цифровых трансформаций;

- переход от частных случаев применения индивидуальных подходов к адаптации доступных рычагов осуществления сдвигов к такой их последовательности, при которой возможно достижение синергетического эффекта от воздействия на бизнес-процессы.

Обычно компании используют пять ключевых рычагов улучшения операций, которые лежат в основе трансформации: цифровизация, передовая аналитика, интеллектуальный процесс автоматизации, аутсорсинг бизнес-процессов и перепроектирование процесса минимизации издержек без ущерба для производительности на основе изменения программного обеспечения. При этом по мнению разработчиков критически важными являются следующие моменты:

- компании должны гарантировать, чтобы каждый рычаг изменений использовался максимально эффективно;

- каждый рычаг должен применяться в правильной последовательности. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: в чем состоит сущность предложения по изменению стоимости, являются ли рассматриваемые виды деятельности стратегически важными и дают ли конкурентное преимущество, влияют ли на содержимое баз данных или на ограничения со стороны регуляторов и пр.;

- в целях создания кооперативного эффекта, заключающегося в экономии расходов без ущерба для производительности и цифровизации с улучшением программного обеспечения рычаги должны взаимодействовать друг с другом (например, известно, что в области страхования, комбинируя четыре рычага –

экономии издержек, цифровизацию, аналитику, интеллектуализацию процессов автоматизации деятельности – страховщики могут добиться как повышения степени удовлетворенности клиентов, так и эффективности бизнеса компании).

Руководство компаний играет ключевую роль в том, чтобы все вышеуказанное способствовало продвижению операционной бизнес-модели следующего поколения, преодолевая инерцию и способствуя поэтапным изменениям по ее улучшению. Речь идет прежде всего о гармонизации бизнеса с цифровыми трансформациями. Это может послужить важными ориентирами при демонстрации потенциала внедряемой модели. После этого наступает этап оценки потенциала компании в части определения как тех рычагов, которые используют внутренние ресурсы, так и тех, которые используют внешние ресурсы. И, наконец, наступает фактическое применение самой модели.

Трансформация не может быть изолированным усилием. Полное воздействие операционной бизнес-модели следующего поколения следует из эффектов комбинации усилий по улучшению операционной деятельности в области мониторинга клиентов и осуществления внутренних трансформаций на основе комплексного использования внедряемых подходов и применяемых рычагов.

Анализ корпоративной практики в США показывает, что степень понимания важности цифровизации и необходимости выработки цифровой стратегии значительно меняется среди директоров и членов совета директоров, приводя, зачастую, к тупиковым ситуациям. Некоторые директора считают инвестиции в людей, системы и культурные изменения пустой тратой ресурсов, которая не создает стоимость для акционеров. Кроме того, эти директора опасаются экспериментировать. Другие понимают, что без цифровой трансформации компании выжить невозможно. В этих целях вводится должность директора по цифровизации. Обычно поиски кандидатуры цифрового директора сводятся к поиску персоналий из интернет-компаний, бывших директоров, ответственных за информационные технологии или директоров с опытом цифрового маркетинга. Однако с точки зрения управленческой культуры такой выбор может не подходить остальному составу совета директоров или даже закрепить устаревшую или тактически ориентированную цифровую перспективу развития компании.

Цифровые директора должны демонстрировать цифровую креативность, а советы директоров должны отстаивать эффективность цифровой бизнес-стратегии компании, быть «культурно двуязычными». Это необходимо для того, чтобы преодолевать разрывы в понимании важности цифровизации компании среди членов совета директоров, которые обязаны быть цифровыми лидерами по отношению к главному исполнительному лицу компании (СЕО), ее акционерам и инвесторам.

Обычно говорят: изменения – это единственно существующее постоянство. Теперь же быстрые изменения стали более драматичными, а цифровизация стала основной движущей силой, драйвером бизнеса. Когда

изначально цифровизация касалась маркетинга и улучшения бизнес-процессов, то она была рутинной темой в повестке заседаний членов совета директоров. Когда же кибербезопасность стала главной рискованной темой для акционеров и стейкхолдеров, то цифровизация бизнеса стала важной темой этих заседаний. Члены совета директоров понимают, что в условиях цифровой экономики недостаток креативности и страх перед экспериментированием в новой сфере деятельности будет препятствовать достижению успехов компании.

В связи с тем, что цифровизация стала главной движущей силой создания стоимости компаний, формирования их новых бизнес-стратегий и уникальных конкурентных преимуществ, советы директоров некоторых компаний создают цифровые комитеты. Учитывая важность цифровизации для обеспечения конкурентного преимущества компании, а в большинстве случаев и с целью выживания, создание комитетов совета директоров из членов, владеющих вопросами цифровизации, является своевременным и единственно правильным решением. Поскольку теперь инвесторы при анализе состоянии бизнеса компании обязательно включают в оценку компании и ее корпоративного управления показатель цифровизации бизнеса, то представленные выше мероприятия станут в будущем определяющими в стратегии создания стоимости компании как главного фактора ее выживания в условиях цифровой экономики.

Литература

1. *Бауэр В.П.* Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. Препринт. М.: РАЕН. 2017. – 41 с. URL: http://raen.info/upload/000/files/project/47_68-2/25.pdf.
2. *Дженстер П., Хасси Д.* Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / пер. с англ. О.Л. Пелявского. М.: Вильямс, 2016. - 364 с.
3. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0 / пер. с англ. под науч. ред. Белайчука А.А., Елифёрова В.Г. М.: Альпина-паблишер, 2016. – 477 с.
4. *Трифонов Н.Ю.* Оценка в современных условиях: от рыночной стоимости к пользовательской // Вопросы оценки, 2010, № 4. С. 54-57.
5. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
6. McKinsey&Company, Accelerating the shift to a next generation operating model, December 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/accelerating-the-shift-to-a-next-generation-operating-model?cid=other-eml-alt-mip-mck-oth-1801&hlkid=04141938f67d42bd96816e6be3291077&hctky=10147875&hdpid=fa875a66-38be-4c27-a523-ca188a9c7110>.
7. *McManus R.* The four levels of digital strategy. URL: <http://digitalevolution.eiu.com/the-four-levels-of-digital-strategy>.
8. *McManus R.* Understanding the Past, Present, and Future of the Digital Revolution. URL: <https://blog.nacdonline.org/2017/09/digital-past-present-future/>
9. *Nachira F., Dini P., Nicolai A.A.* Digital business ecosystems - 2007. URL: <http://www.digital-ecosystems.org/events/2006.06-sardegna/nachira-sardegna-ict.pdf>.
10. *Sripriya V., Sivaranjani R.S.* Social, Mobile, Analytics and Cloud (SMAC) Technology. URL: <http://www.ifet.ac.in/pages/extsymp14/extsymp14/papers/cse/CS%2016.pdf>.

ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ – НАУКИ О СВЕРЖЕНИИ КАПИТАЛИЗМА ИЛИ О ПОСТРОЕНИИ КОММУНИЗМА?

Автор настоящей статьи неоднократно отмечала, что в экономической теории К. Маркса все было подчинено ее конечной цели – оправданию насильственного отъема собственности на «средства производства» у капиталистов пролетариатом путем пролетарской революции. В этом не было бы ничего плохого, если бы такая ситуация реально была моментом исторического развития стран, и если бы К. Маркс не имел склонности грубо подгонять предпосылки своего «революционного» вывода под нужды самого этого вывода. Так что в плане предпосылок К. Маркс – ничуть не лучше современного экономикса, выводящего законы рыночной экономики из несуществующих законов предельной полезности и убывающей доходности, и даже хуже, потому что предпосылки экономикса хотя бы когда-то (более 100 лет тому назад) соответствовали реальности, а предпосылки К. Маркса – никогда. Теоретическое насилие над реальностью, оказывается, является общественно опасной деятельностью. И именно то, что принесло успех Марксову учению, к сожалению, обусловило гибель экономики первого в мире социалистического государства.

Одной из Марксовых «подгонок», необходимых для получения отмеченного выше вывода, стало ограничение экономики страны «способом производства», так как именно в нем сосредоточены собственность капиталистов на средства производства, подлежащая экспроприации, и производительные силы (труд, капитал, земля, организация производства, наука), которые, по Марксу, только и определяют характер собственности. В результате Марксова экономика как объект познания политической экономии стала экономикой без государственного управления ею, помещенного классиком марксизма за ненадобностью в «надстройку».

Еще одной подгонкой стало ограничение предмета исследования изучением влияния изменений в производительных силах на производственные отношения, т.е. на межхозяйственные связи. Именно межхозяйственные связи либо напрямую отражают отношения собственности (связи владения, распоряжения и пользования активами, приносящими доход, например акциями, облигациями), либо косвенно (купля-продажа товаров и рабочей силы).

Третьей интересующей нас подгонкой стало ограничение политико-экономического исследования позитивным исследованием, т.е. исследованием как есть, так как рассмотренный выше результат экономического развития, а именно отъем собственности у капиталистов пролетариатом, трактовался как объективный процесс, похожий на процессы естествознания, т.е. не требующий вмешательства извне. Это значит, что из предмета науки исключалось

нормативное исследование. Наука могла изучать только экономические «законы». Она не могла формировать экономические идеалы и разрабатывать пути их достижения.

Четвертая подгонка, необходимая для усиления революционного накала Марсовой теории, состоит в ограничении способа производства производством материальных жизненных благ, т.е. рассматриваемый К. Марксом процесс общественного товарного производства завершался получением материальных жизненных благ их потребителями в результате их покупки. К. Марксу было необходимо показать, что пролетариат в результате действий капиталистов лишается не карточных игр, вина, спортивных прогулок и театральных зрелищ, а именно пищи, одежды, жилища.

Пятая подгонка состоит в том, что политическая экономия не занимается решением конкретных проблем управления экономикой страны, т.е. не исполняет практическую функцию науки. В таком случае она бы помогала правительству капиталистов сглаживать противоречия капиталистической экономики и замедлять переход к социализму.

Рассмотренный выше предмет исследования как нельзя лучше соответствовал такой цели деятельности советской политической экономии, как обоснование неизбежности гибели капитализма, т.е. научное обеспечение деятельности советского государства по свержению капитализма во всем мире и насаждению социализма. Однако у советской политической экономии была и другая цель деятельности, а именно изучение социалистической экономики, т.е. научное обеспечение деятельности высшего руководства страны по развитию ее экономики, а также направление соответствующей деятельности остальных экономических наук. Однако в результате ограничений предмета исследования, необходимых для максимально эффективного исполнения наукой идеологической функции, она не могла адекватно выполнять свою научную и практическую функцию, поскольку из-за соответствующих ограничений предмета из поля зрения советской политической экономии социализма, выпали следующие процессы:

1. Экономическая политика государства, государственное экономическое управление, в том числе народнохозяйственное планирование. Данные процессы, также как и их разнообразные элементы, выпали из объекта познания науки по той причине, что соответствующая деятельность находится в надстройке.

2. Финансы государства, общественных организаций, домохозяйств. Соответствующие процессы выпали из поля зрения науки, так как в способе производства целиком «помещаются» только финансы предприятий. Из состава финансов государства и общественных организаций политическая экономия имела «право» рассматривать лишь приобретение ими материальных жизненных благ (например, приобретение государственными органами пищевых продуктов для армии), а из финансов домохозяйств – то же плюс получение зарплаты от предприятий.

3. Экономическая политика предприятий, корпоративное управление, в том числе планирование, учет, анализ хозяйственной деятельности. Эти процессы выпадают из объекта познания науки потому, что большая часть соответствующей деятельности относится к внутривозрастным отношениям между людьми и отношениям между людьми и природой, которые не являются производственными отношениями. Те элементы соответствующих процессов, которые политическая экономия могла изучать, не могли составить полноценного исследования. Так, к производственным отношениям относятся, в частности, межхозяйственное движение информации. Такое движение имеет место, например, в анализе хозяйственной деятельности в процессе сравнительного межхозяйственного анализа. Однако оно представляет интерес лишь при сравнении полученных данных о процессах, используемых передовыми предприятиями, с процессами, используемыми самим предприятием, но это сравнение относится либо к технико-экономическим отношениям между людьми (работниками предприятия), либо к отношениям людей с природой (вещами), т.е. не подлежит изучению политической экономией.

4. Часть экономики, не относящаяся к отраслям, производящим материальные жизненные блага (включая, например, коммерческие театры, платное образование) или блага, необходимые для их производства. К. Маркса не заботило то, что его отраслевой критерий экономики зачастую просто не в состоянии отделить от товарного производства нужную ему часть. Как разделить на соответствующие части деятельность, например, кирпичного завода, производящего кирпичи для строительства хлебозаводов и строительства театров, или, того хуже, предприятия, производящего оборудование для кирпичных заводов?

5. Производительные силы, в том числе труд, его организация на предприятиях, материально-техническая база, научно-технический прогресс.

6. Идеальные варианты процессов, изучаемых политической экономией, и процессы их формирования.

7. Конкретные процессы функционирования социалистической экономики.

Эти пороки политико-экономического исследования социализма обнаружились, естественно, после создания соответствующей науки в начале 50-х гг. XX в. Заметим, что до этого политическая экономия социализма как наука отрицалась. Как писал известный советский экономист Г.М. Сорокин в книге «Очерки политической экономии социализма» (1984), до 50-х гг. в экономической науке был распространен субъективизм, приписывающий творчество экономических законов социалистическому государству» [8, 173]. Кстати, активное участие в создании политической экономии социализма принял И.В. Сталин, написавший в соответствующих целях работу «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952) [9], а ее становление можно связать с выходом в 1954 г. учебника «Политическая экономия» К.В. Островитянова, Д.Т. Шепилова, Л.А. Леонтьева, И.Д. Лаптева,

И.И. Кузьмина и др. (1954), включившего раздел «Социалистический способ производства» [4].

В результате рассмотренного выше ограничения предмета политической экономии соответствующие процессы в социалистическом обществе либо вообще остались без научного исследования, либо оно было отдано целиком на откуп специальным экономическим наукам, не знающим целого и, следовательно, не способным самостоятельно оценить фактическое состояние данных процессов и сформировать их идеал. С таким ограниченным предметом политическая экономия не могла выступать теоретической и методологической основой других экономических наук, направлять все научное экономическое исследование в стране. Самое главное, верхний уровень государственного экономического управления, контактирующий с политической экономией, оказался без адекватного научного сопровождения.

Недовольство состоянием политико-экономического исследования социализма руководство советской страны стало высказывать с начала 60-х гг. XX в. Первой резкой реакцией руководства страны на недостатки политико-экономического и экономического исследования в целом (как следствия недостатков политико-экономического исследования), объединенной с выражением недовольства деятельностью других отделов марксистской социальной науки (философии, научного коммунизма, истории и права) стало Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» от 14 августа 1967 г. ЦК КПСС потребовал сосредоточения политической экономии на следующих исследованиях (помимо традиционного раскрытия законов и категорий политической экономии социализма и механизма их действия), которые могут быть интерпретированы как часть рассмотренных выше вопросов, выпавших из области исследований науки: «... исследование экономических проблем создания материально-технической базы коммунизма и формирования коммунистических производственных отношений; выработка научных рекомендаций по осуществлению новых принципов экономической политики на современном этапе, повышению эффективности общественного производства, рациональному размещению производительных сил и использованию трудовых ресурсов страны; изучение экономических проблем технического прогресса; разработка теории и методов оптимального планирования и функционирования социалистического народного хозяйства, проблем товарно-денежных отношений при социализме...» [3, 349].

Однако на пути осуществления политико-экономических исследований, необходимых руководству страны, прочно встал предмет политической экономии. Заметных изменений в работе науки не происходило. Поэтому не замедлила сказаться следующая реакция руководства страны на недостатки политико-экономического исследования социализма, выразившаяся в резкой критике работы Института экономики АН СССР, возглавлявшего политическую экономию в стране, в виде выхода специального декабрьского 1971 г. постановления ЦК КПСС «О работе партийной организации Института

экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В Постановлении отмечалось, что в научно-исследовательской работе не находили должного отражения важнейшие проблемы экономической политики, осуществляемой в нашей стране, не развернуто углубленное фундаментальное исследование специфических закономерностей социалистического общественного производства, теоретических основ совершенствования механизма государственного централизованного управления развитием экономики в современных условиях, крайне мало внимания уделялось методологии долгосрочного планирования и социально-экономического прогнозирования и внедрению экономико-математических методов. Президиуму Академии наук СССР было поручено нацелить усилия коллектива Института на разработку проблем экономики развитого социалистического общества и создания материально-технической базы коммунизма, научных основ совершенствования экономического механизма планового управления народным хозяйством, проблем социально-экономического прогнозирования развития страны на перспективу, методов органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, путей повышения эффективности общественного производства [2].

В 70-е гг. XX в. ученые-политэкономы дали понять руководству страны, что на пути развития необходимых исследований социалистической экономики стоит (в частности) формулировка предмета политической экономии, данная К. Марксом и Ф. Энгельсом. По крайней мере, это легко установить, прочитав коллективную монографию «Предмет и метод политической экономии социализма» (1974), написанную по итогам дискуссии, имевшей место в 1972 г., авторы которой фактически показывают, как соответствующая трактовка предмета исключает осуществление необходимых исследований. Эти исследования, как правило, ясны из названий глав первого раздела книги «Предмет политической экономии социализма», например, «Политическая экономия социализма и экономическая политика», «Исследование проблемы труда и отношений трудовой деятельности политической экономией социализма», «Отношения планомерности и их изучение политической экономией социализма», «Политическая экономия социализма и отношения управления производством», «Отношения распределения в системе социалистических производственных отношений», «Отношения потребления и их место в системе социалистических производственных отношений», «Об изучении социалистического хозяйствования в политической экономии социализма», «Политическая экономия социализма – теоретическая и методологическая основа системы экономических наук» [7]. Но, очевидно, Идеологический отдел ЦК КПСС не позволил изменить формулировку предмета политической экономии, за исключением введения в состав основных процессов экономики, изучаемых наукой, всех фаз воспроизводства. Если согласно «Политической экономии» К.В. Островитянова, Д.Т. Шепилова,

Л.А. Леонтьева, И.Д. Лаптева, И.И. Кузьминова и др. (1954), «она изучает законы общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества» [4, 5], то согласно книге «Политическая экономия. Социализм – первая фаза коммунистического способа производства» под ред. Н.Д. Колесова (1974), «политическая экономия изучает законы развития производства, распределения, обмена и потребления» [5, 6]. Заметим, что Марксово-Энгельсово «производство и обмен» на «производство и распределение», отраженные в первом источнике, заменил И.В. Сталин, обосновав эту замену в своем вышеуказанном труде и назвав ее не меняющей содержание определения предмета [9, 73].

Незначительная корректировка предмета политической экономии, предпринятая в середине 70-х гг. XX в., не позволила политической экономии заняться исследованиями, необходимыми для экономического управления и адекватного функционирования всей системы экономических наук. Эта ситуация в науке в том момент, когда еще не поздно было произвести изменения в экономической политике советского государства и самой системе государственного экономического управления, получила отражение в курсе лекций «Политическая экономия – теоретическая основа революционной борьбы рабочего класса» под ред. Л.И. Абалкина (1983): «Глубокий анализ состояния исследования по общественным наукам дал июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС. Выступая на Пленуме, тов. Ю.В. Андропов обратил внимание на то, что «мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок» [6, 32]. Этим методом проб и ошибок осуществлялись все экономические реформы в нашей стране, последняя из которых, возглавленная самим Л.И. Абалкиным, возведенным в должность Заместителя председателя Совета Министров СССР, окончательно загубила советскую экономику с известными последствиями. Кстати, название Курса лекций лучше всего говорит о том, что до последнего момента руководство страны отдавало предпочтение идеологической функции науки в ущерб познавательной и теоретической, что не позволяло произвести необходимую корректировку предмета. Да и сами авторы Курса лекций пишут: «В современных условиях все более возрастает идеологическая функция политической экономии...» [6, 30].

Также возникает вопрос, как Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков догадался поручить проведение экономической реформы тому самому Институту экономики АН СССР, директором которого Л.И. Абалкин был назначен в 1986 г., выпустив в 1988 г. постановление Президиума Совета Министров СССР «О рассмотрении предложений Института экономики Академии наук СССР по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы» [1]. Авторы реформы, очевидно, от глубокого знания

социалистической экономики, продолжили губительный путь на хозрасчет, взятый в ходе «Косыгинской» реформы 1965 г.

Литература

1. Академик Абалкин: учёный, гражданин, патриот // Сайт «Экономика и жизнь». – 01.06.2012 / URL: <https://www.eg-online.ru/article/176785/> (дата обращения: 26.01.2018).
2. В центральном комитете КПСС. О работе партийной организации Института экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // Вестник Академии наук СССР. – 1972. – № 2. – С. 3-5. URL: http://www.ras.ru/publishing/raserald/raserald_articleinfo.aspx?articleid=953e44fc-7588-475a-9058-2faa2dbec092 (дата обращения: 24.01.2018).
3. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. – М.: Политиздат, 1972. 527 с.
4. *Островитянов К. В., Шепилов Д. Т., Леонтьев Л. А., Лантев И. Д., Кузьминов И. И. и др.* Политическая экономия: учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 540 с.
5. Политическая экономия. Социализм – первая фаза коммунистического способа производства: учеб. пособие / Под ред. Н. Д. Колесова. – М.: Высшая школа, 1974. 520 с.
6. Политическая экономия – теоретическая основа революционной борьбы рабочего класса: курс лекций / Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Мысль, 1983. 512 с.
7. Предмет и метод политической экономии социализма. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. 485 с.
8. *Сорокин Г.М.* Очерки политической экономии социализма. – М.: Наука, 1984. 328 с.
9. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 95 с.

Исайчиков В.Ф.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Капиталистическая система уже больше века находится в системном кризисе, главной причиной которого является превращение «капитализма свободной конкуренции» в монополистический, финансовый капитализм (империализм). Первый глобальный военно-экономический кризис вылился не только в ожидаемую Первую мировую войну, но и в совсем неожиданную Великую Октябрьскую социалистическую революцию (неожиданную именно как социалистическую революцию, ибо буржуазная революция в России ожидалась). В результате Первой мировой войны империалисты США заняли главенствующее место в мировой экономике.

«Великая депрессия» показала, что экономическое господство США недостаточно обеспечено – колониальные страны, используя ресурсы своих колоний, легче переживали кризис. Второй глобальный военно-экономический кризис – Вторая мировая война, организованная финансовым капиталом США, натравившим друг против друга своих конкурентов: Англию, Францию, Германию, Японию и СССР, закончилась по планам США, ставших

супердержавой. Единственная их неудача – победа СССР и его превращение в сверхдержаву во главе социалистического лагеря. Эта неудача мало повлияла на общий успех США, добравшихся до ранее запретных колоний, в то время как соцстраны мало конкурировали на мировых рынках с американскими монополиями. Мелкобуржуазный социализм, установившийся в СССР и других соцстранах, в конце XX века потерпел поражение в большинстве соцстран в силу внутренней неустойчивости мелкой буржуазии [1]. Это поражение совпало во времени с разворачиванием системного кризиса капитализма нового типа (но не связано с ним причинно). Ощущаемый как кризис экологический, он был вскрыт в начале второй половины XX века как приближение всеобщей катастрофы, в частности, в работах группы Д.Медоуза («Пределы роста») [2]. Расчёты группы Медоуза подтвердили элементарную оценку, что если на уровень производства и потребления и загрязнения США, население которых составляло 5% мирового, а потребление и загрязнение составляло 40% от мирового, выйдёт весь мир, то для такого потребления не хватит мировых ресурсов, а загрязнение превысит пределы, допустимые для жизни. При этом следует отметить, что до сих пор среднее душевое потребление в США ниже того уровня, который специалисты ООН считают разумно достаточным для нормальной жизни (в пересчёте на нынешний курс – 75 тыс. \$).

Главная политэкономическая сущность этого кризиса замалчивается, но скрыть его невозможно – это демографический кризис, перенаселение. До начала XIX века процессы регулирования численности населения решались неосознанно, за счёт войн, эпидемий, колонизации малоосвоенных земель, а теоретическое обоснование получили в трудах епископа Мальтуса. Но бурное развитие капиталистической промышленности и сельского хозяйства со времён Промышленной революции сняло остроту проблемы перенаселения и на время отложило «рецепты» Мальтуса.

В настоящее время проблема перенаселения приобрела остроту и новые особенности. Если ранее перенаселение вызывало лишь локальные экологические кризисы (например, опустынивание некоторых засушливых регионов), то нынешнее перенаселение вызывает глобальный экологический кризис, связанный с изменением климата (перегревом) практически всех обитаемых регионов Земли.

Второй особенностью нынешнего системного кризиса капитализма является то, что развитие капиталистических отношений привело не только к гипертрофированному развитию фиктивного капитала, пузырь которого, раздуваемый печатным станком ФРС США, должен неминуемо лопнуть, но и к образованию нового класса капиталистов – финансово-монополистической олигархии. Если «классический» капиталист присваивает прибавочную стоимость, созданную рабочим классом, то капиталист-олигарх присваивает преимущественно прибавочную стоимость, накопленную другими капиталистами, причём в значительной мере не в рыночной конкурентной борьбе, а с за счёт финансовых спекуляций. Выделение этого класса привело к сильнейшей поляризации распределения богатства как в межстрановом

отношении, так и внутри стран. Если годовой душевой доход в Южном Судане составляет около 250\$, а в Люксембурге – более 75 тыс. \$, (соотношение 1 к 300), то и внутри стран на одном полюсе находятся миллиардеры, а на другом – умирающие от голода. По заявлению международной благотворительной организации Oxfam 42 богатейших олигархов владеет таким же богатством, что и беднейшая половина человечества [7]. Безработица в развивающихся странах достигает 40% от трудоспособного населения (и до 30% - среди молодёжи даже развитых стран). Для капиталистов беднейшая половина населения уже сейчас не нужна ни как продавцы рабочей силы, ни как потенциальные покупатели продукции; на её поддержание (с точки зрения капиталиста) бесполезно расходуется значительная часть ресурсов, и из-за неё усугубляется экологическая обстановка.

В комплексном системном кризисе капитализма фактор перенаселения является определяющим, при этом теоретически имеется два пути выхода из кризиса, которые должны сопровождаться соответствующей реструктуризацией современного мирового хозяйства: плавный плановый путь сокращения рождаемости, и резкое сокращение нынешнего населения по рецептам Мальтуса: войны, голод, болезни – а затем всё равно ограничение рождаемости.

Рассмотрим оба пути отдельно. Что необходимо для плавного пути снижения численности населения? В первую очередь, действия всех стран по единому плану, то есть необходимо фактически мировое правительство. Основные направления выхода из этого кризиса можно разделить на технические и социальные.

На путях технического развития необходим упор на снижение энерго- и материалоёмкости продукции и сокращение вредных отходов всех видов. Следует отказаться от энергетики и транспорта, связанных с сжиганием органического топлива, при этом сначала необходимо сократить вредные выбросы от угольных электростанций, а затем от нефти и газа. При замещении электростанций, работающих на органическом топливе, необходимо провести точные и беспристрастные расчёты экологичности иных видов энергетики по полному циклу, ибо привлекательные на первый взгляд, например, солнечные электростанции на фотоэлементах связаны с отчуждением больших земельных пространств, вредностью производства фотоэлементов и конструкций.

Вторым направлением по снижению экологических последствия перенаселения является оптимизация технологий производства и распределения. Например, существующие технологии упаковки продуктов уже сейчас привели к громадным плавучим «островам» в океанах из медленно разлагающегося с выделением ядовитых веществ пластика. В стоимости продуктов питания стоимость упаковки сейчас составляет 20%. Возможен переход на более экономичные и экологичные технологии; например, в СССР часть пищевой продукции размещалась в многоразовой стеклянной таре, что снижало объем отходов почти в 100 раз [4, 43-51]. Расточительством являются и нынешние транспортные технологии, когда личные автомобили с мощными

двигателями везут одного-двух пассажиров с низкой скоростью и большим выбросом вредных веществ. Развитие общественного, особенно электрического транспорта – известный путь снижения энергопотребления и вредных выбросов. При этом одно из направлений, совмещающее экологичность и экономичность – сокращение транспортных перевозок.

Кроме того, громадный резерв в экономичности и экологичности в повышении сроков службы изделий. Можно приводить статистические данные, но автор ограничится одним примером. Советский чёрно-белый телевизор выпуска 1961 года при гарантийном сроке службы 1 год проработал около 20 лет, и в рабочем состоянии был обменен на цветной. Аналогичный товар – корейский электронно-лучевой монитор при гарантийном сроке работы 3 года проработал 3 года и 3 месяца.

Как ни важны технологические меры по снижению экологических последствий экономической деятельности человека, но главное направление усилий по сокращению рождаемости лежит в социальной сфере. Основное социальное препятствие в снижении рождаемости – слабость или отсутствие систем социального обеспечения в бедных странах, в которых дети являются «собесом» для своих родителей. Например, в Индии заботу о родителях должен проявлять сын. При высокой смертности минимальная гарантия для родителей – иметь двух сыновей; поскольку в среднем на одного мальчика рождается одна девочка, то в среднем в семье получается четыре ребёнка. Успехи здравоохранения привели к резкому сокращению смертности, но система социального страхования до сих пор недоступна большинству индийцев, поэтому программа сокращения рождаемости, проводимая в Индии, малоэффективна. В то же время в Китае политика ограничения рождаемости принесла большой успех, что позволило снять формальные ограничения на рождение второго ребёнка – семьи уже привыкли быть однопородными. Создание всеобщей системы социального обеспечения – необходимое условие для сокращения рождаемости.

Не меньшее значение имеет пропаганда малодетной семьи, внедрение противозачаточных технологий, освоение новых систем воспитания. Один из эффективных способов снижения рождаемости – повышение культурного и образовательного уровня женщин, освобождение их из пут семейной патриархальщины, широкое привлечение к иным видам творчества. На этом пути придётся преодолевать не только традиционные обычаи, сопротивление религиозных мракобесов, но и сопротивление со стороны «казарменных коммунистов», выступающих против ограничения рождаемости и пропагандирующих равенство в нищете. Подлинное (и устойчивое) равенство возможно только при удовлетворении потребностей (в первую очередь, материальных) на разумном уровне.

Поскольку в классовом обществе национально-классовые противоречия затрудняют проведение единой политики, то плановое управление рождаемостью в мировом масштабе лучше всего проводило бы правительство социалистическое. Однако перспективы создания классово-однородного

общества и социалистического правительства в ближайшее время сомнительны: рабочее и коммунистическое движения слабы и разрозненны.

Не меньшие сложности ожидают при создании мирового капиталистического правительства, ибо этому мешают внутриклассовые и межклассовые противоречия. Теоретически единый класс капиталистов до сих пор разбит на конкурирующие национальные отряды; выделившиеся в особый класс олигархи тоже заняты внутриклассовой и межклассовой борьбой. Создание такого правительства требует немалого времени, а временной фактор весьма важен, ибо при позднем начале даже самой разумной демографической политики кризис так же неизбежен (в другое время и другого масштаба – но неизбежен).

Однако за последние сорок лет не видно следов разумной демографической политике. Наоборот, внутрикапиталистические противоречия возрастают, в том числе и провоцируемые тайно или явно США. Экологические ограничения, вводимые на мировом уровне, заметным образом не влияют на ситуацию.

Такая картина заставляет рассмотреть как реальный другой путь сокращения населения: – войны, голод, болезни, а анализ явлений последних десятилетий показывает, что именно этот план начинает претворяться в жизнь. Если подготовка к Первой мировой войне началась за несколько десятилетий до её начала, и, несмотря на камуфляж разговорами о разоружении, была столь явной, что Энгельс обрисовал эти планы за четверть века до начала войны; если Гитлер планы установления «нового мирового порядка» обнародовал задолго до прихода к власти, то нынешние планы будущей войны искусно маскируются, поскольку план предполагает уничтожение населения в небывалых масштабах и привлечение к его исполнению большого количества «союзников», также подлежащих затем уничтожению. Назовём несколько пунктов, которые уже реализуются, а также несколько характерных приёмов их маскировки.

Хотя основные жертвы «урегулирования численности населения» погибнут не столько от прямого действия оружия, сколько от вызванного военной разрухой голода и болезней, главным в планах является вооружённое воздействие, а для этого требуются как материальные средства уничтожения, так и люди, которые будут ими управлять.

Материальные средства войны на уничтожение давно готовы, оружие массового поражения (ОМП) накоплено. Это не только такие виды ОМП, как ядерное, химическое, биологическое; некоторые виды «обычного» вооружения по своей убойной силе приближаются к ОМП, а, главное, создано высокоточное оружие, которое позволит уничтожать узловые точки обороны, транспорта и производства. Важное место в будущей войне на уничтожение принадлежат автоматизированным и роботизированным комплексам. Управляющий беспилотником уже сейчас может сидеть в Австралии и бомбить Афганистан, не только не подвергаясь опасности, но и не имея душевных

потрясений от своих деяний, поскольку он не видит результатов бомбардировки.

Второй элемент, необходимый в будущей войне – это исполнители. Если кочевника Чингисхана гнал на войну голод, и война для него была способом личного выживания, то нынешнего сытого обывателя необходимо особо готовить к роли военного убийцы. Поэтому у локальных конфликтов, таких как захват Ирака, Ливии, Афганистана, войны в Югославии, Сирии, Йемене и пр., кроме того, что во исполнение плана подготовки к будущей войне подавляются, в первую очередь, очаги возможного государственного сопротивления (партизанская война в нынешних условиях обречена), личный состав вооружённых сил империалистов получает необходимый опыт и психологическую подготовку для уничтожения людей.

В качестве психологической подготовки в общественное сознание уже давно вбрасываются достаточно туманные образы, например, идея «золотого миллиарда» (без пояснений, каким образом этот «миллиард» будет защищаться от голодных, и как он выживет от экологических последствий своего существования). Элементарная прикидка говорит, что при 1 миллиарде человек, потребляющих на уровне США, общий уровень загрязнений от «золотого миллиарда» будет составлять 120% от нынешнего (с соответствующими экологическими последствиями при неподтверждённом ресурсном обеспечении), при этом вкладом «периферии» в загрязнение и её потребностями в ресурсах пренебрегают.

Американские гуманисты, издающие журнал «Free inquiry», видят предельной численностью населения Земли 2,5 миллиарда человек (без расчётов, ссылаясь на численность населения Земли в начале XX века), а путь к оптимуму видят в добровольном снижении рождаемости [5, 14]. А вот на знаменитых «джорджийских скрижалях» численность населения Земли под самым гуманным камуфляжем неизвестными лицами установлена в 500 миллионов человек (и не говорится о путях её достижения) [3].

При нынешней схватке «демократов» и «республиканцев» в США их спор не о целях, а о средствах достижения этих целей. Вот некоторые моменты политики Трампа. При отсутствии мощного противника, каким был СССР, вооруженные силы и расходы на оборону не только не сокращаются, но и растут (последнее предложение – увеличить военный бюджет на 13%). Одно из предвыборных обещаний Трампа – вернуть часть производства в США; за пропагандистской ширмой борьбы с безработицей скрывается военно-стратегическая задача обеспечения потребностей США за счёт внутреннего производства, ибо в случае войны транспортные связи наиболее уязвимы, а, во-вторых, часть производства находится у потенциальных противников (например, в КНР). Не случайны и намерения США снять с себя экологические ограничения. Если страна готовится к войне, то зачем временно ограничивать свои возможности, в том числе в военно-стратегическом плане?

Явна и политика формирования из некоторых стран «образа врага», например, из России. Если во времена Ельцина к России в США относились, в

целом, дружелюбно (и заметно лучше, чем к Германии или Франции), то сейчас из России «образ врага» вылеплен вполне ясно: поток санкций, всевозможных обвинений и прямой клеветы не прекращается. При этом не покидает ощущение, что российские власти (по глупости или по злему умыслу – судить не нам) весьма успешно подыгрывают внешним врагам (например, неадекватными преследованиями оппозиции или допинговым скандалом).

Но не следует думать, что эти страны только шумят: новый английский закон "О криминальных финансах" и аналогичный закон в США позволят властям конфисковать средства практически любого неудобного иностранного олигарха (доказать некриминальность своих капиталов никто из них не сможет) [6]. Российским (и не только российским) олигархам дали недвусмысленно понять, что их никто не собирается признавать за равных; в лучшем случае за их заслуги по обиранию российского населения и капиталистов им достанется, как Остапу Бендеру, какой-нибудь малюсенький «золотой телёночек». Кроме того, российские сырьевые олигархи должны бы понять, что при решении проблемы перенаселения радикальными мерами потребности в их сырье быстро станут минимальными. Экологически сбалансированный рай для оставленных в живых 500 миллионов (а встречались оценки и в 40 миллионов) при максимальной роботизации и автоматизации в производстве и сфере услуг потребует минимум новых невосполняемых ресурсов.

Главным условием противодействия этим планам будет являться политическая, экономическая и военная перестройка всей страны, и она потребует реструктуризации хозяйства. Поскольку задачу выживания выполнить в одиночку не удастся ни одной стране (даже КНР), необходимо создать мощную военно-политическую коалицию (ВПК), в которую должны войти все страны, не являющиеся надёжными союзниками США. Создание такого блока – особая тема, и реструктуризацию своего хозяйства России необходимо проводить в соответствии с неизбежным разделением труда внутри этого блока. Можно предположить, что в числе необходимых элементов реструктуризации будут следующие:

1. Сокращение (вплоть до прекращения) поставок сырья, полуфабрикатов и готовой продукции в страны, не участвующие в ВПК.

2. Развитие и расширение степени переработки сырья и полуфабрикатов внутри страны. Восстановление производства продукции (включая продовольствие, лекарства и медикаменты), обеспечивающих независимость страны от поставок из стран, не входящих в ВПК.

3. Переход в собственность государства и трудовых коллективов ключевых предприятий промышленности и транспорта, а также месторождений полезных ископаемых. Синдикализация и кооперация (добровольная и/или принудительная), особенно мелких производителей.

4. Ликвидация частной собственности на землю, в первую очередь – в городах, и замена её отношениями аренды; в сельском и лесном хозяйствах – развитие крупных государственных предприятий, а также коллективных и кооперативных объединений.

5. Защита финансовой сферы от иностранного вмешательства, в том числе национализация банков; отказ от ограничивающего суверенитет страны валютного и финансового регулирования; отказ от использования электронных платёжных систем, контролируемых странами, не входящими в ВПК.

6. Восстановление для государственных предприятий системы Госснаба и Госплана, с наделением Госплана функцией индикативного планирования для негосударственных предприятий. Создание государственной системы производства, закупок и распределения продуктов первой необходимости (госзаказ, госконтроль, оптовая и розничная торговля) с дешёвыми и стабильными ценами и высоким качеством продукции как важнейшей социальной и экономической задачи.

7. Упразднение коммерциализации и формализации высшего образования. Приведение системы высшего и специального образования в соответствие с потребностями народного хозяйства и перспективами его развития. Умаление средневековой болонской системы в университетах, с сохранением её только для некоторых профессий. Восстановление эффективной систем среднего специального образования как резерва для последующего преобразования техникумов в вузы с перспективой обеспечения в стране системы всеобщего высшего образования. Демократизация и деbüroкратизация управления в вузах. Расширение системы послевузовского образования и повышение её эффективности. Внедрение новых и эффективных систем дистанционного обучения.

8. Расширение системы специализированных научно-исследовательских институтов для теоретических и прикладных исследований; укрепление связи науки с производством. Демократизация и деbüroкратизация управления в НИИ и КБ, реформирование системы Академии наук для повышения эффективности научных исследований и с упразднением в ней пережитков средневековья. Повышение роли научных и научно-технических обществ.

9. Слом нынешней системы школьного образования, формирующей бессистемное формализованное мышление послушного исполнителя чужих идей, и превращающей школы в смесь бюрократического учреждения с полицейским участком. Ликвидация всех элементов коммерциализации школы и её бюрократизации. Перестройка школьного образования для формирования в школе основ творческой личности. Создание в школе системы политехнического и гуманитарного образования на основах педагогической системы А. Макаренко. В соответствии с научными разработками создание специализированной техники и технологий для привлечения школьников к производительному труду с 10 лет (в зависимости от подготовки соответствующей методической и материальной базы); широкое привлечение в школы (после соответствующей подготовки) специалистов-практиков.

10. Переход на сокращённый рабочий день (рабочую неделю) с полным запретом сверхурочных работ (кроме стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций). Обязательное привлечение трудящихся (при соответствующем обучении) к труду по управлению, как на предприятиях, так и в других сферах

деятельности (науке, образовании, судебной системе и др.), а также к военному делу. Профсоюзно-государственный контроль за соблюдением норм времени. Переход в перспективе (после необходимой опытной отработки) на систему гарантированной базовой оплаты труда. Снижение отношения душевых доходов высших и низших категории населения (1% населения с высшими доходами к 10% населения с низшими доходами) до 3-4 с перспективной целью достижения среднего душевого дохода до разумно-максимального.

11. Переход на научные принципы расселения населения страны с обеспечением населения по всей территории страны базовым уровнем снабжения, образования, здравоохранения, услугами и др.; прекращение роста крупнейших городов страны (Москвы, Петрограда) по колониальному типу и постепенное уменьшение численности населения крупнейших городов. Обеспечение необходимого уровня развития всех видов транспорта и связи.

12. Расширение существующей и создание новых систем, обеспечивающих творческое развитие личности на всех этапах жизни человека, особенно в соответствии с сокращением рабочего времени, времени на покупки товаров и получение услуг. В здоровом теле – здоровый дух: расширение системы обеспечения физической культуры с тем, чтобы занятия физической культурой были доступны для всего населения и стали неотъемлемой привычкой каждого. Расширение систем заповедников и заказников с тем, чтобы они не только обеспечивали сохранение природного разнообразия во всех субъектах федерации и для всех природно-климатических зон, но и являлись привлекательными объектами туризма и отдыха.

Этот перечень примерный, его легко расширить и детализировать.

В заключение хотелось бы повторить, что конкретные меры по реструктуризации мирового и российского хозяйства будут зависеть не только от развития материального базиса, сколько от решения социальных проблем. У планов американских олигархов по уничтожению 7 миллиардов человек есть одно слабое место – им необходимо привлекать силы своих «союзников». И как только «союзники» поймут, что им грозит та же участь, что и другим, далеко не обязательно исполнители «первой ступени» подставят свои головы под известный им меч.

И главная задача современности – разоблачить планы решения проблемы перенаселения по-Мальтусу и найти пути по решению этой проблемы добровольным снижением рождаемости.

Литература

1. *Исайчиков В.Ф.* Ленинская революция и две контрреволюции: сталинская и «демократическая». / Спецвыпуск журнала «Просвещение», №2. 2017.
2. *Медоуз Донелла и Денис, Й.Рандерс, У.Беренс* «Пределы роста» М.: МГУ, 1992.
3. Подборка материалов «Кризис продолжается» / «Просвещение», №1, 2011, с. 8-28.
4. *Цапурина Н.Е.* Эффективен ли капитализм? Заметки экономиста из провинции. Ярославль: Филигрань, 2016.
5. *Flynn T.* An Unfruitful Plea / “Free Inquiry”, vol. 29, №1
6. <https://tsargrad.tv/articles/nakanune-britanija-zavershaet-a...> , обращение 27.01.2018 в 10.36
7. <https://www.zakon.kz/4899924-oxfam-bolec-80-vseh-bogatstv.html>, обращение 31.01.2018 в 12.39

МЕТОД СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ – НАУКИ О ГИБЕЛИ КАПИТАЛИЗМА ИЛИ О ПОСТРОЕНИИ КОММУНИЗМА?

Метод советской политической экономии был сформирован на рубеже 20–30-х гг. XX в. при переходе в нашей стране к марксистско-ленинской политической экономии. Им стал так называемый диалектический материализм, основу которого составляют философские законы, а именно 3 собственно закона диалектики (перехода количественных изменений в качественные и обратно, единства и борьбы противоположностей и отрицания отрицания) и законы взаимодействия взаимосвязанных философских категорий (сущности и явления, содержания и формы, единичного, особенного и всеобщего, причины и следствия, случайности и необходимости и т.д.). В методе советской политической экономии данные законы рассматривались как инструменты непосредственного получения выводов, осуществляемого путем отнесения изучаемых экономических явлений к категориям этих законов. Такой прием как раз и использовал К. Маркс для получения главного положения своей экономической теории, а именно вывода о неизбежной гибели капитализма путем отъема средств производства у капиталистов и передачи их в общенародную (социалистическую) собственность в ходе пролетарской революции. Сам К. Маркс любил называть данное явление (экспроприацию экспроприаторов) отрицанием отрицания, но наиболее «убедительным» является его доказательство на основе закона взаимодействия содержания и формы. Вот формулировка этого закона, взятая из «Краткого философского словаря» (1954): «Всякий предмет, всякое явление в природе и обществе имеет свое содержание и свою форму... Диалектический материализм рассматривает форму и содержание в единстве, в котором определяющим является содержание... Содержание, развитие содержания всегда предшествует возникновению и развитию формы... Форма активно воздействует на содержание, содействуя или тормозя его развитие... Единство содержания и формы не исключает противоречий между ними... В процессе своего развития содержание предмета вступает в противоречие, в борьбу со старой формой, уже не соответствующей новому содержанию; противоречие это разрешается путем уничтожения, сбрасывания новым содержанием устаревшей формы... Новое содержание породило новую форму...» [3, 644–645]. Тут же представлены и примеры использования данного закона: «Если форма не есть нечто безразличное, пассивное по отношению к содержанию, то не безразлично, какова форма того или иного явления. Например, только национальная форма советской культуры способствует на данном историческом этапе развитию социалистического содержания нашей культуры. Только Советы как государственная форма диктатуры пролетариата в СССР способствуют развитию и укреплению социалистического государства...» [3, 645]. Обратим внимание на то, что авторы примеров не

обременили себя абсолютно необходимым в данном случае доказыванием того, что до появления национальной формы культуры ее содержание уже стало национальным, а до появления Советов содержание государства стало советским. Да и можно ли доказать такой бред?

К. Маркс, чтобы доказать свой «революционный» вывод, объявил формой способа производства (экономики без государственного управления ею) производственные отношения (межхозяйственные связи), в том числе отношения собственности на средства производства, а его содержанием – производительные силы (труд и его организация, вещественные факторы производства, наука). Взаимодействие между производительными силами и производственными отношениями (одинаковое для рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства), соответствующее закону взаимодействия содержания и формы, описывается К. Марксом в работе «К критике политической экономии» (1859). Как он писал в предисловии, «в общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается политическая и юридическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [9, 123]. Что же касается доказательства гибели капитализма именно в результате социалистической революций, то оно состоит в объявлении происходящих при капитализме концентрации средств производства и рабочей силы на крупных предприятиях, усиления взаимосвязи и взаимозависимости между предприятиями, отраслями и т.д. усилением общественного характера производства. Такому характеру производства должен соответствовать характер производственных отношений, в том числе отношений собственности на средства производства, который также должен быть общественным.

Обратим внимание на «бандитский» характер социальной революции согласно закону взаимодействия содержания и формы. Из него следует, что социальная революция состоит не в отъеме власти у буржуазного правительства и в издании конфискационных законов, а в прямом отъеме собственности народом у капиталистов, и лишь как реакция на этот отъем затем происходит соответствующее изменение действующих в стране законов и самой власти (и всего остального в надстройке). И на самом деле, продолжим начатую выше цитату: «С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При

рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать, материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый, переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются за его разрешение» [9, 123]. Теперь ясно, что содержанием социальной революции в соответствии с диалектическим материализмом является анархия, а подлинным основателем анархизма является сам К. Маркс.

Уже полученные на основе диалектики выводы при их адекватном анализе говорят о неадекватности диалектики как метода социально-экономического исследования. Но если смотреть на «содержание» данной неадекватности, то оно состоит в том, что законы диалектики являются законами функционирования организмов, а на ее «форму» – то она состоит в произвольности подгонки изучаемых явлений под категории законов диалектики.

То, что законы диалектики являются законами функционирования организмов, хорошо видно из такого крупнейшего произведения марксизма, как «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса (1876–1878). В нем одни и те же законы диалектики отыскиваются автором «в природе, истории и мышлении». Например, закон отрицания отрицания Ф. Энгельс демонстрирует на примерах развития капиталистической собственности (от экспроприации непосредственных производителей капиталистами до экспроприации экспроприаторов) в представлении К. Маркса, развития ячменного зерна, формирования слоев земной коры, математических операций [10, 104–108] и т.д., т.е. в диалектике речь идет о законах, общих для природы (в том числе для живой, т.е. для организмов), общества и мышления. Следовательно, вывод на их основе социально-экономических законов является применением к социально-экономическим объектам свойств (признаков) организмов, или использованием в социально-экономическом исследовании организмических аналогий. Конечно же, эта универсальность законов диалектики должна была быть ясна из самого определения диалектического материализма. Однако пренебрежительное отношение к реальности, в данном случае к мышлению, не позволяет марксистским писателям ее продемонстрировать. Как написано в «Большом энциклопедическом словаре» (1993), «диалектический материализм, философия марксизма; наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления...» [1, 388]. Это определение позволяет предположить, что в диалектике идет речь о наиболее общих законах, специфических для каждой группы явлений, что, конечно же, не так.

Причины неадекватности аналогий с организмами как метода социально-экономического исследования были вскрыты еще основателем австрийской школы политической экономии К. Менгером. Как он писал в работе «Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности» (1883), «во-первых, лишь некоторая часть социальных явлений обнаруживает аналогию с естественными организмами... Во-вторых, аналогия

между социальными явлениями и естественными организмами, даже там, где о таковой... и может быть речь, не бывает полной, объемлющей все стороны существа известных явлений...» [5, 390]. С позиций критики органицизма на основе его контрпримеров проблемой органицистических аналогий в социально-экономическом исследовании является то, что социально-экономические объекты могут иметь свойства (их проявления, проявления их проявлений и т.д.), противоположные таковым у организмов (их элементов, их сообществ), и при этом успешно функционировать или развиваться. Ярким контрпримером органицизма, выявленным ученым из области менеджмента П.Ф. Друкером, является контрпример такого признака организмов, как прогрессивная дифференциация, аналогом которого в экономике является разделение труда, в том числе внутривладельческое, в частности по «фордовскому» принципу «одно движение – одна работа». Как он писал в своей «Практике менеджмента» (1954), «в машиностроении можно найти массу примеров того, что реализация принципа «одно движение – один вид работы» не всегда давала максимальную производительность» [62, 291]. В качестве такового П.Ф. Друкер привел организацию процесса сборки авиамоторов во время Второй Мировой войны. Весь процесс сборки, состоявший из более чем 80 операций, осуществлял один работник. Из-за дефицита рабочей силы к работе привлекались полуграмотные женщины, в связи с чем были разработаны подробные инструкции по сборке. Как отмечает П.Ф. Друкер, «результат удивил всех: работа выполнялась быстрее и качественнее, а ее объем был больше, чем при использовании труда высококвалифицированных механиков или на традиционной сборочной линии» [2, 291]. Причиной было то, что более сильными факторами роста производительности труда оказались необходимость задумываться над исполняемой работой, возможность принятия самостоятельных решений и повышения уровня квалификации.

Сказанное выше о соответствии свойств (их проявлений и т.д.) организмов таковым социально-экономическим объектам приводит к тому, что применение к последним свойств организмов может привести к неверным выводам (объяснениям, доказательствам) о них и краху экономической политики. К. Менгер отмечал такой порок органицистического метода, как остановка исследований, например «решение» проблемы происхождения права указанием на его «органическое происхождение» или его «прирожденность» [5, 481]. Справедливости ради, надо отметить, что в истории социально-экономического исследования немало примеров и того, как использование аналогий с организмами приносило ему пользу, но это имело место лишь на ранних стадиях исследования социально-экономических объектов или на ранних стадиях их развития (при наличии проблемы определения границ между ранними и поздними стадиями) и в изобилии сопровождалось неудачными результатами использования органицистических аналогий.

Неадекватность диалектического метода состоит и в произвольности отнесения изучаемых социально-экономических явлений к категориям экономических законов. Так, если признаком отнесения какого-то социально-

экономического явления к форме фактически выступает революционность его изменения, то почему К. Маркс отнес к форме развития способа производства производственные отношения, а не производительные силы? Уже во времена К. Маркса было достаточно исторического материала для того, чтобы заключить, что производительные силы также развиваются революционно, и революций в них было больше, чем произошло революционных смен производственных отношений. Если последних имело место всего две (при переходе от рабовладельческого способа производства к феодальному и от последнего к капиталистическому), то известными при жизни К. Маркса революциями в производительных силах были: переход в промышленности на разделение труда по принципу «одно движение – одна работа», с описания «революционности» которого (рост производительности в 240 раз!) начинается свое «Богатство народов» А. Смит (1776) [7, 10–11], и две диффузии технологических инноваций, происходившие на повышательных волнах первых двух «больших циклов» Н.Д. Кондратьева (повышательная волна 1-го цикла: (1787–1792)–(1810–1817) гг., повышательная волна 2-го цикла: (1844–1851)–(1870–1875) гг.), а именно переход к новым технологиям производства текстиля и чугуна и бурное развитие железных дорог, освоение территории США, преобразование сельского хозяйства соответственно [4, 449]. Но К. Маркс отнес к форме развития способа производства производственные отношения, поскольку это нужно было для того, чтобы обосновать рассмотренный в начале статьи «революционный» вывод. Таким образом, в «методе Маркса» причисление изучаемого социально-экономического явления к той или иной категории закона диалектики диктуется потребностями подтверждения заранее заданного вывода.

Преобразование диалектического материализма в метод непосредственного исследования, естественно, требовало демонтажа «научного» метода социально-экономического исследования, основы которого были сформированы к началу XX в. в работах того же К. Менгера, Дж.Э. Кэрнса, Дж.Н. Кейнса, А. Маршалла, Г. Шмоллера и др. Из раздела о методе политической экономии были изгнаны (определения методов даются в их современной трактовке): универсальный метод социально-экономического исследования, а именно метод научной дедукции (мысленное, а также с помощью ручки и бумаги, калькулятора, ЭВМ и т.д., представление изучаемого процесса как взаимодействия осуществляющего его объекта (его элементов) и его внешней среды (ее элементов) на основе знания законов их поведения), далее метод научной индукции (вывод о том, что данный процесс всегда будет иметь место при данных существенных условиях и факторах, сделанный на основе их полного учета, или распространение изученного случая на новый случай, сделанный на основе полного учета всех их существенных обстоятельств), математический метод (операции с математическими символами, заменяющие научную дедукцию). Для заполнения образовавшейся ниши в ранг общенаучных методов исследования были возведены такие элементы рассмотренных выше методов, как анализ и синтез (хорошо, что их

можно было интерпретировать как диалектические противоположности) и метод научной абстракции, который, однако, пришлось в диалектическом духе разделить на методы движения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. «Общенаучные» методы стали рассматриваться как вспомогательные приемы использования законов диалектики, т.е. стали частью диалектического материализма. Результаты «революционного» преобразования метода политической экономии получили отражение в главе «Метод политической экономии» учебника «Политическая экономия» для комвузов и вузов, составленного «бригадой научных сотрудников и аспирантов Ленинградского Отделения Коммунистической Академии» под ред. Б.Д. Кофмана (2-е изд. 1932) [6, 617–708]. Впоследствии дедукция и индукция были возвращены в метод политической экономии, но в формально-логической трактовке, превращающей их во вспомогательные методы обеспечения непротиворечивости выводов и делающей их диалектическими противоположностями, т.е. обеспечивающей пропуск в диалектический метод. Это выглядело насмешкой над научным методом. Примеры их использования можно взять из монографии И.П. Сулова «Методология экономического исследования» (1983). Пример индукции: «Положим, область состоит из 10 районов. Известно, что каждый район выполнил план посева зерновых. Исходя из такого знания о каждом районе следует сделать индуктивный вывод о выполнении плана посева зерновых областью в целом» [8, 179]. Пример экономической дедукции: «Если известно, что все районы области приняли встречные обязательства по производству молока, а интересующий исследователя район входит в эту область, то можно сделать дедуктивное умозаключение, что этот район также принял соответствующие встречные обязательства [8, 180].

Метод исследования, обосновывавший с «необходимостью естественного процесса» победу социализма во всем мире и обеспечивавший легкую победу над буржуазными теориями экономических явлений и процессов, естественно, не мог стать адекватным методом исследования социалистического способа производства в политической экономии социализма после становления таковой в начале 50-х гг. XX в. Не изменило ситуации и предпринятое на рубеже 60–70-х гг. дополнение диалектического материализма системным подходом Л. Берталанфи, представляющим собой в экономическом исследовании применение к социально-экономическим объектам и к процессу их исследования свойств организмов в виде свойств системы и сложных систем, в частности открытой, целеустремленной, саморазвивающейся и т.д. (наличие комплекса элементов, взаимодействие между элементами, целостность, наличие ведущего звена, телеология, наличие памяти, прогрессивная дифференциация, организация, развитие, адаптация, самоуправление на основе обратной связи, гомеостазис и т.д.), а также ничем не ограниченное применение математического метода и эксперимента, характерное для биологического исследования, из которого вырос системный подход. Потребности научного обеспечения государственного управления экономикой СССР требовали

разработки в науке идеальных вариантов социально-экономических процессов, мер экономической политики, необходимых для их формирования, а также адекватной методологии народнохозяйственного планирования, необходимой для решения этих вопросов. Однако эти проблемы не представляется возможным решить на основе аналогий с организмами и методологией их исследования. В результате метод исследования, обеспечивший успех Марксову экономическому учению, стал могильщиком экономики первого в мире социалистического государства. К сожалению, отечественные ученые-политэкономы этого не поняли и, естественно, не сделали выводов относительно адекватности применявшегося ими метода, в связи, с чем перенесли его в современную отечественную экономическую теорию. В настоящее время этот метод, в той мере, в которой его реально разделяют отечественные экономисты-теоретики, играет роль тормоза в развитии теперь уже рыночной частнособственнической российской экономики.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.
2. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002. 398 с.
3. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 704 с.
4. Курс экономической теории / Под. ред. М.Н. Чепурина и Е.А. Киселевой. – Киров: АСА, 2007. 848 с.
5. Менгер К. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2005. 496 с.
6. Политическая экономия: Учебник для комвузов и вузов / под. ред. Б.Д. Кофмана. – Ленинград: Партиздат, 1932. 712 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах Богатства народов. Книга первая. – М.: Ось-89, 1997. 256 с.
8. Суслов И. П. Методология экономического исследования. – М.: Экономика, 1983. 216 с.
9. Философская энциклопедия. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1960. 504 с.
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1978. 358 с.

Приображенская В.В.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В ЭПОХУ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ С ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

Бухгалтерский учет – наука экономическая, отражает экономическую сторону хозяйственной деятельности субъекта. В силу своей тесной взаимосвязи с фундаментальными экономическими законами и общим состоянием экономической системы, бухгалтерский учет испытывает постоянное влияние изменений в экономических отношениях на правила учета и способы его организации, на порядок отражения имеющихся фактов в единой системе. Так, в работе [7] исследовано влияние текущего нестационарного состояния отечественной и мировой экономик на конкретные правила бухгалтерского учета производственных внеоборотных активов (основных средств и

нематериальных активов). Одновременно бухгалтерский учет как информационная технология обеспечивает и обуславливает принимаемые экономические решения, представляет собой источник одного из наиболее ценного ресурса современного общества – информации.

В современных условиях либерально-экономическая интерпретация экономических отношений становится недостаточной для более глубокого раскрытия закономерностей изменений в организации учетного процесса, объяснения практических приемов, заложенных в алгоритмы бухгалтерских действий. Это связано с известной ограниченностью понимания целей и задач хозяйствующих субъектов как «оптимизаторов» производственной функции, конкурирующих индивидов, субъектов, преследующих лишь собственные интересы.

Институциональный подход свободен от указанных недостатков за счет концепции взаимосвязи экономического базиса и социальной сферы (экологии, политики, культуры и т.д.), понимания приоритета общественных интересов, необходимости рационального государственного регулирования стихийных рыночных отношений. Под институционализацией будем понимать «процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией» [3]. Однако оборотной стороной универсальности современного институционализма является его слабая структурированность. В приложении к решению конкретных задач развития национального бухгалтерского учета институциональный подход в существующем виде способен дать лишь общие рекомендации, абстрактные решения. Фундаментальное исследование и устойчивый прогноз дальнейшего развития института научного бухгалтерского учета невозможны в рамках общих концепций институционализма.

При исследовании бухгалтерского учета как всей совокупности известных институтов деятельности - социологии, культуры, права, государства и пр.[2] – теория учета рискует стать настолько общей, что в ней останется мало места для отражения и документальной фиксации частной хозяйственной деятельности. Для преодоления универсализма требуется конкретная методологическая позиция. Она находится в той сфере институционализма, которая оказывает наиболее существенное влияние на развитие института бухгалтерского учета. Очевидно, что такой сферой является экономика.

Поскольку эволюция бухгалтерского учета разворачивается в экономической среде и под её влиянием, постольку в основе методологии научного познания и организации практической деятельности должна лежать *институционально – экономическая концепция*. Отсюда вытекает научная гипотеза предлагаемого исследования: институционально-экономический подход расширяет понимание, значение и смысл современного института бухгалтерской деятельности, повышает устойчивость прогноза его развития.

Применение институционально-экономического подхода в приложении к проблемам развития бухгалтерского учета требует уточнения понятия «институциональная экономика». Известные определения не в полной мере раскрывают цель и содержание институциональных хозяйственных отношений, интерпретируя институциональную экономику как отрасль экономики, изучающую экономические отношения внутри общественных институтов и между ними. Здесь необходимо определенное развитие институционального подхода в части уточнения ряда концепций, терминов, определений. Требуется дефиниция, более полно раскрывающая содержание и отличие институциональных экономических отношений от иных – неинституциональных – форм.

Поскольку исследование понятийного аппарата не является целью данного исследования, ограничимся следующей концепцией. Институционально-экономическая парадигма меняет понимание хозяйственной деятельности частных экономических субъектов: индивидуальная хозяйственная деятельность становится общественно значимой, становится *деятельностью институциональной*. Поскольку высшей политической формой организации общества является государство, постольку институциональная деятельность экономических субъектов подчинена, прежде всего, национально-государственным интересам. Отсюда становится понятной потребность в регулировании индивидуальной хозяйственной деятельности общественно-государственными институтами, одним из которых и является бухгалтерский учет.

Процесс регулирования учетной деятельности зародился в доисторические времена в форме регламентации приемов и средств учета ресурсов первичных общественных формирований - родовых общин. Образование государств, проблемы налогообложения привели к законодательно-правовому закреплению правил и способов учета, придали им императивный статус [8].

В контексте нашего исследования важным представляется то, как государственные интересы в сфере производства, распределения, обмена и потребления реализуются через учет. Это достигается путем трансформации учета из ранее установившейся частной нормы - родового обычая, поведения (институции) в законодательно установленный всеобщий регламент деятельности (институт). Одновременно с этим сам учет, в своей императивной форме регламентации правил отражения, становится *инструментом институционализации*; инструментом трансформации частной хозяйственной деятельности в деятельность институциональную, имеющую общественно-государственное значение. Через процесс своей трансформации из институции в институт бухгалтерский учет становится необходимым фактором становления институциональной экономики.

Значение бухгалтерского учета как фактора институционализации К.Маркс увидел еще до появления институционализма. Он писал: «Бухгалтерский учет как средство контроля и мысленного обобщения этого процесса становится тем необходимее, чем более процесс производства совершается в общественном

масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер; следовательно, ведение бухгалтерского учета более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при общественном производстве, чем при капиталистическом» [5].

Анализируя происходящие экономические процессы, необходимо отметить изменение структуры мирового хозяйства под воздействием единства и борьбы двух противоположностей - глобализации и национально-государственного суверенитета. Современная «эпоха перемен» характеризуется острым экономическим и политическим противостоянием. Либерально-экономические концепции открытых мировых рынков, свободной конкуренции, частной экономической выгоды становятся утопиями, они вытесняются из реальной жизни прямым государственным вмешательством в хозяйственную деятельность экономических субъектов через законодательно установленные запреты, санкции, ответные меры. Тем самым основным атрибутом развития современной мировой экономической системы становится процесс глобальной институционализации отношений в сферах производства, распределения и потребления. Институционализация охватывает уже государства с традиционной либерально-рыночной формой экономики (Евросоюз, Великобритания, США), которые начинают устанавливать регламентацию и организационно-правовое регулирование финансово-хозяйственного поведения экономических субъектов. Обострение межгосударственных противоречий и политическое противостояние стимулируют появление институтов прямого воздействия на экономику (запреты, санкции, ответные меры), законодательное закрепление приоритетов государственных политических интересов над частной экономической выгодой.

Раскрывая роль учета как инструмента институционализации, необходимо помнить, что речь идет о сфере методологии в научной структуре бухгалтерского учета. Именно методология находит свое практическое выражение и законченность в системе нормативных и иных документов бухгалтерского учета: федеральные законы, федеральные и отраслевые стандарты, положения по бухгалтерскому учету, инструкции, обобщения практики применения законодательства, информационные сообщения, письма Минфина и т.д. [6, 24]. Неоклассическая концепция научного строения бухгалтерского учета в виде практической, теоретической и методологической областей позволяет выделить методологию в качестве инструмента институционализации.

Иллюстрацией институционализирующей роли бухгалтерского учета является ретроспектива его развития под влиянием процессов реструктуризации отечественной экономики в обозримом прошлом. Через анализ ретроспективы развития институциональных экономических отношений представляется возможным раскрыть роль и значение бухгалтерского учета, зависимость правил и способов организации учета от процессов

институционализации. Следует отметить, что выделяемые периоды носят условный характер и пересекаются в рамках линейного времени.

1. Советский (социалистический) период

В советский период истории России бухгалтерский учет достиг своего наивысшего назначения в качестве инструмента институционализации экономики. В.И. Ленин особо выделял, что «учет и контроль – вот главное, что требуется для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества» [4]. Поскольку в то время бухгалтерский учет был единственным инструментом практической реализации социалистического «учета и контроля», постольку именно он стал информационной основой института государственного регулирования новой экономики. Трансформировался в инструмент государственного учета и жесткого контроля хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Бухгалтерский учет не мог не испытать на себе изменений, которые Революция-1917 вносила в производственные отношения. Но в отличие от большинства других социально-экономических сфер, которые подверглись революционному преобразованию, правила и приемы бухгалтерского учета скорее эволюционировали под воздействием новых форм экономических отношений, которые устанавливались революционными массами. Это связано, прежде всего, с тем, что Революция-1917 как таковая не отменила действующих, не открыла и не установила новых фундаментальных законов, объективно действующих в мировой экономике.

Изменения правил и способов затронули разделы учета количества труда, калькуляции себестоимости, способов амортизации. В учете трудозатрат стали доминировать нормативные методы, которые в наибольшей степени старались привести к абстрактному общественно необходимому труду. Этот подход был основан на трудовой теории стоимости К.Маркса. Его теория капитализма, а также практика бухгалтерского учета в странах капиталистического окружения были заимствованы, применены в переработанном и развитом виде для нужд социалистического учета. Плановая калькуляция себестоимости продукции и способы расчета фактических затрат на производство и реализацию были также в максимальной степени нормированы. Такой подход соответствовал концепции «производительного потребления».

Советский (социалистический) исторический этап основывался на экономическом развитии путем учреждения принципа распределения «по труду». Отечественный бухгалтерский учет отразил гигантский рост производительных сил общества за тот период. Он и сам претерпел значительные изменения в своем развитии, продемонстрировав практически безграничные инструментальные возможности в части институционализации государственно - капиталистической экономики. «За годы советской власти в результате последовательной разработки и практической реализации системы исследовательских программ сложилась качественно новая парадигма, обусловленная конкретными историческими условиями, – *советский бухгалтерский учет*. Эта парадигма со всеми ее достоинствами и недостатками

была продолжением традиций русской бухгалтерии, ее творческого духа» [9, 218].

2. Постсоветский (постсоциалистический) период

На данном этапе российской истории произошли очередные кардинальные изменения в национальной экономике. Упразднение единого собственника - государства и возрождение частной собственности (как одно из достижений постсоциализма) обусловило реструктуризацию системы бухгалтерского учета в сторону отражения экономики частнокапиталистических отношений. Резкое расширение сферы распределения, появление новых видов хозяйственных отношений привело к необходимости отражения вкладов в совместные предприятия, акций, облигаций и прочих видов финансовых инструментов. Введение в оборот валютного денежного измерителя, развитие способов безналичных расчетов и банковских продуктов также способствовало повышению удельного веса финансового учета и отчетности в рамках создаваемой бухгалтерской информации.

Следует особо отметить, что, по аналогии с советским периодом, парадигма бухгалтерского учета в постсоветский период также не претерпела изменений в силу отсутствия фундаментальных изменений экономических законов функционирования хозяйства.

3. Постиндустриальный период

Интеграция России в мировое хозяйство привело к осознанию необходимости перехода от индустриальной к постиндустриальной эпохе развития экономики. В качестве главных признаков постиндустриального общества называются радикальное ускорение технического прогресса, снижение удельного веса материального производства в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг и информации, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов [7, 32]. Была признана необходимость модернизации экономики в сторону инновационного развития, усиления роли объектов интеллектуальной собственности и их активное вовлечение в хозяйственный оборот. Развитие рынка продуктов интеллектуального труда привело к совершенствованию правил учета нематериальных активов и расходов на НИОКР.

4. Период глобализации

Процессы глобализации и государственная политика привлечения зарубежных инвестиций в развитие национальной экономики потребовали приведения национальных правил учета в соответствие с теми концепциями, которые понятны иностранным пользователям, удовлетворяют их транснациональным потребностям. «..Активное включение России в международное сообщество означает и то, что во всем мире вообще и в нашей стране в частности резко возрастают усилия по глобализации бухгалтерского учета» [9, 244]. Следствием этого процесса явилось введение в правовое поле Российской Федерации Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). На данном этапе МСФО применяются в двух направлениях – как основа для разработки национальных бухгалтерских правил и в качестве

прямых требований при составлении консолидированной финансовой отчетности.

5. Будущая конфигурация мировой экономики

Наблюдаемое сегодня обострение межгосударственных отношений, расширение и ужесточение экономических санкций, принятие ответных мер ставит перед экономическим сообществом новые вызовы. В качестве одного из вариантов стратегии выживания и обеспечения экономического развития в таких условиях рассматривается реиндустриализация национальной экономики, восстановление её реальных (производственных) секторов, в том числе, путем использования внутренних инвестиционных ресурсов. Эти направления подтверждаются государственными программами военного перевооружения, развития военно–промышленного кластера экономики. Вместе с этим, в повестке дня внешнеэкономической политики остается дальнейшая интеграция российской экономики в мировую экономику; тренд дальнейшей глобализации остается актуальным и перспективным. Еще одним направлением является сохраняющаяся направленность на усиление позиций в финансовом секторе. Кроме того, в профессиональных экономических кругах дискутируется дополнительно целый ряд иных предложений и программ развития.

Каким образом перечисленные тенденции могут повлиять на развитие отечественного бухгалтерского учета? Очевидно, что бухгалтерский учет как источник информации не призван отдавать предпочтение какому-либо сценарию дальнейшего экономического развития, а предназначен только отражать происходящие процессы. Вне зависимости от того, какой выбор будет сделан тем или иным экономическим субъектом (например, в части усиления индустриального, инновационного или финансового направления развития), бухгалтерский учет должен предоставить качественный инструментарий для фиксации такого выбора и отражения происходящих процессов в единой системе. Приведенная периодизация эволюции учета позволила показать появление большинства необходимых методологических способов и приемов в российской учетной практике.

Что касается теоретической сферы и смены парадигмы бухгалтерского учета, то на данном этапе дискуссий не прослеживаются предпосылки изменений фундаментальных принципов и законов мировой экономики. Глобальную стабильность капиталистической экономики выгодно использовать в целях прорывного развития бухгалтерской теоретической базы. Перед бухгалтерским учетом сегодня стоят достаточно серьезные вызовы, реакция на которые определит развитие профессии на многие годы вперед.

Так, одним из первоочередных вопросов является потребность мирового сообщества в новых формах нефинансовой отчетности. Дополнительно к интегрированной в современный бухгалтерский учет финансовой отчетности появляются различные нетрадиционные – нефинансовые – виды, раскрывающие институциональную деятельность хозяйствующих субъектов в сферах, еще недавно считавшихся весьма далекими от экономики: социальной, экологической, культурной и т.п. Будущее глобальное развитие отчетности, в

этом направлении призвано отразить новую концепцию устойчивого развития [1].

Важным представляется усиленное развитие теории бухгалтерского учета, без которой невозможно развитие любой науки. Проведение абстрактно-теоретических исследований, направленных на выявление, закрепление и развитие фундаментальных экономических законов, их связи с основными методами и правилами бухгалтерского учета, выработку новых приемов, позволит повысить статус бухгалтерской профессии и закрепить позиции бухгалтерского учета как экономической науки.

Литература

1. *Вахрушина М.А.* Парадигма бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобальной экономики: проблемы России и пути их решения. // Международный бухгалтерский учет. – 2014. - № 25.
2. *Воскресенская Н.В., Львова М.В.* Институциональный подход в бухгалтерском учете // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 359–362.
3. *Кравченко И. И.* Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
4. *Ленин В. И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. [Электронный ресурс], URL http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Lenin_StateRev/strev.html#top
5. *Маркс К.Г.* Капитал. Книга II. [Электронный ресурс], URL: <http://www.likebook.ru/books/download/132584/>
6. *Приображенская В.В.* Методология, теория и практика бухгалтерского учета: неоклассический подход к научной организации деятельности. // Аудиторские ведомости. 2017. № 5-6.
7. *Приображенская В.В.* Теория и практика бухгалтерского учета производственных внеоборотных активов (основных средств и нематериальных активов): монография / В.В.Приображенская. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015.
8. *Поленова С.Н.* Институционализм в регулировании бухгалтерского учета и отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 23(173). С.13-18.
9. *Соколов Я.В., Соколов В.Я.* История бухгалтерского учета: Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2004.

Протас В.Ф.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР КАК ИНСТРУМЕНТ ОПИСАНИЯ ПОЛНОГО ВЛИЯНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ Ч НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Управление трансформациями такой сложной системы, как национальная экономика, требует использования соответствующего инструментария. Для описания полного влияния органов государственного на национальную экономику целесообразно использовать такой агрегированный параметр, как государственный сектор экономики, который объединяет в единое целое:

- все национальные органы государственного управления;
- все государственные корпорации, контролируемые органами государственного управления [1, 505].

Особенности полного влияния органов государственного управления на национальную экономику могут быть представлены:

- масштабами государственного сектора;
- параметрами эффективности государственного сектора.

Оценка масштабов государственного сектора может быть выполнена с использованием самых разных инструментов [3, 36]. Однако наиболее точным индикатором масштабов государственного сектора экономики является размер государственных расходов относительно результатов национального производства [2, 47].

Весьма достоверное представление о масштабах государственного сектора в разных странах можно получить на основе изданий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Правительство на первый взгляд» (Government at a Glance), осуществляемых начиная с 2009 года, где описаны государственные расходы в процентах от ВВП по странам ОЭСР, по присоединяющимся к ОЭСР странам и по другим крупным странам .

Расходы государства в рамках отчетов ОЭСР в соответствии с требованиями СНС(2008) представлены следующими группами конечных расходов бюджета расширенного правительства (органов государственного управления и фондов социального обеспечения):

- фактические или условно исчисленные расходы на бесплатное предоставление обществу в целом коллективных услуг (общее государственное управление, оборона, обеспечение общественного порядка, государственное здравоохранение и т.д.);

- на предоставление товаров или услуг на бесплатной основе или по экономически незначимым ценам отдельным домашним хозяйствам;

- на трансферты домашним хозяйствам для перераспределения дохода и богатства [4].

На основе базы данных ОЭСР, государственные расходы в 2015 году составили в среднем 40,9% ВВП по странам ОЭСР. При этом существуют страны ОЭСР, где государственные расходы более 50% ВВП и стран, где они меньше 30% ВВП. Наибольший уровень государственных расходов, как доля ВВП в 2015 году, приходится на Финляндию и Францию (57%), затем на Данию (54,8%), Грецию (54,2%), Бельгию (53,9%) и Австрию (51,7%). Франция оставалась страной с самым большим уровнем государственных расходов с 2007 года, в то время как Финляндия стала самой высокой в 2015 году. Самые низкие уровни государственных расходов в 2015 году были в Мексике (24,5%), Ирландии (29,5%), Корее (32,4%), Турции (33,1%) и Чили (33,9%).[4].

В рамках с 2007 по 2015 можно выделить два особых временных интервала:

- интервал роста по странам ОЭСР средних государственных расходов как доли ВВП с 2007 по 2009 гг.;

- интервал снижения по странам ОЭСР средних государственных расходов как доли ВВП с 2009 по 2015 гг.

Уровень государственных расходов, по странам ОЭСР в % от ВВП, в среднем увеличился с 2007 по 2009 год с 38,8% до 44,2% и снизился в на 3.3 процентных пункта с 2009 по 2015 годы [4].

Нельзя не заметить и существование высокой вариации между странами ОЭСР и по поводу динамики государственных расходов в процентах к ВВП. Если государственные расходы стран ОЭСР в процентах к ВВП за период с 2009 по 2015 год снизились в среднем на 3,3 п.п., то в Норвегии они растут на 2,7 п.п., а в Ирландии сокращаются на 17,6 в Турции – на 7,7 и Латвии на 6,7 п.п. Наибольший уровень государственных расходов, как доля ВВП в 2015 году, пришелся на Финляндию и Францию (57%), затем на Данию (54,8%), Грецию (54,2%), Бельгию (53,9%) и Австрию (51,7%). Франция оставалась страной с самым большим уровнем государственных расходов с 2007 года, в то время как Финляндия стала самой высокой в 2015 году. Самые низкие уровни государственных расходов в 2015 году были в Мексике (24,5%), Ирландии (29,5%), Корее (32,4%), Турции (33,1%) и Чили (33,9%) [4].

Что касается стран, присоединяющихся к ОЭСР и других крупных экономик (Россия, Колумбия, Коста-Рика, Литва, Индия и Индонезия), то их государственные расходы в 2015 году (данные по Коста-Рике и России относятся к 2014 году, а не к 2015 году) составили в среднем 31,5% от ВВП, определяя диапазон колебания от 38,8 % от ВВП (Россия) до 17,4 % от ВВП (Индонезия) [4].

Целевые ориентиры государственного сектора стран конкретизирует функциональная структура их государственных расходов, показывающая, сколько правительства тратят на ключевые области:

- общие общественные услуги;
- оборона;
- защита общественного порядка и безопасности;
- экономические вопросы;
- охрана окружающей среды;
- жилищно-коммунальные услуги;
- здравоохранение;
- отдых, культура и религия;
- образование;
- социальная защита.

Наиболее значимой областью функционирования государственного сектора экономики стран ОЭСР является социальная защита населения.

В 2015 году на социальную защиту приходилась наибольшая доля государственных расходов в странах ОЭСР, в среднем 32,6% с колебанием по странам ОЭСР от 44,9% в Финляндии до 19,4% в Корее. Расходы на социальную защиту были сосредоточены на пенсионном обеспечении, составив 53,5% расходов на социальную защиту, увеличившись с 51,1% в 2009 году [4].

Вторым, по значимости, целевым ориентиром государственного сектора экономики стран ОЭСР является здравоохранение.

На долю здравоохранения в 2015 году приходится в среднем 18,7% государственных расходов с колебаниями по странам ОЭСР от 24,2% в Соединенных Штатах до 6,5% в Швейцарии [4].

Третьим по значимости целевым ориентиром государственного сектора стран ОЭСР является образование.

На долю образования приходится в среднем 12,6% [4].

Общегосударственные услуги, включая обслуживание долга, составляют 13,2% государственных расходов. Оборона, наряду с общественным порядком и безопасностью, составила в среднем 9,4% государственных расходов среди стран ОЭСР в 2015 году. Оборонные расходы были самыми крупными в Израиле (14,9%), Соединенных Штатах (8,8%) и Корее (7,8%), в то время как расходы на общественный порядок и безопасность были самыми крупными в Латвии и Соединенных Штатах (5,4%)[4].

По другим функциям доля государственных расходов относительно невелика. Так, доля государственных расходов от ВВП по таким функциям, как отдых, культура и религия, которые в среднем по странам ОЭСР составляли 1,5% в 2015 году, с колебанием от 7,5% в Исландии до 0,7% в Соединенных Штатах. Доля охраны окружающей среды составил в среднем 1,3% от государственных расходов, самый высокий из которых составил 3,2% в Нидерландах, в то время как жилищно-коммунального хозяйства приходится в среднем 1,4% от государственных расходов: с 2,6% в Корее и Латвии, до 0,1% в Израиле [4].

Среднее или долгосрочные сопоставления государственных расходов с разбивкой по функциям показывают, в определенной степени, распределение расходов между расходами.

В странах ОЭСР в период с 2007 по 2015 годы произошли изменения в расходах, поскольку доля расходов в общем объеме государственных услуг, обороны, общественного порядка и безопасности, экономических вопросах, образовании и отдыхе, культуре и религии сократилась, а доля расходов на здравоохранение и социальную защиту возросла. Наибольший рост был в социальной защите (+2.6 с. п.), и самое значительное снижение в общих государственных услугах (-1.2 п. п.) [4].

Главной проблемой функционирования государственного сектора является повышение экономической эффективности затрат в условиях бюджетного ограничения.

Общее представление о состоянии экономической эффективности государственного сектора экономики можно получить на основе анализа взаимосвязи:

- используемых ресурсов в рамках государственного сектора;
- полученными результатами функционирования государственного сектора.

Параметры взаимосвязи используемых в рамках государственного сектора ресурсов и полученными результатами функционирования государственного сектора могут быть представлены долей государственных расходов в ВВП.

Совпадающим индикатором эффективности использования ресурсов в рамках государственного сектора, который изменяется в противоположном направлении одновременно и в соответствии с изменением эффективности использования ресурсов в рамках государственного сектора, является доля государственных расходов относительно ВВП.

Сокращение доли государственных расходов относительно ВВП в соответствии с требованиями бережливости является показателем роста эффективности в рамках государственного сектора.

Рост доли государственных расходов относительно ВВП, который не соответствует требованиям бережливости, является показателем падения эффективности в рамках государственного сектора.

Данные о динамике доли государственных расходов по странам ОЭСР за период с 2009 по 2015 год свидетельствуют о снижении доли государственных расходов на 3,3 процентных пункта и это снижение, при прочих равных условиях, может быть показателем роста эффективности их государственного сектора [4].

Частные параметры роста эффективности государственного сектора экономики могут быть представлены, прежде всего, результативностью расходов государства в рамках каждой из его наиболее значимых функциональных областей:

- социальной защиты;
- здравоохранения;
- образования.

Рост эффективности государственных расходов на социальную защиту населения может быть представлен сокращением бедности, преимущественно на основе пенсионных расходов, поскольку именно, пенсии достигли в 2015 году среднем по странам ОЭСР более половины всех расходов на социальную защиту [4].

Рост эффективности расходов в области здравоохранения можно оценить путем анализа взаимосвязи между совокупными текущими расходами на здравоохранение и ожидаемой при рождении продолжительности жизни (средней продолжительности предстоящей жизни). Более высокие расходы на здравоохранение, как правило, связаны с более длинными жизнями. Показатель ожидаемой при рождении продолжительности жизни указывает на то, как долго в среднем люди будут жить на основе определенного набора возрастных коэффициентов смертности и имеет прямую корреляцию с общими расходами на здравоохранение. Общие текущие расходы на здравоохранение включает в себя расходы, как из государственных, так и из частных источников на медицинское обслуживание. Но поскольку на государственные расходы приходится около 75% общих расходов на здравоохранение, то рост ожидаемой при рождении продолжительности жизни в странах ОЭСР может быть

показателем средней эффективности расходов их расходов в области здравоохранения [4].

Рост эффективности государственных расходов в сфере образования в по странам ОЭСР соответствует динамике общего показателя экономической эффективности системы образования, который определяется на основе сопоставления результативности 15-летнего студента в трех областях (математике, чтении и науке) и совокупных расходов на одного учащегося в возрасте от 6 до 15 лет [4].

Подводя итог, можно сделать вывод, что:

- для управления трансформациями такой сложной системы, как национальная экономика, целесообразно иметь представление о полном влиянии на нее органов государственного управления;

- для описания полного влияния органов государственного управления на национальную экономику целесообразно выделять государственный сектор;

- государственный сектор экономики, в его современной трактовке, представляет собой агрегированный параметр, который объединяет в единое целое все национальные органы государственного управления и все государственные корпорации, контролируемые органами государственного управления;

- особенности полного влияния органов государственного управления на национальную экономику могут быть представлены масштабами и параметрами эффективности государственного сектора;

- основой наиболее точного описания масштабов государственного сектора в рамках конкретной национальной экономики является размер государственных расходов относительно валового внутреннего продукта;

- государственные расходы по странам ОЭСР составили в 2015 году среднем 40,9% от ВВП;

- в рамках с 2007 по 20215 гг. по странам ОЭСР можно выделить интервал роста средних государственных расходов как доли ВВП с 2007 по 2009 гг. и интервал снижения с 2009 по 2015 г.;

- наблюдаемая по данным ОЭСР с 2009 по 2015 тенденция сокращения доли государственных расходов относительно валового внутреннего продукта может свидетельствовать о положительной динамике их эффективности;

- основой положительной динамики могут быть представлены эффективностью государственных расходов в рамках социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Литература

1. Систем национальных счетов 2008 / Комиссия Европейских сообществ, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация объединенных наций, Всемирный банк. – Нью-Йорк, Издание секретариата ООН, 2009.

2. *Стиглиц Дж.Э.* Экономика государственного сектора / Пер. с англ. – М: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.

3. Экономика общественного сектора: учебник для вузов/ под ред. Л.И.Якобсона, М.Г. Колосницыной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2014.

4. Government at a Glance 2017, OECD (2017). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/gov_glance-2017-en/ (дата обращения 06.01.2018).

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Строительство, являясь фундаментальной и базовой отраслью любой экономики, обеспечивает жизнедеятельность государства и населения качественной, безопасной и комфортной инфраструктурой. Поэтому уровень достижения целей устойчивого развития зависит, в первую очередь, от возможностей достижения этих целей в строительстве и, как следствие, уровня развития строительной отрасли.

В современных условиях динамично развивающихся процессов, как в национальной российской экономике, так и в мировом сообществе, проблемы в строительной индустрии являются наиболее актуальными. Прежде всего, это обусловлено глубинными процессами, происходящими в политической и экономической жизни, объявленными мировыми санкциями. Именно эти реалии обязывают Российское Правительство принимать новые, адекватные решения по развитию производительных сил страны, в целях преодоления зависимости от импорта товаров, работ и услуг.

В сложившихся политических и экономических реалиях важное значение имеет и разработка конкретных направлений модернизации производства на современном этапе развития производительных сил. В последний период уделяется большее внимание, и расширяются научные исследования, посвященные вопросам инновационного развития, модернизации и эффективности национального производства.

1. Теоретическое обоснование

Строительная индустрия, представляет достаточно сложную и слабо развитую в настоящее время в России отраслевую структуру. За последние двадцать лет утрачен производственный, инфраструктурный, высококвалифицированный трудовой потенциал [2, 103]. Многие годы строительную индустрию в России представляют иностранные строительные компании, которые осуществляют весь комплекс строительных работ, осуществляют поставки техники, технологий, инвестиций, строительных материалов и другое. В условиях современных реалий, Правительство России в ответ на санкции, поставило задачу на развитие национального производства, как фактор экономического роста в национальной экономике, в том числе и в строительстве [4, 191]. Проблемы оценки состояния строительного производства исследовались многими отечественными учеными. В работах классиков и современных ученых, таких как, К. Маркс, С.Ю. Вите, Л. И. Абалкин, В. Радаев, А. Г. Аганбегян, Ю. В. Яременко, К. Б. Лейкина, А. Омаров, А. А. Баранов, Т. С. Хачатуров, Г. М. Сорокин, С. С. Шаталин, и др., рассматривались вопросы развития производительных сил в целом, и строительства в частности. Необходимо отметить, что до настоящего времени нет не только общепринятых показателей и методов оценки ее уровня, но даже

общепринятого ее понимания. Переход к преимущественно интенсивным методам в экономике обусловил в значительной мере выработку научных представлений о сущности, критериях и факторах интенсификации производства, единой системы показателей ее уровня и эффективности. Большое значение имеет и разработка конкретных направлений модернизации производства на современном этапе развития производительных сил. В последний период усилилось внимание, и расширились научные исследования, посвященные вопросам инновационного развития, модернизации и эффективности национального производства [6, 56]. Некоторые аспекты модернизации строительного производства еще не получили четкого развития в современной литературе. Существует разнобой в определении содержания, форм, направлений модернизации. Нет четкого определения взаимосвязи модернизации и эффективности производства. Наблюдаются расхождения и в определении критерия модернизации строительного производства. Отсутствует единая система показателей уровня модернизации и её эффективности. При выявлении содержания модернизации строительного производства следует, прежде всего, выяснить сущностные ее признаки, которые и должны, найти отражение в ее определении. Кроме того, здесь целесообразно отразить и особенности модернизации строительного производства классические, а также в условиях ускоренного развития экономики [1, 166].

При исследовании процесса модернизации производства большинство экономистов рассматривают два метода развития экономики по К. Марксу – экстенсивного и интенсивного. Так, К. Маркс писал, что «накопление, превращение прибавочной стоимости в капитал, по-своему реальному содержанию есть процесс воспроизводства в расширенном масштабе, независимо от того, выражается ли такое расширение экстенсивно, путем строительства новых фабрик в дополнение к старым, или интенсивно, путем увеличения масштаба производства па данном предприятии». Отсюда некоторые экономисты делают, на наш взгляд, слишком прямолинейный вывод, что строительство новых предприятий и дополнительные вложения есть признаки лишь экстенсивного развития экономики. Состояние же современного производства в целом, без привязки к отраслям, а также его отраслевое направление требует, прежде всего, применения новых технологических и технических методов.

По нашему мнению, здесь главная мысль К. Маркса заключается в том, что всякие дополнительные вложения являются условиями расширенного воспроизводства. Но сами по себе они еще не раскрывают, как это расширенное воспроизводство осуществляется – экстенсивно или интенсивно. Не каждое новое строительство означает экстенсивный путь развития, как не всякое внедрение новой техники есть свидетельство интенсификации производства. В качестве основополагающего признака экстенсивного развития экономики К. Маркс считал увеличение производственного аппарата за счет строительства новых фабрик и заводов в дополнение к действующим, без изменения уровня техники, технологии и организации производства. Если же объем производства на предприятии увеличивается за счет его совершенствования или более

полного использования действующей инфраструктуры (мощностей), то это – интенсивный тип производства. К. Маркс, исследуя способы использования дополнительных вложений, отмечал, что они могут «... послужить для того, чтобы расширить предприятие или произвести в машинах усовершенствования, которые повысят их эффективность». В данной работе мы предполагаем подробно рассмотреть вопросы модернизации строительного производства, с учетом необходимости решать современные проблемы в сложившихся в настоящее время социально-экономических и политических условиях [8, 132].

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации разработан проект «Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года». Однако для исполнения этой стратегии недостаточно четко проработаны модели, механизмы и другие инструменты реализации, особенно это касается арктических и северных регионов России. Поэтому стоит проблема разработки инструментария реализации стратегии. Затем необходимо разработать Концепцию после тщательного анализа состояния строительной отрасли, где будут обоснованы вопросы модернизации и развития строительного производства.

Важным элементом инновационного развития строительной отрасли является не только модернизация, но внутренние процессы, такие как *интенсификация*, которое как понятие изначально представляет собой процесс. **Интенсификация производства** представляет собой процессы эффективного использования средств производства (мощностей), предметов труда, квалифицированной рабочей силы, современных форм и методов организации труда. Важнейшими элементами *интенсификации* являются информационные технологии управления всей системой строительной индустрии, применение новейших достижений научно-технического прогресса. Интенсификация производства существенно отличается от экстенсивного развития производства, основанного на количественном росте основных производственных фондов (основного капитала), который развивался в XX веке. Эта форма имеет затратный характер, и в настоящее время не должна применяться, так как современная техника и строительные технологии позволяют быстро и качественно осуществлять строительные проекты. Интенсивный способ производства, в отличие от экстенсивного, сопровождается уменьшением затрат живого и овеществленного труда, однако требует значительных инвестиций в создание средств производства и производство современных строительных материалов и новых технологий. А потому при анализе и оценке уровня интенсификации строительного производства необходимо рассматривать модернизацию, как важное направление развития строительного производства. Естественно, что при этом необходимо оценивать и результат этого процесса - достижение экономических результатов модернизации в целях качественного выполнения строительных работ и эффективного использования технологий и производственных ресурсов [1, 168].

Строительное производство включает в себя:

– процессы производства строительного-монтажных работ на строительных объектах;

– процессы изготовления строительных изделий, полуфабрикатов, монтажных узлов в подсобных производствах строительного-монтажных организаций;

– производственное обслуживание процессов производства строительного-монтажных работ и изготовления изделий, полуфабрикатов, монтажных узлов в подсобных производствах;

– приобретение и доставка строительных конструкций, материалов, сырья, горизонтальный и вертикальный транспорт строительных конструкций и материалов на строительных площадках, работы по организации и содержанию строительных площадок, организации и управлению производством и т.д.

Поэтому в качестве составляющих процесса интенсификации строительного производства при ее анализе и оценке предлагается рассматривать и учитывать:

– ***модернизацию*** процессов производства строительного-монтажных работ;

– ***модернизацию*** производственных процессов при изготовлении строительных конструкций и изделий, полуфабрикатов, монтажных узлов в подсобных производствах;

– ***модернизацию*** производственных процессов в обслуживающих производствах и обслуживании строительного-монтажных организаций.

Но, рассматривая процесс *модернизации* производственного потенциала строительной отрасли, необходимо иметь в виду, что значительное влияние на степень использования производственных ресурсов при выполнении строительного-монтажных работ оказывают проектно-конструктивные решения возводимых зданий и сооружений. Нет необходимости доказывать, что, во-первых, разные проектные решения одних и тех же конструктивных элементов требуют разных затрат труда, материалов, энергии, времени работы машин и, во-вторых, далеко не все применяемые проектно-конструктивные решения элементов зданий и сооружений технологичны в исполнении и экономичны в плане производственных затрат. Поэтому в качестве важной составляющей и фактора интенсификации строительного производства следует принять также рациональность проектно-конструктивных решений зданий и сооружений, разработку и применение менее ресурсоемких строительных конструкций. Процесс модернизации ***строительного производства*** достаточно многогранен и многоаспектен, как это следует из изложенного выше, то вряд ли его содержание и качество можно оценить с помощью одного какого-либо показателя. Поэтому необходимо рассмотреть современное состояние системы показателей, позволяющее оценить уровень модернизации строительного производства по всем ее составляющим по организации в целом, участкам производства, строительным объектам и площадкам, отдельным строительного-монтажным работам, их комплексам.

2. Состояние строительной отрасли (на примере жилищного строительства)

На рынке строительства все больше заметны кризисные явления. Реформа отрасли в виде поправок к ФЗ№ 214 «О долевом строительстве» не может изменить ситуацию. Сама отрасль находится на стадии выживания. Модель строительного рынка на сегодня противоречивая и малоэффективная, а именно:

- происходит ухудшение финансового положения застройщиков, например, в 2016 году 100 компаний вошли в стадию банкротства, что составляет около 3 % всех застройщиков;

- ухудшение на рынке ипотеки, а именно, в 2016 году на 20% повысилось количество просроченных кредитов более чем 90 дней, что составляет 160 млрд. рублей;

- остаются высокими риски для покупателей новостроек (на сегодня это 900 проблемных объектов и 100 тыс. обманутых дольщиков);

- снижение спроса на недвижимость в связи с общим падением доходов населения (с 2014 года падение составляет 8,9 % по данным Росстата).

В целом объем введенного жилья начал падать. За 2016 год введено 81 млн. кв. м., 2017 год – 78 млн. кв.м. по сравнению с 2015 годом, когда было введено 85 млн.кв.м:

- переход на проектное финансирование крайне дорогое, девелоперские компании не спешат переходить. Банки испытывают высокий риск в строительстве (например, на 1.09.16 задолженность составляла 394 млрд. руб. – это четверть всей просроченной задолженности перед банками);

- объемы строительных работ падают в сопоставимых ценах более трех лет подряд;

- постоянно меняется спектр инструментов жилищной политики: государственная программа субсидирования ипотеки не продлена на 2017 год, программа «Жилье для российской семьи» по строительству жилья эконом класса прекратила существование с 2016 года в связи с проблемами реализации механизма заявленной программы. В то же время открыты новые программы, в том числе Реновация жилья (только для г. Москвы), о результатах которой ещё недостаточно информации в силу короткого срока начала этих программ.

Все вышеприведенные факты указывают на то, что жилищная политика не отвечает задачам социально-экономического развития страны. Необходим переход к новой социально-ориентированной модели с принципиально другими инструментами жилищного строительства.

В целом в строительной отрасли происходит существенное ухудшение делового климата. Анализ результатов опроса руководителей строительных организаций проводит Росстат ежегодно. Негативная динамика в 2016 году была зафиксирована практически по всем основным показателям, характеризующим строительную деятельность. Рассмотрим сезонно скорректированный Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) по данным за период 2001-2016 год. Динамика показывает, что происходит падение в 2016 году (-17%), близкое к 2009 году, тогда ИПУ составлял (-21%)

[5, 55]. Это можно объяснить сезонностью строительных работ, когда начало года считается «мертвым сезоном», однако такое падение настораживает.

Если рассмотреть факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций, по материалам выборочных исследований то отмечают: высокий уровень налогов, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, неплатежеспособность заказчиков и т.д. По некоторым факторам напряженность растет, а по некоторым ослабевает, что указывает на проблемные точки в строительной отрасли [5, 20].

В целом количественная статистика Росстата периодически фиксирует снижение объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», к соответствующему периоду предыдущего года уже более двух лет. Даже с учетом стагнационного развития экономики за этот период, подобной по продолжительности отрицательной динамики не показывает ни одна из базовых отраслей экономики (промышленность, торговля, сфера услуг, сельское хозяйство и транспорт). Что доказывает кризис во всей строительной отрасли растет.

3. Выводы и предложения развития отрасли

Строительство может стать достаточно мощной отраслью и мощным драйвером роста российской экономики. Для этого необходимо развивать ряд направлений:

- изменить стандарты (создание новых нормативов как по типовым зданиям, по требованиям к введению инженерной инфраструктуры, обеспечение безопасности, промышленного развития строительных инновационных материалов), что позволит повысить эффективность, долгосрочность вводимых объектов и увеличит их функциональность;

- уменьшить стоимость строительства, для чего необходимо изменить систему расчета сметной стоимости, которая в РФ достаточно сложная. Рост стоимости строительства серьезно отражается на инфляции и в целом на экономике. Необходимо создать условия для участия частного бизнеса в строительстве ряда объектов [3, 25]. Существенная часть затрат при строительстве жилья в современной России – это коррупционные схемы, которые приводят к значительному его удорожанию. По этой причине необходимо устранить коррупционные схемы а также ужесточить государственный антикоррупционный контроль. Освободившиеся средства строительных компаний можно направить на применение новых технологий строительства, современных материалов, а также эстетическое и санитарное состояние окружающей территории во время строительства, применение белых схем оплаты труда строительных рабочих;

- активно при помощи поддержки государства привлечь компании, занимающиеся высокотехнологичным строительством;

- снизить административные барьеры и минимизировать взаимосвязи с регуляторами, предусматривая снижение объемов разрешительной документации, сокращение различных требований. Определенные шаги в этом

направлении уже ведутся в жилой недвижимости [7, 11]. Необходимо данную практику распространить на коммерческую недвижимость и инфраструктурное строительство, что позволит больше привлекать иностранных инвесторов, которые обеспечат эффективный финансовый процесс;

– строительство в отличие от других отраслей очень серьезно зависит от кредитных привлечений. Во многом это отрасль, которая находится на долгосрочном кредитовании и очень серьезно связана с предоставлением финансовых ресурсов. Поэтому еще одним направлением может стать вопрос финансирования строительства и предоставление льготных условий погашения кредитной задолженности, создание механизма рефинансирования кредита. Можно рассмотреть вопрос создания структур и финансовых организаций и продуктов, которые позволили бы серьезно перестраховывать финансовые риски строительных компаний;

– расширение и нормализация рынка съемного жилья, что позволит повысить социальную мобильность населения;

– строительный контроль сделать независимым, он должен быть сплошным, чтобы обеспечить Заказчику ожидаемое качество. Существующая система государственного строительного контроля уже не позволяет участникам рынка создать систему управления качеством строительства, которая сможет удовлетворить общество. Поэтому необходимо постепенно выводить структуры строительного контроля и надзора из-под ведома государства, а также разделить распорядительные функции госзаказчика, строительный контроль и приемку работ. Необходимо наладить работу профессиональных независимых экспертов, которые будут выполнять функции контроля в сфере строительства, проектирования и инженерных изысканий, освидетельствования строительного-монтажных работ, подтверждения качества, стоимости стройматериалов и выполненных работ, следить за выполнением требований действующего законодательства и проектно-сметной документации. Причем этот профессиональный контроль в равной степени должен быть доступен как заказчику, так и исполнителю работ. А также саморегулируемые организации (СРО) должны возложить на себя обязанность по созданию структуры и состава экспертного сообщества, которое, по сути, и будет осуществлять строительный контроль.

В настоящее время широко реализуются Государственные программы в строительной отрасли. Так, например, 2017 год – это год запуска Госпрограмм в области строительства, таких как, например, Финансирование строительства инфраструктуры в проектах комплексного освоения территорий (выделено в 2017 году – 20 млрд. руб. и направлено на строительство инженерной инфраструктуры и на компенсацию части затрат при строительстве социальной инфраструктуры и дорог, и право распределять деньги передано в регионы) и градостроительства (выделено 27 млрд. руб. направлено на благоустройство городов России в рамках формирования качественной городской среды в дотационных регионах на условиях софинансирования). Но это очень малые

суммы для таких проектов, поэтому необходима доработка программ и дополнительное финансирование.

Реализация вышеупомянутых предложений по развитию строительной отрасли может существенно улучшить социально-экономическое положение населения страны.

Литература

1. *Беклемешев В.П.* Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития. Монография /В.П. Беклемешев, Л.С. Белоусова, Л.В. Голощапова и др./ Под общ.ред. проф. С.В. Панасенко. –Книга 46. – Воронеж:ВГПУ; М.: Наука:информ. 2017. – 180 с.
2. *Голощапова Л.В.* Экономический аспект оценки кадрового потенциала предприятий / Л.В. Голощапова // Социальная политика и социология. – 2011. - №10(76). – С. 99-120.
3. *Зозуля В.В.* Проблемы фискального регулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства в России / В.В. Зозуля, Г.Н. Семенова // Транспортное дело России. - 2017. - № 3. - С. 25-26.
4. *Зозуля В.В.* Налоговые механизмы развития лизинговой деятельности в условиях рецессии. / В.В. Зозуля // Йошкар-Ола: Инновационное развитие экономики.- 2016.- 3-1 (33).- С. 189-193.
5. Инвестиции в России. 2017: Стат.сб./ Росстат. - М., 2017. – 188 с.
6. *Пятанова В.И.* Стратегия и конкурентное преимущество компании в современной глобальной среде / В.И. Пятанова // Микроэкономика. – 2013. - №1. – С.56-60.
7. *Ресин В.И.* Проблемы и совершенствование законодательства в сфере строительства /В.И. Ресин, И.Л. Владимиров // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. Под ред. В. И. Ресина. - 2017. - С. 9-13.
8. *Романченко О.В.* Модернизация строительной отрасли Российской Федерации: теоретический аспект / О.В. Романченко // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. - 2017. – С. 130-134.

Сидоров В.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: БИЗНЕС И ФЕНОМЕН ИННОВАЦИЙ

Развитие информационного общества, соединение инноваций с преимуществами общества, основанного на знаниях, открывают все более широкий простор для действия новых, свойственных лишь постиндустриальному способу производства фундаментальных закономерностей прогресса производительных сил. Реализация достижений научно-технического прогресса выступает в диалектике развития производительных сил фундаментальным основанием, способствующим развитию бизнеса на волне инноваций.

Перманентные революционные изменения в техническом базисе крупного машинного производства – неотъемлемое свойство этого базиса. Начиная с 1950-х гг. изменения в науке, технике и производстве характеризуются как современная научно-техническая революция.

В некоторых случаях обобщенный критерий современной НТР видят в изменении роли науки и ее связи с производством, в переходе производства к использованию закономерностей материального мира, открытых современной революционно развивающейся наукой (физикой, биологией, кибернетикой и т. д.). Согласно данному критерию, суть современной НТР усматривают в неразрывном соединении науки с производством, в возрастании воздействия духовного фактора на материальное производство. Иногда при этом даже гипертрофируются науки как автономной определяющей силы развития общественного производства. Некоторые ученые полагают, что профессиональные отрасли научной, образовательной и другой деятельности по производству знаний (как технических, так и экономических, социологических, управленческих, психологических и т.д.) превращаются в ведущую часть всего общественного производства.

Сущность НТР как общественно-исторического явления нельзя раскрыть без анализа глубинных социально-экономических процессов, в которых выражается воздействие всей совокупности образующих ее элементов на характер, уровень развития, структуру общественных производительных сил. Главное, решающее в ее сущности, рассматриваемой именно с ее социально-экономической стороны, заключается в том, что, во-первых, она несет с собой принципиальное, коренное изменение взаимосвязи объективных (материальных) и субъективных (личных) факторов производства в процессе производства: во-вторых, она связана (в видимой тенденции, по крайней мере) с принципиальным изменением характера и функций личного фактора производства (рабочей силы). В этих моментах и коренится тот фундаментальный факт современных инноваций, что потенции НТР в их полном объеме гармонично и по всему фронту общественного производства может и призвано реализовать только постиндустриальное общество – общество, основанное на знаниях. В этом нельзя не видеть одно из важнейших проявлений его исторической предназначенности.

В исследовании социально-экономической сущности инноваций необходимо отправляться от той определяющей закономерности развития общественного производства, что решающая роль в этом развитии при всем громадном значении многообразных элементов научно-технического переворота (энергетического, технологического, транспортного, информационного и т.д.) – принадлежит развитию средств труда. Главное в сущности происходящих инноваций состоит в осуществляющемся в их ходе процессе превращения современных средств труда из машинного комплекса в автоматический, информационный, киборгизированный машинный комплекс, основа которого – соединение систем машин с электронно-управляющей информационной системой. В результате этого революционизируется связь вещных и личных элементов инноваций, принципиально изменяются место и функции работника в процессе производства.

Н. Винер предвидел переход производителя от участия в непосредственном процессе производства в положение, когда он становится

«рядом» с этим процессом [1]. Может быть, во избежание неверной трактовки термина «рядом» как обозначающего выход из процесса производства вообще есть смысл характеризовать эту связь как таковую, которая является следствием перехода работника из одного отдела производства в другой – из преимущественно непосредственного технологического функционирования в преимущественно надтехнологическое общепроизводственное функционирование. Это подчеркивает проводившуюся сторонниками информационного общества мысль о том, что человек никогда не перестает быть решающей, главной производительной силой [2]. Он не покидает сферы производства, хотя место его в общественном производстве принципиально изменяется.

Современный уровень развития средств труда как материальный базис созданного в условиях первой фазы постиндустриального общества – это полоса перехода от четвертой к пятой ступени эволюции крупного индустриального производства, т.е. полоса все более нарастающего превращения машинных систем в завершено комплексно-механизированные системы в сочетании со все более нарастающим внедрением автоматизированных систем, действующих на базе информационных способов управления.

Можно выделить, имея в виду прогресс инноваций в перспективе ближайших 15–20 лет, следующие важнейшие процессы, соответствующие условиям строительства информационного общества:

а) полная замена всех видов тяжелого, вредного труда, а также во все более широких масштабах вытеснение малосодержательного труда функциями комплексно-автоматизированных информационных систем;

б) всеобщая замена ручного труда во всех процессах непосредственного воздействия на предмет труда трудом автоматизированным с использованием робототехники;

в) все более возрастающая автоматизация процессов поддержания производственного аппарата в дееспособном состоянии (наладка оборудования, все виды ремонта), замена в этих функциях ручного труда автоматизированным;

г) оснащение управления производственными процессами и контроля над ними средствами киборгизации труда.

Все эти преобразования в орудиях труда опираются на реализацию возможностей, которые уже реально открыли инновации. В этой связи следует выделить три следующих явления: а) характер автоматизации; б) энергетическую революцию; в) характер прогресса в системах орудий труда и технологии.

Характер автоматизации. Основной процесс, протекающий ныне в изменениях технического базиса социалистического машинного производства, превращение этого базиса во всесторонне комплексно-механизированный со все большим насыщением элементами автоматизации. В генеральной перспективе в данной области должно быть достигнуто господство киборгитических автоматических систем, функционирующих в процессе

производства с большей или меньшей свободой реакции на получаемую ими информацию, обладающих возможностями эвристической оптимизирующей функции в процессе выбора средств достижения цели производства. Именно включение электронно-киборгитической техники в индустриальные комплексы [4] знаменует появление наряду с прежними тремя качественно особыми элементами средств производства (орудие труда, предмет труда, энергетическое оснащение труда) нового, четвертого элемента – электронно-киборгитических систем в качестве систем, автоматически и автономно управляющих функционированием орудий труда.

Энергетическая революция. В перспективе неизбежен все больший переход от традиционных энергоносителей (уголь, нефть, газ, атомная энергетика) к, гелиоэнергетике и энергетике, основанной на использовании иных сил природы (ветра, морей и океанов, геотермальной энергии). В ближайшем будущем это будет прежде всего уже начатое теперь создание энергетического потенциала, основанного на высвобождении энергии за счет распада ядра (на медленных, затем на быстрых нейтронах, управляемая реакция водородно-ядерного синтеза).

Характер прогресса в системах орудий труд и технологии. Инновации оснащают технику во всевозрастающих масштабах новыми физико-техническими схемами и принципами, лежащими в основе конструкции машинных систем и осуществляемых ими технологических процессов.

Это особенно важно, поскольку возможности совершенствования машинных конструкций и технологических процессов, основанных на используемых физико-технических принципах, после известного цикла прогрессивных изменений исчерпываются.

Коренные преобразования орудий труда и технологий неразрывно взаимодействуют с процессами глубоких изменений в характере и структуре предметов труда. Создаваемые инновациями все новые виды синтетического сырья с заранее заданными физико-химическими и технологическими свойствами, комплексные и рациональные формы переработки, обогащения и изменения естественного сырья, вовлечение в производственный оборот ранее не использовавшихся видов сырья и другие такого рода преобразования – все это, требуя новой технологии, обуславливает возникновение принципиально новых машинных систем, равно как и открывает возможности их создания благодаря появлению ранее не известных технике материалов (по всей обширной гамме техноэкономических параметров) [5].

Процессы глубочайших преобразований в вещных средствах производства в условиях органического соединения инноваций с преимуществами постиндустриального общества представляют собой не самоцель, а средства коренного повышения эффективности общественного производства и подготовки материальных условий перехода к коммунизму, постоянного наращивания базы наиболее полного удовлетворения потребностей народа. Совокупность преобразований орудий труда, технологий, предметов труда в конечном счете находит выражение в достигнутом уровне общественной

производительности труда. Постиндустриальное общество – более высокая ступень лестницы общественно-исторического прогресса по сравнению с индустриальным.

С этим связано, в частности, известное положение о том, что каждая последующая общественно-историческая стадия производства отличается созданием более высокой производительности труда [6].

Некоторые экономисты, исходя из того, что информационное общество достигает зрелого развития, опираясь на производственный аппарат примерно того же уровня развития, что и в индустриальное общество, что оно не обязательно должно превзойти по уровню развития производительных сил и производительности труда общество индустриального типа и что это якобы может быть достигнуто лишь на этапе формирования общества, основанного на знаниях [7]. Такой подход нам представляется теоретически неоправданным. Исследование диалектики производительных сил в условиях их органической связи с инновациями показывает, что в процессе перехода к информационному обществу складывается материальный аппарат производства пятой и особенно шестой ступени крупного индустриального производства, который принципиально превосходит по уровню развития, по эффективности, а следовательно, по обеспечиваемому уровню производительности труда все, что исторически доступно индустриальным системам. Это – безусловная фундаментальная закономерность прогресса общественного развития, которая позволит в перспективе поднять производительность общественного труда на уровень, принципиально недоступный современному обществу.

Ориентация инновационной экономики на создание высшей в истории эффективности производства и производительности общественного труда есть именно ориентация на победу – полную и безусловную – в экономическом соревновании общественных экономических систем, ориентация на претворение в действительность – гармонично, по всему фронту экономики – всех возможностей инноваций. Такая ориентация требует действительного раскрытия всех потенций постиндустриального общества в развитии производительных сил и обеспечении соответствующего образа жизни, равно как и в подготовке материально-технического фундамента общества, основанного на знаниях.

Исторически определенный уровень развития и характер средств производства с отвечающей им совокупностью технологических процессов, или то, что называется технологическим способом производства [8], в конечном счете требует и исторически определенного характера обобществления процесса производства и труда, тем самым обуславливается и определенный характер личных, субъективных элементов производительных сил. Современные инновации несут с собой условия и необходимость радикальных принципиальных прогрессивных изменений в качествах рабочей силы человека на базе реализации его трудовых (физических и интеллектуальных) потенций.

Говоря о творческом, интеллектуально насыщенном труде, мы, однако, не имеем в виду, что труд становится исключительно умственным трудом. Преодоление человеком необходимости физического труда – ненаучная утопия.

Переход человека из внутритехнологических отделов производства в его надтехнологические отделы не только не суживает содержания труда как материально-производительного, но и обогащает, делает все многограннее и шире его воздействие на природу; оно становится все многообразнее, глубже, радикальнее и осуществляется как все более могущественный научно-творческий процесс.

Вместе с развитием производительных сил и особенно в ходе современной инноватизации производства наука все более превращается в непосредственную производительную силу. Смысл, содержание этого превращения состоит в том, что наука расширяет и интенсифицирует овладение ею производством в качестве овеществленной и овеществляющейся силы знания, вытесняя и заменяя эмпирически-традиционные элементы и процессы материального производства. Самое производство становится «материально-творческой и предметно-воплощающейся наукой» [9].

В литературе тезис о науке как непосредственной производительной силе истолковывается по-разному. По одной концепции наука не образует собой некоего нового самостоятельного элемента производительных сил, а выступает как производительная сила постольку, поскольку овеществляется в орудиях труда и других средствах производства, в технологических процессах, поскольку развивает и обогащает творческие трудовые потенции рабочей силы. Согласно другой концепции, наука в наше время превращается в третий элемент производительных сил наряду с техническими средствами и применяющими их людьми активно воздействует на предмет труда. Концепция эта, в сущности, порывает со взглядом на производительные силы (и объективные их элементы, и субъективные) как на реальные материальные факторы, которые оказывают материально-преобразующее воздействие на природу и ее силы [10]. Какие бы могущественные потенции такого воздействия ни таила в себе наука, знание, не овеществившись, не материализовавшись в средствах труда и способностях к труду человека как рабочей силы, она (в качестве знаний как таковых) не может функционировать в реальном производственном процессе.

В характере науки как всеобщих-общественных производительных сил в действии, или, что то же, в производстве как предметно-воплощенной науке, овеществленной силе знания, заключены две стороны.

Одна из них – овеществление результатов науки в объективно вещных, материальных производительных силах – в производимых на научных основах средствах производства и в научной технологии; другая – овладение человеком как производителем, как носителем рабочей силы научными знаниями и применение последних в практической производственной деятельности. Вот эта вторая сторона процесса превращения науки в непосредственную производительную силу, состоящая в превращении всего труда совокупного

рабочего (а не только его инженерно-технических звеньев) в научный материально-производительный интеллектуально-насыщенный творческий труд, и представляет собой тенденцию крупнейшего революционного изменения в характере труда, подготавливающую будущее изменение функций рабочей силы вследствие перехода ее в надтехнологические отделы производства.

Изменения характера и функций труда в материально-производительном процессе, характера и места рабочей силы как субъективного фактора этого процесса несет с собой принципиальное изменение роли этого фактора как агента производства. Из эмпирически непосредственно действовавшей силы технологического процесса, частично развитой рабочей силы, реализовавшейся по преимуществу в физическом труде, он, этот фактор, превращается в научно действующую, всесторонне развитую творческую силу, во все большей мере вовлекаемую в надтехнологические процессы в материальной сфере производства.

Появляется рабочая сила, реализующая в труде, гармонично соединяющем в рамках каждой трудовой функции элементы умственной и физической производительной деятельности. При этом производительные потенции личного фактора производства, а вместе с ними и его роль колоссально возрастают. Его могущество как самой первой производительной силы становится безбрежной творческой силой гармонично развитого человека, научные завоевания интеллекта которого непосредственно реализуются в материальном производственном процессе.

Это в свою очередь изменяет и самый характер производства. Выше, в качестве обобщенного выражения изменения характера вещных производительных сил и их функций под воздействием инноваций, мы отмечали процесс объективизации производительных сил и производственного процесса, эмансипации их функционирования от непосредственных физических и интеллектуальных сил человека как участника непосредственного технологического процесса. Но в этом состоит лишь одна сторона сущности инноваций. Другая сторона их сущности заключается в принципиальном изменении характера, роли, функций и места субъективных элементов производительных сил, в их превращении в могущественный научно действующий (т.е. создающий и применяющий науку) личный фактор надтехнологических областей и процессов производства. Это несет с собой громадное возрастание роли субъективного фактора как материально-производительной силы. Иными словами, другая сторона сущности инноваций заключается в процессе объективизации производительных сил и производства. Единство процессов объективизации и объективизации производительных сил как целостной производительной системы «техника – человек» и раскрывает реальное содержание, действительный исторический смысл современной научно-технической революции, диалектики ее материализации в прогрессе вещного и личного факторов производства, в характере их взаимосвязи.

Развитие характера субъективного фактора производительных сил, изменение его места и функций в производстве также выступает как особый и мощный процесс, которым обуславливается (наряду с изменениями в объективном факторе) то положение, что реализация потенций инноваций является специфически исторической миссией наукоемкого производства. В той мере, в какой функции рабочей силы в сфере непосредственной технологии замещаются функциями автоматизированных индустриальных комплексов и систем, в той мере, в какой она все более и более функционирует в надтехнологической сфере, ликвидируется отделение труда как исполнительской функции от труда как творческой функции. Труд полностью становится трудом все более творческим, хотя в рамках творчества и сохраняются в большей или меньшей мере исполнительские функции.

Это коренное изменение характера труда, развитие в качестве господствующих его творческо-созидательных функций, которые реализуются в научной разработке компонентов производительного процесса и в их практическом применении на научной основе, несовместимо с существованием капитала – собственности на средства производства, антагонистически противостоящей эксплуатируемой ею рабочей силе – товару, собственности работника. Это несовместимо с внутренней сущностью развивающегося творческого, но еще эксплуатируемого труда. Труд, который включается в производство на началах капиталистической купли-продажи товара рабочая сила, на началах экономического принуждения в форме возмещения эквивалента стоимости рабочей силы, стало быть, на началах отчуждения и противопоставления работника результатам его созидательной деятельности, подрывает творческие потенции личности, гасит творческие импульсы, встает как непреодолимая материальная преграда на пути их реализации. К творческим элементам труда в условиях его осуществления на началах капиталистического найма устанавливается то же отношение отчужденности и безразличия, которое устанавливается, между рабочим (носителем живого труда) и рациональным и бережливым, применением условий его труда. Нуждаясь в творческом труде своих наемных работников, извлекая из него выгоды, бизнес ради их стимулирования использует относительно небольшую часть прибавочной стоимости, но, разумеется, это возможно и реально имеет место только до тех пор, пока творческий труд в материальном производстве – удел ограниченного слоя работников. Массовое же такое стимулирование пришло бы в непримиримое столкновение с капиталистическим присвоением.

Отсюда вытекает непреложный вывод: изменение характера трудовых функций рабочей силы, массовое развитие творческих начал в рамках этих функций также развивает объективную необходимость коренного изменения общественного характера способа производства – замену капитализма внеклассовым обществом, обществом, основанном на знаниях. Необходимость, порождаемую основным противоречием капитализма. Следовательно, и со стороны изменений в характере труда, которые несут с собой инновации, как бы существенны ни были еще в рамках капитализма элементы этих изменений,

действительное их осуществление, реализующее великие возможности современной науки и техники, несовместимо с капитализмом; оно имманентно только внеклассовому обществу.

Современный процесс инноватизации производства и со стороны развиваемого ею характера объективных факторов производства, и со стороны характера его субъективных факторов, свою действительную природу неизбежно раскрывает только в условиях технократических обществ. Вот почему инновации – это одновременно и закономерный продукт перехода к непосредственно-общественному способу производства новой формации, и могущественное средство развития материально-технического базиса нового способа производства.

Литература

1. *Винер Н.* Творец и Будущее. М.: Изд-во АСТ, 2003. – 732 с.
2. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Пер. с англ. *М. В. Аранова, Н. В. Малыхиной*; Под. ред. *Е. Л. Вартановой*. М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
3. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
4. *Ростоу У.* Политика и стадии роста : пер. с англ. / Уолт У. Ростоу. - М. : Прогресс, 1973. – 262 с.
5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. – 788 с.
6. *Сидоров В.А., Мырзалиев Б.С., Ядгаров Я.С.* Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов. Монография / Научное издание. Алматы: Издательство «Нурлы Бейне», 2016 -468 с.
7. *Мамфорд Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества : Пер. с английского: Т. Азаркович, Б. Скуратов (1 глава). – М., 2001. // Электронная публикация: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3115>.
8. The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution / V.A. Sidorov, Doctor of Economic, Professor, Head of Department at the KubSU; Y.S. Yadgarov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Financial University.; V.V. Chaplya, Ph.D., Chief Editor of the LSP. Print ISBN: 978-1-5272-0614-4 Number of Pages: 620 Copyright© 2017 by the LSP. Printed in the UK.
9. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Монография / Под ред. д-ра. экон. наук., профессора Сидорова В.А., д-ра. экон. наук., профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук., доцента Чапли В.В. – Краснодар, 2016. – 497 с.
10. *Сидоров В.А., Саргсян Г. Л., Маркосян А. Х., Ядгаров Я. С.* Трансформационные аспекты феномена рыночного хозяйства. Монография. / Ереван.: Издательство «Зангак», 2016. –596 с.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. Соч. 2-е изд., т. 25. Ч. 1, с. 98.

Соколов Д.П.

ПЕРИФЕРИЙНЫЙ КАПИТАЛИЗМ В РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ*

Исторически взаимодействие российской экономики и капитализма обнаруживает существенное отличие от многих других национальных

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00877 А "Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации"

экономик. Опыт вхождения в капиталистическую систему Россия претерпела дважды: первый раз в конце 19 – начале 20 века в результате поражения в Крымской войне в 1865 г. (с последующим выходом через революцию) и второй раз в результате перевода экономики СССР на рыночные рельсы и последующего его распада. При этом оба раза периферийный капитализм развёртывался на базе принципиально иных, нерыночных, систем хозяйствования: общинно-барщинной и командно-административной. Если мы мыслим социально-экономическую систему России как исторически развивающуюся сложную систему общественных и технико-экономических отношений, являющуюся хозяйственным базисом социоисторического организма «Россия», то к её внутреннему уникальному опыту относится выход из периферийной зависимости на правах активно действующего субъекта (в отличие от стран-сателлитов) при последующем возвращении в капиталистическую систему. В связи с этим представляется актуальным проведение исторических параллелей развития периферийного капитализма в России и анализ предпосылок возможного выхода России из состояния периферийной зависимости в наши дни. При этом центральной проблемой является вопрос обеспечения устойчивости возможной новой системы, поиск механизмов самовоспроизводства альтернативных социально-экономических отношений, которые могут базироваться только на исторически присущих России цивилизационных основах и особенностях.

Можно обозначить следующие тенденции экономики России в начале XX века:

1. Усиление влияние иностранного капитала. По различным оценкам в предвоенное время доля иностранного капитала в России составляла от 1/3 (М. Галицкий, В.С. Зив) до 55% (Л.Г. Ляндау [2, 12]. По данным А.И. Фурсова доля иностранного капитала на 1913 г. составляла 60-70%, на сентябрь 1917 г. – 90-95% [3].

2. Функциональное положение экономики как сырьевого придатка.

3. Рост финансовой зависимости и ослабление суверенитета.

4. Формирование обособленного слоя элиты, следующей западным стандартам сверхпотребления.

5. Нарастание социальной напряжённости в том числе, вследствие нарастающего неравенства по доходам и имуществу.

Полная реализация данной модели привела к революциям 1905 и 1917 годов, ибо является нежизнеспособной моделью нарастающих противоречий, разрешение которых возможно лишь через слом системы управления.

Современная экономика России обнаруживает все данные факторы в форме долгосрочных тенденций. Так, по данным на 2015 год в России увеличивается доля предприятий с иностранным участием (28,6% и 45,7 трлн. руб. оборота против 27,1% и 33,9 трлн. руб. оборота в 2011 г.). При этом увеличивается и доля иностранного капитала в структуре собственности предприятий. Наиболее высока эта доля в секторе оптовой и розничной торговли – 81,4%. Даже в отрасли добычи полезных ископаемых значительна

доля нерезидентов в структуре собственности – 26% [3]. Однако необходимо сделать оговорку о значительной доле нерезидентов из числа офшорных компаний – и это главное отличие от ситуации начала двадцатого века. Следует отметить, что компрадорская буржуазия по модели поведения и экономическим интересам тяготеет к иностранному капиталу.

Положение сырьевого придатка также имеет нарастающую тенденцию с момента образования Российской Федерации. Кризис 2014 года вскрыл особенности отечественной обрабатывающей промышленности в виде высокой доли импортных комплектующих (до 90% в отдельных отраслях) [4]. Это соответствует логике периферийного обмена, являя собой скорее скрытую форму торговли, нежели развитие реального сектора. При этом процессы импортозамещения даже в стратегических отраслях (например, на предприятиях Росатома) осуществляются темпами, далёкими от оптимальных с точки зрения национальной экономической безопасности.

Финансовая зависимость России заключается в зависимости от американских платежных систем, долларовой системы и МВФ (в определении денежно-кредитной политики). В настоящее время производится развитие системы взаиморасчетов с Китаем как форма ухода от данной зависимости, однако это может означать лишь смену субъекта зависимости при сохранении сути отношений. Однако доля иностранного капитала в банковском секторе сравнительно невелика – 16,12% [5].

Также в последние годы мы видим усиление дифференциации населения страны по доходам и по имуществу: падение реальных доходов населения (вплоть до уровня 2009 года за 2017 г. [6]) и рост закредитованности беднейших слоёв сопровождается ростом числа долларовых миллионеров (на 10% за 2016г.) и миллиардеров (на 11% за 2016 г.) при тревожных прогнозах по нарастанию числа бедных в ближайшие годы.

Усиление социального неравенства в России в условиях развития информационных технологий становится фактором ускорения формирования гражданского общества как субъекта изменения распределительных отношений внутри страны. Принятие нового федерального бюджета с вновь урезанным блоком расходов на воспроизводство человеческого потенциала вкупе с падением совокупного спроса также способствуют ускорению нарастания противоречий сродни ситуации начала XX века.

Вслед за анализом внутренних факторов тезисно обозначим факторы внешние. И в начале 20 века, и сейчас наблюдалась структурная трансформация капиталистической системы: тогда это была борьба нескольких систем разделения труда за лидерство в процессе глобализации, сейчас мы можем предположить тенденцию к смене гегемона (США – Китай) и обозначить тенденцию регионализации, распаду глобальной системы разделения труда на региональные. А в период структурной перестройки системы снижается объём стоимости, распределяемый в её периферию, что увеличивает социальную напряженность в последней. В то же время именно трансформационные процессы системы вызывают её ослабление и снижают барьеры для развития

альтернативных проектов, исторического «материала» которых у России достаточно – от ноосферной теории до практики «советского социализма».

Историческим базисом российской социально-экономической системы является община, коллективное хозяйство при высокой регуляторной роли государства. Капиталистические отношения и в начале XX века, и сейчас представляют собой надстройку, способствующую сокращению национального богатства. Однако капиталистические отношения деформируют ту систему, в которую они приходят. Подмена идеологии социалистического строительства превозвышением хрематистики привела, в числе прочего, к деформации социальных институтов и тотальному индивидуализму в логике максимизации собственной выгоды субъекта или малой субъектной группы в ущерб общественным интересам.

Различия между «тогда» и «сейчас» заключаются, с одной стороны, в практически полной утрате хозяйственного проявления коллективизма (в начале XX века Российская империя была лидером по развитию кооперативов, сегодня в России наличествуют единичные народные предприятия). С другой стороны, за счёт формирования общества потребления капитализм проникает гораздо глубже в культурные основы бытия общества. Выход из состояния периферийной зависимости представляется возможным лишь при обнажении подлинного ядра российской социохозяйственной системы за счёт нарастания противоречия между производительным трудом и капиталом. Выйти из периферии Россия может только в альтернативное капитализму хозяйственное устройство, что крайне актуально ввиду системного кризиса капиталистической миросистемы, теряющей возможность к жизненно необходимому для себя расширению.

Для выхода из состояния периферийной зависимости необходимо наличие капитала, программы и субъекта. Капитал в России имеется, проблемы заключаются в его неэффективном использовании. Концепции развития находятся в бессистемном, разрозненном состоянии – во многом, за счёт политики десоветизации и связанном с нею табуировании дискуссий о положительном опыте советского хозяйства и о фундаментальных принципах его функционирования. Что же касается субъекта развития, то им должно быть общество как целостный субъект, сознающий себя таковым и реализующий свои, общественные, социально-экономические интересы. Развитие информационного общества является важной предпосылкой к этому. Представляется потенциально возможным создание единого информационного пространства для координации общества в вопросах государственного управления и его эффективности как внутри отдельных социальных групп (выделяемых по отраслевому и территориальному признакам), так и в масштабах всей национальной экономики. В противном случае при действующей системе политической и экономической власти гармонизация общественных, государственных, бюрократических и частнособственнических интересов представляется маловероятной.

Развитие конгломерата современных информационных технологий – блокчейна, самообучаемых нейросетей, Big Data – является лишь возможностью для реализации общественных интересов, предпосылкой для трансформации производственных отношений. Точно так же, как использование ядерной энергии может быть использовано в мирных целях и как оружие массового поражения, так и означенные технологии имеют широкую вариативность целей применения. В.Ю. Катасонов характеризует мировые тенденции в области денежно-кредитных отношений как построение системы «электронно-банковского концлагеря»: новые технологии позволяют осуществлять тотальный контроль банковского сектора за финансовой историей физических и юридических лиц [7]. Отдельный интерес в данной сфере представляет реализация в Китае «Программы создания системы социального кредита (2014-2020)», согласно которой в Китае вводится система рейтингования как компаний, так и граждан с последующим предоставлением преференций и санкций в зависимости от результатов обработки действий субъекта по широкому (около 160 тысяч) кругу показателей, собираемых из различных учреждений. В случае если подобные проекты в той или иной форме будут в дальнейшем распространяться по миру вместе с развитием информационных средств манипуляции сознанием, проблема координации общественных, государственных, бюрократических и частнособственнических интересов может стать куда более острой. Если ключевым субъектом настройки такой системы будет являться не общество, а слой собственников крупного капитала (силами которого и внедряются подобные информационные проекты как на Востоке, так и на Западе), то широкие слои населения и хозяйствующие субъекты будут источником генерации сверхдоходов элитных групп в условиях перехода капиталистической системы на интенсивный путь развития.

Тенденции развития периферийного капитализма в современной России предполагают на современном этапе сохранение статуса периферии более развитых экономик (экономик, генерирующих высокую добавленную стоимость и масштабные объёмы интеллектуальной, монопольной и миросистемной ренты) и трансляцию данного статуса в будущее. Принципиальных вариантов выхода из положения периферии два: переход по иерархии на более высокие позиции в действующей системе и создание альтернативной социально-экономической системы с принципиально иным способом производства. Первый вариант с учётом высокой степени импортозависимости отечественной экономики и отсутствия тенденций к её сокращению представляется крайне маловероятным. Реализация второго сценария в России уже имела место быть применительно к экономической истории СССР и Советского экономического блока, однако современную ситуацию и ситуацию столетней давности отличает различие уровня разделения труда. В ближайшем будущем для построения альтернативной системы разделения труда будет необходимо около 1 млрд. человек (как рабочих рук, так и субъектов совокупного спроса). Имеющихся у России рынков сбыта и направлений производственной кооперации для построения

такой системы недостаточно – несмотря на наличие потенциально позитивных проектов (ЕврАзЭС), нарастает товарооборот потенциальных стран-партнёров с Китаем как новым центром социально-экономических отношений. Как производительные силы, так и производственные отношения в современной России не отвечают требованиям времени, будучи искусственно сдерживаемыми отечественным крупным рентоориентированным бизнесом. Цивилизационная склонность к кооперации, значительные запасы ресурсов и накопленный человеческий потенциал являются важной предпосылкой перехода к развитию в России производств с высокой добавленной стоимостью на основе более равномерной системы распределения результатов труда. Условием выбора подобной модели развития является формирование целостного субъекта «общество» как носителя общественных социально-экономических интересов.

Литература

1. Размеры вложений иностранного капитала в русскую промышленность в годы войны. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1928
2. *Ляндау Л. Г.* Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.-Л., Государственное издательство, 1925
3. *Катасонов В.Ю.* Инвестиционная оккупация России // Свободная пресса. – URL: <http://svpressa.ru/economy/article/177230/>
4. *Дегтёв А.С.* Готова ли Россия к мировому кризису // Центр Сулакшина URL: <http://rusrand.ru/analytics/gotova-li-rossija-k-mirovomu-krizisu>
5. Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 октября 2017 года // Официальный сайт Центрального банка России URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/PUB_171001.pdf
6. Оперативная ежемесячная оценка ВВП России – апрель 2017 // Внешэкономбанк. – URL: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/iVEB/201704.pdf>
7. *Катасонов В.Ю.* Панамский скандал и тайный план Давоса-2016 // Фонд стратегической культуры URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/05/05/panamskij-skandal-i-tajnyj-plan-davosa-2016-40039.html>

Соловых Н.Н.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА - ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Слово «глобальность» за последние двадцать лет перестало иметь лишь количественное измерение. «Глобальный» означает теперь и важнейшую качественную характеристику, и экономики, и политики, и идеологии.

Сами по себе процессы глобализации, как известно, имеют давнюю историю. Начало этих процессов относят либо ко времени путешествий Васко да Гамы, Марко Поло и Магеллана, либо к периоду промышленного переворота. Взлет этих процессов наблюдался на рубеже 19-20 веков, но был прерван первой мировой войной. С крушением Советского Союза процессы глобализации утратили тормозящие демпферы, опоры и стали развиваться по

экспоненциальным законам (ускоренными темпами, в геометрической прогрессии).

Тематика глобализации в научных исследованиях оттеснила на второй план проблемы устойчивого развития стран, исходя из того, что феномен глобализма якобы автоматически решает проблемы устойчивого существования человеческой цивилизации. Один из апологетов глобализации американский политолог Томас Фридман характеризует ее как в высшей степени привлекательную, придающую силу, невероятно соблазнительную дорогу, ведущую к повышению жизненных стандартов. Глобализация привлекательна для всех слоев населения прежде всего в материальном аспекте, а политически означает распространение во всем мире принципов либеральной демократии. Процесс глобализации неостановим – включает столь пафосную характеристику Фридман. Если глобалистическое будущее неостановимо, то так ли оно благополучно? Почему «набирают силу» антиглобалистские тенденции, так называемый «национальный эгоизм», невиданно ускоряются темпы развития развивающихся стран?

Для начала уточним терминологию. Она более-менее установилась в трудах западных и успешно работающих в этой области российских экономистов: в трудах американского социолога Дж. Маклина, английского (и американского) социолога Роланда Робертсона, американского экономиста Теодора Левитта, которому ряд ученых приписывают первое употребление термина «глобализация», Самюэля Хантингтона, американского социолога и политолога, сэра Карла Раймунда Поппера – австрийского и британского философа и социолога, Фрэнсиса Йоширы Фукуямы — американского политолога и экономиста, Александра Сергеевича Панарина – яркого политического философа современной России, Яковца Юрия Владимировича, Питирима Сорокина, Николая Дмитриевича Кондратьева, Михаила Геннадьевича Делягина, Федотова Аркадия Павловича, Кочетова Эрнеста Георгиевича - основоположника российской школы геоэкономики (новой отрасли знания, изучающей мировое экономическое пространство как синтез важнейших сфер деятельности человека в условиях глобальных трансформаций).

Следуя Ульриху Беку, назовем глобальность феноменом возникновения единого (общепланетарного) финансового, информационного и производственно-технологического процесса. А глобализацию (согласно определению Уткина А.И.) – совокупностью процессов включения национальных государств в систему транснациональных взаимодействий через передачу этой системе части своих суверенных полномочий (определение не расходится с содержанием процессов глобализации, данным МВФ: интенсивная интеграция рынков, товаров, услуг, капиталов).

В идеологическом плане названные процессы нашли отражение в глобализме – основной постулат которого – признание господства мирового рынка. Теоретически глобализм проявился в концепциях неомодернизма и неолиберализма, что нашло отражение в специальном научном направлении -

глобалистике, проблемы которой освящаются названными учеными – философами, политологами, экономистами. И предварительный итог, который можно сделать сегодня на основе имеющегося анализа проблем глобалистики периода XX-XXI веков — это формирование системной методологии исследования проблем глобализации, которая дает возможность перевести процессы глобализации на уровень пассивов и активов для каждой страны, для нашего Отечества – для России.

Что касается предглобализационных процессов, то они и для философов, и социологов, и экономистов прошли малозамеченными и, следовательно, малоизученными. А именно они определили тот факт, что «глобальная экономика» означает теперь не общепланетарную экономику, а экономику особого качества, суть которого (качества) до сих пор еще нами не осознана и не сформирована.

Как представляется глобализацию экономики характеризуют четыре грандиозные трансформации, которые по размаху, содержанию и значению есть хозяйственные революции.

Прежде всего, совершился невидимый и оставшийся почти незамеченным переход передовой экономики к новой единице хозяйствования (что есть и крупнейшая веха в экономической истории). Долгое время мы считали единицей мироздания передовой экономики современный многоотраслевой диверсифицированный и вертикально интегрированный концерн. Собственно, и ныне он среди важнейших кирпичей экономического «землеустройства». Но объективно почти всякий концерн крупной страны сопряжен с другими, выпускающими аналогичные изделия, и по канонам рынка, должен был бы с ними яростно конкурировать. Однако конкуренции между ними практически не происходит, и это не случайность. Всем известно, что они заранее заботятся о том, чтобы не происходило лобового противоборства взятыми к производству изделиями и во избежание лобового противоборства расходятся между собой выбранными индивидуальными моделями. И цены у каждого свои, индивидуальные. Что за этим стоит? Считается, что за данную конкретную ситуацию следует «благодарить» антимонопольное законодательство и которую надо всячески поддерживать и дальше (так как она есть атрибут рыночной экономики).

В действительности же это – проявление развивающегося между родственными концернами сотрудничества – фактическое согласование производимой номенклатуры. Но сотрудничество концернов много шире. Любой концерн волей-неволей организатор и диспетчер вливающих в него потоков. Чем крупнее концерн, тем труднее организовать эти потоки, поэтому проблемы и интересы организации таких поставок (плюс экономии транзакционных издержек) всегда заходят за границы концерна, подталкивая его к расширению этих границ, дальнейшей вертикальной интеграции. Но здесь же в поисках таких же массовых поставок «толкуются» и концерны-родственники. А их как индивидуальные, так и суммарные запросы адресованы столь же (и одним и тем же) крупным структурам добывающей

промышленности, в производстве основных материалов и т.д. В этой ситуации хаотичная рыночная система давала бы только непереносимую лихорадку снабжения и производства, поэтому компаниям не остается ничего другого, кроме надежного и постоянно действующего союза. Роберт Холл и Пол Суизи (американские экономисты) в своей замечательной модели олигополии («ломаной кривой спроса») теоретически доказали, что концерны-партнеры просто не имеют иного выбора, кроме как сообща изменять цены на выпускаемую продукцию (что подтверждается практикой). Экономисты почему-то не задумываются над этим феноменом. А размышлять есть над чем: рыночная экономика – это ценовая экономика, такая экономика, где основным инструментом ее субъектов является свободное ценообразование. Реальная же экономика, оказывается, функционирует при фактическом отсутствии у ее главных действующих лиц этого критериального признака рынка – свободного ценообразования. Причем без таких сверхгигантов сегодня невозможна и сама жизнедеятельность входящих в них «нормальных концернов».

Данный процесс – процесс вертикальной сверхинтеграции – весьма часто заявляет о себе косвенными свидетельствами, а нередко проявляется и прямо. Так, в Японии сообщества особенно тесно связанных фирм («нормальных концернов») – кэйретцу (кэйрэцу) – признаны, всем известны и уже не одно десятилетие рассматриваются в числе первичных структурных единиц хозяйства.

Следующая грандиозная трансформация связана с формированием макроэкономических (на уровне стран) сообществ концернов. Возникновение новых сверхединиц, которое началось в 80-х годах, повлекло за собой переход к специфическому экономическому единению этих единиц – к формированию особых экономических общностей – своеобразных макроэкономических клубов («клубков») самих современных сверхструктур и входящих в них концернов. В литературе эти новые общности, сменившие рыночную экономку, пока не исследованы. Во всяком случае, отдельные исследования свидетельствуют, что сегодняшний капитал уже прикидывает, чего бы такое сделать с все менее нужной ему правовой частной собственностью. Страновые хозяйственные совокупности становятся макроэкономическими и макросоциальными общностями со своими сгущениями, разряжениями экономической мощи – отсюда и новые экономические возможности – обязанности государств. Долгосрочные многолетние народнохозяйственные потоки, которые характеризуют кругооборот ресурсов, продуктов, доходов, расходов, на которых и через которые выстроены вертикально интегрированные концерны, новые структуры типа кейретцу по объективным маршрутам движения сами есть полномасштабные национальные экономики.

В рыночной экономике такая жесткая встроенность общественного воспроизводства не видна. Для отдельной фирмы (микрофирмы) она совершенно безразлична: ее продукция уходит в «даль неоглядную» и к фирме не возвращается. Но новые единицы хозяйствования уже сталкиваются с петлями круговых движений, когда в поставках встречается их собственная

продукция, прошедшая обработку у смежников. Они уже органически принадлежат ситуации, в которой, направляя свою продукцию в «даль неоглядную», получают свою же продукцию снова и снова. Эта новая обстановка, в которой производя для других, они в действительности производят на себя и для себя, и которая в скрытом виде существовала всегда (межотраслевой баланс Василия Леонтьева), для прежних эпох была абстракцией. Сегодня общая «повязанность» новых структур, где все свои, все – «братья и сестры» – формирует особые экономические общности – макроэкономические клубы сверхструктур и входящих в них концернов.

И государства переплетены со структурно иной (нежели 20-30 лет назад) экономикой. Государственные органы выступают институциональными гарантами успешного развития макроэкономических клубов сверхструктур, а также нового явления «обузданной инфляции» (в новых макроэкономических общностях хозяйствующий субъект: он же и поставщик, и покупатель, завышать цены другим – завышать их самому себе). Не случайно сегодня весь мир переживает синхронный глобальный рост: экономика США набирает темп, в Европе наблюдается стабильное восстановление. И даже экономика Японии последовательно растет в течение 2016-2017 годов. Китай продолжает лидировать. Растет экономика Индии, успехи демонстрируют Латинская Америка и Африка (этот рост отражают рынки акций, облигаций, недвижимости и нефти).

Третья грандиозная трансформация (экономические изменения) - особые ресурсно-денежные и финансовые выражения эффекта новой масштабности, возможность и неизбежность создания в масштабе макроэкономического клуба («клубка») сверхструктур крупнейших практически единых фондов материальных и денежных ресурсов (что, предreshает направления их использования).

Четвертая трансформация связана с обретением мировым производством, мировым кругооборотом, нового – третьего (наряду с натурально-вещественным и денежным) – информационного выражения, т.е. с превращением его в глобальную информационно-сетевую (цифровую) систему с цифровизацией производства, сбыта, административных и т.д. процессов в сфере экономики. Впервые в истории человечества появилась возможность мгновенной сопоставимости всех мировых потребностей, ресурсов и интересов, благодаря чему субъекты национальных экономик «сразу вдруг» оказываются одновременно и субъектами мировой экономики. Сразу все получают «двойное экономическое гражданство».

Все сформулированные трансформации – проявления громадного прогресса реального обобществления производства во всемирном масштабе. Но оседлан этот процесс (его результаты присвоены) глобальным и агрессивным американским капиталом, ведущим сегодня «ястребину» внешнюю политику. В этом суть основного противоречия капитализма, сформулированного Марксом (противоречия между общественным производством и частной формой присвоения его результатов), применительно

к явлениям глобализации. Однако, несмотря на то, что мировая экономика сегодня выглядит достаточно стабильной, глобальная политика — «в смятении».

Прежний мировой порядок, созданный и возглавляемый Соединенными Штатами, подорван. На авансцену выходят новые великие державы с неолиберальными, меркантилистскими режимами. Как будет выглядеть мир, когда ведущую роль в глобальных делах будут играть Китай, Россия, Турция и Индия?

По мнению многих экономистов-экспертов, сегодня в мире проявляются тенденции не только к глобализации, но и желанию «защитить» свой экономический суверенитет, добиться привилегий только для своих граждан, не делясь с другими – своеобразный национальный «экономический эгоизм», что сказывается на всей глобальной экономике. Заявление президента США на Всемирном экономическом форуме в Давосе (26 января 2018 г.) о приоритете в мире внешней политики Вашингтона, призыв инвестировать в экономику США (переместить бизнес и инвестиции в США, где гораздо меньше ограничений для бизнеса), поскольку «процветание Америки позволит создать бесчисленное количество рабочих мест по всему миру» – открытое провозглашение курса национального «экономического эгоизма» этой страной. Трамп даже перечислил страны, с кем Вашингтон настроен на заключение новых двусторонних торговых соглашений, в том числе с участниками Транстихоокеанского партнерства: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония. США намерены продолжать набирать позиции на энергетическом рынке и отменить ограничения на добычу нефти (в начале 2018 года газета *The Washington Post* сообщала о том, что США достигли рекордных показателей нефти (в среднем 9,6 млн баррелей в день), что почти соответствует показателям 1970 года (10 млн в день). «Ни одна страна не должна зависеть лишь от одного поставщика энергоносителей», – убежден Трамп (видимо, намекая на Россию). Даже освобождение почти 100% территорий в Сирии и Ираке от боевиков террористической группировки «Исламское государство» Трамп назвал результатом только американских усилий.

Глобализация на фоне постиндустриальной стадии роста, реализации Концепции «Индустрия 4.0», явления жесткого национального эгоизма, обуславливая чрезвычайное повышение требований к конкурентоспособности экономики страны, породили новые проблемы для устойчивого развития экономики России, решение которых невозможно без совершенствования методов государственного вмешательства с сохранением и дальнейшим развитием функций государства.

Несомненно, с учетом сегодняшних реалий внешней и внутренней среды ситуация в России в обозримом будущем может быть изменена при формировании государства нового типа, способного адекватно и компетентно реагировать на брошенные вызовы. Поэтому ключевым направлением улучшения качества регулирования экономики должно стать формирование и

развитие новых государственных институтов регулирующего воздействия, обеспечивающих учет интересов всего общества.

В целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры (в условиях усиления санкций, сформулированных в так называемом «кремлевском докладе» США, ЕС и стран-сателлитов Запада) правительство Российской Федерации должно включить в перечень ключевых направлений своих действий на ближайшую перспективу поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров; создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики, в том числе при реализации государственного оборонного заказа; компенсацию дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан; оптимизацию бюджетных расходов за счёт выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития; повышение устойчивости банковской системы и создание эффективного механизма санации проблемных системообразующих организаций.

Начавшаяся стабилизация мировых сырьевых рынков (прежде всего, нефти и газа) и предпринимаемые совместно с Банком России меры (в частности по снижению ключевой ставки процента) позволят нормализовать ситуацию на валютном рынке, что обеспечит последовательный выход основных отраслей экономики из рецессии, в том числе за счет снижения курса рубля.

Необходимо продолжить реализацию государственных программ, нацеленных на повышение качества систем здравоохранения и образования, создание необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре ВВП с выходом России на стабильно высокие позиции по уровню комфортности ведения бизнеса, прежде всего для обеспечения импортозамещения и поддержки экспорта. Реальные преобразования рыночных отношений в российской экономике и обществе подтверждают необходимость все большей ориентации на национальные традиции и общественные интересы, на неэкономические факторы формирования предпосылок для роста конкурентоспособности страны в мировом сообществе.

Литература

1. Бляхман Л.С. Глобальные, региональные и национальные тенденции развития экономики России в XXI веке. Избранные труды. – М.: ЛитРес, 2017.
2. Упущенный шанс или последний клапан (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): монография / коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – М.: КНОРУС, 2018.
3. Ключевые моменты речи Трампа на форуме в Давосе: URL: <http://www.forumdaily.com/klyuchevye-momenty-rechi-trampa-na-forume-v-davose/>.

ВНЕШНИЙ ДОЛГ РОССИИ: ОЦЕНКА РИСКОВ, ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНА США COUNTERING AMERICA'S ADVERSARIES THROUGH SANCTIONS ACT, H.R. 3364

(Закон о борьбе с противниками Американами посредством санкции (в части положений касающихся Российской Федерации)(CAATSA).

Международное движение капитала представляет собой наиболее сложную теоретическую проблему, исключительно востребованную в современной мировой экономике как важнейший фактор экономического роста и устойчивого развития для национальных экономик. Основная цель этого процесса трансфера капитала между странами в товарной или денежной форме - получения прибыли. Причины движения капитала между странами известны и были обоснованы в теории классиков мировой экономической мысли А. Смита и Д. Рикардо разницей в норме прибыли. Они установили взаимосвязь между ограничениями на вывоз капитала и покупательной способностью национальной денежной единицы. Избыток капитала в стране, утверждали они, приводит к инфляции и падению курса национальной валюты.

Последователи неокейнсианской теории аргументируют связь между вывозом капитала и состоянием платежного баланса страны. Они утверждают, что вывоз капитала возрастает при превышении экспорта товаров и услуг над импортом.

Марксистская теория исходила из избыточности капитала в стране-доноре. С развитием интернационализации мировой экономике появились также концепции транснациональных корпораций и теория финансирования развивающихся государств. Наибольшей популярностью среди концепций ТНК в настоящее время пользуется модель, которая утверждает, что компания начинает вести бизнес за пределами материнской страны при совпадении, в том числе, следующих факторов: наличие определенных конкурентных преимуществ; возможность использования местных ресурсов (дешевое сырье, квалифицированная и дешевая рабочая сила, инфраструктура и т.д.); экономическая ситуация в регионе, обуславливающая получение большей прибыли при организации производства за рубежом.

Теория финансирования развивающихся государств была сформулирована американским экономистом С. Кузнецом, который утверждал, что иностранный капитал необходим слабым экономикам для получения необходимого импорта и формирует сбережения для дальнейших инвестиций.

Капитал может перемещаться между странами в нескольких формах: ссудный капитал; производственный капитал, т.е. прямые и портфельные инвестиции; экономическая помощь развитию в виде льготных или бесплатных кредитов. К ссудному капиталу относят кредитные и заемные средства, приносящие владельцу доход в виде определенного процента за их использование.

Размер прибыли от предпринимательского капитала зависит от результатов финансово-хозяйственной деятельности. Производственный капитал перемещается в форме прямых и портфельных инвестиций. Прямые инвестиции позволяют владельцу капитала получить доступ на внутренний рынок принимающей страны, влиять на структуру производства, осуществлять контроль над имеющейся в другой стране собственностью. Экономика России в этом отношении не исключение. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 3 февраля 2014 г.) трактует прямые иностранные инвестиции как: приобретение иностранным инвестором не менее 10% уставного капитала коммерческой организации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица; осуществление иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования таможенной стоимостью не менее 1 млн. руб.

Основные схемы прямых иностранных инвестиций реализуются в рамках межфирменных соглашений, в том числе, традиционных и функциональных контактов, участия в активах, путем создания филиалов за рубежом, либо благодаря трансграничным слияниям и поглощениям и т.д.

Проблема привлечения инвестиционных ресурсов на мировых рынках капитала не менее значима и для развитых экономик и стран с переходной экономикой. Формы, цель и содержание инвестиционного процесса, за небольшим исключением, универсальны в современной мировой экономике. В то же время, при этом формируются определенные дисбалансы, которые оказывают исключительное влияние на динамику экономического роста. Показательны в этом отношении тренды инвестиционного механизма мирового хозяйства в условиях современных рисков, вызовов и угроз. Для целей настоящего исследования нами рассматривается данная проблема в контексте закона США Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, H.R. 3364 (Закон о борьбе с противниками Американами посредством санкции *(в части положений касающихся Российской Федерации)*), что и предопределяет объект нашего исследования.

Доходность в российские активы в новейший период оценивается нами как исключительно высокая. Из пяти фондов акций, показавших лучшую в мире доходность за последние 10 лет, четыре зарабатывали в России. Самым прибыльным оказался шведский фонд East Capital Russia, обогнавший индекс РТС более чем вдвое. По оценке Morningstar, ведущего мирового провайдера информации по инвестфондам, с 2000 г. по 15 декабря 2009 г. East Capital Russia принес инвесторам 1524% дохода (в долларовом эквиваленте). То есть вложив \$10 000, можно было заработать \$152 400. Индекс РТС, на который ориентируется фонд, вырос за то же время на 697%. Второе место занял шведский же HQ Rysslandsfond (962%), 3-е – финский FIM Russia (906%), 4-е – американский Baring Russia (839%). Единственным фондом в первой пятерке, специализирующимся не на России, оказался норвежский Odin Maritime управляющей компании Lars Mohagan (832%) – он работает в секторе морских

перевозок. Девятое место в списке 20 фондов занимает Swedbank Robur Rysslandsfond (482,93%), 13-е место – Griffin Eastern European (420,9%)*.

В 2017 году ОФЗ принесли инвесторам 20 процентов в долларовом выражении, показав пятый результат среди развивающихся рынков в то время, как интерес инвесторов к высокодоходным облигациям возобладал над опасениями по поводу возможности новых санкций США.

По данным ЦБ РФ, доля иностранных держателей российских гособлигаций сейчас находится на историческом максимуме – по состоянию на 1 октября она составляла 33,2% (2,2 трлн рублей, или \$37,6 млрд). Последние месяцы присутствие нерезидентов на рынке ОФЗ только расширялось: если на 1 августа их доля среди держателей российского госдолга была на уровне 30,2%, то к 1 сентября она увеличилась до 31,6%. На 1 ноября зарубежные инвесторы держали рублевый долг правительства РФ на 2,2 триллиона рублей, их доля на рынке достигла нового рекорда в 33,2%.

На деле, доля иностранцев значительно больше: цифра, которую дает ЦБ, учитывает неликвидные выпуски ОФЗ (например те, которые выдавались в качестве поддержки банковского сектора в 2014-15 гг). В тех же бумагах, которые торгуются на Московской бирже, нерезиденты де-факто уже контролируют рынок. Доля иностранных инвесторов в ликвидных выпусках с фиксированным купоном превышает 50%, а на дальнем участке кривой (в долгосрочных облигациях – ред.) – 70%*.

Но, чем больше иностранцев на рынке – тем более он чувствителен к рискам внезапного ухудшения настроений: самый серьезный из них – это риск введения санкций с полным запретом на вложения в российский госдолг. Соответствующий законопроект Минфин США должен подготовить к марту.

Регулятор не видит серьезных негативных последствий для финансовых рынков в случае расширения санкций США на суверенный долг России. Мы не разделяем оценку сложившейся ситуации, которую высказала глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина заявив, что «Доходность (ОФЗ) может подскочить кратковременно, но, скорее всего, потом повышение общее будет не очень большое, может быть, 30-40 б.п.», а все, что продадут иностранцы, "с удовольствием" выкупят российские банки.

Но у российских госбанков денег на вложения в ОФЗ де-факто нет: все три крупнейших – Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк – испытывают дефицит рублевой ликвидности, и вместо того чтобы кредитовать Минфин, сами занимают у него бюджетные деньги под 8,5% годовых.

В 2018 году на внешних рынках министерство рассчитывало разместить еврооблигации на \$3 млрд и провести обмен старых выпусков на новые еще на \$4 млрд, еще 868 млрд руб. ведомство намеревалось привлечь на внутреннем

---

* www.vedomosti.ru/newspaper

* Оценка Р.Насонова. Это рекордно высокие показатели даже по меркам развивающихся рынков, среди которых российский дает одну из самых высоких доходностей для операций carry-trade, отмечают в обзоре аналитики банка "Санкт-Петербург: в Бразилии, где центробанк также проводит политику высоких ставок, привлекая иностранный спекулятивный капитал на поддержку нацвалюты, доля иностранцев - не больше 13%.

рынке. При этом Минфин заявил, что может расширить программу внешних заимствований в 2018 году за счет внутренних – при благоприятной конъюнктуре на нефтяном рынке.

Очевидно, что рублевые ОФЗ популярны у иностранных инвесторов из-за высокой (по западным меркам) доходности. Спрос на них почти не падал даже в ожидании новых санкций: на конец декабря доля иностранных держателей сократилась лишь до 32,1% с зафиксированного в октябре максимума в 33,2%*. Не исключено, что часть покупателей евробондов — де-факто резиденты РФ.

Среди американских инвесторов со значительными вложениями в российский долг BlackRock Inc., Stone Harbor Investment Partners и JPMorgan Chase & Co входят в тройку крупнейших держателей рублевых бондов - общий объем их инвестиций составляет около \$4,9 миллиарда*.

Очевидно, что Российскому валютному рынку предстоит пережить масштабный отток иностранного капитала, который приходил на покупку облигаций правительства РФ, поддерживая курс рубля в условиях упавших цен на нефть и санкций Запада.

Самым серьезным риском для рынка российского госдолга и рубля остается новый пакет санкций США: в подписанный Дональдом Трампом законопроект США Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, H.R. 3364 заложено поручение Минфину Штатов проработать полный запрет на вложения в гособлигации РФ.

Именно этим можно объяснить то, что крупнейший зарубежный инвестор в рубль и российский госдолг – Пенсионный фонд Норвегии – объявил о решении полностью ликвидировать свои вложения в РФ. Самый богатый суверенный фонд современной экономики, чьи активы в 2017 году достигли 1 триллиона долларов, планирует распродать облигации развивающихся стран и оставить в портфеле лишь бумаги в долларах США, евро и британских фунтах.

В 2017 году на балансе норвежского фонда находились облигации федерального займа на 2,9 млрд долларов. Согласно новым правилам, эти бумаги будут проданы, а вырученные рубли - конвертированы в валюту, которую фонд выведет из России.

В результате рынок госдолга РФ потеряет почти 20% всех иностранных инвестиций, сделанных за последние 1,5 года – в сумме за это время нерезиденты вложили в ОФЗ 14 млрд долларов. Этот рекордный в истории приток «отвязал» рубль от нефти и к лету 2017-го поднял его курс на 10% выше фундаментально обоснованных значений.

Таким образом, основным источником покрытия дефицита бюджета в 2018 году будет Фонд национального благосостояния. Сама по себе оценка дефицита

---

* Госдолг России оказался под контролем иностранцев// <http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/gosdolg-rossii-okazalsya-pod-kontrolem-inostrancev-1008415098>

* Показатели объема вложений нерезидентов в ОФЗ рассчитываются на основе данных формы 0409711 «Отчет по ценным бумагам»: подраздел 1.1. «Ценные бумаги, учитываемые на счетах депо номинального держателя, счетах депо иностранного номинального держателя» и подраздел 1.2. «Ценные бумаги, учитываемые на счетах депо и иных счетах клиентов депозитария»; Источник: данные в терминала Блумберг.

снижается: в бюджете он заложен на уровне 1,3% ВВП (1,27 трлн руб.) и сократится до 0,8% в 2019 и 2020 годах.

Начиная с 29 января 2018 года Госдепартамент начал вводить санкции в соответствии с разделом 231 закона «О противодействии противникам США посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act; CAATSA) за значительные транзакции организациями из российского оборонного или разведывательного сектора», – сообщается в заявлении Госдепартамента.

Задача санкций в отношении российских предприятий оборонного сектора – «наложить бремя на Россию за ее действия». «Ограждая другие государства от покупки российской военной и разведывательной техники, мы лишаем Россию доходов от таких сделок, которые она использовала бы для продолжения своей международной кампании по вредоносному влиянию и дестабилизации, – сообщает ведомство. – Санкционная программа будет оставаться в силе до тех пор, пока Россия не предпримет шаги навстречу Конгрессу и нынешней администрации в контексте своих провокационных и дестабилизирующих действий, которые привели к принятию законодательства в этой сфере»*.

Доклад, который представлен Минфином США Конгрессу, касается «последствий расширения санкций в отношении России путем включения суверенного долга и деривативных продуктов». При этом в ст. 242 CAATSA упомянут и «полный спектр деривативов»*.

Особую озабоченность вызывает задолженность нерезидентов России перед резидентами, которая составила на 1 декабря 2017 г. \$125 млрд, а объем невозвращенных займов – \$35 млрд. Предоставление кредитов нерезидентам зачастую используется в теневой экономике. Как показывает практика, эти деньги выводятся не в качестве реальной хозяйственной деятельности как займы, а это один из каналов вывода неблагоприятных доходов, которые получены в результате преступлений, мошенничеств и так далее**.

Баланс оценки результатов инвестиционного обмена с остальным миром один из самых значительных отрицательных показателей новейшего времени истории России: за период 2005-2014 гг. из России, по данным проф. В.Ю.Касатонова, вывезено 1.067.9 млрд. долл. США (один триллион шестьдесят семь миллиардов девятьсот миллионов).

Итоговые показатели чистого оттока за 2017 год превысили ранние прогнозы регулятора и возросли в 1,6 раза в сравнении с 2016 годом и составили

---

* Report to Congress Pursuant to Section 241 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017 Regarding Senior Foreign Political Figures and Oligarchs in the Russian Federation and Russian Parastatal Entities. January 29, 2018// <http://prod-upp-image-read.ft.com/40911a30-057c-11e8-9650-9c0ad2d7c5b5>

* Помимо этого, в ст. 241 сказано, что конгрессмены хотят знать, какими могут быть последствия от введения рестрикций в отношении долговых обязательств и ценных бумаг вышеупомянутых «полугосударственных компаний», а также от внесения этих субъектов в санкционный список (SDN) Офиса по контролю над иностранными активами (OFAC) Минфина США.

* Оценка заместителя Председателя Банка России Д.Г. Скобелкина.http://www.cbr.ru/press/int/press_centre 26.01.2018 16:18

31,3 миллиарда долларов в год. В 2016 году отток капитала из России составлял всего 19,8 миллиарда долларов. По данным ЦБ, основным источником чистого вывоза капитала за рубеж сейчас являются операции различных учреждений банковского сектора по сокращению внешних обязательств. Иными словами, то, что иностранные банки сворачивают свое присутствие на российском рынке*.

2017 году Россия стала вторым по объемам покупателем американских бумаг на рынке среди суверенных игроков. В 2017 года сумма вложений, равна примерно 110 миллиардам долларов, или в пересчёте на отечественную валюту 6 триллионов 230 миллиардов рублей.

Вложения больше статистика Минфина США зафиксировала только у Китая, который и на конец мая держал в госдолге США 1,102 трлн долларов.

В результате Россия поднялась на 13-е место в списке крупнейших кредиторов Вашингтона, хотя еще в декабре находилась на 18-й строчке. Ни один из других крупных держателей treasuries не увеличивал вложения в подобном объеме. Общая сумма долга Япония, крупнейшего кредитора Штатов, равна 1,111 трлн долларов.

Избыток иностранного капитала может привести и к неблагоприятным последствиям, в частности к вытеснению отечественных инвестиций. Занимая на внутреннем и внешнем рынке места отечественного производителя, иностранный капитал в лучшем случае сдерживает их развитие, а в худшем ведет к банкротству. Чрезмерный прилив капитала в одну или несколько отраслей вызывает риск развития «голландской болезни». Чтобы избежать подобной ситуации, необходимо стимулировать вложение иностранных инвестиций в новые отрасли, в формирование в принимающей стране спроса на новые товары и услуги. Кроме экономического ущерба, преобладание иностранного капитала в стратегически важных или высокорентабельных отраслях вызывает социальное напряжение. Как правило, население негативно относится к передаче важных промышленных объектов в «чужие» руки.

Немалую роль играют и географические направления движения капитала. В частности, в Докладе ЮНКТАД по международным инвестициям отмечается, что значительная часть прямых инвестиций России совершает некий международный кругооборот. Приток и отток капитала имеют высокую корреляцию и осуществляются между РФ и такими финансовыми центрами, как Кипр и Британские Виргинские острова. Суммарно Кипр, Британские Виргинские острова и Нидерланды аккумулируют примерно 60% российских прямых инвестиций, являясь одновременно и экспортёрами, и импортёрами капитала. Примечательно, что объем ввезенных и вывезенных в эти страны

---

* Более того, на фоне экономического кризиса и резкого ухудшения отношений с Западом, состоятельные россияне стремительно наращивают скупку недвижимости за рубежом. За 10 месяцев 2017 года количество запросов от российских граждан на покупку иностранной недвижимости взлетело вдвое, сообщает finanz.ru со ссылкой на международную консалтинговую компанию Knight Frank. Особенностью 2017 года стало то, что помимо жилой недвижимости резко — в 6 раз — вырос спрос на покупку в Европе готового бизнеса, а также соинвестирование или девелопмент, рассказывает директор департамента зарубежной недвижимости Knight Frank Марина Шалаева. «Данный тренд говорит о том, что инвесторы рассчитывают не на получение пассивного дохода, а на реальный заработок», — отмечает она (цитата по finanz.ru).

средств практически совпадает. Подобные тенденции могут скорее говорить о стремлении компаний добиться минимизации налоговой нагрузки, нежели о достижении иных целей.

В настоящее время российская экономика сталкивается с серьезными внешними вызовами для национальной экономической безопасности. Введение экономических санкций, в том числе в финансовой сфере, резко ограничивающих доступ российских экономических агентов на мировые рынки капитала оказывает влияние на структуру внешнего долга, динамику оттока капитала. Угрозы экономической безопасности России обусловлены, также, причинами внутреннего характера, выражающимися в отсутствии глубокой научной проработки и обоснованности мер, принимаемых в сфере денежно-кредитной политики. Основу решения проблемы должны составить меры, направленные на совершенствование денежно-кредитной политики, основанной на изменении регулируемой процентной ставки в зависимости от динамики инфляции, производства и уровня стабильности финансового сектора, а также на *неинфляционное повышение уровня монетизации российской экономики*.

Предполагается, что государственный долг России в ближайшие три года будет увеличиваться с рекордной за всю новейшую историю страны скоростью, в 2018-м году достигнет предельного уровня, определенного госпрограммой управления бюджетом, а в 2019-м году - превысит этот критический порог, следует из «Основных направлений государственной долговой политики РФ на 2017-19 гг». Как минимум до 2019 года правительство намерено занимать на внутреннем рынке по 1,05 трлн рублей ежегодно – втрое больше, чем в предыдущий трехлетний период.

По мере обнуления Резервного фонда (было запланировано на 2017 год) и исчерпания ресурсов ФНБ долг станет основным источником закрытия дыры в федеральном бюджете, которому грозит «существенное недополучение доходов» из-за неблагоприятных внешних условий и стагнации экономики.

Чистый объем займов (минус погашения) с 0,6% ВВП в 2016 году вырастет до 1,1% ВВП в 2019-м – «максимального значения за всю историю современной России», отмечает Минфин. К концу трехлетнего бюджетного цикла госдолг превысит «потолок», закрепленный госпрограммой «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Она требует, чтобы предельный объем задолженности правительства не превышал 100% доходов бюджета.

Вместо заключения:

Оценки Президента России В.В. Путина относительно санкций.

«Мы, как вы знаете, ведем себя очень сдержанно, терпеливо, но в какой-то момент нам придется отвечать. Невозможно бесконечно терпеть какое-то хамство в отношении нашей страны», – так сказал президент России, добавив, что реакция последует позже, так как «мы не видели окончательного варианта еще, поэтому окончательных мнений на этот счет у нас тоже нет». В любом случае, речь идет о днях – после чего последуют российские

меры. Каков будет ответ России на то, что Путин назвал «действиями с особым цинизмом»? Отвечая, Путин будет, прежде всего, исходить из того, чтобы не попасться в ловушку, которую расставляют те, кто, как он сам сказал, «на протяжении длительного времени нас пытаются постоянно провоцировать».

«Скорее всего, это использование русофобских инструментов во внутривнутриполитической борьбе, в данном случае в борьбе президента Трампа и его политических противников внутри Соединенных Штатов. Очень жаль, что российско-американские отношения приносятся в жертву в ходе решения внутривнутриполитических американских вопросов.

На ваш вопрос, жалею ли я об ухудшении отношений с Соединенными Штатами или нет, я могу дать прямой ответ: конечно, нам очень жаль. Жаль, потому что, действуя согласованно, вместе, мы гораздо более эффективно могли бы решать очень острые проблемы, которые волнуют как народ России, так и народ Соединенных Штатов. Это урегулирование острых международных кризисов, борьба с терроризмом, забота о сохранении природы, решение экологических проблем, борьба с незаконной миграцией, с организованной преступностью и так далее, развитие экономики в конце концов. Но мы знаем, что у нас в США много друзей, что там очень много просто здравомыслящих людей. Надеюсь, сегодняшнее состояние дел когда-нибудь закончится и мы перейдем в другое качество наших отношений, будем их укреплять, наращивать в интересах народов Соединенных Штатов и Российской Федерации»*.

С этим трудно не согласиться!

Литература

1. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, H.R. 3364 (Закон о борьбе с противниками Америкой посредством санкции (в части положений касающихся Российской Федерации))

2. Report to Congress Pursuant to Section 241 of the Countering America Adversaries Through Sanctions Act of 2017 Regarding Senior Foreign Political Figures and Oligarchs in the Russian Federation and Russian Parastatal Entities. January 29, 2018// <http://prod-upp-image-read.ft.com/40911a30-057c-11e8-9650-9c0ad2d7c5b5>

---

* <http://kremlin.ru/events/president/news/55552>

12. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Башанова И.А.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие цифровой экономики началось в конце 1950-х годов, когда на смену механическим технологиям пришла цифровая электроника. Цифровая экономика начала усиливаться с развитием вычислительной техники и коммуникационных технологий. Сейчас, информационная революция ознаменовалась началом новой эры – информационной.

Термин «цифровая экономика» (digital economy) впервые был употреблен в 1995 году, американским ученым из Массачусетского университета Николасом Негропonte. Негропonte использовал его, чтобы объяснить коллегам преимущества новой экономики в сравнении со старой. Эти преимущества он связывал с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [1].

Деятельность цифровой экономики на прямую связана с развитием цифровых и компьютерных технологий, в которую входят такие сервисы, как: предоставление онлайн-услуг, электронных платежей, торговля в интернете и т.д. К главным элементам цифровой экономики относят электронную коммерцию, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, и даже интернет-игры.

Благодаря активному развитию и внедрению ИТ в нашу жизнь стало возможным обходиться без посредника. Например, можно оформить доставку еды или продуктов, перевести деньги, оплатить любые счета или госуслуги не выходя из дома. Это и многое другое можно сделать с помощью доступа в интернет и специальных гаджетов.

Конечно, все эти операции проводятся не просто так, а с помощью пластиковых карт. В России до недавнего времени внутренние платежи по банковским картам проводились с помощью иностранных систем Visa и MasterCard. Однако 4 августа 2014 года начала работать Российская национальная система платежных карт. Ее скорое создание было связано с санкциями, которые были применены по отношению к России весной этого же года. Так, например, обслуживание карт Центрального Банка и его дочерней

организации было временно приостановлено, а в Крыму и Севастополе Visa и MasterCard вообще прекратили обслуживание.

Необходимо подчеркнуть, что финансовая независимость является одной из важнейших основ экономической независимости государства по отношению ко всему миру. Многие страны, такие как Белоруссия, Япония, Китай, Индия и Украина, уже давно пользуются своей национальной платежной системой (далее НПС), а многие НПС стран уже вышли на мировой уровень и имеют миллионы клиентов по всему миру.

Еще в 90-х годах в РФ пытались создать независимую платежную инфраструктуру, но только после введения санкций началась активная деятельность в этом направлении. 27 марта президент заявил о создании национальной платежной системы. Так в конце 2014 года начала работать Российская НПС, а весной 2015 года на всероссийском конкурсе был выбран ее логотип и название – «Мир».

В Федеральном законе № 161 «О национальной платежной системе», принятом еще 27 июня 2011 года, дано определение НПС. Национальная платежная система (далее НПС) – совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы) [2].

Оператором «Мир» выступает АО «Национальная система платежных карт». Национальная система платёжных карт (НСПК) – операционный и платёжный клиринговый центр для обработки операций по банковским картам внутри России и оператор национальной платёжной системы «Мир». АО НСК полностью принадлежит Центральному Банку.

В настоящий момент НСПК настолько расширил свою деятельность, что все внутренние транзакции, совершенные по картам Visa и MasterCard, полностью проходят через российскую инфраструктуру. Кроме этого НСПК уже осуществляют выпуск кобейджинговых карт, которыми россияне могут пользоваться за рубежом. На данный момент уже выпущены такие карты под брендами Мир-Maestro, Мир-JCB и Мир-AmEx.

Основной целью создания НСПК является разработка независимой инфраструктуры по обслуживанию банковских карт на территории страны, которая будет не зависима от внешнеэкономических и политических факторов. Другими словами, целью создания НСПК является обеспечение оказания бесперебойных, эффективных и доступных услуг по переводу денежных средств. Согласно федеральному закону «О национальной платежной системе», в рамках НСПК осуществляются переводы денежных средств с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, предоставляемых клиентам участниками НСПК.

Основным отличием карты «Мир» от остальных в том, что операции по ней не могут быть приостановлены. Можно сказать, что платежная система «Мир» поставила перед собой следующие задачи:

1. Предоставить клиентам надежные услуги по переводу денежных средств с использованием национальных платежных инструментов;
2. Создание такого российского платежного пространства, которое не будет зависеть от иностранных компаний;
3. Эмиссия национальных платежных инструментов (выпуск банковских карт «Мир»);
4. Повышение доверия у населения к безналичному обороту;
5. Предоставление платежной карты «Мир» на международном рынке.

Сейчас держатели карт «Мир» могут снимать и класть наличные деньги во всех банкоматах своего банка, а также пользоваться и расплачиваться картой во всех крупных магазинах, где осуществляется оплата через терминал. Главное, что эти услуги стали доступны по всей России, а не только в крупных населенных пунктах.

Платежи с помощью «Мир» проводятся на основе современных стандартов безопасности, которые соответствуют качеству не только в России, но и во всем мире. В связи с тем, что кибертерроризм и мошенничество в интернете выходят на первый план, наличие современных разработок по безопасности является основным для любого современного проекта. Для гарантии безопасности карт при их разработке применяют современные технологии. Так, например, используют фирменные элементы, отличающие карты от подделок: чипы, голограммы, логотипы «Мир», которые проявляются только в ультрафиолете.

Теперь, чтобы кредитным организациям проводить операции в новой схеме, нужно соответствовать разного рода требованиям. Причём чем больше вы хотите прав, тем более строгие применяются требования. Внедряются не просто технические средства, но и процессы, которые всё контролируют.

При этом документы, которые контролируют НПС, не обладают настолько четкими границами, которыми должны обладать. К примеру, есть требование об оповещении клиентов при переводе средств. Но ФЗ не говорит о способах оповещения. Банк может установить оповещение по телефону, но тогда непонятно, что делать, если телефон у абонента выключен. Помимо этого, часто банки предлагают услугу смс оповещения как дополнительную и, соответственно, платную. Что не всегда может позволить себе клиент (например, клиент инвалид, пенсионер из малообеспеченной семьи и т.д.).

Или вот еще пример, показывающий ряд особенностей таких оповещений. Один из банков просто сохранил платную услугу оповещения, второй начал оповещать бесплатно (но вот одноразовый пароль к данным – в платной части этой услуги), третий раздал клиентам терминалы для генерации паролей, но «переместил» их стоимость в другие услуги так, что её теперь сложно найти без подготовки. И, в целом, это только начало. Кто сталкивался, знает, сколько там неясных мест в плане технического и организационного регламента. Документы требуют очень детальной проработки.

Экономическая безопасность любой кредитной организации – это, в первую очередь, информационная безопасность. В современном мире информация – выступает одним из самых необычных ресурсов. Помимо того, что информация может быть представлена в разной форме, ее ценность зависит от того, сколько человек ее обладают. Правильно подданная информация может как усилить авторитет, так и разрушить репутацию. Поскольку по большей части вся информация представлена в цифровом виде, для ее защиты необходим создавать специальное подразделение, которое будет нести ответственность за информационную безопасность (далее ИБ).

К участникам НПС, а их сейчас уже сотни по России, предъявлен определенный набор требований, таких как:

- Участник НПС обязан обеспечить защиту информации;
- Правительство РФ устанавливает требования к обеспечению защиты информации;
- Требования к обеспечению защиты информации и контроль их выполнения устанавливает Банк России (в реальности центральный Банк выступает единственным регулятором);
- Вводится система управления рисками для снижения вероятности перебоев в функционировании ПС (целью защиты информации в ПС является обеспечение бесперебойности функционирования ПС);
- В случае хищения денежных средств со счета клиента банк при определенных условиях участник НПС обязан возместить полную сумму похищенных средств.

Другими словами, можно сказать, что появились новые требования к защите информации в НПС от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, распространения и др. На соблюдение конфиденциальности информации, на реализацию права на доступ к информации. И каждый участник обязан им следовать. Теперь каждая кредитная организация должна иметь службу ИБ. Эта структура наделена определенными полномочиями и должна разрабатывать меры по работе с информацией. Вот некоторые из них:

- определяет порядок доступа к объектам инфраструктуры ПС;
- включает в обязанности работников выполнения требований ИБ;
- определяет угрозы ИБ и уязвимости;
- проводит анализ рисков ИБ и управлять ими;
- выявляет инциденты ИБ и реагирует на них, и соответственно ежемесячно отчитываться об этом перед ЦБ;
- обеспечивает защиту информации при использовании интернета и пр.;
- разрабатывает и реализовать систему защиты информации в информационных системах;
- организывает и проводит мероприятия по контролю и оценке соответствия не реже 1 раза в 2 года и опять же отчитаться об этом перед ЦБ;
- обязательно применяет следующие (всех сразу) средства защиты:

- ✓ СКЗИ
- ✓ СЗИ от НСД
- ✓ Антивирус
- ✓ Межсетевой экран
- ✓ IDS/IPS
- ✓ Средство анализа защищенности.

Для того, чтобы участнику НПС соответствовать всем обязательным мерам безопасности, ему необходимо пересмотреть и усовершенствовать всю базу ИТ или вводить новые меры информационной безопасности.

Как правило, у большинства организаций, которых это касается напрямую всё это (или большая часть) уже реализовано. Потому что защита конфиденциальной информации в настоящее время является одной из самых актуальных задач для предприятия. Но теперь нужно понять, насколько хорошо всё реализовано, и в каком объеме, и по результатам проверки соответствующую оценку.

В ходе проверки рассматривается следующее:

- Оценка соответствия требованиям к защите информации по 161-ФЗ;
- Разработка рекомендаций по приведению СОИБ в соответствие требованиям 161-ФЗ;
- Разработка и совершенствование существующей ОРД по обеспечению ИБ;
- Инвентаризация информационных активов, анализ и описание бизнес-процессов;
- Проведение оценки рисков ИБ;
- Техническое проектирование системы ИБ;
- Внедрение технических средств защиты информации;
- Анализ защищенности информационных систем и тестирование на проникновение;
- Повышение осведомленности по вопросам обеспечения ИБ;
- Выстраивание процессов управления инцидентами.

Говоря более простым языком, проверяются все требования закона и предлагаются наиболее простые пути решения поставленной задачи. Учитывая, что в этом комплексе работ всё довольно сложно и запутанно, часто находятся «лайфхаки», позволяющие избегать крайне дорогостоящих вариантов вроде внедрения принципиально новой системы ИБ с нуля. В качестве примера – тот же доступ к информации определённого характера. Вот, например, разграничение доступа. В одном из случаев самым простым оказалось сделать это на уровне организационных мер, а не ИТ-инфраструктуры – просто выдавать ключи от кабинета с нужными компьютерами только одному человеку. Соответственно, сразу отпало достаточно сложное требование по защите от несанкционированного доступа. Реально разграничивать доступ, конечно, нужно, но это больше не является стоп-фактором для соответствия требованиям ФЗ об НПС уже сейчас.

Таким образом, оценивая актуальную угрозу информационной безопасности, строятся модели угроз, в которых прописаны, какие угрозы актуальны и как компания собирается их закрывать. Это могут быть как технические меры, так и организационные, важно при этом, чтобы соблюдался принцип экономической целесообразности выбора той или иной защитной меры.

Также составляется список необязательных, но разумных (экономически-обоснованных) мер, которые помогают улучшить ситуацию с ИБ в целом. Соответственно, получается две части: как максимально быстро и дешево прийти к соответствию и что в целом нужно сделать для обеспечения ИБ.

Совершенствование платежной системы будет держаться на развитии операторов и агентов. А именно развитие всей инфраструктуры, которая позволила бы принимать национальную карту «Мир» на всей территории нашей страны. Сюда включены все, что касается экономической безопасности: от принятия и соблюдения законов, до поддержания соответствующего уровня информационной безопасности среди участников НПС.

Развитие национальной платежной системы является очень важной частью развития финансовой системы страны. И ускорить этот процесс поможет стимулирование спроса на Национальную платежную карту.

Национальная платежная система – это та основа, которая позволит укрепить экономическую безопасность страны от внешнего воздействия. Она будет защищать информацию российских граждан, а именно о финансовых операциях от иностранных организаций. И позволит вне зависимости от внешнеэкономической обстановки стабильно и своевременно осуществлять все платежно-расчетные услуги. Но при этом необходимо заняться распространением и ее развитием. Для этого больше внимания нужно уделить реализации мер по экономической и информационной безопасности, так как именно они – будущая основа развития экономики страны.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе»;
3. Национальная Платежная Система NPS-RUS.ru. Информационно-новостной ресурс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nps-rus.ru/>
4. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru>
5. *Золотова Е.А., Саакян А.В./ «Национальная платежная система РФ» / Е.А. Золотова, А.В. Саакян/ «СИМВОЛ НАУКИ»*

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Актуальность

Если провести реферативный обзор публикаций в области экономических достижений последних лет, то создаётся впечатление, что экономическая наука постепенно теряет некоторую очень важную политэкономическую обобщающую сущность и всё больше становится похожей на набор научных методик. Возможно, это правильно. Но частично. Ведь за счёт этого приобретается детализация исследований, их глубина и диверсификация. Если раньше научным достижением была добротная теория, объясняющая глубинные причины социально-экономических процессов, то в настоящее время тем большим признаётся достижение современного исследования, чем в большей степени в нём задействовано компьютерных мощностей.

Если рассмотреть временную динамику развития экономической науки, то здесь можно выделить четыре этапа. Это деление достаточно условное, оно не имеет чёткого разграничения и не подразумевает какой-либо ответственности за неоднозначность выводов.

1. «Классический» этап. Это работы Смита, Рикардо, Маркса и других экономистов, имеющих фундаментальный теоретический характер. У этих авторов решалась в первую очередь задача создания понятийного аппарата экономики, формирования терминологии (труд, обмен, деньги, производительность труда, рента, прибыль и т.д.), экономических законов, принципов и выявление основных тенденций развития экономики.

2. «Методический» этап. Когда необходимые теоретические конструкции (экономические законы, принципы и тенденции) моделируются математическими средствами, а затем эти математические модели, как методический инструментарий, тиражируются в разных направлениях экономического анализа (модель Курно, циклы Кондратьева, модель Кобба-Дугласа, законы Райта и Стивенса-Берли в инновациях, модели равновесия и неравновесия, логистические модели и т.д.). Их огромное множество, но объединяет их то, что любой пользующийся ими экономист априори предполагает их обязательную выполнимость.

3. «Кибернетический» этап. На этом этапе уже появляются сложные математические оптимизационные алгоритмы экономического равновесия, баланса, ради этого создаются базы данных, проводится их актуализация и все прочие необходимые для этого технологические манипуляции. Здесь предполагается, что конечный результат исследования в общих чертах предположительно известен. Задача лишь сводится к формулировке критериев оптимизации.

4. «Поведенческий» этап. В котором заранее результат неизвестен. И только после проведения серии экспериментов на математической модели с включением методов машинного обучения и искусственного интеллекта появляется неизвестный заранее результат, который подлежит обсуждению и затем признанию или непризнанию. Для его реализации уже недостаточно обычных баз данных. Поэтому появились технологии сетевой интеграции гигантских разрозненных хранилищ данных в рамках концепции big data. Их объем в порядки превосходит «обычные» базы данных. Данное направление имеет ответвление, названное мейнстримом.

Таким образом, увеличение глубины и детализации в экономических исследованиях сопровождается потерей универсального обобщения и интеграции всех сторон экономических процессов и человеческого бытия в единую стройную теорию.

Выдающимся образцом экономические теории такого интегрирующего обобщающего свойства здесь служить марксизм, воплощённый в «Капитале» К.Маркса. Рассмотрим подробнее, в чём отличие «Капитала» от современных течений и концепций.

Во-первых, что марксизм имеет знаменитые «три источника и три составные части»: английскую политэкономия, французскую философию и германскую диалектику. И это придумано не просто так, этим создаётся серьёзный методико-философский фундамент для всей теории марксизма. Можем ли мы утверждать, что современные мейнстримовские и прочие течения обладают аналогичным фундаментом? Ответ – нет.

Далее, марксизм использует три закона диалектики: единства и борьбы противоположностей, перехода количественные изменения в качественные и отрицания отрицания. Может ли какая-либо современная экономическая концепция «похвалиться» таким теоретическим фундаментом? Нет.

Зададимся вопросом: а что это дало марксизму? Это дало высочайший уровень убедительности, что в итоге привело к уверованию в истинность марксизма миллионов рабочих-пролетариев, которые пошли за ним, как за верой, на революцию и последовавшую за ней гражданскую войну. Вот что обеспечивает успешную «практическую реализацию», которую мы, кстати, привыкли требовать в каждой диссертации.

Если бы можно было ввести количественную меру уровня «практической реализации», то нужно было бы её назвать «маркс», аналогично ватту, амперу, ому, вольту и т.д. «Капитал», как экономическая теория, обладает 1 марксом практической реализации. А вот ученье Д.Кейнса можно было бы оценить, например, как 0,6 марксов. Тогда во сколько марксов можно оценить мейнстрим? Или поведенческую имитационную модель типа «AnyLogic»? Или диссертацию?

Возвращаясь к современному этапу развития экономической теории, зададимся всё тем же вопросом – а где у них аналогичная убедительная основа? Где у них, например, проявляет себя закон единства и борьбы противоположностей?

Это при том, что современная теория систем накопила достаточный объем принципов, т.е. утверждений, которые применимы ко всем явлениям и объектам, и законов, которые применимы к конкретным объектам и явлениям.

К таким проверенным принципам можно отнести: принцип дополнительности, принцип соответствия, принцип Л.Больцмана максимума энтропии, минимума энтропии И.Пригожина, положения теорем К.Гёделя о неполноте, принципы дополнительности и соответствия и т.д. Здесь перечислены «статические» принципы в отличие от «динамического» принципа Г.Циглера. Принцип Г.Циглера к экономическим системам утверждает, что из двух конкурирующих систем побеждает та, у которой скорость развития больше. Г.Циглер сформулировал свой принцип в 1966 году, т.е. уже полвека назад. А где за эти годы в экономике он нашёл своё применение? Практически нигде. А ведь положительный эффект от конкуренции построен именно на принципе Г.Циглера.

Указанные принципы выведены методом дедукции как феноменологические.

Полезно рассмотреть с этих позиций, например, работы, авторы которых были удостоены Нобелевской премии, как наивысшей формы признания достижений мирового уровня. Перечень этих работ можно легко получить в интернете.

Нобелевские премии в области экономики, начиная с 1969 по настоящее время, были присуждены 78 лауреатам. Эта выборка вполне репрезентативная для того чтобы выявить уже знакомую нам тенденцию тематической динамики тематики лауреатов, заключающаяся в переходе от крупных теоретических проблем глобального характера к работам более частным, хотя и более углублённым, но тем не менее, менее теоретически значимым. Это несколько не умаляет их правильность, актуальность и необходимость, однако обобщающий уровень их заметно ниже.

Эту тенденцию отметил лауреат Нобелевской премии 1973 года В.В. Леонтьев, сформулировав её в высказывании:

«...продолжение деятельности Нобелевского комитета проблематично. Думаю, что уже сейчас его внимание постепенно переключается с экономистов-теоретиков на институциональных экономистов. И теперь возникает проблема, поскольку в конкретных экономических исследованиях можно, по крайней мере, говорить о какой-то иерархии, а также крупных шагах вперёд, прорывах, тогда как в институциональной школе я действительно не вижу никаких крупных прорывов» [8].

Мы видим, что все (а если более аккуратно, значительная часть) экономические исследования являются тематически «узкими», их широта тематического диапазона по сравнению с К.Марксом минимальна. Ни в коем случае здесь нельзя умалять их правильность или говорить, что они не нужны, но у них нет той убедительности в части соответствия основным законам природы. Эта убедительность заменилась доказательствами теорем, правильностью статистических критериев и т.д.

Частности (очень правильные и очень нужные) отодвинули или заменили общесистемные принципы и подходы. В этом плане было бы методически правильно эти принципы вернуть в практику исследований.

Таким образом, **возникает необходимость «научному экономическому маятнику» качнуться в другую сторону, т.е. направить всю мощь компьютерных технологий и искусственного интеллекта в сторону развития «отставшей» теоретической компоненты. Другими словами, использовать искусственный интеллект в интересах генерации новых знаний в экономике.**

И в Финансовом университете в этом направлении нами получены первые обнадеживающие результаты по созданию модели мышления [9].

Краткое описание модели мышления

В основу построения модели мышления положены результаты исследования жизненного цикла семантики терминов [1, 9]. Термины выбраны здесь, как первоначальные элементарные семантические объекты, из которых складывается семантика высказываний, и в итоге – семантика экономической концепции.

При разработке модели жизненного цикла были выполнены следующие методические положения и установки.

1. Материальным носителем процессов мышления и семантики является мозг человека. Поэтому модель жизненного цикла семантики термина есть двухполушарная модель мозга [3]. Алгоритм модели правого полушария мозга построен в соответствии с правилами дедуктивного мышления и формирует новое знание в виде некоторого высказывания с семантикой максимальной истинности. Это знание далее левым полушарием в соответствии с индуктивной логикой анализируется на предмет доказательства истинности семантики высказываний на основе семантики входящих в высказывание терминов в качестве их составных частей.

2. Двухполушарная модель по существу является алгоритмической реализацией теоремы К.Гёделя о неполноте. Сущность этой теоремы заключается в невозможности все свойства системы описать на языке самой системы. Чтобы полностью описать все свойства, нужно выйти из системы на более высокий метауровень. Но дело не только в необходимости выйти на метауровень, а ещё и в скорости этого процесса. И здесь требуется дополнительно выполнение принципа Г.Циглера, или другими словами, максимизации скорости всего процесса мышления, что с точки зрения эволюционной выживаемости является фактором номер один. Кроме того, при доказательстве истинности нового знания реализуется принцип Л.Больцмана о максимуме энтропии, в данном случае, энтропии истинности нового знания. А ядро истинности знания реализует принцип минимума энтропии истинности И.Пригожина. Таким образом, модель системы мышления реализует основные общесистемные принципы, что делает получаемые результаты максимально убедительными.

3. Модель динамики жизненного цикла семантики термина построена на основе использования следующего методического набора принципов и законов:

- принцип симметрии,
- законы диалектики (переход количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания),
- принципы развития живых систем [4].

В основе динамики лежит принцип функционирования живых систем, который алгоритмически объединяет динамику трёх процессов:

- поглощение извне ресурсов (вещества, энергии, информации),
- использование ресурсов на восстановление структуры живой системы,
- использование ресурсов на развитие живой системы.

Для живых систем существует баланс, в соответствии с которым поглощение ресурсов извне равно сумме использованных ресурсов на восстановление и развитие. Кроме того, этот баланс справедлив не только для самих величин балансов, но и для их производных, что соответствует принципу Г.Циглера.

Анализ показал, что семантика термина (высказывания, концепции) имеет признаки живой системы: она зарождается, растёт количественно и развивается качественно и в итоге умирает или «конвертируется» в другой термин.

Таким образом созданная модель мышления объединяет в своём составе целый комплекс важнейших принципов мироздания, и это в значительной мере обеспечивает уверенность в правильности результатов проводимых исследований.

Обзор полученных результатов

1. Наблюдаемые процессы усложнения формирования цепочки от термина к концепции подтверждают правильность полученного теоретического результата, что семантическая структура термина имеет гауссовое распределение [1]. А это означает что семантику цепочки можно формировать на основе использования операции простого арифметического усреднения или, что эквивалентно, простым голосованием. Этот результат доказан математически и его значимость трудно переоценить, т.к. позволяет семантику сложных высказываний и концепций формировать чрезвычайно простыми алгоритмическими средствами.

2. Модель мышления оказалась по своей сути технологией генерации новых знаний [2, 5]. Этот вывод можно распространить дальше и получить, что данную технологию можно использовать и для формирования управленческих решений. Мы здесь дополнительно к множеству выбранных принципов используем ещё и гипотезу о том, что с точки зрения технологии генерация новых знаний и формирование управленческих решений – это одно и то же. Важность этого вывода тем более значима, чем больше уровень неопределённости, при котором принимаются управленческие решения. Этот вывод можно сделать, только если принять во внимание, что в условиях

неопределённости истинность знаний имеет гораздо большую значимость, чем сама предметная область знаний.

3. Самый простой способ формирования новых знаний (или управленческих решений) – это альтернативный способ. Дело в том, что в соответствии с принципом симметрии и законом отрицания отрицания сформирован метод скачкообразного перехода семантики термина (высказывания, концепции) в свою противоположность, т.е. метод альтернатив. В принципе возможны и другие методы, но это есть предмет отдельных исследований, которые предполагаются на следующем этапе развития данного научного направления.

Пример 1

В соответствии с концепцией К.Маркса прибавочная стоимость образуется в результате эксплуатации рабочего со стороны работодателя, как частного владельца средств производства. Чтобы избавиться от эксплуатации, необходимо, по К.Марксу, ликвидировать частную собственность на средства производства. И тогда общество станет бесклассовое, будет устранена экономическая основа для эксплуатации, возникнут новые производственные отношения, лишённые эксплуатации. Эта точка зрения всегда рассматривалась как единственно верная.

Но наша модель подсказала альтернативную точку зрения. Можно предложить не отказ от частной собственности капиталистов на средства производства, а, наоборот, оставить у них собственность, но при этом сделать так, что и рабочие станут частными владельцами средств производства. А где их взять? Отнять у капиталистов и поделить – это путь к гражданской войне. Оказывается, есть объект, который можно и нужно признать частной собственностью рабочих. Рабочим принадлежат личные активы, которые всегда при них и которые принадлежат только им без возможности продажи, обмена или изъятия. Это – квалификация [7]. У современных рабочих затраты на приобретение квалификации достаточно велики, ни их приобретение тратится значительная часть жизни. Так почему это ничего не стоит? Квалификация – вот что должно быть признано личными нематериальными активами, которые должны быть оценены и, как возможный для обсуждения вариант, – внесены в уставный капитал предприятия. В этом случае рабочие станут не наёмными рабами, а владельцами частной собственности, т.е. квалификационных активов, а в результате – совладельцами выпускаемой предприятием продукции. В этом случае эксплуатация принципиально станет невозможной.

Заметим, что здесь, если рассмотреть перечисленные выше принципы и законы, то их действие проявляется полностью.

Этот вариант альтернативной по сути организации труда не мог бы появиться на свет, если бы не было модели мышления.

Пример 2

В управлении экономикой наличие факторов неопределённости всегда воспринималось, естественно, только негативно, т.к. здесь сразу ухудшается качество управления, появляется неясность целей, возникают разного рода

риски и т.д. В этой связи наука предложила множество экстремальных способов борьбы с неопределённостью. Практически все они сводятся, как правило, к процедурам принятия мер разного характера по минимизации рисков или максимизации полезной «выжимки» из скудного количества информации, которое потеряно в результате воздействия факторов неопределённости [3].

В этом плане интерес представляет процесс формирования альтернативной концепции системой моделирования на основе анализа жизненного цикла семантики. Такая концепция, как показал анализ, существует и её сущность заключена в следующем.

Альтернативой может служить, не активизация, а, наоборот, пассивное ожидание того момента, когда воздействие факторов неопределённости завершится. Но пассивное ожидание не в любом произвольном состоянии, а в состоянии специально рассчитанных пропорций между финансово-экономическими показателями. Причём, это пассивное ожидание не сводится к бездействию или сворачиванию деятельности. Просто не надо в этих условиях, если речь идёт о предприятии, проводить смену оборудования, организовывать слияние с другими предприятиями, резко менять ассортимент, брать большие кредиты и т.д. Надо просто «идти по инерции», пока не станет прояснение ситуации.

Так поступает любой водитель автомобиля при приближении к перекрёстку. Перекрёсток применительно к нашей задаче – это зона неопределённости. И водитель прежде всего снижает скорость до минимума, а уже потом принимает решение, как действовать дальше.

Другой пример. Когда вратарь стоит на воротах и не знает, куда полетит мяч, то он принимает определённую статическую стойку готовности к прыжку в любую сторону, как только ему станет известно, куда полетит мяч.

Так и предприятие в режиме ожидания должно принять аналогичную «стойку», т.е. принять некоторые наиболее подходящие пропорции финансово-экономических показателей и тогда при снятии факторов неопределённости эта «стойка» позволит за минимальное время выйти в ту траекторию развития, которая потребуется. Такой режим работы предприятия назван превентивным режимом готовности (ПРГ) [6].

В результате задача сводится к поиску именно таких пропорций, но для её решения прежде всего ответить на вопрос: при каком уровне неопределённости необходимо переходить на ПРГ?

Для этого необходимо первоначально измерить уровень неопределённости. В разработанной для решения этой задачи модели уровень неопределённости измеряется энтропийной мерой. Этот показатель зарекомендовал себя во многих экономических задачах. Энтропия, как мера неопределённости, известна давно, а принцип Л.Больцмана о росте энтропии – это один из основополагающих общесистемных принципов природы. В нашей модели динамика изменения энтропии находится из решения логистического уравнения Ферхюльста. В это уравнение входят два независимых параметра:

параметр, отражающий влияние факторов, способствующих росту энтропии, и параметр влияния факторов, способствующих уменьшению энтропии. Конкурентное соревнование этих двух параметров и приводит к изменению динамики энтропии. Измерив уровень неопределённости, можно выбрать тот критический уровень неопределённости, при выходе за пределы которого можно вполне обоснованно переключаться на ПРГ.

После этого решается вторая часть задачи, а именно, непосредственный выбор финансов-экономических параметров, соответствующих ПРГ.

Разработанная для этого специальная методика позволяет получить такое решение. Оно получено как результат моделирования мыслительных процессов полушариями головного мозга. Данная модель отражает процесс генерации новых знаний мозгом, используя при этом, как было установлено первоначально, основные общесистемные принципы, перечисленные выше, и в условиях максимально возможной неопределённости. В итоге получилось решение, которое способен генерировать мозг в условиях неопределённости. Данное решение очень похоже на поведение трейдеров на рынке FOREX, т.к. валютный рынок имеет такой же высокий уровень неопределённости, как и товарный, с той лишь разницей, что здесь все процессы протекают существенно медленнее.

Это первая особенность ПРГ.

Вторая – это то, что все финансово-экономические показатели формируются по принципу самоподобия, т.е. имеют фрактальную структуру. Данный результат представляется весьма полезным для практики, потому что методика формирования этих показателей за счёт фрактального принципа существенно упрощается.

Приведённые здесь два примера не исчерпывают диапазон применимости концепции семантического жизненного цикла.

Попутно были решены ещё несколько задач: расчёт заработной платы, экспресс-оценка стоимости профессиональных активов работников (пример 1), методика определения равновесной рыночной цены.

Учитывая большой потенциал универсальности рассмотренной модели мышления в перспективе предполагается на этой методической основе качественно развить другие теории или сгенерировать новые.

Вывод

1. Разработанная модель системы мышления на основе анализа динамики жизненного цикла термина (высказывания, концепции) с использованием двухполушарной модели генерации новых знаний и полученные первые результаты позволяет надеяться на возможность искусственного формирования новых знаний в области экономических концепций и восполнение их дефицита.

2. Преимуществом данной модели, то она построена на основе известных общесистемных принципов естественных и общественных наук, что обеспечивает правильность и убедительность полученных научных результатов.

Литература

1. *Иванус А.И.* Цифровой толковый словарь терминов и определений - семантический аспект / Сборник трудов VIII Международной конференции «ИТ- Стандарт 2017». Издательство «Проспект». – М. -2017. – С. 141-148.
2. *Иванус А.И.* О ключевой роли истинности в технологии генерации новых знаний полушариями головного мозга / Хроноэкономика. – 2017, № 2(4). С.13-24.
3. *Иванус А.И.* Гармоничное управление инновационной экономикой в условиях неопределённости. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». - 2012. - 208 с.
4. *Иванус А.И.* Об использовании принципов функционирования живых систем в моделировании экономических систем / Хроноэкономика, – 2017, № 5(7). – С. 14-21.
5. *Иванус А.И.* О генерации новых знаний в экономических системах: труды / Третья международная конференция «Управление крупномасштабными системами» (MLSD 2009) (Москва, Россия, 5-7 октября 2009г.). - М.: Учреждение РАН ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН, - 2009. Том II - С. 235-238.
6. *Иванус А.И.* О превентивном режиме готовности в управлении инновационной экономикой в условиях неопределённости / Проблемы теории и практики управления. 2016. № 1. С.66-74.
7. *Иванус А.И., Айбосынова Д.А.* Оценка неопределённых активов как фактор управления инновационной экономикой в условиях новой нормальности. Материалы III Международного форума Финансового университета «Ловушка «новой нормальности». 22-24 ноября 2016 г. Москва. <http://forum24.fa.ru/?p=2516>. (Дата обращения 01.02.2017).
8. О чём думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / Глава 1. Интервью с Василием Леонтьевым // Под ред. П. Самуэльсона и У. Баннета; Пер. с англ. — Московская школа управления «Сколково». — М.: Юнайтед Пресс, 2009.— 490 с.
9. *Трусов Н.А., Башелханов И.В., Иванус А.И., Заличев Н.Н., Костиков П.А., Каратеев А.Д., Мартынов С.В.* О необходимости создания технологии семантического анализа терминов в интересах задач управления / Хроноэкономика. – 2017, № 3(5). – 2017. – С. 5-11.

Матвеевский С.С.

ВЛИЯНИЕ ФИНТЕХА НА БАНКИ РАЗВИТИЯ

Банки развития (БР) финансируют крупномасштабные проекты с длительным периодом исполнения, что приводит к необходимости долгосрочного финансирования и, следовательно, подразумевает риски, с которыми коммерческие банки не умеют и не хотят работать [4]. На национальном уровне БР играют важную роль не только в устранении таких «сбоев рынка», как отсутствие долгосрочного финансирования из-за рисков и неопределенностей, они обеспечивают поддержку стратегии активного развития национальной экономики. БР могут и участвуют в капитале проектов, что приводит к постоянному контролю за реализацией проектов. БР обладают собственными уникальными технологиями, техническими знаниями, которые позволяют им принимать эффективные решения, связанные с выбором, масштабов и местоположения нового проекта.

Опрос Мирового банка [4] определяет БР как «банк или финансовое учреждение с не менее чем 30 процентами государственного капитала, которому был предоставлен явный юридический мандат для достижения социально-экономических целей в регионе, секторе или конкретном сегменте рынка».

В частности, БР могут помочь национальной экономике следующим образом [4]:

- концентрироваться на инвестировании в менее коммерчески жизнеспособные инициативы, которые, по-прежнему, дают значительный эффект для развития. Среди них: строительство дорог и систем водоснабжения в отдаленных районах, инвестиции в экологически чистую энергетику, помощь муниципалитетам в разработке и финансировании критических проектов урбанизации, финансирование рискованных проектов в области НИОКР;

- использовать прямое кредитование или прямые инвестиции в акционерный капитал для стимулирования предпринимательства, развития рынков частного капитала, что может облегчить кредитные ограничения для частных фирм;

- реформировать кредитный анализ в соответствии с достижениями в области цифровой экономики;

- осуществлять финансирование крупных инвестиционных проектов в кооперации с частными банками, предоставляя средства в объеме не более 50% стоимости проекта;

- находить инновационные способы привлечения частного капитала, в том числе путем разработки схем кредитных гарантий, повышения кредитоспособности, с использованием современных инструментов рынка капитала, фондов прямых инвестиций;

- обеспечивать поддержку развития экосистем факторинговых, лизинговых и финансовых компаний путем предоставления стабильных источников финансирования через кредитные линии или облегчения доступа к рынкам капитала;

- стимулировать частный сектор брать на себя большую ответственность за операции и поддерживать долгосрочное финансирование инфраструктурных проектов;

- решать проблемы координации между государственным и частным секторами, которые повышают отдачу инвестиционных проектов в случаях, когда социальные доходы превышают частные доходы, а частные доходы недостаточны для стимулирования инвестиций.

Специалисты Мирового банка [4] отмечают, что многосторонние банки развития (МБР), как и обычные БР, поддерживают страны-партнеры в их экономическом развитии, осуществляя финансирование, оказывая техническую помощь, предоставляя консультации по экономическим, финансовым и техническим вопросам. Основное отличие МБР от БР – это объем привлекаемых ресурсов, который непосредственно зависит от собственного капитала банка. Значение этого «финансового рычага», характерного для МБР, дополняется качеством их надзора. Кроме этого, рекомендации МБР, иных международных финансовых организаций, помогают странам-реципиентам привлекать дополнительные объемы денежных средств и управлять ими для реализации планов устойчивого развития.

В настоящее время деятельность МБР предполагает:

- максимальное использование их бизнес-моделей, адаптированных к конкретным регионам присутствия;
- усиление эффект левериджа и мультипликатора финансирования, технической помощи, консультаций;
- предоставление инновационных форм финансирования для удовлетворения конкретных потребностей каждой страны, каждого партнера, каждого инвестора и каждой проблемы.

По мнению Мирового банка [4], более важным, чем прямая финансовая помощь МБР, является то, что эта помощь стимулирует приток денежных средств не только государств, но и частных компаний. Благодаря консультациям, технической помощи и наращивания экономического потенциала, МБР поддерживают усилия правительств по увеличению ресурсов и эффективному их использованию.

В качестве новаций последнего времени в деятельности МБР [6] выделяют:

1. Развивающиеся страны создают целевые двусторонние, региональные МБР. Например, Банк развития Латинской Америки (САФ) и Банк развития Центральной Америки (САВЕИ). Два новейших МБР, Новый банк развития БРИКС (NDB) и Азиатский инвестиционный банк (АИВ) начали свои операции в 2016 году.

2. Страны, имеющие право на получение кредитов МБР, предпочитают именно их финансирование, хотя оно может быть более дорогим (но связано с меньшим количеством условий) по сравнению с экспортными кредитами и выпуском облигаций.

3. Некоторые МБР (в частности, Азиатский банк развития и Мировой банк) разработали новые способы использования дебиторской задолженности для финансирования своих льготных кредитов, что позволяет не увеличивать требования к капиталу для акционеров МБР.

Цифровая экономика, финтех быстро развиваются во всем мире [2].

Участники конференции «Financial inclusion in digital economy», прошедшей в 2016 году и организованной Азиатским банком развития, другими международными организациями, обсуждали, что помогает и что мешает использованию цифровой экономики при осуществлении финансовой интеграции [5].

Конференция помогла определить, как МБР, в частности, АБР, могут поддерживать развитие цифровых финансов посредством консультаций и предоставления финансирования для проектов, использующих цифровые финансовые технологии. Конференция была посвящена:

- основным тенденциям в области взаимодействия новых финтехкомпаний и традиционных банков;
- клиентоориентированному подходу к финансовой интеграции;
- использованию цифровых бизнес-моделей для доступа к финансовым услугам;
- проблемам надзора и регулирования цифровых финансовых услуг.

Итоги конференции позволили выделить следующие важные обстоятельства:

1. Идентификация и биометрия. Использование национальных идентификационных карточек (обеспечивают биометрию), не только облегчают опознание клиента, а также уменьшают риски и поддерживают транзакционную проверку.

2. Ускорение платежей. Финансовые технологии предоставляют ускорить и упростить инфраструктуру платежей, что приводит к сокращению затрат при расчетах, упрощение доступа к инфраструктуре платежей.

3. Цифровизация платежей от правительства к человеку (G2P).

4. Использование новых моделей сотрудничества и партнерства. Участники цифровой экономики создают новые модели и виды сотрудничества, которое обеспечивает синергию (например, сотрудничество операторов мобильной связи и финансовой экспертизы банков).

5. «Финансирование толпы». Это новая разработка, которая может обеспечить доступ к финансированию малым и средним предприятиям, имеющим трудности с традиционным кредитованием.

6. Аналитика больших данных. Новые технологии позволяют анализировать огромные объемы информации, что позволяет реализовывать индивидуальный подход к клиентам, снизить затраты (в частности, при кредитовании и страховании).

7. Технология Blockchain. Использование технологии Blockchain позволяет обеспечивать развитие финансовой интеграции, особенно в области универсального использования идентификационной информации, инфраструктуры мобильных платежей, финансирования торговли, обеспечения права собственности на землю и владения движимыми активами.

8. Электронная коммерция. Такие крупные игроки электронной коммерции как Alibaba в КНР и Лазада в Юго-Восточной Азии помогают реализовывать свободный доступ к финансам, более широкие цифровые инклюзивные экономические возможности для миллионов клиентов.

9. Regtech (регулирующая технология). Новые финансовые технологии позволяют лучше обеспечивать соблюдение нормативных требований, исполнять свои функции регулирующим органам, использовать лучшие инструменты для контроля за финансовыми учреждениями.

10. Экосистема финансовых услуг. Представляет собой сеть взаимосвязанных поставщиков финансовых услуг, включая банки и новых финтех провайдеров, которые взаимодействуют друг с другом. Данное взаимодействие позволяет лучше «поддерживать» финансовые продукты и услуги для клиентов. В свою очередь, это позволяет легче регулировать «песочницу» для апробации и тестирования инновационных финансовых технологий.

Были выделены актуальные проблемы, решение которых необходимо для ускорения эффективного внедрения цифровых финансовых технологий [1]:

- балансирование нормативной базы для поддержания инноваций и конкуренции и одновременного обеспечения безопасности и надежности финансовой системы (regtech);
- свободный доступ для новых игроков к актуальным моделям и технологиям, использования анализа больших данных;
- широкое использование нормативных «песочниц для тестирования новых цифровых идей и инициатив;
- обеспечение цифровой инфраструктуры соответствующей размера и мощности;
- создание национальных систем идентификации, широкое использование биометрии, многоуровневых цифровых решений.

В ноябре 2017 года была проведена вторая конференция «Financial inclusion in digital economy» [1]. Конференция была посвящена следующим вопросам:

- новые разработки в FinTech и их влияние на цели устойчивого развития;
- влияние перехода к безналичной цифровой экономике на городское развитие и занятость;
- цифровое финансирование и развитие торговли;
- инновации в FinTech, их влияние на доступ к финансам, включая сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки;
- цифровое финансирование и новые разработки в области страхования;
- проблемы регулирующих органов: управление рисками, пруденциальный надзор, развитие рыночной конкуренции, создания условий для поддержки инноваций с помощью тестирования и обучения, использование «песочниц», участие в процессах международного признания FinTech;
- создание нормативной, физической инфраструктуры для интегрированной финансовой экосистемы;
- ускорение использования новых финансовых технологий с помощью цифровых систем идентификации;
- решение проблем кибербезопасности для операций FinTech;
- вопросы конфиденциальности данных, финансовое образование и защита потребителей;
- роль правительств и МБР в применении FinTech для устойчивого развития инфраструктуры;
- страновые и региональные приоритеты для поддержки расширения использования цифровых финансовых услуг и электронных платежей;
- как МБР могут использовать Fintech для привлечения частных инвестиций в развивающиеся страны.

Внешэкономбанк (ВЭБ) не является коммерческим банком, его деятельность регулируется специальным законом №82-ФЗ "О банке развития", вступившим в силу 4 июня 2007 года. В настоящее время действует Группа Внешэкономбанка, она объединяет дочерние общества ВЭБа, деятельность которых направлена на реализацию того или иного положения закона «О Банке развития» [3].

Информация официального сайта ВЭБ позволяет сделать вывод о том, что в 2015 и 2016 г.г. ВЭБ получил убытки от основной деятельности. Отмечается, что давление на капитал и рентабельность ВЭБ оказывают т.н. «плохие активы», которые не приносят текущего дохода.

Данная ситуация определила необходимость разработки новой бизнес-модели ВЭБа и стратегии развития [3]. Анализ деятельности успешных национальных БР позволил специалистам ВЭБ выделить ряд их особенностей [3]:

1. Использование ограниченного количества направлений деятельности.
2. Выбор возвратных проектов с максимальным эффектом развития.
3. Механизм компенсации по заведомо невозвратным проектам.
4. Государственная поддержка.
5. Безубыточность.

Новая стратегия развития ВЭБ предполагает участие в развитии цифровой экономики и индустрии 4.0 в России, использование технологии блокчейн, нейротехнологий на основе конвергентных технологий. Предполагается, что в результате быстрого развития и взаимопроникновения био-, нано-, когнитивных и информационных технологий и картографирования мозга появляется возможность прорыва во многих отраслях экономики [3].

Председатель Внешэкономбанка Сергей Горьков принял участие в работе Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария). Он выступил 23 января 2018 года с докладом «Как технология блокчейн меняет «правила игры» в рамках сессии «Bits+ Blocks+ Forks». Руководитель ВЭБ в этот же выступил на панельной сессии в «Русском доме» с докладом: «Россия в глобальной цифровой повестке». Были представлены приоритеты ВЭБа в области цифровой трансформации, интеграции в глобальную экосистему инноваций [3].

В настоящее время ВЭБ входит в рабочую группу по вопросу применения технологии блокчейн в госуправлении, которую возглавляет первый вице-премьер Российской Федерации И. Шувалов. Международная команда Блокчейн коммуны (ВЭБ) активно работает над несколькими проектами. Центр компетенций блокчейн и цифровой трансформации Блокчейн коммуна, созданный Внешэкономбанком, 25 января 2018 года стал резидентом Crypto Valley, крупнейшего мирового центра развития блокчейн-технологий, и участником независимой ассоциации Crypto Valley [3]. 26 января 2018 года ВЭБ подписал с китайской Shenzhen Capital Group Co. (SCGC) меморандум о взаимопонимании с целью поддержки и продвижения успешных совместных китайских и российских проектов в сфере инноваций и высоких технологий, в том числе путем создания венчурных фондов и фондов прямых инвестиций [3].

Таким образом, деятельность ВЭБ по успешному использованию новых финансовых технологий вполне соответствует мировым трендам.

Литература

1. Азиатский банк развития [Электронный ресурс] / АБР. - URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).

2. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017.]. URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.11.2017).
3. Официальный сайт Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ)» [Электронный ресурс] / ВЭБ. - URL: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 22.11.2017).
4. Официальный сайт Мирового банка (World Bank) [Электронный ресурс] / WB. - URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
5. Financial inclusion in digital economy. Asian development bank. [Электронный ресурс] / АБР. - URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
6. Multilateral development banks. A short guide. December 2015. Overseas Development Institute. [Электронный ресурс] / ODI. - URL: <http://www.odi.org/> (дата обращения: 22.11.2017).

Сергеева И.Г.

ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Для обеспечения конкурентной позиции на мировом рынке и поддержания высоких темпов экономического роста необходимо внедрять современные инновационные технологии в различные сферы хозяйственной деятельности. Результаты технического прогресса могут использоваться экстенсивным способом в форме копирования эффективных моделей хозяйствования, что предполагает участие в процессах международной глобализации. Интенсивным путем развития технологического прогресса является создание и внедрение инновационных цифровых технологий [8]. Для финансового сектора наиболее актуальным направлением развития является внедрение информационных технологий, как в основную операционную деятельность, так и в работу с клиентами. Несмотря на начальный этап развития, рынок финансовых информационных технологий демонстрирует серьезную и долгосрочную перспективу роста в связи с возрастающим спросом на быструю и эффективную обработку и анализ больших массивов данных. Использование информационных технологий позволяет финансовым институтам быстрее реагировать на запросы клиентов и повышать качество их обслуживания, укреплять конкурентные позиции на рынке, качественнее управлять рисками, повышать операционную эффективность деятельности.

Мировой рынок финансовых информационных технологий развивается быстрыми темпами: по сравнению с предыдущим годом объем инвестиций за первое полугодие 2016 года увеличился на 49% [10]. Особенностью развития российского рынка является активная разработка и внедрение инновационных технологий не только молодыми компаниями (стартапами), но и крупными банками и финансовыми компаниями, реализующими информационные технологии с целью модернизации своей деятельности. О значительном потенциале развития рынка информационных финансовых технологий свидетельствует появление в последнее время компаний-единорогов, стоимость которых за короткое время возрастает до миллиарда долларов и выше. По данным издания Business Insider в августе 2016 года на мировом рынке

действовало 27 компаний-единорогов в сфере финансовых технологий: 14 из США, 8 из Китая и 5 из других стран [9].

Развитие рынка информационных финансовых технологий возможно в следующих направлениях. Происходит формирование единой универсальной экосистемы, в рамках которой клиенты могут получать комплексные интегрированные сервисы, включающие платежи, управление активами, кредитование. Финансовые компании, внедряющие информационные технологии, стремятся к расширению предоставляемых услуг, организуя кросс-продажи собственных продуктов и услуг сторонних компаний. Кроме того, наблюдается повышенный интерес со стороны компаний финтех к сектору малого и среднего бизнеса, так как услуги и продукты традиционных банков не всегда доступны для малых и средних предприятий.

Деятельность компаний сектора финансовых технологий способствует развитию экономики, поэтому во многих странах принимаются законодательные акты по стимулированию и регулированию стартапов в сфере финансовых технологий. Так, в феврале 2016 года Банк России создал Рабочую группу по анализу перспективных технологий и инноваций на финансовом рынке, основной задачей которой является исследование возможностей практического использования распределенных технологий (в том числе, блокчейна). Кроме того, в апреле 2017 года в Банке России был организован департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов, который должен помимо своей основной деятельности заниматься мониторингом, анализом и оценкой возможного использования перспективных технологий и инноваций на финансовом рынке. Развитие российского рынка финансовых технологий и создание потенциала его роста требует формирования соответствующей инфраструктуры, которая включает:

- электронную платформу для совместной работы компаний в рамках распределенных технологий;
- ассоциацию крупных банков, платежно-расчетных структур, регистраторов и других заинтересованных крупных профессиональных участников рынка;
- сообщество, объединяющее российские финтех-стартапы;
- специализированную законодательную базу, регулиующую использование финансовых технологий;
- государственные и негосударственные институты развития в сфере финтеха;
- инновационные лаборатории и исследовательские подразделения российских банков;
- специализированные саморегулируемые организации, представляющие интересы компаний финтех сообщества.

Процесс формирования инновационной экосреды для компаний финтеха в России стартовал в декабре 2016 года с учреждения представителями Банка России и крупными участниками финансового рынка Ассоциации «Финтех», которая ориентирована на исследование и внедрение наиболее перспективных

финансовых технологий, в том числе технологий распределенных реестров (блокчейн), и создание единого платежного пространства для юридических и физических лиц. Одним из основных направлений деятельности Ассоциации является цифровое развитие российского финансового сектора на основе применения адаптированных лучших мировых технологий. В январе 2017 года была организована Ассоциация финтех-стартапов «Финтех Старт», основной целью деятельности которой является стимулирование роста пилотных проектов для финтех-стартапов, привлечение внешних инвестиций, информационно-юридическое обслуживание и создание благоприятных условий для развития и деятельности таких стартапов. При этом планируется активное сотрудничество и взаимодействие между двумя ассоциациями.

Банк России совместно со всеми участниками рынка проводит активную деятельность по исследованию и развитию новых финансовых технологий. В результате в октябре 2016 года был предложен прототип платформы «Мастерчейн», основанной на использовании технологии распределенных реестров для взаимодействия между участниками рынка с целью обмена информацией о клиентах разных банков. «Мастерчейн», создаваемый как аналог британской системы Faster Payments для мгновенного зачисления банками платежей друг другу, планируется как составная часть инновационной финансовой инфраструктуры. Использование прототипа «Мастерчейн» позволяет решать следующие задачи:

- оперативно получать и подтверждать актуальность данных о сделке или клиенте;

- оценить потенциал и направления технологического развития, минимизировать риски использования различных технологий;

- предлагать различные финансовые сервисы, предоставляя клиентам принципиально новые продукты и услуги;

- значительно ускорить обмен информацией между контрагентами при обеспечении необходимого уровня доверия при проведении финансовых операций;

- создать национальную сеть для обмена и хранения финансовой информации с использованием технологии распределенных реестров (блокчейн).

«Мастерчейн» в качестве инструмента взаимодействия между участниками финансового рынка, которые применяют технологию распределенных реестров, используется для оптимизации экономических затрат, сокращения бумажного документооборота, повышения прозрачности и надежности финансовой среды, предотвращения киберпреступлений. В ближайшее время на платформе «Мастерчейн» планируются следующие четыре проекта [3, 10-18], реализацией которых будут заниматься крупнейшие российские банки.

Первый проект, который реализует Сбербанк, называется «Децентрализованная депозитарная система для учета закладных» и нацелен на создание для ипотечных банков возможностей использования облачных технологий для распределенного хранения электронных закладных, а для

депозитариев – учета операций по счетам-депо. Кроме ипотечных банков и депозитариев, в проекте участвуют АИЖК и Росреестр. Одним из основных преимуществ проекта является минимизация стоимости и времени хранения, учета и секьюритизации закладных, что даст дополнительные стимулы к развитию российского рынка ипотечного кредитования. После первого года реализации проекта планируется создание полностью электронных закладных (eMortgage).

Следующий проект KYC (Know Your Customer), предлагаемый банком «Открытие», предусматривает обмен информацией о физических лицах между участниками платформы без раскрытия сведений, содержащих банковскую тайну и персональные данные клиентов. Целью проекта является предотвращение мошеннических трансакций и снижение рисков операций за счет упрощенной идентификации клиентов и обмена кредитными историями. В области масштабирования проекта предусматривается обмен данными по юридическим лицам.

Банк ВТБ реализует проект «Распределенный реестр цифровых банковских гарантий», который нацелен на сокращение бумажного оборота, снижение затрат на выдачу гарантий и повышение степени защиты банковских гарантий от подделок. Круг участников проекта достаточно широк и разнороден, что свидетельствует о потенциальных возможностях роста и дальнейшего совершенствования проекта:

- коммерческие банки-резиденты РФ, имеющие право выдавать гарантии;
- торговые площадки, заинтересованные в получении информации о банковских гарантиях, связанных с проводимыми на них сделками;
- юридические и физические лица;
- представители органов государственной власти.

Альфа-банк запускает проект «Цифровой аккредитив», в результате реализации которого планируется ускорить исполнение сделок по аккредитивам с покрытием, сократить бумажный документооборот и автоматизировать финансовые трансакции. В декабре 2016 года авиакомпания S7 Airlines вместе с Альфа-банком осуществила пилотный проект по использованию блокчейна в аккредитивной сделке при продаже авиабилетов [7]. Успешная реализация данного проекта стимулировала авиакомпанию на дальнейшее развитие сотрудничества с банком в сфере автоматизации торговых операций, позволяющее ускорить и упростить расчеты, снизить риски неплатежей, повысить надежность и прозрачность проводимых торговых операций, оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность документооборота. Возможные направления масштабирования данного проекта позволяют привлечь к нему компании, входящие в транспортную инфраструктуру: поставщиков топлива, бортового питания, складских услуг и других.

Реализация рассмотренных проектов, основанных на использовании технологии блокчейн, будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности российского финансового рынка. Активное внедрение

блокчейн технологий способно кардинальным образом изменить существующую модель функционирования финансовых рынков за счет резкого сокращения числа промежуточных посреднических структур. Одним из достоинств технологии является ее децентрализованный и открытый характер, так как информация о сделках хранится в компьютере каждого из пользователей, и каждый пользователь получает доступ к каждой транзакции. Кроме того, система обладает высокой степенью защиты от несанкционированного доступа и фиктивных транзакций в связи с контролем за транзакциями со стороны многих пользователей благодаря действию механизма proof of work. В качестве существенного недостатка технологии следует отметить высокие затраты на электроэнергию в связи с использованием значительных вычислительных мощностей для генерации блоков транзакций. В связи с этим при широком распространении технологии возможно существенное отрицательное воздействие на экологию и окружающую среду.

Если первоначально технология блокчейна использовалась в основном при операциях с криптовалютой (bitcoin, ether, ripple, litecoin и другие – всего более 850 видов криптовалют [4, 33]), то в последние годы эта технология стала охватывать практически все сферы экономической деятельности, связанные с учетом различных активов. Блокчейн создает новые возможности в финансово-расчетной сфере, при операциях с материальными (недвижимое имущество, автомобили) и нематериальными (персональная информация, медицинские данные, интеллектуальная собственность) активами [6, 24].

Рассмотрим основные преимущества блокчейн перед другими технологиями:

- позволяет снизить транзакционные издержки и сократить стоимость услуг финансовых институтов;
- происходит ускорение обмена информацией между участниками финансового рынка за счет стандартизации и унификации;
- создает возможности по проведению транзакций в режиме реального времени, что приводит к снижению рисков контрагентов и сокращению операционных издержек;
- расширяет возможности доступа к финансовым услугам для представителей развивающихся стран;
- способствует совершенствованию методов ведения бухгалтерского учета, содействует синхронизации и интегрированию учета компании с внешними источниками информации;
- повышается эффективность и прозрачность управления денежными потоками в компании, увеличивается скорость их оборачиваемости, снижаются риски взаиморасчетов, растет уровень доверия контрагентов;
- рыночные операции становятся более надежными, исключаются возможности проведения фиктивных сделок;
- у государственных регуляторов появляется возможность отслеживать финансовые транзакции в режиме реального времени, что позволяет принимать

своевременные меры по предотвращению рыночной нестабильности и финансовых кризисов;

- стимулирует развитие и внедрение инноваций в финансовом секторе, появление финтех стартапов;

- начинают появляться «умные» финансовые инструменты с расширяющейся сферой применения, предусматривающие создание специализированных производных инструментов или структурированных финансовых продуктов с заранее определенными условиями выплат.

Несмотря на отмеченные достоинства, при использовании технологии блокчейн могут возникать следующие риски и критические ситуации:

- анонимность участников делает эту технологию идеальной для проведения спекулятивных операций, но в то же время существенно повышаются рыночные риски

- отсутствие регулирования и контроля со стороны государственных органов может спровоцировать мошеннические и преступные сделки;

- в связи с хранением значительных объемов корпоративных и персональных данных возникают информационные риски (кибер-риски): риски несанкционированного доступа и кражи информации, риск кибератак и взломов вэб-сайтов;

- операционные риски, связанные со сбоями в работе информационных систем;

- риск недоступности использования технологии новыми участниками, возможной монополизации рынка и снижения конкуренции.

Использование технологии блокчейн может кардинально поменять деятельность различных секторов финансового рынка [5]. Основная масса финансовых активов будет храниться в специализированных децентрализованных облачных хранилищах данных, что позволит снизить затраты на хранение и минимизировать риски, связанные с кибербезопасностью. Кроме того, деятельность финансовых институтов трансформируется из посреднической, связанной с сопровождением сделки, в информационно-консалтинговое обслуживание руководства компаний. Изменится порядок бухгалтерского учета и отчетности в связи с отражением всей информации в распределенном реестре данных без привлечения доверенных третьих лиц, при этом формируется централизованная система хранения неизменных учетных записей. Подготовка отчетности для регулирующих органов станет проще, эффективнее и дешевле, так как сбор, консолидация и распространение данных будет осуществляться из одного источника, автоматически и в режиме реального времени.

В связи с распространением цифровых технологий в инвестиционно-финансовой сфере складываются новые бизнес-модели по принципу р2р, в которых предприятия находят инвесторов без привлечения финансовых посредников. К таким инновационным бизнес-моделям относятся акционерный краудфандинг и мини-ИРО.

Акционерный краудфандинг (equity crowdfunding) представляет собой публичное предложение и продажу акций компании через специализированные интернет-платформы. Используя акционерный краудфандинг, компании на ранней стадии развития и субъекты малого и среднего бизнеса получают дополнительные возможности по привлечению необходимого финансирования от квалифицированных и непрофессиональных инвесторов. Развитию акционерного краудфандинга в России препятствуют следующие факторы:

- отсутствие законодательной защиты интересов инвесторов от мошенничества со стороны компании, получающей инвестиции, и от размывания доли инвестора в капитале компании после завершения сбора средств;

- отсутствует механизм, гарантирующий соблюдение прав инвесторов при отказе менеджмента компании от реализации проекта после получения финансирования или передачи собранных средств на реализацию другого проекта без согласования с инвестором;

- не сформирована инфраструктура акционерного краудфандинга, в частности отсутствует институт независимых консультантов и оценщиков, которые могли бы представить квалифицированное заключение о факте банкротства компании-заемщика и о степени вины в данной ситуации интернет-площадки;

- относительно низкий уровень финансовой грамотности большинства инвесторов, особенно непрофессиональных, что подрывает уровень доверия к акционерному краудфандингу со стороны потенциального инвестиционного сообщества;

- возможные налоговые риски для инвесторов в связи с использованием нестандартных инструментов, которые не рассмотрены в налоговом законодательстве;

- недобросовестность менеджмента компании, связанная с предоставлением финансовой отчетности инвесторам после сбора средств: отчетность готовится не в срок или с ошибками.

Мини-ИРО как инновационная модель привлечения финансирования используется компаниями на начальном этапе их развития и позволяет привлечь непрофессиональных инвесторов. Использование возможностей блокчейна и криптовалют позволяет привлечь финансирование альтернативным по отношению к IPO способом – через организацию ICO (Initial Coin Offering, первичные размещения в токенах). При этом компания размещает не акции, а токены, которые являются новым видом криптовалют, привязанных к конкретному проекту. Важные отличия токена от акции заключаются в том, что инвестор не получает права на долю в компании и не получает доходов в форме дивидендов. Обычно на ICO выходят высокотехнологичные финтех-стартапы, которые находятся на начальной стадии развития. В России обращение криптовалюты и ICO законодательно не регулируются, в то же время сделки с цифровыми валютами проводятся, а некоторые компании анонсировали планы по размещению в токенах. К 1 июля 2018 года Банк России и правительство

планируют разработать законодательство, регулирующее ICO, по аналогии с IPO.

Успешным примером ICO является финансирование публичной платформы на базе блокчейн Ethereum в 2014 году, в результате реализации этого проекта появилась новая криптовалюта Ether (эфир) и популярная платформа для проведения ICO. Следует признать, что пока рынок ICO находится на начальном этапе становления и развития и характеризуется высокими рисками для потенциальных инвесторов. Поэтому одной из важнейших проблем для инвесторов является объективная оценка перспективности проекта, выходящего на ICO. На практике предлагаются следующие варианты решения этой проблемы [1]:

– появились первые рейтинговые агентства, проводящие независимую оценку проектов, выходящих на ICO, например, ICORating, которое анализирует и оценивает технические характеристики платформы, перспективность бизнес-модели и другие факторы; публикуемые на сайте агентства обзоры проектов и их оценка по собственной шкале позволяют инвесторам оценить риски проекта и перспективы его развития;

– для защиты инвесторов от недобросовестных компаний предлагается использовать Multisig-кошелек, работающий по принципу банковской ячейки с тремя ключами, принадлежащими разным субъектам; средства, привлеченные при ICO, сначала попадают в этот кошелек, а компания получает эти средства отдельными траншами под контролем за их использованием со стороны депозитного агента.

Таким образом, развитие финансового рынка невозможно представить без использования цифровых технологий, которые серьезно изменяют существующую финансовую инфраструктуру. При этом активное внедрение технологии блокчейн происходит не только в финансовой сфере, особенно в банковском, страховом и расчетно-клиринговом бизнесе, но и в реальном секторе, где на основе специализированных приложений могут отслеживаться процессы производства товаров в соответствии с заявленными стандартами или контролироваться соблюдение авторских прав [2, 10].

Литература

1. *Аргонов В.* Что такое ICO и станет ли оно «IPO будущего»? Forbes. 07.06.2017 <http://www.forbes.ru/tehnologii/344599-stanet-li-ico-ipo-budushchego>
2. *Булгаков А.Л.* Big Data в финансах // Корпоративные финансы. 2017. №1. С. 7-15
3. Децентрализованная сеть обмена и хранения информации «Мастерчейн». Ассоциация развития финансовых технологий. Москва, 2017. – 18 с. http://fintechru.org/Masterchain_whitepaper_11_08.pdf
4. *Майоров С.* Криптовалюты как вид частных денег // Рынок ценных бумаг. 2017. №5. С.32-37.
5. *Малкова. Е.* Как блокчейн изменит будущее финансового сектора. 31.03.2017 <http://bankir.ru/publikacii/20170331/kak-blokchein-izmenit-budushchee-finansovogo-sektora-10008758/>
6. *Поляков И.* Блокчейн и инфраструктура // Рынок ценных бумаг. 2017. №4. С.24-25.
7. Пресс-релиз Альфа-банка, 27.07. 2017 <https://alfabank.ru/press/news/2017/7/27/1.html>
8. *Тиль П., Мастерс Б.* От нуля к единице. Как создать стартап, который изменит будущее. М.: Альпина Паблишер, 2017. – 192 с.
9. Businessinsider, The 27 fintechunicorns from around the world, ranked by value. 1.08. 2016.
10. The Pulse of Fintech Report, Q2 2016 <https://www.cbinsights.com/research-fintech-Q2-2016>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА

Агропромышленный комплекс (АПК) является важной составной частью национальной экономики Казахстана, которая включает отрасли по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведению до потребителя, а также обеспечивает сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства. Сельское хозяйство Республики Казахстан каждый год приносит около 38% от совокупного национального дохода. Необходимо указать, что в Казахстане функционирует более 31000 различных сельскохозяйственных предприятий, а также примерно 32000 крестьянских хозяйств.

Важнейшими стратегическими приоритетами развития аграрного сектора в современных условиях являются научно-технический прогресс и инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление производства на основе освоения достижений науки и техники.

Модель привлечения инвестиционных ресурсов в экономику сельскохозяйственного производства предусматривает три основных источника инвестиционных ресурсов:

– самофинансирование за счет собственного капитала, амортизационного фонда и прибыли предприятия;

– долговое внешнее финансирование, включающее кредиты фондов, банков и институциональных инвесторов, других предприятий, облигационные займы, векселя и гарантии, акционерное инвестирование, лизинг, ипотеку;

– прямые или реальные инвестиции, включающие прямые вложения международных финансовых институтов и организаций, государств, предприятий, прямые инвестиции отечественные и иностранные, портфельные инвестиции, финансовые инвестиции, средства негосударственных пенсионных фондов, инвестиционные фонды, инвестиции страховых организаций.

Особое значение стимулирования инвестиционной активности аграрного сектора обусловлено тем, что, во-первых, эта отрасль имеет межотраслевую взаимосвязь с перерабатывающим комплексом, в результате чего инвестиции в их развитие создают наибольший кумулятивный эффект, стимулируя спрос на продукцию смежных отраслей и формируя в них собственный инвестиционный потенциал. Во-вторых, для продукции этих отраслей характерен массовый и устойчивый спрос на внутреннем рынке. В-третьих, большинство видов продукции легкой и перерабатывающей промышленности вполне конкурентоспособны не только на внутреннем, но и на некоторых зарубежных рынках.

Это направление государственной структурной политики может быть реализовано с относительно меньшей нагрузкой на бюджет. Этот сектор может

быть привлекателен для кредитных ресурсов и частных инвестиций, в том числе иностранных. Эти инвестиции необходимо поддерживать налоговыми и иными льготами, причем таким образом, чтобы формирующийся инвестиционный спрос ориентировался в первую очередь на отечественных производителей технологического оборудования. Необходима также разумная государственная политика протекционизма в отношении производства продукции легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности.

Оживление инвестиционной активности является неременным условием выхода предприятий АПК на устойчивую траекторию экономического роста. Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что без активизации роли государства, местных органов власти в инвестиционном процессе путем его прямого и косвенного регулирования преодоление депрессивного состояния экономики, восстановление и рост экономического потенциала сельского хозяйства, невозможно.

Восстановление инвестиционной деятельности в АПК позволит:

- модернизировать и технически перевооружить предприятия АПК, создать все необходимые условия для производства конкурентоспособной продукции на мировом рынке; дать возможность интеграции отечественного сельскохозяйственного производства в мировое пространство и нахождения своей «ниши» во всемирном разделении труда;

- улучшить товарообмен сельскохозяйственных организаций с промышленными предприятиями, оздоровив тем самым экономику региона и страны в целом;

- обеспечить за счет роста производственных мощностей увеличение уровня занятости населения, что будет способствовать снижению социальной напряженности на селе.

В условиях рыночных отношений государство должно оказывать свое регулирующее воздействие на инвестиционный процесс посредством обеспечения научно обоснованного ценообразования, ведения гибкой кредитной и налоговой политики, а также эффективной амортизационной политики, расширением лизинговых возможностей, стимулированием предпринимательской деятельности и предоставлением определенных льгот инвесторам при осуществлении приватизации, целевым государственным финансированием, определением главных направлений инвестирования и капиталовложения, а также разработкой индикативных планов для капитальных вложений.

В Казахстане регулирующие функции государства осуществляются по следующим направлениям: создание законодательной базы, правовое обеспечение регулирования; формирование конкурентной среды на всех аграрных рынках; поддержка устойчивости развития АПК, создание условий для адаптации товаропроизводителей к рыночным условиям. Важной функцией государственного регулирования в этой связи является поддержание устойчивого спроса на продукты питания и сельскохозяйственное сырье. Государство способствует образованию платежеспособного спроса населения,

воздействуя на формирование доходов основных групп населения, через регулирование системы цен на продукцию АПК, государственный заказ, закупки продовольствия в региональные фонды;

- проведение политики разумного протекционизма, обеспечение продовольственной безопасности с помощью системы таможенных тарифов, налогов на импортируемые продовольственные товары;

- создание благоприятного климата для иностранных инвесторов, образование совместных предприятий АПК, предоставление государственных гарантий для иностранных кредиторов при импорте передовых технологий и техники;

- финансирование ключевых направлений науки по проблемам АПК, участие в финансировании инвестиционных проектов по созданию новых технологий, отвечающих мировым стандартам.

В области кредитно-финансовой политики необходимо строго целевое использование кредитов с пониженной для сельского хозяйства процентной ставкой.

Государственная поддержка сельских товаропроизводителей производится не только за счет средств государственного бюджета, но также за счет средств регионов и местных бюджетов в соответствии с уровнем принимаемых решений. Механизм этой поддержки на разных бюджетных уровнях не должны противоречить и препятствовать работе друг друга, мешать нормальному функционированию рынка.

Еще одним важным финансовым методом регулирования АПК являются инвестиции, вкладываемые в развитие отрасли в целом. Одним из основных факторов, негативно влияющих на инвестиционную активность, является финансовая неустойчивость большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей Казахстана. Внешние инвесторы неохотно вкладывают средства в аграрный сектор экономики из-за низкого уровня его доходности и значительных рисков. В этой связи инвестиционная политика в АПК Республики Казахстан стала носить краткосрочный характер и в большей степени представляет собой краткосрочное кредитование, нежели полноценную инвестиционную деятельность.

Инвестиционный потенциал агропромышленного комплекса, структурные изменения в инвестиционном процессе, ограниченные инвестиционные ресурсы обусловили необходимость расширения новой экономической стратегии для инвестирования. Особенностью этой стратегии в соответствии с принципом рационального распределения инвестиций в секторах комплекса, особенно в соответствии между количеством и качеством продовольственных ресурсов и средств производства, а также при условии гармоничного развития производственных отношений в сельском хозяйстве.

Банковский сектор Казахстана также играет значительную роль в развитии аграрного сектора страны. Привлечение кредитов банков зачастую рассматривается как лучший метод внешнего финансирования инвестиций, если сельхозтоваропроизводитель не может удовлетворить свои потребности за

счет собственных средств. Отличительной особенностью современной кредитной политики банков является поддержка крупных предприятий. А малый бизнес практически отрезан от кредитов высокими процентными ставками или же жесткими требованиями по обеспечению, в терминах кредитного договора – залогом.

Дальнейшая стабилизация в аграрном секторе Республики Казахстан во многом зависит от уровня его финансового обеспечения. Исследования показывают, что в странах с развитой рыночной экономикой сложилась разветвленная и хорошо отлаженная система финансирования начинающих мелких предприятий. Собственные средства субъектов агропромышленного комплекса Республики Казахстан пока не могут играть особой роли как источников дополнительных капиталов, а временно свободные денежные средства практически отсутствуют. Сложившаяся ситуация объективно предполагает необходимость поиска новых путей формирования эффективной подсистемы финансово-кредитного обеспечения субъектов АПК.

Одним из важнейших источников финансирования развития агропромышленного комплекса является бюджетное финансирование общегосударственных программ. В среднем, бюджетное финансирование составляет более 60% от общей совокупности источников финансирования АПК, 31% – собственные средства сельскохозяйственных компаний, 0,7% – кредитные источники финансирования и остальное – другие источники.

Государством используется и такой инструмент финансовой поддержки как предоставление гарантий на кредиты, предоставляемые субъектам хозяйствования различными финансовыми учреждениями. Оно особенно важно в условиях ограниченности бюджетных средств, поскольку государство получает возможность оказывать поддержку предприятиям без использования бюджетных средств и несет ответственность по гарантированным займам лишь в случаях неплатежеспособности заемщика. Современная экономическая ситуация в Казахстане требует привлечения значительных кредитных ресурсов, которые могут предоставить прежде всего мощные международные финансовые учреждения. В условиях нестабильной социально-экономической ситуации в стране характерным требованием кредитных договоров с участием международных финансовых учреждений является обеспечение предоставленных ресурсов государственными гарантиями.

Учитывая специфические условия функционирования аграрного сектора, уменьшение возможностей к самофинансированию и медленное развитие инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе Казахстана важным источником формирования хозяйственного капитала сельскохозяйственных предприятий выступает кредит. От доступа субъектов хозяйствования к кредитным ресурсам зависит возможность увеличения объемов производства, обеспечение продовольственной безопасности государства, рационального использования внутренних финансовых ресурсов; обеспечение непрерывности, а, следовательно, и ускорение воспроизводственного процесса.

В Казахстане в 2016 году был обеспечен рост валового выпуска продукции сельского хозяйства по сравнению с 2015 годом на 109,3%, а к 2011 году – 158,1%. При этом валовой выпуск по растениеводству возрос на 9,2% к 2015 году, и на 49,1% к 2011 году; валовой выпуск по животноводству возрос на 9,6% к 2015 году, и на 71,0% к итогу базисного года. Вместе с тем, произошло снижение услуг сельского хозяйства в 2016 году по отношению к 2015 году на 20,7%, при росте к 2011 году на 45,5%.

Основными причинами роста показателей аграрного сектора явились следующие: в 2016 году взамен неэффективных погектарных субсидий были введены инвестиционные субсидии (возмещение части понесенных затрат), в том числе и субсидирование приобретения сельскохозяйственной техники; произошло удешевление процентных ставок по кредитам с рыночных до льготных; начали реализацию льготные целевые программы кредитования в КазАгро для мелких и средних фермеров для развития животноводства – Сыбага, Кулан, Алтын Асык, предусмотренные соответствующими мастер-планами по каждой из отраслей.

Положительным является рост кредитного портфеля Национального Управляющего Холдинга «КазАгро». Так, если доля холдинга составляла в 2011 году - 42%, то уже в 2012 году - 46%, в 2013 году - 48%, в 2014 году - 46%, в 2015 году - 43%, а в 2016 году - 45%.

Государственная поддержка сельского хозяйства и реализация принятой программы устойчивого развития АПК осуществляется в нашей республике посредством ежегодного выделения финансово-кредитных ресурсов из республиканского бюджета. Расходы республиканского бюджета на развитие сельского хозяйства ежегодно увеличиваются. Так, если в 2014 году они составляли 206,7 млрд.тенге, то в 2016 году они выросли в полтора раза и составили 326,2 млрд.тенге. Доля расходов на развитие сельского хозяйства в общих расходах республиканского бюджета также возросла за эти годы. Так, если в 2014 году она составила 3,19%, то в 2016 году она выросла до 4,13%. Удельный вес этих расходов меньше доли расходов на развитие сельского хозяйства в зарубежных странах. К примеру, расходы на сельское хозяйство составляют 40% от ежегодного бюджета ЕС в 120 млрд. евро, это самая финансируемая отрасль.

Усиление государственной поддержки АПК в кризисных условиях является необходимой мерой, поскольку имеющийся международный опыт показывает, что без участия государства сельское хозяйство не сможет стабильно развиваться. Одним из ключевых показателей увеличения республиканских трансфертов является то, что в Казахстане разработана и осуществляется реализация приоритетной Государственной программы «Агробизнес-2020».

На развитие отраслей агропромышленного комплекса, рост их конкурентоспособности и обеспечение продовольственной безопасности страны в 2016 году потрачено 81,7% от всех расходов республиканского бюджета на развитие сельского хозяйства, или 266,5 млрд.тенге и по сравнению с 2014 годом эти расходы возросли почти в 2 раза, или на 127,6 млрд. тенге.

При этом доля бюджетных кредитов в этих расходах составила в 2016 году 18,4%, субсидии – 28,3%, расходы – 11,1%, инвестиции и инвестиционные проекты – 23,9%. Расходы на содержание центрального аппарата в общих расходах на развитие сельского хозяйства составляют незначительную долю, в среднем за исследуемый период около 5%.

Одним из важнейших методов государственной финансовой поддержки сельского хозяйства выступают субсидии. За последние три года наблюдается хорошая динамика ежегодного роста объемов субсидирования. Всего за период с 2014 по 2016 годы предприятиям агропромышленного комплекса Казахстана было выделено субсидий в размере 170,4 млрд. тенге, при этом за три года они увеличились более чем в 3 раза. Таким образом, субсидирование агропромышленного комплекса является значимой и приоритетной задачей на республиканском уровне.

Значительный удельный вес в структуре расходов республиканского бюджета на развитие сельского хозяйства занимают бюджетные кредиты, их сумма выросла в абсолютном выражении за последние три года на 20 млрд. тенге или на 50% и составила на конец 2016 года 60 млрд. тенге.

Наибольшая часть расходов на развитие АПК – 61,4% или 122 млрд. тенге приходится на расходы в рамках отраслевой программы развития агропромышленного комплекса 2015-2020 гг. (Агробизнес-2020). Объем государственной поддержки агропромышленного комплекса в 2015 году в рамках данной Программы составил: из республиканского бюджета – 123,6 млрд. тенге (80%), из них субсидии – 52,8 млрд. тенге; из местного бюджета – 30,5 млрд. тенге (20%), из них субсидии – 30,5 млрд. тенге. Общая сумма пролонгированных обязательств по кредитным и лизинговым договорам составила 18,4 млрд. тенге (общая задолженность субъектов АПК, одобренная комиссией в 2016 г., вне зависимости от даты начала субсидирования). Сумма кредитов, включая лизинг, выданных субъектам АПК за счет субсидирования ставок вознаграждения в 2016 г. составила 81,6 млрд. тенге.

Кредитование сельхозпроизводителей в Республике Казахстан в большей доле осуществляется Национальным Управляющим Холдингом «КазАгро» (Холдинг). Финансирование АПК Холдингом преимущественно осуществляется по приоритетным направлениям (животноводство, мясомолочное скотоводство, овощеводство, строительство инфраструктуры хранения зерна и плодоовощей, переработка сельхозпродукции, рыбоводство и т.д.), которые предусмотрены в мастер-планах Министерства сельского хозяйства РКСХ по развитию отраслей.

Направление бюджетных инвестиций осуществляется через Холдинг «КазАгро».

Вся деятельность Холдинга по реализации государственной политики в АПК осуществляется на принципах социальной ответственности перед бизнесом. Кредитование МСБ в сельской местности осуществляется по самым низким процентным ставкам от 4 до 9,5% годовых (в зависимости от источников финансирования), при этом государство не несет затраты на

субсидирование от процентных ставок. Средневзвешенная ставка вознаграждения по займам дочерних компаний Холдинга на конец 2015 года составила 8,4%. Для сравнения, средний размер ставки по займам БВУ в сфере сельского кредитования в 2015 году по данным статистического бюллетеня Национального Банка Республики Казахстан составил 10,1% (по краткосрочным займам – 13,1%, по долгосрочным – 9,1%). При этом доля совокупного кредитного портфеля Холдинга составила 39% от общего объема кредитования АПК или 264,5 млрд. тенге.

Холдинг «КазАгро» является основным финансовым оператором по индустриально-инновационному развитию агропромышленного комплекса за счет средств Национального фонда. Инвестиционные проекты, финансируемые Холдингом, направлены на повышение производительности труда и реализуются с применением современных технологий производства и переработки сельхозпродукции на базе высокопроизводительного оборудования ведущих производителей из Германии, Голландии, Израиля, России. На их основе планируется производить обучение и тиражирование опыта внедрения новых технологий.

В рамках обеспечения доступности СХТП к кредитным ресурсам дочерними компаниями Холдинга реализуются следующие мероприятия: финансирование весенне-полевых работ, закуп сельхозтехники и оборудования через механизм лизинга; стимулирование объединений мелких хозяйств для ведения совместного производства; реализация инвестиционных проектов, кредитование СКТ, микрокредитование сельского населения и другие направления, оказывающие влияние на динамичное развитие агропромышленного комплекса.

По состоянию на 31.12.2016 г. одобрено 221 инвестиционный проект общей стоимостью 201,05 млрд. тенге, с производством 114,3 тыс.тонн молочной продукции, 48,8 тыс.тонн овощей закрытого грунта, 89,5 тыс.тонн плодовоовощной продукции, 86,9 тыс.тонн мяса птицы, 26,2 тыс.тонн мясопереработки, 770,5 тыс.тонн хранения зерна, 139 тыс. тонн хранения овощей, 237 тыс.тонн кормов, 1500 тракторов марки Беларусь и т.д. Из них введено в эксплуатацию 199 инвестиционных проектов общей стоимостью 170,1 млрд. тенге.

За последние 5 лет количество инвестиционных проектов, профинансированных АО «НУХ «КазАгро» выросло более чем в 3 раза с 67 до 221 проекта, а общая стоимость профинансированных инвестиционных проектов выросла более чем в 6 раз с 32,3 млрд.тенге до 201,0 млрд.тенге.

В ходе аграрной реформы существенно изменилась организация инвестиционного процесса в АПК. Были сформированы новые каналы привлечения и использования финансовых ресурсов. Однако масштабы привлекаемых иностранных инвестиций не отвечают инвестиционным возможностям и потребностям агропромышленного комплекса. Экономическое положение большинства сельхозпроизводителей не позволяет финансировать

инвестиции из прибыли ввиду ее отсутствия или низкой рентабельности производства.

В 2016 году произошло существенное снижение потенциала агропромышленного комплекса. Уровень старения основных производственных фондов достиг критических размеров и не позволяет производить их обновление за счет амортизационных отчислений. Число убыточных предприятий сохраняется на высоком уровне. Существенно увеличился импорт продовольствия, который превышает порог продовольственной безопасности страны. Совокупность всех этих факторов не позволяет отечественным производителям повышать технический уровень производства, необходимый для успешной конкуренции с иностранными поставщиками аналогичной продукции на национальном продовольственном рынке. Анализ состояния и оценка инновационной деятельности в АПК республики свидетельствует, что этот процесс характеризуется низким уровнем активности при значительном научном потенциале. Освоение нововведений наблюдается в основном на перерабатывающих предприятиях АПК и в промышленно развитых сельхозформированиях (птицефабрики, теплицы).

В результате анализа финансового состояния агропромышленного комплекса экономики выявлены ряд основных проблем финансовых отношений в аграрной отрасли: низкая эффективность сельскохозяйственного производства; несовершенство механизмов кредитного обеспечения отрасли; недостаточное стимулирование внедрения инвестиций в аграрное производство; снижение обеспеченности сельскохозяйственной техникой и критическая изношенность основных производственных фондов; несовершенство инфраструктуры и механизмов регулирования конъюнктуры аграрных рынков; обострение социальных проблем в сельской местности.

В этой связи мы предлагаем создание трехуровневой системы кредитного обеспечения аграрного сектора Казахстана. Целесообразным для полного и окончательного решения проблемы финансово-кредитного обслуживания субъектов хозяйствования аграрного производства является создание кредитной системы по аналогу классических западных систем, то есть системы сельской кредитной кооперации, которая должна строиться по принципу снизу-вверх и состоять из трех уровней, каждый из которых имеет соответствующие направления деятельности.

Базовыми учреждениями кооперативной финансовой системы, которые будут составлять ее I-й уровень, будут кредитные кооперативы, к которым могут присоединиться кредитные союзы. Для обеспечения более эффективного функционирования низовых кредитных кооперативов должны быть созданы соответствующие институты II-го уровня. Это универсальные коммерческие банки при условии накопления ими уставного капитала. Направлениями деятельности учреждений второго уровня является краткосрочное и долгосрочное кредитование крупнотоварных и мелкотоварных субъектов аграрного производства на основе различных специальных кредитных продуктов. Завершить формирование полноценной кооперативной системы

финансовой взаимопомощи населения имеет организация третьего уровня – Аграрный банк, основанный учреждениями первого и второго уровня с целью представления интересов сельского хозяйства как сегмента банковского кредитования на национальном и международном уровнях, разработка вопросов по финансовому обеспечению основных направлений аграрной политики совместно с Министерством сельского хозяйства РК; взаимодействие с НБ РК в сфере рефинансирования на льготной основе; рефинансирование коммерческих банков и кредитных кооперативов с целью дальнейшего предоставления кредитов всем категориям аграрного производства; инвестиционное кредитование сельского хозяйства; развитие земельно-ипотечного кредитования. Кроме того, аграрный банк будет обеспечивать учреждения первого и второго уровня дополнительными финансовыми услугами лизинга, факторинг, страхование и др.

13. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В КОНФИГУРАЦИИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Авис О.У.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ГЕРМАНИИ И РОССИИ

В условиях глобализации мировой экономики и всех присущих ей институциональных систем все большие масштабы приобретают процессы стандартизации, универсализации и унификации, которые находят свое выражение в разработке и внедрении общепринятых норм, правил и технологий, в значительной степени признаваемых обязательными к применению и исполнению.

Приведенные выше характеристики в полной мере можно отнести к мировому финансовому сектору и к его важнейшей составной части – рынку банковских услуг, на котором круглосуточно осуществляется множество расчетных и платежных операций, с помощью обращающихся на нем финансовых инструментов привлекаются и размещаются огромные денежные ресурсы. Использование самых современных информационных и коммуникационных технологий позволяет осуществлять такого рода сделки очень быстро и достаточно дешево, к тому же существенно облегчает коммерческие контакты участвующих в них субъектов.

При этом ужесточается конкуренция как между традиционными институтами, так и с новыми инновационными компаниями, которые активно внедряются в различные рыночные сегменты, что отчасти проявляется в наблюдаемых процессах консолидации.

Наряду с достаточно позитивными эффектами синергии, увеличением доходов и оптимизацией расходов консолидация, увеличивающая число системно значимых институтов, неизбежно приводит к концентрации рисков, которые в случаях их реального проявления становятся основной причиной глобальных и очень тяжелых по своим последствиям кризисов.

В этих условиях безусловно оправданным стало создание глобальных институтов, основная задача которых заключается в разработке, внедрении и контроле за исполнением общепринятых правил функционирования рыночных игроков во всем мире, и применение базельских стандартов является самым ярким примером таких действий.

Вместе с тем, как показывает практика их применения, далеко не все положения этих стандартов оказались однозначно адекватными и эффективными. Основная причина этого, на наш взгляд, заключается в доминировании в них универсального и унифицированного подхода к выработке правил деятельности всех финансовых институтов, в формулировании обезличенных и неспецифических требований, в то время как

многие из них функционируют в конкретной стране и в конкретном сегменте рынка, а их бизнес-стратегии и общественно-экономические задачи сформированы в ходе длительной и непростой эволюции. И от того, насколько каждая национальная финансовая система в состоянии сохранять свои традиции, отстаивать в первую очередь свои интересы, зависит, на наш взгляд, ее эффективность, ее положительное влияние на национальную экономику, а также усиление конкурентных позиций на современных рынках капитала.

Для аргументированного анализа этой гипотезы мы намерены, основываясь на немецкой и российской специфике, оценить, в какой мере приверженность национальным приоритетам обеспечивает банковской системе ее устойчивость, эффективность и конкурентоспособность в интересах экономического роста.

Специфика функционирования немецкой банковской системы заключается в наличии определенных коллизий, вызванных, с одной стороны, лидерством страны в Европейском Союзе и необходимостью соблюдения единых принципов его развития, включая и финансовый сектор, а с другой стороны, тем, что Германия привержена традициям и национальному своеобразию своей финансовой системы. Она остается образцом эффективного функционирования континентальной финансовой системы, в которой доминируют банки, хотя в банковском мире проявляются очень многие институциональные проблемы, которые привели ее к существенным потерям в результате мирового экономического и финансового кризиса. Однако, несмотря на постоянную критику *overbanking*, чрезмерного доминирования в стране банков, со стороны европейских и заокеанских партнеров, даже в ситуациях вынужденного компромисса Германия отстаивает необходимость сохранения своего национального своеобразия в развитии современного банковского сектора [10].

Специфика немецкой банковской системы выражается в большой фрагментарности и в наличии множества самых различных институтов. Эти качества проявляются как в правовой форме и структуре собственности, балансовой сумме, количеству сотрудников и масштабов активных и пассивных операций, так и в реализуемой бизнес-модели и в выполняемом общественном заказе. По официальным данным Deutsche Bundesbank [7] на середину 2017 года в Германии функционировало 1.699 банков, в том числе 262 кредитных (15,4%), 154 региональных и прочих кредитных банков (9,06%), 104 филиала зарубежных банков (6,12%), 408 ландесбанков и сберегательных касс (24,01%), 974 кооперативных банка (57,33%), 15 ипотечных банков (0,88%), 20 строительных сберегательных касс (1,18%) и 20 банков с особыми задачами (1,18%).

В национальной банковской системе Германии особо выделяется ее трехзвенная структура, которую формируют частные коммерческие (кредитные) банки, публично-правовые институты и кооперативная финансовая группа.

Частные коммерческие (кредитные) банки в основном функционируют в качестве универсальных банков и обычно имеют правовую форму акционерных

обществ. К ним относятся крупнейшие банки, региональные банки, частные банкирские дома, филиалы зарубежных банков и институты ипотечного кредита.

Публично-правовые банки представлены ландесбанками, сберегательными кассами, региональными строительно-сберегательными кассами и банками со специальными задачами, включая федеральные и региональные банки развития. Они в основном принадлежат правительству, регионам (землям) или коммунальным (общинам) и в соответствии с относящимися к ним законами ориентированы на выполнение определенной общественной миссии.

Как и кредитные банки, ландесбанки в основном являются универсальными, «домашними» банками региональных властей и центральными институтами сберегательных касс. Сберегательные кассы тоже являются универсальными институтами, однако согласно соответствующим законам их деятельность ограничивается территорией определенного региона, а в таких сферах, ориентированных на преимущества масштабов, как маркетинг, разработка продуктов и обработка данных, они используют совместно созданные сервисные институты.

Кооперативные банки представлены кредитными кооперативами, их центральным банком, а также кооперативными сберегательными кассами. Особенность правовой формы этих банков заключается в их кооперативной природе, согласно чему приобретение паев обеспечивает членство в них и право собственности, а право голоса не зависит от размера приобретенного пая, поскольку один пайщик имеет один голос.

Специфической структурной особенностью немецкой банковской системы является наличие, помимо обязательной системы страхования вкладов, дополнительных и добровольных систем страхования вкладов во всех немецких банковских группах. При этом особо следует выделить эффективно функционирующую систему институционального страхования кооперативной финансовой группы, благодаря которой, начиная с 1934 года, не зафиксировано ни одного случая банкротства входящих в нее кооперативных банков.

Роль и значение названных выше банковских групп подтверждается их долей в структуре совокупной валюты балансов немецких банков. Так, на середину 2017 года на кредитные банки приходилось 44,92%, на региональные и прочие кредитные банки – 11,70%, на филиалы зарубежных банков – 4,80%, на ландесбанки и сберегательные кассы – 24,58%, на кооперативные банки – 9,86% [7].

С точки зрения бизнес-моделей, реализуемых немецкими банками, структура их активов и пассивов весьма неоднородна: у кредитных банков, в частности у крупнейших институтов, ландесбанков и центрального кооперативного банка в пассивах преобладают ресурсы, привлеченные за рубежом. В отличие от них, сберегательные кассы и кооперативные банки практически не пользуются внешними заимствованиями. Ландесбанки традиционно используют для своего рефинансирования собственные долговые обязательства. Сберегательные кассы и кооперативные банки большое значение

придают сфере обслуживания частных клиентов: они формируют две трети всех своих ресурсов за счет вкладов внутри страны.

Структура совокупных вложений немецких банков в небанковские организации на середину года сформировалась следующим образом: на кредитные банки приходится 37,27% всех объемов кредитования, на региональные и прочие кредитные банки – 14,51%, на ландесбанки и сберегательные кассы – 31,86%, на кооперативные банки – 13,92% [7].

При этом отмечается небольшая склонность большинства немецких банков к процессам консолидации, что объясняется высокой фрагментарностью банковской системы, а также соблюдением регионального принципа функционирования ее публично-правовыми и кооперативными представителями - как правило, это небольшие институты.

При этом возникает вопрос о степени эффективности немецкой банковской системы. Доказательством ее эффективности может служить показатель рентабельности банковских групп, где однозначными лидерами выступают небольшие банки. Так, по данным за 2015 год наивысшая рентабельность капитала зафиксирована у кооперативных банков – 7,34% и у сберегательных касс – 6,52%, в то время как у региональных и прочих кредитных банков она составила 2,77%, у ландесбанков – 1,89%, а у крупнейших банков – лишь 1,08% [7]. Показательно то, что крупнейший кредитный институт Германии Deutsche Bank в 2017 году лишь впервые за три года получил прибыль до налогообложения в размере 1,3 млрд. евро, однако после выплаты налогов согласно налоговой реформе в США его убытки составили 0,5 млрд. евро [8].

Не менее важным критерием эффективности банковской системы Германии является ее роль в финансовом обеспечении реальной экономики средствами, и в первую очередь краткосрочными и долгосрочными кредитами. В этой связи следует отметить, что именно в кризисных условиях подтвердился отстаиваемый курс на сохранение фрагментарности банковской системы, поскольку оказанная кредитная поддержка запросов реальной экономики и населения была обеспечена главным образом усилиями небольших региональных институтов, и прежде всего сберегательными кассами и кооперативными банками.

Следует отметить большое значение банковских объединений в усилении роли немецких банковских институтов в развитии национальной экономики, поскольку они представляют интересы соответствующих групп в отношениях с политическими и экономическими институтами страны. Во многом благодаря их позиции в Германии развернута дискуссия о правомерности применения базельских стандартов к большинству небольших национальных банков, о необходимости дифференцированного подхода к предъявлению им большого числа регуляторных требований, практически признан национальный приоритет в страховании вкладов, отличающийся от общепринятых европейских положений.

Несмотря на все громче звучащие заявления о необходимости масштабной и быстрой консолидации, об объективном исчезновении региональных филиалов и офисов многих банков [9], в Германии большинство политиков и экспертов считает, что такой процесс должен проходить с учетом объективно складывающихся обстоятельств, без ненужной спешки и кампанейщины. Многочисленные опросы населения и предпринимателей, проводимые различными исследовательскими компаниями, подтверждают, что большинство клиентов традиционных – «домашних» – банков в принципе довольны их работой и не намерены менять их даже в условиях формирующейся цифровой эпохи [6].

При этом в настоящее время прогнозируется появление в Германии нового – четвертого – звена банковской системы – это небанковские компании, платежные системы, директ-банки, кредитные фонды, финтехы, – которые сделают банковскую систему еще более фрагментарной и, судя по их конкурентным качествам, окажут положительное влияние на развитие финансового рынка и удовлетворение потребностей экономики и населения.

Теперь хотелось бы применить аналогичный аналитический подход к оценке эффективности сформированной структуры банковской системы России.

Начать хотелось бы с констатации наличия российской специфики в том, что банковская система страны существенно моложе немецкой, развивалась скорее революционно, а не эволюционно, практически отказавшись от использования положительного опыта банковских систем предшествующих общественно-политических формаций, что, на наш взгляд, во многом определило ее нынешнюю структуру. При этом структура современной банковской системы России во многом соответствует структуре современной отечественной экономики, которой в доминируют институты государственного капитализма и явно меньшую роль играют субъекты экономики с другой природой - частной, индивидуальной, кооперативной.

Это объясняет тенденцию доминирования крупных банковских институтов с государственным участием, которая сформировалась в силу ряда объективных и субъективных причин, однако наряду с обоснованным выполнением задачи кредитной поддержки развития экономики это создает существенные угрозы устойчивости национальной банковской системы, поскольку объективно формирует риски концентрации, относящиеся в основном к системно значимым институтам. Тем не менее, именно такие банки активно участвуют в реализации различных государственных программ, пользуются безусловной поддержкой Центрального банка и населения, склонного по-прежнему верить государству. Такая ситуация не может считаться нормальной, определенное беспокойство этим высказывают и представители властных структур [5].

Сказанное выше можно подтвердить некоторыми фактическими показателями развития банковской системы страны. По данным официальной отчетности Банка России [4] на середину 2017 года в стране было

зарегистрировано 947 кредитных организаций, из которых 591 организация является действующей, а у 356 организаций были отозваны лицензии. Совокупный размер активов составил 79.372,2 млрд. руб., а собственные средства (капитала) всех кредитных организаций - 9.649,2 млрд. руб., 420 организаций были прибыльными, а 168 – убыточными. Согласно банковской статистике отмечена тенденция доминирования крупных и крупнейших кредитных организаций – на первые 5 банков приходилось 55,1% и на следующие 20 банков – 23,3 % совокупных активов всей банковской системы.

Достаточно убедительны и оценки экспертов [1], согласно которым в 2017 году продолжился процесс консолидации российской банковской системы, в основном вследствие отзыва лицензий и санации банков, что привело к доминированию 25 крупнейших кредитных организаций, на которые приходилось почти три четверти всех активов банковской системы. При этом отмечается определенный рост по сравнению с предыдущим годом показателей совокупных активов и балансовой прибыли.

Не вполне объективно проходящая консолидация российской банковской системы во многом является следствием масштабного ухода с рынка в основном небольших банков в силу необходимости соответствовать ужесточившимся регуляторным стандартам. По нашему мнению, разделение банков на институты с универсальной и базовой лицензией продолжит процесс сокращения количества небольших банков, даже с учетом заявленных форм поддержки развития последних, поскольку не обеспечит столь необходимую в рыночных условиях конкуренцию, хотя об этом в очередной раз было заявлено руководителем Центрального банка [3].

Предпринятые меры следует подкрепить реальными шагами со стороны Центрального банка и государства. Это касается мер по оказанию помощи небольшим институтам в повышении уровня их капитализации за счет специальных фондов и облегчения доступа к различным формам рефинансирования, а также возможностей их участия в реализации государственных целевых программ на индивидуальной основе и в путем участия в банковских синдикатах.

В нынешнем формате обоснования структуры российской банковской системы законодательно зафиксировано доминирование институтов с правовой формой хозяйственных обществ [2], что существенно обедняет ее и не способствует включению в банковскую сферу институтов с другой правовой природой, например, кооперативных или семейных, институтов с отличающимися бизнес-моделями, например, экологических и этических, а также институтов с иной религиозной окраской, например, мусульманских и православных. Отсутствие в законодательстве правового регулирования инвестиционных банков, региональных банков развития, кредитных фондов, а также обособленное регулирование деятельности некредитных организаций, таких как кредитные кооперативы, микрофинансовые организации и современные финансово-технологические компании, не позволяет подойти к

формированию полноценной и гетерогенной по своей структуре банковской системы.

В сложившихся внешнеполитических условиях ужесточения санкций в отношении ведущих российских банков, на наш взгляд, национальному регулятору следовало бы более масштабно и смело применять в надзорной практике ряд льготных подходов и требований к банкам, не торопиться к внедрению базельских стандартов при отсутствии возможностей внешних заимствований у большинства из них. При этом Центральному банку надо больше прислушиваться к мнению как отдельных банков, так и к выработанной позиции банковских ассоциаций по многим вопросам банковской политики.

Все сказанное выше, как мы полагаем, подтверждает необходимость осуществления комплекса правовых, экономических и организационных мер по совершенствованию сложившейся структуры банковской системы России, созданию реальных условий для институциональной конкуренции, отказу от доминирования крупных банков, а также обеспечить приоритет национальных интересов и их отстаивание при внедрении правил и механизмов, связанных с процессами глобализации финансовых рынков.

Литература

1. Итоги работы банковского сектора в 2017 году и перспективы на будущее РИА Рейтинг. 27.12.2017
2. Крылова Л.В., Крылов С.С. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации. Дайджест-финансы 1(233) – 2015 стр. 24
3. Набиуллина: ЦБ сфокусируется на вопросах поддержки конкуренции в ближайшие годы. Новости финансового сектора 02.02.2018
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия). Аналитические показатели № 177, июль 2017 года
5. О повышении эффективности банковской системы Российской Федерации. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации Информационно-аналитический материал 25.04.2016
6. Bank der Zukunft: Die Kunden auf dem Weg zur Digitalisierung mitnehmen! Repräsentative Umfrage im Auftrag des Bundesverbandes deutscher Banken März 2017
7. Deutsche Bundesbank. Monatsberichte 2017
8. Deutsche Bank strebt 2018 Gewinn an . FAZ 02.02.2018
9. Fruehauf Markus. Deutschland steht Bankensterben bevor. FAZ.01.02.2018
10. Schmidt Reinhard H. Organisation der deutschen Kreditwirtschaft in Bankenverbänden im 20. Jahrhundert im internationalen Vergleich IBF-Tagung München, 21.4.2016

Бердышев А.В.

ОБ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ БАНКОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В течение длительного времени банки развивались на основе реализации традиционных функций, ключевыми из которых являются преобразование депозитов в кредиты, а также расчетно-кассовое обслуживание клиентов. Отметим поддерживающий характер указанных функций – клиенты не заинтересованы в кредите как таковом. Клиентам нужны квартира, машина, путешествия, оборудование, товарно-материальные запасы, а также другие

товары и услуги, в качестве источника финансирования приобретения которых ими используются банковские кредиты. Также клиентам не нужно осуществить платеж, они заинтересованы в приобретении определенного товара или услуги, а продавец – в получении выручки. То есть, на протяжении многих веков банковский сектор оказывал поддерживающие товарооборот функции. Банки не сталкивались с конкуренцией компаний из других отраслей, однако в условиях бурного развития новых технологий, финтех-компании стали активно продвигать продукты и услуги, замещающие традиционные банковские предложения. Под финтех-компаниями в данном случае понимаются организации, использующие прорывные информационные технологии для предоставления различных финансовых услуг и конкурирующие с банками на традиционных для них сегментах рынка.

Финансовые технологии являются сегодня «главным вызовом для банковского сектора» – инвестиции в эту сферу за последние три года в мире выросли в четыре раза до отметки в 22 млрд долл. [1]. Очевидно, что при таких темпах роста финансовые технологии становятся всё более серьезным конкурентом традиционным моделям ведения банковского бизнеса, хотя и не умаляют классические средства развития банкинга и банковского менеджмента, связанные с взаимосвязанностью банковской системы со всеми остальными сферами экономики – денежной, производственной, финансовой и т.п.

В современных условиях происходят глобальные технологические трансформации, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий. Ключевые технологии, под воздействием которых банковский сектор уже меняется и кардинально изменится в ближайшее время – это блокчейн, облачные вычисления и искусственный интеллект.

Блокчейн или технология распределенного реестра меняет взгляд на традиционные способы хранения и передачи данных. Технология полностью исключает любых посредников в экономике – начиная от нотариусов и заканчивая банками, поскольку благодаря блокчейн-протоколу доверие между участниками сети устанавливается не доверительными посредниками, а самой блокчейн-сетью, распределенной между всеми участниками.

Облачные технологии меняют наше представление о базах данных – теперь они становятся поистине безграничными, обеспечивая хранение информации о любом платеже, звонке, выходе в Интернет, поисковом запросе и т.д. Кроме того, облачные технологии расширяют возможности для технического обслуживания – теперь не надо покупать дорогостоящие серверы, нанимать штат программистов и создавать программное обеспечение – имея доступ к вычислительным мощностям в «облаке», пользователь получает столько вычислительных ресурсов, сколько ему необходимо в конкретный момент времени.

И, наконец, искусственный интеллект, на основе которого возможен анализ огромного массива данных из совершенно различных источников о

каждом пользователе, с целью предвосхищения его потребностей, формирования персональных предложений и рекомендаций.

В этих условиях кардинальным образом изменяется роль банков в экономике – начиная с того, что потребители уже не нуждаются в том уровне кредитования, который был востребован экономикой потребления, и, заканчивая теми возможностями, которые открывают технологии блокчейна, облачных вычислений и искусственного интеллекта.

Поскольку финтех-компании первыми начали разрабатывать указанные технологии, они получили преимущество перед банками, навязав конкуренцию традиционным банковским продуктам. Финтех-компании распознали возможность создания новых категорий продуктов, ставших востребованными в связи с изменениями в экономике, поведении потребителей, а также развитием технологий.

Развитие финтех-компаний, предоставляющих брокерские и платежные услуги, платформы для равноправного кредитования, алгоритмы в сфере управления финансовыми активами клиентов, а также другие финансовые услуги, ускоряет темпы внедрения изменений в банковской сфере. В этих условиях банкам приходится так или иначе адаптироваться к переменам в отрасли и вступать в конкуренцию с финтех-компаниями, не подверженным характерным для банковской сферы высоким барьерам для входа, обладающими значительно большей мобильностью и гибкостью. Все это формирует существенные риски для традиционных банков, бизнес-процессы и практики которых забюрократизированы и недостаточно гибко и быстро реагируют на новые вызовы.

Предложения финтех-компаний выгодно отличаются от банковских по четырем ключевым характеристикам: удобство и мобильность использования, персонализация, безопасность и экономическая выгода. Также финтех-компании привнесли в банковскую сферу принципиально иные модели построения бизнеса – гибкие горизонтальные структуры, построенные по сетевому принципу, способные к быстрой трансформации под воздействием окружающей среды.

В этих условиях банки на современном этапе могут противопоставить финтеху присущие им традиционные преимущества – значительные клиентские и финансовые ресурсы, доверие населения, налаженные связи с государственными органами, широкую продуктовую линейку, развитые компетенции в области управления рисками. Однако необходимым условием выживания банков в изменившейся среде является трансформация бизнес-моделей. Банки должны отказаться от использования проверенных временем бизнес-моделей и в соответствии со своими сильными сторонами перейти на бизнес-модели, соответствующие современным вызовам.

Очевидно, что трансформация бизнес-моделей банков, с одной стороны, явление, предрешенное в силу появления и стремительного развития современных технологий и практик, с другой стороны – новые бизнес-модели

должны встроиться в существующие ограничения, накладываемые правовыми, экономическими и иными факторами.

Таким образом, построение оптимальных бизнес-моделей на основе современных финансовых технологий, которые смогли бы нивелировать слабые стороны классических банков (большие относительно финтех-компаний постоянные затраты, низкая ориентированность на потребности клиентов, высокий уровень бюрократизации процессов), и максимизировать положительный эффект от сильных сторон (экономия от масштаба, большая ресурсная база, хорошая деловая репутация и высокий уровень доверия) является необходимым условием выживания банков в условиях глобальной технологической трансформации экономического пространства.

Литература

1. Эльвира Набиуллина. Финансовые технологии подкрались к банкам незаметно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bankir.ru/publikacii/20161013/elvira-nabiullina-finansovye-tekhnologii-podkralis-k-bankam-nezametno-10008156/> (дата обращения 09.01.2018)

Бровкина Н. Е.

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА В СООТВЕТСТВИИ С НОВОЙ КОНФИГУРАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кредитный рынок, затрагивающий интересы подавляющего большинства общества, имеет значительную социальную составляющую и более чем какой-либо другой нуждается в регулировании. Регулирование, как известно, представляет собой корректирующее воздействие на участников рынка с целью поддержания равновесия их интересов, доверия к рынку, обеспечивающее развитие рынка в направлении заданной цели.

В настоящее время регулятором кредитного рынка является Банк России. В соответствии со ст. 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» он осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России. Главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Эта же идея прослеживается в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов», где отмечается, что «ключевой задачей Банка России на текущем этапе, а также в период 2018 – 2020 гг. является закрепление темпов роста потребительских цен вблизи 4%, а также формирование доверия к проводимой денежно-кредитной политике» [3, с.7].

Очевидно, что регулирование кредитного рынка ограничивается созданием стабильной основы для его дальнейшего развития. Этого явно недостаточно. Система регулирования кредитного рынка нуждается в трансформации. Необходимо, с одной стороны, развивать конкуренцию, взаимную ответственность участников рынка, доверие к рынку наименее защищенных его участников. С другой – кредитный рынок должен соответствовать новой конфигурации национальной экономики. Он в значительно большей степени должен быть интегрирован в национальную экономику и, опираясь на собственное устойчивое развитие, участвовать в реализации ее стратегических задач.

Регулирование кредитного рынка целесообразно рассматривать как систему взаимосвязанных элементов, которая включает цель, принципы, субъекты, объекты регулирования, а также методы регулирования. Трансформация системы регулирования кредитного рынка предполагает модернизацию каждой из его систем.

Регулирование кредитного рынка должно начинаться с определения стратегической цели его развития. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, в качестве одного из стратегических национальных приоритетов определен экономический рост: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [2]. Среди главных стратегических угроз национальной безопасности наряду с другими факторами отмечались низкая конкурентоспособность российской экономики, сохранение экспортно-сырьевой модели развития, зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, неравномерное развитие регионов. В связи с этим для обеспечения экономической безопасности основные усилия предполагалось направить, в частности, на устранение дисбалансов в экономике, территориальное развитие, развитие рынка труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктур, формирование новой географии экономического роста.

Стратегическая цель развития кредитного рынка, таким образом, должна быть увязана с созданием новой конфигурации национальной экономики, в основе которой пропорциональное конкурентное развитие экономики, рост производительности труда, модернизация производства, повышение благосостояния домашних хозяйств. В качестве стратегической цели развития кредитного рынка можно рекомендовать следующую: *создание конкурентного кредитного рынка, интегрированного в новую модель экономического роста страны на основе пропорционального развития экономики, роста*

производительности труда, повышения благосостояния домашних хозяйств. Регулирование кредитного рынка должно осуществляться в русле стратегической цели его развития.

Необходимым условием конкурентного кредитного рынка является обеспечение взаимного доверия его участников. Формирование и поддержание доверия к рынку – это непрерывный процесс, который является объектом постоянного регулирования. Доверие к рынку достигается реализацией совокупности следующих мероприятий:

- обеспечение финансовой устойчивости кредитных организаций как основных участников рынка;

- принятие комплекса непротиворечивых и конкретных законов и подзаконных актов, способствующих реализации кредитным рынком присущих ему функций и принуждение к выполнению этих законов всеми участниками рынка;

- развитие инфраструктуры кредитного рынка, соответствующей поставленным целям и задачам на среднесрочную перспективу;

- спецификация и защита прав собственности как кредитных организаций – продавцов кредитных услуг, так и потребителей услуг;

- создание рыночных институтов, сопровождающихся формированием рыночного типа мышления, правил поведения, принятых в условиях развитых рынков, готовностью соблюдать законодательство;

- снижение транзакционных издержек;

- стимулирование кредитных организаций к участию в кредитовании модернизации производства и внедрения инноваций;

- развитие и поддержание здоровой конкуренции, основанной на равных стартовых условиях и прозрачных отношениях участников рынка.

Принципы регулирования определяют ту основу, на которой строится система регулирования кредитного рынка. Можно предложить следующие принципы регулирования кредитного рынка:

- принцип государственного контроля, который означает, что система регулирования кредитного рынка создается государством в лице уполномоченных органов, которые формируют нормативно-правовую базу, обеспечивают контроль исполнения и в необходимых случаях принуждение исполнения установленных требований и обязательств;

- принцип социальной ответственности кредитных организаций, предполагающий приоритет в защите интересов населения и других, наименее защищенных участников рынка;

- принцип равных возможностей, означающий отсутствие преференций для отдельных кредитных организаций, их равенство перед законом и органами регулирования;

- принцип единства нормативно-правовой базы, методов регулирования;

- принцип метауправления (управление системой регулирования кредитного рынка), обеспечивающий согласованную и эффективную работу подсистем системы регулирования, четкое распределение регулирующих

функций между уполномоченными органами и постоянное развитие самой системы регулирования в соответствии с задачами развития экономики;

– принцип невмешательства органов регулирования рынка в рыночные отношения;

– принцип преемственности в развитии системы регулирования рынка, который заключается в следовании установленным долгосрочным ориентирам государственной политики, предоставлении возможности адаптации участников рынка к изменению требований регулятора;

– принцип интеграции российского кредитного рынка в мировой – означает необходимость учитывать тенденции глобализации рынков, использовать международный опыт при формировании нормативно-правовой базы и методов регулирования кредитного рынка.

Регулирование кредитного рынка не всегда отвечает приведенным принципам. Некоторые принципы в полной мере не соблюдаются. Это относится, например, к принципам равных возможностей, метауправления и невмешательства органов регулирования рынка в рыночные отношения.

Кредитный рынок разнороден. Его участники занимают различные позиции на рынке, поэтому социально-экономические последствия от их банкротства различны. В сложных ситуациях, во время кризиса, регулирующие органы, не имея возможности помочь всем участникам рынка, помогают крупнейшим, прежде всего тем, в составе учредителей которых имеются государственные структуры. Таким образом, нарушается принцип равных возможностей в регулировании рынка. Соблюдению данного принципа способствуют требования регулятора к проведению крупнейшими банками более консервативной политики. Центральный банк РФ проводит работу по определению особенностей регулирования деятельности системно значимых российских банков с учетом предложений, выработанных Базельским комитетом по банковскому надзору совместно с Советом финансовой стабильности в отношении глобальных системно значимых финансовых институтов. При определении соответствующих критериев для российских банков Банк России учитывает опыт других стран и особенности российского кредитного рынка.

Соблюдение принципа метауправления основано на саморегулировании и взаимной координации деятельности субъектов прямого и косвенного регулирования. Органам непосредственного регулирования, Банку России, и органам косвенного регулирования, прежде всего, Министерству финансов РФ и Министерству экономического развития РФ, необходимо ориентировать структуру и функции органов управления на приоритетные направления развития экономики в целом, и кредитного рынка, в частности. Однако, в условиях, когда четко не определены цели и задачи регулирования кредитного рынка, не разграничены функции субъектов регулирования, вряд ли возможно полноценное соблюдение принципа метауправления кредитного рынка.

С принципом метауправления тесно связан принцип невмешательства органов регулирования рынка в рыночные отношения. Кредитный рынок

каждой страны специфичен. Особенности рынка определяются сложившимися рыночными институтами, условиями исторического развития, менталитетом участников рынка, проводимой экономической политикой и рядом других факторов. Это отражается на участниках рынка и отношениях между ними. Защищая участников рынка от мошенничества, принуждая к выполнению договорных отношений, властные регулирующие структуры не должны осуществлять так называемое «ручное управление» рынком, например, искусственно регулировать количество участников рынка, так как это неизбежно будет приводить к искажениям объективных экономических процессов и тормозить развитие рынка.

Методы регулирования – совокупность способов и средств воздействия субъекта на объект регулирования для достижения определенных целей. Среди методов регулирования, которые применяет Банк России как орган непосредственного регулирования кредитного рынка, можно выделить:

- методы институционально-лицензионного регулирования (прямого ограничения);
- методы нормативно-правового регулирования;
- методы функционального регулирования;
- административные методы регулирования.

Методы институционального - лицензионного регулирования связаны, прежде всего, с контролем вхождения кредитных организаций на рынок. Организация лицензирования деятельности кредитных организаций обеспечивает предварительный контроль путем выполнения установленных лицензионных требований к профессиональному уровню, компетентности, добросовестности и финансовой состоятельности руководителей и учредителей кредитных организаций. В процессе выдачи лицензий на осуществление определенных видов деятельности определяется ответственность за нарушения лицензионной дисциплины, обеспечивается контроль выполнения требований, обусловленных выданной лицензией, и в случае их нарушения, применяются предусмотренные законодательством санкции.

Методы нормативно – правового регулирования – это способ воздействия на отношения участников кредитного рынка с помощью юридических норм, который обеспечивается государственным принуждением.

Методы функционального регулирования связаны с необходимостью воздействия на уровень финансового состояния кредитных организаций и качества управления ими. Функциональное регулирование, таким образом, направлено на предупреждение финансовой несостоятельности объектов регулирования, и по этой причине охватывает все аспекты деятельности кредитных организаций с точки зрения их влияния на финансовое положение.

Наконец, административные методы регулирования – это прямые указания о необходимости осуществления определенных действий.

Выполняя закрепленные за ним функции, Банк России использует весь набор методов регулирования кредитного рынка. Так, принимая решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдаче лицензии на

осуществление банковских операций, приостанавливая действие лицензий, либо отзывая их, Банк России применяет методы институционального - лицензионного регулирования (прямого ограничения) деятельности кредитных организаций. Устанавливая правила проведения банковских операций, осуществления расчетов в стране, правила бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы Российской Федерации, Центральный Банк РФ использует методы нормативно – правового регулирования. Осуществляя надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, организуя систему их рефинансирования, регистрируя эмиссию ценных бумаг кредитными организациями в соответствии с федеральными законами, Банк России использует методы функционального регулирования. Административные методы регулирования не являются атрибутом регулирования рынка, в том числе кредитного. Однако в условиях несформировавшихся рыночных институтов в кризисных ситуациях использование данных методов может быть оправдано. Например, в условиях кризиса в ноябре 2009 г. более 30 банкам были даны рекомендации о снижении процентных ставок по депозитам. К банкам, которые данные рекомендации не выполнили, были применены различные меры воздействия. Методы регулирования кредитного рынка должны соответствовать заявленным целям и принципам, обеспечивать равные условия для поддержания и развития здоровой конкуренции, не допускать монопольного поведения отдельных участников рынка. По мере создания зрелых формальных и неформальных рыночных институтов, основными будут становиться нормативно-правовые методы регулирования кредитного рынка.

Таким образом, трансформация современной системы регулирования кредитного рынка должна происходить в направлении развития конкуренции, взаимной ответственности и доверия участников рынка, соответствовать формирующейся конфигурации национальной экономики. Кредитный рынок в значительно большей степени должен быть интегрирован в национальную экономику и, опираясь на собственное устойчивое развитие, участвовать в реализации ее стратегических задач.

Литература

1. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86 - ФЗ (последняя редакция), ст. 56 URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570. Дата обращения: 2.10.2017.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683). URL: <http://base.garant.ru/71296054>. Дата обращения: 5.11.3017.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (Одобрено Советом директоров Банка России 10.11.2017). URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018\(2019-2020\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018(2019-2020).pdf). Дата обращения: 10.12.3017.
4. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики: пер. с нем./общ. ред. Л.И. Цедилина и К. Херрманн – Пилата. – М.: Прогресс, 1995. – 469 с.
5. *Ротбард М.* Власть и рынок: государство и экономика / пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. Г. Сапова. – Челябинск: Социум, 2010.
6. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок/ пер. с англ. О. А. Дмитриевой под ред. Р.И. Капелюшниковой. – Челябинск: Социум. – 2011. – 393 с.

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ ВТОРОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ДИРЕКТИВЫ (PSD2)

Раньше, традиционное определение удобства в банковской деятельности вращалось вокруг близости отделений, но благодаря развитию цифровых технологий и распространению мобильного и онлайн-банкинга доступ к банковским услугам больше не привязан к физическому местоположению, что приводит к пересмотру понятия удобства. Сегодня, хотя удобство по-прежнему является основным критерием выбора банка для клиентов, значимость филиалов при этом выборе снизилась.

Оказалось, что связь между «воспринимаемым удобством» и «выбором банка» немного сильнее, чем связь между «воспринимаемым удобством» и «конечным выбором банка», причем оба они очень сильны. Большая новость заключается в том, что фактором, влияющим на «воспринимаемое удобство» являются цифровые возможности банка. Фактически, важность сети филиалов снижалась за последние три года, особенно для клиентов в возрасте от 18 до 54 лет.

Но благодаря тому, что клиенты предпочитают покупки онлайн, возросло количество счетов, открытых удаленно. Более трети потребителей предпочитают открывать счета онлайн, причем это число значительно выше (46%) если клиент совершает покупки исключительно онлайн. Фактически, мобильный банкинг заменил другие банковские каналы, став краеугольным камнем банковских отношений.

Лидирующие финансовые организации предоставят всем сотрудникам, непосредственно контактирующим с клиентами цифровые инструменты, необходимые для быстрого ответа, а также увеличат инвестиции в высококвалифицированный персонал, который будет лучше подготовлен к использованию этих инструментов и предоставит высококачественный сервис клиентам.

Применение PSD2 и открытый банковский интерфейс API

Сегодня технология открытых прикладных программных интерфейсов (API) обещает фундаментально преобразовать потребительский опыт конечных пользователей платежных услуг, как физических, так и юридических лиц. Международные эксперты однозначно утверждают, что нынешнее движение в сторону открытых API является необратимым, и что вскоре для потребителей и предприятий станет нормой получение информации о своей учетной записи и инициирование и отслеживания платежей с использованием сторонних приложений, которые напрямую подключаются к системам банков через API.

Данное явление имеет большие последствия для банков, как участников платежной индустрии.

API первоначально были разработаны 15-20 лет назад.

API-интерфейсы являются программными инструментами, которые позволяют различным системам и приложениям общаться друг с другом и обмениваться данными. В ранние годы API были в основном внутренне ориентированными и не стандартизированными. Но сегодня, с появлением открытых API, их роль и значение перешли на совершенно новый уровень.

Открытые API видны извне, проще в доступе, позволяют разработчикам использовать несколько API-интерфейсов от нескольких поставщиков и быстро и легко подключать новую утилиту к существующим системам.

Эти качества показали, что открытые API быстро развиваются в таких отраслях как социальные сети.

Но эти же характеристики позиционируют открытые API как потенциально разрушительную силу в банковском деле и платежной индустрии.

Традиционно банки создавали, владели и контролировали каналы и приложения, через которые клиенты получают доступ к своим услугам, в том числе интернет-банкингу, мобильному банкингу и т.п.

С открытыми API-интерфейсами сторонние разработчики могут получить доступ к системам банков и создавать собственные каналы взаимодействия для использования банковскими клиентами. В результате клиенты могут видеть и управлять своими банковскими транзакциями и счетами через порталы, которые банки не могут напрямую контролировать. И это глобальное движение к открытым API в банковском деле уже невозможно остановить.

Одним из ключевых драйверов для внедрения открытых API является растущая потребность во внедрении платежей в режиме реального времени (моментальных розничных платежей).

Можно констатировать, что открытые API быстро становятся важным краеугольным камнем будущего банковских и платежных услуг, и далее рассмотрим, как данная технология используется в ЕС для повышения конкуренции на рынке платежных услуг.

Современный рынок розничных финансовых услуг как в России, так и за рубежом, демонстрирует черты вертикальной монополизации. Снижаются темпы и качество внедрения инноваций, сужается выбор потребителя, возникают препятствия для дигитализации финансового рынка в целом.

При переводе денежных средств большое значение имеют следующие элементы: источник фондирования и интерфейс.

Как известно, действующее регулирование в России ограничивает круг держателей источников фондирования кредитными организациями и обосновывается необходимостью снижения рисков, сохранения средств клиентов. Однако, в силу этой особенности, банки также монополизировали и разработку интерфейсов, хотя законодательные ограничения на создание собственно информационных платформ отсутствуют.

Под *интерфейсом* мы будем понимать способ составления, удостоверения и передачи распоряжения о переводе денежных средств. В наши дни на смену

традиционным офисам банка и его агентов, приходят более современные – интернет-банк, мобильные приложения, банковские карты, мобильные телефоны и прочее.

В связи с постоянным развитием технологических новаций, интерфейсы также эволюционируют и реагируют на появление новых технологий, в то время как источники фондирования чрезвычайно консервативны (например, суть банковского счета за последние столетия почти не изменилась).

Кредитные организации разрабатывают новые интерфейсы самостоятельно, либо заключают договоры с подрядчиками на основе аутсорсинга. Подобная практика приводит к формированию *вертикальной монополизации рынка*. Владелец счета в банке вынужден пользоваться имеющейся в нем системой дистанционного банковского обслуживания (ДБО) класса "Банк-Клиент", "Интернет банкинг" или "Мобильный банкинг" и не может выбрать любую иную. Хотя счет и система интернет-банка есть суть разные услуги, они предоставляются «пакетом», неразрывно.

По мнению Достова В.Л., председателя Совета Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД», вертикальная монополизация к 2010-м гг. привела к глубоким системным эффектам. Поскольку основная регулятивная нагрузка на банки связана именно с пруденциальными требованиями (т.е. сохранностью источников фондирования), они стали менее склонны разрабатывать новые типы интерфейсов. Так как потребители не стремятся часто переходить из одного банка в другой, у кредитных организаций нет рыночных стимулов к внедрению инноваций [1, 30].

Даже если на рынке присутствует много банков, издержки на смену кредитного учреждения так высоки, что перетекание аудитории между компаниями минимально. Частным примером вертикальной монополизации является «зарплатное рабство»: потребитель вынужден пользоваться картой, счетом, банкоматами и прочими услугами одного банка, даже если некоторые из них для него неудобны или невыгодны.

Между тем, в мировой практике существуют решения данной проблемы. Так, в новой редакции Платежной Директивы ЕС существенным нововведением стало законодательное признание статуса посредников при переводе денежных средств [5].

Директива устанавливает два типа «третьих сторон – провайдеров платежных услуг» («Третьих сторон»): провайдеры услуг по инициации платежей (payment initiation service providers, PISP) и провайдеры информации о счете (account information service providers, AISP). Первые осуществляют информационное взаимодействие между банком (или иным держателем источника фондирования) и магазином. Вторые позволяют клиенту агрегировать информацию о балансах различных счетов и другие данные.

Директива содержит целый ряд положений, которые направлены на создание конкурентного рынка, нейтрального по отношению к технологиям и инструментам/продуктам:

– держатели источников фондирования будут обязаны предоставлять доступ к информации о счетах клиента (с его согласия) сервисам по инициации платежей и агрегации финансовой информации* (статьи 66 (4) и 67 (3));

– для получения доступа к счету наличие договорных отношений между PISP/AISP и держателем источника фондирования не обязательно (статьи 66 (5) и 67 (4));

– держатели источников фондирования не имеют права дискриминировать запросы на информацию, распоряжения о переводе, инициированные PISP/AISP (статьи 66 (4-с) и 67 (3-b));

– держатели источников фондирования сохраняют право отказать PISP/AISP в доступе к счету, но только в случае сомнений и наличия рисков мошенничества (статья 68 (5-6)). Каждый такой случай требует разъяснения;

– в свою очередь, PISP/AISP при обращении к источнику фондирования не имеют права «выдавать себя за клиента» (например, просто использовать его логин и пароль к системе ДБО) и обязаны идентифицировать себя при осуществлении информационного обмена с держателем источника фондирования (статьи 66 (3-d) и 67 (2-с)).

В Директиве указывается на необходимость разработки в целях ее внедрения «общих, безопасных и открытых» стандартов для идентификации, аутентификации и обмена информацией, которые впоследствии должны быть одобрены Европейской Комиссией (статья 98 (1,4)). Речь идет о своеобразном API – открытом интерфейсе для банков, который в среде экспертов получил название XS2A*. Интерес к выработке общепромышленного стандарта API для банковского сектора проявили и государственные органы некоторых государств (например, Великобритании) [2, 6].

Так как третьи стороны не будут хранить деньги клиента на своих счетах, к ним будут предъявляться мягкие регулятивные требования (например, не будет применяться норматив достаточности собственных средств) [7, 16-19].

Хотя API-интерфейсы не новы для банковского дела и представляют собой не что иное, как структуру взаимодействия приложений, они обеспечивают шлюз для инновационных контекстуальных решений, которые трудно предложить клиентам без открытых банковских интерфейсов. Как указано в отчете World Retail Banking 2017, опубликованном Capgemini совместно с Efma, существует три типа API:

1) Частные API: это API, которые используются в традиционной банковской организации, снижая замедление работы и повышая ее эффективность. Подавляющее большинство (88%) банков рассматривали частные API как необходимость в 2015 году.

---

* Требование не распространяется на те счета, доступ к которым невозможно получить в режиме онлайн (удаленно).

* Происходит от фонетического сходства с фразой ‘Access to Account’ – «Доступ к счету».

2) API-интерфейсы партнеров. Обычно это интерфейсы между банком и конкретными сторонними партнерами, позволяющие расширять линейки продуктов, каналы обмена информацией и т.д.

3) Открытые API. В этом сценарии бизнес-данные предоставляются третьим сторонам, многие из которых не имеют официальных отношений с банком. Специфичная организационная структура открытых API является причиной для беспокойства многих банков, так как она несет в себе угрозу безопасности [4, 16].

Большинство банков упрощают использование API-интерфейсов, переходя от частных API к партнерским, а иногда и к открытым API. Считается, что со временем API будут развиваться и появится больше разных вариантов в ответ на стремление потребителей к более масштабным цифровым решениям, которые не могут быть предоставлены архаичными организациями в настоящее время. Такое может произойти, так как и финтех, и традиционные банки понимают, что им нужно использовать сильные стороны друг друга. Это сотрудничество позволит как банковским организациям, так и финтеху предлагать клиентам больше, чем это было возможно ранее.

В будущем появятся четыре различных стратегических варианта для банков. В двух сценариях институт остается под контролем взаимоотношений между клиентом и банком. В двух других сценариях продукты и дистрибуция разделяются.

- Банки в качестве комплексного поставщика услуг и продуктов.
- Банки исключительно в качестве посредников без оказания услуг и организации сети сбыта.
- Банки в качестве поставщика отдельных продуктов и услуг через посредников без дистрибуции.
- Банки в качестве интерфейса (в этом случае банк выступает дистрибьютором, продавая чужие продукты и услуги).

Следует отметить, что варианты не являются взаимоисключающими. Организации могут играть в нескольких квадрантах. Например, они могут быть поставщиком услуг, а также предлагать продукты в стороннем интерфейсе.

Возможно, наибольший риск открытого банковского обслуживания заключается в том, что он позволит потребителям и бизнесу осуществлять прямые транзакции без участия банков, что затрудняет банкам получение полной информации о транзакциях клиентов и поддержание отношений с клиентами. Есть надежда, что концепция открытого банковского обслуживания может избежать этого, поскольку традиционные банки и финтех работают вместе, чтобы завоевать доверие клиентов и предлагать продукты и услуги, которые улучшат жизнь потребителей.

Основой этих партнерств станут данные, которые могут собираться и обрабатываться в интересах клиента, банка и финтеха. Если применить это должным образом, улучшение пользовательского опыта может быть тем самым способом дифференциации, которое сохраняет общие банковские (и небанковские) отношения.

Создание финтех-партнерств

В прошлом многие традиционные банковские организации смотрели на финтех-стартапы как на неудобство, а не как на угрозу. Сегодня многие рассматривают финтех-компании как угрозу, а также как партнера, или как потенциальное приобретение.

В своем последнем отчете Global Fintech PwC показал, что 88% старейших банковских организаций опасаются потерять доход в пользу финтеха в таких отраслях как платежные услуги, денежные переводы и персональные займы. Количество бизнеса, подверженного риску выросло до 24% от выручки [6, 5].

В связанных исследованиях DeNovo от PwC было установлено, что 30% потребителей планируют увеличить использование нетрадиционных поставщиков финансовых услуг, и только 39% планируют продолжать использовать исключительно традиционные банковские организации. Это дополнительный сигнал для архаичных организаций, который позволит определить, каким образом они сохранят ключевые компоненты существующих банковских отношений [6, 5].

В ответ на эту угрозу 82% традиционных финансовых организаций заявили о планах по расширению сотрудничества с финтехом в ближайшие три-пять лет. Аналогичным образом, почти 50% компаний, оказывающих финансовые услуги, планируют приобрести финтех-стартапы за тот же период [6, 2].

Финтех-стартапы понимают, что для привлечения масштабируемой клиентской базы требуется больше, чем принятие хорошего решения. Чтобы выйти за рамки первоначальных пользователей и технарей необходимо огромное количество капитала для продвижения и поддержки продуктов. Партнерство с уже работающей продолжительное время банковской организацией, которая будет увеличивать охват потребителей с помощью своей клиентской базы кажется вполне логичным способом достижения цели.

Напротив, уже состоявшиеся банковские организации стараются не отставать от ожиданий потребителей. Размер, организационная структура и даже традиционный стиль управления препятствуют возможности продвижения новых цифровых решений, получаемых потребителями из других отраслей. Партнерство с финтех-стартапами облегчает решение некоторых из этих проблем, позволяя существующей организации соответствовать требованиям рынка.

Сотрудничество с финтех-компаниями это не просто покупка «очередной игрушки» для банка – оно напрямую связано с интуитивно понятным дизайном продукта, простотой использования и доступностью 24/7.

Ожидается, что в период с 2015 по 2019 год рост электронных платежей составит 17,6%, при этом ежегодные темпы прироста уменьшатся, так как все большее количество транзакций проводится с помощью мобильных средств платежа. Ожидается, что мобильные платежи будут иметь среднегодовые темпы роста на уровне 21,8% с 2015 по 2019 год, это обусловлено увеличением распространения мобильных устройств [3, 14].

Интеграция аналитики данных клиентов, улучшенные способы противодействия мошенничеству, динамические кошельки (кошельки со встроенной антенной сотовой связи) и другие услуги окажут положительное влияние как на потребителя, так и на бизнес. Ожидается, что постоянное совершенствование технологии биометрии и безопасных платежей станет обязательным в будущем, в то время как решения интегрированного финансового менеджмента в реальном времени станут обычным явлением.

Наконец, поскольку финтех продолжает обходить традиционные цепочки создания добавленной стоимости, традиционным финансовым организациям необходимо будет решить, должны ли они сотрудничать, покупать или игнорировать этих новых конкурентов. Учитывая, что большая часть деятельности финтеха в области платежей ориентирована на наиболее прибыльные элементы цепочки создания добавленной стоимости в платежном бизнесе, необходимо принятие правильного решения.

В новой платежной экосистеме нет четкого пути к успеху, многие возможности и проблемы этой экосистемы все еще находятся в стадии зарождения. Очевидно, что успех потребует сотрудничества между игроками и рынками. Тем более, что новые технологии и новые структурные решения возникают в связи с появлением открытых банковских API, искусственного интеллекта и большими данными, банкам необходимо будет определить их наилучшее предназначение в новой экосистеме.

В конце концов, конкурентный рынок определит победителей, но есть огромные возможности для фирм, которые смогут разработать лучшее предложение, которое, в свою очередь, сможет удовлетворить потребность потребителей в скорости, удобстве и безопасности.

Соответствие нормативам и изменениям в регулировании

Подобно тому, что мы видели в 2017 году, большинство банков во всем мире продолжают вести бизнес в условиях неопределенности регулирования. Несмотря на то, что от законодателей и регулирующих органов не ждут существенных изменений, большинство финансовых учреждений продолжают делать все возможное, чтобы соответствовать критериям регулятора в части риска и соблюдения нормативов, а также ожиданиям надзорных органов.

Поскольку большинство банков понимают, что у них нет возможности ждать конкретных мер от регулятора, многие банки пытаются предсказать изменения регуляторных требований в части риска и ведения бизнеса и действовать превентивно.

Банкам необходимо продолжать двигаться вперед согласно плану при этом увязывая между собой стратегию регулятора, бизнес стратегию, создание управленческой инфраструктуры, нормативной отчетности и управление рисками, которое хорошо масштабируется и является гибким.

Литература

1. *Достов В.Л.* Новое регулирование платежных услуг в Европейском Союзе в контексте трансформации отрасли розничных финансовых услуг//Деньги и кредит. -№7-2016-с.25-30.
2. *Banking for the 21st Century: Driving Competition and Choice* // HM Treasury. March 2015. P. 6.

3. World Payment Report October 2017 [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Capgemini/BNP Paribas, 2017. — Режим доступа: <https://www.worldpaymentsreport.com>
4. World Retail Banking Report 2017 [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Capgemini/EFMA, 2017. — Режим доступа: <https://www.worldretailbankingreport.com>
5. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC // Official Journal of the European Union. L 337. 23.12.2015. Pp. 35-127.
6. Redrawing the lines: FinTech's growing influence on Financial Services [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — PwC Global FinTech, , 2017. — Режим доступа: <https://www.pwc.com/jg/en/publications/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>, свободный
7. Valcke P., Vandezande N., Velde N.V., de, The Evolution of Third Party Payment Providers and Cryptocurrencies under the EU's upcoming PSD2 and AMLD4 // SWIFT Institute Working Paper No. 2015-001. 23.09.2015. Pp. 16-19.

Кронин Ю.А.

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О КОНФИГУРАЦИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

События, происходящие в последнее время в российской банковской сфере, свидетельствуют о сокращении числа банков. Этот процесс по разному воспринимается и оценивается как в научной среде, так и непосредственно в банковском сообществе. Так, одни учёные оценивают данный процесс негативно, считая, что он ведёт не только к сбоям в организации денежных расчётов между контрагентами рыночных отношений, но и к снижению уровня конкуренции в банковской сфере, а значит и к понижению уровня конкурентоспособности всей российской экономики [см: 1, 23-24; 8, 220-223]. В принципе такую же позицию занимает та часть банковского сообщества, которая осталась в Ассоциации российских банков после последнего её съезда. Другая часть учёных и практиков, напротив, даёт вполне одобрительную оценку происходящего в российской банковской системе и поддерживает политику, проводимую руководством Банка России. Соответственно эта часть специалистов полагает, что отзыв лицензий у ряда банков, санация определённой части банков, укрупнение некоторых банков приводит к усилению конкуренции в банковской сфере, что в свою очередь в перспективе благотворно отразится на устойчивости российской банковской системы и национальной экономики в целом [см.: 10, 3-8; 7, 142-144; 6, 23- 27].

Следует обратить внимание, что при различии в оценке происходящего взгляды сторон сходятся в том, что дальнейшее развитие банковской сферы непременно должно быть связано с развитием в ней конкурентной борьбы. Однако существует и другая позиция относительно как развития конкуренции в банковской сфере, так и её конфигурации в рамках современной денежной системы. Такую позицию занимает ряд учёных, относящихся к российской школе экономической мысли [см.: 9, 35-43; 3, 364; 2, 174-177; 4, 172-182].

Данная школа исходит из того, что банковская сфера существует не сама по себе и не для самой себя, а составляет часть денежной системы страны. Денежная система по отношению к банковской сфере является не только исторически предшествующей, но и системой более широкого (общего) порядка. Всякая же система должна быть устроена так, чтобы все элементы, входящие в неё, соответствовали друг другу, а их функционирование было нацелено на реализацию сущности того целостного образования, в состав которого они входят. Это положение в полной мере относится к денежной системе страны, одним из элементов которой, повторим, является банковская сфера. Последняя возникла и стала функционировать в период становления золотостандартной денежной системы.

Формирование золотостандартной денежной системы началось с концентрации золотых монет и просто слитков золота в относительно небольшом количестве лавок золотых дел мастеров, которые своё прежнее ремесло – ювелирное перестроили на новое дело – банковское в период активного становления всеобщего характера рыночных отношений. Итальянское слово «*banco*» дословно означает стол, лавку. Если в условиях ограниченного характера рыночных отношений и золотомонетной денежной системы монеты были так или иначе рассредоточены по поверхности рыночного пространства, то со становлением всеобщего характера этих отношений монеты, повторим, стали концентрироваться в относительно небольшом количестве лавок, то есть банков (банковских домов). И эти лавки (банковские дома) стали являть собой как бы совокупные монеты рынка, которые непосредственно в денежных расчётах были представлены расписками лавочников-банкиров; а, точнее сказать, то или иное количество монетарного золота стало представляться строго определённым числом денежных единиц, обозначенным на эмитированных банкнотах. Банковские дома, организованные зачастую теми лицами, чья профессиональная принадлежность не препятствовала давать «деньги в рост», конкурировали между собой по различным направлениям. И как частные лица они стремились к получению прибыли. Таково было изначальное позиционирование банков, то есть не просто как совокупных монет рынка, а именно как таковых монет-компаний, которые конкурировали между собой и стремились к получению своей прибыли. Отсюда пошло именование банков как коммерческих учреждений.

Жёсткая конкуренция между банками вместе с тем сопровождалась развитием сотрудничества между ними по различным вопросам, связанным с осуществлением денежных расчётов между контрагентами рыночных отношений. Причём необходимость сотрудничества банков приводила их к осознанию того, что для осуществления такового им следует иметь учреждение, которое бы не только обеспечивало оптимизацию денежных расчётов, но и организовывало функционирование всей денежной системы страны, а следовательно, и всей национальной банковской сферы. Постепенное вызревание мысли о создании такового учреждения (в англосаксонских странах) было практически воплощено банками посредством совместного

учреждения ими собственно дочерней компании, которой они передали запасы монетарного золота и соответственно делегировали ей эмиссионную функцию. Такой дочерней компанией частных банков стал центральный банк (ЦБ), в частности Федеральная резервная система США. Учреждение этого банка заметно снизило уровень внутрибанковской конкуренции. Конечно, учредители ЦБ по-прежнему оставались частными лицами и стремились к получению большей прибыли, но уровень конкуренции между ними, повторим, заметно снизился. Банки стали сотрудничать между собой как напрямую, так и через ЦБ. Так, они стали привлекать займы у ЦБ, предоставлять друг другу кредиты, иметь корреспондентские счета друг у друга, осуществляя через них расчёты своих клиентов, и т.п. При этом они делегировали своих представителей на руководящие должности в ЦБ. И эти представители находили взаимоприемлемые решения многих вопросов и способствовали проведению политики ЦБ, отвечающей интересам банков-учредителей. Очевидно, что практическое сотрудничество и наличие совпадающих интересов превратило банковскую сферу в несколько отличную от любой другой сферы рыночной деятельности, где конкуренция была неизбежной и практически необходимой для динамичного развития рыночных процессов. Банковская же сфера стала в этом отношении особенной, где за внешней видимостью конкурентной борьбы скрывалось нечто противоположное; конкуренция в данной сфере стала иметь, если не условный, то весьма умеренный характер.

Дальнейшее развитие золотостандартной системы привело к критическому разрыву между декларативной и фактической величиной масштаба денежной единицы. Наличие такого разрыва фактически означало невозможность выполнения ЦБ в полном объёме своих обязательств по конвертации эмитированных банкнот на монетарное золото; другими словами, наличие такого разрыва собственно означало невозможность дальнейшего функционирования золотостандартной денежной системы. Данная система оказалась в тупике. Соломоново решение по выходу из него было предложено на Ямайской международной валютно-денежной конференции 1976 г. На ней центральные банки стран-участниц приняли единогласное решение о полном отказе от своих долговых обязательств перед владельцами эмитированных ими банкнот по обмену их на золото в соответствии с существовавшим на тот момент времени масштабом денежной единицы. Это решение изменило тип денежной системы; а соответственно оно должно было послужить основанием существенной трансформации всех частей, входящей в её состав, в частности, банковской сферы, составляющей сердцевину денежной системы страны.

Если до данной конференции банковская сфера по сути являла собой единство ЦБ как национальной монеты рынка и коммерческих банков как функционирующих банкнот, на которых было обозначено определённое число денежных единиц, представляющее запасы монетарного золота, депонированного в ЦБ, то после решений, принятых на Ямайской конференции, вся банковская сфера превратилась собственно в функционирующий национальный дензнак. Отсутствие монетарного золота у

ЦБ означало превращение его из национальной монеты рынка по сути в одну из частей законных носителей числа денежных единиц. Другой частью таковых носителей стали банки, ведущие счета физических и юридических лиц; а третью часть - дензнаки и различные электронные средства, которые активно стали появляться и использоваться именно после проведения названной конференции. Причём электронные средства достигли такого уровня, что возможным стало позиционировать их уже не просто как спутники банков, а собственно, как сами банки в удалённом доступе. Такие носители дают возможность осуществлять расчёты между контрагентами рыночных отношений, привлекать заёмные средства, открывать новые счета и т.п. Соответственно банки как таковые в новых условиях стали являть собой функционирующие носители числа денежных единиц, размещённых на счетах клиентов. Превращение в рамках новой денежной системы её составной части - банковской сферы из функционирующей монеты рынка в функционирующий национальный денежный знак имело принципиальный характер в части определения её новой конфигурации.

Дело в том, что дензнаки как некоторые объекты не конкурируют между собой, а дополняют друг друга в денежной системе страны. Соответственно, банки как функционирующие дензнаки в условиях современной денежной системы также по сути не должны конкурировать между собой; они должны дополнять друг друга, составляя звенья единой национальной банковской системы. Единство данной системы должно обеспечиваться не только наличием единого регулирующего органа, осуществляющего свою деятельность в рамках всей страны и в национальных интересах, но и именно взаимодополняющим характером банков, ныне обособленных друг от друга, и потому лишь имеющих корреспондентские счета друг у друга, необходимые для проведения тех или иных операций. Наличие таких счетов является необходимым, но вместе с тем не совсем удобным и довольно затратным делом. Более удобное, простое, оперативное, безопасное проведение расчётов между контрагентами рыночных отношений происходит в пределах одного банковского учреждения. Соединение всех банков в единое банковское учреждение создаст надёжную слаженно функционирующую национальную расчётную (платёжную) систему, которая позволит во многом отказаться от дорогостоящих услуг известных американских расчётных (платёжных) систем. При этом информация о потоках денежных средств будет оставаться внутри страны, а не находиться под контролем иностранных лиц и государств, имеющих свои интересы в отношении нашей страны.

Конкуренция между компаниями какой-либо отрасли национальной экономики призвана способствовать повышению качества производимых и продаваемых товаров. Но может ли качество товаров, которые предлагают банки своим клиентам, отличаться в зависимости от особенностей деятельности того или иного банка? С позиции российской школы экономической мысли, не могут. Так, расчёты, осуществляемые банками по поручению своих клиентов должны быть во всех случаях надёжными, точными, своевременными. Может

ли качество того основного товара, который банки предлагают заёмщикам – свойство денег выступать средством приобретения товарных продуктов, отличаться от банка к банку? Очевидно, не может. Данное свойство денег обуславливается ни тем, что ими оперирует тот или иной банк, конкурирующий с другими банками, а их национальной принадлежностью. И потому конкуренция между банками, которая не может изменить (улучшить) названное свойство денег даже на йоту, является собственно бессмысленной. Её в принципе не должно быть между тождественными, взаимно дополняющими законными носителями числа денежных единиц. Современная денежная система исключает в принципе внутрибанковскую конкуренцию.

Чтобы этот вид конкуренции был упразднён, необходимо, чтобы банковская система находилась под единой государственной «крышей». Подобно тому, как традиционные дензнаки находятся не в частной собственности лиц, а являются принадлежностью страны, о чём, кстати сказать, свидетельствуют различные надписи и обозначения, нанесённые на них, но при этом они (дензнаки) находятся в общем распоряжении, пользовании участников рыночных отношений, так функционирующие дензнаки – банки должны находиться не в частной собственности, а являться общей принадлежностью страны, которую представляет государство. *Банковская система в рамках современной денежной системы должна быть принадлежностью государства, являться частью государства; и как таковая она должна находиться в общем распоряжении, пользовании участников рыночных отношений, оказывая всем один и тот же спектр услуг одного и того же качества по одной и той же цене.*

Принадлежность государству банковской системы, очевидно, исключит стремление её отдельных частей (банков) к получению прибыли. В этом случае денежные средства, находящиеся на депозитных счетах, будут использоваться в национальных интересах, состоящих, в частности, в создании национального валового дохода. Прежде всего, эти средства перестанут нависать над национальной экономикой «дамокловым мечом», угрожая ей инфляцией. Банковская система станет играть пассивную, а не активную роль в кредитно-заёмном процессе. Она станет элементом инфраструктуры системы финансовых отношений.

Банки в рамках современной денежной системы должны выступать не только расчётной системой рынка, но и своеобразным общим кошельком рынка и потому своеобразной «кассой взаимопомощи». Вектор кредитно-заёмных отношений в таких условиях должен быть направлен от заёмщиков к кредитору, а не наоборот. Такая его направленность будет иметь естественный характер. Банкам в такой ситуации необходимо будет сугубо следовать требованию закона соразмерности (равновесия) займов – размер предоставляемых кредитов должен будет строго соизмеряться в величине цены залога или же платёжеспособностью заёмщика.

При этом банки будут иметь больше возможности в предоставлении кредитов, так как у них отпадёт необходимость отчисления средств на

обязательное резервирование. Одна из декларируемых функций формирования этих резервов состоит в наличии средств у ЦБ для оказания помощи тем или иным частным банкам в случае необходимости. При объединении же всех банков под единой государственной «крышей» такой необходимости не будет. Банковская система как само государство в принципе не может обанкротиться. Поэтому необходимость отчисления средств в обязательные резервы отпадёт, что адекватно увеличит возможности банковской системы по предоставлению кредитов. Эта возможность возрастет ещё и потому, что отпадёт необходимость отчисления средств в Агентство по страхованию вкладов, как собственно отпадёт необходимость существования самого этого Агентства, большую часть средств которого формируется из госбюджета. Принципиальная невозможность банкротства национальной банковской системы позволит гарантировать сохранность вкладам не только физическим лицам в размере 1 млн. 400 тыс. руб., но и юридическим лицам, причём в полном объёме. Это, безусловно, повысит доверие к банковской системе и будет способствовать тому, что резиденты страны не будут иметь особого интереса в конвертации своих временно свободных денежных средств в иностранную валюту и выводе их из внутреннего рыночного оборота; эти средства будут использоваться в национальных интересах.

Разумеется, что одноуровневый характер национальной банковской системы упразднит такой инструмент, как рефинансирование с пресловутой ставкой. Эта ставка является обременительной не только для заёмщиков банков, но и для самих банков. Её наличие сдерживает скорость и объём рыночного оборота. Снижение же величины банковского процента более чем на 7 пунктов явно благотворно отразится на динамике рыночного процесса. При этом продолжительность предоставляемых кредитов значительно возрастет, так как у вкладчиков банков риск утраты своих вкладов собственно исчезнет и они будут иметь большую склонность размещать свои временно свободные денежные средства в банках на более продолжительные сроки. Предоставление кредитов в достаточном объёме под довольно низкий размер процента и на необходимый инвестиционный срок заметно оживит инвестиционную конъюнктуру рынка.

Однако задача банковской системы должна будет состоять не столько в обеспечении сравнительно высоких темпов экономического роста, сколько в реализации национальных интересов в том виде и аспекте, как их будет понимать текущий состав руководства страны, избираемый во многом практически вкладчиками банков. Денежные средства, находящиеся в банковской системе, должны использоваться как в частных интересах заёмщиков, так и в национальных интересах. Банковская система, принадлежащая государству, не может не быть национальной по сути, то есть её функционирование в принципе не может не быть направлено на реализацию национальных интересов. В нашей стране они состоят, в частности в том, чтобы максимально разнообразить отраслевую структуру национальной экономики, чтобы страна существовала в максимальной степени в режиме хозяйственной

самодостаточности. В крайнем случае размер расчётного (платёжного) баланса страны не должен превышать 20% от общего объёма национального валового продукта.

Государственная по форме, национальная по сути банковская система не может не быть частной по содержанию. Это содержание составляют денежные средства частных лиц, находящиеся на их лицевых счетах. И никто без их волеизъявления не вправе распоряжаться и пользоваться этими средствами.

Таким образом, по мнению российской школы экономической мысли банковская система в условиях современной денежной системы должна быть *государственной по форме, частной по содержанию, национальной по сути.*

Литература

1. *Аллагулова П.Р.* Проблема оценки финансового состояния и отзыва лицензий коммерческих банков Банком России. Сборник трудов XIV международной научно-практической конференции 2016 г. «Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов», Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа) с. 22-24.

2. *Бушуева О.Н.* Проблемы конкуренции в финансово-банковской системе. Статья в сборнике материалов III Международной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики современной науки», Таганрог, 30 января 2015 г., с.174-177.

3. *Катасонов В.Ю., Битков В.П. и др.* Деньги. Кредит. Банки. Учебник и практикум, 2-е изд. доп. и переаб., сер. Бакалавр. Академический курс – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2016, с. 500.

4. *Кропин Ю.А.* Деньги и современная денежная система : монография – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 208 с.

5. *Кропин Ю.А.* Деньги, кредит, банки : учебник и практикум для академического бакалавриата . – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2016. – 364 с.

6. *Курдюмова Н.А., Мартыненко Н.Н.* Банковская конкуренция: особенности и оценка уровня её развития в Российской Федерации. Глава в монографии «Актуальные проблемы банковского и небанковского секторов экономики» под редакцией Н.Н. Мартыненко. Москва, 2016, Издательство: Научные технологии, с. 20-34.

7. *Руднева Ю.Р.* Банковская система России: возврат в кризис? ж. Вестник экономики и менеджмента №1, 2016. - Издательство: ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет с.140-145.

8. *Савченко Т.В., Камышанченко Е.Н., Северина Ю. Н.* Современное состояние и основные направления развития российского банковского сектора. ж. Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (49), с. 218-223.

9. *Стариков Н.* Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с.

10. *Юдина И.Н.* Трансформация банковской системы России по пути формирования государственно-олигархической структуры ж. Экономических исследований, №11, 2017. - Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М» (Москва) с.1-9.

Лаврушин О.И.

ЭФФЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Построение институциональной структуры национальной банковской системы не стало предметом критического анализа, в связи с чем может показаться, что в этой области нет сколько-нибудь значимых проблем и

российская банковская система практически воспроизводит эффективную структуру, в том числе уже принятую в мировом банковском сообществе.

При всей той схожести структурного построения, которое можно обнаружить, сравнивая российскую и западную банковскую модель, нельзя, однако, не увидеть ряд их заметных различий друг от друга. Прежде всего, национальная институциональная банковская структура при достаточно представительном количестве денежно-кредитных институтов существенно отличается своим многообразием. Известно, что в России функционируют главным образом коммерческие банки, подчиняющиеся единым нормам и правилам Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Между тем, в западной модели коммерческие банки являются лишь частью банковского сектора, наряду с коммерческими банками работают, кооперативные, инвестиционные, сберегательные, местные (локальные) банки, строительные общества, обеспечивающие аккумуляцию мелких вкладов для долгосрочного кредитования, экологические («зеленые») банки. Каждое денежно-кредитное учреждение, обладая особым статусом, выполняет при этом свое специальное предназначение в экономике. В соответствии с особым законодательством, например, кооперативные банки получают возможность поддерживать малый и средний бизнес, сберегательные банки, ограниченные в ведении высокорисковых операций, обеспечивают высокую надежность сбережений граждан, инвестиционные банки, обладающие более длинными ресурсами и работающие по особому законодательству, в меньшей степени подвержены рискам долгосрочных вложений. С учетом специальных правил, регламентов государство получает возможность более целенаправленно стимулировать развитие необходимых сфер и видов деятельности, поддерживать расширение и устойчивость вкладов населения, снижать степень риска проводимых операций.

По оценкам зарубежных экспертов многообразие типов денежно-кредитных институтов позволяет расширить диверсификацию банковских инвестиций, снизить риски возникновения банковских кризисов.

Конечно, само по себе многообразие типов банковских учреждений не исключает банковские кризисы, уже поэтому создавать единую для всех стран модель было бы противоестественно. Известно, что в каждой стране банковские структуры формировались эволюционным путем на протяжении определенного периода исторического развития. В этих условиях навязывать какой-либо стране инородную модель было бы противоестественно. Нельзя, однако, не заметить и того, что посредством нормативного ограничения чрезмерно высоких рисков отдельных видов банковской деятельности, присущих тем или иным типам банков, государство получает дополнительную возможность сокращать общественные потери.

Международная практика показывает, что многообразие типов банков не исключает возможность более предметно определять целевое предназначение кредитных учреждений.

Оптимальная модель институциональной структуры банковского сектора может быть достигнута только тогда, когда она удовлетворяет требованиям определенных критериев, в том числе:

- удовлетворяет потребности юридических и физических лиц в банковских услугах, содействует насыщению экономики банковскими продуктами;
- своими инвестициями осуществляет поддержку экономики регионов;
- обеспечивает устойчивость развития банков посредством законодательного закрепления за ними определенных видов деятельности;
- содействует реализации интересов субъектов с различными типами собственности;
- обеспечивает социальную защиту граждан;
- сопровождается развитием корпоративной социальной ответственности;
- способствует развитию конкуренции между банками в различных сегментах коммерческой деятельности [2].

К сожалению, сложившаяся в стране банковская структура далеко не всегда реализует данные цели. Объем банковских продуктов на душу населения в России отстает от зарубежной практики.

Общество предъявляет требования к масштабам и структуре банковского сектора не только с позиции удовлетворения интересов товаропроизводителей и населения, но и с позиции наиболее рационального регионального развития. Разумеется, это касается не только и не столько развития экономики с относительно компактной территорией, но и развивающихся стран. Например, в ФРГ в течение длительного исторического периода работают банки отдельных земель («ландес-банки»), задачей которых является поддержка экономики в соответствующем регионе. Сочетая государственный и коммерческий интерес, данные банки в рамках конкретного региона (земли Саксония, Тюрингия – всего 8 таких банков) оказывают заметную кредитную поддержку местным товаропроизводителям.

В кредитной поддержке регионов нуждается и экономика России, охватывающая 9 округов, размеры которых зачастую превышают территорию любой европейской страны, а также десятки входящих в них областей и районов. К сожалению, сеть КО в областях и районах страны не соответствует их экономическому потенциалу и численности населения. Острая потребность экономической среды в финансовых и кредитных ресурсах неизбежно выдвигает необходимость расширения банковского присутствия на данных территориях.

При заметной необходимости расширения предложения банковских продуктов и услуг численность денежно-кредитных институтов как в мире, так и в Российской Федерации сокращается. Под влиянием новых технологий, усиления регулирования банковской деятельности число банков снижается. Если до 2014 года можно было констатировать уменьшение среднего расстояния между клиентами и кредитными учреждениями, то с 2014 года

наблюдается возрастание среднего операционного расстояния, что вместе с падением деловой активности банков снижает насыщенность экономики банковскими продуктами и услугами.

Неудовлетворительным оказывается и тренд, наблюдаемый и в мировой банковской практике, порождающий концентрацию головных подразделений банка в крупных финансовых центрах. Получая преимущество от подобной концентрации (в виде более тесного взаимодействия с клиентом, квалифицированной рабочей силой и государственными учреждениями, доступа к информации, передовым технологиям, бизнес-услугам и транспорту) головной офис банка, однако, отдаляется от его филиалов и дополнительных офисов других регионов. Извлекая пользу от концентрации и диверсификации, крупные банковские офисы снижают личное взаимодействие всех участников кредитного процесса. Исследования показывают, что большая отдаленность головных банковских подразделений отдаляет их руководство и работников от потребностей местных товаропроизводителей и культуры, приводит к расширению предпочтений банков к кредитованию заемщиков, более близких к головному банку-кредитору и сокращению кредитования меньших по объему клиентов и новых предприятий. Малые фирмы получают меньший доступ к кредитам, новым продуктам и, следовательно, медленнее развиваются.

Для России с ее огромной территорией, все это имеет повышенное значение. Известно, что в Москве как столице страны сосредоточено более половины головных офисов. На местные банковские офисы приходится лишь 13% всех банковских офисов.

Неудивительно поэтому, что на начало 2017 года только 7,5% кредитов юридическим лицам по стране выдано местными банками. Это в два раза меньше, чем это было в 2009 году.

Неадекватной остается и ситуация с позиции обеспеченности экономических субъектов банковскими продуктами и услугами. К примеру, в Москве сосредоточено примерно 40% вкладов населения и 40% размещенных банковских ресурсов, около 70% депозитов нефинансовых организаций, в то время, как на ее долю приходится только около 20% валового регионально продукта. Другие федеральные округа заметно отстают от Москвы по доле предоставляемых ими кредитов.

В соответствии со сформулированными нами критериями оптимизации институциональной структуры банковского сектора заметной поддержкой как экономики, так и российского банковского сектора могло бы стать формирование в стране банков развития. По оценкам зарубежных и отечественных экспертов банки развития содействуют снижению дефицита долгосрочных ресурсов, банковских рисков, позволяют направлять кредиты для решения наиболее приоритетных народнохозяйственных задач. Их деятельность максимально приближена к потребностям национальной экономики. Международный опыт свидетельствует о том, что инвестиции таких банков на различных этапах используются в отдельных странах в целях преодоления неравномерности развития отдельных территорий и регионов, для

создания конкурентоспособного экспортного потенциала, стимулирования инвестиционной деятельности, поддержки малого и среднего предпринимательства, развития высокотехнологичных производств, хозяйственной, коммунальной и социальной инфраструктуры.

Особенность деятельности данного банка состоит в том, что, функционируя как общественный институт в интересах общества, он, как банк, работающий на кредитной (возвратной) основе обеспечивает окупаемость предоставляемых ресурсов. Особенно заметно позитивное воздействие данных банков там, где страны остро ощущают недостатки финансовых ресурсов для экономического развития, испытывают потребность в модернизации экономики за счет долгосрочных вложений, развитии малого и среднего предпринимательства, отдельных отраслей и регионов, не обладающих стартовыми финансовыми источниками производимых затрат. Вложения данных банков, производимые на кредитной основе, позволяют преодолеть дефицит долгосрочных финансовых ресурсов, снизить риски денежно-кредитных институтов, осуществлять на льготных условиях приоритетные инвестиционные проекты, более целенаправленно решать проблемы, стоящие перед экономикой.

Региональный принцип деятельности БР вполне вписывается в основы федерального устройства нашей страны, предоставляет возможность создания в каждом из крупнейших регионов таких банков, нацеленных на решение конкретных социально-экономических задач той или иной территории государства.

Деятельность БР наиболее ярко отражает общественный характер банка как социально-экономического института, стимулирующего развитие национальной экономики, в том числе ее новых секторов, новейших технологий, малых предприятий. В соответствии с поставленными перед таким банком задачами он не может распределять имеющиеся у него ресурсы для получения только собственной выгоды, преимущественного получения прибыли. Разумеется, формирование БР потребует кооперативного подкрепления со стороны холдинговых государственных компаний, крупнейших корпораций страны (групп предприятий), заинтересованных в создании банка «для себя», для развития собственных инвестиций.

Эффективность деятельности банков развития оказывается при этом выше тогда, когда он дистанцируется от политических решений, сохраняет политическую нейтральность. Весьма полезным в этой связи оказалось бы законодательной закреплением за данными кредитными институтами принципа кредитования затрат на основе их экономической целесообразности, экономической выгоды и приемлемых рисков. В Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» целесообразно, на наш взгляд, более подробно раскрыть такие важнейшие положения, отражающие специфику деятельности банка развития, как: особый правовой статус, взаимодействие с государством, в том числе с Министерством финансов Российской Федерации в

части налогообложения, с Центральным банком Российской Федерации в части предельных значений экономического регулирования их деятельности.

Для современной России целесообразно более четко обозначить параметры инвестиционной деятельности.

Как отмечалось, в российском банковском секторе преобладающее, можно сказать, монопольное положение занимают коммерческие банки. Другие типы банков, представленные в мировой банковской практике, в российском банковском секторе не получили развитие. Все банки, обозначенные в банковском законодательстве, поименованы как коммерческие, несмотря на то, что некоторые из них выполняют в основном операции, присущие инвестиционным банкам. Деятельность подобных банков считается наиболее рискованной, требует особой осторожности и регулирования законодательной базы.

К сожалению, значение законодательного обеспечения деятельности инвестиционных банков снижено, нормы, регулирующие операции данных банковских организаций, не разработаны, между тем их риски несравненно более заметны.

В этой связи на законодательном уровне следует отделить деятельность коммерческих банков от деятельности инвестиционных банков, придав последним специальный статус инвестиционного института. Это позволит более рельефно определить риски отдельно инвестиционных и коммерческих операций. В специальном федеральном законе или в рамках Федерального закона «О банках и банковской деятельности» следует отразить понятие инвестиционного банка, направления его инвестиционной деятельности, включая инвестиционные операции на рынке ценных бумаг, корпоративное и проектное финансирование, параметры деятельности.

Актуальным для страны и ее отдельных граждан является обеспечение стабильности банковского сектора, снижение банковских рисков, «набегов» на банки граждан, хранящих свои сбережения в кредитных организациях. Как известно, число отобранных у банков лицензий за последние годы значительно увеличивается, что вызывает обоснованную обеспокоенность у населения. Между тем международный опыт показывает, как можно избежать чрезмерных потерь посредством создания сберегательных банков. Подобные банки, успешно функционирующие в ряде европейских стран (Австрии, Германии, Франции и др.), оказались достаточно устойчивыми структурами перед кризисами. Сберегательные банки пользуются большим доверием граждан. Как показывает немецкая банковская практика, подавляющее большинство граждан Германии открывает счета в данном типе банков. Данные банки успешно конкурируют с другими типами кредитных учреждений. На рынке они работают как универсальные банки, в ряде регионов страны являются лидерами при кредитовании населения, имеют разветвленную сеть автоматизированных мини-офисов и банкоматов, активно пользуются гарантиями муниципалитетов. Надежность деятельности сберегательных банков подкреплена многоуровневой

страховой защитой: собственно федерального страхового фонда сберегательных банков и земельных страховых фондов сбербанков.

Особое положение в институциональной структуре национального банковского сектора должны, на наш взгляд, занять кооперативные банки. Развитие данных банков отвечает тем критериям, которые характеризуют оптимальность институционального построения банковского сектора. Данные банки, создаваемые как структуры «самопомощи», за счет капиталов своих клиентов, оказывают значительную поддержку малому предпринимательству. Как показывает международный опыт, данные банки развивают кредитование частного жилищного строительства; вклады населения в кооперативные банки постоянно растут. Деятельность данных банков пользуется широким доверием граждан [3]. На начало 2014 г. в кооперативном секторе банковской системы в Германии было занято 17,7 млн человек. Как правило, кооперативные банки предоставляют кредиты по более низким процентным ставкам, традиционно считаются надежными кредиторами, образуют дополнительную систему институционального страхования, получая хорошие финансовые результаты, выплачивают высокие дивиденды свои членам.

Развитие данного типа банков позволяет гармонизировать интересы экономических субъектов с различной формой собственности. Как уже отмечалось, в России работают как государственные, так и частные (акционерные) банки, а также банки с участием иностранного капитала. Удивительно лишь то, что в стране до сего времени не созданы кооперативные банки, хотя их функционирование согласно международному опыту доказало свою эффективность.

Устойчивость банковской системы зависит от структуры, состава ее элементов. Международный опыт свидетельствует о том, что функционирование на рынке сектора ипотечных банков (в силу самого объекта залога, а также часто двойной системы страхования вкладов) укрепляет устойчивость банковской системы в целом. Важное значение здесь приобретает также законодательное закрепление за КО определенного круга операций (дозволенных и запрещаемых), сдерживающих ее повышенные риски.

Позитивный эффект от модернизации банковской системы страны и оптимизации ее институционального построения может быть достигнут также за счет обеспечения социальной защиты граждан. Такая защита, как правило, обеспечивается не только путем страхования вкладов населения посредством учреждения специального типа банков – сберегательных банков, но может быть также достигнуто путем повышения корпоративной социальной ответственности банков. Неслучайно в международной практике получает развитие новый тип банковских учреждений – так называемые экологические, «зеленые» и этические банки, которые на постоянной основе ориентируются не только на получение собственной экономической выгоды, но и, прежде всего, на сохранение и приумножение своей социальной значимости. Особенности деятельности таких денежно-кредитных институтов являются активная, целенаправленная поддержка технологически чистых производств,

противодействие развитию вредных проектов, «экологизация» кредитов, благотворительность. За счет лояльности своих клиентов, исповедуя второстепенность коммерческой выгоды, банки, осуществляющие социально ориентированную политику, получают более высокие финансовые результаты [1].

Полагаем, что принципы корпоративной социальной ответственности банков в дальнейшем (как вытекает из мировой тенденции) должны получить дальнейшее применение и в России.

В целом российский банковский сектор, на наш взгляд, бесспорно выиграет от расширения деятельности кредитных учреждений, развития его участия в обслуживании потребностей экономики и населения не только с помощью традиционных коммерческих банков, но и альтернативных форм банковского обслуживания.

Литература

1. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / под ред. О.И. Лаврушина. – М: КНОРУС, 2015. – 168 с.
2. Оптимизация структуры банковской системы России: монография / коллектив авторов; под ред. проф. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2016. – 172 с.
3. Bundesverband der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken – BVR Zahlen und Fakten 2013.

Маркова О.М.

РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях финансовой нестабильности особенное значение приобретают розничные операции коммерческих банков, поскольку их развитие способствует росту доходов от банковского бизнеса и повышению устойчивости банковской системы и экономики страны в целом. Актуальность выбора данной темы обусловлена тем, что в условиях жесткой конкуренции коммерческих банков, направленной на наращивание клиентской базы, российский рынок розничных операций для физических лиц продолжает оставаться одним из самых привлекательных в мире.

Важно отметить, что деятельность коммерческих банков в современных условиях разнообразна и направлена на удовлетворение потребностей населения, организаций и других потенциальных клиентов в качественном банковском обслуживании [1, с.94]. Несмотря на сложное положение экономики России в 2015-2017 годах, кредитным организациям удалось сохранить устойчивое положение на рынке, удержав лидирующие позиции по вкладам физических лиц.

Выделим основные особенности розничных операций. Для розничных операций характерны: высокий уровень доходности с высоким уровнем риска; значительный потенциал роста; конкуренция среди отечественных и зарубежных банков в розничном банковском секторе; высокие издержки на ведение бизнеса (одни из самых наибольших затрат связаны с оплатой труда

персонала); эффективны при условии массового, высокотехнологичного обслуживания физических лиц; для повышения эффективности управления розничными операциями коммерческого банка необходимо особое внимание уделять финансовому и маркетинговому анализу.

Банки должны обладать не только разветвлённой сетью продаж, но и продвинутыми интернет технологиями, которые позволяют своим клиентам выполнять широкий круг операций, не посещая банковского офиса и активно пользоваться интернет банкингом. Это позволит достигнуть кредитным организациям наивысшей эффективности своего бизнеса. Такой механизм для роста прибыли, как значительное количество клиентов со средними доходами будет наиболее ценным критерием для банка в данной экономической ситуации.

В целом за данный период, несмотря на экономический спад и падение реальных доходов населения, в большинстве вышерассмотренных банков наблюдался прирост объема вкладов, осуществляемых физическими лицами. Увеличение вкладов было обусловлено, прежде всего тем, что вследствие резкого падения курса рубля и возрастающей инфляции в 2013-2014 гг., коммерческие банки России повысили процентные ставки по вкладам, что сделало их более привлекательными для населения. В дальнейшем курс рубля стабилизировался, уровень инфляции за 2015-2017 гг. значительно снизился, но падение реальных доходов населения отразилось на объемах вкладов. Лидерами по вкладам традиционно в последнее время являются ПАО Сбербанк и ПАО ВТБ . Однако, если рассмотреть изменения по вкладам за период с 01.01.2017 г. по 01.12.2017 г., то видно, что в ряде банков (в частности, ПАО Бинбанк, ПАО «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк») наблюдались отрицательные темпы прироста величины вкладов населения, обусловленные реорганизационными мероприятиями в данных банках)[5].

Несмотря на то, что в данном рейтинге ПАО Сбербанк занимает первое место, прирост вкладов за 01.01.2015 – 01.01.2017 гг. составил 33,90%, а с 01.01.2017 по 01.12.2017 г. – наблюдался отток средств (-29,33%). Наибольший прирост вкладов на срок до 90 дней с 01.01.2015 – 01.01.2017 гг. наблюдался в банках ПАО ВТБ (+843,98%), Тинькофф Банк (+709,72%) и ПАО Совкомбанк (+860,64%), что сохранилось и в 2017 г. – соответственно прирост составил (+ 88,51%,+44,67% и +42,43%) [5].

Объем вкладов физических лиц на срок от 91 дня до 180 дней увеличился практически во всех банках, находящихся в рейтинге, за исключением ПАО Московского Кредитного Банка, ПАО Банк Уралсиб, в которых данные показатели снизились, в частности, у ПАО Московского Кредитного Банка объем вкладов снизился соответственно за 01.01.2015-01.01.2017гг. на 66,53%, за 01.01.2017-01.12.2017г – на 31,72%. У ПАО Банк Уралсиб после прироста за период с 01.01.2015 по 01.01.2017 г. – на 185,55%, наблюдалось снижение за 01.01.2017 по 01.12.2017 г. – на 65,22%. В ПАО ВТБ за период 01.01.2015 – 01.01.2017 г. объем вкладов увеличился на 196338,71%, а за 01.01.2017 – 01.12.2017г. – на 382,23%. Лидером в данном рейтинге остается ПАО

Сбербанк, хоть и увеличение за 01.01.2015 – 01.01.2017 гг. произошло на 259,59%, а за 01.01.2017-01.12.2017 гг. – соответственно на 97,24% [5].

Как показывает рейтинг коммерческих банков исходя из суммы вкладов на срок от 181 дня до 1 года, по итогам на 01.01.2017 г. ПАО Сбербанк занял первое место, несмотря на то, что за период 01.01.2016-01.01.2017 гг. произошел отток вкладов на 1184705 млн. руб. На второе место поднялся ПАО ВТБ 24, в котором объем данных вкладов вырос более чем в два раза (+113,58%). АО Альфа-Банк за анализируемый период опустился в рейтинге на третье место, поскольку несмотря на рост вкладов за период 2014-2017 гг., данный показатель на 01.01.2017 г. снизился по сравнению с 2015 г. на 25780 млн.руб. Также снижение объемов данных вкладов за 01.01.2015 - 01.01.2017 гг. наблюдалось в банке АО Россельхозбанк на 3,04 %, за 01.01.2017 - 01.12.2017 г.- на 74,31%, в ПАО «ФК Открытие» соответственно на 12,78 %, и на 4,65%. Некоторый прирост данных вкладов был у АО Альфа Банк за 01.01.2015 -01.01.2017 гг – на 11,28%, а за 01.01.2017-01.12.2017 гг. – на 30,96% и у АО Русский стандарт- соответственно на 90,44% и 2,57% [5].

По вкладам со сроком свыше трех лет в ПАО Сбербанк в структуре депозитного портфеля банка доля данных вкладов на 01.01.2017 г. составила 33%. На втором месте прочно укрепив свои позиции, оказался банк ПАО ВТБ 24, в котором за 01.01.2015-01.01.2017гг. размер вкладов физ. лиц на срок от 1 года до 3 лет вырос на 57, 97%, несмотря на то, что за 01.01.2017-01.12.2017 гг. произошло снижение на 16,05%. Также значительный рост данных вкладов наблюдался в АО Россельхозбанк за 01.01.2015-01.01.2017 гг. на 348,55% и за 01.01.2017-01.12.2017 гг.- на 88,46%). Важно отметить, что по вкладам свыше трех лет происходит разнонаправленное изменение объемов. Если за 01.01.2015-01.01.2017 гг. наибольший прирост данного вида вкладов наблюдался у ПАО ВТБ, и ПАО «ФК Открытие», то за 01.01.2017-01.12.2017гг. в банке ПАО ВТБ он оказался значительно менее высоким, чем в предыдущем периоде, а в ПАО «ФК Открытие» произошло их снижение. В ПАО Сбербанк объем долгосрочных вкладов за 01.01.2015 -01.01.2017 гг. снизился на 5,83%, а за 01.01.2017-01.12.2017 г. – вырос на 5,56%[5].

Таким образом, мы можем отметить, что наибольшее доверие у населения к ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ 24, АО Россельхозбанк, АО Альфа-банк, в которых сосредоточен наибольший объем вкладов. Это связано также с тем, что данные банки имеют одну из наиболее разветвленных сетей филиалов и доп. офисов. Тем не менее, в последнее время появляются новые банки, предлагающие населению зачастую более привлекательные условия по вкладам, доля которых стремительно растет (ПАО ВТБ , АО Газпромбанк и др.).

Наибольший рост выданных кредитов за 01.01.2015-01.01.2017 гг. приходился на ПАО ВТБ . В ПАО Сбербанк увеличение произошло всего на 6,38%, но это не помешало занять ему первое место в данном рейтинге. На основании указанных данных видно, что колебания объемов выдачи банковских кредитов населению с 01.01.2015 г. по 01.12.2017 г. происходило

на фоне изменения ключевой ставки Банка России. Снижение ключевой ставки вызывало масштабные изменения процентных ставок коммерческих банков. Если в 2014-2015 гг. ставки по кредитам населению составляли в среднем 25–35 % , то в настоящее время они снижаются и составляют 17-25%.

Так, за анализируемый период произошло снижение объема выдаваемых краткосрочных кредитов в большинстве банков. Наибольшее снижение выдаваемых кредитов за 01.01.2015-01.01.2017 гг. пришлось на банк АО Русский Стандарт, объем которых снизился на 63,77%, в последствии эта тенденция сохранилась. В целом, в структуре краткосрочных кредитов не произошло сильных изменений, лидирующие позиции заняли ПАО Сбербанк и АО Тинькофф Банк. Что касается кредитов населению от 181 дня до 1 года, то на 01.01.2015 г. лидером по выдаче данных кредитов являлся ООО Хоум Кредит Банк, однако уже на 01.12.2017 г. лидером снова стал ПАО Сбербанк. Наибольший рост по выданным кредитам за 01.01.2015-01.01.2017 гг. произошел в ПАО МТС Банк на 111,45%, а за 01.01.2017-01.12.2017 г. рост составил 84,30%.

Долгосрочное кредитование физических лиц в России коммерческими банками традиционно превышает объемы краткосрочных кредитов. Проанализировав кредиты, срок которых от 1 года до 3 лет, видно, что ПАО Сбербанк снова занимает лидирующие позиции, наблюдается прирост. На 01.01.2017 г. произошло увеличение выданных кредитов АО Россельхозбанком на 21,02%. ПАО Почта Банк стал лидером по приросту объема выданных кредитов сроком от 1 до 3 лет , который составил на 01.12.2017 г. 60,18%, за ним следует АО Юникредит Банк с приростом на 01.12.2017 г. в 45,56%.

Если рассмотреть изменение просроченной задолженности по розничным кредитам, то наибольший объем просроченной задолженности у розничных заемщиков был у ПАО Сбербанк, хотя за 01.01.2017-01.12.2017 гг. ПАО Сбербанк сумел значительно сократить ее прирост. И за этот период просроченная задолженность увеличилась в данном банке лишь на 2,09%. Также высоким был прирост просроченной задолженности за 01.01.2015-01.01.2017 гг. у АО Русский стандарт (+ 65,79%), в последующем периоде данный банк, как и ПАО Сбербанк смог снизить прирост просроченной задолженности, что также характерно для АО Альфа банк, ПАО Почта банк и др. Другие банки, напротив показали рост за 01.01.2017-01.12.2017 гг. рост просрочки, в частности, ПАО Восточный банк (+31,75%), ПАО ВТБ (+ 41,64%) [5].

Таким образом, указанные изменения состояния розничных операций коммерческих банков отражают состояние российской экономики, которое в наибольшей степени зависит от изменений потребительского спроса и реальных потребительских доходов населения.

Следующим не менее важным направлением розничных операций являются банковские карты. Современная геополитическая и экономическая ситуации привели к осознанию необходимости создания национальной системы платежных карт. Российская Федерация, принимая во внимание

национальные особенности развития и текущее состояние экономики, в необходимой мере использует международный опыт развития платежных систем и карточной индустрии, а по ряду вопросов (прежде всего, в сфере повышения безопасности расчетов) сотрудничает с национальными банками и соответствующими организациями иностранных государств.

Но, несмотря на рост данного сегмента рынка, есть большой резерв, поскольку кредитными картами пользуются только 17% физических лиц. Применение карты «МИР» позволит расширить сферу использования банковских карт, поскольку с ее помощью будут осуществлять расчеты многих категорий граждан России: пенсионеров, студентов, работников бюджетных учреждений. Большинство кредитных организаций привлекают лояльных заёмщиков, делая упор на зарплатных проектах. Благодаря этому, риски в условиях макроэкономической ситуации минимизируются. Так, на основе личных продаж обеспечиваются внедрение технологий CRM; сегментация целевых групп клиентов; расширение сети подразделений; директ-мэйл; телемаркетинг; широкая специализация менеджеров по продажам и наличие специально выделенных работников в офисах продаж для продвижения банковских продуктов; развитие и продвижение private banking. На основе рекламы осуществляется расширение спроса на банковские карты посредством медианосителей – телевидения, радио, прессы, наружной рекламы и интернет; с упором на креатив брендинг, нейминг; путем создания высокоэффективного сайта банков; за счет активного продвижения через интернет – социальные сети, информационные порталы, специализированные сайты, колл-центры. Перспективными направлениями развития карточного бизнеса являются применение кобрендовых программ, представляющих собой услуги банка, совместные с одной или несколькими компаниями – партнерами. Они позволяют осуществлять на основе карт различные виды операций, в том числе проводить расчеты за транспортные услуги(например, авиа и железнодорожные перевозки), производить оплату за товары по совместным с универсамами, торговыми предприятиями проектам, оплачивать услуги бензоколонок и другие виды операций. Многие коммерческие банки, в том числе ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ , АО «Альфа Банк», ПАО Московский индустриальный банк активно развивают данные направления карточного бизнеса.

Применение банковских карт в системе расчетов в мировой экономике: стимулирует развитие потребления продукции, ускоряет промышленное производство; благотворно влияет на экономический рост и создание новых рабочих мест; способствует сокращению доли теневой экономики; позволяет добиться более высоких налоговых поступлений; направлено на сокращение затрат по хранению и обработки денежных средств в наличной форме; расширяет доступ потребителей к получению дополнительных финансовых услуг; за счет роста электронных расчетов развивается сфера розничной торговли и сфера услуг, поскольку они дают возможность получения оплаты за оказание предоставленных товаров безналичным путем; способствует

развитию конкурентоспособной платежной экосистемы, большему экономическому росту; стимулирует развитие потребительского спроса и существенно увеличивает показатели реальных потребительских доходов населения.

С помощью спонсорства и благотворительности происходит раскрытие информации; разработка PR-мероприятий для действующих и потенциальных клиентов по различным видам карт и технологиям применения. На основе стимулирования сбыта происходит развитие систем интернет-банкинга, мобильного-банкинга; развитие сетей банкоматов и электронных терминалов; увеличение времени обслуживания клиентов; разработка сезонных акций и скидок, розыгрышей, лотерей к праздникам и памятным датам; участие в долгосрочных бонусных программах; работа по продвижению продуктов с организациями-партнерами банка; формирование действенной системы мотивации персонала.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что российские банки стремятся к качественному клиентскому обслуживанию. Завоевание клиентской базы банки связывают с внедрением и развитием новых современных услуг и банковских продуктов, в частности, онлайн-обслуживания. Стоит отметить, что специфической чертой розничного бизнеса в отличие, например, от формата публикации данных по продуктам и услугам, предлагаемых корпоративным клиентам, является то, что все условия о предоставлении продуктов данного направления открыто публикуются на сайтах банков, информационно-аналитических и справочных порталах (в частности, процентных ставок по вкладам и кредитам) [4].

Российские банки стремятся к качественному клиентскому обслуживанию. Завоевание клиентской базы банки связывают с внедрением и развитием новых современных услуг и банковских продуктов, в частности, онлайн-обслуживания. Это при наименьших затратах должно содействовать максимальному эффекту, наиболее полному удовлетворению потребностей клиентов и улучшению качества банковского обслуживания, расширению спектра банковских услуг и снижению их себестоимости. В настоящее время кредитные организации для увеличения доходности и сохранения финансовой стабильности ориентированы на выстраивание долгосрочных отношений, располагая при этом критической массой клиентов и операций.

Несмотря на развитие банковского розничного рынка необходимо обратить внимание на проблемы, с которыми постоянно сталкиваются кредитные организации в современных условиях: снижение эффективности размещения средств физических лиц и увеличение просроченной задолженности по кредитам. Вместе с тем розничный банковский бизнес расширяется за счет вовлечения новых клиентов, а также расширяя и модернизируя линейку предлагаемых услуг. Темпы роста розничного кредитования увеличиваются, и это происходит при помощи государственной

поддержки, например, за счет частичного субсидирования государством ипотечных кредитов на новостроящееся жильё.

Современная ситуация на финансовом рынке определила необходимость изменения стратегии коммерческих банков с усилением специализации на развитие розничного бизнеса и повышения эффективности деятельности розничного бизнеса, что определило наиболее важные тенденции развития ритейла в перспективе [3]:

- внедрение клиентоориентированной стратегии с помощью построения и поддержки длительных отношений с клиентами и клиентскими сегментами. Цель CRM: повышение эффективности деятельности клиентских и взаимосвязанных служб банковских структур в реализации наиболее важных процессов по содержанию, развитию, привлечению клиентов, а также процессов, связанных с управлением кредитным портфелем;

- сегментация и аллокация клиентских портфелей, глубокий анализ потребностей и мотивов поведения, возможностей каждого сегмента клиентов дают возможность смоделировать бизнес-процессы, которые обеспечат необходимый уровень банковских продуктов по функциональности и стоимости, качества обслуживания, а также позволят разработать программы, соответствующие ожиданиям целевых клиентских сегментов;

- расширение и активное продвижение прибыльных операций: комиссионные доходы за расчетно-кассовое обслуживание, агентские доходы от страховых компаний, доходы от внедрения единых сетей банкоматов (особенно при наличии собственного процессингового центра), потребительское кредитование, расширение операций с минимальными валютными рисками, введение пакетных продуктов, активное привлечение дешевых ресурсов на внутреннем рынке;

- максимальное снижение затрат на обслуживание розничных клиентов: снижение себестоимости банковских продуктов за счет улучшения технической базы, совершенствования организации банковской деятельности, условий труда, развития и продвижения альтернативных каналов продаж (контакт-центры, банкоматы, телефон-банкинг, интернет-банкинг, терминалы), перевод обслуживания клиентов по стандартным продуктам в зоны самообслуживания, деятельность по совершенствованию системы управления рисками;

- изменение организации по обслуживанию и сопровождению клиентов: изменение формата отделений от полнофункциональных к зонам самообслуживания, работа с просроченной задолженностью, ведение отчетности и бухгалтерского сопровождения операций, создание архивов клиентских дел, распределение фронт и бек-офисов по всей вертикали управления банком, оптимизация размещения отделений и улучшения банковской розничной инфраструктуры, ориентация технологической службы банка на создание и оптимизацию продуктовых технологий и бизнес-процессов;

– внедрение IT-технологий, формирование единой IT-платформы, которая консолидирует автоматизацию сервиса, маркетинга, продаж. CRM IT-технология должна обеспечить сбор, анализ, систематизацию необходимых данных о клиенте, на их основании проанализировать и спрогнозировать дальнейшую работу с клиентом, а также обеспечить упрощение контактов с клиентом;

– повышение требований к персоналу банков: обучение (тренинги профессиональные, коммуникационные, психологические), изменение функционала сотрудников отделений, мотивация сотрудников в зависимости от достигнутых целей;

– эффективная система бизнес-планирования, которая используется как средство управления и позволяет установить текущие задачи на определенный период, установить приоритеты и определить методы организации работы.

Таким образом, вышеуказанные направления развития розничных операций коммерческого банка обеспечивают повышение качества обслуживания, более полно удовлетворяют потребности клиентов, обеспечивают прибыльность деятельности банков в этой области. Изменился подход банков в работе с клиентами, в котором ценовая конкуренция не является доминирующей, поскольку в долгосрочном периоде она не становится эффективным способом удержания и привлечения клиентов.

Более рациональным для повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности банков следует считать диверсификацию каналов продаж, сегментацию и аллокацию рынков, качественное обслуживание, наличие дистанционного управления услугами и счетами, разработка продуктового ряда с учетом дифференциации потребностей различных целевых групп при сохранении конкурентоспособных цен.

Литература

1. Банковское дело: учебник/ О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева[и др.]; под ред. О.И. Лаврушина- 12 изд., стер. М.: КНОРУС, 2016 - 800 с.
2. *Бондаренко Т.Г.* Проблемы и перспективы развития системы розничного кредитования коммерческих банков. // В сборнике: актуальные проблемы современной науки Сборник статей, Международной научно-практической конференции. Научный центр «Аэтерна». 2016. С. 71-73.
3. *Черникова Л.И., Файзова Г.Р., Синаева А.А.* Роль розничного банковского бизнеса и совершенствование методического подхода в розничном сегменте / Л.И. Черникова, Г.Р. Файзова., А.А. Синаева - М.: Издательство «Русайнс», 2016 г.- 180с.
4. www.cbr.ru - Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации
5. <http://www.nbanki.ru> - банковский информационный портал Банки.ру
6. <http://www.gksl.ru>. / - Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
7. <http://www.raexpert.ru/> - Рейтинговое агентство «Эксперт РА».
8. www.sbrf.ru - Официальный сайт ПАО Сбербанка

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В современной системе хозяйствования все настойчивее звучат высказывания о происходящей Цифровой революции. По подсчетам ученых в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы, что сопоставимо с промышленной революцией XVIII–XIX веков. Анализируя происходящие явления трудно не заметить, как современные уровень и темп развития информационных технологий способствует очередному скачку развития цивилизации. Только за предыдущие два года было создано больше информации, чем за всю историю человечества. И этот рост неуклонно продолжается. До 2020 года ожидается, что объем данных достигнет 44 зеттабайт (триллионов гигабайт), увеличившись в 10 раз в сравнении с 2015 годом. В 2017 году к интернету подключился каждый второй житель Земли, и большинство информации теперь фиксируется в электронном виде на устройствах, подключенных к интернету

Процессы, подразумеваемые в наши дни под термином «цифровая революция» сопровождается выделением особых предпосылок порождения информации, составляющей ее базовую основу.

В качестве предпосылок, как правило, выделяют:

- быстрый, безудержный (экспоненциальный) рост объемов информации;
- расширение, удешевление способов хранения информации, путем использования вычислительных мощностей;
- прогресс в технологиях анализа комплексных данных.

Однако, приведенную часть доводов в пользу цифровой революции можно трактовать и далеко неполный перечень особенностей проявления современной информации. По аналогии можно было бы продолжить набор подобных предпосылок, вспомнив, увеличение прозрачности и надежности информации, упрощение и удешевление доступа к ней, возможности ее самовоспроизводства и т.д. При этом возникает сомнение в том, является ли это предпосылкой, причиной или следствием. Если предпосылка проявляется как сложившаяся, благоприятная обстановка для возникновения цифровой революции как процесса, то, видимо, и предпосылки надо рассматривать как более широкое понятие, возможно разделяя их на классы и выявляя их причины. В контексте данной работы наличие необходимости разработки новых понятий, связанных с цифровой экономикой, лишь подтверждает ее актуальность и реальность существования. В тоже время для банковской сферы страны цифровая революция выступает как способ и, одновременно, условие превратить современные экономические процессы в перспективные, способствующие устойчивому, гармоничному развитию банков, как части единого экономического организма страны.

В современной экономике, и банковской сфере в том числе, благодаря происходящим процессам, информация становится доступна широкому кругу пользователей все в большем объеме и используется все оперативнее. Всеобъемлющий онлайн масштаб охватывает данные от котировок ценных бумаг и цен на товары для торговли и статистических оценок, до спутниковых снимков, позволяющих анализировать перевозки транспортом, активность нефтяных вышек, прогнозировать погоду и т.п. В банковской сфере информационный бум проявляется в проводимых платежах и расчетах в режиме реального времени, при купле-продаже ценных бумаг, осуществлении всех форм дистанционного обслуживания клиентов и т.д.

Накопление и доступность данных в банке, как и других сферах, дополняется ростом возможностей по их обработке, структурированию, анализу. В ответ на поисковый запрос только в Google формируется взаимодействием порядка 1000 компьютеров. Поэтому сложно отделить развитие деятельности банка от инноваций в интернет услугах, вызванных расширением функционала, например, смартфонов или удешевлением в сферы спутниковых технологий. Именно они создают основу для аккумуляции все большего объема зачастую ранее не существовавших источников информации, открывая возможности для более детальной и достоверной. Более того, предполагается, что к 2020 году треть информации будет проходить через облачные хранилища или в них находиться.

Для банков цифровая революция происходит в таких основных проявлениях, как:

- автоматизация все большего числа процессов;
- накопление больших объемов данных у конкретных пользователей;
- доступ пользователей, в т.ч. онлайн, к массивам данных из внешних источников;
- новые методы и алгоритмы обработки значительных объемов данных, обеспечивающие недостижимые ранее результаты.

Процесс цифровизации банковской сферы страны идет активно и несет в себе огромный потенциал и одновременно и серьезные вызовы и риски для развития, поэтому он держится на контроле на государственном уровне. В мае 2017 года утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, в июле – Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Сегодня почти 19% населения России используют широкополосный доступ к интернету, на 100 человек приходится почти 160 мобильных телефонов, 71 из 100 использует мобильный доступ в интернет. По показателю средней скорости в сети "Интернет" (12,2 Мбит/с) Россия находится на одном уровне с Францией и Италией. Российский рынок "облачных" услуг ежегодно растет на 40%.

Банковский сектор, будучи частью финансового рынка, исторически оказывается на острие перемен. Изменившиеся условия диктуют неординарные решения и перемены в банковской деятельности. Так, к началу 2018г. Банк России объявил о концепции внедрения проекта, позволяющего клиентам

производить открытие вкладов и продажу страховых полисов в специальных интернет-супермаркетах. При этом все факты покупок стандартных продуктов и их параметры будут отражены в национальной системе регистрации финансовых транзакций.

В условиях цифровизации новыми конкурентами банков становятся даже финтех- компании. Если посмотреть на статистику основных сегментов их деятельности, то в секторальном разрезе платежные, клиринговые и расчетные сервисы занимают долю вдвое больше, чем инновации на направлениях кредитов, депозитов, привлечения капитала, и в 4 раза больше, чем сервисы управления инвестициями. Но процесс раньше или позже, в большем или меньшем объеме, но неизбежно охватывает все сферы банковского бизнеса. Чтобы лучше понимать этот процесс, держать «руку на его пульсе», максимально возможно управлять им, Центральный Банк РФ в 2016 году создал Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов. Среди основных задач подразделения декларируется: изучение, анализ перспективных финансовых технологий, разработка предложений по их применению, развитие проектного и процессного управления.

И как общие тренды для отрасли: банки частично трансформируются в платформы для цифровых и информационных инструментов, а значимые решения принимаются с все большим использованием аналитики на базе колоссального объема накопленных полезных для развития бизнеса банков данных. Среди ключевых преимуществ для банков можно выделить и улучшение их бизнес-процессов при работе с клиентами, организации расчетов, выдаче кредитов и т.п., и доступ к качественной информации, и успешной конкуренции банков за клиента, и снижению операционных рисков при росте эффективности распределения ресурсов и сокращении затрат. В ближайшие 10 лет выгоды и вызовы цифровой революции для банковской розницы оцениваются в диапазоне 20–60% прибыли.

Банковская отрасль уже достаточно продвинута в части обеспечения различными электронными системами и их развитие продолжается. Лидеры отечественного банковского рынка уже применяют новые подходы к организации больших массивов данных на базе единой платформы, используют передовые аналитические методы и данные из многочисленных внешних источников.

Газпромбанк указывает на реализовывавшиеся в 2016 году более 40 информационно-технологических проектов, нацеленных на повышение качества и предоставление новых возможностей при оказании клиентам услуг, снижение затрат при проведении операций. Характерно, что ключевой принцип развития информационных банковских технологий, закладываемый банком в соответствующую Стратегию, заключается в использовании компонентной сервис-ориентированной архитектуры. От монолитных универсальных приложений обеспечивается переход к специализированным банковским приложениям, взаимодействующим через общепанковскую интеграционную шину. Технически на прикладном уровне этот процесс будет выглядеть как

доработка существующих программных и аппаратных комплексов, внедрение новых современных технологий (программ, оборудования), обеспечение совместной работы разноплановых программ и увязка их в единые информационные комплексы. Даже на направлении обслуживания корпоративного сектора, где цифровая трансформация идет медленнее и избирательней, чем в рознице, уже применяются такие методы как Big Data*, нейронные сети и др.

Сегодня активно формирующиеся digital-банки воспринимаются уже не как инновация, а как часть стандартного банковского функционала, который внедряется у основных серьезных игроков розничного финансового рынка. Так поступил в мае 2017 года Газпромбанк, который создал digital-компанию, которая в перспективе сможет стать высокотехнологичным банком для малого бизнеса и частных лиц. В качестве задач компании предполагаются: разработка мобильных приложений и других IT-продуктов электронного бизнеса банка. Создание самостоятельного digital-банка в качестве направления стратегического развития рассматривает сейчас «Альфа-групп». Он будет специализироваться на дистанционном обслуживании клиентов, что позволит банку конкурировать в определенных клиентских сегментах. Ставку Альфа делает на модели, обеспечивающие удобство дистанционного обслуживания и не требующие затрат, как у классических банков.

В экономических источниках акцентируется внимание на то, что потенциал внедрения современных цифровых технологий в банковском секторе России остается огромным, хотя только 30 банков России заявляют, что применяют соответствующие системы [6]. Продвигать современные цифровые технологий в российском, банковском секторе достаточно спокойными темпами пока позволяет то, что конкурирующий финансово-технический сектор находится еще на раннем этапе развития. Но общемировая тенденция такова, что в перспективе финтех-компании могут превратиться из инновационных лабораторий в агрессивных конкурентов классическим банкам. Вероятен сценарий, что они потеснят банки (как в Великобритании, Сингапуре).

Эта перспектива может оказаться близкой, т.к. финтех-направление развивается очень динамично. Глобальные венчурные инвестиции в финтех-компании выросли в 10 раз за последние 5 лет. В 2011 году их объем составлял 1,4 млрд. долл. США, в 2016 почти в 10 раз больше (13,6 млрд. долл. США), а общие глобальные инвестиции в финтех-компании достигли 47 млрд. долл. США в 2015 году (в 2011 составляли 4 млрд., в 2016 – 25 млрд. долл. США).

На международном уровне существует противоположное утверждение в соответствии с которым банки поглотят потенциальных финтех-конкурентов, тем самым повысив собственную эффективность и возможности. Российская практика пока балансирует в неопределенности, и происходящие события не исключают тот факт, что сохранятся лишь те банки, где сочетается офлайн и

---

* В Сбербанке методы Big Data внедрены для кредитования малого бизнеса.

онлайн технологии, поскольку без физического присутствия и общения с клиентами в условиях нашей огромной страны, которую сложно быстро и полностью обустроить по всей территории электронными системами связи, построить серьезный финансовый институт весьма сложно.

При любом из вариантов развития событий в банковском секторе очевидно, что цифровая революция – объективный тренд и активно идущий процесс, а эффективность банков во многом будет зависеть от способности принять её вызов.

Таким образом, именно сейчас складываются благоприятные условия для участия банков в осуществлении цифровой трансформации финансовой отрасли России. Та роль, которую банки будут играть в этом процессе, успех преобразований для всей отрасли и отдельных ее участников будет зависеть от самих кредитных организаций, от их способности обеспечить благоприятную для решения задачи комбинацию таких факторов, как: наличие и качество ресурсов, корпоративная культура, доступный инструментарий, амбициозность целей. В итоге можно предположить, что необходимы усилия банков на направлении внедрения и использования цифровых технологий. Итогом станет выход банковского сектора России на новый уровень развития с лучшими условиями работы внутри отрасли и ощутимым эффектом для всей экономики.

Литература

1. Цифровая Россия: новая реальность, McKinsey&Company, 07.2017
2. Big Data and AI Strategies Machine Learning and Alternative Data Approach to Investing, JP Morgan, 05.2017
3. Новый мир, новые реалии: ежегодный обзор мирового банковского сектора за 2016 г., McKinsey&Company, 01.2017
4. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors (Basel Committee on Banking Supervision, 08.2017)
5. The Bloomberg Data Management Utility, Bloomberg, 06.2017
6. «Волшебная палочка: зачем банкам big data» (Banki.ru, 22.08.2017)
7. «Альфа-групп» создает новый цифровой банк (Ведомости, 04.10.2017)
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203
9. Госпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации», распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Мешкова Е.И.

УДЕРЖАНИЕ РИСКОВ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ - УНИКАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ БАНКА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Генезис функций коммерческих банков на финансовом рынке

В эпоху стремительного развития новых технологий и их применения на финансовом рынке актуальным становится вопрос о будущем коммерческих банков и их роли в качестве финансового посредника. Действительно,

существует даже мнение о том, что «банкам в новом мире... не останется места, их полностью заменит искусственный интеллект» [3].

Понимая всю спорность данного утверждения, рассмотрим, как меняется сущность и функции коммерческих банков в экономике и в чем состоит их уникальная роль.

Классический подход к пониманию сущности банковской деятельности состоит в рассмотрении функций коммерческого банка. Современная теория выделяет следующие три функции банка [1, 29]:

- функцию аккумуляции средств;
- функцию трансформации ресурсов;
- функцию регулирования денежного оборота.

Иногда выделяют функцию привлечения денежных средств, инвестиционную функцию и расчетно-кассового обслуживания [2, 64].

Коммерческий банк привлекает (аккумулирует) временно свободные средства организаций и населения, эти средства представлены в различной форме: в виде остатков денежных средств на расчетных и текущих счетах, в форме депозитов и средств, полученных банком в оплату выпущенных долговых обязательств (облигаций, векселей, сертификатов), в виде депозитов до востребования и срочных депозитов физических лиц. Привлеченные средства банки трансформируют в ресурсы иного качества по суммам, срокам и валютам в зависимости от потребности экономики с ресурсами. Таким образом, первые две функции коммерческого банка неразрывно связаны.

Следующая функция – регулирование денежного оборота связана с осуществлением банками платежных операций и созданием ими платежных инструментов, что позволяет регулировать денежный оборот, делать его более экономичным за счет совершения безналичных расчетов [1, 29]. Говоря об этой функции отметим, что ее значение в современной экономике хотя в настоящее время и остается, но в перспективе будет падать в связи с тем, что от банков «ушла» роль исключительного организатора и посредника в осуществлении безналичных расчетов. Сегодня в соответствии с Федеральным Законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" в качестве операторов по переводу денежных средств выступают: Банк России, кредитные организации, имеющие соответствующее право (в том числе небанковские кредитные организации) и государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности".

С другой стороны, сегодня правомерно выделить новую функцию коммерческого банка, которую можно охарактеризовать как исключительно присущую банку, а именно – функцию удержания и профессионального управления рисками на финансовом рынке.

Действительно, коммерческий банк принимает на себя высокие риски при кредитовании клиентов, причем риски возрастают в условиях существенного усложнения банковских продуктов, макроэкономической нестабильности, росте конкуренции со стороны иных институтов финансового рынка. Одновременно, клиенты, размещающие в банке ресурсы, принимают на себя при их

размещении гораздо меньший риск (относительно прямого кредитования контрагента). Таким образом получается, что коммерческий банк, осуществляя функцию трансформации ресурсов, принимает на себя и удерживает повышенный риск. Коммерческий банк размещает в ссуду, прежде всего, не собственные, а привлеченные средства. Доля дохода, получаемая банком, представляет собой компенсацию за посредничество, оценку риска невозврата кредита и прочих рисков, а также возмещение стоимости собственного капитала банка. Таким образом, банк сознательно принимает на себя риск неплатежей по ссудам, а также иные финансовые риски. Кроме того, вкладчики допускают более низкую процентную ставку по средствам, передаваемым в банк, чтобы не заниматься поиском клиентов и оценкой их кредитоспособности. В любом случае банк делает это более профессионально.

Именно эта функция становится постепенно ключевой и уникальной для банка: банк - это единственный институт финансового рынка, который профессионально выполняет функцию удержания и управления финансовыми рисками, причем значение этой функции в перспективе будет только расти. Отметим, что выполнение банками этой функции напрямую зависит от эффективности регулирования устойчивости кредитных организаций со стороны Банка России.

Банковские риски и направление их трансформации

Говоря о принятии и управлении рисками с позиции профессиональной деятельности коммерческих банков нельзя не отметить, что значение отдельных рисков в банковской деятельности будет, безусловно, меняться, следуя за изменением роли отдельных операций, выполняемых коммерческими банками.

Под банковским риском понимается присущая банковской деятельности возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними и (или) внешними факторами.

Теория и практика банковского риск-менеджмента предполагает разделение банковских рисков на две группы: финансовые и нефинансовые. К финансовым рискам относятся кредитный риск, рыночные риски и риск потери ликвидности. Они объединены в одну группу в связи с тем, что возникают в процессе управления активами, обязательствами, а также финансовыми инструментами банка. К нефинансовым рискам относятся операционный риск, риск потери деловой репутации, правовой риск, стратегический и некоторые другие.

Кредитный риск - вероятность невыполнения договорных обязательств заемщиком или контрагентом перед кредитной организацией*. Анализ структуры активов банковского сектора показывает, что основная доля активов – свыше 70% приходится на кредитный портфель, а это означает, что по-

---

* Указание Банка России от 15.04.2015 N 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы"

прежнему кредитный риск остается основным видом риска, определяющим финансовую устойчивость банков. Помимо ссудных операций банки осуществляют гарантийные операции, а также занимаются инвестированием денежных средств в долговые обязательства, формируя несколько портфелей: переоцениваемый по справедливой стоимости через прибыли и убытки, имеющийся в наличии для продажи и удерживаемый до погашения. Все эти портфели также подвержены воздействию кредитного риска.

Значительный риск, принимаемый коммерческими банками – рыночный. Рыночный риск – риск возникновения финансовых потерь вследствие изменения текущей (справедливой) стоимости финансовых инструментов, а также курсов иностранных валют и (или) учетных цен на драгоценные металлы. Риск возникает в случае наличия открытой позиции применительно к иностранным валютам и драгоценным металлам, процентным ставкам и фондовым ценностям торгового портфеля и производным финансовым инструментам.

Отдельное внимание представляется необходимым акцентировать на процентном риске кредитной организации как наиболее значимом для банковского сектора. Процентный риск – вероятность финансовых потерь в результате изменения во времени уровня процентных ставок. Обычно выделяют два банковских портфеля, подверженных процентному риску.

К первому относится торговый портфель банка, в составе которого имеются долговые ценные бумаги и прочие финансовые инструменты, стоимость которых зависит от рыночных процентных ставок. Именно первый тип процентного риска регулируется нормативными документами Банка России (Положение от 3 декабря 2015 г. № 511-П). Второй тип процентного риска связан со структурой требований и обязательств по прочим операциям кредитного учреждения, этот портфель носит название «банковская книга».

Процентный риск, связанный со структурой требований и обязательств банка (в том числе внебалансовых) – риск «банковской книги» пока остается вне прямого регулирования со стороны надзорных органов. Вместе с тем в последние годы Банк России стал уделять внимание этому виду процентного риска. Так, в 2007 году опубликовано письмо на тему о международных подходах организации управления процентным риском, которое носит информационно-методологический характер, позже введена форма отчетности №0409127 «О риске процентной ставки» и опубликованы подробные требования к ее составлению.

Риск потери ликвидности также относится к группе финансовых рисков и связан со структурой требований и обязательств по срокам исполнения / платежа. Особенностью этого риска является то, что его источник связан не только с управлением ликвидностью, но зависит и от реализации иных рисков кредитной организации. Например, качество кредитного портфеля (просрочка, уровень дефолтов по портфелю) напрямую определяет денежный поток кредитной организации, чем выше просрочка – тем более значительным будет дефицит ликвидности.

Операционный риск возникает в результате ненадежности и недостатков внутренних процедур управления кредитной организацией, отказа информационных и иных систем либо вследствие влияния на деятельность кредитной организации внешних событий. Особенностью операционного риска является то, что его источники многообразны. Например, внутреннее и внешнее мошенничество, простои операционной и платежной систем, ошибки, возникающие при проведении банковских операций, нарушение технологии совершения операций, пожар, дорожно-транспортные происшествия и многие другие разноплановые примеры – это все случаи реализации операционного риска. В связи с таким разнообразием проявления операционный риск плохо поддается систематизации, оценке и предупреждению.

Правовой риск – вероятность потерь, которая возникает из-за несоответствия внутрибанковских документов действующему законодательству и требованиям Регулятора, а также несовершенства правовой системы и законодательной базы, правовых ошибок, допускаемых в процессе банковской деятельности.

Особенно следует обратить внимание на стратегический риск, который возникает из-за отсутствия или несовершенства стратегии развития банка, а также недостижении стратегических целей кредитной организации. Стратегический риск проявляется в случае снижения темпов деятельности относительно запланированных, падения эффективности деятельности, потери ими рыночной ниши, клиентской базы.

Риск потери деловой репутации – риск возникновения потерь в результате оттока клиентов, сокращения числа контрагентов, снижения объема лимитов, открытых на банк, в результате формирования в обществе негативного представления о банке, качестве проводимых им операций и оказываемых услуг.

Особенностью нефинансовых рисков является неопределенность их природы и, следовательно, сложность их формализованного описания и количественной оценки. При этом можно утверждать, что предупреждение нефинансовых рисков является важным направлением банковского риск-менеджмента.

Принятие рисков является особенностью банковской деятельности, однако, необходим четкий механизм компенсации потерь, возникающих при реализации рискованных событий. Сегодня предполагается, что источником покрытия ожидаемых потерь является текущая деятельность банка (текущий финансовый результат) или резервы на возможные потери. С другой стороны, собственный капитал банка является источником покрытия непредвиденных потерь.

В условиях развития технологий, усиления конкуренции со стороны небанковских кредитных институтов, а также других институтов финансового рынка представляется, что банки будут сосредотачиваться на развитии традиционных банковских операций и, прежде всего, связанных с развитием кредитования.

На наш взгляд конкуренция со стороны инвестиционных компаний, а также развитие цифровых технологий постепенно будут приводить к сокращению брокерских операций на фондовом рынке, которые еще не так давно рассматривались банками как актуальные в рамках универсализации деятельности и расширения присутствия на фондовом рынке. Одновременно не будут активно развиваться и депозитарные операции банков. На этом фоне коммерческие банки продолжают рассматривать собственные операции на финансовом рынке, преимущественно, для цели поддержания ликвидности.

Учитывая данный прогноз, основным риском, актуальным для банков, останется кредитный риск. Значимость рыночных рисков как объектов управления в деятельности банков постепенно будет падать, при этом имеется в виду как риск торгового портфеля финансовых инструментов, так и процентный риск банковской книги.

Существенным риском, который потребует совершенствования практики управления им, на наш взгляд, останется риск потери ликвидности, поскольку этот риск неотделим от банковской деятельности, предполагающей трансформацию ресурсов одного качества в другое.

Существенное внимание должно быть уделено совершенствованию методов выявления, оценки и управления операционным риском: именно подверженность банков этому риску будет расти в условиях цифровой экономики. Цифровая экономика обеспечивает очень существенное ускорение коммуникации, процессов сбора, анализа информации и принятия решений. Однако в то же время эти процессы вызывают рост технологических рисков.

Регулирование банковской деятельности на основе риск-ориентированного подхода

Выполнение банками функции удержания и управления финансовыми рисками возможно только в случае обеспечения их финансовой устойчивости. Известно, что значительная роль при этом отводится регулированию банковской деятельности.

В настоящее время Банком России реализуется т.н. риск-ориентированный подход в регулировании банковской деятельности. Последний предполагает основной акцент в регуляторной и надзорной практике на выявление, анализ и предупреждение существенных рисков кредитных организаций, т.е. рисков, которые могут представлять угрозу их финансовой устойчивости. Концепция риск – ориентированного регулирования стала продвигаться с принятия первого соглашения по капиталу Базельского Комитета по Банковскому Надзору (Базель I) в 1988 году, когда получил применение принцип регулирования финансовой устойчивости кредитных организаций в противовес установлению правил проведения отдельных банковских операций. В дальнейшем реализация этого принципа только подтверждалась принятием последующих стандартов Базельского Комитета по Банковскому Надзору (БКБН).

Концепция риск – ориентированного надзора получила развитие в мировой практике несколько позже: с принятием БКБН в 1997 году

«Основополагающих принципов эффективного банковского надзора». В последующем этот документ претерпел некоторые изменения: в 2006 и 2012 гг., сохранив при этом основу изначального документа. При этом по форме надзор, также как и ранее, включает регистрацию и лицензирование кредитных организаций, дистанционный и контактный надзор, однако, по существу, основной целью надзора стало выявление ключевых рисков кредитных организаций и оценка их возможного влияния на финансовую устойчивость последних с целью предупреждения и недопущения банкротства.

Основными направлениями регулирования банковских рисков, получившими развитие в настоящее время, стали следующие:

1. Установление нормативного порядка расчета величины рисков с целью их покрытия собственным капиталом банка. Как правило, Банк России применяет «стандартизированный подход» к оценке рисков, который основан на соответствующих стандартах БКБН. В настоящее время регулятор требует наличия собственного капитала на покрытие кредитного, операционного и рыночного рисков.

2. Ограничение (лимитирование) уровня принимаемых рисков. В качестве примера можно привести установленные Банком России нормативы риска потери ликвидности (норматив мгновенной ликвидности (Н2), норматив текущей ликвидности (Н3), норматив долгосрочной ликвидности банка (Н4)), крупных кредитных рисков (норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6), максимальный размер крупных кредитных рисков (Н7) и другие) а также нормативное регулирование размера открытой валютной позиции.

3. Установление требований к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы. Эти требования реализованы с принятием Указания Банка России от 15.04.2015 N 3624-У, в соответствии с которыми кредитные организации формируют систему управления рисками и капиталом путем реализации т.н. внутренних процедур оценки достаточности капитала.

4. Формирование требований к системе внутреннего контроля. Одной из основных целей организации в банке внутреннего контроля является обеспечение «эффективности управления активами и пассивами, включая обеспечение сохранности активов, управления банковскими рисками».

5. Подготовка рекомендаций, направленных на совершенствование управления рисками кредитных организаций, а также распространение наилучшего опыта в сфере управления рисками.

Надзор за деятельностью банков, как отмечалось выше, с акцентом на выявление существенных рисков организован во взаимодополняющих формах: дистанционной и контактной.

Представляется, что применяемые в настоящее время направления риск-ориентированного регулирования и надзора будут только развиваться с учетом изменения значимости отдельных рисков банковской деятельности.

В качестве вывода подчеркнем, что развитие технологий и институциональной структуры финансового рынка приводит к изменению функций коммерческих банков и их роли в экономике. Постепенно снижается значение функции банков, которая ранее казалась незыблемой – функции регулирования денежного оборота. Одновременно, на наш взгляд, можно говорить о возникновении новой функции, уникальной для современного коммерческого банка - функции удержания и профессионального управления рисками.

Отметим, что с развитием и изменением структуры банковских операций будет меняться и значимость управления отдельными видами рисков. Представляется, что основными рисками останутся кредитный риск и риск потери ликвидности, в то время как актуальность рыночных рисков для банков снизится.

Выполнение банками функции удержания и управления рисками возможно в неразрывной связи с совершенствованием риск-ориентированного регулирования и надзора банковской деятельности.

Литература

1. *Лаврушин О.И.* Банковское дело /Под ред.О.И.Лаврушина, М.: КНОРУС, 2014. – 800 с.
2. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под редакцией Грязновой А.Г., М.: Финансы и статистика, 2002, 1167 с.
3. 7 прогнозов от Грефа. Глава Сбербанка предсказал наше ближайшее будущее: Еженедельник "Аргументы и Факты", № 31 02/08/2017, http://www.aif.ru/money/economy/7_prognozov_ot_grefa_glava_sberbanka_predskazal_nashe_blizhayshee_budushchee

Паиковская И.В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ИНДУСТРИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Новые финансовые технологии (финтех) призваны реформировать банковский сектор за счет снижения издержек, улучшения качества предоставляемых банками услуг, а также формирования оптимальных связей банков с другими посредниками финансового рынка. Технологические разработки в процессе реформирования финансовой инфраструктуры, внедрения новых методов анализа больших массивов информации, совершенствования мобильных и электронных устройств для проведения расчетов и платежей, способствуют включению в процесс обслуживания клиентов новых участников и ведут к общему снижению рисков банковского сектора. Объемы инвестиций в финтех в развитых странах ежегодно удваиваются на протяжении последних трех лет. Однако, как показывает зарубежный опыт, банки предпочитают вкладывать деньги в стартапы в форме совместных предприятий финансово-технологического характера совместно с другими заинтересованными участниками, а не напрямую, создавая

подразделения в своей структуре управления [3]. Финансовые инновации формируют условия постепенного перехода от традиционных стандартов банковского бизнеса к оказанию новых онлайн-услуг клиентам, используя более совершенные формы платежей и расчетов, краундфандинг, системы управления активами, кредитные площадки для обслуживания юридических и физических лиц. Финтех пока не может полностью заменить инвестиционный менеджмент в банках и финансовых компаниях, системы регулирования и управления рисками, обеспечения безопасности и конфиденциальности проведения операций, интеграции и регулирования новых технологий в разных сегментах финансового бизнеса, а также многофакторную систему управления отношений с клиентами.

Интернет-революция в финансовом бизнесе начала развиваться в начале 90-х годов прошлого века. Она изменила лицо индустрии финансовых услуг и породила новую систему электронных финансов (е-финанс), которая может предоставлять клиентам комплексные услуги банковского, страхового, биржевого характера, используя электронные системы связи и всемирную паутину. Современные бизнес модели е-финанс должны обеспечивать оказание клиентам услуг онлайн-банкинга, брокерских обслуживания онлайн, а также предоставление возможности использования мобильных систем платежей и мобильного банкинга [1].

В банковском секторе развитие интернет-технологий позволяет существенно сократить время предоставления услуг. Учитывая комплексный характер современного банковского обслуживания, внедрять финансовые инновации приходится на каждой цепочке и компоненте продвижения банковских продуктов и услуг клиентам. Внедрение финтеха в перспективе должно сократить издержки банков по обслуживанию клиентов, сократить сроки оказания услуг, расширить объемы полезной информации, доступной как для клиентов, так и для самих банков, что позволит расширить круг и привлечь дополнительных клиентов, а также предоставит возможность предоставления им более качественные адресных продуктов и услуг.

Для комплексного обслуживания клиентуры необходимо создание новой системы взаимоотношений с физическими и юридическими лицами, которая будет превышать современные возможности и компетенции банков. Потребность владения информацией не только по банковскому, но и по другим сегментам финансового рынка особенно отчетливо проявилась после кризиса 2008г., который начался на фондовом рынке, а затем затронул банковский, страховой, инвестиционный, валютный и прочие сегменты мирового финансового рынка. Проблемы симбиоза финансовых технологий на единой площадке пока только обсуждается мировым сообществом и в настоящее время даже в странах-лидерах - Китае и США пока нет таких технологий.

Можно предположить, что участниками новой финтех-экосистемы должны стать:

1. Стартапы и технологические компании (системы, обеспечивающие технические аспекты проведения платежей и расчетов, предоставляющие новые

формы кредитования, краудфандинга (коллективного финансирования), системы страхования и технологичные операции на рынке капитала);

2. Разработчики новых технологий (системы анализа больших объемов информации, облачных вычислений, криптовалюты, социальные медиа проекты и технологии, и т.д.);

3. Регулирующие и надзорные органы (финансовые регуляторы и законодательные органы власти);

4. Потенциальные клиенты и потребители новых технологий (физические и юридические лица);

5. Традиционные финансовые посредники и институты (традиционные банки, страховые компании, брокерские фирмы, венчурные компании и т.д.).

Эти участники, взаимодействуя в рамках единой системы, могут взаимно дополнять, контролировать, страховать друг друга, обмениваться информацией, предоставлять финансовые и информационные ресурсы друг другу.

В настоящее время дискуссионным является вопрос о том, кто будет выполнять роль ядра или центра подобной структуры, т.е. на какой площадке произойдет объединение всех участников- это будет финансовая или технологическая платформа?[4] Некоторые зарубежные и отечественные экономисты считают, что очевидные преимущества в новой экосистеме имеют стартапы и технологические компании, т.к. их усилиями были реализованы основные разработки в сфере новых технологий по проведению платежей, управлению активами, кредитованию, краудфандингу, страхованию бизнеса. Они могут снизить издержки проведения операций и эксплуатационные расходы потенциальных участников сделок, рассчитать нишевые возможности новых продуктов и услуг, предоставить клиентам и другим участникам экосистемы более персонализированные услуги, обеспечить взаимосвязь и контроль всех участников новой системы. Традиционные банки пока не могут самостоятельно предоставлять финтех услуги своим клиентам, поэтому используют разработанные и уже внедренные продукты и услуги технологических компаний. Однако возможности банков по аккумуляции ресурсов для финансирования разработок и внедрения новых технологий пока превышают возможности технологических фирм и компаний. Кроме того, банки владеют уже накопленным опытом контроля над уровнем рисков, возникающих при проведении сложных цепочек расчетов и платежей, а также у различных участников таких сделок. Как показывает исторический опыт развития мирового кризиса в 2008г., неправильная оценка уровня рисков, накопленного по различным участникам рынка, а также недостаток информации о финансовом состоянии различных участников единых бизнес-процессов, привели к возникновению системного риска, поразившего, в большей или меньшей степени, всех субъектов экономики [1].

С развитием финансовых технологий возможности проведения контроля за системами риска может перейти к технологическим компаниям, но для этого пока не разработаны единые и доступные стандарты и правила. Развитие новых операций способно изменить не только сложившуюся систему управления

бизнес- процессами, но и расширит возможности участия в новых операциях потенциально заинтересованных физических и юридических лиц. Например, социальные проекты увеличивают возможности проведения краудфандинга и привлечения средств, а также возможности кредитования и перераспределения ресурсов от человека к человеку на принципиально других условиях. Банки могут работать в новых системах привлечения ресурсов и в финтех-кредитовании, но уже наравне с другими участниками, не принимая на себя все риски и не получая основную выгоду от проведения таких операций.

Повсеместное использование мобильных устройств также позволяет проводить операции, минуя традиционных финансовых посредников. Операторы сотовой связи способны обеспечить клиентам более дешевые и приемлемые условия обслуживания и предоставления финансовых услуг, нежели коммерческие банки, получая, таким образом, основной доход от проведения таких операций [5].

Основные тенденции развития и внедрения инноваций на финансовом рынке указывают, что технологические компании могут быстрее и дешевле внедрить новые продукты, поэтому получают определенные преимущества перед финансовыми компаниями. Кроме того, традиционные финансовые институты, как правило, концентрируют свои силы на предоставлении пакетных услуг для потребителей, они не пытаются совершенствовать отдельные специализированные продукты и услуги для конкретных клиентов. Они стараются получить преимущества на рынке за счет увеличения объемов проводимых операций и количества сделок по стандартным продуктам.

Участие регулирующих органов в новой экосистеме необходимо, т.к. подразумевает различные уровни регулирования, т.е. весь спектр надзора по отбору участников системы, их допуска на рынок, предоставления разрешений на проведение отдельных операций, с учетом потенциальных возможностей клиентов, использование систем контроля и выявления нарушений, допущенных при проведении операций, а также зачистку рынка от слабых или криминальных участников экосистемы.

Новая экосистема предполагает сохранение и совершенствование возможностей регулирующих органов по лицензированию различных финансовых услуг, установлению требований к капиталу или уровню потенциального риска на каждого участника экосистемы, введения налоговых льгот и преференций, а также возможности мягкого регулирования отношений между участниками единой экономической системы. Регулирующие органы должны оценить макроэкономические аспекты развития национальной и мировой экономики, выявить перспективные направления развития бизнеса, стимулировать развитие финансовых инноваций для повышения финансовой конкурентоспособности местных производителей и потребителей финансовых услуг. Например, в Сингапуре с 2008г. ослабляется регулирование для компаний, предоставляющих услуги онлайн-платежей и развивающих новые формы расчетов. С другой стороны, к банкам предъявляются более жесткие требования по капиталу, предоставления

отчетности и стандартам обслуживания клиентов. Это делается для того, чтобы обеспечить развитие дешевых услуг и равноправных условий конкуренции на местном финансовом рынке, стимулировать развитие финансовых операций не только с состоятельными клиентами, но и обеспечить необходимыми простейшими финансовыми услугами малоимущие слои населения, а также мелких предпринимателей. Однако пока такие процессы происходят только в отдельных странах. Бурное внедрение инновационных технологий на финансовом рынке может привести к нарушениям действующего законодательства по защите прав потребителей, повышению уровня рисков отдельных участников и в целом по экономике [4].

В развитых странах финтех операции начинают внедряться преимущественно в сегменте состоятельных клиентов, это отличает этот бизнес от развивающихся стран. Исследования, проводимые в Европе, показывают, что использование новых сервисов и технологий привлекает преимущественно технически образованных и состоятельных людей из городской среды, в возрасте от 18 до 34 лет [5].

Основные участники и операции финтех экосистем определяют бизнес-модели их деятельности. В настоящее время можно выделить 6 основных моделей бизнеса, за счет которых происходит объединение потенциальных участников новой системы отношений. Эти модели отличаются возможностями операционных систем и степенью вовлеченности в них отдельных участников.

1. Модель проведения платежей и расчетов является наиболее динамично развивающейся и наиболее распространенной в действующих системах предоставления инновационных продуктов и услуг. Использование электронных и мобильных устройств для проведения расчетов привело к тому, что в настоящее время этот рынок является одним из наименее регулируемых сегментов финтех отношений. Эта модель включает операции блокчейна и использование системы виртуальных валют, которые в настоящее время имеют ограниченное использование в некоторых национальных экономиках и юрисдикциях. Новая система электронных расчетов и платежей также предполагает проведение обменных электронных операций, использование мобильных электронных платежей и кошельков, кредитных карт различных эмитентов, мобильных приложений и платежных платформ, которые могут учреждаться различными участниками рынка.

2. Модель управления активами предоставляет возможность использования робо-консультантов для оказания финансовых услуг потенциальным клиентам. Эти робо-консультанты предлагают наиболее выгодные направления размещения инвестиций, составленные на основе изучения предпочтений клиентов и их отдельных характеристик, т.е. определенных алгоритмов решений. Разработка такой модели бизнеса объясняется необходимостью учета отдельных национальных и географических аспектов изменения демографической ситуации и потребительского поведения клиентов, а также совершенствования процессов автоматизации инвестиционных процессов, диверсификации инвестиционной политики

различных компаний, необходимости повышения прозрачности систем оплаты и расчетов в инвестиционном процессе. Развитие этой модели оказывает наиболее положительное воздействие на национальную экономику, т.к. способствует повышению инвестиционной активности и привлечению внешних ресурсов финансирования.

3. Модель краудфандинга расширяет возможности по созданию сетей информации с целью создания новой продукции, сбора средств для благотворительных инвестиционных проектов и венчурного капитала. Краудфандинг предполагает обязательное участие, как минимум, трех сторон: инициатора проекта или предпринимателя, который нуждается в финансировании; вкладчиков, которые могут быть заинтересованы в реализации проекта; и фирмы- модератора, которая будет способствовать организации взаимодействия между инициатором и остальными участниками проекта. Модератор позволяет всем участникам получать доступ к информации об учреждении проекта, его реализации, различных инициативах сторон, возможностях финансирования отдельных этапов проекта или по различным услугам и продуктам. Модераторы могут также брать на себя ответственность по контролю за выплатами процентов заемщикам, а также гарантировать возврат денег в течение установленного договором срока. За оказание таких услуг модератор получает определенное вознаграждение от других участников проекта.

Краудфандинг способствует реализации проектов развития малого бизнеса и различных творческих проектов. Модератором не обязательно должен выступать коммерческий банк, эти услуги могут оказывать и технологические компании, которые информируют потенциальных участников проекта через социальные сети, интернет и мобильные системы об условиях учреждения и реализации такого проекта. Малый и средний бизнес может быть учредителем краудфандинга на долевой основе, т.к. это повышает привлекательность вложений в такой проект. Кроме того, привлекая ресурсы таким образом на финансовом рынке, малый бизнес может снизить стоимость финансирования по сравнению с банковскими кредитами. На основе системы краудфандинга можно не только привлекать вклады и депозиты, но и проводить размещение акций и долговых ценных бумаг. При размещении акций меняется характер проведения операций, т.к. инициаторы проекта соглашаются с условием передачи части собственности в обмен на денежные средства. В настоящее время получили развития 2 основных направления краудфандинга: сбор средств на благотворительные проекты и первичное размещение акций мелких и средних компаний на рынке.

4. Модель финтех- кредитования является интересной и перспективной тенденцией развития рынка инновационных финансовых услуг. Система P2P кредитования позволяет отдельным лицам и компаниям получать и предоставлять кредиты между собой, минуя традиционные банки. Отличительной особенностью такого вида кредитования является то, что организаторы проектов предоставляют только площадку для заключения

сделок, но сами не несут ответственности за их реализацию. За оказание определенных услуг площадки получают вознаграждения от участников проектов. Они сводят потенциальных кредиторов и заемщиков друг с другом, могут проводить оформление сделок и обеспечивать их юридическое сопровождение, могут брать на себя ответственность по контролю над осуществлением такого проекта в определенные установленные сроки, но не берут ответственности за результаты реализации проекта в целом. Мировой и российский опыт свидетельствует о том, что такие кредитные площадки могут быть организованы как на основе коммерческих банков, так и другими участниками рынка. Однако все риски проведения подобных сделок перекладываются с банков на инвесторов, поэтому они должны хорошо знать заемщиков и владеть достоверной информацией по проекту. В настоящее время этот вид бизнеса только начинает развиваться и пока не может составить серьезной конкуренции традиционному банковскому кредитованию, он, как правило, носит клубный характер и используется для консолидации задолженности и рефинансирования кредитных карт.

5. Модель рынка капитала проявляется в оказании широкого спектра услуг, таких как инвестиции, операции с иностранной валютой, систем управления рисками и оказания консультационных услуг. Модель рынка капитала позволяет инвесторам и трейдерам общаться друг с другом и делиться информацией, размещать заказы на покупку и продажу товаров и ценных бумаг, отслеживать риски проводимых сделок в режиме реального времени.

Эта модель перспективна на валютном рынке, т.к. в настоящее время на нем продолжают доминировать банки, которые диктуют условия и правила поведения для всех остальных участников рынка. Развитие финтех операций позволит снизить закрытость этого сегмента отношений для всех остальных участников рынка, облегчит доступность получения ими информации о процессах ценообразования на продукты и услуги этого рынка, используя мобильные системы, снизит затраты потенциальных участников.

6. Модель оказания страховых услуг упрощает отношения между страховщиками и клиентами, используя более открытые системы анализа и управления рисками. Данная модель может расширить число потенциальных участников систем страхования по отдельным продуктам страхового рынка, а также ускоряет процессы оформления сделок по различным аспектам страхования жизни, здоровья, бизнеса, имущества и т.д. Финтех-операции позволяют страховым компаниям и банкам расширить возможности получения информации о своих клиентах, а также найти новых потенциальных клиентов и привлечь ресурсы в страховой и банковский бизнес.

В настоящее время индустрия финансовых услуг переживает беспрецедентные изменения и развитие. Новые технологии меняют характер предоставления финансовых продуктов и услуг, характер участия различных заинтересованных сторон в проведении сделок, их возможности и степень информированности. Финансовые инновации способствуют повышению прозрачности рынка, снижают издержки проводимых операций и

повышают доступность новых продуктов и услуг для большего числа потенциальных участников. По мере развития рынка значимость отдельных участников может меняться в зависимости от характера выбранной ими модели построения бизнеса. Однако в ближайшее время пять основных участников инновационных систем будут определять характер инновационного финансового бизнеса, степень революционных преобразований в экономике. Эффективное взаимодействие всех участников сделок в единой системе отношений должно строиться с учетом совершенствования систем регулирования, обеспечения безопасности и конфиденциальности проводимых сделок, а также разработки новых эффективных систем управления рисками новых инновационных продуктов и услуг, создания более эффективной экосистемы между различными участниками таких отношений.

Литература

1. Пол Винья, Майкл Кейси. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. Ориг. название The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and the Blockchain Are Challenging the Global Economic Order. Издательство Манн, Иванов и Фербер, Серия МИФ. Бизнес, ISBN 978-5-00100-747-0, 2017 г., 432 с.
2. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики / М. Свон — «Олимп-Бизнес», 2015, ISBN 978-5-9693-0360-7., 142 с.
3. Чишти С., Барберис Я. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям / Сюзан Чишти, Янош Барберис; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2017. - 343 с.
4. International banking and financial market developments. BIS Quarterly Review. September 2017, стр. 55, https://www.bis.org/publ/qrtrpdf/r_qt1709.htm
5. Digital currencies. Committee on Payments and Market Infrastructures. CPMI report on digital currencies. Bank for International Settlements, November 2015.

Поздняков К.К.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БАНКОВ

Аннотация. В статье анализируется необходимость повышения качества корпоративного управления в государственных банках Российской Федерации. Разработана модель методики оценки эффективности корпоративного управления в государственных банках. Сформирована прогнозная модель оценки качества корпоративного управления. Предложены меры по повышению эффективности работы банков. Описаны механизмы, усовершенствование которых, является необходимым для повышения качества корпоративного управления.

Abstract. The article is analyzed the need to improve the quality of corporate governance in state banks of the Russian Federation. A model for assessing the effectiveness of corporate governance in state-owned banks is developed. The forecast model of corporate governance quality assessment is formed. Measures of the improving of the efficiency of banks are proposed. The mechanisms are

described, the improvement of which is necessary to improve the quality of corporate governance.

Ключевые слова: корпоративное управление, оценка качества, эффективность, рейтинг.

Key words: corporate governance, quality assessment, efficiency, rating.

Динамичная практика развития корпоративного управления в банковском деле формирует массу фундаментальных и эмпирических исследований. Происходит формирование методологии таких исследований и технологий их проведения. В ведущих консалтинговых фирмах и мозговых центрах создаются отделы, которые разрабатывают проблематику корпоративного управления и анализируют его влияние на различные аспекты управления банками. В данном аспекте интересны исследования аналитиков McKinsey по вопросам успешности банковского бизнеса в зависимости от уровня корпоративного управления и технологий его внедрения. Изучение аналитических отчетов и материалов исследований обнаруживает устойчивую связь между корпоративными технологиями и положением банка в финансовой системе государства. Недостаточный уровень развития корпоративного управления в государственных банках РФ провоцирует значительное количество конфликтных ситуаций, вызванных нарушением прав акционеров, что подрывает доверие потенциальных инвесторов [1, 758]. Социально-экономическая ситуация в стране свидетельствует, что проблемы повышения качества корпоративного управления, технологий его мониторинга и оценки стоят особенно остро в государственном банковском секторе. Целью статьи является определение степени влияния корпоративного управления на эффективность российских государственных банков, разработка мер по повышению эффективности работы банков.

В современных системах корпоративного управления преобладают нефинансовые показатели оценивания. Одним из наиболее показательных и традиционных методов оценивания является участие банков в различных рейтингах систем корпоративного управления, особенно в банковских профессиональных ассоциациях [5]. Наиболее характерными являются такие методики: рейтинг Brunswick UBS Warburg, рейтинг Standart&Poor's, CORE – рейтинг, рейтинг «ПРАЙМ-ТАСС», рейтинг Российского института директоров, методика С.Гуриева, рейтинг агентства «Эксперт РА». Комплексное и системное применение таких методик позволяет получить объективную оценку. При применении указанных методик имеют место характерные недостатки: они применимы к банкам с эффективно функционирующими механизмами корпоративного управления; российские методики основываются на мнениях экспертов, которые иногда противоречат друг другу; зарубежные методики не применимы к российским банкам из-за не прозрачности информации; в качестве данных используется непроверенная информация с банковских сайтов.

Всемирный банк разработал свою систему показателей уровня корпоративного управления, применительно к банкам, в которую входят: прозрачность в раскрытии банковской информации; результативный внутренний контроль и независимость директоров в определении стратегии банка и кадровой политики. В государственных банках свобода действий, скорее всего, выступает как осознанная необходимость чёткой реализации государственной экономической политики

При оценке влияния корпоративного управления на показатели финансовой эффективности деятельности государственного банка обращают внимание на два показателя: отношения с органами государственного управления и прочими заинтересованными лицами, поддержания необходимого уровня деловой этики и корпоративной культуры; деятельность совета директоров, отношение к вопросам контроля и аудита, реализация правовых норм. В связи с этим необходимо отметить активную информационную и PR – политику Сбербанка России. Основные черты эффективного корпоративного управления обоснованы в «Принципах корпоративного управления» ОЭСР. Они включают такие качества как: честность (отсутствие прецедентов утраты инвесторами средств); ответственность (соблюдение банком нормативно-правовых и этических норм); прозрачность (сбалансированная информационная политика) [3]. На основании этих черт можно определить следующие параметры оценки: наличие кодекса корпоративного поведения банка; присутствие независимых директоров; часть прибыли для финансирования дивидендов; уровень прозрачности информационной политики банка; наличие стандартов корпоративного управления в банковской сфере.

С целью повышения эффективности российской практики корпоративного управления в системе государственных банков необходимо принять ряд мер следующего характера: активизировать деятельность по совершенствованию Кодексов корпоративного управления; стандартизации норм корпоративного управления для повышения инвестиционной привлекательности; оптимизации корпоративного законодательства для повышения спецификации, защиты прав собственности и учёта интересов субъектов корпоративных отношений; обеспечение баланса интересов государства, менеджмента, акционеров и кредиторов; широкое введение в практику международных стандартов учёта и финансовой отчётности (МСФО, GAAP); использование подхода сочетающего финансовые и не финансовые критерии оценки.

Для формирования методики оценки эффективности корпоративного управления необходимо учитывать ряд показателей, характеризующих банк по двум аспектам: соблюдение норм корпоративной этики и уровень финансово-экономического потенциала банка [6]. В оценку уровня соблюдения норм корпоративной этики закладываются показатели: наличие и уровень проработанности Кодекса корпоративного управления банка; процент представительства независимых директоров в Совете директоров; масштаб использования форм МСФО в корпоративной отчётности; анализ данных о бенефициариях; мониторинг стратегии развития. В структуре оценки финансово-

экономического потенциала банка для потенциальных инвесторов отражаются показатели: концентрации собственного капитала; финансирования; текущей ликвидности; обеспеченности собственными оборотными средствами; рентабельности собственного капитала.

Методика оценки эффективности корпоративного управления в государственных банках отличается рядом преимуществ: применима к банкам с различным уровнем опыта корпоративного управления; основана на ежегодных финансовых и нефинансовых отчетах; снижает субъективный фактор. Она отражает базовые показатели эффективности корпоративного управления и финансово-экономические показатели деятельности банков. Для оценки качества корпоративного управления используются три группы показателей: функционирование управления банка; корпоративные процессы, корпоративная социальная ответственность и права акционеров; информационная политика и информационно-аналитическое обеспечение.

Перспективным направлением совершенствования корпоративного управления рассматривается управление рисками. Риск-менеджмент обычно является слабым местом банковской сферы. Для государственных банков, которые обеспечиваются государственными финансовыми активами, ключевым моментом в этом процессе становится регулятивная или посредническая деятельность между государством и частными банками. Основными рисками корпоративного управления считаются: получение недостоверной информации для принятия управленческих решений; принятие некомпетентных решений противоречащих стратегии банка, нарушение нормативно-правовых актов. Необходимо развивать систему управления финансовыми, операционными, внутренними, внешними рисками, связанными с экономической, социальной и технологической средами. Её необходимо интегрировать на все уровни корпоративного управления государственным банком – от совета директоров до отдельных подразделений [2, 108].

Совершенствование системы корпоративного управления в государственных банках России стимулирует новая редакция «Кодекса корпоративного управления» (2014) [4]. Для повышения эффективности корпоративного управления необходимо провести усовершенствование следующих механизмов: усиление роли советов директоров банков; оптимальное структурирование политики вознаграждения; усовершенствование процедур общих собраний акционеров; определение оптимального перечня принципов и правил формирования информационной политики о стратегии банка, практике корпоративного управления, социальной ответственности и финансовой системе.

Тенденции развития банковского сектора в России свидетельствуют, что устоявшиеся модели банковской корпоративной культуры не могут адекватно реагировать на такие вызовы современного финансового рынка, как: лавинообразное нарастание темпов технологических изменений, повышение интеллектуального уровня и повышение разнообразия социально-психологических характеристик клиентов. Потребность внедрения

современного корпоративного управления в государственный банковский сектор России обусловлена перспективными тенденциями, которые формируются в финансовой, банковской сфере, инновационными технологическими вызовами, внешнеполитическими и внутренними социально-экономическими факторами влияния. Результатом влияния корпоративного управления на функционирование российских государственных банков является формирование новой корпоративной культуры, формирование поколения современных управленцев, введение перспективных корпоративных правил в государственный сектор, что даст мощный импульс развитию системы государственного управления и регулирования социально-экономической сферы.

Литература

1. Поздняков К.К., Воронов С.А. Особенности корпоративного управления как фактор повышения эффективности российских банков с государственным участием в капитале Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 758-761.
2. Конягина М. Н. Стратегия развития корпоративных отношений в банковском секторе экономики. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 223 с.
3. Национальный доклад по корпоративному управлению. М.: Национальный Совет по корпоративному управлению. 2015. Выпуск IV. 230 с.
4. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 №06-52/2463.URL:https://www.iiar-ru.ru/upload/iblock/244/244d34d0717_aa724204e6e1eac82_c987.pdf
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения 15.12.2016).
6. Чумакова Е. В. Инструменты повышения эффективности системы корпоративного управления / Бизнес. Образование. Право. Вестник института бизнеса. 2014. № 2 (23). с. 220-226.

14. НАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЫРАВНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСПРОПОРЦИЙ

Гребешкова И.А.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БАРЬЕРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблема оценки влияния налоговой системы на экономическое развитие организаций и государства в целом не является новой для учёных и практиков. Но, несмотря на это нет единой точки зрения относительно степени этого влияния на предпринимательские структуры: сегодняшний уровень налоговой нагрузки трактуется неоднозначно как теоретиками, так и практиками налогообложения [6, 7]. Такое положение дел в исследовании данной проблемы не даёт возможности оценить действующий уровень налоговой нагрузки организаций как однозначно благоприятствующий экономическому развитию предпринимательских структур, так и не определяет горизонты регулирования налоговой нагрузки организаций для достижения желаемого уровня экономического развития, если такой уровень ещё не достигнут.

Исследование влияния и оценки совокупного налогообложения на деятельность хозяйствующих субъектов изначально велось на уровне государства, что целесообразно при сопоставлении процессов налогообложения в рамках государственного бенчмаркетинга. Впоследствии стали исследовать уровень региона, отрасли, хозяйствующих субъектов и населения.

Рассмотрение регулирования налоговой нагрузки в качестве инструмента преодоления современных барьеров экономического развития не исключает исследования и учёта налоговой нагрузки на разных уровнях. Для более детального анализа требуется исследование всех уровней оценки налоговой нагрузки с учётом их взаимосвязи, так как при условно благоприятном значении налоговой нагрузки на уровне государства по сравнению с другими странами наблюдаются межгрупповые (между отраслями и регионами), так и внутригрупповые колебания показателя (внутри отраслей, регионов). Условно благоприятный уровень налоговой нагрузки в стране используется по той причине в данном контексте, что он определён на основе сопоставления межстрановых усреднённых значений показателя и даёт только приближённую оценку уровня налогообложения, поэтому может быть полезен, но не достаточен для отражения реальной ситуации по оценке совокупного налогообложения. В частности, Лыкова Л.Н. ссылаясь на мировую практику оценки потенциально допустимой налоговой нагрузки для стран в размере 37-45 %, отмечает, что на данный момент не представляется возможным указать тот уровень налоговой нагрузки, который может быть целесообразен для России [8].

Вопросы регулирования налоговой нагрузки организаций как инструмента преодоления современных барьеров экономического развития тесно связаны с вопросами сущности налоговой нагрузки, методиками её оценки и подходами в её диагностике как современном этапе исследований государственного менеджмента в рамках принятия решений по её регулированию.

При этом ввиду влияния множества факторов анализ и регулирование налоговой нагрузки организаций переходит на более высокий уровень исследований – диагностику и регулирование налоговой нагрузки. Под диагностикой налоговой нагрузки будем понимать процесс оценки налоговой нагрузки организации на основе результатов её хозяйственной деятельности с учётом принятых показателей и критериев эффективности. На основе результатов диагностики налоговой нагрузки можно дать предварительную оценку эффективности управления активами и пассивами организации с учётом налоговой составляющей.

Несмотря на то, что сущность налоговой нагрузки организации в первую очередь формировалась в рамках исторического контекста, то есть в основном изначально представляла собой качественную интерпретацию термина, в ходе эволюции взглядов данное понятие приобрело количественную интерпретацию. Сегодня можно встретить работы, в которых в самом понятии «налоговая нагрузка организации» содержатся формулы для её оценки.

На современном этапе термин налоговая нагрузка как результат развития научных изысканий представлен в специализированных словарях и в документах законодательного характера и уже в основе своей интерпретации имеет комплексный подход [2]. Комплексный подход предполагает, что оценка влияния налоговой системы на экономическое развитие предпринимательских структур оценивается не обособленно, а с учётом особенностей видения бизнеса в границах государства, особенностей бизнес-процессов организации и отраслевой принадлежности бизнеса.

Можно выделить условно пять подходов к интерпретации термина «налоговая нагрузка организации», представленных в современной научной литературе.

С точки зрения исторической справедливости в первую очередь следует выделить подходы, которые рассматривают налоговую нагрузку в качестве обязательного изъятия части дохода организации и в качестве обязательной платы за оказание государственных услуг организации. Обозначенные подходы появились одними из первых, но имеют своих сторонников и сегодня. Традиционные подходы постулируют факт обязательности налогов, и как следствие налоговой нагрузки как оценки влияния налоговой системы в целом на деятельность хозяйствующих субъектов. С этих подходов в научной литературе начинает подниматься вопрос о целесообразности определённого уровня налогообложения: если это обязательное изъятие, то какой уровень налоговой нагрузки является приемлемым. Исследователи, которые находились у истоков становления данных подходов, хотя и поднимали вопрос разумной

целесообразности уровня совокупного налогообложения, но не могли оценить его количественно в полной мере.

Определённый уровень налоговой нагрузки, который называют обязательным в соответствии с первым подходом, трактуется как стоимость содержания государства или цена государственных услуг в обмен на обязательства последнего перед хозяйствующими субъектами и обществом. В рамках данного подхода акцентируется внимание на том, что последствия одного и того же уровня налоговой нагрузки могут оцениваться по-разному в зависимости от ситуации, в которой находится организация [7].

Сторонники второго подхода, отмечая принудительный характер изъятий части дохода в форме налогов, рассматривают проблему платежей неналогового характера. Отмечая как прямое, так и косвенное влияние налогов с точки зрения их обязательности, исследователи отмечают необходимость определения уровня налоговой нагрузки для сглаживания негативных последствий: ограничения ресурсов для модернизации организаций. Сторонники данных подходов сегодня в большинстве своем применяют эмпирическую оценку приемлемого уровня налогообложения либо используют межстрановые сопоставления [8].

Следующий подход, имеющий так же, как и два предыдущих подхода, в своей основе качественную интерпретацию, хотя присутствует уже количественная оценка, предполагает трактовку налоговой нагрузки организации как результата воздействия налогов на её хозяйственную деятельность, как измеритель качества налоговой системы страны [9, С. 139]. Этот подход является по сути современной интерпретацией двух предыдущих, так как он постулирует, что налоговая нагрузка организации является обобщённой оценкой совокупного воздействия на результаты хозяйственной деятельности налогоплательщика, его финансовое состояние. В рамках подхода подчеркивается необходимость регулирования налоговой нагрузки, так как при помощи налоговой системы происходит отвлечение денежных средств от альтернативных направлений использования. Сторонники этого подхода отмечают необходимость исследования влияния явных и неявных эффектов налогов на налогоплательщика, затрагивая одну из центральных проблем оценки налоговой нагрузки, которая также начинает рассматриваться в рамках одного из традиционных подходов: эффект переложения налогов.

Следующие два подхода к интерпретации термина «налоговая нагрузка организации» являются сегодня наиболее распространёнными и основаны на синтезе трех предыдущих подходов с учётом современных методов анализа хозяйственной деятельности организации. Рассмотрение налоговой нагрузки организации как соотношения суммы налогов с показателями хозяйственной деятельности организации в основе своей имеет количественную оценку, и как было отмечено выше, представленные авторами понятия данной экономической категории содержат не что иное, как расшифровку формул для оценки налоговой нагрузки организации. Диапазон показателей хозяйственной деятельности, с которыми соотносятся суммы налогов, достаточно

разнообразен: выручка от реализации с НДС (без НДС), чистая прибыль, прибыль до налогообложения, добавленная стоимость, вновь созданная стоимость, собственный капитал, собственные оборотные средства, чистый денежный поток и рыночная стоимость бизнеса. В тоже время есть не только альтернативное понимание необходимости учёта начисленных или уплаченных налогов у каждого автора, но и сам перечень налогов, учитываемый в оценке влияния налоговой системы на деятельность хозяйствующих субъектов, различен. Разнообразие заключается в различном понимании и обосновании авторами включения или исключения косвенных налогов, взносов на социальное страхование и НДФЛ, необходимости учёта начисленных или уплаченных налогов, штрафов и недоимок.

Логическим завершением современного этапа исследований сущности налоговой нагрузки является подход, рассматривающий налоговую нагрузку организации как комплекс показателей, их совокупность, систему для характеристики влияния налогообложения на деятельность организации. Сторонники данного подхода сходятся во мнении, что налоговая нагрузка организации — это комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих показателей количественно и качественно характеризующих влияние налоговой системы России на экономическое (финансовое) положение организации. В раскрытии сущности налоговой нагрузки авторы работ данного подхода предлагают полноценные методики оценки влияния налоговой системы на деятельность организаций в качестве инструмента для принятия управленческих решений на уровне организации [10].

Исследование эволюции подходов к интерпретации термина приводит к мысли, что именно комплексный подход, рассматривающий налоговую нагрузку организации как систему показателей, является основой измерения налоговой нагрузки организации. Таким образом, измерение налоговой нагрузки является доминантой в принятии решения по её регулированию, то есть прежде, чем предлагать мероприятия по корректировке налоговой нагрузки организаций необходимо в первую очередь оценить её текущее состояние.

Налоговая нагрузка подвергается регулированию, как со стороны государства, так и со стороны руководства организации. Рассмотрение налоговой нагрузки в качестве инструмента преодоления современных барьеров экономического развития в первую очередь предполагает её определение с точки зрения государства, так как именно государство разрабатывает экономическую политику, частью которой является налоговая. Организации только адаптируются к правилам игры с учётом налоговой составляющей. Поскольку рассматривается вопрос преодоления современных барьеров экономического развития, тогда налоговую нагрузку следует рассматривать одновременно с двух сторон, так как сам процесс регулирования в этом случае усложняется наличием двух субъектов с противоположными целями: государства и хозяйствующего субъекта. Есть и третье заинтересованное лицо – это население страны или физические лица, налоговая

нагрузка которых формируется под воздействием налоговой политики государства и хозяйственной деятельности организаций [2, с. 45].

С одной стороны, налоговая нагрузка организации – это результат влияния системы налогообложения в целом на результаты хозяйственной деятельности организации, с другой – это оценка результата адаптации организации к налоговому полю государства. Налоговая нагрузка организации в данном случае выступает двойным критерием: критерием эффективности менеджмента организации в рамках действующего законодательства и критерием эффективности государственного менеджмента.

Проблема преодоления современных барьеров экономического развития с учётом налоговой составляющей трансформируется в проблему обеспечения приемлемого уровня налоговой нагрузки организаций при прочих равных условиях [3]. Приемлемый уровень должен обеспечить одновременно налоговые поступления в бюджет и условия экономической активности для хозяйствующих субъектов, то есть организации при данном уровне налоговой нагрузки должны поддерживать эффективность бизнеса на текущий момент и экономический рост в перспективе с учетом налоговой составляющей. Критерием эффективности в данном случае может выступать как обеспечение эффективности хозяйственной деятельности в целом, так и инвестиционной активности, финансовой стабильности, но при условии выполнения обязательств со стороны организации по налоговым выплатам.

Разнообразие подходов в раскрытии сущности налоговой нагрузки привело к такому же разнообразию методик оценки данного показателя. Развитие методик шло от применения единственного критерия классификации методик в зависимости от учёта базы сравнения, до современной классификации, которая предполагает классификацию по следующим критериям: учёт базы сравнения, виды показателей оценки, область применения, учёт теневой составляющей, учёт эффекта переложения налогов, область и цель применения методики [5]. Однако вопрос оценки приемлемого уровня налоговой нагрузки организации остаётся открытым.

Если изначально целью применения методики выступала исключительно оценка налоговой нагрузки при помощи одного единственного показателя, то в последствие, методики стали применяться для анализа налоговой нагрузки в динамике для определения тенденций влияния системы налогообложения на хозяйственную деятельность организации. Сегодня перспективной целью применения методик оценки налоговой нагрузки является диагностика, которая позволяет на основе показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности, оценить налоговую нагрузку и её приемлемый диапазон.

Определение приемлемого или допустимого уровня налоговой нагрузки организации предполагает определение диапазона налоговой нагрузки в области эффективности хозяйственной деятельности как критерия функционирования организации в рамках налоговой системы государства, поэтому необходимо выполнять оценку допустимого уровня налоговой

нагрузки на основе исследования взаимосвязи налоговой нагрузки и показателей эффективности деятельности организации. Вопрос многообразия показателей эффективности может быть решён при помощи построения обобщенного показателя эффективности деятельности хозяйствующего субъекта [5].

Решение проблемы определения допустимого уровня налоговой нагрузки в рамках её диагностики требует применения экономико-математического инструментария. Накопившиеся знания в области исследований налоговой нагрузки организаций и применения математического инструментария для исследования социально-экономических явлений и процессов, в том числе в области налогообложения, предопределили необходимость структурирования экономико-математических моделей налоговой нагрузки организации с целью выбора наиболее перспективного математического аппарата для решения проблемы обоснованной оценки допустимого уровня налоговой нагрузки в рамках диагностики. Основываясь на анализе предлагаемых методик оценки налоговой нагрузки можно выделить следующие критерии классификации экономико-математических моделей: по общему целевому назначению или характеру применения модели, по предназначению, по принятому критерию эффективности и по учёту фактора времени.

Предлагаемые экономико-математические модели налоговой нагрузки организаций в зависимости от предназначения разработанных моделей можно разделить на аналитические, имитационные, оптимизационные, эконометрические и модели многомерной статистики. Наиболее распространёнными являются аналитические модели оценки налоговой нагрузки организаций. Эконометрические и модели многомерной статистики немногочисленны, и можно говорить о том, что они только начинают применяться для разработки моделей оценки налоговой нагрузки, хотя и являются наиболее перспективными для решения современных проблем оценки налоговой нагрузки организаций с целью её диагностики и регулирования на уровне экономической политики [1, с. 612].

Литература

1. Айвазян С. А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С. А. Айвазян, В. С. Мхитарян. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 1022 с.
2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.
3. Гребешкова И. А. Налоговая нагрузка как индикатор оценки влияния налоговой системы на организации и физических лиц // В книге: ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ: ДИАЛЕКТИКА КОНФРОНТАЦИИ И СОЛИДАРНОСТИ. Сборник научных трудов по итогам IV-й Международной научной конференции. 2017. С. 285-287.
4. Гребешкова И. А. Оценка налоговой нагрузки организации: установление граничных уровней // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 151-157.
5. Гребешкова И.А. Построение обобщенного показателя эффективности деятельности предприятия методом главных компонент // В книге: Экономическое прогнозирование: модели и методы материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Давниса, В.И. Тиняковой. 2013. С. 130-132.
6. Гребешкова И. А. Тенденции в оценке налоговой нагрузки организаций // Финансы: теория и практика. 2017. № 3. С. 189-193.

7. Горский И. В. К проблеме налоговой нагрузки в России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 121-126.
8. Лыкова Л. Н. Налоговое бремя в Российской экономике: избыточное или недостаточное // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 3. С. 4-11.
9. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебник для вузов / В.Г. Пансков. – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: МЦФЭР, 2006. – 592 с.
10. Чипуренко Е. В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление / Е. В. Чипуренко [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/37310176-Nalogovaya-nagruzka-predpriyatiya-analiz-raschet-upravlenie-e-chipurenko.html> (дата обращения: 14.01.2018).

Журавлева И.А.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РОССИИ

Система налогового учета является неразрывной категорией налогов, которая, в свою очередь, является составной частью финансовой системы.

Согласно определению А.Г.Грязновой и Е.В.Маркиной, «финансовая система определяется как совокупность взаимосвязанных между собой сфер и звеньев финансовых отношений» [2, 35].

Налоговый кодекс содержит описание системы налогов и сборов в Российской Федерации. Во второй главе первой части НК РФ зафиксированы основы налогообложения в России. Налоговая система Российской Федерации представляет собой совокупность федеральных, региональных и местных налогов, форм, принципов и методов их установления, изменения, либо отмены, уплаты, осуществление налогового контроля, привлечение к ответственности и мер ответственности за налоговые правонарушения.

Налоговая система РФ находится в стадии постоянного реформирования. При этом изменения, вносимые в НК РФ, усложняют механизм исчисления и уплаты налогов.

Рассмотрим ряд проблем, которые законодательно не урегулированы в системе налогового учета в России:

1) **Отсутствие системного подхода к формированию системы налогового учета** – это самый главный недостаток. Существующий на сегодняшний день механизм налогового учета системой назвать сложно. Все существующие налоги имеют свою методику расчета, которая существует сама по себе, не связана с другими налогами, в то время как налоговое законодательство должно формироваться как система, как совокупность взаимосвязанных элементов, которые образуют определенную целостность. Формирование налогового учета как системы предполагает наличие определенной концепции, понятийного аппарата, принципов. Концепция состоит в определении места налоговой системы в правовом регулировании: будет ли налоговое законодательство иметь собственную правовую основу (понятия, схемы и т.п.), не завися от других отраслей права, либо будет строиться на основе существующих отраслей права. Теоретически налоговое

законодательство не должно отделяться от других отраслей, так как принцип нейтральности налогообложения действовать не сможет. Следует выделить только те области, которые не урегулированы другими отраслями права. Такая модель должна отвечать принципам открытости системы и гибкости.

2) **Понятия налогового законодательства, отличные от общепринятых понятий, используемых в других нормативно-правовых актах.** Статья 38 НК РФ дает определения таких терминов, как «имущество», «товар», «работа», «услуга», «идентичный товар» и др. Содержание данных понятий определено нормами гражданского законодательства. Таким образом, трактовка «для целей настоящего кодекса (налогообложения)» отделяет понятия для целей налогообложения от общепринятых понятий, что является не совсем корректным. В полной мере данные противоречия проявились в 25 главе НК РФ, она ввела собственный понятийный аппарат, взяв их из других отраслей права, в частности, из бухгалтерского учета, но придав им собственное значение и смысл. НК РФ создал свою классификацию доходов и расходов, своих понятий, которые ввелись исключительно для целей расчета налога на прибыль организаций. Так, например, глава 25 ввела понятие основных средств и определение механизма начисления амортизации, отличного от механизма бухгалтерского учета. У хозяйствующих субъектов может возникнуть вопрос – какой показатель остаточной стоимости использовать для целей исчисления налога на имущество организаций: налоговый или бухгалтерский. В соответствии с нормами главы 30 НК РФ расчет налога на имущество производится на основании среднегодовой стоимости имущества, которое рассчитывается по нормам бухгалтерского учета. Здесь возникает следующий вопрос: может ли налоговое законодательство, в котором имеются одни и те же объекты, но различно определяются для исчисления разных налогов, иметь название «система».

3) **Принципы налогового учета.** Здесь следует затронуть принцип последовательности учетной политики. Налоговое законодательство предусматривает соблюдение преемственности в методах учета, изменяя их один раз с начала нового финансового года. При этом законодатель вводит новые положения, изменяет действующие практически еженедельно, тем самым ущемляя права налогоплательщика. Принцип последовательности предполагает, что изменения, вносимые в законодательство в течение года, должны вступать в действие с начала нового налогового периода, а не в течение него. Также принцип последовательности нарушается для учетной политики, которая предполагает определение дохода для целей исчисления НДС на основе кассового метода, а для исчисления налога на прибыль организаций – метод начисления, хотя такая возможность прямо предусмотрена налоговым законодательством.

4) **Сложность налогового учета.** Современный налоговый учет постоянно усложняется. С одной стороны, это вызвано объективными причинами: развитием бизнеса, появлением его новых форм, изменениями хозяйственных механизмов, с другой стороны – не всегда такие усложнения

связаны с экономическими потребностями. Налоговый учет, прежде всего, должен быть направлен на решение своей основной цели – определение налоговой базы. Исходя из данной цели, можно сделать вывод, что методика расчета не должна содержать неточностей, двусмысленных формулировок, неясностей и противоречий. Формулировки законодательства о налогах и сборах должны пониматься однозначно и не предполагать постатейных комментариев. В случае, когда комментарии к законодательству на порядок больше самого законодательства, можно говорить об отсутствии концепции и несоответствия текста основному критерию качества. Основное условие правильного применения законодательства – одинаковое толкование всеми участниками налоговых правоотношений. Данное требование может быть достигнуто в одном случае – наличии четкой концепции, определении применяемых терминов, понятий и пр.

5) **Высокие затраты на ведение системы налогового учета.** Отсутствие системы, с одной стороны, и сложность учета - с другой, ведут к затратам на ведение налогового учета. С введением 25 главы в России появилось понятие налогового учета. Для того, чтобы связать налоговый учет с бухгалтерским учетом, было введено ПБУ 18/02, но трудоемкость ведения от этого не снизилась. В современном мире повсеместно распространяется развитие вычислительной техники, которая может заменить экономические специальности. Появившаяся возможность сократить трудозатраты за счет автоматизации процессов компенсируется появлением новых усложняющихся требований и методик учета. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип рациональности при создании системы налогового учета также не учитывался.

б) **Открытый перечень налоговых расходов.** Судебная практика показывает, что большинство дел, рассматриваемых в суде, касается экономической обоснованности включения затрат в налоговую базу по налогу на прибыль. В налоговом законодательстве в статье 252 для целей налогообложения закреплено понятие экономической оправданности затрат; также имеется статья 270, где отражается перечень расходов, не учитываемых для целей налогообложения. Но помимо этих статей, в 25 главе свое отражение нашли и другие статьи, в которых классифицируются доходы и расходы, и имеется конкретный перечень. Кроме того, для статей 25 главы характерно понятие «иные экономически обоснованные расходы», под которое отдел учета может подвести любые расходы организации. Поэтому, будут ли эти расходы приняты как экономически оправданные или нет, – решать будет налоговый орган при проведении проверки.

В 2017 году Верховный суд опубликовал данные о рассмотрении арбитражными судами налоговых споров. По официальным данным, количество налоговых споров уменьшилось с **65 530** в 2015 году до **29 319** в 2016 году, т.е. более чем в 2 раза.

При этом в июле 2017 года ФНС России проанализировала итоги проверок за последние три года и составила список распространенных ошибок по налогу на прибыль, которые допускают налогоплательщики.

Практика показывает, что среди ошибок распространено занижение налоговой базы в виде:

- занижения внереализационных доходов;
- завышение затрат, в том числе неправомерное включение во внереализационные расходы;
- неправильный отдельный учет расходов при совмещении основной системы налогообложения со специальным режимом.

В своей основе налоговые споры возникают из-за неправомерного включения в налогооблагаемую базу документально неподтвержденных расходов, а также необоснованного отнесения затрат к косвенным.

Рассмотренные основные проблемы законодательного регулирования налогового учета свидетельствуют о тесной взаимосвязи и взаимозависимости между собой. Один недостаток вытекает из другого и порождает третий. Поэтому решать все названные проблемы нужно комплексно. Поправки, вносимые в 25 главу, не изменяют сложившиеся проблемы, если отсутствует целостная концепция системы налогового учета как таковая. Для преодоления данных проблем необходимо создать такую модель системы налогового учета, которая будет иметь:

- определенную цель;
- принципы не будут формальными;
- терминология будет коррелироваться с иными нормами права.

При этом государство пытается решить проблемы за счет совершенствования налогового и бухгалтерского законодательств, ища пути их сближения и оптимальность применения.

Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 № 162-р утверждена дорожная карта «Совершенствование налогового администрирования». Она стала последним из разработанных проектов в рамках улучшения инвестиционного климата в России.

Целями «дорожной карты» являются:

1. Сокращение временных и материальных затрат предпринимателей на подготовку и представление налоговой отчетности, уплату налогов;
2. Улучшение взаимоотношений между налогоплательщиками в лице предпринимательского сообщества и налоговыми органами с учетом лучших международных практик;
3. Сближение правил налогового и бухгалтерского учета;
4. Повышение эффективности механизмов администрирования налога на добавленную стоимость;
5. Стимулирование перехода налогоплательщиков и налоговых органов на электронный документооборот;

б. Совершенствование администрирования специальных налоговых режимов, применяемых отдельными категориями налогоплательщиков.

Реализация мероприятий, предусмотренных «дорожной картой», позволила упростить некоторые правила ведения бухгалтерского и налогового учёта, а также повысить прозрачность правоприменения законодательства РФ о налогах и сборах.

Рассмотрим существенные изменения по налогу на прибыль организаций за последние несколько лет:

- **С 2015 года Федеральным законом от 20.04.2014 №81-ФЗ:**

▪Исключено понятие «суммовые разницы» и специальный порядок их учета. Суммовые разницы стали частью курсовых разниц (как в бухгалтерском учете) и теперь учитываются по единым правилам, т.е. рассчитываются по курсу Центрального банка Российской Федерации, или по курсу, установленному соглашением сторон.

▪Малоценное имущество можно списывать постепенно, в зависимости от срока его использования или иных экономически обоснованных показателей, аналогично бухгалтерскому учету.

▪Разрешено включать в материальные расходы стоимость безвозмездно полученного имущества. Стоимостью такого имущества считается сумма дохода, определенная в соответствии с п. 8 ст. 250 НК РФ.

▪Отменен один из методов оценки покупных товаров – по стоимости последних по времени приобретения (ЛИФО). Теперь в налоговом учете, как и в бухгалтерском, применяются три метода списания МПЗ.

▪Убытки от реализации права требования теперь можно списать единовременно, на дату уступки права требования.

- **С 2016 года Федеральным законом от 08.06.2015 №150-ФЗ** изменен лимит стоимости основных средств (ОС). В налоговом учете таковыми признаются ОС стоимостью свыше 100 тыс. руб. В ПБУ 6/01 «Учет основных средств» (далее – ПБУ 6/01) данные поправки внесены не были.

- **С 2017 года Федеральным законом от 03.07.2016 № 238-ФЗ** появилась возможность учесть в полном объеме при расчете налога на прибыль расходы на оценку квалификации сотрудников, оплаченную работодателем (до 1 января 2017 года такие расходы не учитывались в расходах при формировании налоговой базы по налогу на прибыль).

- **С 2018 года Федеральным законом от 30.09.2017 № 286-ФЗ:**

▪Организации, принимающие от учредителей денежные средства, имущество или права, вне зависимости от размера их доли в уставном капитале компании, могут не платить с них налог на прибыль организаций.

▪Налог на прибыль можно уменьшать на расходы на обучение не только в образовательных учреждениях, но и в научных.

▪Для амортизации объектов из правительственного перечня, которые используются в сфере водоснабжения и водоотведения, можно воспользоваться коэффициентом 3,0. Запретили применять повышающий коэффициент (2,0) при амортизации зданий с высокой энергетической эффективностью.

▪Изменен порядок учета расходов на НИОКР. Компании продолжают применять коэффициент 1,5 к фактическим тратам на научные разработки, которые перечислены в постановлении Правительства РФ от 24.12.2008 № 988. Следовательно, можно учесть даже больше расходов, чем потратили на разработку.

▪Безвозмездное предоставление поручительства или гарантии от одной отечественной компании в адрес другой не образует облагаемой налогом прибыли.

▪Расширили действие нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль. С 2018 по 2022 год компании туристической отрасли на Дальнем Востоке смогут применять нулевую ставку по налогу на прибыль.

▪Ввели новый инвестиционный вычет по налогу на прибыль. С 1 января 2018 года вместо амортизации организации смогут исключать часть стоимости основных средств непосредственно из суммы налога на прибыль. Максимальный размер вычета – 90 процентов от первоначальной стоимости объекта.

▪Уточнили порядок признания сомнительных долгов. С 1 января 2018 года при расчете резерва дебиторскую задолженность уменьшают на встречную кредиторскую задолженность, начиная с самой старой.

▪К безнадежным долгам отнесли долги гражданина- банкрота. С 2018 года увеличен перечень долгов, которые признаются нереальными ко взысканию и списываются на внереализационные расходы (либо погашаются за счет резерва по сомнительным долгам).

▪Излишки в виде прав на результаты интеллектуальной деятельности не признаются объектом налогообложения при условии, что они выявлены в результате инвентаризации (выявленные при инвентаризации права будут включены в состав доходов по данным бухгалтерского учета, не являясь таковыми в налоговом учете).

Таким образом, мы видим, что проблема различий бухгалтерского и налогового учета также остается не решённой, несмотря на Концепцию развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации принятую в 2004 году, которая предусматривает сближение правил налогового и бухгалтерского учета.

Для того, чтобы создать более совершенную налоговую систему, потребуется проведение различных мероприятий, таких как:

1) Устранение порядка учета расходов по страхованию МПЗ при их приобретении.

2) Ликвидация собственной терминологии, использующейся в налоговом законодательстве, заимствование существующих терминов из гражданских, трудовых и прочих правоотношений, а в случае отсутствия необходимой терминологии – создание собственной. Анализ налогового законодательства показал, что он содержит свое определение практически всех основных финансовых показателей – «имущество», «товар», «основные средства» и др., при этом данные термины содержатся в системе

бухгалтерского учета, что говорит о дублировании финансовой информации. В данном случае должна использоваться та терминология, которая уже применяется в других отраслях права. Так, при определении доходов и расходов может применяться бухгалтерская терминология. Классификацию доходов и расходов, а также понятие себестоимости для целей налогообложения, можно исключить, заимствуя их из данных бухгалтерского законодательства.

3) Принятие отдельной главы в НК РФ, которая бы регламентировала систему налогового учета по всем налогам. Налог на прибыль организаций, как и любой другой налог, следует рассматривать как элемент налоговой системы. Данный налог находится в отношениях и связях с другими элементами единой системы – налогом на добавленную стоимость, налогом на имущество и т.д. Экономическая прибыль компании определяется как разница между признанными за отчетный период доходами и расходами. Она связана с активами компании. Любые произведенные в отчетном (налоговом) периоде затраты признаются либо расходами и участвуют в налоговой базе по налогу на прибыль, либо активами компании. В свою очередь финансовый результат компании служит налоговой базой по налогу на прибыль, а активы – налоговой базой по налогу на имущество. Таким образом, существует определенная связь между такими налогами, как налог на прибыль организаций и налог на имущество организаций. Все расходы, которые не будут признаваться расходами для целей налогообложения прибыли, будут признаны стоимостью активов и будут включены в базу расчета по налогу на имущество. Поэтому необходимо разрабатывать целостную систему налогового учета по всем налогам.

4) Уменьшить количество изменений в налоговое законодательство так, чтобы эти изменения не носили ежемесячный характер. Необходимо накапливать необходимые изменения и дополнения в налоговое законодательство и вносить на рассмотрение вместе с проектами бюджетов, вводя в действия с первого января следующего года.

В результате анализа проблем законодательного регулирования системы налогового учета можно сказать, что все недостатки тесно взаимосвязаны между собой. Один недостаток вытекает из другого и порождает третий. Несовершенство законодательства во многих случаях усложняет методологию учета хозяйственных единиц и источников их формирования, затрудняет проведение мероприятий налогового контроля. Поэтому решать все названные проблемы необходимо в комплексе, при этом проводя экономический анализ эффективности предлагаемых нововведений или уточнений на законодательном уровне.

Литература

1. *Гончаренко Л.И.* Устойчивое развитие налоговой системы Российской Федерации в условиях глобальных изменений: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. Л.И. Гончаренко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 582 с.

2. *Грязнова А.Г.* Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина. М.: Финансы и статистика, 2004. – 504 с.
3. *Журавлева И.А.* Развитие налогового и бухгалтерского учета в глобальной социально-экономической системе страны // Развитие современной России: воспроизводство и созидание: Материалы II Международной научной конференции. Под редакцией Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской, Д.Е. Сорокина, (3 марта 2015г. г. Москва) – М.: Финансовый университет. – 2015. – С. 2026–2037
4. *Журавлева И.А.* Система налогового учета: актуальные проблемы становления // Вопросы теории и практики налогообложения: сборник научных статей преподавателей и аспирантов кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации. Финансовый Университет при Правительстве РФ, кафедра «Налоги и налогообложение» – М.:«Цифровичок». – 2010. –С. 58–63
5. *Мельникова Н.П.* Налоги и налоговая система Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Н. П. Мельникова и др. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 317 с.
6. *Мухина Е.Ю.* Налоговый учет: исторический аспект и направления сближения с бухгалтерским учетом // Приоритетные направления налоговой и таможенно-тарифной политики России в современных экономических условиях: сборник научных статей аспирантов и магистрантов Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». – 2017. – С. 112–119
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

Пинская М.Р.

ВЫРАВНИВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЕАЭС*

Человеческий потенциал является ключевым фактором национальной конкурентоспособности государства, и государства – члены ЕАЭС не являются исключением. Следует заметить, что наши страны в международном рейтинге Индекса человеческого развития относятся к группе стран с уровнем развития выше среднего.

Для оценки развития человеческого потенциала используется соответствующий индекс (ИРЧП), который состоит из трех равнозначных компонентов:

- дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности в долларах США;
- образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3);
- долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Чем ближе этот индекс к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Проект 18-010-00527), 2018 год

Согласно Докладу ООН о развитии человеческого потенциала [5], в 2015 г. из стран ЕАЭС только Российская Федерация вошла в число государств с очень высоким индексом развития человеческого потенциала, равным 0,804 (49 место из 51 стран в данной группе), остальные государства – члены ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, вошли в группу государств с высоким индексом развития человеческого потенциала: Беларусь – 0,796 (52 место из 54 стран в данной группе), Казахстан – 0,794 (56 место из 54 стран в данной группе), Армения – 0,743 (84 место из 54 стран в данной группе). Кыргызстан с ИРЧП, равным 0,664, вошел в число государств со средним индексом развития человеческого потенциала, занимая 120 место из 41 страны в данной группе. Всего в выборку включено 188 стран. Государства – члены ЕАЭС существенно не отличаются между собой по числу лет обучения: минимальное значение этого показателя в Кыргызстане – 10,8 максимальное в России и Беларуси – 12,0 лет, в Армении – 11,3 лет, в Казахстане – 11,7 лет.

При этом по долголетию лидирует Армения (74,9 лет), затем Кыргызстан (70,8 лет), Беларусь (71,5 лет), Казахстан (69,6 лет). По показателю дохода (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности 2011г.) Россия превосходит Кыргызстан – в 7,5 раза, Армению в 2,8 раза, Беларусь – в 1,5 раза, Казахстан – в 1,1 раза. Из этого следует, что долголетие не зависит от размера дохода.

Однако на экономический потенциал индивидуума влияет величина налоговой нагрузки, в связи с чем в контексте сравнения государств – членов ЕАЭС вопросы гармонизации влияния налогов на развитие человеческого потенциала приобретают особую актуальность. Поскольку на величину дохода, остающегося в распоряжении физического лица, оказывают влияние не только налоги с дохода, но и потребительские налоги, интерес представляет сравнение условий прямого и косвенного налогообложения на евразийском экономическом пространстве.

Для целей настоящей статьи проведем сравнительный анализ налогообложения оплаты труда, а также налогообложения потребления в государствах – членах ЕАЭС, что позволит нам выявить резервы для выравнивания налоговых условий развития человеческого капитала на евразийском экономическом пространстве.

Налогообложение доходов физических лиц в государствах – членах ЕАЭС осуществляется посредством следующих нормативных правовых актов: налоговые кодексы стран – участниц ЕАЭС; международные договоры, конвенции об избежании двойного налогообложения; международные договоры об обмене информацией между компетентными органами соответствующих государств по вопросам соблюдения налогового законодательства и др [2, с. 21].

Имеются следующие страновые особенности налогообложения.

В Российской Федерации с 01.01.2001 года установлен налог на доходы физических лиц, взимаемый в рамках шестидесятидневной системы налогообложения, предусматривающей пропорциональные ставки в зависимости от источника

дохода: в размере 13% для резидентов, 30% для нерезидентов и 35% от выигрышей. Помимо этого, действуют высокие страховые взносы, уплачиваемые работодателями.

В Казахстане действует аналогичный российскому индивидуальный подоходный налог, который взимается по ставкам в размере 10% для резидентов и нерезидентов, а также 5% с дивидендов, полученных резидентами и 15% с дивидендов, полученных нерезидентами. В Казахстане работодатели – юридические лица уплачивают социальный налог в размере 11%, а индивидуальные предприниматели – ежемесячно в размере 1-2 минимальных расчетных показателей, которые на порядок меньше минимального прожиточного минимума. С 01.01.2020 года планируется введение обязательного социального медицинского страхования

В Армении налогообложение доходов физических лиц осуществляется по прогрессивным ставкам, хотя идея введения ставки в размере 20% обсуждалась, однако от неё отказались в силу регрессивности налогообложения и падения доходов бюджета в краткосрочной перспективе. Поэтому с 01.01.2018 года осуществлен переход от прогрессии с одними ставками (24,4%, 26%, 36%) к прогрессии с другими ставками (23%, 28%, 26%), в результате чего понизили минимальную и повысили максимальную и среднюю ставки налога. Помимо этого, введены налоги у источника по отдельным видам доходов: роялти, проценты, аренда, отчуждение имущества в размере 10%, дивиденды – 5% и 10%. Страховые взносы уплачивают как сами налогоплательщики, так и работодатели.

В Беларуси налоговые резиденты и нерезиденты уплачивают налог с доходов физических лиц по единой ставке в размере 13%. В Кыргызстане предусмотрены две ставки подоходного налога с физических лиц: 10% с сумм доходов от 6,50 до 50 кратной минимальной годовой заработной платы и 20% с разницы суммы доходов свыше 50 кратной минимальной годовой заработной платы – 20%.

Таким образом, в государствах – членах ЕАЭС можно наблюдать незначительную дифференциацию в уровне налоговой нагрузки на оплату труда. Наиболее высокий уровень налоговой нагрузки на доходы физических лиц установлен в Армении, хотя там предусмотрен более мягкий режим обложения страховыми взносами работодателей.

В качестве негативного фактора, оказывающего влияние на развитие человеческого потенциала в государствах – членах ЕАЭС, следует отметить отсутствие института консолидации доходов членов семей для целей налогообложения (семейного налогообложения). В развитых странах практика налогообложения в зависимости от семейного статуса налогоплательщика (семейные скидки) весьма популярна. Например, в Португалии доходы членов семьи облагаются налогом по разным шкалам, в Германии и Ирландии используется система разделения доходов, при которой доход супругов делится поровну и в отношении его предусмотрена соответствующая налоговая ставка, позволяющая снизить налоговое бремя [4]. Представляется, что устранение

фрагментарности нормативного регулирования налоговых обязательств путем отхода от принципа личного налогообложения супругов способствовало бы повышению налоговой справедливости внутри ЕАЭС.

При этом во всех странах – членах ЕАЭС присутствуют налоговые льготы (вычеты) социального характера (на лечение, образование и т.п.), что, безусловно, имеет позитивное воздействие на человеческий потенциал. Налоговым стимулом для развития человеческого потенциала могло бы также послужить установление необлагаемого минимума независимо от семейного положения или наличия иждивенцев у налогоплательщика.

Следует обратить внимание на проблемы с созданием одинакового благоприятного режима для миграции рабочей силы внутри ЕАЭС, поскольку положениями ст. 73 Договора о ЕАЭС* вопрос о перерасчете налоговых обязательств граждан государств – членов Союза в случае сохранения ими статуса налогового нерезидента является дискуссионным. Об этом свидетельствует наличие противоречивых мнений Минфина России и ФНС России.

Минфин считает, что, если по истечении налогового периода количество дней пребывания на территории России не достигло 183, то есть гражданин не получил статус налогового резидента, то его налог должен быть пересчитан по ставке 30%*. А Федеральная налоговая служба имеет противоположную позицию*. По её мнению, доходы, полученные гражданами государств – членов ЕАЭС в стране – источнике дохода, облагаются НДФЛ как доходы резидента (то есть по более низким ставкам) с первого дня их работы на территории другой страны ЕАЭС. В результате при переезде на работу внутри ЕАЭС преимущества получают граждане стран с более высокими, чем в России, налогами.

Полагаем, что наличие или отсутствие статуса налогового резидента никак не должно влиять на порядок обложения НДФЛ доходов работника, который является гражданином страны – участницы ЕАЭС. В связи этим целесообразно рассмотреть граждан, прибывающих на работу из одного государства – члена ЕАЭС в другое государство – член ЕАЭС, в качестве налоговых резидентов государства – источника дохода. А дальнейшая гармонизация нормативного правового регулирования налогообложения оплаты труда позволит обеспечить свободу перемещения трудовых ресурсов и функционирование единого рынка труда на евразийском экономическом пространстве.

Как уже отмечалось выше, развитие человеческого потенциала зависит не только от доходов, но и расходов физического лица. В связи с этим интерес представляет сравнение условий налогообложения конечного потребления.

---

* Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

* Письмо Минфина России от 14.07.2016 № 03-04-06/41639; Письмо Минфина России от 10.06.2016 № 03-04-06/34256. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

* Письмо ФНС России от 28.11.2016 № БС-4-11/22588@. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Помимо этого, влияние потребительских налогов на экономический потенциал носителей налога имеет важное значение в условиях международной налоговой конкуренции, в связи с чем вопросы гармонизации косвенных налогов внутри ЕАЭС приобретают особую актуальность. Соответствующая методика оценки такого влияния разработана Европейским Союзом.

Не углубляясь в проблему выбора методологии оценки, согласимся с мнением, что «при расчете имплицитных ставок на труд, капитал, потребление ... установить, какие именно налоги и в каких объемах перелгаются в конечном счете на потребителя, достаточно сложно» [1, с. 83-84]. В связи с этим будем исходить из того, что верно следующее утверждение: «НДС ... является мощным фактором роста цен на всех стадиях реализации продукции и вся тяжесть налогового бремени ложится на конечного потребителя (население и производственный сектор)» [3, с. 1085].

Как известно, НДС является нейтральным налогом по отношению к международной торговле из-за механизма налогообложения импорта товаров и применения нулевой ставки при экспорте, а также налогообложения услуг по месту нахождения покупателя услуг. Государства устанавливают НДС на товары и услуги в пределах юрисдикции страны, в которой происходит конечное потребление, и элемент налога вкладывается в цену. Не случайно начиная с конца 1990-х уполномоченные органы и представители экспертного сообщества признают, что правила НДС требуют большей согласованности, чтобы избежать экономически необоснованной нагрузки в отношении внешней торговли, приводящей к росту потребительских цен. В связи с этим для развития человеческого потенциала пользу представит не только снижение налоговых ставок НДС, но и гармонизация условий косвенного налогообложения в региональных интеграционных объединениях.

Сравнительный анализ налоговых ставок НДС в государствах – членах ЕАЭС показывает, к примеру, что российское налоговое законодательство, по сравнению с законодательством Беларуси и Казахстана, в наиболее обобщенном виде регулирует косвенное налогообложение, и практически не содержит особенностей и существенных условий, влияющих на налоговые последствия при проведении операций между лицами государств – членов ЕАЭС.

В то же время, обращает на себя внимание методологическая неразрешенность следующего вопроса: должны ли операции между лицами, зарегистрированными в различных государствах – членах союза, рассматриваться как внешнеторговые, то есть налогообложение которых требует подтверждения права на нулевую ставку в одной стране (место регистрации продавца) и уплаты налога в другой стране (место регистрации покупателя); либо операции между такими лицами следует рассматривать как операции на внутреннем рынке и, соответственно, механизм налогообложения косвенными налогами должен быть максимально приближен к тем подходам, которые используются при налогообложении операций между лицами одной страны. Ответ на данный вопрос не является очевидным и простым. Отмена

большинства таможенных формальностей в торговых отношениях между странами – членами Союза в существующих реалиях не может сочетаться с «зачетным» механизмом косвенного налогообложения (особенно касательно НДС).

В интересах Российской Федерации наиболее предпочтительно отношение к операциям между лицами, зарегистрированными в различных странах – членах Союза, как к внешнеторговым. Однако для реализации такого подхода необходимо выработать особый механизм администрирования косвенных налогов при налогообложении операций между лицами различных государств – членом союза, учитывающий, в том числе особенности таможенного регулирования.

Таким образом, вопрос о выравнивании влияния налогов на развитие человеческого потенциала на евразийском экономическом пространстве должен рассматриваться в двух аспектах: с позиции выравнивания налогообложения оплаты труда, а также гармонизации налогообложения потребления. Анализ показал, что резервы для такого выравнивания кроются в совершенствовании порядка налогообложения физических лиц – нерезидентов внутри ЕАЭС, а также в гармонизации косвенного налогообложения внешней торговли потребительскими товарами. Успешное решение проблемы выравнивания налогов на труд и потребление позволит не только обеспечить свободу перемещения трудовых ресурсов и функционирование единого рынка труда в ЕАЭС, но и способствовать развитию человеческого потенциала.

Литература

1. Иванов Ю.Б., Чумакова О.А. Распределение налоговой нагрузки между факторами производства и потреблением с учетом процесса переложения налогов // Проблемы экономики. 2009. № 4. С. 79-84. (83-84).
2. Мамбеталиева А.Н., Сулейменов Т.М. Налоговые аспекты формирования рынка труда (рабочей силы) в Евразийском экономическом союзе // Финансовое право. 2015. № 7. С. 19 - 22.
3. Тюпакова Н.Н., Шестакова Ю.Н. Косвенные налоги в механизме ценообразования // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2013. № 92 (08). Стр. 1074-1086.
4. Финансовое право: учебник для бакалавров / Б.Г. Бадмаев, А.Р. Батяева, К.С. Бельский и др.; под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. 656 с.
5. Human Development Report. UN. NY. 2016. P. 198-200. URL: <http://hdr.undp.org/>

Стешенко Ю.А.

НАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Вопросы государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли являются актуальными для современной экономической системы. Необходимость поддержки обусловлена рядом причин, основная из которых это обеспечение продовольственной безопасности страны. В современном механизме регулирования аграрного сектора можно выделить прямые и косвенные методы поддержки. Государственное налоговое стимулирование

является косвенным инструментом и проявляется путем предоставления субъектам, занятым в сельском хозяйстве налоговых льгот и преференций. Уровень развития сельского хозяйства играет важную роль в экономике России, так как страна исторически является аграрным государством. Эффективное функционирование сельского хозяйства возможно только посредством реализации гибкой налоговой политики, направленной в первую очередь на стимулирование экономического роста в отрасли. Сельское хозяйство сильнее других видов деятельности подвержено влиянию негативных внешних и внутренних факторов, поэтому эффективность и развитие отрасли во многом зависят от мер государственной поддержки.

Налоговое стимулирование таких отраслей как сельское хозяйство, научные исследования и разработки широко используется во многих странах. К инструментам относятся применение пониженных и нулевых налоговых ставок по налогу на прибыль, механизм ускоренной амортизации, налоговый исследовательский кредит и др. В современном налоговом законодательстве определен существенный перечень элементов налогового стимулирования, которые могут применяться только предприятиями, занятыми в сельском хозяйстве.

За рассматриваемый период (2006-2017 гг.) поступления в консолидированный бюджет РФ от отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства существенно не изменились. Так, в 2006 году величина поступлений от данной отрасли превысила 34997,182, что составило 0,6% в общей величине налоговых доходов. В последующие годы (2007-2008 гг.) наблюдалось снижение поступлений, что обусловлено отчасти мировым экономическим кризисом и спадом во всех отраслях экономики. Послекризисный период характеризуется ростом доходов. В 2016 г. наблюдался существенный рост поступлений в консолидированный бюджет от сельскохозяйственной отрасли, темп роста которых по сравнению с 2006 годом составил 252,1%. Следует отметить, что несмотря на рост абсолютных показателей за рассматриваемый период, удельный вес поступлений от отрасли сельского хозяйства не превысил 0,6%, что в целом говорит о низкой бюджетной эффективности налогового стимулирования. Удельный вес налогов и сборов в валовой выручке по отрасли сельского хозяйства в 2014 г. составлял всего 1,05 %, что в несколько раз ниже чем в среднем по всем видам экономической деятельности. Это указывает на существенную государственную поддержку данной отрасли на протяжении последних десяти лет.

Сельское хозяйство, являющееся приоритетной сферой экономики и одним из наиболее льготизируемых видов деятельности, в структуре налоговых доходов на протяжении исследуемого периода не продемонстрировал существенных изменений. Исходя из этого, можно говорить о слабой бюджетной эффективности механизма налогового стимулирования в данной отрасли экономики. Также тенденция снижения зафиксирована в отрасли рыболовства, оптовой и розничной торговли, транспорта и связи. При этом за анализируемый

период было зафиксировано увеличение доли сферы финансовых услуг, образования, операций с недвижимостью, строительства и др. По данным Федеральной налоговой службы, за исследуемый период сумма недопоступления налога на прибыль организаций в связи с применением нулевой ставки предприятиями сельского хозяйства увеличилось в 2016 г. в 3,7 раза по сравнению с 2010 г. Следует отметить, что за последние годы (2014-2016 гг.) произошел существенный скачок в суммах льгот. Количество налогоплательщиков, использующих данную преференцию за рассматриваемый период снизилось на 35%, тем самым можно говорить о снижении эффективности льготирования. Сумма недопоступлений, в связи с применением налогоплательщиками права на освобождение от уплаты НДС увеличилась в 2016 г. по сравнению с 2010 г. на 385,9%, значительное увеличение произошло за последние несколько лет.

Помимо льгот и преференций в современном налоговом законодательстве предусмотрены специальные налоговые режимы, которые могут быть использованы как индивидуальными предпринимателями, так и организациями, занятыми в отрасли сельского хозяйства. Одним из таких режимов является ЕСХН, использование которого снижает налоговую нагрузку, а также упрощает ведение бухгалтерского и налогового учета. Практика применения данного инструмента позволяет сделать вывод, что данный метод стимулирования привлекателен для налогоплательщиков и эффективен для бюджета. За исследуемый период удельный вес ЕСХН в поступлениях от отрасли сельского хозяйства увеличился более чем в 3 раза.

В большинстве стран сельскохозяйственные производители, также как и организации, занятые отрасли НИОКР, имеют право использовать дополнительные меры налогового стимулирования, такие как ускоренная амортизация, уменьшение налогооблагаемой базы за счет расходов на профессиональное образование, выплат в фонды социального страхования, упрощенный порядок ведения бухгалтерской отчетности. Сельскохозяйственные организации имеют право применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль в таких странах как США и Германия. Также предусмотрены элементы налогового стимулирования по земельному налогу, так в Великобритании организации, занятые в сельском хозяйстве освобождаются от уплаты данного налога. В ряде стран, таких как Италия, применяется снижение земельного налога для организаций, чьи земли расположены на горных, малопригодных для сельскохозяйственной обработке, участках. Анализ регионального законодательства в области налогообложения аграриев свидетельствует о том, что субъекты вправе самостоятельно устанавливать налоговые льготы, например, в Краснодарском крае сельскохозяйственные товаропроизводители освобождаются от уплаты налога на имущество организаций.

Основной целью налогового стимулирования сельского хозяйства в РФ выступает обеспечение экономического роста на предприятиях отрасли. За исследуемый период сохранилась тенденция увеличения износа основных

фондов на предприятиях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства. Так, в 2016 г. значение показателя достигло значения в 41,1%, что на 3% выше, чем в 2010 г. Значение коэффициента обновления основных фондов за последние несколько лет не превышал 4%, что говорит о низкой степени ввода нового оборудования на сельскохозяйственных предприятиях. Следует отметить, что значение показателя на протяжении всего изучаемого периода было ниже, чем по России в целом. Анализ индикаторов, которые характеризуют социальную сторону данной отрасли, а именно удельного веса занятого населения, среднегодовой численности занятых и числа созданных рабочих мест, показывает, что в целом за исследуемый период существенных изменений не произошло. На предприятиях отрасли трудятся около 7% от всего трудоспособного населения страны и численность занятых ежегодно снижается, так в 2016 г. значение показателя составило 6,3 млн. чел., что на 5,6% ниже значения 2010 г. За исследуемый период большинство индикаторов, оценивающих экономическую сторону показали положительную динамику. Сальдированный финансовый результат предприятий отрасли вырос в 2016 г., более чем в 4 раза по сравнению с 2010 г., удельный вес убыточных организаций снизился, и в 2016 г. составил 17,2% от общего числа организаций. В целом можно сказать, что экономические индикаторы, отражающие деятельность предприятий в отрасли сельского хозяйства, оцениваются как положительные. Стоит также отметить, что темпы роста большинства рассматриваемых показателей оказались отрицательными.

По данным Росстата, организации, занятые в отрасли сельского хозяйства занимают всего 2% от общего количества малых предприятий. Для индивидуальных предпринимателей данная отрасль более привлекательна и в структуре численности занятых занимает 6%. Государство при помощи инструментов налогового регулирования должно создавать условия для развития приоритетных отраслей экономики, стимулирования накопления капитала, а также поддержки научно-технического прогресса. Налоговое стимулирование сельского хозяйства во многих странах является основным инструментом государственной поддержки отрасли. В российском налоговом законодательстве для малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, занятых в СХ уже более десяти лет действует единый сельскохозяйственный налог. ЕСХН является одним из пяти специальных налоговых режимов, предусмотренных современным налоговым законодательством. Существенным его отличием является возможность использования только сельскохозяйственными товаропроизводителями, при соблюдении критериев, указанных в ст. 346.2 НК РФ. Применение ЕСХН позволяет налогоплательщикам организациям заменить уплату налога на прибыль, НДС, а также налога на имущество организаций единым сельскохозяйственным налогом. Для плательщиков-индивидуальных предпринимателей установлено освобождение от НДФЛ, налога на имущество физических лиц (в отношении дохода имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности), НДС. Налоговой базой

признается сумма доходов, уменьшенная на величину расходов. Налоговая ставка составляет 6%. Переход к ЕСХН налогоплательщиками может быть осуществлен в добровольном порядке, как и возврат к применению общей системы налогообложения. К недостатком налогового режима можно отнести закрытый перечень расходов, установленный ст. 346.5 НК РФ, при получении доходов не от сельского хозяйственной деятельности, налогоплательщик обязан вести раздельный учет, а также невозможность возмещения НДС из бюджета.

Количество организаций, применяющих ЕСХН, за исследуемый период снизилось. Так, в 2011 г. их число составляло более 28,1 тыс. ед., а на конец 2016 г. уменьшилось до 22,7 тыс. ед., что свидетельствует о непривлекательности этого специального налогового режима для организаций и выражается в уменьшении количества малых предприятий, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью. Непривлекательность режима может быть связана с тем, что налогоплательщики на общей системе налогообложения вправе использовать существенный перечень льгот и преференций, предоставляемый как на федеральном, так и на региональном уровне [1, с. 40]. Несмотря на это, существует тенденция повышения суммы исчисленного единого сельскохозяйственного налога за исследуемый период, темп роста которого составил в 2016 г. 336% по сравнению с 2011 г., тем самым спровоцировав рост налоговой нагрузки в среднем на одну организацию.

Количество налогоплательщиков ЕСХН – ИП уменьшается ежегодно, в 2011 г. налоговые декларации по этому специальному налоговому режиму подали 118,6 тыс. чел., в 2014 г. их число составляло 70,4 тыс. чел., а в 2016 76,9 тыс. чел. Также следует отметить, что в 2012 г. по сравнению с 2011 г. наблюдается отрицательный прирост количества налогоплательщиков. Таким образом, было зафиксировано снижение на 35% за исследуемый период. В 2016 г. прослеживается резкое увеличение среднего налога на одного ИП, прежде всего из-за снижения количества человек, представивших налоговые декларации. В Письме Федеральной налоговой службы от 25 июля 2017 г. № ЕД-4-15/14490 приведена формула для определения налоговой нагрузки для субъектов, применяющих ЕСХН, которая рассчитывается как отношение суммы исчисленного налога к сумме полученного дохода. В 2016 г. налоговая нагрузка на индивидуальных предпринимателей составляла 1,02%, на организации 0,64%. За рассматриваемый период наблюдалось увеличение налогового бремени, но в целом значение не превышало 1,03% для индивидуальных предпринимателей, и 0,64% для организаций.

Ежегодное снижение числа ИП и организаций, применяющих данный налоговый режим, а также уменьшение числа малых предприятий, занятых в отрасли сельского хозяйства, говорит об отрицательном опыте использования инструментов стимулирования данных налогоплательщиков. Принимаемые государством меры по совершенствованию системы ЕСХН оказывают положительное влияние на фискальную составляющую, увеличивая поступления от данного налога в бюджетную систему страны. Специальные налоговые режимы используются государством в целях регулирования

социально-экономических процессов. Введение ЕСХН было направлено на стимулирование предприятий и предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве. Проведенный анализ свидетельствует о том, что льготный режим теряет свою актуальность для налогоплательщиков. Следует отметить, что из четырех существующих специальных налоговых режимов для малого бизнеса, поступления от ЕСХН занимают незначительную долю. В современном налоговом законодательстве, в части стимулирования налогоплательщиков-сельскохозяйственных производителей, применяющих общую систему налогообложения предусмотрен существенный перечень льгот и преференций, а именно освобождение от НДС, нулевая ставка по налогу на прибыль организаций, региональные пониженные ставки по налогу на имущество организаций. Для малых и средних предприятий единый сельскохозяйственный налог предполагался как возможность снижения налогового бремени, проведенное исследование доказывает, что удельный вес налога в сумме доходов за исследуемый период не превышал 1%. По мнению авторов, необходимо пересмотреть порядок применения ЕСХН налогоплательщиками и разработать мероприятия по совершенствованию данного специального налогового режима для стимулирования сельского хозяйства.

Литература

1. *Окунь А.С. Стешенко Ю.А.* Совершенствование налогового инструментария в системе малого предпринимательства РФ // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. - № 30 (216) август. – С. 35-45.

15. МОЛОДЕЖЬ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ В НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Анисимова А.И., Копин М.Р., Алленых М.А.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА

Тема цифровой экономики стала актуальной в силу произошедших качественных изменений в экономике и обществе. Новые технологии и платформы позволяют сокращать издержки взаимодействия во все больших масштабах и осуществлять более тесный контакт с хозяйствующими объектами и государственными структурами. В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" (далее - Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы), была принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на создание условий для развития общества знаний в стране, повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Цифровая экономика представлена 3 следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, необходимо повышать социально-экономический потенциал регионов страны. Причем наиболее эффективными площадками для реализации цифровой экономики являются периферийные, дотационные регионы Российской Федерации.

Федерации. Данные регионы обладают высоким ресурсным потенциалом и уникальным географическим положением, а главное основной целью и задачей таких регионов является повышение их эффективности за счет применения новых технологий, снятие инфраструктурных ограничений, сбалансированность бюджета и применение программ и стратегий долгосрочного развития.

Одним из таких регионов является Чукотский автономный округ. Как субъект автономии округ впервые появился в составе Дальневосточного края в 1930 г., 10 декабря. Чукотский автономный округ целиком входит состав Арктической зоны, около половины территории расположено за полярным кругом.

Регион отличается экстремальными условиями проживания, среднегодовая температура – -10°C , малочисленностью и труднодоступностью большинства населенных пунктов. Высокая дисперсность расселения, на территории в 721,5 тыс. км² проживает 50 тысяч человек (плотность населения составляет – менее 0,1 чел./км²).

В силу очагового развития экономики в советский период, в основном по месту нахождения месторождений, Чукотка не имеет объединяющего населенные пункты транспортного каркаса, энергетика территориально и технологически изолирована. Одной из основных задач является превратить недостатки в достоинства, свою жизнь регион начинает фактически с чистого листа и есть возможность развивать территорию комплексно и сбалансированно.

Чукотка обладает рядом преимуществ, которые могут быть использованы для развития экономики: богатство недр, прямой выход к Тихому океану, близость к перспективным рынкам АТР - Китаю, Японии, Корею, Северной Америке.

Регион имеет уникальный ресурсный минерально-сырьевой потенциал. Разведано всего около 5% территории Чукотки, дистанционными методами оценено от 10 до 15%. Однако даже в условиях низкой изученности запасы олова и вольфрама оцениваются как самые крупные в России, потенциал по меди – на уровне крупнейших месторождений в мире, по золоту Чукотка находится на пятом месте, а запасы каменного угля превышают 1 млрд. тонн.

В целях эффективного использования потенциала округа десять лет назад была принята **долгосрочная стратегия развития региона до 2020 года**, ключевыми задачами которой определены:

- 1) увеличение доли собственных доходов регионального бюджета;
- 2) повышение уровня доходов и качества жизни населения;
- 3) поддержка коренных малочисленных народов Севера и развитие традиционных отраслей хозяйствования.

В 2016 году проведена актуализация стратегии на период до 2030 года.

Традиционно основой экономики региона являлась добыча полезных ископаемых. Стратегическое развитие экономики ориентировано на развитие

горнодобывающей промышленности по кластерному принципу, с концентрацией производства в двух опорных зонах опережающего развития:

Чаун-Билибинская промышленная зона (полиметаллическая) – включает месторождения цветных металлов (золото, серебро, медь, молибден, олово и вольфрам), расположена в пределах Чаунского и Билибинского районов на обширной территории 240 тыс. км² (более 30% площади округа).

Анадырская промышленная зона (углеводородная) – включает месторождения угля, нефти, газа, занимает значительную часть Анадырского района – около 160 тыс. км² (22% площади округа).

Начало освоения недр Чукотки было положено благодаря привлечению крупнейших участников российского и мирового рынка золота – Kinross Gold Corporation, Полиметалл, Базовые металлы, Highland Gold Mining LTD, Полюс-Золото. Реализация стратегии изначально была выстроена на принципах государственно-частного партнерства, на основе соглашений Правительства округа о сотрудничестве с привлекаемыми в округ компаниями-инвесторами.

Общий объем инвестиций в развитие Анадырской и Чаун-Билибинской зон оценивается в 515 млрд. рублей. Уже привлечено более 62 млрд. рублей, создано более 1,5 тыс. новых рабочих мест. В перспективе планируется привлечение более 450 млрд. руб. инвестиций, что создает стимул для развития экономики и социальной сферы округа.

В целях развития Чаун-Билибинского энергоузла начато строительство **энергомота Чукотка-Магадан** – ВЛ Билибино-Песчанка-Омсукчан, объединяющей энергосистемы Магаданской области и Чукотки, что позволит обеспечить новых крупных потребителей (Кекура, Песчанка) за счет дешевой электроэнергии Усть-Среднеканской ГЭС Магаданской области. Ведется строительство I этапа – на участке Билибино-Песчанка.

В числе **ключевых проектов транспортной инфраструктуры** – строительство на территории округа участков трансмагистральной **автомобильной дороги «Колыма – Омсукчан – Омолон – Анадырь»**. Она свяжет регион с дорожной сетью страны с выходом на Магаданскую область и Республику Саха (Якутия), пройдет вблизи осваиваемых месторождений. Протяженность – 1880 километров, уже построено – 93,5 км.

Завершена **реализация первого этапа стратегии** развития округа. Вовлечены в промышленный оборот и находятся в активной фазе разработки золоторудные месторождения Майское, Купол, Двойное, Каральвеем и Валунистый. На сегодня 95% золота добываются из рудных месторождений, добыча полезных ископаемых в структуре ВРП превысила 46 %.

Развитие золотодобывающей отрасли на промышленной основе довольно быстро дало экономике региона положительные результаты. В 2014-2015 годах округ вышел на объемы добычи – 32 тонны золота в год (2 место в России по объему добычи золота). Среднегодовая добыча составляет 27 тонн. В результате собственные доходы региона с 2007 года выросли в 4,6 раза, составив в 2016 году 16,7 млрд. рублей (56% общего объема доходов). Повысилась устойчивость экономики округа в целом, за последние десять лет

обеспечен качественный «рывок» по базовым параметрам. Рост объемов добычи цветных металлов обеспечил рост промышленного производства, развитие строительства, потребительского рынка и рост ВРП в 3,2 раза. Качественно изменилась структура доходов бюджета территории – доля собственных доходов увеличилась в 4,6 раза. За счет профицита бюджетов 2 последних лет удалось снизить госдолг по бюджетным кредитам на 22% (2,9 млрд. рублей – за счет собственных доходов). Рост собственных доходов позволяет обеспечить необходимый объем социальных обязательств региона и повышение уровня и качества жизни. Так, средняя зарплата выросла за 10 лет в 2,8 раза.

Сложившийся на сегодня монопрофильный характер экономики округа создает определенные риски и определяет необходимость ее диверсификации. Ключевой инвестиционный проект **Чаун-Билибинской промышленной зоны** – освоение **Баимской рудной зоны**, крупнейшего золотосодержащего медно-порфирового месторождения «Песчанка». Результаты геологоразведки позволяют отнести его к гигантским месторождениям меди мирового уровня, с горизонтом работы более 100 лет. Ресурсный потенциал оценивается в 27 млн. тонн меди, 2000 тонн золота. В 2018-2021 годах – планируется строительство рудника и ГОКа, в 2022 году – пуск в эксплуатацию. Готовятся к разработке месторождения Кекура и Клен. Запуск на Кекуре намечен на 2020 год, производительность – 5,5-7 тонн золота в год. Клен планируется к вводу после 2020 года, мощность – 1,5-2 тонны золота.

Перспективу развития **Анадырской промышленной зоны** составляет освоение месторождений коксующихся углей Беринговского каменноугольного бассейна с ресурсами более 1 млрд. тонн угля, нефти и газа Анадырского и Хатырского нефтегазоносных бассейнов. В этом году начали поставки угля в Японию и Китай с месторождения Фандюшкинское поле. Инвестор – австралийская компания Tigers Realm Coal. В Анадырской зоне ведется освоение месторождений золота на **Канчалано-Амгуэмской** площади. Ввод в эксплуатацию планируется в 2017-2020 годах, объем производства 1,5 – 2,0 тонн в год. Перспективы дальнейшего развития мы видим в реализации проектов по добыче, транспортировке и переработке нефти и газа на месторождениях **Западно-Озерное и Верхне-Телекайское**.

Для развития региона необходимо использовать новые институты с особым режимом предпринимательства: ТОР «Беринговский» (Анадырская зона) и свободный порт Певек (Чаун-Билибинская зона). ТОР «Беринговский» создана в августе 2015 года как основной инструмент развития Анадырской промышленной зоны. На сегодня в ТОРе «Беринговский» работают 24 резидента с заявленным объемом инвестиций – 15,4 млрд. рублей, созданием 1279 рабочих мест. Ожидаемые эффекты (налоговые поступления) от применения особых режимов в ближайшие 10 лет:

- объем налогов от резидентов без применения льгот – 9,0 млрд. рублей;
- объем налогов с учетом сниженных ставок – 5,1 млрд. рублей.

Налоговые преференции для резидентов составят 3,9 млрд. рублей.

Зона охватывает значительные залежи меди, золота и других металлов. Успеху территории опережающего развития «Беринговский» в ЧАО парадоксальным образом будет способствовать сама её транспортно-промышленная неразвитость и малонаселённость: в условиях старта со столь низкой базы показатели роста и развития будут особенно заметны, а фактическое отсутствие населения и промышленной предыстории позволят держать все ключевые факторы развития под контролем.

Для осуществления Программы «Цифровая экономика России» в Чукотском автономном округе, по нашему мнению, могут быть привлечены новые инвесторы, которые могут привнести новые технологии и продукты. И поскольку шестой технологический уклад выделяет продукты нано- и биотехнологий, молекулярных, ядерных и клеточных технологий, уже приняты первые шаги в направлении создания цифровых технологий. ПАТЭС – уникальный энергоисточник нового поколения, созданный на базе российских технологий гражданского и военного судостроения и атомного энергомашиностроения, предназначенный для обеспечения надежного электро- и теплоснабжения потребителей в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. В ходе строительства ПАТЭС были предприняты шаги по созданию условий для введения цифровых технологий, однако они не повлекли за собой дальнейшего развития, поскольку на первом месте в ядерной энергетике стоит безопасность и применение цифровых технологий не везде представляется возможным.

Таким образом, учитывая потенциал региона, а также приоритеты и основные направления комплексного развития, которые в большей мере определяются геополитическими интересами России, стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности, а также программой развития цифровой экономики в Российской Федерации, можно говорить о необходимости применения цифровых технологий для увеличения темпов развития региона и его привлекательности для более крупных инвесторов и корпорации. Более того, существующая стратегия Арктической зоны Российской Федерации предусматривает создание в Чукотском автономном округе арктической опорной зоны, в результате чего формируется качественно новый экономический кластер в Арктике с возможностью выхода на рынки стран АТР, Канады и Северной Америки создается опорная восточная база Севморпути, что приведет к выполнению программы о развитии информационной экономики и даст толчок к развитию цифровой. Но продвижение ключевых проектов сдерживают, в первую очередь, инфраструктурные ограничения в энергетике и транспорте, а также необеспеченность доказанных запасов новых месторождений.

Для обеспечения производства двух зон внешней транспортной и энергетической инфраструктурой **необходима государственная поддержка с привлечением средств федерального бюджета. Важнейшим условием является обеспечение сбалансированности бюджета округа, своевременное**

финансирование ключевых инфраструктурных объектов в экономике и социальной сфере.

В конечном итоге, можно отметить необходимость развития дотационных регионов, а также периферийных для привлечения новых инвесторов и укрепления позиции России на мировой арене. Также, реализация стратегии АЗРФ и Программы задаст устойчивую траекторию роста экономики Чукотки, обеспечит интересы Российской Федерации в Арктической зоне и на арктическом шельфе. Развитие промышленности и коммуникаций, в свою очередь, обеспечит новое качество жизни человека в Арктике, с сохранением потенциала традиционного природопользования коренных народов Севера. Кроме того, развитие Чукотского автономного округа поспособствует созданию необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранению имеющихся препятствий и ограничений для создания и(или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущению появления новых препятствий и ограничений в отраслях экономики и высокотехнологичных рынках; повышению конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.

Интересно будет следить, как продвигается предсказанное развитие информационной экономики в Чукотском автономном округе и что меняется в жизни региона. Не стоит забывать и о программе «Дальневосточного гектара» - наверняка, те инвесторы, что придут и приходят по государственной программе, будут закладывать в свои планы грядущие изменения.

Литература

1. Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Электронный ресурс: https://www.sbras.ru/files/news/docs/programma_tsifrovaya_ekonomika.pdf (дата обращения: 24.01.18)
3. *Агапатов Д.А., Беликович А.В., Бурыкин А.А., Железнов Н.К., Котов А.Н., Назаренко А.И., Отке Н.П., Проскурина Н.С., Соколов С.В., Тихменев Е.А., Тишин М.И., Шмакин В.Б.* «Чукотка. Природно-экономический очерк», 1995, АРТ-ЛИТЕКС М. (дата обращения 23.01.18)
4. *Бабкин А.В.* «Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы», 2017. Электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29936527> (дата обращения: 23.01.18)
5. *Клименко А.В., Миронович В.Л.* Идеология и проблемы системно-экономической оптимизации ЯЭУ // Известия вузов. Ядерная энергетика. 2016. № 1. С.149-157. (дата обращения 25.01.18)
6. The Economics of Modern Manufacturing: Technology, Strategy, and Organization, Paul Milgrom and John Roberts, The American Economic Review, June 1990. (дата обращения 23.01.18)
7. Цифровые дивиденды. World Bank. Обзор и оглавление Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды». Электронный ресурс: [www-wds.worldbank.org/.../World0developm010dividends0overview.pdf](http://www.wds.worldbank.org/.../World0developm010dividends0overview.pdf). (дата обращения 23.01.18)
8. URL: <http://чукотка.рф/> (дата обращения: 25.01.18)
9. URL: [TigersRealmCoal:http://tigersrealmcoal.com](http://TigersRealmCoal.com) (дата обращения 25.01.18)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Действующая в России на современном этапе модель экономического роста исчерпала свои возможности. Это обуславливает необходимость поиска и разработки подходов, направленных на создание механизма, позволяющего достигнуть устойчивого роста, уменьшить инновационные разрывы, реализовать конкурентные преимущества национальной экономики и стать конкурентоспособным партнером в условиях глобализации, что возможно на основе формирования новой модели промышленной политики, направленной на реиндустриализации России. Отечественная практика показывает, что по целому ряду объективных и субъективных причин перманентность преобразований в экономике России, которые продолжались с различной степенью результативностью на протяжении всей постсоветской истории (то есть уже более чем 25 лет), привела к деградации производственной структуры в промышленности России и утрате значительной части производственного потенциала.

Современный финансовый кризис настоятельно диктует необходимость дальнейших преобразований и совершенствования производственного комплекса России, выведения его на новый этап развития. Для решения данной проблемы необходимо проанализировать основные причины, обусловившие фундаментальное и структурное отставание промышленности страны, а именно ограниченность квалифицированных кадров, колоссальное отставание темпов роста и качества производительности труда в сравнении с другими странами, низкий уровень инновационного развития, ограниченность финансирования новых технологий государственным и частным сектором.

Именно поэтому в настоящее время, когда необходим новый этап трансформации промышленности становится очевидной придания этому процессу новой динамики на основе классификации технологических укладов и перехода к VI технологическому укладу.

Достижению поставленной в работе цели подчинены следующие основные задачи, а именно

- исследовать причины фундаментального и структурного отставания промышленности России;
- провести анализ отстающих областей национальной промышленности на основе классификации технологических укладов;
- оценить имеющийся человеческий капитал и его роль в развитии новой промышленной политики и реиндустриализации экономики;
- исследовать влияние инфраструктуры на обеспечение непрерывного цикла производства;
- изучить источники финансирования реиндустриализации;

- обосновать формирования государственно-частного партнерства как способа финансирования реиндустриализации;
- выявить основные факторы, влияющие на возможность перехода на инновационную реиндустриализацию.

Объектом исследования выступают процессы формирования и развития промышленной политики, а также структурная трансформация экономики в контексте реиндустриализации. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, формирующиеся в процессе становления и развития новой модели экономического роста на основе реиндустриализации.

Научная новизна исследования состоит в концептуальной характеристике специфики формирования и развития промышленной политики на основе реиндустриализации как базового элемента новой модели экономического роста.

После мирового финансового кризиса 2008 года мировая экономика так и не нашла устойчивый вектор развития. В основе этого зиждется множество фундаментальных факторов, это и нисходящая тенденция в циклах Кондратьева и изменение экономической конъюнктуры, замедление темпов роста Китая и разумеется изменение глобальных институциональных порядков. Во втором десятилетии XXI в. на мировой арене вновь зазвучали меры протекционизма, мощнейший толчок получили новые технологии (так называемые криптовалюты), а санкционная политика стала элементом давления на страны, несогласные с геополитическими интересами США. Именно в таких агрессивных и некомфортных условиях Российской Федерации необходимо найти свой путь развития. Выявить структурные проблемы, которые мешают интенсивному развитию страны, а также найти пути их решения.

Во время нефтяного кризиса 1973 года западные страны начали наращивать вложения в энергосберегающие технологии, тем самым серьезный инвестиционный толчок получили инновационные производства. Таким образом Запад заложил фундамент для перехода к новому технологическому укладу. К сожалению, руководство Советского Союза в те годы не уловило тренд перехода на инновационные рельсы, продолжая делать ставку на углеводородное сырье. Тем самым основа для полноценного перехода к V технологическому укладу не была заложена. Это привело к тому, что правопреемница СССР – Российская Федерация отстала от ведущих инновационных экономик, как минимум на 50 лет и именно поэтому стране необходимо как воздух проведение инновационной реиндустриализации.

Обратимся к исследованиям Н.Д. Кондратьева в области циклической модели развития экономики. Начальная фаза технологического уклада обычно приходится на восходящую фазу волны Кондратьева. Приближение к пику длинной волны сопровождается накоплением большого объёма свободного капитала, который направляется не только на формирование спекулятивных пузырей, но и на рискованные венчурные инвестиции, способствующие развитию новых технологий. Повышение цен на сырьё и энергоносители

определяет направление применения венчурного капитала: ресурсо и энергосберегающие технологии. Обвал финансовых рынков в начале нисходящей фазы кондратьевской волны способствует перетоку капиталов в производство — инвесторы предпочитают более эффективные технологии, поэтому начинается рост нового технологического уклада. Рост проходит в два этапа, соответствующих двум ритмам Кузнецца (15-25 лет).

На первом этапе осуществляется медленная структурная перестройка экономики: новый уклад растёт за счёт ресурсов предшествующего технологического уклада, доминируют инвестиции в производство средств производства. На втором этапе сформировавшееся ядро нового уклада способно само предъявлять спрос на новые технологии: начинается повышательная фаза длинной волны, доминируют инвестиции в производство предметов потребления. Россия подошла именно к такому состоянию, когда необходимы инвестиции в более эффективные технологии, которые позволят перестроить экономику и начать развитие нового технологического уклада.

России необходимо наверстать упущенные возможности. В первую очередь развивать электронную промышленность и робототехнику. Стране необходим качественный скачок в инновационном развитии. Одним из краеугольных элементов новой архитектуры реиндустриализации должен стать человеческий человечески, который и способен создавать инновации, проводить исследования. Поэтому, на наш взгляд, в новой концепции развития страны, первым базовым элементом должен быть человек, как основа новой экономической политики.

Развитие человеческого капитала способствует переходу экономики России на принципиально иной путь развития, ведущий к инновационной экономике, создающей, распространяющей и использующей всевозможные инновации (новые знания) для обеспечения своего роста и конкурентоспособности [1, 3]. Это экономика, которая не только использует новые технологии в разнообразной форме, но также создает их в виде разнообразной высокотехнологичной продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции и образования.

Как признают многие экономисты, одной из главных структурных проблем, из-за которой страна не может перевести экономику на инновационные рельсы, является неэффективность российской экономики. На сегодняшний день производительность труда (ПТ), несмотря на заметную положительную динамику последнего времени, по-прежнему низка. Согласно исследованиям, проведенным международной консалтинговой компанией «McKinsey&Company» в различных секторах экономики России ее средняя величина составляет лишь 26% от уровня ПТ в США [3,14]. Это отставание, объясняется рядом факторов, каждый из которых всесторонне анализируется на конкретных примерах. В ходе исследования было изучено пять важнейших секторов российской экономики: розничная торговля, сталелитейная промышленность, розничный банковский сектор, жилищное строительство и электроэнергетика. Отставание России по производительности труда от ЕС и

США в ряде отраслей достигает 30 раз, о чем свидетельствуют данные, опубликованные на сайте Минэкономразвития. В частности, согласно этим данным, отечественная ракетно-космическая промышленность ежегодно производит продукции из расчета 14,8 тысячи долларов на одного работающего в этой отрасли, в то время как в ЕС этот показатель 126,8 тысячи долларов, а в США 493,5 тысячи долларов (выше в 33,3 раза). Выработка при производстве российской железнодорожной техники на одного занятого 20-25 тысяч долларов в год, что в четыре раза ниже, чем во Франции и в восемь раз ниже, чем в Канаде [8, 271]. В судостроении российские компании тратят в три раза больше рабочего времени на производство одной тонны конструкции, чем в Южной Корее. Автомобилей на одного рабочего в отечественном автопроме выпускается в четыре раза меньше, чем в ЕС. Гражданское авиастроение РФ производит продукции на 20 тысяч долларов в год на одного работника, военное – в шесть раз производительнее 120 тысяч долларов, но это все равно значительно меньше, чем в США и ЕС (300 тысяч долларов) [11, 205].

Единственной отраслью, в которой повышается ПТ – энергетика. Это объясняется, в первую очередь, стабильными инвестициями именно в эту отрасль. При этом, как отмечают эксперты Рейтингового агентства АК&М, нефтепереработка сумела выйти на лидирующие позиции в 2007 году исключительно за счет очень высокой производительности труда: количество работников в отрасли сравнительно невелико, тогда как ее обороты являются одними из самых больших среди всех отраслей перерабатывающего комплекса. Существенный рост оборота в 2007 году был обеспечен быстрым ростом цен на нефтепродукты на внешнем и внутреннем рынке, а также увеличением поставок на экспорт (на 16,4% в денежном выражении по сравнению с 2006 года). При этом на лидерство отрасли не повлиял даже тот факт, что темп роста прибыли в отрасли, был относительно небольшим [4, 48]. При этом, стоит отметить, что в современных условиях низких цен на энергоресурсы инвестиции в добычу углеводородов снизились по оценкам Goldman Sachs примерно на 30%, а, следовательно, и в этой отрасли не стоит ожидать в ближайшие годы такого же стабильного роста производительности труда.

А теперь перейдем к не менее фундаментальному аспекту реиндустриализации России – к инфраструктуре, а точнее к ее моральному и физическому устареванию. Как известно, инфраструктура – это комплекс объектов необходимых для эффективного функционирования экономики и общества. Это дороги, линии электропередач и телефонные линии, порты, парк самолетов и так далее. Основополагающей функцией инфраструктуры является обеспечение непрерывного цикла производства и его связи с потребителем [6, 12]. Неразвитая инфраструктура замедляет реализацию крупных инвестиционных средств, влияет на приток иностранных инвестиций и внебюджетных средств, тормозит развитие экономики.

С 90-х годов среднегодовые расходы на поддержание инфраструктуры были на 45-50% ниже среднемировых показателей, а именно 2,3% ВВП. Лишь к 2008 году стране удалось выйти на мировые показатели финансирования

инфраструктурных проектов (4,7% ВВП), хотя глобальных улучшений это не принесло. По данным ОЭСР, Россия опустилась в рейтинге по качеству инфраструктуры на 71 место [4, 78].

Также показателен индекс качества логистики (Logistic Performance Index), рассчитываемый Всемирным Банком. При расчете данного индекса учитывается множество факторов, начиная от качества дорог, портов и аэропортов, заканчивая скоростью сортировочных центров. Россия заняла 90-е место среди 155 стран, например, Индия занимает 54 место, Южная Африка – 34. То есть ситуация в России выглядит катастрофически [3, 14].

По данным государственной корпорации «АВТОДОР» для налаживания транспортных связей между регионами России, стране необходимо около 19 тысяч новых скоростных, именно скоростных, автодорог.

Еще одним серьезным звеном транспортной инфраструктуры являются железные дороги, которые выступают не просто объектом инфраструктуры, а стратегическим активом страны. Основными проблемами, затрудняющими развитие железных дорог, являются так называемые «узкие места» и технологическая отсталость железнодорожного полотна и станций.

В соответствии с исследованием Центра стратегических разработок, при отсутствии должного финансирования длина проблемных участков на сети железных дорог в 2018 году составит 19 тыс. км, а к 2020 г. – 21,2 тыс. км (23%), что будет являться реальной угрозой экономической безопасности России. Железные дороги России неспособны осуществлять высокоскоростные перевозки по стране. Так, по данным аналитического агентства «RailWays Consulting» Российская Федерация отстает по числу высокоскоростных дорог от европейских стран примерно на 60% [2, 12].

Еще одним элементом инфраструктуры является авиационный транспорт. С 1991 года общее количество региональных аэропортов сократилось с 1450 до 297 единиц, что привело к значительной загрузке, существующей и во многом морально и физической изношенной инфраструктуры. Главной проблемой авиaperевозок является колоссальная нагрузка на пересадочные узлы в Москве. Около 70% всех рейсов в России совершаются через столицу. Таким образом стоимость авиабилета повышается в разы, что в условиях низкой покупательной способности россиян заставляет сделать выбор в пользу более экономичного железнодорожного сообщения. Без масштабных инвестиций в воздушные порты, расширение терминалов и строительство новых пересадочных узлов, пропускная способность столичного узла будет исчерпана уже в ближайшей перспективе [5, 56].

Российская консалтинговая компания «InfraOne», проанализировав данные исследований, проведенных такими институтами как Всемирный Банк, аналитическая компания Business Monitor International, Ренессанс Капитал, произвела общую оценку потребности российской экономики в инфраструктурных инвестициях до 2022 года. Сумма необходимых капиталовложений составила более 1 трлн долларов США [6, 3].

Для того, чтобы перейти к новой модели устойчивого роста, разумеется, необходимо в первую очередь финансировать инновационные продукты. Но в стране существует система, которая искажает реалии российских инвестиционных проектов. Это неверная оценка вложения средств в инновации и как следствие недостоверность текущих показателей инновационного развития.

По данным экспертного совета, в России на НИОКР в 2008–2015 гг. было потрачено около \$150 млрд, из которых \$100 млрд – госсредства. На создание институтов развития инноваций в 2007–2014 гг. государство потратило \$14 млрд. Но целевые показатели стратегии инновационного развития не были выполнены и уже недостижимы к 2020 г.[7, 5].

Да, цифры, безусловно, немаленькие и с виду даже может показаться, что в стране достаточная господдержка инновационного развития, но тут есть серьезная оговорка. Безусловно, необходимо подсчитывать, какое количество денежных средств было вложено в инновационные технологии, но еще важнее учитывать, какое количество инновационных продуктов было создано на эти деньги, то есть считать конечный продукт, именно тогда всё станет на свои места.

Также нельзя не отметить, что по данным статистического агентства «Innovation Group» лишь 15% всех вложений в разработку инновационных технологий принадлежит малому и среднему бизнесу. Тем самым, именно в среднем классе есть колоссальный резерв для перехода к экономике знаний. Бизнесу необходим четкий посыл, что вложения в высокоинновационные продукты выгодны, например, стимулируя их деятельность налоговыми льготами.

В 30-е годы XX века для финансирования индустриализации страны была введена коллективизация. Разумеется, в современных реалиях и без того истощенное российское сельское хозяйство задействовать ни в коем случае нельзя. И поэтому, эффективным инструментом для финансирования реиндустриализации может стать государственно-частное партнерство (ГЧП). В современных российских реалиях ГЧП может стать незаменимым средством для подключения бизнес структур к активному государственному инвестированию инновационных проектов. Развитие ГЧП позволяет уменьшить риски инвестирования предпринимательства в высокорисковые инновационные проекты, а также обеспечить приток инновационных ресурсов в депрессивные регионы страны [9, 242].

Для развертывания масштабного инновационного бума необходима разработка базового фундамента, а именно исследование и создание объектов инновационной инфраструктуры, где взаимодополняющую роль будут играть партнеры по ГЧП, а именно государство и бизнес. В дальнейшем спектр инструментов и проектов ГЧП мог бы значительно расширяться в связи с необходимостью внедрения полученных технологий.

Задачей любого государства является достойная жизнь его граждан. ГЧП способно существенно улучшить как пропорции, так и качество подготовки

кадров для инновационной сферы. Бизнес будет заинтересован в разработке программ обучения, необходимых для дальнейшего трудоустройства и повышения производительности труда.

Объединение финансовых ресурсов государственного и частного секторов находит отражение в создании совместных фондов инновационного развития, предоставлении субсидий, займов, гарантий инновационным структурам. Следует особо подчеркнуть первостепенную роль ГЧП в обеспечении реинвестирования доходов от использования нововведений в дальнейшее инновационное развитие. Государственная поддержка способствует распространению инвестиционных схем, связанных со спецификой инновационной деятельности, например, венчурного финансирования.

Важно предусмотреть создание в регулирующих структурах специализированных звеньев и подразделений по вопросам ГЧП, в частности, осуществляющих общенациональный бенчмаркинг и выработку «дорожных карт» партнерства. Одновременно в инновационном сегменте ГЧП должны внедряться новшества в организацию самого партнерства. В качестве иллюстрации можно назвать регулярное предоставление государством частным структурам связанных субсидий, кредитов и других преференций, обусловленных вкладом в перспективные инновационно-технологические тренды [10, 205].

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что проведению инновационной реиндустриализации в России мешают:

- ограниченность квалифицированных кадров. Проблема человеческого капитала;
- колоссальное отставание темпов роста и качества производительности труда в сравнении с другими странами;
- высокая материалоемкость производства, низкий КПД;
- морально и физически изношенная инфраструктура;
- отсутствие инновационного развития, ограниченность финансирования государственным и частным сектором новых технологий;
- неверная оценка вложения средств в инновации, как следствие искажение текущих показателей инновационного развития;
- отставание в развитии по классификации технологических укладов;
- институциональные барьеры для проведения реиндустриализации;
- проблема финансирования новой индустриализации;
- неразвитость синтеза государственного и частного партнерства.

Для проведения реиндустриализации необходимо решение всех этих проблем, накопившихся за долгие годы. Стране нужны структурные реформы.

России, нужна новая модель экономического роста, которая основана на инновационном развитии, на инновационной реиндустриализации. Разумеется, трудно переставить вагоны в движущемся поезде. Но у поезда, под названием Россия, уже была длительная остановка в 90-е годы и в то время руководство страны не захотело отвести поезд в депо и поменять вагоны. Сейчас Россия находится в агрессивной геополитической обстановке, под влиянием санкций и,

на наш взгляд, это новая остановка. Может на этот раз мы все будем умнее и переставим эти самые вагоны, для того чтобы наш поезд двигался по новым, инновационным рельсам, а впереди него стоял локомотив- под названием реиндустриализация.

Литература

1. Бляхман Л.С. Постиндустриальный капитализм: вызовы модернизации и уроки для России // Вестник СПбГУ. Сер. Экономика. — 2011. — № 3.
2. Бляхман Л.С., Чернова Е.Г. Две модели финансирования новой индустриализации. // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 12.
3. Бляхман Л.С., Чернова Е.Г. Образовательная политика при переходе к инновационной экономике. // Вестник СПбГУ, сер. Экономика, 2012. — № 14.
4. Инновационная система России: модель и перспективы развития. — Вестник СПбГУ. Сер. Экономика, 2016.
5. Инновационная экономика / Под ред. А.А.Дынкина — М., 2017.
6. Миндели Л.Э., Васин В.А. Государственно-частное партнерство как важнейший фактора развития национальной инновационной системы // Инновации. — 2014. — № 1 (183).
7. Олейник А. Политэкономика власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. — 2011. - № 5.
8. Physical infrastructure development: balancing the growth, equity and environmental imperatives. W.Asher, C.Crupp (eds). — N.Y., 2016.
9. Political economy and public finance: the role of political economy in the theory and practice of public economics. Winer S., Shibata H. (eds.), Cheltenham, UK, 2002.
10. Rethinking infrastructure for development. F.Bourguignon, B.Plescovic (eds). Wash., WB, 2017.
11. Rethinking infrastructure for development. F.Bourguignon, B.Plescovic (eds). Wash., WB, 2008.

Золотов Е.Ю.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С РОССИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ»*

На сегодняшнем этапе развития международных экономических отношений, на передний план выходят геополитические интересы, вытесняя преимущественно экономические интересы. В частности, этот процесс обусловлен начинающимся переделом сфер влияния двух крупнейших экономик мира: США и КНР.

Основываясь на проводимых и планируемых экономико-политических операциях двух сверхдержав, можно заключить, что США нацелены в большей степени на проведение политики возрастающей изоляции, тогда как быстрорастущая экономика Китая требует выхода на новые рынки. Для достижения этой цели Китаю необходимо, в первую очередь, усилить международную интеграцию в Азиатском регионе.

Существует два пути наращивания международной интеграции. Первый подразумевает заключение международных договоров с отдельными

---

* Научный руководитель – профессор Департамента экономической теории Финансового университета д.э.н. М.Л. Альпидовская

государствами в рабочем порядке. Второй путь – реализация проектов, затрагивающих не двух участников международных отношений, а значительный перечень потенциально заинтересованных стран. Подобным проектом стала инициатива КНР по развитию региональной торговли - «Один пояс – один путь» (ОПОП).

По существу, ОПОП является объединением двух ранее существовавших проектов – проекта «Морского Шелкового пути XXI века» и «Экономического пояса». Проект «Морской Шёлковый» включал в себя создание двух морских маршрутов:

1. Первый маршрут ведет из Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион;

2. Второй маршрут протягивается от приморских районов Китая через Южно-Китайское море и Индийский океан в Европу.

В свою очередь, «Экономический пояс» – это наземный путь из Китая в Европу, пролегающий через страны Центральной Азии и включающий три трансевразийских экономических коридора:

1. Северный (Китай – Центральная Азия – Россия – Европа;

2. Центральный (Китай – Центральная и Западная Азия – Персидский залив и Средиземное море);

3. Южный (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан) [2, с.165].

Основными преимуществами данного проекта можно считать не только широкий список потенциальных участников, но и активное стимулирование отраслей экономики стран-участниц. Также необходимо отметить, что Китай неотвратимо окажется лидирующим участником ОПОП, что позволит ему извлечь максимальную выгоду и наиболее эффективно реализовать потенциал роста. Также представляется возможным рассмотрение ОПОП в качестве базиса для нового межгосударственного объединения во главе с Китаем.

Тем не менее существуют и определённые риски выше обозначенного проекта по развитию региональной торговли. Так, на реализацию проекта потребуется около 4 триллионов долларов. Риск потери столь крупных размеров вложений не сглаживается их диверсификацией, а напротив обостряется за счёт наличия лишь одного объекта вложений. Вместе с этим, важно отметить что ОПОП может не выдержать возможного экономического спада или смены китайского правительства. Это обостряется наличием внутри экономики КНР ряда проблем, на решение которых можно было бы потратить выделяемые на ОПОП деньги.

Проблема обостряется высокой нестабильностью в странах-участницах, подкрепляемая противоречивостью Китайских национальных экономических интересов и целей. Вместе с этим следует учесть возможность выхода некоторых стран из проекта (или же их отказа от участия в нём) при боязни санкций со стороны США, обеспокоенных возрастающим влиянием Китая в регионе.

Также необходимо учитывать, что Китай до настоящего времени имеет ряд нерешённых проблем внутри страны (в том числе, связанных с инфраструктурой). Возможна ситуация, при которой у страны не хватит ресурсов на развитие проекта.

Также ещё одной угрозой для осуществления ОПОП являются страны-участницы с нестабильной политической обстановкой и происходящими военными конфликтами (Сирия и Афганистан), которые могут стать причиной перебоев в поставке товаров.

Наряду с рисками, возникают и определённые ограничения. Так, например, внутренними ограничениями осуществления проекта являются исторические особенности взаимодействия Китая с некоторыми странами, способные осложнить экономические отношения в будущем. Как уже отмечалось ранее, Китай имеет ряд нерешённых проблем внутри страны. Для их оперативного решения могут потребоваться жёсткие меры. Учитывая нестабильное положение Китайского правительства, возникают сомнения относительно возможной реализации подобных мер. Что, в свою очередь, увеличит сроки начала реализации ОПОП.

Также следует выделить проблему ухудшения экологии, к которому непременно приведёт рост производства и развитие производственной инфраструктуры.

Однако перечень ограничений не исчерпывается их внутренним характером. Так, для стран-участниц ОПОП существуют вполне обоснованные основания предполагать, что вместе с ОПОП на внутренние рынки придёт «грязная» продукция из Китая, что негативно скажется на конъюнктуре их внутренних рынков. Также нельзя забывать, что Китай на мировой арене зарекомендовал себя как опытный игрок, вследствие чего нельзя отметить вариант использования ОПОП Китаем не столько для создания содружества стран-участниц, сколько для извлечения прибыли. Что, при уровне Китайской экономики, представляется вполне возможным [3].

Однако благодаря успешной реализации ОПОП, у Китая есть возможности получить не только возросшее влияние на геополитическую и геоэкономическую ситуацию, но и извлечь значительные прибыли из проекта.

Таким образом, причины заинтересованности КНР в реализации ОПОП весьма очевидны.

Каковы же экономические интересы России в этом проекте?

России для реализации инициативы ОПОП необходимо решить не только политические затруднения, но и справиться с возрастающими экономическими вызовами. Среди них особо выделяется создание соответствующей инфраструктуры для обслуживания Нового Шёлкового пути, один из которых (северный наземный путь) пролегает по территории России через Владивосток, Красноярск, Новосибирск, Екатеринбург, Пермь, Нижний Новгород, Москву и т.д.

Очевидно, что расположение большей части маршрута в одном государстве предпочтительнее его расположения на территории нескольких

маленьких государств. Выгоднее вести переговоры с одним партнёром, чем договариваться с несколькими мелкими государствами параллельно.

Однако, как уже отмечалось ранее, обслуживание пути требует создание инфраструктуры, которой России не обладает. При этом инфраструктурные объекты не ограничиваются железными дорогами и станциями, но включают в себя новые аэропорты, автодороги, мосты и прочее.

Многие инфраструктурные объекты имеются сегодня в наличии, но неисправны по причине *изношенности основных фондов и недостатка финансирования* в направлении исправления сложившейся ситуации. А в сложившейся кредитозависимой экономике вследствие введенных экономических санкций, Россия потеряла возможность получения Западных заимствований, а значит, и возможность инвестировать в развитие региональной инфраструктуры.

Отягчает положение и снижение цен на нефть, вызывающее как снижение расходов на объекты региональной инфраструктуры, так и ослабление коммерческих банков, а значит, и *общей стагнации регионов*, что означает падение активности той же отрасли.

Особенно удручающим является отказ Правительства Российской Федерации от принудительного перевода системных компаний из офшоров в российскую юрисдикцию. Речь шла о 199 юридических лицах, обладающих 70% валового национального дохода России [7].

Перечень был опубликован уже Минэкономразвития ещё в 2015 году, в число компаний с зарубежными дочерними компаниями вошли "Алроса", "Газпром", "Башнефть", "Норникель", "Гознак", "Роснефть" и другие крупнейшие организации.

Проблемы развития регионов заключаются также в достаточно *громоздкой системе современной бюрократии и высоком уровне коррупции*. Эти факторы не только повышают инвестиционные риски, но также увеличивают неизбежные казённые проволочки.

Четвёртой значительной проблемой является *нехватка квалифицированных специалистов и соответствующих технологий и техники*. [1, с. 167]

Россия оказалась в ситуации, ка внутренних ресурсов на инвестирование не хватает, а существовавшие до этого внешние (Западные) закрыты по причине наложенных санкций. Выходом из сложившейся ситуации стало обращение на Восток.

Каковы же стратегические преимущества от взаимодействия с Китаем в направлении реализации ОПОП? Они состоят в следующем.

1. Углубление интеграции России и ЕАЭС в процессы международного товарооборота.

2. Укрепление отношений и сотрудничества с Китаем в разных сферах экономики: наука и техника, энергетика, строительство, инфраструктура и прочие.

3. Возможность привлечения иностранного капитала в виде прямых инвестиций.

4. Снижение рисков стагнации экономики от экономических санкций за счет денег Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового пути. Здесь две крупнейшие межгосударственные банковские организации – Всемирный банк и Азиатский банк развития на сегодняшний момент не могут удовлетворить потребности в финансировании стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а значит, и России. Всё же, для финансирования ОПОП в 2014-ом году в КНР был создан Фонд Шёлкового пути, предполагаемый капитал которого будет составлять около 40 миллиардов долларов.

5. Привлечение средств для инфраструктурных вложений и для развития Дальнего Востока.

6. Возможность повышения качества высшего образования специалистов тех отраслей, что непосредственно связанных со строительством и обеспечением необходимой инфраструктуры. Инфраструктура, необходимая для реализации ОПОП, потребуется одновременно во всех странах-участницах, однако на создание её необходимы специалисты, которыми многие страны не обладают. Для ограничения миграции кадров из Китая, потребуется подготовка профессионалов внутри стран-участниц. Подготовленные таким образом специалисты не только удовлетворят возросший спрос на рынке труда, но и создадут конкуренцию Китайским кадрам, которая снизит неизбежный отток профессионалов из страны [6, с. 8].

Однако на фоне перечисленных преимуществ, существуют и довольно серьёзные потенциальные проблемы. Так, существует опасность значительного увеличения доли иностранных компаний на российских рынках, что приведет к увеличению конкуренции и постепенному уходу российского капитала из бизнеса.

Вторая проблема связана с безальтернативным характером выбора России по вопросу вступления в инициативу ОПОП. Безусловно, для Китая Россия является привлекательным партнёром за счёт своего геополитического и геоэкономического положения, однако потребности России в Китайском капитале значительно выше. Из-за отсутствия внутренних резервов финансирования инфраструктуры и конфликта с Западом, интеграция в ОПОП – единственный выход для России. Китай, понимая это и пользуясь сложившейся ситуацией, получает возможность диктовать России условия.

Таким образом, вступление в интеграционные процессы ОПОП нельзя назвать однозначно выгодными для России, однако в среднесрочной перспективе представляется возможным решение региональных вопросов. Перспективы долгосрочные представляются более туманными. Из всего вышесказанного можно заключить, что на сегодняшний день Китай обладает достаточными капитальными и технологическими ресурсами для обеспечения России долгосрочными инвестициями. Так, в среднесрочной перспективе ОПОП для России – не только возможность наладить и укрепить

многостороннее экономическое сотрудничество, но и решить ряд внутренних проблем, главная из которых – дефицит финансирования регионов.

И, завершая работу, хотелось бы резюмировать характер проекта ОПОП. Является ли он скорее геополитическим или геоэкономическим?

Дискуссия о смысле программы не нова и уже давно идёт как в самом Китае, так и за рубежом. Китайская исследовательская группа «Центр изучения нетрадиционной безопасности и мирного развития» отмечает, что ОПОП, в первую очередь, создаст альтернативные торговые и энергетические маршруты.

Возможно, в случае конфликта КНР с США уже существующие торговые и энергетические маршруты могут быть заблокированы, так как пролегают преимущественно по морю. Следовательно, необходимо создание наземных маршрутов, пролегающих через независимые государства, менее подверженные влиянию США.

Так, арендуемый Китаем пакистанский порт Гвадар может стать альтернативным источником поступления ресурсов в Китай, если США в ходе политического конфликта перекроют Малаккский пролив, через который проходит почти вся китайская торговля с Индией, Ближним Востоком, Европой и Африкой - ежегодно более 50 тысяч судов.

Тем не менее геостратегическая обоснованность ОПОП не абсолютна. Предпочитая морским путям сухопутный, Китай, безусловно, боится себя от возможного вмешательства США в его международную торговлю. Диверсификация рисков посредством нескольких путей усиливает данное значение ОПОП.

Проблема состоит в том, что страны, по чьей территории пролегают наземные маршруты ОПОП, имеют ряд внутренних проблем, что требует новых капиталовложений со стороны Китая. Так, например, Пакистан, выделивший 13 тысяч военных на охрану Китайских строительных проектов, является ярким примером этого. КНР вынуждена кредитовать Пакистан, однако вероятность возврата выданных кредитов крайне мала.

Таким образом, нельзя назвать геостратегические перспективы ОПОП достаточно проработанными.

С другой стороны, экономическая обоснованность плана не менее сомнительна. Так, существующий проект поставки грузов из Китая в Европу по железной дороге через Казахстан, Россию, Белоруссию и Польшу значительно уступает по объёмам морских перевозок. Годовой объём китайского экспорта по железной дороге равен нескольким перевозкам по морю [7].

Вместе с этим необходимо отметить и слаборазвитую внутреннюю инфраструктуру Китая. Учитывая, что основные экспортоориентированные кластеры в Китае находятся на восточном побережье, экономическая обоснованность проекта также остается сомнительной. Так как для доставки товаров из одного конца страны в другую требуется, в первую очередь, внутренняя инфраструктура, которой Китай не обладает.

Таким образом, можно заключить, что план не обладает должными геоэкономической или геополитической стратегической направленностью.

Однако он и не является чем-то средним. В сущности, план не доработан, имеет много слабых и непродуманных мест, с которыми ещё придётся столкнуться Китаю и его партнерам, одним из которых является Россия.

Эти проблемы станут новыми вызовами как внутренних, так и внешних экономик. На сегодняшний день ни Китай, ни Россия не предпринимает явных действий по предотвращению возможных проблем. Возможно, это послужит причиной провала плана «Один пояс – один путь».

Литература

1. Ли Синьюнь. Путь развития и трудности высшего образования в стратегии «Один пояс – один путь» // Учебная газета. Нанкинский политехнический университет. 2016. С. 1–5.
2. Ли Сяолун Стратегия и перспективы Китайских инвестиций в строительной сфере Российской Федерации / Фундаментальные исследования, - 2017, С. 164-171
3. Майкл Глянц Китайская инициатива «Один пояс – Один путь»: что может сделать «бренд» / Проблемы постсоветского пространства, - 2017
4. Сунь Янь Способ инновации в интернационализации высшего образования в геоэкономической стратегии «Один пояс – Один путь» / Гуманитарный вектор, - 2017.
5. Чжао Вэй. Шанс и вызов в строительстве «Один пояс – один путь» в Китае // Китайский рынок. 2015. No 43. С. 18.
6. Цуканова В.Е. Новый Шелковый Путь как базис нового Евразийского проекта / Материалы 9 международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, - 2016, С. 105
7. Зотин А. Один пояс, много тупиков. Зачем Китаю нужен новый Шелковый путь. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/70057> - (Дата обращения: 22.11.17)
8. Finanz.ru Правительство решило отказаться от деофшоризации крупных компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pravitelstvo-reshilo-otkazatsya-ot-deofshorizacii-krupnykh-kompaniy-1002916826> - (Дата обращения 01.12.17)
9. Russian.people.com В Пекине завершился 5-й пленум ЦК Компартии Китая 18-го созыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1030/c31521-8968971-2.html> - (Дата обращения: 10. 11. 2017)

Кирюхина А., Платицына А.

ОЛИМПИАДЫ КАК ИННОВАЦИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Известно, что современная экономическая деятельность требует не только хороших фундаментальных знаний, но и умения находить неординарные решения проблем, креативности и свежести мышления. Именно благодаря этому любые государства нуждаются в притоке кадров нового типа – молодых специалистов, получивших хорошую теоретическую и прикладную базу и готовых к нестандартным задачам, которые перед ними ставит наука. Для своевременного выявления и проведения тщательной подготовки талантливых будущих учёных в Российской Федерации разработана особая система поощрения одарённых детей и подростков, которые в перспективе станут абитуриентами, а позже студентами лучших вузов страны и смогут внести свой

вклад в развитие науки и решение основных проблем, стоящих перед нашим государством.

По обнародованным данным, расходы Российской Федерации на сферу образования в 2017 году составили 549 миллиардов рублей – это 3,33% от государственного бюджета. В проекте на 2018 год эти цифры возросли до 620 миллиардов и 3,86% от общей суммы соответственно. Достаточно большая часть этих денег уходит на проведение интеллектуальных конкурсов и предметных олимпиад, позволяющих выявить одарённых детей, привить учащимся школ интерес к научной и исследовательской деятельности, а в конечном итоге обеспечить им право получения качественного образования на бюджетной основе в передовых вузах. С этой целью каждый год Министерство Образования РФ выпускает «Перечень олимпиад», включающий в себя официальный список всех интеллектуальных состязаний, по итогам которого будущие абитуриенты могут получить льготы при зачислении в выбранный вуз. Предусмотрена так называемая «уровневая система» олимпиад – каждому состязанию присваивается первый, второй или третий уровень в зависимости от того, как давно оно проводится и каков охват участников. Так, в большинстве своём несложные конкурсы третьего уровня с более низкой конкуренцией позволяют получить опыт участия в подобных мероприятиях, повысить мотивацию ученика бороться за призовые места и вызвать у него интерес к изучаемым предметам. Олимпиады первого уровня проводятся лучшими вузами страны и собирают на своих площадках лучших знатоков страны, чаще всего состязующихся за право получения БВИ – льготы, позволяющей абитуриенту при условии набранных 75 или больше баллов ЕГЭ по предмету олимпиады попасть в вуз без прохождения других испытаний, заняв бюджетное место вне общего конкурса. Другое не менее ценное право, разыгрываемое в ходе борьбы за призовые места – возможность при условии набранных 75 или больше баллов ЕГЭ по предмету олимпиады при предъявлении диплома автоматически получить результат 100 баллов вне зависимости от реально набранного количества. Кроме того, вузы часто охотно учитывают портфолио сертификатов и дипломов как личные достижения абитуриента, что повышает шансы последнего справиться с конкуренцией и получить место в университете.

Одним из престижнейших состязаний, подготовка к которому может занять целые годы, является Всероссийская олимпиада школьников. Полученный диплом позволяет обладателю поступать по льготе БВИ без подтверждения её ЕГЭ, что является беспрецедентным преимуществом. Кроме того, по результатам Всероссийской олимпиады формируются команды для участия в международных состязаниях по таким предметам, как физика, химия, информатика, астрономия, математика и биология. Олимпиада проводится традиционно в четыре этапа – школьный, муниципальный, региональный и заключительный. Победители и призёры прошлых лет могут пропускать определённые этапы отбора – так, дипломантам текущего олимпиадного сезона автоматически предоставляется право участия в заключительном этапе на

следующий год. Процесс проведения олимпиады достаточно сложен, так как важно не допускать утечек материалов при передаче их в регионы, своевременно выявлять нарушения установленного регламента, проводить качественную и внимательную проверку, которая может оказаться тяжёлым испытанием для жюри из-за специфики заданий. Вопросы, включающиеся во Всероссийскую олимпиаду школьников, требуют не только глубокого знания и понимания предмета, но и широкой эрудированности в смежных областях – например, участникам соревнования по иностранным языкам предлагаются задания по истории, культуре и страноведению.

Ещё одним ярким примером может служить олимпиада по обществознанию, которая охватывает комплекс таких наук, как право, экономика, философия, социология, политология, культурология. Зачастую вопросы рассчитаны не столько на знания участников, сколько на их изобретательность, логику и внимательность. Это позволяет молодым учёным проявить себя и показать умение анализировать информацию, создавать исследования, проводить различные эксперименты.

С другой стороны, представителями оргкомитета нередко является профессорский состав престижных университетов, которые могут дать будущим студентам ценные рекомендации или советы по поводу дальнейшего развития карьеры. Всё это способствует тому, что в лучшие вузы страны поступают высоко мотивированные и конкурентоспособные представители молодёжи, которые готовы работать на благо страны и применять свои таланты и знания в дальнейшем.

По состоянию на олимпиадный сезон 2017/2018 согласно Приказу Минобрнауки РФ от 30.08.2017 №866 в Перечень вошли 97 состязаний, проводящихся по всем предметам школьной программы. Такого рода олимпиады проводятся высшими учебными заведениями в два этапа – отборочный и заключительный. Как правило, отборочная часть состязания проводится заочно с периода с сентябрь до начала ноября: участники проходят тест в режиме он-лайн, не выходя из дома, или отсылают выполненные задания на проверку по почте. Дальше на заключительный этап, проходящий в феврале и марте, приглашаются те школьники, которые набрали наивысшие баллы. Финал конкурса проходит на специально отведённых ВУЗом площадках, чаще всего в самом учебном заведении или в его филиалах. Так же, как и у Всероссийской олимпиады школьников, олимпиады, которые устраивают ВУЗы, имеют очень сложную систему проведения. Чтобы быть допущенным к заключительному этапу, участник должен предоставить копии документов, подтверждающих его личность, справку из школы, подтверждающую, что участник олимпиады действительно является учеником данного учебного заведения, и, в некоторых случаях, обязательно предъявить справку из медицинского учреждения, подтверждающую, что человек не имеет противопоказаний к участию в олимпиаде.

Финал интеллектуального конкурса проводится в строгой обстановке. Необходимо соблюдать регламент проведения заключительного этапа:

предотвратить любые утечки текстов заданий и ключей к ним, бдительно следить за процессом проведения последнего тура олимпиады, а также за проверкой работ участников финального этапа. Победители и призёры олимпиад, входящих в Перечень имеют право поступать в выбранные ими высшие учебные заведения без вступительных испытаний, но для того, чтобы воспользоваться этим правом, абитуриенту необходимо «подтвердить олимпиаду», набрав больше 75-ти баллов по Единому государственному экзамену по соответствующему предмету. Но ученикам следует учитывать тот факт, что ВУЗ оставляет за собой право выбора олимпиад, которые будут приниматься во время приёмной кампании.

Отдельное слово стоит сказать о составлении заданий. Этот процесс достаточно сложен тем, что необходимо постараться верно предсказать уровень подготовленности школьников, но при этом сделать задания такими, чтобы у каждого, даже не очень преуспевающего в освоении учебной программы, ученика был шанс побороться с другими благодаря использованию логики и эрудиции. Как правило, в комитеты, занимающиеся созданием олимпиадных задач, входят преподаватели университетов и представители различных учебных заведений.

В современных олимпиадах достаточно редко можно встретить задания по типу «выбор варианта ответа», и даже «множественный выбор вариантов ответов» уже не так популярен – в основном участникам требуется вписать термин или создать небольшое развёрнутое рассуждение на определённую тему. Кроме того, в зависимости от специфики предмета, олимпиадникам время от времени приходится заполнять кроссворды, анализировать исторические документы или отрывки из сочинений известных учёных, определять личность по описанию, на основе предложенных данных о климате и географическом положении называть страну, о которой идёт речь, сопоставлять портреты философов с известными их изречениями и так далее. Большое внимание уделяется практическому применению тех обширных знаний, которыми, как правило, обладают участники интеллектуальных состязаний. Для некоторых олимпиад предусмотрены отдельные практические туры, где необходимо провести лабораторную работу, для таких предметов, как право и экономика, включают очень большой процент задач, которые обычно невозможно решить просто прямым приложением известных формул – в них почти всегда скрыта определённая «изюминка». Многие соревнования также включают в себя эссе-рассуждение, на выбор участникам предоставляется несколько тем, а в критерии оценки входят не только правильность и лёгкость изложения, но и владение теоретическим материалом по данной теме, умение аргументировать свою позицию. Нередко жюри требует подкреплять свою точку зрения изречениями и работами известных историков, экономистов, философов, а также проводить анализ событий прошлого и даже делать на его основе примерные предсказания того, как может начать развиваться то или иное государство в будущем. Важно, что в олимпиадах учитывается не только академическая «правильность» ответа, являющаяся единственным критерием

при оценке школьных тестов и контрольных, но и оригинальность и необычность подачи найденного решения. Ежегодно происходит множество случаев, когда комиссия по проверке работ кроме нескольких утверждённых вариантов ответа на определённый вопрос после совещания засчитывает и предложенные участниками, которые объективно по сути верны, но не совпадают с авторскими. Для того, чтобы отстоять своё мнение и исключить вероятность судейской ошибки, предусмотрена процедура показа работ и апелляции, на которой каждый участник имеет право ознакомиться со своим проверенным бланком и получить комментарии и разъяснения от жюри по поводу каких-либо спорных моментов. Кроме того, участники, как правило, получают общую информацию о тенденции написания – какие задания вызвали больше всего проблем – и о впечатлении жюри об уровне присланных работ. В случае несогласия с выставленными баллами заполняется ещё один бланк, и ученик начинает оппонировать жюри, пробуя доказать свою точку зрения. Нередко с апелляциями уходят ни с чем, однако, тем не менее, бывают и случаи, когда жюри, посоветовавшись, меняет своё решение.

Особенно важен для будущих учёных опыт, который они получают, участвуя в олимпиадах и различных конкурсах. Они учатся правильно вести дискуссии, формировать, аргументировать и отстаивать свою точку зрения, связно выражать свои мысли и эффективно строить устные выступления, получают навыки написания самых разных видов работ, включая эссе, заметки, рассуждения, приобретают знания в области анализа информации. Кроме того, очень важна и среда, в которую попадают школьники, начавшие участвовать в олимпиадах. Среди талантливых сверстников они получают необходимую поддержку и новых друзей, от более опытных участников – важные советы из личного опыта, от жюри – знания в области предмета.

Некоторые предприимчивые школьники начинают свои олимпиадные карьеры уже в начальных классах, участвуя в таких интеллектуальных конкурсах, как «Русский медвежонок», «Кенгуру» и «Английский бульдог», которые требуют от учеников не столько осведомленности о предмете, сколько смекалки, изворотливости ума и кое-где страноведческих знаний. Олимпиады для учеников средних и старших классов же требуют более тщательной подготовки к всевозможным заданиям состязания, где необходимо проявить не только неординарность мышления, но и показать обширную теоретическую базу, потому что зачастую задания олимпиады требуют уровень знания дисциплины порядком выше, чем школьный. Участвуя в олимпиадах, школьники не только увеличивают свои знания по предмету олимпиады, в которой они решили принять участие, но и расширяют кругозор юных дарований, в виду того, что некоторые олимпиады проводятся в других городах и регионах нашей страны. Это позволяет детям наращивать свой умственный потенциал и при этом путешествовать и узнавать свою родину изнутри.

Ещё существуют такие типы интеллектуальных состязаний, как конкурсы проектов и исследовательских работ, связанные с разносторонними направлениями, таких как бизнес-информатика, востоковедение,

культурология, лингвистика, медиакоммуникации, право, предпринимательство, психология, реклама и связи с общественностью, социология, технические и инженерные науки, управление в государстве и бизнесе, философия, экономика.

Одним из самых таких известных конкурсов является «Высший пилотаж», проводимый НИУ «Высшая Школа Экономики» среди школьников 9-11 классов. Он состоит из двух этапов: заочный и очный, который проводится в Москве. Талантливые представители молодёжи готовят проект и потом защищают его перед компетентным жюри. Участвуя в подобных мероприятиях, молодые люди не только могут получить дополнительные баллы за личные достижения при поступлении, но и учатся правильно оформлять свои исследования, представлять проект и строить его защиту.

Таким образом, государство заботится о формировании высокообразованных специалистов с достаточной теоретической базой и изворотливостью ума, чтобы эффективно решать задачи, поставленные перед ними, поэтому с каждым годом средства, выделяемые сфере образования будут расти.

В условиях развития цифровой экономики высококлассные специалисты становятся всё более востребованными, а инвестиции в образование – популярными и необходимыми. Для разработки инновационных мер в социально-экономической сфере необходим свежий взгляд и нетривиальный подход к решению возникающих проблем. Сочетать в себе тягу к знаниям, изобретательность, хорошую фундаментальную базу и стрессоустойчивость могут с высокой долей вероятности активные студенты, которые в прошлом участвовали в олимпиадах. Делая ставку на талантливую молодёжь, страна рассчитывает на прорывы в науке во всех её направлениях. Но для того, чтобы надеяться на будущее поколение, необходимо выявить и грамотно привлечь те светлые умы, которые поведут науку вперёд.

Литература

1. Государственная поддержка талантливой научной молодёжи и развитие кадрового потенциала российской науки [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Москва: [б.и.], 2015. – Режим доступа: http://studbooks.net/1409098/menedzhment/gosudarstvennaya_podderzhka_talantlivoy_nauchnoy_molodyo_zhi_razvitie_kadrovogo_potentsiala_rossiyskoy_nauki#49, свободный.
2. Бюджет России 2018 в цифрах [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Москва: [б.и.], 2017. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/byudzheth-rossii-2018-v-cifrah>, свободный.
3. Перечень олимпиад школьников на 2017-2018 учебный год [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Н. Новгород, 2017. – Режим доступа: http://www.nnmama.ru/content/ucheba/olimpiady/olimpiadi_shkolnikov/, свободный.

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ БАНКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В настоящее время, в связи с активизацией международного терроризма и обострением политической ситуации в мире, одной из наиболее актуальных и важнейших проблем является противодействие отмыванию (легализации) преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Борьба с ПОД/ФТ находится в фокусе внимания как на государственном уровне, так и на уровне специалистов по защите безопасности, поскольку в преступной деятельности используются зачастую самые новые технологические разработки и наиболее современные технологии.

В России первые меры по ПОД/ФТ стали предприниматься, начиная с 2001 года, когда был принят Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [1]. В этом законе финансовый мониторинг был впервые упомянут как вид государственной деятельности. Следует заметить, что со времени принятия этого закона [1], он уточнялся, дополнялся и изменялся 36 раз. Такое количество редакций закона свидетельствует о том, что финансовый мониторинг как вид государственной деятельности находится в стадии развития и совершенствования [2].

Таким образом, финансовый мониторинг возник как своего рода вид двухуровневого контроля финансовых транзакций в целях выявления и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Этот контроль осуществляется на государственном и корпоративном уровне. На государственном уровне реализуется обязательный контроль, на корпоративном уровне – внутренний контроль [2].

В понятие обязательного контроля входит совокупность мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом, предпринимаемых уполномоченным государственным органом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации.

Под внутренним контролем подразумевается совокупность мер и действий, предпринимаемых организациями, осуществляющими операции с денежными средствами, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю (разработка правил внутреннего контроля, назначение должностных лиц, ответственных за реализацию этих правил и т.п.) [2].

Важнейшими субъектами первичного финансового мониторинга являются кредитные организации – коммерческие банки. Это связано с тем, что основной уставной деятельностью кредитных организаций является оказание финансовых услуг, в связи с чем любая из таких организаций имеет дело с

большими объемами денежных операций и большим разнообразием предлагаемых населению и юридическим лицам банковских продуктов и услуг.

На сегодняшний день банковская система Российской Федерации представлена широкой филиальной сетью. В 2016 году в стране функционировали 835 коммерческих банков и 2349 филиалов [4]. Учитывая региональную специфику и разный уровень экономического развития в стране, можно сказать, что и методы мошенников, занимающихся ОД/ФТ, различны в зависимости от региона. Отличие заключается не только в "типичных" для региона видах подозрительных операций и сделок, но и в суммах и объемах, на которые они совершаются.

К основным мерам, предпринимаемым в коммерческих банках в целях осуществления ПОД/ФТ, можно отнести следующие:

- 1) идентификация клиентов и их выгодоприобретателей;
- 2) мониторинг необычных операций клиентов (в том числе с использованием скоринговых технологий и Fraud-анализа);
- 3) мониторинг операций, подлежащих обязательному контролю;
- 4) документальное фиксирование и хранение информации об операциях, подлежащих обязательному и факультативному мониторингу;
- 5) предоставление информации в Росфинмониторинг (как в обязательном порядке, так и по запросам);
- 6) оценка риска осуществления клиентом отмывания доходов и финансирования терроризма.

В случае установления факта или наличия подозрения в осуществлении клиентом банка легализации преступных доходов или финансирования терроризма, банки имеют право отказать клиенту в обслуживании, как дистанционном, так и личном, до выяснения обстоятельств, заблокировать текущие счета клиента, а также передать информацию о подозрении в отмывании доходов в Росфинмониторинг. Клиент в этом случае может обратиться в суд.

Тем не менее, недостаточно четко прописанные законодательные нормы могут послужить предпосылкой для возникновения определенных коллизий. Так, например, закон 115-ФЗ [1] дает банку право отказать в проведении любой операции, которую сочтет сомнительной, как и право в любой момент отказать сомнительному клиенту в обслуживании.

Недавно коллегия ВС по гражданским спорам вынесла решение в пользу Сбербанка, который отказал клиенту-физлицу в выдаче наличных по окончании срока вклада, поскольку подозревал его в легализации доходов. Согласно материалам судебного спора, в 2015 году на счет клиента Сбербанка поступило с его же счета в Сити-Инвест банке 56 млн руб. Клиент попытался получить их наличными. Банк счел это подозрительным, и запросил документы, подтверждающие происхождение денежных средств. Эти документы клиентом не были предоставлены, и банк отказал в выдаче средств. Тогда клиент открыл несколько срочных вкладов в Сбербанке и перевел деньги туда. По окончании срока вкладов он вновь попытался забрать средства наличными и получил

отказ. После этого клиент обратился в суд, требуя вернуть ему суммы вкладов, проценты, а также взыскать с банка неустойку.

Суды всех инстанций поддержали Сбербанк, указав, что клиентом банка так и не были представлены документы, опровергающие сомнительное происхождение денежных средств.

Хотя в данном случае подозрения банка и решения судов выглядят вполне оправданными, эксперты предупреждают, что данное решение может создать довольно опасный прецедент*. Так, недобросовестные банки могут воспользоваться нечетко прописанной нормой закона для удерживания средств добросовестных клиентов по надуманным основаниям, либо использовать возможность отказа от выдачи наличных с вклада для заработка на комиссиях.

С другой стороны, отсутствие установленных на законодательном уровне качественных требований к информации о клиенте, высокая степень верифицируемости подозрений банка в отношении добросовестности клиента могут стать дополнительным источником правового риска для кредитных организаций.

Так, ГК РФ обязывает российские банки открывать счета потенциальным клиентам. При необоснованном отказе от заключения договора банковского счета заявитель вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, а банк, в данном случае как сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить клиенту причиненные этим убытки. Таким образом, дополнительные права и возможности отказа в открытии счета по таким основаниям, как наличие информации или подозрений о проведении (в том числе – планируемом) потенциальным клиентом операций в целях легализации доходов, полученных преступным путем, могут повлечь за собой грубейшее нарушение законодательства, так называемую "торговлю счетами" на российском рынке банковских услуг [3].

В целях снижения уровня риска легализации, в банках обычно используются следующие инструменты: отключение системы дистанционного банковского обслуживания; проведение платежей по расчетным документам с отложенным сроком исполнения; применение повышенных тарифов за исполнение банком функций агента валютного контроля.

Данный инструментарий представляется достаточно устаревшим в целях ПОД/ФТ. Так, например, такая мера как отключение дистанционного банковского обслуживания, была достаточно действенной несколько лет назад, но в настоящее время преступниками используются услуги подставных лиц, которые обращаются в банк на основании фиктивных доверенностей по распоряжению счетом клиента, предоставляя платежные поручения на бумажном носителе за собственной подписью.

Отсрочка по проведению платежей может составлять не более одного дня (согласно ст.849 ГК РФ). Таким образом, отсрочка на день в платеже не

---

* См. подробнее <https://news.mail.ru/economics/32401602/?frommail=1>

представляет существенного препятствия для криминальных структур в проведении подозрительных операций.

Применение повышенных тарифов за исполнение банком функций агента валютного контроля возможно в случае, если договором банковского счета предусмотрена возможность кредитной организации в одностороннем порядке пересматривать индивидуальный тариф при заблаговременном соответствующем уведомлении об этом клиента. В настоящее время это фактически является единственной мерой российских кредитных организаций по пресечению их использования в качестве инструмента для проведения сомнительных сделок.

Таким образом, установленные законодательно меры финансового мониторинга в целях ПОД/ФТ, используемые в отечественных коммерческих банках, являются в основном достаточно устаревшими и недостаточно эффективными.

В последнее время в качестве весьма эффективного и современного инструмента ПОД/ФТ позиционируется технология блокчейн [5, 6].

Так, в России стартовал проект Мастерчейн, в котором участвует и ЦБ РФ. Платформа Мастерчейн создана на основе блокчейна Ethereum, и позволяет участникам финансового рынка оперативно подтверждать актуальность данных о клиенте или сделке, а также быстро создавать различные финансовые сервисы. Платформу Ethereum называют одной из самых передовых технологий в сфере блокчейна и криптовалют.

По словам главы департамента финансовых технологий ЦБ РФ, Банк России видит своей целью популяризацию технологии блокчейн среди отечественных финансовых институтов в целях улучшения финансового мониторинга и повышения эффективности ПОД/ФТ. При этом регулятор займет позицию наблюдателя, когда проекты на основе технологии блокчейн в коммерческих банках будут внедрены в обычную практику деятельности [5].

Блокчейн перспективен и с точки зрения противодействия отмыванию денег (AML), и с точки зрения процедуры "Знай своего клиента" (KYC). Использование блокчейна позволяет свести процессы KYC/AML к простой автоматизированной проверке, которую соответствующая система могла бы проводить в масштабах всего рынка. Вполне вероятно, что обмен конфиденциальной информацией о клиентах между финансовыми организациями станет нормой, как только в блокчейн-экосистеме установятся доверительные отношения. Примечательно, что международная система SWIFT уже объявила, что ее собственный реестр KYC, который сейчас включает данные более 1000 банков, в будущем будет доступен для доверенных партнеров и клиентов. Такое действие можно считать одним из первых шагов к введению цифровых удостоверений в финансовой сфере – а это и есть конечная бизнес-цель движения в этом направлении. В настоящее время две американские компании борются за право стать "новым Swift" для банков по всему миру— консорциум R3 и Digital Asset Holdings [6].

Сейчас банкам и другим финансовым организациям для верификации каждого нового клиента приходится совершать огромное количество действий, а процесс сбора и проверки информации на некоторых рынках может затягиваться на несколько месяцев. Если бы необходимые данные уже находились в распределенной базе данных, устойчивой ко взлому, то от многих обязательных сейчас процессов можно было бы попросту отказаться.

Блокчейн для этого подходит идеально, ведь любые изменения в клиентских данных будут мгновенно распространены среди всех участников блокчейна. Блокчейн также может предоставлять записи о соответствии отдельных действий каждого клиента нормативным требованиям. Кроме того, каждый пользователь будет условным кастодианом информации в блокчейне, что обеспечит дополнительную защиту от хищения персональных данных.

Помимо этого, уполномоченные органы могут практически в режиме реального времени получить доступ к внутреннему блокчейну финансовой организации для просмотра информации. Такое нововведение позволит регуляторам играть более активную роль при осуществлении контроля и приближает их к статусу участников процесса. А это, в свою очередь, может значительно сократить время и усилия, необходимые финансовым организациям для создания регулятивной отчетности. То есть при меньших затратах блокчейн обеспечит более высокое качество, точность и достоверность процесса.

Литература

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция). Справочная система "Консультант-Плюс". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 23.01.2018)
2. *Едронова В.Н.* Финансовый мониторинг как категория научного исследования / Финансы и кредит. 2016. №14 (686). С.43-57
3. *Куницына Н.Н., Нагорных И.А.* Развитие механизма финансового мониторинга в банковской системе / Ставрополь, 2015. С. 37-42.
4. Конференция АРБ по исполнению банками требований законодательства по ПОД/ФТ / Банковское дело. 2017. № 5. С. 6-15.
5. *Лоскутов И.Н., Иванов Ф.К.* Технология блокчейн в сфере ПОД/ФТ / Вестник РАЕН. 2017. Т. 17. № 3. С. 41-48.
6. Блокчейн. Tadviser [Электронный ресурс]. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_\(Blockchain\)#.D0.91.D0.B0.D0.BD.D0.BA.D0.B8](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_(Blockchain)#.D0.91.D0.B0.D0.BD.D0.BA.D0.B8) (дата обращения 23.01.2018)

Леонова К.С.

РОССИЯ И НОВЫЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УЧАСТИЯ В БРИКС И ЕАЭС

Россия в нынешнее время все более активно участвует в валютно-финансовых и иных интеграционных союзах, разрабатывая совместные

программы сотрудничества, стимулируя финансово-экономическое сотрудничество (например, создание Нового банка развития БРИКС) и др. Это важно, поскольку государства БРИКС являются ведущими развивающимися экономиками и политическими державами на региональном и международном уровнях.

К настоящему времени БРИКС - это не только встречи на высшем уровне, это регулярное взаимодействие во многих областях экономики, сельского хозяйства и финансов, а также в сферах здравоохранения и безопасности. Его страны разрабатывают и подписывают документы о сотрудничестве, которое прогрессирует, хотя и с неодинаковой по странам скоростью. Основными направлениями сотрудничества в формате БРИКС, в которых могут быть достигнуты реальные результаты, являются реформирование денежно-кредитной политики, обеспечение соблюдения правил торговли, развитие взаимодополняющего экономического сотрудничества, поддержание глобальной стабильности и поддержка деятельности международных институтов.

В ходе своего развития БРИКС превращается из геоэкономической в геополитическую группу, а ее члены возглавляют "перedel мира". Разумеется, эти страны представляют разные политические системы, используют разные модели экономического развития и базируются на различной цивилизационной идентичности. Но они никогда не стремились сделать себя единым. Цель их объединения - изменить геоэкономические и геополитические условия, формирующиеся со второй половины XX века, ведь наднациональные механизмы управления, которые были сформированы после Второй мировой войны (Организация объединенных наций, Бреттон-Вудская система и даже ГАТТ / ВТО), утрачивают свою эффективность. Современная модель мироустройства, базирующаяся на догмах рыночного фундаментализма и на доминировании финансового капитала, устаревает. Отношения «антигегемонии» усиливаются, и не только в развивающемся мире. Однако слишком много факторов – от технологической и социальной отсталости Востока до преднамеренного саботажа Западом - препятствуют этому процессу.

Президент РФ В.В. Путин разделяет «озабоченность государств БРИКС несправедливостью современной глобальной финансово-экономической архитектуры». [4] Россия готова к продвижению реформ в этой области, чтобы вместе с БРИКС одолеть засилье «ограниченного числа резервных валют» [4]. Со своей стороны, РФ выдвинула инициативу создания специализированной платформы энергетических исследований для БРИКС, которая, несомненно, окажет помощь при проведении необходимых исследований, и поспособствует осуществить перспективные общие инвестиционные энергетические проекты. Более того, БРИКС должна принять активное участие в малом и среднем бизнесе в том числе с использованием возможностей цифровой экономики.

Указанные направления очень важны, но они не единственные. Теперь, когда отношения России с Западом напряжены, членство в БРИКС дает возможность занять достойное место в мировой экономике и работать в

направлении модернизации экономики национальной [6, с. 72]. БРИКС может служить локомотивом для российского геополитического подъема в XXI веке (в отличие от тенденции к снижению в конце XX века). Это развитие не обязательно будет означать ухудшение отношений с развитыми странами, что могло бы быть почти неизбежным, если бы нашей стране пришлось столкнуться с проблемами в одиночку. Для России такой конфликт был бы разрушительным. Но другие члены БРИКС могут поспособствовать избежанию данного, в том числе путем финансовой поддержки, а также стимулируя повышение влияния развивающихся государств в международных финансах и мировой экономике [8, с. 98].

Можно ли при этом сказать, что БРИКС противостоит Западу? Нет. Многоцивилизационное сотрудничество не подразумевает игнорирование или даже исключение одной из мировых цивилизаций, особенно если это сегодня ведущая цивилизация. Все страны БРИКС в разной степени рассматривают евроатлантические ценности и образ жизни как пример для подражания (естественно, адаптированный к национальным условиям) и понимают, что невозможно и неразумно разрушать сложившуюся финансово-экономическую архитектуру. Крайне важно, чтобы западные государства были основным источником технологий и инвестиций и основным рынком экспорта. Это в особенности верно для России, которая при всей своей специфике является частью еврейско-христианской парадигмы [1].

Некоторые эксперты критикуют БРИКС за ее структуру, сосредоточенную в Пекине, с которым каждое государство группы имеет более широкие связи, чем между собой [5]. С другой стороны, современная глобальная экономика сосредоточена вокруг Китая. Возможно, ему суждено играть ведущую роль в БРИКС из-за его экономической мощи. Ясно, что запланированный пересмотр современного миропорядка по сокращению односторонних выгод для Запада предполагает выгоды прежде всего для Поднебесной. Последняя поставила перед собой задачу стать к середине века «богатым, мощным, демократическим, цивилизованным и гармоничным современным социалистическим государством», то есть мировым экономическим лидером. Но политически Китай не ищет (по крайней мере, пока) доминирующих позиций в группе, понимая, что не только западные страны, но и другие участники группировки не согласятся принять китайский план реорганизации мира, и это может стать препятствием на пути сотрудничества. С другой стороны, без БРИКС Пекин будет намного свободнее в своих действиях и сможет уделять меньше внимания интересам своих партнеров по группировке.

В связи с вышесказанным, важными задачами, стоящими перед Россией в качестве одного из ведущих государств БРИКС, являются:

- усиление взаимодействия с другими членами БРИКС в формате G20;
- совместное развитие и координация политики по преобразованию мировой валютно-финансовой архитектуры;
- выработка единых позиций по основным вопросам в ООН и иных международных организациях, в особенности, МВФ;

- расширение связей в БРИКС, особенно в области науки и техники, отдавая приоритет во внешнеэкономических отношениях этим странам [7, с. 41];

- работа над созданием сети взаимодействующих региональных интеграционных объединений (они должны возглавляться этими странами) на четырех континентах;

- выдвижение инициатив по институционализации БРИКС.

Однако насколько страны БРИКС готовы действовать сообща, сохраняя при этом определенные межстрановые различия и опираясь на относительно короткую историю этого объединения? В целом, текущие тенденции в БРИКС центрированы: интересы указанных пяти стран чаще совпадают, чем расходятся. У них сопоставимые технологические уровни и схожие места в мировой экономике и политике. Все они стремятся изменить существующие правила на мировой арене и придерживаться верховенства международного права. Очевидно, что группа никогда не станет военным альянсом, таким как НАТО, ведь Североатлантический альянс основан на суровом диктате Соединенных Штатов, тогда как основополагающие принципы БРИКС сводятся к диалогу между равными государствами.

Естественно, есть вопросы, у которых пока нет ответов. Например, что будет с БРИКС через 10, 15 и 20 лет? Сможет ли она разработать согласованную идеологию развития и воплотить ее в жизнь? Время покажет.

Еще одна особо значимая для РФ группировка – Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Однако на пути укрепления региональной интеграции в ЕАЭС на постсоветском пространстве существует множество препятствий. Это, например, нестабильность курса российской валюты, что ведет к сокращению трудовой миграции из СНГ, создает трудности для предприятий, ориентированных на экспорт, снижает привлекательность российского экономического пространства и снижает его экономическую конкурентоспособность по сравнению с рынком ЕС. Кроме того, приводит и к повышению волатильности курсов валют других стран ЕАЭС. Хотя вопросы по интеграции финансовых рынков стран союза постепенно решаются. [9, с. 115]

Много негатива приносит политический фактор. Так, позиция фактического украинского правительства негативно сказывается на евразийской интеграции. Если нынешнее проевропейское правительство в Кишиневе останется, участие Республики Молдова в интеграционных процессах станет практически невозможным. Неразрешенные споры о пограничных войсках негативно сказываются на двусторонних отношениях ряда стран СНГ; ежегодно регистрируются многочисленные инциденты на границе Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана; Карабахский конфликт, без сомнения, является одним из важнейших препятствий интеграционного процесса, поэтому Азербайджан заслуживает особого внимания со стороны России ввиду растущего лидерства в Кавказском регионе (его доля в экономике Южно-Кавказского региона достигает 75%; в этой связи вопрос карабахского конфликта и пути его решения приобретают решающее значение).

Что касается ЕАЭС, с точки зрения России, реинтеграция стран бывшего Советского Союза в евразийском формате определяется главным образом геополитическими интересами и интересами безопасности, а не экономическими. Особенно в первое время, которое покажет, удастся ли продолжать в будущем этот интеграционный проект. Поэтому для России очень важно сохранять свою привлекательность и позитивный имидж в глазах политической и деловой элиты, а также широких кругов общества в странах ЕАЭС, а также в странах, которые могут стать членами Союза в будущем. Однако, как уже было отмечено, взаимодействие внутри ЕАЭС осложняется рядом негативных явлений. Замедление темпов экономического роста стран-членов ЕАЭС увеличивает риск падения популярности интеграции. Остается спорным понимание будущего развития Евразийского экономического союза социал-политическим учреждением Казахстана, казахский национализм создает угрозу для ЕАЭС [3].

Даже белорусско-российские отношения, стран-лидеров евразийского интеграционного процесса, не безоблачны. Ситуация осложняется противоречивой политикой Минска, которая защищает свою формулу интеграции, направленной на получение экономических преференций, энергии и доступа к российскому рынку в обмен на относительную политическую лояльность.

Процесс дальнейшей интеграции Армении осложняется отсутствием общих границ, а также угрозой обострения армяно-азербайджанского конфликта (Нагорный Карабах). Позитив лишь в том, что государства стремятся сотрудничать с Россией, способной примирить их друг с другом. В результате иницируемые экономические проекты блокируются, предприниматели и инвесторы расходятся, и в целом популярность идеи евразийской интеграции падает.

Приднестровский регион можно считать относительно интегрированным с Россией в языковых, культурных и духовных аспектах. Более того, официально евразийская интеграция провозглашена приоритетом в Концепции внешней политики Приднестровья 2012 года [2]. Однако продолжающаяся блокада экономики, транспорта и логистики, навязанная Молдовой и Украиной, может привести к потере Приднестровья как стратегического плацдарма на юго-западных границах евразийского пространства [10].

Поскольку укрепление Евразийского экономического союза является одним из приоритетов для России, следует рассмотреть возможность поиска новых путей сотрудничества со своими партнерами. Что касается отношений с Беларусью, было бы целесообразно одновременно развивать такое наднациональное образование, как Союзное государство, чтобы вернуться к некоторым политическим и юридическим проектам этого союза, в целях более интенсивного продвижения затяжных интеграционных аспектов в отрасли. Это означает создание совместных предприятий, организацию интеграционных проектов в инновационных отраслях экономики, повышение научного

потенциала белорусского общества в совместных высокотехнологичных проектах.

Что касается Казахстана, то Россия должна стремиться к более широкой поддержке расширения ЕАЭС среди населения, а также активной информационной и медиа-поддержке интеграционных процессов. Также необходимо лучше продвигать гидроэнергетические проекты в Кыргызстане, а для Армении – работать над нормами существующих договоров и миграционного законодательства. Таджикистан и Узбекистан пока заняли выжидательную позицию, хотя экспертные сообщества и средства массовой информации этих стран активно обсуждают возможности участия в интеграционном проекте. Этот процесс заслуживает внимания и развития связей с российской стороны, например, в хлопковой промышленности и орошении.

Чтобы вовлечь страны СНГ в интеграционные процессы, важно оптимизировать политику в отношении мигрантов, развивать транспортные сети, сокращать расходы на доставку товаров и пассажиров, расширять использование рубля для торговых операций на территории СНГ и проводить обширную гуманитарную работу.

Литература

1. *Зевин Л.З.* О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века. - М.: ИЭ РАН, 2015. – 40 с.
2. Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mid.gospmr.org/ru/Qrj> (дата обращения: 10.12.2017)
3. *Кузьмина Е.М.* Казахстан в Евразийском экономическом союзе: проблемы и возможности // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7. - С. 29 – 35.
4. *Путин В.В.* БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнёрства // Радио «Эхо Москвы». [Электронный ресурс]. – URL: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2047442-echo/> (дата обращения: 06.12.2017)
5. *Робертс С.* БРИКС — концерт незападных держав? // Иносми.ру. 08.07.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/world/20150708/228990083.html> (дата обращения: 07.12.2017)
6. *Толорая Г.Д.* Зачем России БРИКС? // Россия в глобальной политике. - 2015. - № 1. - С. 70-81.
7. *Толорая Г.Д.* Проблемы выработки долгосрочной стратегии БРИКС: Российский взгляд // Comparative politics. - 2014. - № 1. - С. 37-46.
8. *Хмыз О.В.* Валютно-финансовые институты БРИКС и ЕАЭС – аналог или преемник Бреттон-Вудских институтов? // Актуальные проблемы развития международных валютных, кредитных, финансовых отношений в условиях глобализации и регионализации : сборник научных статей / под ред. Е.А. Звоновой. – М.: Финансовый университет, 2016. С. 97-101.
9. *Хмыз О.В.* Интеграция фондовых рынков стран ЕАЭС в свете опыта ЕС // Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) / под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансовый университет, 2016. С. 112-116.
10. *Штански Н.В., Паламарчук Д.Н., Камбур Д.Н.* Блокада Приднестровья: выживание вместо развития Весь путь меж двух огней... [Электронный ресурс]. – Министерство иностранных дел РФ. URL: <http://mid.gospmr.org/sites/default/files/publish/pdf/tetrad.pdf> (дата обращения: 10.12.2017)

НАЛОГОВАЯ АМНИСТИЯ КАК ДЕЙСТВУЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА*

Ситуация социально-экономического кризиса, к сожалению, налицо в Российской Федерации. Распад СССР и его системы стал переломной точкой для России как субъекта мировой экономики. Начиная с 1991 года Российская Федерация перешла к капиталистической экономической системе. Появился пресловутый капиталистический рынок. Возникло множество форм собственности.

Тем не менее, к чему же в итоге привела подобная трансформация системы хозяйствования? В настоящее время одним из главных экономических показателей жизнедеятельности страны и благосостояния населения является ВВП. Исходя из данных Международного Валютного Фонда Россия по данному показателю занимает 6 место, и с индикатором ВВП 3,17% (от мирового) занимает позицию ниже Китая, США, Индии, Японии и Германии. В то время как самый высокий показатель 17,76% принадлежит кому? Однако, если учесть множество факторов – составляющих национальное богатство страны, таких как: трудовые ресурсы, природный потенциал и многое другое, возникает вопрос: почему Россия имеет такой низкий ВВП? [1]

Возникающие проблемы в Российской экономике возможно избежать, не меняя характера действующей социально-экономической системы, то есть, пополняя бюджет за счёт недобросовестных налогоплательщиков. Инструментом для осуществления является налоговая амнистия.

Амнистией является мера по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования. Одновременно - это конкретное направление исполнения уголовной политики государства. В соответствии со сложившимися социально-экономическими, политическими условиями, руководствуясь при этом принципом гуманизма, государство амнистирует лиц, к которым нецелесообразно применять меры принуждения или продолжать их применять. Амнистия — это акт уголовно-правового характера, который влечет определенные уголовно-правовые последствия. Поэтому УК Российской Федерации содержит уголовно-правовое определение акта амнистии. Часть 1 ст. 84 УК гласит: «Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц» [2]. Следовательно, в акте не содержится перечня конкретных лиц, а определяются только

---

* Научный руководитель – профессор Департамента экономической теории Финансового университета д.э.н. М.Л. Альпидовская

категории, подпадающие под амнистию (участники войны, инвалиды, женщины, несовершеннолетние и т.д.)

В мировой практике существует немало вариантов условий проведения налоговой амнистии. Она может проводиться на государственном или на местном уровне, относиться к различным категориям налогоплательщиков и к различным видам налогов. Под амнистию могут подпадать задолженность, выявленная государством или находящаяся с ним в судебном споре, задолженность неизвестная налоговым органам, выплата которой может происходить сразу или в рассрочку. Всё же, несмотря на подобное разнообразие вариантов, неизменным условием амнистии является уплата долгов государству. Также налогоплательщик не освобождается от уголовной ответственности, если он добыл свой капитал преступным путём, в частности, торговля оружием.

Важно понимать, что государство имеет ввиду, проводя налоговую амнистию. Налоговая амнистия не освобождает налогоплательщика от уплаты налогов. Она лишь освобождает его от уплаты штрафных санкций и от уголовного наказания. Это значит, что налогоплательщик, решивший легализовать свои активы, воспользовавшись налоговой амнистией, в любом случае исполнит свою налоговую обязанность.

Налоговая амнистия многогранна – её можно рассматривать с различных сторон. Со стороны налогоплательщика и со стороны государства. Для налогоплательщика амнистия представляет собой возможность легализовать зарубежный капитал, не опасаясь того что государство применит к нему какие-либо меры уголовного или административного взыскания. То-есть человек раскрывая свои зарубежные виллы, компании и т.д. не будет оштрафован или «посажен» за то, что он не сделал этого ранее. Одним из главных стимулов для людей, легализовать свои активы становится получение статуса резидента страны, в виду того, что человек, имеющий «огромное» состояние, элементарно не может его потратить. Однако, если рассматривать налоговую амнистию со стороны государства, то это средство пополнения бюджета за счёт поступлений просроченных долгов, а также возможность расширения налогооблагаемой базы при переносе доходов предпринимателей из теневого сектора в легальный экономический оборот. Всё это даст новые источники для финансирования государственных расходов, а также возрастёт вероятность того, что снизится действующая налоговая ставка, тем самым снизится потребность в уклонении от уплаты налогов.

Наиболее успешным примером налоговой амнистии считается данная политика государства в США проведённая в 2009 году. Служба внутренних доходов США провела налоговую амнистию, в рамках которой гражданам страны предоставлялась возможность добровольно раскрыть сведения о своих офшорных счетах и не понести при этом уголовное наказание. Реализованную программу можно по праву назвать второй победой американской налоговой системы после того, как им удалось добиться от UBS, крупнейшего банка Швейцарии, раскрытия сведений о клиентах из США. Участниками данной

налоговой амнистии стали частные лица, для которых главным условием для того чтобы попасть в категорию амнистированных – стала уплата налогов и штрафов в полном объеме. Вследствие чего с них снималась уголовная ответственность. Также дополнительным стимулом стало раскрытие в краткие сроки собственных счетов в офшорах - дальнейшее ужесточение требований о раскрытии информации о зарубежных счетах в соответствии с законом FATCA. Тем самым в США удалось провести одну из самых благополучных налоговых амнистий в мире. Это привело к тому, что 45 тысяч человек решили раскрыть свои счета в офшорах и пополнили бюджет государства на 6,5 млрд. долл. [3].

Российская Федерация также обладает собственным опытом в проведении налоговой амнистии. 27 октября 1993 года Президент России кто? издал Указ № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году».[4] Она продлилась практически один месяц. Основной целью и идеей для проведения стало декларирование и внесение в бюджет неуплаченных налоговых сумм в полном объеме. При этом такие налогоплательщики освобождались от предусмотренных налоговым законодательством санкций, которые в соответствии со ст. 13 Закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» были весьма ощутимыми и жесткими. Те, кто не решили воспользоваться этой возможностью, получали штраф в тройном размере. Но те, кто решился заплатить долги, освобождались от санкций предусмотренных Законом РФ от 27.12.91 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в РФ»[5]. Результатами проведения данной налоговой амнистии стало, то что 44,5 тыс. Юр. лиц и 2 тыс. Предприниматели решили воспользоваться этой возможностью. В бюджет было внесено 350 млрд. Руб. (до деноминации 1998г.)

Плюсы налоговой амнистии очевидны и для государства и для налогоплательщика, но возможно и отрицательные последствия. Тем не менее, некоторые налогоплательщики воспринимают налоговую амнистию как возможность для уклонения от уплаты налогов, которую потом государство простит. У них возникает такая мысль, что в такой налоговой системе возможно и выгодно скрывать свои доходы.

Одновременно возникает проблема справедливости налоговой амнистии как таковой. В условиях, когда в государстве недостаточно средств для исполнения социальных программ, оно идёт на такой шаг, как легализация скрытых капиталов недобросовестных налогоплательщиков. То есть, правительство готово помиловать людей, которые намеренно не исполняют свои обязанности перед государством, но при этом забывает про обычных добросовестных налогоплательщиков. Справедливо ли это?

Опираясь на международный опыт проведения налоговой амнистии можно сделать вывод, что проведение налоговой амнистии эффективно, при том что государство обеспечит полные гарантии для налогоплательщика об освобождение его от уголовной, административной ответственности за налоговые правонарушения, а также государство должно дать обязательство

на то, что декларируемые сведения не используются в качестве основания для возбуждения расследования. Все эти данные должны быть признаны налоговой тайной.

Литература

1. Международный Валютный Фонд(МВФ).[Электронный ресурс] Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС))
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
3. A good catch. US tax officials carried out the most successful amnesty in their history. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2009/10/16/amnesty/>
4. Указ Президента Российской Федерации от 27.10.1993 г. № 1773О проведении налоговой амнистии в 1993 году
5. Закон РФ от 27.12.91№ 2118-1«Об основах налоговой системы в РФ».
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. - Москва: Проспект, 2017. -1088 с.

Сведения об авторах

Авис Олег Ушеревич – к.э.н., Финансовый университет, Департамент финансовых рынков и банков, профессор

Алексеев Пётр Викторович – к.э.н., Финансовый университет, Институт исследований международных экономических отношений Департамента мировой экономики и мировых финансов, ведущий научный сотрудник

Алленых Марина Анатольевна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, доцент

Альпидовская Марина Леонидовна – д.э.н., профессор, Финансовый университет, профессор Департамента экономической теории

Анисимова Алина Игоревна – Финансовый университет, Международный финансовый факультет, студент

Архангельская Любовь Юрьевна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент учета, анализа и аудита, доцент

Астраханцева Елена Юрьевна – Ставропольский государственный аграрный университет, аспирант

Банникова Наталья Владимировна – д.э.н., профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Заведующая кафедрой предпринимательства и мировой экономики

Бауэр Владимир Петрович – д.э.н., к.т.н., доцент, Финансовый университет, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Центр стратегического прогнозирования и планирования, директор

Башанова Ирина Александровна – Финансовый университет, менеджер, соискатель учёной степени к.э.н.

Беляева Ирина Юрьевна – д.э.н., профессор, Финансовый университет, Департамент Корпоративные финансы и корпоративное управление, заместитель руководителя

Бердышев Александр Валентинович – к.э.н., Финансовый университет, доцент

Бровкина Наталья Евгеньевна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, доцент

Брофман Марк Давыдович – Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, студент

Будович Юлия Ивановна – д.э.н., доцент, Финансовый университет, профессор

Гребешкова Ирина Александровна – Севастопольский государственный университет, старший преподаватель

Данилова Ольга Викторовна – д.э.н., профессор, Финансовый университет, профессор

Журавлева Ирина Александровна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, доцент

Золотов Егор Юрьевич – Финансовый университет, Факультет налогов и налогообложения, группа Н2-1, студент (научный руководитель Альпидовская Марина Леонидовна)

Иванус Александр Иванович – д.э.н., Финансовый университет, профессор

Исайчиков Виктор Фёдорович – Журнал «Просвещение», главный редактор

Калкабаева Гаухар Муратовна – к.э.н., доцент, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, кафедра «Банковское дело», доцент

Карамова Ольга Владимировна – д.э.н., профессор, Финансовый университет, профессор Департамента экономической теории

Килячков Анатолий Анатольевич – независимый консультант

Кирюхина Анастасия Андреевна – Финансовый университет, Международный финансовый факультет, студент

Кислицын Евгений Витальевич – Уральский государственный экономический университет, кафедра статистики, эконометрики и информатики, старший преподаватель

Копин Михаил Романович – Финансовый университет, Международный финансовый факультет, студент

Криворучко Светлана Витальевна – д.э.н., профессор, Финансовый университет, Департамент мировой экономики и мировых финансов, профессор

Кропин Юрий Анатольевич – д.э.н., профессор, Финансовый университет, Департамент финансовых рынков и банков, профессор

Кузнецов Алексей Владимирович – д.э.н., с.н.с., Финансовый университет, Департамент мировой экономики и мировых финансов, профессор

Кузьменко Екатерина – аспирант, Финансовый университет

Куприянова Людмила Михайловна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент учета, анализа и аудита, кафедра «Экономика интеллектуальной собственности», заместитель заведующего

Кучукова Нуриля Кенжебековна – д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева

Лаврушин Олег Иванович – д.э.н., профессор, Финансовый университет, Департамент финансовых рынков и банков, руководитель

Лебедев Константин Николаевич – д.э.н., доцент, Финансовый университет, профессор

Лемещенко Пётр Сергеевич – д.э.н. профессор, Белорусский государственный университет, зав. кафедрой

Леонова Кира Сергеевна – Финансовый университет, студент

Ляльков Святослав Юрьевич – к.э.н., "Газпромбанк" (Акционерное общество), Департамент проектного и структурного финансирования, Информационно-аналитический отдел, начальник

Магазинов Дмитрий Николаевич – к.э.н., Центральный банк Российской Федерации, Департамент противодействия недобросовестным практикам, руководитель проекта соавтор

Маркова Ольга Михайловна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, доцент

Мартыненко Надежда Николаевна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, доцент

Матвеевский Сергей Сергеевич – к.т.н., доцент, Финансовый университет

Мешкова Елена Ивановна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент финансовых рынков и банков, доцент

Навой Антон Викентьевич – д.э.н., Финансовый университет, профессор

Небера Анатолий Сергеевич – Финансовый университет

Новиков Максим Юрьевич – Финансовый университет, Факультет налогов и налогообложения, студент

Олейников Александр Алексеевич – д.э.н., доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, кафедра экономики, профессор

Орлова Наталья Леонидовна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент мировой экономики и мировых финансов, доцент

Пашковская Ирина Владимировна – к.э.н., Финансовый университет, Департамент финансовых рынков и банков, доцент

Пинская Миляуша Рашитовна – д.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, профессор

Пищик Виктор Яковлевич – д.э.н., профессор, Финансовый университет, Департамент мировой экономики и мировых финансов, научный руководитель

Платицына Анастасия Александровна – Финансовый университет, Международный финансовый факультет, студент

Поздняков Константин Константинович – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент менеджмента, доцент

Приображенская Виктория Витальевна – к.э.н., Министерство финансов Российской Федерации, советник

Протас Владимир Фёдорович – к.э.н., доцент, Финансовый университет, профессор

Романченко Ольга Викторовна – к.т.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, доцент

Сергеева Ирина Григорьевна – д.э.н., профессор, Университете ИТМО, кафедра финансового менеджмента и аудита, зав. кафедрой

Сергеева Наталья Владимировна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент мировой экономики и мировых финансов, доцент

Сидоров Виктор Александрович – д.э.н., профессор, Кубанский государственный университет, зав. кафедрой

Смирнова Елена Евгеньевна – к.э.н., доцент, Финансовый университет, Департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, доцент

Соколов Дмитрий Павлович – к.э.н., Финансовый университет, Департамент экономической теории, старший преподаватель

Соловых Надежда Николаевна – к.э.н., профессор, Финансовый университет, Департамент экономической теории, профессор

Стешенко Юлия Александровна – Кубанский государственный университет, кафедры мировой экономики и менеджмента, ассистент

Талимова Лязат Азимовна – д.э.н., профессор, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, кафедра «Банковское дело», зав. кафедрой

Толмачев Петр Иванович – д.э.н., профессор, Дипломатическая академия МИД России, заведующий кафедрой мировой экономики, профессор

Фатхутдинова Альбина Мансуровна – к.ю.н., Финансовый университет, кафедра «Теория и история государства и права», доцент

Филиппов Андрей Николаевич – ООО «Аккорд-Ко»

Чалдаева Лариса Алексеевна – д.э.н., профессор, Финансовый университет, кафедра "Экономика организации", профессор

Шапкин Игорь Николаевич – д.э.н., профессор, Финансовый университет, профессор

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ КОНФИГУРАЦИИ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА:
ИДЕЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
И ВОЗМОЖНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Сборник научных статей
Том второй

Подписано в печать 22.02.2018 г.

Формат 60x84/16

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Печ. л. 22,96

Тираж 1000 экз.

Заказ № 07-02.

Цена договорная

Издательство: Научно-исследовательского института экономики
Южного Федерального округа, Краснодар, ул. Бершанской, 311А
<http://www.economic-science.com/publish/>

Типография: НИИ экономики ЮФО, Краснодар, ул. Уральская, 119/2